

ИСТОРИЯ
ИНСТИТУТА
ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го
ЗА ПЕРВОЕ СТОЛѢТІЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.
1810—1910.

СОСТАВИЛЪ
ИНЖЕНЕРЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ
А. М. ЛАРИОНОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тяпографія Ю. Н. Эрлихъ (влад. А. Э. Коллинсъ), Мал. Дворянская, 19.
1910.

Оглавленіе.

СТР.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Введеніе: Бѣглыя свѣдѣнія изъ исторіи начала техническаго образованія въ Россіи. 1

Содержаніе: Образованность Московской Руси XV—XVII вѣковъ. Призывъ въ Москву иностранныхъ мастеровъ и ученыхъ при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ (2).—Вызовъ въ Россію царемъ Петромъ Фарварсона, Гвина и Грейса и основаніе навигацкой школы (4).—Основаніе въ 1698 г. въ Амстердамѣ русской типографіи (4).—Сношенія Петра съ Лейбницемъ и Хр. Вольфомъ (5).—Открытіе инженерной школы, цифирныхъ школъ и морской академіи (5).—Открытіе Академіи Наукъ, Московскаго университета, Академіи Художествъ и Горнаго Института (7).—Учрежденіе въ 1782 г. корпуса гидравликовъ (8).—Открытіе Вышневолоцкой кондукторской школы (9).—Указъ Имп. Павла I о запрещеніи ввоза книгъ (9).—Отмѣна его Императоромъ Александромъ I. Основаніе Виленскаго, Дерптскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ (10).—Образовательная дѣятельность Сперанскаго (11).—Указъ о чинахъ (11).—Требованіе спеціальнаго образовательнаго ценза отъ поступающихъ во вновь учреждаемый корпусъ инженеровъ путей сообщенія (12).—Роль Сперанскаго въ возникновеніи вѣдомства путей сообщенія (12).—Учрежденіе главнаго управленія путями сообщенія и назначеніе принца Георга Голштейнъ-Ольденбургскаго главнымъ директоромъ путей сообщенія (12).

ГЛАВА ВТОРАЯ. Основаніе института инженеровъ путей сообщенія и дѣятельность и состояніе его въ царствованіе Императора Александра 1-го. 1809—1825. 15

Содержаніе: Манифестъ 20-го ноября 1809 года (16).—Учрежденіе объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями (17).—Первое положеніе объ институтѣ (17).—Инспекторъ института ген. Бетанкуръ (20).—Первый директоръ института ген. Сеноверъ (23).—Первые профессеры и воспитанники института (25).—Порядокъ занятій (30).—Приближеніе войны 1812 г. и броженіе среди воспитанниковъ института (42).—Правила увольненія ихъ (43).—Начало войны (44).—Отправка воспитанниковъ института въ армію (45).—Ссылка Фабра, Базена, Дестрема и Потье (46).—Состояніе института во время войны 1812—14 годовъ (46).—Императоръ Александръ I принимаетъ его подъ свое непосредственное попеченіе (48).—Участіе воспитанниковъ института въ военныхъ дѣйствіяхъ (49).—Возвращеніе сосланныхъ французовъ (51).—Базень—профессоръ института (53).—Назначеніе въ 1819 г. Бетанкура главнымъ директоромъ путей сообщенія (59). Учрежденіе строительнаго оряда, военно-строительнаго училища и школы кондукторовъ (61).—Вступленіе въ 1820 г. въ число профессоровъ института Ламэ и Клапейрона (64).—Назначеніе въ 1822 г. главноуправляющимъ путями сообщенія герцога А. Виртембергскаго и въ 1823 г. ген. Базена—директоромъ института (66).—Переходъ института изъ дома на Фонтанкѣ въ домъ на Обуховскомъ проспектѣ (66).—Положеніе объ институтѣ отъ 19-го декабря 1823 г.; преобразованіе его въ закрытое чисто военное учебное заведеніе (67).—Личный составъ института при переходѣ его къ новому положенію (75).—Посѣщеніе института въ 1824 г. Императоромъ Александромъ I (76).—Кончина Бетанкура 14 іюля 1824 г. (76).—Условія службы инженеровъ путей сообщенія въ военныхъ поселеніяхъ по запискамъ А. О. Львова (77).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Институтъ въ царствованіе Императора Николая I. 1825—1855 . . . . .

Содержаніе: Инженеры путей сообщенія—декабристы (79).—Усиленіе въ обиходѣ института военного элемента (82).—Замѣна офицерской формы воспитанниковъ института солдатской (82).—Преобразованіе института по положенію отъ 19 іюня 1829 г., прибавленіе къ нему кадетскихъ классовъ (85).—Институтъ во время холеры 1831 г. (90).—Отставка Базена и назначеніе директоромъ института генерала Потье (94).—Директоръ института А. Д. Гогманъ (95).—Посѣщенія института Императоромъ Николаемъ Павловичемъ (99).—Назначеніе главноуправляющимъ путями сообщенія графа Клейнмихеля и начало ломки института (100).—Происшествіе 1843 г. (102).—Назначеніе директоромъ института ген. Энгельгардта и начало примѣненія въ институтѣ тѣлесныхъ наказаній (105).—Преобразование учебной части въ 1844 году (113).—Инспекторъ института В. П. Соболевскій (116).—Закрытіе офицерскихъ классовъ и преобразование института въ кадетскій корпусъ по положенію 13-го іюня 1849 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Институтъ въ царствованіе Императора Александра II-го. 1855—1881. . . . .

127

Содержаніе: Институтъ въ 1855 году (127).—Утвержденіе К. В. Чевкина въ должности главноуправляющаго путями сообщенія и вліяніе его на институтъ (128).—Разрѣшеніе экстернамъ держать выпускные экзамены (129).—Посѣщеніе института 14 янв. 1857 г. Императоромъ Александромъ II (130).—Сокращеніе преподаванія военныхъ наукъ и отбѣна обученія фронту (131).—Закрытіе въ 1859 г. 2-хъ младшихъ классовъ института (132).—Полувѣковой юбилей института (132).—Быть его, характеристика нѣкоторыхъ профессоровъ (136).—В. П. Соболевскій—директоръ института (143).—Увеличеніе кредита на жалованіе учащимъ въ институтѣ (146).—Столкновеніе воспитанниковъ съ Соболевскимъ въ 1862 г. и увольненіе 15-ти изъ нихъ (146).—Закрытіе въ 1863 г. 3-го младшаго класса (148).—Преобразование института въ открытое гражданское 5-ти курсное высшее учебное заведеніе по положенію 28 іюля 1864 г. (148).—Переименованіе института, переименованіе его служащихъ въ гражданскіе чины (153).—Вторичное посѣщеніе института Государемъ въ 1874 г. (160).—Столѣтіе рожденія Имп. Александра I и присвоеніе институту въ 1877 году имени Императора Александра I (166).—Стипендія, столовая для студентовъ (170).—Проектъ преобразованія института въ 3-хъ курсовую академію и закрытіе двухъ его младшихъ курсовъ (171).

ГЛАВА ПЯТАЯ. Институтъ въ царствованіе Императора Александра III-го. 1881—1894 . . . . .

172

Содержаніе: Работы комиссіи Делянова по усиленію надзора за учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и частичное измѣненіе положенія объ институтѣ 1864 г. правилами 22 апрѣля 1882 г., въ соотвѣтствіи съ требованіями этой комиссіи (175).—Усиленіе правъ директора въ наложеніи взысканій на студентовъ (177).—Введеніе форменной одежды (177).—Закрытіе къ осени 1882 г. двухъ младшихъ курсовъ института (178).—Освобожденіе при этомъ двухъ кафедръ и занятіе одной изъ нихъ подъ курсъ желѣзныхъ дорогъ (178).—Конкурсъ на замѣщеніе этой кафедры (179).—Смерть В. П. Соболевскаго 20 декабря 1882 г. и назначеніе 10 февраля 1883 г. директоромъ института М. Н. Герсванова (180).—Мѣры, предпріятыя имъ къ поднятію уровня институтскаго преподаванія и согласованію его съ требованіями практики (181).—Введеніе репетицій, пересмотръ программъ (181).—Введеніе представленія студентами отчетовъ о лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ и печатаніе лучшихъ изъ этихъ отчетовъ—основаніе „Сборника Института“ (182).—Учебный персоналъ института и перемѣны въ немъ (182).—Проектъ 1884 г. новаго положенія объ институтѣ и записка проф. П. Н. Андреева по этому поводу (185).—Ремонтъ зданій института въ 1884 г. и перестройка институтской церкви (192).—Составленіе положенія о техникахъ путей сообщенія (192).—Составленіе въ 1885 г. въ совѣтѣ министерства п. с. проекта положенія объ институтѣ, по которому предположено возстановить снова всѣ 5 курсовъ института (196).—Учреж-

деніе въ 1887 г. премія имени П. Н. Андреева (197).—Утвержденіе въ 1888 г. положенія о техникахъ п. с. и починъ института въ дѣлѣ составленія руководствъ для нихъ (197).—Увольненіе въ 1889 г. К. К. Кокцова отъ должности инспектора института и назначеніе на эту должность Ѳ. Г. Зброжека (200).—Учрежденіе премія имени К. К. Кокцова (201).—Исходатайствованіе министромъ п. с. ген.-лейт. Паукеромъ присвоенія званія инженеровъ путей сообщенія всякимъ инженерамъ, поступающимъ на службу въ вѣдомство п. с. (201).—Утвержденіе 8 мая 1890 г. новаго положенія объ институтѣ и возстановленіе института въ его прежнемъ 5-ти курсовомъ составѣ (202).—Положеніе 8 мая 1890 г. (202).—Присвоеніе оканчивающимъ институтъ званія инженеровъ путей сообщенія (204).—Переходъ къ новому положенію (214).—Открытие 30-го августа 1890 г. снова двухъ младшихъ курсовъ института (215).—Новые преподаватели (216).—Нормальный учебный планъ (218).—Руководства (223).—Практическія занятія студентовъ (226).—Первые адъюнкты института С. К. Куницкій, Л. Д. Проскуряковъ и В. Е. Тимоновъ (226).—Первый стипендіатъ института П. К. Янковскій (227).—Правила приѣма студентовъ (230).—Исходатайствованіе управляющимъ министерствомъ п. с. С. Ю. Витге сохраненія за министромъ п. с. права присваивать званіе инженера путей сообщенія лицамъ и необучавшимся въ институтѣ инж. п. с. (233).—Первый адъюнктскій экзаменъ—П. К. Янковскаго (234).—Назначеніе 9 мая 1893 г. проф. Ф. Е. Максименко инспекторомъ института вмѣсто Ѳ. Г. Зброжека (235).—Постройка зданій студенческаго общежитія и столовой (235).—Перестройка зданій института и устройство въ нихъ электрическаго освѣщенія (238).—Обмѣнъ писемъ и телеграммъ между Институтомъ и Парижской école des ponts et chaussées и французскими инженерами по поводу посѣщенія Франціи въ октябрь 1893 г. русской эскадрой и по поводу смерти въ 1894 г. президента Карно и Императора Александра III (245).

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Состояніе и дѣятельность института съ начала царствованія Императора Николая II по 1910 годъ. 1894—1910 . . . . .

247

Содержаніе: Приѣмъ въ институтъ въ 1894 году (248).—Урегулированіе порядка приѣма, уменьшеніе приѣма внѣ конкурса (251).—Преподаваніе въ 1894/5 уч. году (252).—Устройство общежитія и столовой для студентовъ (257).—Развитіе дѣятельности министерства путей сообщенія, спросъ на инженеровъ п. с., увеличеніе ихъ выпусковъ и числа студентовъ института (259).—Усиленіе въ 1896 г. штата института (261).—Переходъ 1896 г. Ф. Е. Максименко въ Москву и назначеніе инспекторомъ института проф. А. А. Брандта (265).—Пересмотръ порядка предоставленія званія инженеровъ п. с. лицамъ не обучавшимся въ институтѣ (266).—Текущая лѣтопись института (270).—Измѣненіе въ 1898 г. порядка полученія званія адъюнкта и порядка опредѣленія старшинства и разряда при выпускѣ (279).—Студенческія организаціи въ институтѣ въ 1895—1900 г. (288).—Студенческія волненія 1899 г. и февральская забастовка въ институтѣ (291).—35-ти лѣтіе существованія механической лабораторіи института и краткій обзоръ ея дѣятельности (293).—Броженіе въ высшихъ школахъ и прекращеніе въ нихъ занятій въ 1901 г. (303).—Назначеніе на постъ министра народн. просвѣщенія генералъ-ад. Ванновскаго (303).—Возникновеніе вопроса о необходимости правильной организаціи студенчества и о реформѣ высшихъ школъ въ смыслѣ возстановленія въ нихъ выборнаго начала и дарованія имъ автономіи (310).—Постановленіе совѣта института осенью 1901 г. о занесеніи на траурную доску въ церкви института имени погибшаго въ Манчжуріи инженера Б. А. Верховскаго и обстоятельства его смерти (313).—Назначеніе въ декабрь 1901 г. М. Н. Герсеванова почетнымъ попечителемъ института и Л. Ѳ. Николаи—директоромъ его (319).—Отказъ А. А. Брандта отъ должности инспектора и назначеніе на нее В. И. Курдюмова (319).—Студенческія волненія весной 1902 г. (319).—Учрежденіе музея имени Императора Николая I (323).—Перемѣны въ личномъ составѣ института (325).—Протоколъ экзаменной комиссіи 1903 г. о желательности усиленія экономической стороны въ проектахъ студентовъ V курса (327).—Посѣщеніе института 14-го января 1904 г. Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ (330).—Кончина въ декабрь 1904 г. инспектора института В. И. Курдюмова (331).—Назначеніе въ

іюль 1905 г. на должность инспектора Н. А. Богуславскаго (335).—Волнения въ 1905 г. и прекращеніе занятій въ институтъ (333).—Дарованіе указами отъ 27-го августа и 17-го сентября 1905 г. автономіи высшимъ учебнымъ заведеніямъ и возстановленіе въ нихъ выборнаго начала (336).—Уходъ со своихъ постовъ директора института Л. Ө. Николаи и инспектора Н. А. Богуславскаго (337).—Первые выборы въ институтъ и избраніе въ октябрѣ 1905 г. директоромъ института Н. А. Бѣлелюбскаго, инспекторомъ П. К. Янковскаго и секретаремъ совѣта А. А. Брандта (338).—Утвержденіе въ должностяхъ П. К. Янковскаго и А. А. Брандта (338).—Присужденіе преміи имени М. Н. Герсевича (342).—Введеніе въ институтъ предметной системы (340) — Возобновленіе въ немъ занятій въ февралѣ 1906 г. (344).—Отказъ Н. А. Бѣлелюбскаго отъ директорства и избраніе и утвержденіе весною 1906 г. директоромъ института А. А. Брандта (344).—Вопросъ объ участіи въ занятіяхъ совѣта института младшихъ преподавателей и объ отмянѣ ограниченій при приѣмѣ въ институтъ для поляковъ и евреевъ (346).—Обыски въ институтъ въ сентябрѣ 1906 г. и въ іюль 1907 года (347).—Избраніе секретаремъ совѣта Н. М. Гюнтера и переизбраніе съ 1-го января 1908 г. на новый срокъ директора института А. А. Брандта и инспектора П. К. Янковскаго (353).—Легализація студенческихъ учрежденій института (359).—Перемѣны въ личномъ составѣ (359).—Развитіе преподаванія и проектъ капитальнаго расширенія зданій института (361).—Курсъ воздухоплаванія (369).—Состояніе института къ 1910 г. (374).

Приложеніе 1-ое: подстрочныя выноски	383
Приложеніе 2-ое: алфавитный указатель личныхъ именъ	401

Предисловіе.

Настоящая книга появляется въ исполненіе порученія, которое Директору и Совѣту Института Инженеровъ Путей Сообщенія было угодно довѣрить мнѣ. Источники, которыми я пользовался при ея составленіи, дѣла и документы, изъ которыхъ почерпаль тѣ или инья свѣдѣнія,—перечислены въ подстрочныхъ выноскахъ, выдѣленныхъ въ отдѣльное приложеніе въ концѣ книги. Въ качествѣ второго приложенія помѣщенъ тамъ же алфавитный указатель личныхъ именъ, встрѣчающихся въ текстѣ. Первая глава книги представляетъ собою введеніе. Остальныя пять излагаютъ собственно исторію института и приурочены къ царствованіямъ, такъ какъ именно со смѣной царствованій намѣчались и происходили коренныя переломы въ государственномъ устройствѣ Россіи, влекшіе за собою коренныя измѣненія и въ устройствѣ и жизни института. Въ изложеніе введены, помимо свѣдѣній о видоизмѣненіяхъ въ устройствѣ, составѣ и дѣятельности института, нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны для характеристики быта института въ различныя пережитыя имъ эпохи, а также отчасти и для обрисовки житейскихъ условій дѣятельности его питомцевъ въ эти эпохи. Въ интересахъ точности, а также съ цѣлью сохранить примѣнительно къ описываемымъ событіямъ хотя бы нѣсколько колоритъ эпохи, я старался говорить всюду, гдѣ только это было возможно, подлиннымъ языкомъ современныхъ документовъ.

Портретъ Основателя института, Императора Александра I-го, помѣщенный на обложкѣ, исполненъ по репродукціи съ рисунка Кипренскаго, помѣщенной въ IV-омъ томѣ сочиненія Н. К. Шильдера „Императоръ Александръ I“.

Недостатки книги многочисленны и мнѣ извѣстны. Какъ на обстоятельство, которое можетъ быть могло бы смягчить хоть нѣсколько мою вину въ этомъ отношеніи, мнѣ хотѣлось бы указать на слишкомъ короткій сравнительно срокъ (2 года), въ который мнѣ пришлось и собрать матеріалы, и написать, и напечатать книгу, причемъ я имѣлъ возможность удѣлять на все это время только урывками.

Во всякомъ случаѣ въ томъ, что мнѣ удавалось узнать изъ прошлаго института, я старался выдѣлить достовѣрное и взвѣсить и провѣрить полученныя свѣдѣнія, съ тѣмъ, чтобы рассказать затѣмъ на страницахъ этой книги объ этомъ прошломъ только то, что, какъ мнѣ кажется, можно считать достовѣрнымъ.

А. Ларіоновъ.

СПБ. октябрь 1910 г.

Глава первая.

Введение.

Бѣглыя свѣдѣнія изъ исторіи начала технического образования въ Россіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Образованность Московской Руси XV—XVII вѣковъ. Призывъ въ Москву иностранныхъ мастеровъ и ученыхъ при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ. Вызовъ въ Россію царемъ Петромъ Фарварсона, Гвина и Грейса и основаніе навигацкой школы. Основаніе въ 1698 г. въ Амстердамѣ русской типографіи. Сношенія Петра съ Лейбницемъ и Хр. Вольфомъ. Открытіе инженерной школы, цифирныхъ школъ и морской академіи. Открытіе академіи наукъ, Московскаго университета, академіи художествъ и горнаго института. Учрежденіе въ 1782 г. корпуса гидравликовъ. Открытіе Вышневолоцкой кондукторской школы. Указъ имп. Павла I о запрещеніи ввоза книгъ. Отмѣна его императоромъ Александромъ I. Основаніе Виленскаго, Дерптскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ. Образовательная дѣятельность Сперанскаго. Указъ о чинахъ. Требованіе спеціальнаго образовательнаго ценза отъ поступающихъ во вновь учреждаемый корпусъ инженеровъ путей сообщенія. Роль Сперанскаго въ возникновеніи вѣдомства п. с. Учрежденіе главнаго управленія путями сообщенія и назначеніе принца Георга Голштейнъ-Ольденбургскаго главнымъ директоромъ путей сообщенія.

— «Богомерзостенъ предъ Господомъ всякъ любяй геометрію; и се душевный грѣхъ — прилежати звѣздочетію» ¹⁾—говорили благочестивые московскіе люди XVII-го вѣка, изстари привыкшіе цѣнить науку и искусство только по ихъ связи съ церковью, только какъ средство къ познанію слова Божія и спасенію души, относившіеся съ глубокой неприязнью и подозрительностью ко всему, что шло съ католическаго и протестантскаго Запада, и недовольные тѣмъ, что правительство, побуждаемое насущными заботами о оборонѣ страны, все болѣе и болѣе поощряло пріѣздъ въ Россію съ Запада иноземцевъ, «навычныхъ разнымъ надобнымъ мастерствамъ». Своя, домашняя образованность Московской Руси XV—XVII вѣковъ не шла въ большинствѣ случаевъ дальше умѣнія читать и писать. Стоглавъ говоритъ объ училищахъ того времени, что

въ нихъ ученики должны были обучаться чтенію, письму и церковному пѣнію. Съ половины XVII-го вѣка, когда вошли въ употребленіе грамматики Бурцева и Мелетія Смотрицкаго, напечатанныя въ Москвѣ въ 1634-омъ и 1648-омъ годахъ, къ изученію грамматики,—«основанія и подошвы всѣмъ хитростямъ»,—стали присоединять ознакомленіе со статьями разнаго рода, преимущественно историческими, помѣщавшимися въ такъ называемыхъ азбуковникахъ. Специальной цѣлью училищъ было—подготовлять къ ихъ будущей дѣятельности подростковъ, предназначавшихся въ священники и діаконы. Другихъ школъ, которыя были бы высшими, а тѣмъ болѣе школъ специально техническихъ, московская Русь до второй половины XVII вѣка не знала. «И княжескій сынъ, и поповскій, и крестьянскій учились», какъ говоритъ проф. А. И. Соболевскій ²⁾, — «въ одни и тѣ же годы одному и тому же, по однѣмъ и тѣмъ же книгамъ, часто у однихъ и тѣхъ же учителей,—и достигали въ школьномъ образованіи приблизительно одного и того же—умѣнья читать и писать». — Новыя знанія, начатки точныхъ наукъ, математика и техника пришли на Русь съ запада, вмѣстѣ съ иноземными мастерами, которыхъ Московское правительство усиленно зазывало въ Москву еще со временъ Грознаго.

Послѣ бурь Смутнаго времени, когда Московское государство ясно сознало нужду въ сильномъ и хорошо снабженномъ войскѣ,—потребность въ оружіи и оружейныхъ заводахъ заставила обратить вниманіе на минеральныя богатства страны и начать разработку своей мѣди и желѣза,—и въ Москву потянулись изъ за границы «рудознатцы»,—горные инженеры и мастера. Уже въ 1626-омъ году былъ разрѣшенъ свободный прїѣздъ въ Россію англійскому инженеру Бульмеру, который «своимъ ремесломъ и разумомъ зналъ и умѣлъ находить руду золотую, серебряную и мѣдную, и дорогое каменье, и мѣста такія зналъ достаточно». Въ 1634-омъ году изъ Москвы посылали въ Саксонію и Брауншвейгъ нанимать мастеровъ мѣдно-литейнаго дѣла и указывали имъ, что имъ «мѣди будетъ дѣлать въ Московскомъ государствѣ много». Въ 1632-омъ году голландскій купецъ Андрей Виніусъ съ товарищами получилъ концессию на устройство заводовъ для выдѣлки чугуна и желѣза близь Тулы, обязавшись приготовить для казны по удешевленнымъ цѣнамъ пушки, ядра, ружейные стволы и всякое желѣзо. Такъ возникли Тульскіе оружейные заводы. Въ 1644-омъ году другой компаніи иностранцевъ, съ гамбургскимъ купцомъ Марселисомъ во главѣ, была дана 20-ти лѣтняя концессія на устройство желѣзодѣлательныхъ заводовъ по рѣкамъ Вагѣ, Костромѣ и Шекснѣ. Въ самой Москвѣ еще со временъ царя Михаила былъ на Поганомъ прудѣ при рѣкѣ Неглинной заводъ, на которомъ иноземные мастера лили пушки и колокола; здѣсь и русскіе

учились у нихъ литейному дѣлу, т. к. при всякой концессіи, при всякомъ разрѣшеніи на устройство завода заводчикамъ непремѣнно вмѣнялось въ обязанность «московскихъ людей, отданныхъ имъ въ выучку, учить всякому заводскому дѣлу и никакого мастерства отъ нихъ не скрывать».

Вслѣдъ за «рудознателями» по зову правительства потянулись изъ-за границы въ Москву мастера пушечные, бархатнаго, канительнаго и часового дѣла и «водяного взвода»; каменщики, литейщики, живописцы, механики, офицеры, врачи. Трудно сказать,—говорить проф. Ключевскій, какихъ только мастеровъ не выписывала тогда Москва, и все съ условіемъ—«нашего бы государства люди то ремесло переняли». Наконецъ понадобился даже западно-европейскій ученый:—магистръ Лейпцигскаго университета Адамъ Олеарій, нѣсколько разъ бывавшій въ Москвѣ въ качествѣ секретаря голштинскаго посольства и составившій замѣчательное описаніе Московскаго государства, въ 1639-омъ году получилъ отъ царя Михаила Федоровича приглашеніе поступить къ нему на службу, составленное въ такихъ выраженіяхъ:—«вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ астрологии и географусъ и небеснаго бѣгу и землемѣрію и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ, а намъ таковъ мастеръ годенъ.»— По Москвѣ пошли враждебные толки, что скоро пріѣдетъ волшебникъ, который узнаётъ по звѣздамъ будущее,—и Олеарій отклонилъ предложеніе.

Въ 1667-омъ году въ Москвѣ задумали учредить нѣчто вродѣ высшей школы—именно прихожане церкви Іоанна Богослова затѣяли устроить при своемъ храмѣ училище, съ преподаваніемъ «грамматической хитрости, языковъ славенскаго, греческаго и латинскаго и прочихъ свободныхъ ученій», и подали о томъ челобитную царю. Патріархъ Никонъ, по ходатайству «нѣкоего благоговѣйнаго мужа», повидимому Ѡ. М. Ртищева, далъ свое согласіе на открытіе училища и благословилъ «да трудолюбивіи спудеи (студенты?) радуются о свободѣ взысканія и свободныхъ ученій мудрости и собираются во общее гимнасіонъ ради изощренія разумовъ отъ благоискусныхъ дидаскаловъ». Неизвѣстно была ли открыта эта школа ³).

Царь Петръ круто повернулъ судьбы русскаго просвѣщенія. Сознывая какъ вопіюще нужны были Россіи образованные люди, ощущая острый недостатокъ въ хоть мало—мальски подготовленныхъ специалистахъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, царь, самъ превосходный техникъ—плотникъ, слесарь, корабельщикъ и инженеръ—рѣшительно выдвинулъ въ своемъ государствѣ на первое мѣсто свѣтскую школу вмѣсто духовной, и въ дѣлѣ образованія направилъ свою мощь на то, чтобы дать Россіи достаточное количество практически и технически образо-

учились у нихъ литейному дѣлу, т. к. при всякой концессіи, при всякомъ разрѣшеніи на устройство завода заводчикамъ непремѣнно вмѣнялось въ обязанность «московскихъ людей, отданныхъ имъ въ выучку, учить всякому заводскому дѣлу и никакого мастерства отъ нихъ не скрывать».

Вслѣдъ за «рудознатцами» по зову правительства потянулись изъ-за границы въ Москву мастера пушечные, бархатнаго, канительнаго и часового дѣла и «водяного взвода»; каменьщики, литейщики, живописцы, механики, офицеры, врачи. Трудно сказать,—говорить проф. Ключевскій, какихъ только мастеровъ не выписывала тогда Москва, и все съ условіемъ—«нашего бы государства люди то ремесло переняли». Наконецъ понадобился даже западно-европейскій ученый:—магистръ Лейпцигскаго университета Адамъ Олеарій, нѣсколько разъ бывавшій въ Москвѣ въ качествѣ секретаря голштинскаго посольства и составившій замѣчательное описаніе Московскаго государства, въ 1639-омъ году получилъ отъ царя Михаила Федоровича приглашеніе поступить къ нему на службу, составленное въ такихъ выраженіяхъ:—«вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ астрологіи и географусъ и небеснаго бѣгу и землемѣрію и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ, а намъ таковъ мастеръ годенъ.»— По Москвѣ пошли враждебные толки, что скоро пріѣдетъ волшебникъ, который узнаетъ по звѣздамъ будущее,—и Олеарій отклонилъ предложеніе.

Въ 1667-омъ году въ Москвѣ задумали учредить нѣчто вродѣ высшей школы—именно прихожане церкви Іоанна Богослова затѣяли устроить при своемъ храмѣ училище, съ преподаваніемъ «грамматической хитрости, языковъ славенскаго, греческаго и латинскаго и прочихъ свободныхъ ученій», и подали о томъ челобитную царю. Патріархъ Никонъ, по ходатайству «нѣкоего благоговѣйнаго мужа», повидимому О. М. Ртицева, далъ свое согласіе на открытіе училища и благословилъ «да трудолюбивіи спудеи (студенты?) радуются о свободѣ взысканія и свободныхъ ученій мудрости и собираются во общее гимнасіонъ ради изоцрненія разумовъ отъ благоискусныхъ дидакаловъ». Неизвѣстно была ли открыта эта школа ³).

Царь Петръ круто повернулъ судьбы русскаго просвѣщенія. Сознывая какъ вопіюще нужны были Россіи образованные люди, ощущая острый недостатокъ въ хоть мало—мальски подготовленныхъ специалистахъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, царь, самъ превосходный техникъ—плотникъ, слесарь, корабельщикъ и инженеръ—рѣшительно выдвинулъ въ своемъ государствѣ на первое мѣсто свѣтскую школу вмѣсто духовной, и въ дѣлѣ образованія направилъ свою мощь на то, чтобы дать Россіи достаточное количество практически и технически образо-

печатанныя въ Амстердамѣ по русски, были: «Введеніе во всякую исторію» (въ 1699 г.) и «Краткое введеніе въ ариѳметику» (тоже въ 1699 году).

Царь очень заботился о вновь открытой навигацкой школѣ, старался внушить своимъ сподвижникамъ надлежащее представленіе о ея значеніи и стремился имѣть въ ней какъ можно больше учениковъ:—«хотя бы и слишкомъ (ихъ) набрали и размножили», — писалъ онъ Апраксину, — «сами можете видѣть, какая въ томъ есть польза, что не только къ морскому ходу нужна сія школа, но и артиллеріи, и *инженерству*». ⁸⁾ Окончившіе курсъ въ навигацкой школѣ разсылались всюду, куда требовала ихъ кипучая дѣятельность Петра. Большую часть назначали во флотъ, другихъ—въ инженеры и артиллеристы, «въ Преображенскій полкъ въ бомбандиры», кондукторами къ генераль-квартирмейстеру, «къ архитектурнымъ дѣламъ» и т. д. А болѣе способныхъ и состоятельныхъ посылали, подъ названіемъ «навигаторовъ», пополнять образованіе за границу.

Въ 1711 г., когда Петръ былъ въ Торгау, онъ вызвалъ туда знаменитаго Лейбница, пожаловалъ его чиномъ тайнаго совѣтника и заручился его согласіемъ помогать царю въ намѣреніи его «содѣлать цвѣтущими» науки и искусства въ Россіи. Въ грамотѣ, данной Петромъ по этому случаю 1 ноября 1712 г., сказано, что высокое званіе тайнаго совѣтника дано Лейбницу «во уваженіе извѣстныхъ царю и имъ испытанныхъ добрыхъ качествъ ученаго, который можетъ способствовать развитію математическихъ знаній, историческихъ розысканій и другихъ наукъ». Царь обѣщалъ въ грамотѣ присылать Лейбницу изъ Россіи требуемыя имъ свѣдѣнія, а также принимать «въ особенное вниманіе» его представленія, предложенія и проекты, за что ему было назначено жалованье въ 1000 рейхсталеровъ въ годъ. Лейбницъ представилъ Петру нѣсколько проектовъ и между прочимъ «планъ введенія наукъ въ Россіи». Для учрежденія академій, университетовъ и школъ Лейбницъ намѣчалъ Москву, Кіевъ, Астрахань и Петербургъ. Лейбницъ же рекомендовалъ лейбъ-медику царя Арескину братьевъ Бернулли ⁹⁾.

Въ 1712-омъ году Петромъ была открыта въ Москвѣ «инженерная школа». Въ 1714 г. онъ издалъ указъ объ учрежденіи школъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «цифирныхъ»: «во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина, дьячихъ и подъяческихъ дѣтей, отъ 10 до 15 лѣтъ, oprичъ однодворцевъ, учить цифири и нѣкоторую часть геометріи». Учителями были назначены ученики навигацкой школы. Они должны были учить въ школахъ при архіерейскихъ домахъ и большихъ монастыряхъ, съ жалованьемъ 3 алтына и 2 деньги въ день. Съ учениковъ воспрещалось брать плату, но каждый изъ нихъ обязывался заплатить учителю, по окончаніи курса,—рубль. Учитель выдавалъ кончившему

письменное свидѣтельство, «а безъ такихъ свидѣтельствованныхъ писемъ»,— повелѣно было—«жениться учениковъ не допускать и вѣчныхъ памятей не давать» ¹⁰⁾.

Въ 1715 г., 1-го октября, состоялся указъ ¹¹⁾ объ открытіи морской академіи или «Академіи Морской Гвардіи» уже въ новой столицѣ— Петербургѣ, куда для преподаванія были переведены изъ Москвы Фарварсонъ и Гвинъ (третій англичанинъ Грейсъ или Грызъ былъ еще въ январѣ 1709 г. убитъ на Стрѣтнѣ въ Москвѣ разбойниками), и, въ помощь имъ, необходимое число навигаторовъ. По программѣ написанной собственноручно Петромъ, въ академіи повелѣно было учить: 1) ариметикѣ, 2) геометріи, 3) фехтъ или приемы ружья, 4) артиллеріи, 5) навигаціи, 6) фортификаціи, 7) географіи, 8) знанію членовъ корабельнаго гола и такелажа, 9) рисованію и 10) (нельзя разобрать написаннаго) ¹²⁾. Позднѣе въ этотъ списокъ введена была архитектура.

Въ 1718 г., 11 іюля, Петръ положилъ на запискѣ Генриха Фика о устройствѣ школъ резолюцію: — «сдѣлать академію, а нынѣ пріискать изъ русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣеть, а также начать печатать книги юриспруденціи» ¹³⁾. Профессора для будущей академіи подыскивались за границею при посредствѣ Христиана Вольфа (1679 — 1754), извѣстнаго математика и философа. Лейбъ-медикъ Петра Блюментростъ, преемникъ Арескина, по приказанію царя обратился въ 1718 г. къ Вольфу съ просьбой дать вѣрныя свѣдѣнія и отзывъ о *regretuum mobile*, изобрѣтенномъ якобы нѣкимъ Орфиреусомъ, о чемъ было напечатано въ Лейпцигскомъ ученомъ журналѣ *Acta eruditorum*. Съ этого и начались сношенія Петра съ Вольфомъ, который, подобно Лейбницу, былъ приглашенъ помогать царю «въ достославномъ намѣреніи Его Императорскаго Величества» — какъ писалъ Вольфъ Шумахеру 3 іюня 1722 г.,—«водворить науки въ его областяхъ» ¹⁴⁾. Вольфъ принималъ дѣятельное участіе въ приглашеніи и рекомендаціи ученыхъ въ учреждаемую въ Петербургѣ академію; онъ же былъ наставникомъ и руководителемъ Ломоносова во время пребыванія послѣдняго въ Марбургѣ.

Въ 1724 г., 24-го января, Петръ утвердилъ докладъ Блюментроста объ учрежденіи «Академіи наукъ и курьезныхъ художествъ», которая должна была по первоначальному замыслу быть не только ученымъ, но и учебнымъ учрежденіемъ. Въ кабинетныхъ бумагахъ государя сохранились двѣ бумаги, служащія какъ бы введеніемъ къ уставу академіи. Въ одной, безъ даты, съ помѣткой, что она «руки Петра Алексѣева Курбатова», среди пунктовъ, которые, по мнѣнію «Петра Алексѣева»— «подобаетъ въ установленіи академіи примѣчать», значатся: «VII. Прибыль, которая изъ сей академіи будетъ, есть слѣдующая:

1) Что Его Императорское Величество изъ своихъ подданныхъ ученые люди получить.

2) По сему иноземцы будутъ прїѣзжать въ Академію для обученія и деньги свои здѣ въ землѣ тратить.

3) Оныя, которые поѣдутъ въ иностранныя земли, меньше денегъ будутъ тратить, понеже они больше въ одинъ годъ научатся, нежели иной въ десять лѣтъ¹⁵⁾».

Во второй бумагѣ, помѣщенной тамъ же, въ собственныхъ бумагахъ Петра, рядомъ съ указомъ о переводчикахъ, состоявшемся 23 января 1724 г.,—перечислены предметы преподаванія студентамъ академіи:

«1) ариѳметика, 2) геометрія, 3) астрономія, 4) географія, 5) навигація, 6) механика, 7) оптика, 8) архитектура гражданская и воинская, 9) физика теоретика и экспериментальная, 10) институція: медицинская, анатомическая и хирургическая, 11) химія и т. д.¹⁶⁾». Такимъ образомъ академія наукъ по мысли Петра должна была быть учебнымъ заведеніемъ наполовину техническимъ.

Но Петру не довелось дожить до открытія академіи. Уже послѣ смерти его въ 1725 г. начали съѣзжаться въ Петербургъ ученые, приглашенные для чтенія лекцій въ академіи: по математикѣ—Германъ, Д. Бернулли и Гольдбахъ, по химіи—Бюргеръ, по анатоміи и зоологіи—Дювернуа, по механикѣ—Николай Бернулли и др. Въ 1727 г. прїѣхалъ Эйлеръ. Академія, подъ президентствомъ Блюментроста, открылась уже при Екатеринѣ I, 1-го августа 1726 г.

При дочери Петра, императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, зерна просвѣщенія были переброшены въ самое сердце Россіи—въ 1755 г. былъ основанъ Московскій университетъ. Учредители его въ началѣ предполагали не принимать крѣпостныхъ ни въ университетъ, ни въ гимназіи—«потому что науки почитаются занятіями благородными¹⁷⁾». Противъ этого горячо возсталъ Ломоносовъ. Отстаивая необходимость дать всякому русскому, независимо отъ сословнаго его положенія, возможность получать высшее образованіе, Ломоносовъ указывалъ на вопіюще малое число образованныхъ людей въ Россіи, на крайнюю нужду въ нихъ, на примѣръ заграницы:—«Во всѣхъ европейскихъ государствахъ»,—говорилъ онъ—«дозволено въ академіяхъ обучаться всякаго званія людямъ, не выключая посадскихъ и крестьянскихъ дѣтей, хотя тамъ и великое множество ученыхъ людей. А у насъ въ Россіи при самомъ наукъ начинаніи сей источникъ закрытъ: положенныхъ въ подушный окладъ въ университетъ (академическій) принимать запрещается. Будто бы сорокъ алтынъ толь великая и казнѣ тяжелая была сумма, которой жаль потерять на пріобрѣтеніе ученаго природнаго россиянина, а лучше выписывать?»¹⁸⁾. Доводы Ломоносова и его личный примѣръ рѣшили дѣло въ

пользу низшихъ сословіи — доступъ въ университетъ былъ сдѣланъ открытымъ для всѣхъ ¹⁹).

Эту особенность перваго русскаго университета, первой русской высшей школы въ строгомъ смыслѣ этого слова, — приходится отмѣтить, принявъ во вниманіе, что застарѣлый предрасудокъ, державшійся нѣсколько вѣковъ въ университетахъ различныхъ странъ Западной Европы, открытыхъ для лицъ и низшихъ сословіи, все же поддерживалъ и освящалъ въ нихъ рѣзко различное отношеніе къ лицамъ различныхъ сословіи. Такъ, во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ студенты изъ высшаго дворянства пользовались преимуществами не только передъ своими товарищами, но и передъ наставниками. Молодые князья, графы и бароны избирались въ ректоры съ правомъ принять себѣ въ помощники, *если пожелаютъ*, проректора изъ профессоровъ. Студенты знатнаго происхожденія вписывались въ особую книгу съ изображеніемъ ихъ герба, въ судѣ имѣли право сидѣть, между тѣмъ какъ товарищи ихъ стояли и т. д. ²⁰).

И въ русскихъ школахъ еще долго держалось строго различное отношеніе къ учащимся разныхъ сословіи, дѣлалось различіе между свободными и крѣпостными, между дворянами и разночинцами. Въ докладѣ объ учрежденіи Казанской гимназіи, представленномъ мѣстными властями въ 1797 г., есть такое мѣсто: — «Дѣти дворянъ и разночинцевъ должны различаться въ форменной одеждѣ — у дворянъ воротникъ и обшлага бѣлые, у разночинцевъ — темнозеленые; въ классахъ сидѣть дворянамъ за особливимъ отъ разночинцевъ столомъ, обѣдъ и ужинъ, а также и постели имѣть въ особыхъ комнатахъ, наблюдая сколько возможно пристойность въ отличіе ихъ благороднаго происхожденія» ²¹).

Въ 1757 г. по проекту И. И. Шувалова была учреждена въ Петербургѣ «Особая трехъ знатнѣйшихъ художествъ академія», получившая твердый уставъ позднѣе, въ 1763 г., уже при императрицѣ Екатеринѣ II. Въ 1773 г. послѣдовалъ указъ объ открытіи въ С.-Петербургѣ горнаго института, которое и состоялось 28 іюня 1774 г. ²²).

Съ 1782 года начинаются мѣропріятія по подготовкѣ специалистовъ по дѣлу собственно путей сообщенія.

Въ этомъ году, для образованія кадра спеціалистовъ по гидро-техническимъ работамъ, былъ учрежденъ особый «корпусъ гидравликовъ», который повелѣно было комплектовать офицерами изъ окончившихъ курсъ инженернаго, впослѣдствіи 2-го кадетскаго корпуса, изъ кадетскаго артиллерійскаго корпуса, изъ генеральнаго штаба, а также вообще лицами, имѣющими соотвѣтственныя познанія ²³). Въ кадетскомъ же инженерномъ корпусѣ были примѣнительно къ этому введены въ программу преподаванія: механика, гидравлика, гидростатика и гидротехника ²⁴). Предпо-

ложено было даже образовать при гидравлическомъ корпусѣ особое «инженерное училище».

Россія обладала уже къ этому времени значительной сѣтью искусственныхъ водныхъ и грунтовыхъ путей, для поддержанія и развитія которыхъ требовались соотвѣтственно подготовленные люди. Но мѣропріятія къ удовлетворенію этой потребности ограничились тогда только учрежденіемъ въ 1784 г. низшей технической школы при Вышневолоцкой конторѣ водяной коммуникаціи²⁵⁾, и выпиской иностранцевъ.— «Мы добыли»,— писала императрица Екатерина II 17 сентября 1785 г. барону Гримму— «изъ Голландіи отличныхъ инженеровъ и гидравликовъ»²⁶⁾.

Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла I дѣлу просвѣщенія Россіи едва не пришлось остановиться въ своемъ развитіи. «Мудрую прозорливость свою»— говорили современные льстецы — «императоръ Павелъ доказалъ въ споспѣшествованіи истинному преуспѣянію наукъ черезъ учрежденіе строгой и бдящей цензуры книжной. Познанія и такъ называемое просвѣщеніе часто употреблено бываетъ во зло черезъ обольстительные нынѣшнихъ сиренъ напѣвы... Европейскія правительства, спокойно взиравшія на сей развратъ, возымѣли наконецъ причину сожалѣть о своемъ равнодушіи... Сколь счастливою почитать себя должна Россія потому, что ученость въ ней благоразумными ограниченіями охраняется отъ всегубительной язвы возникающаго всюду лжеученія»²⁷⁾.

— Однимъ изъ этихъ «благоразумныхъ ограниченій» было полное запрещеніе ввоза книгъ изъ-за границы, объявленное слѣдующимъ именнымъ указомъ сенату 18-го апрѣля 1800 г.: «Такъ какъ черезъ вывозимыя изъ-за границы разныя книги наносится развратъ вѣры, гражданскаго закона и благонравія, то отнынѣ повелѣваемъ запретить впускъ изъ-за границы всякаго рода книгъ, на какомъ бы языкѣ оныя ни были, безъ изыятія, въ государство наше, равномѣрно и музыку»²⁸⁾. А именнымъ указомъ, объявленнымъ генераль-прокуроромъ тогда же, 18-го апрѣля 1800 г., было повелѣно «запретить продажу типографскихъ буквъ частнымъ лицамъ, неимѣющимъ привилегій на содержаніе типографій»²⁹⁾. Вслѣдствіе этого многія типографіи были запечатаны, т. к. дѣйствовали безъ «привилегій», получать которыя было чрезвычайно трудно³⁰⁾.

Многіе изъ современниковъ, съ наслѣдникомъ престола во главѣ, не раздѣляли взгляда на благотѣльность указанныхъ мѣръ. Цесаревичъ Александръ Павловичъ издавна покровительствовалъ наукѣ, писателямъ и ученымъ и поощрялъ изданіе научныхъ книгъ на русскомъ языкѣ; на примѣръ написалъ академику Гурьеву весьма милостивое письмо и наградилъ его пенсіей въ 500 р. за переводъ и объясненіе курса дифференціального и интегрального исчисленія Кузена³¹⁾. Ставши императоромъ, Александръ I мощно двинулъ снова впередъ остановившееся было

дѣло насажденія образованія въ Россіи. Въ первые же дни по своемъ восшествіи на престоль онъ отмѣнилъ указъ отца, запрещавшій ввозъ книгъ, и распоряженія, касавшіяся закрытія типографій: «Желая доставить всѣ возможные способы къ распространенію полезныхъ наукъ и художествъ»,—говорилось въ указѣ, обнародованномъ 31-го марта 1801 г.— «повелѣваемъ: запрещеніе на впускъ изъ-за границы всякаго рода книгъ и музыки отмѣнить, равномѣрно запечатанныя частныя типографіи распечатать, дозволяя какъ привозъ иностранныхъ книгъ, журналовъ и прочихъ сочиненій, такъ и печатаніе оныхъ внутри государства»³²). Затѣмъ, среди цѣлаго ряда мѣръ, направленныхъ къ преобразованію и усовершенствованію государственнаго устройства, послѣдовалъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію образованности въ государствѣ, одною изъ которыхъ было учрежденіе особаго высшаго училища для образованія инженерновъ путей сообщенія—института корпуса инженерновъ.

Въ 1802 г., съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія, снова возникъ возбужденный еще Лейбницемъ вопросъ объ устройствѣ въ Россіи цѣлой сѣти высшихъ школъ, и въ первомъ же совѣщаніи «комиссіи училищъ» академики Озерецковскій и Фуссъ приняли на себя составленіе проектовъ о распредѣленіи мѣстностей Россіи по учебнымъ округамъ и о выборѣ пунктовъ для учрежденія университетовъ³³). По мѣрѣ окончательной обработки проектовъ «Главное правленіе училищъ» немедленно приводило ихъ въ исполненіе. Такъ въ 1803 г. были утверждены: 24-го января—предварительныя правила народнаго просвѣщенія, 18-го мая—уставъ Виленскаго университета, 12-го сентября—уставъ Дерптскаго университета и 5-го ноября 1804 г. утверждены уставы университетовъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго³⁴).

Между прочимъ императоръ Александръ I, желая, чтобы академія наукъ была въ дѣйствительности русскимъ ученымъ учрежденіемъ, постановилъ во вновь дарованномъ ей 25-го іюля 1803 г. уставѣ, что она «должна образовать опредѣленное число молодыхъ людей изъ русскихъ подданныхъ для приуготовленія ихъ къ занятію ученыхъ степеней академіи» (ст. 5). Академіи было повелѣно также издавать ежегодно томъ своихъ изслѣдованій, какъ на русскомъ, такъ и на латинскомъ или другомъ изъ извѣстнѣйшихъ европейскихъ языковъ, а равно одинъ томъ записокъ, «могущихъ принести практическую пользу»,—подъ названіемъ «Технологическаго Журнала»³⁵). Такой журналъ и сталъ выходить въ свѣтъ съ 1804 г. 4 раза въ годъ, подъ редакціей Севергина, и заключалъ въ себѣ «извѣстія по части промышленности, ремесль и искусствъ»³⁶). Такимъ образомъ появился въ Россіи первый техническій журналъ.

Въ тоже время, подъ вліяніемъ Сперанскаго, были приняты мѣры къ тому, чтобы повысить образовательный уровень лицъ, занимавшихъ раз-

личные должности по казеннымъ учрежденіямъ, и установить какъ общее правило, что право на занятіе этихъ должностей должно принадлежать только людямъ, спеціально для того подготовленнымъ, надлежаще образованнымъ. Такъ, въ указѣ отъ 26-го января 1803 г.—объ устройствѣ училищъ—было повелѣно — черезъ 5 лѣтъ со времени осуществленія опредѣленнаго въ указѣ устройства учебной части, не опредѣлять на должности, требующія юридическихъ и другихъ познаній, лицъ, не окончившихъ курса въ общественномъ или частномъ училищѣ³⁷⁾.

Открытіе четырехъ новыхъ университетовъ и многихъ гимназій обезпечило желающимъ достаточную возможность получить или дать своимъ дѣтямъ надлежащее образованіе. Между тѣмъ было замѣчено, что число учащихся въ новооткрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ далеко не соответствовало ожиданіямъ, и что, въ частности, дворянство не выказало, сравнительно съ прочими сословіями, достаточно готовности содѣйствовать начинаніямъ правительства, имѣвшимъ цѣлью содѣйствовать насажденію въ Россіи знаній и образованности³⁸⁾. Оказались нужными мѣры принужденія, и 6-го августа 1809 г. послѣдовалъ знаменитый указъ о чинахъ³⁹⁾, вызвавшій бурю негодованія противъ творца его, М. М. Сперанскаго, бывшаго тогда душою всѣхъ реформаторскихъ дѣлъ и замысловъ молодого императора. Этимъ указомъ было повелѣно — не производить никого въ чинъ коллежскаго асессора и выше, хотя бы кандидатъ и выслужилъ требуемое для производства число лѣтъ,— безъ предьявленія свидѣтельства одного изъ русскихъ университетовъ объ успѣшномъ окончаніи тамъ курса, или о сдачѣ особо установленнаго экзамена; то же требовалось и для производства въ статскіе совѣтники, съ минимальнымъ предварительнымъ срокомъ службы въ 10 лѣтъ. Къ указу была приложена программа для испытанія чиновниковъ, по которой требовалось: «грамматическое знаніе русскаго языка и правильное на немъ сочиненіе; знаніе по крайней мѣрѣ одного изъ иностранныхъ языковъ и умѣніе переводить съ него на русскій; основательное знаніе правъ — естественнаго, римскаго и частнаго гражданскаго, съ приложеніемъ послѣдняго къ русскому законодательству; свѣдѣнія въ государственной экономіи и законахъ уголовныхъ; основательное знаніе отечественной исторіи; исторія всеобщая съ географіею и хронологіею; первоначальныя основанія статистики, особенно русскаго государства; наконецъ знаніе начальныхъ основаній математики и физики».

Точно также въ утвержденномъ 20-го ноября 1809 г. «Учрежденіи объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями» было указано, что только на первое время мѣста въ этомъ управленіи будутъ замѣщены чиновниками, состоявшими раньше на службѣ въ департаментѣ водяныхъ коммуникацій, но что въ будущемъ во вновь учреждаемый

корпусъ инженеровъ, которому было поручено завѣдываніе путями сообщенія, *не имѣтъ права поступить никто, не сдавъ предварительно спеціальнаго испытанія въ учреждаемомъ одновременно институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія*. Исключеніе изъ этого правила предусмотрено было только для иностранцевъ⁴⁰).

Имѣются всѣ основанія предполагать, что мысль объ учрежденіи особаго вѣдомства для завѣдыванія путями сообщенія и спеціальнаго института для образованія инженеровъ для нуждъ этого вѣдомства принадлежитъ Михаилу Михайловичу Сперанскому. Сперанскій, — «le grand et tout-puissant Spéransky», — какъ называлъ его де-Местръ, — «secrétaire général de l'empire, et dans le fait — premier ministre, peut être même ministre unique»⁴¹) — былъ въ это время, около 1809 г., по образному выраженію бар. М. Корфа, — «какъ бы зажигательной точкой, въ которой сходились всѣ лучи государственнаго управленія»⁴²). «Всѣ публичныя акты тѣхъ годовъ», — говоритъ тотъ же Корфъ — «всѣ манифесты, важнѣйшіе именныя указы, даже такія положенія, которыя, принадлежа не посредственно къ разнымъ частямъ управленія, долженствовали, казалось бы, истекать прямо отъ ихъ вѣдомствъ, — все это было не только написано Сперанскимъ, но большею частью имъ же и задумано»⁴³), т. е. что совпавшее какъ разъ съ этимъ временемъ учрежденіе вѣдомства путей сообщенія и его института было всецѣло дѣломъ рукъ Михаила Михайловича; это подтверждается косвенно и тѣмъ обстоятельствомъ, что организація института, какъ это будетъ изложено ниже, была поручена французамъ, за которыхъ тогда открыто стоялъ одинъ Сперанскій, противъ придворнаго кружка, группировавшагося вокругъ императрицы-матери, и пожалуй всѣхъ остальныхъ. Ф. Ф. Вигель въ своихъ запискахъ прямо говоритъ, что «Сперанскій *состряналъ* новое министерство подъ именемъ путей сообщенія». — «Онъ (Сперанскій) приготовлялся тогда (въ 1809 г.)», — говоритъ Вигель⁴⁴) — «къ одному важному дѣлу — къ перестройкѣ государственнаго зданія, и, къ угожденію государю, дѣлалъ опытъ надъ экспедиціей водяныхъ коммуникацій. Она дотолѣ входила въ составъ издыхающаго министерства коммерціи, о которомъ канцлеръ Румянцевъ, при другихъ занятіяхъ, уже мало заботился. Изъ сей экспедиціи съ помощью друга своего Лубяновскаго *)

---

*) Федоръ Петровичъ Лубяновскій, товарищъ Сперанскаго и прежній его подчиненный по министерству внутреннихъ дѣлъ, былъ откомандированъ въ 1809 г. въ Тверь и назначенъ, со званіемъ статсъ-секретаря, состоять при принцѣ Георгіи Голштинскомъ, на котораго возложено было управленіе департаментомъ водяныхъ коммуникацій (указъ 18 апрѣля 1809 г. № 23592) и экспедиціей устроенія дорогъ въ государствѣ (указъ 30 августа 1809 г. № 23816). Отъ Лубяновскаго всѣ доклады и предложенія принца поступали къ Сперанскому, и уже онъ дѣлалъ по нимъ доклады государю и объявлялъ соотвѣтственныя высочайшія повелѣнія.

состряпаль онъ новое министерство, подъ именемъ путей сообщенія. Но такъ какъ императоръ намѣренъ былъ поручить его управленію зятя своего, мужа любимой сестры своей Екатерины Павловны, молодого принца Ольденбургскаго, и званіе простого министра ему было неприлично, то и названо оно было Главною Дирекціею. Тогда же съ великими издержками основаны институтъ и корпусъ инженеровъ путей сообщенія. Во всѣхъ Европейскихъ странахъ гражданскіе инженеры были давно уже извѣстны; въ Россіи это показалось новостью. Оно что-то похоже было на архитекторство, а какъ у насъ тогда искусства мало отличались отъ ремесль, и молодые дворяне, хотя изгонялись изъ статской службы, не охотно бы за нихъ принялись,—то, чтобы открыть имъ какую-нибудь дорогу и привлечь ихъ, принцъ выпросилъ симъ новымъ инженерамъ военные мундиры и чины...» *).

Ранѣе, въ эпоху существованія «неоффиціального комитета» (гр. Викторъ Павловичъ Кочубей, Николай Николаевичъ Новосильцевъ, кн. Адамъ Чарторижскій и гр. Павелъ Александровичъ Строгановъ), императоръ Александръ не видѣлъ еще, повидимому, нужды въ особомъ вѣдомствѣ путей сообщенія. Такъ, по поводу проекта Новосильцева о распредѣленіи дѣлъ между министерствами, прочитаннаго въ засѣданіи комитета 11 апрѣля 1802 г., по которому департаментъ путей сообщенія предполагалось отнести къ министерству внутреннихъ дѣлъ, имѣвшему вѣдать «все относящееся къ содержанию въ порядкѣ и къ удобству сообщеній, къ промышленности и къ управленію», — императоръ на засѣданіи 5 мая 1802 г. высказалъ слѣдующее замѣчаніе: — «не знаю, почему вы полагаете, что сообщенія принадлежатъ болѣе къ министерству внутреннихъ дѣлъ, нежели къ министерству коммерціи?» Ему отвѣчали, что улучшеніе путей сообщенія находится въ тѣсной связи съ народнымъ благосостояніемъ, составляющимъ предметъ занятій министерства внутреннихъ дѣлъ; что отъ удобства сообщеній зависитъ равномерное распредѣленіе продуктовъ между различными частями имперіи; что оно же можетъ оказать вліяніе на развитіе народной промышленности и послужить къ увеличенію народнаго богатства; что вѣдомство коммерціи, принадлежащее къ министерству финансовъ, имѣетъ отношеніе къ путямъ сообщенія только по таможеннымъ сборамъ; и, нако-

---

*) Ф. Ф. Вигель поступилъ въ 1816 г. на службу подъ непосредственное начальство Бетанкура, перваго инспектора института инженеровъ путей сообщенія, и много лѣтъ прослужилъ при немъ. Записки Вигеля, которыми намъ придется пользоваться и дальше, повидимому далеко не всегда достаточно достовѣрны и безпристрастны, но онѣ чрезвычайно цѣнны для характеристики „духа времени“ и, между прочимъ,—для характеристики возрѣвнѣй тогдашняго общества на технику и техническую дѣятельность—„плебейскія промышленныя наклонности“, какъ презрительно называетъ ихъ Вигель, говоря о Бетанкурѣ. (Записки. Ч. V стр. 13).

нець, что, по отношенію къ земледѣлію и народному продовольствованію, сообщенія (въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова) представляются «могущественнѣйшимъ двигателемъ» (l'instrument le plus essentiel).

12 мая 1802 г. въ комитетѣ разсматривались бумаги, присланныя гр. А. Воронцовымъ, въ которыхъ, между прочимъ, проектировалось— «учредить особое министерство коммерціи, включивъ въ его составъ вѣдомство путей сообщенія». Императоръ присоединился къ этому мнѣнію ⁴⁵). Такимъ образомъ идея о учрежденіи особаго вѣдомства для завѣдыванія путями сообщенія исходила повидимому не отъ него.

Въ 1809 г. департаментъ водяныхъ коммуникацій вмѣстѣ съ «экспедиціей устройства дорогъ» былъ преобразованъ въ самостоятельное вѣдомство— «управленіе водяными и сухопутными сообщеніями», и во главѣ его поставленъ 25-ти лѣтній принцъ Петръ-Фридрихъ-Георгъ Голштейнъ-Ольденбургскій, который въ 1808 г. прибылъ въ Россію и былъ назначенъ губернаторомъ Ревеля съ чиномъ генераль-лейтенанта, 18-го (30) апрѣля 1809-го г. вступилъ въ бракъ съ сестрою императора, великою княгиней Екатериной Павловной ⁴⁶), получилъ при этомъ титулъ «императорскаго высочества» и одновременно былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Ярославскимъ, Новгородскимъ и Тверскимъ и главноуправляющимъ департаментомъ водяныхъ коммуникацій и затѣмъ экспедиціей устройства дорогъ, а въ ноябрѣ того же 1809 г.—главнымъ директоромъ путей сообщенія. Резиденціей молодой четы и мѣстопробываніемъ главнаго управленія путями сообщенія былъ назначенъ городъ Тверь.

Глава вторая.

Основаніе института инженеровъ путей сообщенія и дѣятельность и состояніе его въ царствованіе императора Александра I-го.

1809 — 1825.

СОДЕРЖАНІЕ: Манифестъ 20 ноября 1809 года. Учрежденіе объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями. Первое положеніе объ институтѣ. Инспекторъ института ген. Бетанкуръ; первый директоръ института—ген. Сеноверъ. Первые профессора и воспитанники института. Порядокъ занятій. Приближеніе войны 1812 г. и броженіе среди воспитанниковъ института. Правила увольненія ихъ. Начало войны. Отправка воспитанниковъ института въ армію. Ссылка Фабра, Базена, Дестрема и Потье. Состояніе института во время войнъ 1812—14 годовъ. Императоръ Александръ I принимаетъ его подъ свое непосредственное попеченіе. Участіе воспитанниковъ института въ военныхъ дѣйствіяхъ. Возвращеніе сосланныхъ французовъ. Базенъ—профессоръ института. Назначеніе въ 1819 г. Бетанкура главнымъ директоромъ путей сообщенія. Учрежденіе строительнаго отряда, военно-строительнаго училища и школы кондукторовъ. Вступленіе въ 1820 г. въ число профессоровъ института Ламэ и Клапейрона. Назначеніе въ 1822 г. главноуправляющимъ путями сообщенія герцога А. Виртембергскаго, и въ 1823 г. ген. Базена—директоромъ института. Переходъ института изъ дома на Фонтанкѣ въ домъ на Обуховскомъ проспектѣ. Положеніе объ институтѣ отъ 19-го декабря 1823 г.; преобразование его въ закрытое чисто—военное учебное заведеніе. Личный составъ института при переходѣ его къ новому положенію. Посѣщеніе института въ 1824 г. императоромъ Александромъ I. Кончина А. А. Бетанкура 14 іюля 1824 г. Условія службы инженеровъ путей сообщенія въ военныхъ поселеніяхъ по запискамъ А. Ѳ. Львова.

Упомянутое о высшей школѣ, приуроченной къ спеціальнымъ нуждамъ путей сообщенія, имѣется еще въ указѣ императора Павла I отъ 28 февраля 1798 г. главному директору водяныхъ коммуникацій Сиверсу, въ пунктѣ 5-омъ котораго предписывается «имѣть всегда при департаментѣ водяныхъ коммуникацій нѣсколько инспекторовъ или смотрителей, знающихъ снятіе на планъ, нивелированіе и часть гидравлическихъ построекъ—въ запасѣ для могущихъ быть работъ, числомъ до

8 человекъ, *которые составили бы родъ высшей школы сихъ частей, снабжая ихъ потребными книгами* ¹⁾». Настоящая же высшая школа для подготовки специалистовъ по дѣлу путей сообщенія была учреждена лишь въ 1809 году. Именно 20 ноября 1809 г. былъ обнародованъ слѣдующій манифестъ императора Александра I:

«Божіею милостию—Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и прочая, и прочая, и прочая.

— Съ самага вступленія Нашего на престолъ всегдашнее попеченіе Наше обращемо было къ тому, чтобъ, усовершенствуя и дополняя существующія для пользы общей учрежденія, открыть подданнымъ нашимъ всѣ способы къ собственному ихъ благоденствію, къ приумноженію государственнаго богатства и къ славѣ нашей имперіи.

— Находя, что устройство многочисленныхъ и удобныхъ сообщеній въ государствѣ, толико обширномъ и обилующемъ толь различными произведеніями, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ частей управленія, и съ теченіемъ времени опытомъ удостовѣрясь, что распространеніе земледѣлія и промышленности, возрастающее населеніе столицы и движеніе внутренней и внѣшней и торговли превосходитъ уже мѣру прежнихъ путей сообщенія, Мы признали нужнымъ доставить части сей все расширеніе, какое можетъ быть ей свойственно по пространству имперіи, по обилію ея произведеній и по соревнованію промышленности.

— На сей конецъ предположивъ образовать сію часть управленія въ правильнѣйшемъ и обширнѣйшемъ видѣ, поручили мы главному ея директору Его Императорскому Высочеству Принцу Георгію Голштейнъ-Ольденбургскому составить особенное для сего учрежденіе, важности сего управленія сходственное и благоразумнымъ его усмотрѣніямъ сообразное.

— Разсмотрѣвъ учрежденіе, въ слѣдствіе сего отъ него Намъ представленное, Мы съ удовольствіемъ видѣли, что точность и постепенность исполненія соединяется въ немъ съ зрѣлымъ уваженіемъ всѣхъ дѣлѣ въ совѣтѣ подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго директора.

— Въ порядкѣ предначертанія и производства разныхъ построеній, въ вѣрности отчетовъ, въ точности управленія, въ дѣятельности надзора—полагаются надежныя и достаточныя правила.

— *Для образованія способныхъ исполнителей учреждается особенный институтъ, въ коемъ юношеству, желающему посвятить себя сей важной части, открыты будутъ всѣ источники наукъ, ей свойственныхъ.*

— Для поощренія тѣхъ, кои пожелаютъ предопредѣлить себя въ сей родъ службы, полагаются разныя награды и поощренія.

— На сихъ основаніяхъ составленное учрежденіе признавъ управленію сей части и общей пользѣ совершенно сходственнымъ и утвердивъ оное со всѣми принадлежащими къ нему положеніями и штатами, предоста-

вили Мы главному директору приводить оное постепенно въ исполненіе, бывъ удостовѣрены, что въ отличной ревности его и любви къ отечеству употребить онъ всѣ усилія къ достиженію того степени совершенства, на коемъ часть сію видѣть Мы желаемъ.»²⁾

Къ манифесту были приложены: А) учрежденіе объ управленіи водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, В) положеніе для экспедиціи водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, С) о управленіи 1 округа водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, D—M) уставы о управленіи 2—10 округовъ, N) форма смѣтъ, и O) штаты.

Для принца Георга, не понимавшаго по-русски, все это было переведено на французскій языкъ и напечатано въ сенатской типографіи съ русскимъ и французскимъ текстами параллельно.³⁾ «Учрежденіе объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями» состояло въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ:

Для лучшаго управленія внутренними водяными и сухопутными сообщеніями они раздѣляются на 10 округовъ. Управляетъ ими главный директоръ. Высшее учрежденіе управленія—совѣтъ, состоящій изъ главнаго директора и 3 членовъ, которые одновременно генераль-инспекторы водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній.

Учреждается корпусъ инженеровъ путей сообщеній, «коему быть на положеніи воинскомъ» (§ 5); его составляютъ: 3 генераль-инспектора, 10 начальниковъ округовъ, 15 управляющихъ директоровъ, 20 директоровъ производителей работъ, 30 инженеровъ 1 класса, 45—2-го класса и 70—3-го класса. Для производства работъ предназначается «мастерская бригада», для судоходнаго и полицейскаго надзора—«полицейская команда», для производства письменныхъ дѣлъ по совѣту—канцелярія при немъ, для того же—экспедиція при главномъ директорѣ, заключающая въ себѣ три «разряда»—1) водяныя сообщенія, 2) сухопутныя сообщенія и 3) торговые порты.

По § 9 учрежденія—«для приуготовленія юношества и образованія инженеровъ учреждается особый институтъ». По § 10—«институтъ сей будетъ состоять изъ 1 директора, 2 профессоровъ чистой математики, 2 профессоровъ прикладной и строительной математики, 1 профессора гидрографіи рѣкъ въ государствѣ и статистики, относящейся сюда, 2 профессоровъ рисованія и архитектуры, 1 смотрителя за мастерскими, кабинетами машинъ и инструментовъ и за библіотекою, 1 эконома и потребнаго количества служителей». Кромѣ того въ составъ института должны были входить воспитанники его, которыхъ предположено было имѣть не болѣе 80-ти. Директору института былъ положенъ чинъ не ниже генераль-маіора, профессорамъ—не ниже маіора, смотрителю мастерскихъ и эконому—капитана, и воспитанникамъ—прапорщика. Мун-

диръ для инженеровъ былъ назначенъ военный, темнозеленаго сукна съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ, красною выпушкою и серебрянымъ шитьемъ и эполетами, на которыхъ золотыми звѣздочками обозначались чины ⁴⁾).

«Осьмая» глава учрежденія,—§§ 110—136, подъ заглавіемъ «образованіе института», гласила слѣдующее:

— «Учреждается въ С.-Петербургѣ институтъ для корпуса инженеровъ. Домъ института долженъ заключать въ себѣ удобныя для преподаванія наукъ залы; одну или болѣе пространныхъ залъ для помѣщенія моделей; библіотеку; залу для инструментовъ и залу для засѣданія совѣта института. Директоръ и экономъ должны имѣть въ домѣ приличныя квартиры. Въ немъ должны быть разныя мастерскія, для показанія воспитанникамъ на практикѣ разныхъ построеній и образованія различныхъ мастеровыхъ, для производства работъ нужныхъ.

— Желающіе быть принятыми въ институтъ относятся о томъ къ директору института, который представляетъ кандидатовъ главному директору. Никто не будетъ принятъ въ институтъ, если не имѣетъ по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ отъ роду, если не будетъ здороваго сложенія, и, сверхъ того, не будетъ умѣть говорить и писать по-русски и по французски. Число воспитанниковъ не должно превосходить 80-ти.

— Науки будутъ преподаваемы на російскомъ и французскомъ языкахъ.

— Въ первые два года воспитанники обучаются ариметикѣ, алгебрѣ до уравненій третьей степени, въ томъ числѣ и прогрессіямъ, логариомамъ, геометріи, плоской тригонометріи, съемкѣ на планъ мѣстныхъ положеній и нивелированію, рисовальному искусству и архитектурѣ. Воспитанники, выдержавшіе испытаніе въ наукахъ, въ теченіе сего двухлѣтія преподаваемыхъ, будутъ во время лѣтней рабочей поры посылаемы на практику къ работамъ въ ближайшемъ округѣ.

— Въ третьемъ и четвертомъ году они обучаются стереометріи, разрѣзкѣ и кладкѣ камней, плотничной работѣ, коническому сѣченію, выводкѣ сводовъ, основаніямъ механики и гидравлики, правиламъ производить работы, составлять проекты и смѣтныя на матеріалы исчисленія, также обряду производства дѣлъ и счетовъ при публичныхъ строеніяхъ. Въ заключеніе всего сообщаются имъ подробныя свѣдѣнія о всѣхъ въ государствѣ рѣкахъ и каналахъ, существующихъ или только предполагаемыхъ, и изясняется имъ настоящая, или ожидаемая отъ оныхъ польза.

— Директоръ института по истеченіи шестимѣсячнаго срока представляетъ на утвержденіе главному директору табели ученію или лекціямъ. Если кто изъ воспитанниковъ имѣетъ отличныя способности, таковой можетъ быть посланъ въ чужіе края для усовершенствованія познаній своихъ.

— Воспитанникамъ производится испытаніе по прошествіи первыхъ

двухъ лѣтъ въ чистой математикѣ, а по истеченіи четырехъ лѣтъ въ прочихъ частяхъ. Если воспитанникъ способностями предупредить опредѣляемое время ученія, то можетъ требовать испытанія и прежде назначаемаго срока; но при семъ случаѣ директоръ института предварительно на то испрашиваетъ согласія главнаго директора.

— При испытаніяхъ должны находиться: 1 членъ совѣта, 1 профессоръ института. Третье лицо, постороннее, зависитъ отъ избранія главнаго директора. Испытаніе чинится публично. Кромѣ словесно предлагаемыхъ при испытаніи воспитанникамъ вопросовъ по всѣмъ частямъ преподаваемаго ученія, каждый изъ нихъ обязанъ представить сочиненіе въ доказательство своихъ знаній, а также чертежи.

— Воспитанникъ долженъ подъ присягою удостовѣрить, что представленное имъ при испытаніи сочиненіе составлено самимъ имъ, безъ всякаго посторонняго въ томъ содѣйствія. Испытатели доносятъ о послѣдствіяхъ испытанія главному директору и, присовокупляя доказательства о его знаніяхъ, представляютъ о повышеніи его. Если воспитанникъ при испытаніи окажется способнымъ, то принимается въ корпусъ и производится въ инженеры 3 класса, или въ поручики. Если воспитанникъ по прошествіи трехъ лѣтъ не имѣетъ познаній, которыя слѣдовало ему приобрѣсть въ теченіи двухъ первыхъ лѣтъ, то выключается изъ института. Воспитанники исключаются изъ института и за дурное поведеніе. Въ сихъ случаяхъ директоръ института обязанъ предварительно доносить главному директору и поступать по его предписаніямъ.

— Библіотека должна заключать въ себѣ превосходнѣйшія сочиненія и журналы, до инженерной науки относящіеся, равно какъ планы, карты и чертежи всѣхъ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній.

— Въ особой залѣ хранимы будутъ модели всѣмъ важнымъ въ Россіи и другихъ земляхъ сооруженіямъ, существующимъ, или только еще предназначеннымъ, равно какъ и машинамъ, при гидравлическихъ работахъ употребляемымъ. Другое зало будетъ заключать въ себѣ всѣ для инженеровъ нужные инструменты или орудія.

— Въ мастерскихъ воспитанники будутъ обучаемы всѣмъ нужнымъ при производствѣ работъ построенія, дабы въ послѣдствіи они сами могли производить ихъ, надзирать и исправлять ихъ. Въ мастерскихъ приготавливаются мастерские для мастерской бригады *)).

---

*) О „мастерской бригадѣ“ было сказано въ § 7-омъ 1-ой главы „Учрежденія“ слѣдующее:—„Для усиленнѣйшаго производства работъ учреждается мастерская бригада, которая будетъ состоять изъ:—офицеровъ мастерской бригады; мастеровъ шлюзныхъ, плотничныхъ, каменнаго и кузнечнаго дѣла; мастеровъ: фашинной владки, копальщиковъ и землекоповъ и дернокладчиковъ; шлюзвахтеровъ, рядовыхъ и помощниковъ шлюзвахтеровъ“.

По приложенному къ «Учрежденію» штату института было назначено въ годъ: директору института—6000 р., 4 профессорамъ «чистой и смѣшенной» математики по 3000 р., профессору гидрографіи и статистики 2000 р., профессору архитектуры и рисованія тоже 2000 р., смотрителю за мастерскими и эконому по 1200 р., на пополненіе бібліотеки—2600 р., на приобрѣтеніе моделей и инструментовъ — 5000 р., на расходы по мастерскимъ—6000 р., на покупку бумаги, карандашей, красокъ и т. д.—2000 р., на прислугу, наемъ дома, отопленіе и освѣщеніе—10000 р., а всего 50000 рублей въ годъ.

Между 13 и 17 ноября 1807 г. пріѣхалъ въ «столичный городъ Петербургъ» и остановился «въ трактиръ Парижъ»,—какъ о томъ было напечатано въ № 93 «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» 1807-го г.,—«Гишпанской службы генераль Петанкуръ» (Бетанкуръ)⁵⁾. Этому замѣчательному человѣку и пришлось осуществить предположенія объ институтѣ, изложенныя въ «Учрежденіи» и повидимому имъ же и составленныя, и направлять первые шаги юнаго института.

Въ ноябрѣ 1808 г. Бетанкуръ былъ принятъ на русскую военную службу съ чиномъ генераль-маіора и назначеніемъ въ свиту государя «для особыхъ порученій Государя Императора»; 30 августа 1809 года Бетанкуръ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и затѣмъ, по указу отъ 15 сентября 1809 г.—назначенъ начальникомъ вновь учреждаемаго института инженеровъ п. с. со званіемъ его «инспектора»⁶⁾. Какъ указываетъ проф. П. Н. Андреевъ проектъ организациі института былъ составленъ Бетанкуромъ⁷⁾.

Первый начальникъ института инженеровъ п. с.—Августинъ Августиновичъ Бетанкуръ (Augustin de Bétancourt, какъ подписывался онъ самъ, Augustin de Béthencourt у Molina по Larousse), потомокъ нормандскихъ дворянъ Béthencourt'овъ, завоевавшихъ въ началѣ 15 вѣка Канарскіе острова⁸⁾, родился 2 февраля 1758 г. на островѣ Тенерифѣ. Получивъ на родинѣ блестящее, всестороннее образованіе, онъ прибылъ для пополненія его на 22-омъ году жизни въ Испанію. Способный и даровитый, молодой Бетанкуръ зарекомендовалъ себя и здѣсь недюжинными познаніями и успѣхами; затѣмъ отправился во Францію и пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ, гдѣ изучалъ инженерное дѣло. По возвращеніи отсюда въ Испанію онъ былъ принятъ на испанскую службу и командированъ во Францію, Англію, Германію и Нидерланды для осмотра и изученія разныхъ системъ судоходства, каналовъ, паровыхъ машинъ и т. д. Въ 1797 г. Бетанкуръ былъ посланъ испанскимъ правительствомъ въ Лондонъ, но война, начавшаяся между Испаніей и Англіей, заставила его поспѣшно вернуться изъ Лондона въ Лиссабонъ. Отсюда онъ былъ командированъ въ Парижъ для заказа машинъ и изученія машино-

строения. Въ 1798 г. Бетанкуръ былъ вызванъ обратно въ Испанію, и ему было поручено устройство телеграфа между Мадридомъ и Кадиксомъ, а также организація испанскаго корпуса инженеровъ путей сообщенія. Въ 1800 г. онъ былъ назначенъ генераль-инспекторомъ этого корпуса и членомъ совѣта финансоваго управленія, въ 1803 г.—интендантомъ арміи и главнымъ директоромъ почтъ. Беспорядки въ Испаніи и наконецъ возстаніе противъ правительства съ Годоемъ во главѣ, заставили Бетанкура покинуть Испанію. Сначала онъ отправился въ Парижъ, а оттуда, получивъ приглашеніе поступить на русскую службу, пріѣхалъ въ Петербургъ.

Въ Россіи Бетанкуръ нашель широкое поприще для примѣненія своей кипучей энергіи, дарованій и обширныхъ познаній. Его трудами былъ организованъ и твердо и достойно поставленъ институтъ инженеровъ путей сообщенія; онъ же преобразовалъ тульскій оружейный заводъ, построилъ заводъ для литья пушекъ въ Казани, ввелъ новыя и улучшилъ старыя машины въ Александровской мануфактурѣ, организовалъ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, большая часть машинъ которой была имъ лично спроектирована и придумана, построилъ огромный московскій экзерциргаузъ (502 ф. длины и 150 ф. ширины), гостиный дворъ для нижегородской ярмарки, мосты въ Ижорѣ, Петергофѣ, Тулѣ, Каменноостровскій въ Петербургѣ и т. д.⁹⁾ Изъ его многочисленныхъ изобрѣтеній отмѣтимъ способъ сбереженія воды въ шлюзахъ при помощи поплавка¹⁰⁾; изъ печатныхъ работъ его — «Memoire sur la force expansive de la vapeur de l'eau» (1790), «Memoire sur un nouveau système de navigation intérieure» (1805), «Essai sur la composition des machines» (1808).

... Бетанкуръ имѣлъ основаніе написать въ своемъ русскомъ формулярномъ спискѣ, въ графѣ: «россійской грамотѣ читать и писать и другія какія науки знаетъ ли?»,—что «распространяться насчетъ своихъ познаній считаетъ излишнимъ»¹¹⁾.

Желчный и язвительный Вигель говоритъ о Бетанкурѣ въ своихъ запискахъ слѣдующее:—«Долго суждено мнѣ было находиться при этомъ человѣкѣ. По многимъ отношеніямъ былъ онъ лицо весьма примѣчательное, особенно же какъ выраженіе духа времени, смѣшеніе аристократическихкихъ предрасудковъ съ плебейскими промышленными наклонностями.

— Неподалеку отъ Лилля, во Французской Фландріи, и понынѣ можно найти городокъ или селеніе Бетанкуръ. Предки русскаго генерала были его владѣтелями и сохранили его названіе. Извѣстно, что за люди были эти сирь. Когда при герцогахъ Бургундскихъ вся эта страна начала процвѣтать и были приняты сильныя мѣры для безопасности жителей ея богатыхъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ, то владѣтели зам-

ковъ, лишившись средствъ вооруженною рукою дѣлать поборы на большихъ дорогахъ, грабительство свое перенесли на другую, свободную стихію. Услугами сихъ пиратовъ воспользовалось правительство небольшого Португальскаго королевства, которое, будучи прижато къ Атлантическому океану, на него безпрестанно устремляло взоры свои и на его пространствѣ искало себѣ чести и прибыли. Оно не обманулось: еще до Христофора Колумба и Васко-де-Гамы смѣлыми португальскими мореплавателями обрѣтены острова Зеленаго мыса, Мадера и Асорскіе, и розданы имъ. Морякъ Бетанкуръ одинъ изъ сихъ острововъ съ графскимъ титуломъ получилъ въ свое владѣніе; иные говорятъ даже Мадеру. Только потомки его видно лишились своего острова, ибо сдѣлались гишпанскими подданными и жителями Канарскихъ острововъ; и нашъ Бетанкуръ родился на счастливомъ Tenerifскомъ Пикѣ, въ счастливые для Гишпаніи дни короля Карла III.

— Есть искусство во время родиться и вовремя умирать. Въ числѣ другихъ, Бетанкуръ имѣлъ и это искусство. Что было бы съ нимъ, если бы родился онъ ранѣе? Изъ рукъ самой природы вышелъ онъ механикомъ. Заботясь о благѣ государства своего, Карлъ III устраивалъ тогда славныя, покойныя дороги, строилъ мосты, рылъ каналы и чистилъ Гвадалквивиръ, однимъ словомъ создавалъ въ Гишпаніи все то, чего ей недоставало. Ему нужны были инженеры и архитекторы, для нихъ заводилъ онъ школы и, подобно Петру Великому, подданныхъ своихъ посылалъ учиться за границу. Отправленный имъ въ Англію Бетанкуръ провелъ тамъ молодость свою. (?) Когда Годой, князь постыднаго мира, ввелъ Бурбона Карла IV въ дружественныя сношенія и союзъ съ Французскою республикой, и гишпанскимъ подданнымъ открылся свободный путь въ Парижъ, то Бетанкуръ воспользовался тѣмъ, чтобы посѣтить сей городъ, гдѣ послѣ революціи искусственная часть во всѣхъ отрасляхъ промышленности стала достигать совершенства. Возвратясь въ отечество, сдѣлался онъ нѣчто въ родѣ начальника сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, полагать должно, не выше того, что у насъ директоры департаментовъ.

— Съ нимъ въ Мадритѣ коротко былъ знакомъ посланникъ нашъ Муравьевъ-Апостолъ и, желая угодить Государю, который имѣлъ вкусы одинаковыя съ Карломъ III, старался подговорить его пріѣхать въ Россію, но онъ никакъ не могъ рѣшиться. Замѣтивъ однако же, что Наполеонъ отечество его съ каждымъ годомъ все болѣе подбираетъ въ мощные когти свои и предвидя бѣду неминуемую, самъ, наконецъ, предложилъ себя. За условленную цѣну, по контракту, заключенному съ нимъ, какъ съ знаменитымъ художникомъ, не болѣе, пріѣхалъ онъ въ Петербургъ осенью 1807-го года. Сумма по условію ему назначена была не мало-

важная—двадцать четыре тысячи рублей ассигнаціями, что нынѣ составило бы около девяноста тысячъ. Танцовщицы и пѣвицы, на которыхъ деньги сыплютъ нынѣ безъ счета, едва ли столько получаютъ, а онъ тоже принадлежалъ нѣкоторымъ образомъ къ разряду артистовъ: гишпанскому гранду столько бы не дали. На его бѣду въ самое время пріѣзда его курсъ на серебро началъ повышаться, а на ассигнаціи быстро падать. Увидѣвъ, что черезъ это лишается онъ болѣе двухъ третей ожидаемаго, сталъ онъ громко роптать; безпрестанно умножая содержаніе его, довели его наконецъ до 60 тысячъ рублей.

— Онъ этимъ не остался доволенъ. Замѣтивъ, что въ землѣ, куда онъ пріѣхалъ, чинъ и военный мундиръ преважное дѣло, сталъ требовать и того и другого, и его приняли въ службу генераль-маіоромъ по арміи. Тогда притворился онъ обиженнымъ, утверждая, что чинъ сей слишкомъ малъ для человѣка, который въ отечествѣ своемъ былъ министромъ. Не вдругъ, но черезъ два года произвели его генераль-лейтенантомъ. Не помню за что государь пожаловалъ ему Анненскую ленту. Онъ отослалъ ее назадъ, утверждая, что ему, кавалеру св. Іакова Компостельскаго, неприлично принять орденъ ниже его;—и государь прислалъ ему Александровскую ленту. Кто не знаетъ, что орденъ св. Іакова, равно какъ и ордена Ависа, Алкантары, Калатравы, Монтеса—суть военномонастырскія братства, разсѣянныя по Португаліи и Гишпаніи, и что Мальтійскій почитается гораздо выше ихъ? Но его ничемъ не хотѣли оскорбить.

— Съ такимъ содержаніемъ, въ такомъ чинѣ, не трудно было потому владѣтельныхъ графовъ Мадеры и его семейству приписаться къ нашей аристократіи. Въ нее такъ и врѣзалась, такъ и засѣла въ ней жена его Анна (рожд. Журданъ), которой особа имѣла краткость сего имени и совершенно форму небольшой ступки или иготи.

— Въ жилахъ у старика пылалъ еще жаръ раскаленнаго неба, подъ которымъ онъ родился, и, какъ всѣ вспыльчивые люди, имѣлъ онъ доброе сердце и веселый нравъ. Ума было у него пропасть и разговоръ его былъ занимателенъ. Аристократическое чувство, правда, никогда не покидало его, даже за станкомъ, за которымъ всегда трудился онъ, когда не было у него другого дѣла; но онъ принадлежалъ къ 18 столѣтію, въ которомъ общею поговоркою было — *poli somme un grand seigneur*...¹²⁾.

Въ помощь Бетанкуру, инспектору института,—директоромъ института былъ назначенъ съ чиномъ генераль-маіора отставной капитанъ французскихъ королевскихъ инженерныхъ войскъ Степанъ Игнатьевичъ *Сеноверъ*, (*Senover*, род. въ 1753 г.). Вотъ что пишетъ о немъ Вигель:— «Старый французъ Сеноверъ, который, вступивъ въ нашу службу, оф-

фициально нареченъ Степаномъ Игнатьевичемъ, былъ директоромъ института. Онъ былъ уменъ, какъ демонъ, въ котораго конечно вѣровалъ онъ нѣкогда болѣе, чѣмъ въ Христа. Такъ надобно думать, ибо принадлежа къ одной изъ благороднѣйшихъ фамилій въ Лангедокѣ и находясь въ королевской службѣ капитаномъ, сдѣлался онъ бѣшенымъ революціонеромъ и санкюлотомъ. Этого бы никакъ нельзя было подозрѣвать, смотря на его спокойный видъ, внимая его безпрестаннымъ шуточкамъ, иногда довольно смѣлымъ. Какъ во всѣхъ любезникахъ школы Вольтеровской, нечестіе и безбожіе были въ немъ щеголеваты; но онъ никогда не хвастался ими. Онъ былъ блѣденъ, какъ смерть, худъ лицомъ, но полонъ тѣломъ; страждущія отъ подагры ноги его еще болѣе изнемогали отъ тяжести его туловища:—онъ съ трудомъ могъ ходить. Я находилъ его не столько пріятнымъ, какъ забавнымъ, и во время веселыхъ съ нимъ разговоровъ мнѣ всегда приходилъ на мысль Скарронъ и все повѣствуемое о немъ. О якобинствѣ его я бы умолчалъ и слышанное мною о томъ охотно счелъ бы клеветою, если бы онъ самъ, увлеченный воспоминаніями о прошедшемъ, какъ объ удалствѣ своей молодости, не рассказывалъ мнѣ иногда о тѣсной дружбѣ своей съ Маратомъ. Мнѣ любопытно было слушать о роскошномъ, раздушеномъ и эпикурейскомъ житіи этого ужаснаго человѣка во внутреннихъ комнатахъ его, и какъ выходя съ Сенноверомъ, переодѣвались они въ запачканныя, оборванные блузы, чтобы на улицѣ болѣе угодить простому народу и заслужить имя друзей его.

— Когда Шарлотта Корде лишила его друга и терроризмъ началъ пожирать самъ себя, Сенноверу удалось бѣжать изъ Франціи. Какъ потомъ изъ Англій попалъ онъ въ Россію, этого я не знаю; извѣстно только, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ торговалъ онъ въ Петербургѣ привознымъ французскимъ табакомъ. Играя изрядно на скрипкѣ, былъ онъ иногда приглашаемъ на вечеринки къ достаточнымъ молодымъ меломанамъ, между прочимъ къ нѣкому г. Маничарову. По пріѣздѣ изъ-за границы въ собственномъ домѣ послѣдняго остановился Бетанкуръ, ни съ кѣмъ еще не знакомый; первыми его знакомыми были хозяинъ дома и черезъ него Сенноверъ. Старики полюбились другъ другу, можетъ быть самую противоположностью характеровъ; оба были веселаго нрава, но одинъ весь такъ и кипѣлъ, а въ другомъ страсти совершенно погасли.

— Когда нужно было избрать директора для института путей сообщенія, Бетанкуръ предложилъ Сенновера. Какъ это возможно? Королевской службы капитана, котораго къ намъ можно было принять не болѣе, какъ поручикомъ?—Бетанкуръ объявилъ, что достойнѣе его не знаетъ, и что безъ него и самъ не приметъ главнаго начальства. Что было дѣлать? Опредѣлили Сенновера исправляющимъ должность директора, а черезъ 6 мѣсяцевъ утвердили въ семъ званіи съ чиномъ генераль-маіора.

— Новый усѣхъ скоро долженъ былъ обрадовать Сенновера: на преступныя его заблужденія накинута не мантия, а крестъ св. Лудовика. По возвращеніи Бурбоновъ, этотъ орденъ данъ былъ всѣмъ тѣмъ, кои до революціи имѣли военные офицерскіе чины во французской арміи. и ему, не знаю какъ, удалось выдать себя за эмигранта. Впрочемъ въ правилахъ его не оставалось и тѣни республиканизма.—¹³⁾

Кромѣ Сеновера, по представленію главнаго директора путей сообщенія, были утверждены государемъ 13 марта 1810 г. «для начальнаго образованія института»—профессорами чистой и прикладной математики: академикъ, надворный совѣтникъ Василій Ивановичъ *Висковатовъ* и французскій дворянинъ, бывший офицеръ французской службы, Иванъ Степановичъ *Резимонъ*. Въ званіи эконома института, по тому же списку 13 марта 1810 г., былъ утвержденъ дворянинъ Петръ Макаровичъ *Мачиаровъ*.

В. П. Висковатовъ родился въ 1779 г. Съ 1 іюля 1799 г. онъ—корреспондентъ Спб. академіи наукъ, съ 14 августа 1803 г.—адъюнктъ математики академіи наукъ, съ 11 марта 1807 г.—экстраординарный академикъ 7 класса, и наконецъ съ 13 марта 1810 г.—профессоръ математики въ п. п. с., съ оставленіемъ и въ академіи наукъ. «Знаеть», какъ говорится между прочимъ въ его формулярѣ,—«языки латинскій, англійскій, нѣмецкій и французскій». ¹⁴⁾ Резимонъ до опредѣленія въ институтъ давалъ въ Петербургѣ частныя уроки математики. ¹⁵⁾

Такимъ образомъ къ веснѣ 1810 г. первоначальный личный составъ института былъ сформированъ. Оставалось подыскать подходящее помѣщеніе и завести необходимый инвентарь. Письмомъ отъ 10 февраля 1810 г. Сперанскій увѣдомилъ Бетанкура, что государь разрѣшилъ купить для института домъ князя Николая Борисовича Юсупова на Фонтанкѣ у Обухова моста, за 350.000 руб., «обративъ сумму сію на уплату долга князя Юсупова Государственному Заемному Банку». Этотъ домъ или точнѣе дворецъ, (теперь въ немъ помѣщается министеръ путей сообщенія), съ принадлежавшими къ нему службами и садомъ и 20.093 кв. саж. земли и былъ тогда же купленъ (8-го сентября 1810 г. состоялся высочайшій указъ за № 8598 министру финансовъ Д. А. Гурьеву объ уплатѣ за него денегъ) и переданъ въ распоряженіе Бетанкура. ¹⁶⁾

Закупка книгъ и инструментовъ для института начата была еще съ ноября 1809 г. черезъ посредство русскаго посла въ Парижѣ, князя Александра Борисовича Куракина. По счетамъ отъ 19 февраля и 23 іюня 1810 г. прибыли въ институтъ изъ Парижа отъ «Lerebours, opticien de S. M. l'Empereur et Roi», геодезическіе инструменты, волшебный фонарь, плотничные, слесарные и кузнечные инструменты и т. д. По счету отъ 10 іюня 1810 г. разные инструменты отъ «A la clef d'or» Droz l'aîné, marchand

quincaillier и книги отъ Didot, всего на сумму около 36.000 рублей. Кромѣ того въ институтъ поступили книги «до гидротехническихъ и гидравлическихъ наукъ относящіяся» изъ бывшаго департамента водяныхъ коммуникацій. Часть ихъ принцъ Георгъ затребовалъ вскорѣ въ свое распоряженіе и разослалъ по округамъ. ¹⁷⁾

Для службы въ институтъ полковникъ Сабиръ, начальникъ 1-го округа, командировалъ 16 іюля 1810 г. пять человѣкъ солдатъ въ сторожа. ¹⁸⁾

Кромѣ закупки книгъ и инструментовъ для института, кн. А. Б. Куракинъ велъ въ Парижѣ переговоры съ Наполеономъ о посылкѣ четырехъ французскихъ инженеровъ путей сообщенія въ Россію. Въ письмѣ отъ ^{2/14} ноября 1809 г. изъ Парижа кн. Куракинъ сообщалъ императору Александру: «Я улучилъ минуту, чтобы подойти къ императору (Наполеону) и поблагодарить его за данное имъ разрѣшеніе на заключеніе нами займа во Франціи и на поступленіе на нашу службу четырехъ инженеровъ изъ департамента путей сообщенія». ¹⁹⁾

Вслѣдствіе этого разрѣшенія графъ Моле, директоръ мостовъ и дорогъ Франціи, прислалъ въ мартѣ 1810 г. кн. Куракину со своими рекомендательными письмами Базена и Фабра, ординарныхъ инженеровъ мостовъ и дорогъ («ingénieur ordinaire», званіе, соответствовавшее русскому званію «директора производителя работъ»), и Потье и Дестрема, учениковъ 1-го класса императорской школы мостовъ и дорогъ («élève de la première classe») — соответствовало русскому «инженеру 2-го класса»), которые явились къ кн. Куракину, согласились перейти на русскую службу на предложенное имъ жалованье — вдвое большее того, что они получали во Франціи (Фабръ и Базень по 3.300 франковъ, Дестремъ и Потье — по 1.600 фр.; въ Россіи было назначено: первымъ двумъ по 5.454 р. 66 к. въ годъ, вторымъ — 2.644 р. 76 коп.), и лѣтомъ 1810 г. выѣхали въ Россію.

Лесажъ (Le Sage), директоръ Парижской школы мостовъ и дорогъ, въ письмѣ къ Бетанкуру отъ 18 апрѣля 1810 г. такъ отзывался о Фабрѣ и Потье: — «Фабръ — отличный инженеръ, проектировалъ и велъ интересныя работы къ департаментѣ Nièvre»; — «Базень — достойный человѣкъ и хорошій геометръ». ²⁰⁾

Изъ автобіографій, представленныхъ Базеномъ, Фабромъ, Дестремомъ и Потье кн. Куракину, узнаёмъ о нихъ слѣдующее:

Базень (Pierre Dominique Bazaine, впоследствии въ Россіи — «Петръ Петровичъ») — сынъ довольно извѣстнаго математика, родился въ Sey въ 1783 г.; будучи въ École polytechnique въ Парижѣ, по рекомендаціи Лакруа давалъ уроки математики; по окончаніи École polytechnique поступилъ въ École des ponts et chaussées, былъ репетиторомъ въ этой

школѣ по механикѣ и анализу, и въ тоже время продолжалъ въ ней ученіе; былъ репетиторомъ въ политехнической школѣ; составилъ много проектовъ, между прочимъ проектъ моста черезъ р. Scrvia, и произвелъ значительное количество работъ, между прочимъ построилъ мостъ на Isère. Специально изучалъ вопросъ о регулированіи рѣкъ. ²¹⁾

Фабръ (Jacques Aléxandre Fabre), Александръ Яковлевичъ, сынъ врача, родился 16 ноября 1782 г. въ Turreter près Fayence; пройдя 2 курса въ École polytechnique, въ 1803 г. былъ принятъ въ École des ponts et chaussées, былъ въ томъ же году на работахъ по постройкѣ дороги отъ Ниццы къ Женевѣ, въ 1804 г. велъ работы самостоятельно, въ 1805 г.—окончилъ курсъ школы мостовъ и дорогъ съ отличіемъ и званіемъ aspirant'a;—6 января 1807 г.—былъ произведенъ въ инженеры 2 класса.

Потье (Charles Michel Potier), Карлъ Ивановичъ, родился въ Парижѣ въ 1785 г., былъ въ Lycée Napoléon, École polytechnique и затѣмъ въ École des p. et ch., также какъ и *Дестремъ* (Antoine Maurice Destrem); построилъ мостъ въ Неверѣ на Луарѣ. ²²⁾

Русская службы была посчитана—Фабру—съ 1 марта 1810 г., Базену съ 15 февраля, Потье и Дестрему—съ 1 апрѣля 1810 г. Приказомъ главнаго директора п. с. отъ 22 іюля 1810 г. за № 13 «инженеръ-подполковникъ Фабръ и инженеръ 2-го класса Потье» были опредѣлены въ институтъ въ распоряженіе Бетанкура, а «инженеръ-подполковникъ Базень и инженеръ 2-го класса Дестрень»—откомандированы въ распоряженіе Херсонскаго генераль-губернатора герцога Ришелье для составленія проекта Евпаторійскаго порта и производства работъ въ Одесскомъ порту.

Въ пятницу 9-го сентября 1810 г. въ № 72 «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» появилось слѣдующее извѣщеніе:

—«Его Императорское Высочество Главный Директоръ Путей Сообщенія Принцъ Георгій Голштейнъ-Ольденбургскій, намѣреваясь открыть нынѣ Институтъ для корпуса инженеровъ путей сообщенія, соотвѣтственно предположеніямъ, въ Высочайшемъ Манифестѣ 20 ноября 1809 г. и въ учрежденіи изъясненномъ, поставилъ себѣ обязанностію о времени, къ открытію сего Института назначенномъ, увѣдомить публику. Его Высочество призналъ притомъ за нужное—всѣмъ тѣмъ, кои вступитъ въ сей корпусъ намѣрены, имѣють къ тому потребныя познанія и, посвящая себя сей важной службѣ, (желали бы) быть для нея полезными,—предъявить условія, на коихъ воспитанники въ Институтъ принимаются, также обязанности ихъ во время пребыванія въ ономъ и выгоды, какія получаютъ они по окончаніи наукъ, когда будутъ помѣщены въ корпусъ инженеровъ».

Дальше идетъ изложеніе положеній о корпусѣ инженеровъ п. с. и институтѣ по учрежденію 20 ноября 1809 г. Затѣмъ, послѣ указанія, что число воспитанниковъ по § 115 учрежденія назначено въ 80 человекъ, извѣщеніе говоритъ:

— «Поелику курсъ ученія продолжается четыре года, то можно принимать каждый годъ по 20 воспитанниковъ. Впрочемъ предполагается, что изъ нихъ явится много такихъ, кои обучены уже всѣмъ или многимъ изъ первыхъ частей математики, и слѣдовательно не будутъ уже имѣть надобности посвятить для оной оба первые года. Судя по числу таковыхъ, на 1810 годъ можно принять 30 воспитанниковъ. Имѣющіе наиболѣе познаній будутъ предпочтительно принимаемы. Желаящіе быть приняты въ Институтъ имѣютъ по 1-е число будущаго октября относиться къ Директору онаго, г. генераль-маіору Сенноверу, въ домѣ сего Института, прежебывшій кн. Юсупова на Фонтанкѣ въ С.-Петербургѣ. Г. Сенноверъ представлять будетъ кандидатовъ (§ 113). Списокъ желающихъ вступить въ Институтъ будетъ представленъ Его Императорскому Величеству 15 октября 1810 г., и курсъ преподаванія наукъ откроется 1-го слѣдующаго ноября»²³⁾.

Личный составъ института былъ къ этому времени пополненъ еще назначеніемъ профессора академіи художествъ *Тромбара* — профессора архитектуры и рисованія.²⁴⁾

Вслѣдствіе объявленія отъ 9 сентября 62 человекъ подали Сенноверу прошенія о принятіи въ институтъ, и между 4 и 19 октября были подвергнуты экзамену по ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи, логарифмамъ, тригонометріи, рисованію, русскому и французскому языкамъ. Изъ экзаменовавшихся только 10 знали логарифмы и тригонометрію, 20 едва имѣли понятіе о ариѳметикѣ. Познанія, выказанныя на экзаменѣ, оцѣнивались отмѣткой по 10-ти балльной системѣ; особая отмѣтка ставилась кромѣ того за «видъ и осанку». Максимальную сумму балловъ—81 получилъ Семень Пантелѣевъ, минимальную—62—Филиппъ Блей, про котораго Бетанкуръ сдѣлалъ въ экзаменаціонномъ спискѣ помѣтку: «n'écrit ni le russe ni le français». 30 человекъ первыхъ по старшинству суммы отмѣтокъ Бетанкуръ представилъ принцу Георгу для зачисленія въ воспитанники института, и кромѣ того просилъ разрѣшенія главнаго директора допустить къ занятіямъ въ институтѣ еще нѣсколькихъ сверхъ комплекта, безъ права носить форму. Принцъ Георгъ утвердилъ представленія Бетанкура, и такимъ образомъ въ институтъ были приняты:

1) Семень Пантелѣевъ, 17 лѣтъ	} Изъ училища корабельной архитектуры.
2) Федоръ (Фридрихъ) Рербергъ, 18 лѣтъ	
3) Василій Берковъ (Беркопфъ), 18 л. *)	

*) Не поступилъ въ Институтъ, т. к. начальство училища корабельной архитектуры не дало ему увольненія оттуда.

- 4) Павелъ Лавровъ, 18 л. }
- 5) Фридрихъ Оттъ, 20 л. } изъ горнаго кадетскаго копуса.
- 6) Баронъ Сергѣй Строгоновъ, 16 л., учился дома.
- 7) Александръ Ламбсдорфъ, 16 л., учился дома.
- 8) Баронъ Александръ Строгоновъ, 15 л. }
- 9) Баронъ Николай Строгоновъ, 17 л. } учились за границей.
- 10) Францъ Канобио, 23 л.—въ Петропавловскомъ училищѣ, состоялъ на службѣ въ иностранной коллегіи.
- 11) Андрей Готманъ, 22 л.—въ академіи художествъ.
- 12) Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, 15 л.—учился въ Парижѣ.
- 13) Петръ Варенцовъ, 16 л.—въ С.-Петербургской гимназіи.
- 14) Карлъ Розенкампфъ, 17 л.—въ С.-Петербургской гимназіи, коллежскій регистраторъ комисіи составленія законовъ.
- 15) Павелъ Вильгельмовъ, 19 л.—въ горномъ корпусѣ.
- 16) Александръ Полторацкій, 18 л.—учился въ Эдинбургѣ.
- 17) Степанъ Макаренко, 21 г.—въ военно-сиротскомъ корпусѣ.
- 18) Густавъ Гастфортъ, 15 л.—въ С.-Петербургской гимназіи.
- 19) Сергѣй Лихардовъ, 17 л.—въ С.-Петербургской гимназіи.
- 20) Александръ Богдановъ, 16 л.—въ Спб. гимназіи.
- 21) Борисъ Сумбуловъ, 16 л.—въ Императорской гимназіи.
- 22) Ренэ (Ринальдо) Гонзаго, 16 л.—въ Петропавловской школѣ.
- 23) Степанъ Кротковъ, 16 л.—въ Московскомъ пансіонѣ.
- 24) Александръ Прудниковъ, 18 л.—въ Спб. гимназіи.
- 25) Лазарь Лазаревъ, 15 л.—въ Петропавловской школѣ.
- 26) Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, 17 л.—учился въ Парижѣ.
- 27) Алексѣй Кривской, 16 л.—изъ юнкерской школы.
- 28) Василиій Головинъ, 15 л.—учился въ частномъ пансіонѣ.
- 29) Иванъ Евреиновъ, 15 л.—учился дома.
- 30) Иванъ Богдановъ, 14 л.—учился въ гимназіи²⁵⁾.

Въ назначенный срокъ, 1-го ноября 1810 г., состоялось торжественное открытіе института. Вотъ что было напечатано объ этомъ въ № 92 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»²⁶⁾:

«Ноября 1-го дня сего 1810 года открытъ торжественнымъ образомъ **Институтъ** путей сообщеній, предназначенный, по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, для образованія инженеровъ внутреннихъ сообщеній **уставомъ**, Высочайше утвержденнымъ ноября 20-го дня 1809 г., (и состоящій) подъ непосредственнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Георгія Голицейнъ-Ольденбургскаго.

— Открытіе онаго происходило слѣдующимъ образомъ: Въ присутствіи почтенныхъ посѣтителей, чиновниковъ Института и воспитанниковъ онаго, которые, сообразно бывшему отъ 8-го сентября 1810 г. въ С.-Петер-

бургскихъ Вѣдомостяхъ объявленію, предварительно испытуеты были въ различныхъ частяхъ математики и другихъ предметахъ,—принесено было молебствіе Господу Богу о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома съ водоосвященіемъ, что все совершалъ Сергіевской пустыни архимандритъ Анатолій съ прочимъ духовенствомъ.

— Желавшихъ поступить въ сей Институтъ было 62 человекъ, изъ коихъ, на основаніи упомянутаго въ Вѣдомостяхъ отъ 8-го сентября извѣщенія, по испытанію предпочтительно оказались достойными 30 человекъ, кои по повелѣнію Его Императорскаго Высочества приняты въ Институтъ».

Кромѣ упомянутыхъ 29 (Беркопфъ не поступилъ) воспитанниковъ, въ институтъ было принято еще 11 подъ названіемъ сверхъ-комплектныхъ (*surnuméraires*). Воспитанникамъ было предоставлено носить офицерскій мундиръ инженеровъ п. с., но безъ эполетъ. Сверхкомплектные не имѣли права носить мундиръ.

Занятія въ институтѣ начались немедленно послѣ молебствія, 1-го ноября 1810 г. Бетанкуръ въ своемъ докладѣ главному директору о состояніи института къ концу декабря 1810 г.²⁷⁾ говоритъ о первоначальной постановкѣ занятій въ институтѣ слѣдующее:

Воспитанниковъ въ институтѣ всего было 40—29 штатныхъ и 11 сверхштатныхъ; всѣ они были раздѣлены на 4 бригады, каждая изъ которыхъ была поручена особому преподавателю и имѣла своего «шефа» или «начальника» изъ воспитанниковъ. Воспитанники приходили въ институтъ къ 9 ч. утра (лѣтомъ назначено было приходиться къ 8 час. утра) и оставались въ немъ до 3 ч. дня. Это время посвящалось матемикѣ. А вечеромъ отъ 6 до 8 ч. происходили занятія рисованіемъ и черченіемъ. Приходя, воспитанники должны были росписываться на особыхъ листахъ (*feuilles de présence*), которые послѣ опредѣленнаго часа убирались. Начальники бригадъ были выбраны директоромъ изъ воспитанниковъ и утверждены инспекторомъ института на 2-хъ-мѣсячный срокъ. Они должны были наблюдать за порядкомъ среди воспитанниковъ, дисциплиной и соблюденіемъ правилъ,—и отвѣчать за все это. Кромѣ того, они должны были подавать профессорамъ рапорты и листы «*de présence*». Только съ ихъ разрѣшенія воспитанники имѣли право «ходить съ мѣста на мѣсто». Съ требованіями о бумагахъ, перьяхъ и т. д. воспитанники должны были обращаться также къ начальнику бригады, который передавалъ ихъ эконому. «*Chéf de brigade*» имѣлъ право «приказывать воспитанникамъ все относящееся къ дисциплинѣ» и за проступки дѣлать замѣчанія и налагать аресты. По проекту Бетанкура воспитанниковъ предполагалось наказывать за проступки, кромѣ замѣ-

чанія и выговора, еще арестомъ, карцеромъ — «на хлѣбъ и воду», и наконецъ — исключеніемъ изъ института.

Преподаваніе велось на французскомъ языкѣ.

Фабръ преподавалъ начертательную геометрію. Ариметику, алгебру, геометрію и тригонометрію преподавали Потье, Резимонъ и Вискватовъ. Они же четверо завѣдывали каждый одной бригадой. Тромбара преподавалъ рисованіе. Каждую недѣлю инспекторъ, директоръ и профессеры института собирались на совѣтъ и обмѣнивались своими наблюденіями и замѣчаніями относительно дѣятельности института, что заносилось въ журналъ.

Къ концу 1810 года 1-я бригада, старшая, начала начертательную геометрію, повторила ариметику и логариомы, начала алгебру и геометрію, и съ января 1811 г. предполагала начать тригонометрію. 2-я бригада сдѣлала тоже. 3-я — повторила ариметику, алгебру до уравненій 1-й и 2-й степени и геометрію до измѣренія поверхностей. 4-я была раздѣлена на 2 отдѣленія; — 1-е прошло ариметику до пропорцій, алгебру до уравненій 2-й степени, геометрію на плоскости; 2-е занималось ариметикой и геометріей.

Въ это же время въ будущихъ учебныхъ мастерскихъ института была устроена кузница на два горна и квартира для учениковъ-мастеровыхъ, и начата постройкой столярная и плотницкая мастерская.

Бетанкуръ предполагалъ обучать въ мастерскихъ института 40 ч. солдатскихъ дѣтей или молодыхъ солдатъ изъ умѣющихъ «читать и писать посредствомъ», изъ которыхъ $\frac{1}{4}$ предназначалась въ «плотничные мастера», $\frac{1}{4}$ — въ «мастера кузнечнаго дѣла», а остальные — для каменныхъ и фашинныхъ работъ и въ «подкопальщики».

Израсходовано было за 1810 г. на институтъ — на приобрѣтеніе вещей, книгъ и инструментовъ, переустройство помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе 78,971 р. 27 к.

Докладъ Бетанкура о состояніи института за 1810 г. (съ двумя текстами — французскимъ и русскимъ параллельно, какъ велась тогда и вся переписка по институту) обсуждался, какъ и всѣ представленія Бетанкура, въ совѣтъ при главномъ директорѣ п. с. (членами совѣта были генералъ Ф. П. Деволантъ, ген.-маіоръ Завалишинъ, ген.-маіоръ Герардъ 2, и правитель дѣлъ Серебряковъ), который по поводу предложенной Бетанкуромъ системы наказаній для воспитанниковъ института постановилъ, по протоколу засѣданія 16-го января 1811 г., — что «офицеровъ нельзя сажать на хлѣбъ и воду по жалованной дворянству грамотѣ; наказанія должны ограничиваться выговоромъ, обыкновеннымъ арестомъ или посаженіемъ въ кордегардію, и увольненіемъ съ лишеніемъ офицерскаго чина».

Весною 1811 г., 11-го февраля, умеръ Тромбара и на его мѣсто 20-го июня 1811 г. въ институтъ былъ назначенъ профессоромъ рисованія и архитектуры знаменитый *Томонъ* (Thomas de Thomon, Тома Ивановичъ). Томонъ родился въ Нанси въ 1759 г. (умеръ въ Спб. въ 1813 г.); учился въ Парижской академіи и, получивъ отъ нея большую римскую премію, отправился въ Италію, гдѣ усердно изучалъ архитектурные памятники императорской эпохи. Революція во Франціи помѣшала ему, дворянину и роялисту, возвратиться на родину, и онъ поѣхалъ на службу въ Вѣну, а оттуда вмѣстѣ съ графомъ д'Артуа попалъ въ Петербургъ. Здѣсь Томонъ скоро приобрѣлъ извѣстность, какъ превосходный рисовальщикъ, акварелистъ и архитекторъ. 18-го августа 1801 г. онъ былъ принятъ на русскую службу, въ академію художествъ; въ 1802 назначенъ архитекторомъ государя, и 11-го декабря того же года — профессоромъ перспективы въ академіи художествъ; въ 1804 г. — членомъ комиссіи по постройкѣ биржи въ Спб. и «десинаторомъ» на стеклянный и фарфоровый заводы и шпалерную фабрику; 1-го сентября 1810 г. — профессоромъ архитектуры въ академіи художествъ и 20-го июня 1811 г. — профессоромъ архитектуры и рисованія въ институтѣ инженеровъ п. с. Имъ былъ перестроенъ и отдѣланъ наново петербургскій Большой театръ, построенный Л. Тишбейномъ, зданіе биржи, набережная около нея, императорскія ковровая и фарфоровая фабрики, Полтавскій памятникъ, мавзолей въ Павловскѣ, нѣсколько барскихъ домовъ въ Петербургѣ и т. д.²⁸).

Четырехгодичный курсъ ученія въ Институтѣ долженъ былъ по первоначальнымъ предположеніямъ дѣлиться пополамъ — первые два года воспитанники считались на второмъ отдѣленіи (младшемъ), а затѣмъ по экзамену переводились, уже офицерами, — въ первое отдѣленіе (старшее), въ которомъ и оставались послѣдніе два года. Но Бетанкуръ нашелъ возможнымъ допустить нѣкоторыхъ воспитанниковъ института къ экзамену для перехода на 1-е отдѣленіе уже весною 1811 г., не дожидаясь положеннаго двухлѣтняго срока, и испросилъ на то разрѣшеніе принца Георга.

По уставу института этотъ экзаменъ долженъ былъ происходить публично. Но Бетанкуръ изъ осторожности произвелъ предварительно закрытый экзаменъ, который продолжался съ 18-го по 28-е апрѣля 1811 г. Къ нему были допущены 23 воспитанника; экзаменовали — Бетанкуръ, Сеноверъ, Резимонъ, Висковатовъ, Фабръ, Потье и спеціально для того назначенный академикъ Фуссъ²⁹). Этотъ предварительный экзаменъ «былъ», — какъ писалъ о немъ Бетанкуръ въ своемъ рапортѣ принцу Георгу отъ 9-го мая 1811 г. № 20, — «строгъ и занялъ 7 сеансовъ по 4 часа каждый. Математика оцѣнивалась на немъ по 30-ти-балльной

системъ (для опредѣленія затѣмъ старшинства бралась средняя изъ отмѣтокъ годовой и экзаменаціонной), начертательная геометрія — по 20-ти балльной, и рисованіе — по 10-ти балльной. Изъ суммы балловъ вычитались: за карцеръ (prison) — 1, арестъ (arrêt) — 0,5 и за неявку на занятія (absence) — 0,1 за каждый разъ и день. Изъ экзаменовавшихся только 20 были признаны достойными публичнаго экзамена и перевода въ 1-е отдѣленіе (1-й классъ). Максимальную сумму балловъ — 55,93 — получилъ Андрей Готманъ, минимальную — 15,45 Павелъ Вильгельмовъ. «Prison» былъ только 1 случай³⁰⁾.

Въ № 35 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» 2-го мая 1811 г. появилось слѣдующее объявленіе:— «Институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія имѣетъ честь извѣстить почтенную публику, что вслѣдствіе устава сего Института, Высочайше утвержденнаго ноября въ 20-й день 1809 г., воспитанники, пріобрѣвшіе надлежащія познанія для вступленія въ 1-е отдѣленіе, будутъ экзаменованы мая 4-го и 5-го сего 1811 года отъ 10 ч. утра до 2 ч. пополудни — въ ариѳметикѣ, геометріи, плоской тригонометріи и приложеніи оной къ геодезіи и нивелированію, въ алгебрѣ до уравненій 2-й степени со включеніемъ оныхъ, такъ же, какъ и прогрессій и логарифмовъ. Почему и просить любителей математики, и въ особенности господъ членовъ Императорской Академіи Наукъ и профессоровъ здѣшнихъ училищъ, пожаловать на оный экзамень, на которомъ благоволятъ предлагать вопросы воспитанникамъ, какъ на російскомъ, такъ и на французскомъ языкахъ». Кромѣ того, петербургскимъ профессорамъ были разосланы институтомъ особыя приглашенія на экзамень.

На экзамень 4-го мая явилось 60 ч. публики, 5-го мая — 30 ч., въ большинствѣ молодые офицеры изъ школы колонновожатыхъ, которые забрасывали воспитанниковъ института вопросами и старались ихъ сбивать, за что послѣдніе «уговорились,— какъ писалъ Бетанкуръ въ своемъ рапортѣ объ экзаменахъ принцу Георгу — отплатить имъ тѣмъ же на первомъ экзаменѣ въ школѣ колонновожатыхъ». Экзамень прошелъ вполне благополучно, и Бетанкуръ представилъ 20 ч. выдержавшихъ его воспитанниковъ къ производству въ подпоручики. Главный директоръ, изъявляя свою благодарность за результатъ экзаменовъ, письмомъ отъ 23-го мая 1811 г. увѣдомилъ Бетанкура, что по § 18 учрежденія воспитанникамъ института присвоенъ чинъ только прапорщика, почему имъ и сдѣлано представленіе государю о производствѣ выдержавшихъ экзамень именно въ этотъ чинъ, какъ все это постановилъ совѣтъ гл. управленія путей сообщеній. Вслѣдствіе этого представленія, указомъ императора Александра отъ 12-го іюня 1811 г., даннымъ на имя главнаго директора, — Готманъ, Пантелѣевъ, Рербергъ, Ламбсдорфъ, Оттъ,

Канобіо, Варенцовъ, С. Строгоновъ, Расторгуевъ, Цегель, Лихардовъ, Муравьевъ, Гастфартъ, Сиверсъ, Шабельскій, Розенкампфъ, Прудниковъ, Гонзаго, Богдановъ и Вильгельмовъ были произведены въ прапорщики съ тѣмъ, чтобы черезъ годъ сдѣлать имъ вновь испытаніе и тѣхъ, кто будетъ того достоинъ, произвести въ подпоручики, а затѣмъ, при принятіи въ корпусъ инженеровъ — въ поручики. Вновь произведеннымъ офицерамъ повелѣно было носить мундиръ корпуса инженеровъ съ двумя оберъ-офицерскими эполетами. Подпоручики должны были имѣть серебряныя эполеты съ одной золотой звѣздой; прапорщики — безъ звѣздъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бетанкуръ былъ увѣдомленъ (письмо гл. дир. отъ 27-го іюня 1811 г.), что воспитанниковъ-офицеровъ можно наказывать только выговоромъ или арестомъ, въ болѣе же серьезныхъ случаяхъ — предавать ихъ военному суду.

Вновь произведенные офицеры-воспитанники, а вмѣстѣ съ ними и Потье, произведенный въ майоры, были приведены къ присягѣ. Академику Фуссу, въ вознагражденіе за трудъ при производствѣ экзаменовъ въ институтѣ, былъ присланъ, при письмѣ Сперанскаго, перстень отъ имени государя ³¹⁾.

Проф. Фабру, кромѣ его занятій по институту, приказомъ главнаго директора отъ 1-го мая 1811 г. № 2383 было предписано «наблюдать за чистотой с.-петербургскихъ каналовъ», устройствомъ мостовъ, укрѣпленій береговъ и т. д.

Воспитанники—прапорщики на лѣто 1811 г. были посланы на практическія занятія въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Бетанкуръ не нашелъ удобнымъ разсылать ихъ для практики по округамъ, что предполагалъ совѣтъ п. с., т. к. это, по мнѣнію Бетанкура, «вовлекло бы ихъ въ разсѣянность». ³²⁾ Каждому воспитаннику, отправленному на практику, было выдано пособіе въ 200 рублей. На содержаніе при институтѣ 30 учениковъ-мастеровыхъ было отпущено въ 1811 г. 3000 р. Смотрителемъ мастерскихъ былъ принятъ 1 ноября 1810 г. «на испытаніе» Карлъ *Вильямсъ*, и учителемъ мастеровыхъ — «смотрителемъ мастерской бригады» — назначенъ 31 мая 1811 г. Осипъ Яковлевичъ *Минчиаки*, архитекторъ «Гофъ-Интендантства», бывший раньше смотрителемъ работъ при Исаакіевской и Царскосельской церквяхъ, архитекторомъ въ Вознесенскѣ и т. д.

Одинъ изъ воспитанниковъ института, Головинъ — не выдержалъ переводнаго экзамена и, обиженный, подалъ прошеніе объ увольненіи изъ института. Бетанкуръ представилъ прошеніе Головина принцу Георгу и предложилъ вмѣстѣ съ увольненіемъ изъ института перевести Головина унтеръ-офицеромъ въ гарнизонъ. Совѣтъ п. с., а за нимъ и принцъ Георгъ не согласились съ этимъ предложеніемъ, ссылаясь на жалованную

дворянству грамоту 1785 г. и манифестъ 2 апрѣля 1801 г., по которымъ «дворянинъ не можетъ быть противъ воли удержанъ на службѣ». Бетанкуру было предложено уволить Головина, который съ увольненіемъ лишился права носить мундиръ, и объявить объ этомъ въ газетахъ ³³).

Такъ закончился первый учебный годъ института.

Въ іюлѣ 1811 г. въ распоряженіе Бетанкура, для занятій въ качествѣ секретаря, былъ командированъ изъ Твери младшій секретарь совѣта путей сообщенія Хрущовъ ³⁴), т. к. Бетанкуръ, не будучи еще знакомъ съ принятымъ въ Россіи порядкомъ служебной переписки и денежной отчетности, путался въ началѣ нѣсколько и въ томъ и въ другомъ, отчего у него происходили недоразумѣнія съ совѣтомъ.

Въ № 61 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» 1-го августа 1811 г. появилось слѣдующее объявленіе о 2-омъ приѣмѣ въ институтъ, уже значительно отличающееся отъ перваго:

— «Въ слѣдствіе Устава, утвержденного Его Императорскимъ Величествомъ ноября въ 20 день 1809 г., въ Институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія, учрежденномъ въ С.-Петербургѣ, имѣетъ быть въ первыхъ числахъ октября сего 1811 г. новый приѣмъ воспитанниковъ.

— Желаящіе поступить въ сей Институтъ, вслѣдствіе § 113 упомянутаго Устава, должны въ теченіе сентября мѣсяца отнестись къ Директору Института.

— Въ силу § 114 Устава сего Института, никто не можетъ быть въ оный принятъ, если не имѣетъ по меньшей мѣрѣ 15 лѣтъ и не знаетъ писать и говорить на російскомъ и французскомъ языкахъ, и при томъ долженъ быть здороваго сложенія.

— Въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошедшемъ, принято будетъ въ Институтъ 30 воспитанниковъ. Почему желающіе поступить въ оный подвержены будутъ испытанію, и предпочтительно приняты будутъ тѣ, которые имѣютъ предварительныя познанія, потребныя для инженеровъ, то есть: въ ариметикѣ, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи и рисованіи.

— Въ силу § 122 Устава Института, воспитанники должны быть испытываемы въ чистой маѳематикѣ по прошествіи двухъ, а въ прикладной— четырехъ лѣтъ. Впрочемъ воспитанникъ можетъ требовать испытанія и прежде означеннаго срока, буде имѣетъ предположенныя познанія (§ 123).

— Принятые въ Институтъ воспитанники носятъ мундиръ Корпуса инженеровъ путей сообщенія, и послѣ перваго по принятіи ихъ испытанія, получаютъ патентъ на чинъ прапорщика. Тѣ изъ нихъ, о успѣхахъ и поведеніи которыхъ начальство дастъ свидѣтельство, въ слѣдующій годъ производятся въ подпоручики (Указъ Е. И. В. отъ 12 іюня 1811 г.). По окончаніи ученія они будутъ испытываемы въ прикладной маѳематикѣ, и потомъ производятся въ Корпусъ инженеровъ путей сообщенія инженерами 3 класса или поручиками (§ 129).

— Если воспитанникъ окажется отличныя дарованія, то можетъ быть посланъ для усовершенствованія въ чужіе края (§ 121).

— Родители дѣтей, кои будутъ приняты въ Институтъ, предувѣдомляются, что во все время ученія ихъ они должны содержать ихъ на своемъ иждивеніи, ибо они въ Институтѣ ни жительства, ни стола не имѣютъ».

По этому объявленію явились въ институтъ къ экзамену 41 человекъ. Экзамены начались 2-го и окончились 11-го октября 1811 г., и велись и оцѣнивались также, какъ и при первомъ приѣмѣ въ институтъ. Максимальную сумму балловъ—70—получилъ Филодемъ Гави (1-ый),—минимальную—15—Егоръ Тейтонъ (41-ый). Изъ экзаменовавшихся первые 30 по старшинству балловъ были представлены Бетанкуромъ къ принятію въ институтъ, но были приняты только 29:—одному изъ выдержавшихъ экзаменъ, Сѣрову, не было разрѣшено вступить въ число воспитанниковъ института «по той причинѣ», какъ говорится въ протоколѣ совѣта п. с. отъ 2-го ноября 1811 г.,—«что онъ сынъ придворнаго актера», ³⁵) кромѣ того были приняты въ институтъ 4 чел. сверхкомплектныхъ. Нѣкоторые изъ вновь принятыхъ въ институтъ воспитанниковъ были настолько хорошо подготовлены, что Бетанкуръ нашелъ возможнымъ помѣстить ихъ сразу въ старшее отдѣленіе, именно 7 изъ нихъ были помѣщены во 2-ую бригаду 1-го отдѣленія, съ производствомъ въ прапорщики, 10—во второе отдѣленіе въ 3-ю бригаду, и наконецъ только 16 ч., изъ вновь принятыхъ, составили младшую, 4-ю бригаду. Такимъ образомъ 2-ой учебный годъ института начался осенью 1811 года при слѣдующемъ составѣ воспитанниковъ: 1-ая (старшая) бригада 1-го отдѣленія—16 прапорщиковъ. Начальникъ бригады—воспитанникъ Пантелѣевъ, помощникъ его—Лихардовъ. 2-ая бригада 1-го отдѣленія—4 прапорщика, 4 воспитанника 1-го приѣма, 7—2-го, всего 15 человекъ. Начальникъ 2-ой бригады—Розенкампфъ, помощникъ его—Гонзагъ.

2-ое отдѣленіе: 3-я бригада—8 прежнихъ воспитанниковъ и 10 новыхъ, всего 18 ч. Начальникъ—Полторацкій, помощникъ его—Макаренко. И, наконецъ, 4-ая бригада 2-го отдѣленія—16 ч. вновь принятыхъ. Начальникъ бригады Невендаль, помощникъ его—Смирновъ. А всего учащихъ въ институтѣ осенью 1811 г. было: прапорщиковъ—20, прежнихъ воспитанниковъ—12, вновь принятыхъ—29 и сверхкомплектныхъ—4, т. е. всего 65 человекъ.

Такое распредѣленіе воспитанниковъ было только временнымъ. Въ дальнѣйшемъ Бетанкуръ предполагалъ вести занятія въ институтѣ по составленному имъ «Распредѣленію курсовъ ученія въ Институтѣ Путей Сообщенія», которое онъ при рапортѣ отъ 16 ноября 1811 г. № 140 представилъ на утвержденіе принца Георга. Приводимъ это «Распредѣленіе», въ переводѣ:

— «Цѣль института — снабдить Россію инженерами, которые, прямо по выходѣ изъ него, могли бы быть назначаемы къ производству всякихъ работъ въ имперіи.

— Слѣдовательно необходимо, чтобы при самомъ выходѣ изъ института воспитанники его были знакомы съ основными началами наукъ и практическими ихъ приложениями къ инженерному искусству, а потому послѣдній годъ пребыванія въ институтѣ они должны посвятить исключительно практикѣ, а до этого времени ознакомиться со всѣми необходимыми для того науками.

— На этомъ основаніи, сообразно со временемъ, необходимымъ для изученія всѣхъ отраслей математики, нужно чтобы:

— Институтъ состоялъ всегда изъ 4-хъ бригадъ, а именно—4-я бригада сверхкомплектныхъ (*surnumeraires*), 3-я — воспитанниковъ (*élevés*), 2-ая прапорщиковъ (*enseignes*), и 1-я — подпоручиковъ (*sous-lieutenants*).

— Курсы ученія должны быть распределены въ 4-хъ бригадахъ слѣдующимъ образомъ:

— *Бригада сверхкомплектныхъ или четвертая.*—1) Чтобы быть принятымъ въ число сверхкомплектныхъ воспитанниковъ, нужно знать только языки русскій и французскій. 2) Приѣмъ производится въ сентябрѣ. 3) Курсъ долженъ начинаться 1-го октября, заканчиваться къ 16-му апрѣля и состоять изъ ариѳметики, алгебры и геометріи. Къ экзамену должны быть сдѣланы три чертежа, состоящіе изъ копій проектовъ въ чертахъ, и три топографическіе плана перомъ.

— *Третья бригада.*—1) Будетъ состояться изъ воспитанниковъ, переведенныхъ по экзамену изъ сверхкомплектныхъ. 2) Курсъ ученія начинается 1-го іюня и оканчивается къ 15-му апрѣля. Онъ будетъ состоять изъ тригонометріи съ употребленіемъ тригонометрическихъ таблицъ Каллета, приложений алгебры къ геометріи, дифференціального и интегрального исчисленія, геодезіи и начертательной геометріи съ ея приложениями; по послѣднему предмету каждый урокъ должны быть сдѣланы эпюры.

— Къ экзамену должны быть приготовлены: два чертежа сооруженій, сдѣланные перомъ, два—красками или тушью, четыре фасада, составленные воспитанниками, и одна перспектива.

— *Вторая бригада (прапорщики).*—1) Прапорщики будутъ производимы изъ воспитанниковъ, по экзамену. 2) Курсъ долженъ начинаться 1-го октября и оканчиваться 16-го апрѣля; во время лѣта, передъ началомъ курса, прапорщики будутъ заняты практикою на работахъ. Курсъ

этого класса долженъ состоять изъ механики, разрѣзки камней, плотничнаго искусства и гражданской архитектуры. Къ экзамену требуются: одинъ проектъ по разрѣзкѣ камней, одинъ по плотничному искусству и четыре по архитектурѣ.

— *Первая бригада* (подпоручики).—1) Подпоручики производятся по экзамену изъ прапорщиковъ. 2) Курсъ начинается 1-го октября и кончается 15-го апрѣля. Лѣтомъ подпоручики будутъ заняты практикою на работахъ. Курсъ этотъ будетъ состоять изъ приложеній механики къ устойчивости зданій и къ машинамъ, изъ курсовъ гражданского и военного строительнаго искусства; по каждому изъ этихъ курсовъ къ экзамену должны быть составлены два проекта. Въ числѣ прочихъ предметовъ будетъ преподаваться и физическая географія.

— *Примѣчаніе*. Если позволять обстоятельства, то къ курсамъ воспитанниковъ и прапорщиковъ будутъ присоединены химія и физика, которыя послужатъ основаніемъ курса физической астрономіи, преподаваемого у подпоручиковъ»³⁶).

Кромѣ указанныхъ, Бетанкуръ просилъ разрѣшенія главнаго директора ввести въ институтъ курсы фортификаціи, артиллеріи, физики и химіи, преподаваніе которыхъ брали на себя Фабръ и Потье, и обученіе военнымъ упражненіямъ и ружейнымъ приѣмамъ,—на томъ основаніи, что въ высочайшемъ указѣ 19 марта 1810 г. между прочимъ было сказано, что «инженерные офицеры могутъ быть требуемы и для военныхъ операцій». Отъ введенія этихъ курсовъ Бетанкуръ ожидалъ ту пользу, что слушаніе ихъ «не позволитъ воспитанникамъ употреблять на дурное ту часть времени, которая остается отъ обыкновенныхъ уроковъ, представляя отдохновеніе въ разнообразности предметовъ ученія, а не въ играхъ, иногда предосудительныхъ».

«Чѣмъ меньше точекъ соприкосновенія съ военнымъ дѣломъ будутъ имѣть воспитанники»,—писалъ Бетанкуръ въ своемъ рапортѣ отъ 11 декабря 1811 г. о введеніи въ программу института военныхъ наукъ и обученія обращенію съ оружіемъ,—«тѣмъ болѣе они будутъ считать себя школьниками и вести себя сообразно этому». Дальше, говоря о уменьшеніи сравнительно съ первымъ приѣмомъ числа желающихъ поступить въ институтъ (62 ч. въ 1810 г. и 41 ч. въ 1811 г.), онъ объяснялъ это двумя причинами: 1-ая «15 лѣтній возрастъ и необходимость для родителей содержать своихъ дѣтей въ теченіе 3—4 лѣтъ», 2-ая—«Корпусъ названъ военнымъ, но le public trouve sa tournure militaire fort équivoque et l'appelle un *Corps Amphibie* *). Сами воспитанники повидимому раз-

*) Курсивъ Бетанкура. Вѣроятно отъ этого прозвища, намекающаго на дѣятельность инженеровъ и на сушъ и на водѣ („Земноводный корпусъ“) и пошла знаменитая „лягушка“, долгое время непремѣнно изображавшаяся на дипломахъ инженеровъ и на ихъ патентахъ на чины.

дѣляютъ это мнѣніе, и надо полагать, что къ будущему экзамену явится еще меньше желающихъ».—Чтобы усилить дисциплину въ институтѣ и измѣнить указанныя воззрѣнія на корпусъ инженеровъ и институтъ, Бетанкуръ и предлагалъ ввести изученіе военныхъ наукъ и военныя упражненія: «введеніе военного строя»,—писалъ онъ—«дѣятельно будетъ способствовать къ утвержденію въ воспитанникахъ духа субординаціи и порядка, сдѣлаетъ примѣненіе или сравненіе инженеровъ путей сообщенія съ военными болѣе дѣйствительнымъ и, можетъ быть, создастъ ббльшее, со стороны, уваженіе ко всему корпусу»—³⁷).

Совѣтъ путей сообщенія, а за нимъ и принцъ Георгъ, разсмотрѣвъ представленія Бетанкура, одобрили раздѣленіе воспитанниковъ на бригады и послѣдовательность преподаванія, отмѣтивъ только неудобство занятій черченіемъ и рисованіемъ въ вечерніе часы—«при свѣчахъ», признали допустимымъ введеніе преподаванія началъ физики, химіи и фортификаціи, но рѣшительно воспротивились включенію въ кругъ институтскихъ занятій военныхъ наукъ и ружейныхъ пріемовъ,—«что принадлежитъ до введенія въ курсѣ ученія института военной науки»,—говорится въ предписаніи главнаго директора Бетанкуру отъ 28 ноября 1811 г., повторяющемъ протоколъ совѣта отъ 24 ноября 1811 г.,—«то единственнымъ обращеніемъ къ предмету установленія сего института, къ положенію онаго, и къ обстоятельствамъ, связь съ тѣмъ имѣющимъ,—открывается неудобность приведенія предположенія сего въ дѣйство. Предметъ учрежденія корпуса инженеровъ путей сообщенія и института ихъ главнѣйше заключается въ употребленіи собственно по сей части воспитанниковъ послѣдняго; часть сія сама собою, съ принадлежащими къ ней науками, столь обширна, что всего времени, для воспитанниковъ положеннаго, едва ли достаточно на совершенное изученіе оныхъ, а особливо на примѣненіе ихъ къ практикѣ, доколѣ они могутъ быть употреблены въ дѣло на дѣйствительную службу.

— Ежели ввести въ институтѣ, сверхъ положенныхъ уже занятій, еще преподаваніе военной науки, то она, по обширности своей, отыметъ время для другихъ предметовъ, инженерамъ путей сообщенія предлежащихъ, необходимое, или будетъ (изучена) совершенно недостаточно, и потому и должно ограничиться одними тѣми частями, кои ближайшее имѣютъ отношеніе къ инженерной наукѣ, то есть фортификаціей, а прочихъ, за невозможностью усовершенить ихъ, начинать не для чего и вовсе не нужно, тѣмъ болѣе, что и полагать преподаваніе сей науки въ видѣ отдохновенія, какъ Ваше Превосходительство объясняете,—невозможно, потому что большая ея часть, подобно прочимъ наукамъ,—есть классическая, слѣдовательно не перемѣняетъ образа упражненій воспитанниковъ противъ другихъ ученій, и самая даже экзерциція, бывъ движеніемъ при-

нужденнымъ, не можетъ замѣнить той свободы, которая послѣ уроковъ для возстановленія мысленныхъ и тѣлесныхъ способностей молодымъ людямъ необходима.

— Высочайшій указъ отъ 19 марта, Вашимъ Превосходительствомъ въ семь случаѣ приводимый, не предполагаетъ образованія воспитанниковъ института путей сообщенія къ армейской службѣ. Симъ указомъ, при опредѣленіи изыятія инженеровъ путей сообщенія къ полученію черезъ выслугу лѣтъ военнаго Ордена Св. Великомученика Георгія, сказано: кромѣ тѣхъ случаевъ, естли бы инженеръ путей сообщенія отличился на полѣ брани.

— Таковыя рѣдкіе случаи относятся болѣе къ тѣмъ инженерамъ, кои, находясь и прежде въ дѣйствительной армейской или полевой службѣ, могутъ быть въ случаѣ надобности употреблены снова къ оной; а впрочемъ инженеръ путей сообщенія, также при случаѣ крайней надобности, можетъ быть употребленъ по арміи, не въ видѣ однакоже обыкновеннаго армейскаго офицера, но въ видѣ инженера для искусственныхъ по званію сему занятій; слѣдовательно и въ предположеніи употребить его на полѣ, упражненіе пріемами ружьемъ не принесетъ пользы.

— Изложивъ такимъ образомъ мнѣніе на счетъ предположенныхъ Вами по институту вновь занятій, я нужнымъ нахожу присовокупить, чтобы Ваше Превосходительство въ ученіи воспитанниковъ ограничились тѣми предметами, кои Учрежденіемъ объ управленіи путей сообщенія для института по сей части предписаны. Общее понятіе физики и химіи, равно и фортификаціи, такъ какъ они инженерамъ могутъ быть нужны и предполагаются для тѣхъ воспитанниковъ, кои сдѣлали уже всѣ необходимые успѣхи и слѣдовательно имѣютъ для нихъ достаточное время и познанія,—могутъ имѣть мѣсто; но экзерциціи или пріемы ружьемъ, какъ части военной науки для нихъ ненужныя, никакъ допущены быть не могутъ».

Кромѣ этихъ указаній, касающихся порядка преподаванія въ институтѣ, Бетанкуръ получилъ около этого же времени замѣчаніе отъ принца Георга за непредставленіе къ утвержденію въ должности смотрителя мастерскихъ института Вильямса, и въ письмѣ главному директору отъ 11 января 1812 г. просилъ его подробныхъ и точныхъ инструкцій— «подробнаго наставленія въ моей должности, а особливо насчетъ границъ моей власти, дабы сообразуясь съ онымъ, я не имѣлъ болѣе чувствительнаго для меня огорченія заслуживать выговоры Вашего Императорскаго Высочества». Въ томъ же письмѣ Бетанкуръ объяснялъ, что не представлялъ Вильямса до сихъ поръ (съ 1-го ноября 1810 г.) къ утвержденію, т. к. считалъ его пока временнымъ служащимъ, находящимся на испытаніи. Совѣтъ п. с. въ засѣданіи 23 января 1812 г. постано-

вилъ на это, что «пространныя объясненія г. Бетанкура о испытаніи Вильямса состоятъ только изъ многословія», а о просимой Бетанкуромъ инструкціи—рѣшилъ, что «никакихъ инструкцій не нужно, такъ какъ вся переписка основывается на Учрежденіи института, или на общихъ положеніяхъ, кои всякому служащему генералу должны быть извѣстны».

Въ томъ же рапортѣ отъ 11-го января Бетанкуръ представилъ Вильямса къ утвержденію въ должности смотрителя мастерскихъ, какъ это отъ него требовали, но полагалъ, что для него достаточно будетъ чинъ прапорщика. «Званіе капитана»,—писалъ Бетанкуръ,—«слишкомъ велико для Вильямса, такъ какъ онъ былъ прежде лифляндскимъ мужемъ».—³⁸).

Въ своихъ замѣчательныхъ книгахъ о Россіи въ царствованіе императора Александра I, Storch нашелъ нужнымъ упомянуть этого мужика, и написалъ о немъ слѣдующее ³⁹):—«Крѣпостной латышь Вилліамсъ, изучивъ въ юности ремесло отца своего слесаря, возымѣлъ страстное желаніе учиться математикѣ; но такъ какъ на латышскомъ языкѣ не было ни одной математической книги, то Вилліамсу пришлось прежде всего изучить нѣмецкій языкъ. Такое дѣло было для него очень трудно; никто изъ его родныхъ не зналъ по-нѣмецки, и бѣдный труженикъ былъ принужденъ учиться самъ, безъ посторонней помощи и безъ всякихъ руководствъ. Купивъ нѣмецкую библію, онъ сталъ разбирать ее по складамъ, сравнивая съ латышскою и такимъ образомъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорнаго труда, добился того, что могъ читать и нѣсколько понимать изъ прочитаннаго по-нѣмецки. Въ это время пріѣхалъ на родину Вилліамса землемѣръ, къ которому онъ былъ опредѣленъ въ качествѣ рабочаго. Узнавъ отъ землемѣра о существованіи латышскаго лексикона, Вилліамсъ пріобрѣлъ эту драгоценную для него книгу, сталъ заниматься еще прілежлѣе и сдѣлалъ такіе успѣхи въ нѣмецкомъ языкѣ, что могъ понимать математическіе учебники. Къ сожалѣнію некому было направить его, и потому онъ учился безъ всякой системы, напримѣръ изучалъ тригонометрію прежде геометріи и т. д., что крайне затрудняло его занятія. вмѣстѣ съ тѣмъ Вилліамсъ старался пріобрѣсти познанія и по другимъ предметамъ. Семейство его господина и жившій въ помѣщичьемъ домѣ учитель приняли въ томъ участіе и снабдили его сочиненіями Геллерта, Клепста и другими книгами по математикѣ, исторіи и сельскому хозяйству. Кончина отца Вилліамса измѣнила его положеніе. Сдѣлавшись главою семьи и владѣльцемъ крестьянскаго участка, онъ съ усердіемъ взялся за плугъ, занимаясь въ свободное время изготовленіемъ математическихъ инструментовъ и употребляя деньги, выручаемыя отъ ихъ продажи, на покупку книгъ и на содержаніе двухъ меньшихъ братьевъ, которыхъ онъ хотѣлъ научить слесарному ремеслу настолько, чтобы они могли дѣлать

землемѣрскія орудія. Способности и необычайное поведеніе Вилліамса побудили его господина, барона Врангеля, дать ему свободу, снабдить платьемъ, бѣльемъ и деньгами, и отправить въ Дерптскій университетъ. Выдержавъ тамъ испытаніе по математикѣ и получивъ свидѣтельство, по которому былъ допущенъ къ изученію прикладной математики, Вилліамсъ поступилъ въ число студентовъ. Товарищи его, цѣняя способности и настойчивость молодого латыша, устроили подписку въ его пользу, и вручили ему собранныя деньги, не оскорбивъ чувства его достоинства. Университетъ выдалъ ему изъ своей резервной кассы полугодовую стипендію. Само собою разумѣется, что ученіе въ университетѣ было для него бесплатно».

Какъ видно изъ представленнаго Вильямсомъ въ институтъ свидѣтельства Дерптскаго университета отъ 2 декабря 1809 г., онъ слушалъ тамъ 1803 по 1809 г.г. психологію, логику, исторію, статистику, сельское домоводство, гражданскую архитектуру, физику, химію, «чистую и высшую математику». «а наипаче упражнялся весьма рачительно и съ хорошимъ успѣхомъ въ механикѣ и гидравликѣ». Какъ говоритъ другое свидѣтельство Дерптскаго университета, отъ 12 января 1810 г., Вильямсъ сдѣлалъ собственноручно секстантъ, маленькій пассажный инструментъ, и модель паровой машины, «которая, по свидѣтельству профессора физики Г. Д. Паррота, весьма хорошо дѣйствуетъ соразмѣрно ея величинѣ». Указомъ отъ 11 февраля 1812 г. Вильямсъ былъ утвержденъ въ должности директора мастерской бригады» института, съ производствомъ въ прапорщики. ³⁸⁾

Трудность занятій, строгость институтской дисциплины, вспылчивость Бетанкура и тревожное состояніе всего русскаго общества, въ которомъ, какъ говоритъ Н. К. Шильдеръ ⁴⁰⁾—«высшій классъ былъ раздраженъ сближеніемъ съ Наполеономъ и вообще политическими послѣдствіями Тильзитскаго мира,—купечество страдало отъ запретительной системы, паденія курса и дурного управленія финансами,—чиновничество вопило противъ указа, преграждавшаго путь къ производству въ нѣкоторые чины безъ экзамена, и печалилось, что вмѣсто произвола и неурядицы въ производствѣ дѣлъ вводились отчетность и контроль»,—и которое арестъ Сперанскаго (17 марта 1812 г.) и опалу его торжествовало какъ первую побѣду надъ французами, въ неначавшейся еще, но неотвратимо надвигавшейся уже войнѣ,—отразились естественно и на институтѣ—среди воспитанниковъ его началась волненія, «des inquietudes», какъ называлъ ихъ Бетанкуръ. Волненія эти повлекли за собою «сильное ослабленіе занятій и дисциплины». Понадобились особыя лица спеціально для надзора за поведеніемъ воспитанниковъ, и 13 марта 1812 г. въ институтѣ были назначены «смотрителями классовъ», съ чинами поручиковъ,—от-

ставной подпоручикъ Бѣлозерскаго полка и позже военно-сиротскаго дома, ветеранъ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ былъ раненъ въ ногу,—Андрей Кирилловичъ *Трипольскій*, и переводчикъ военной коллегіи, ротмистръ польскихъ войскъ Викентій Александровичъ (Алексѣевичъ) *Свѣнцицкіи* — послѣдній—«инспекторомъ классовъ и по особымъ порученіямъ заниматься письменными дѣлами» ⁴¹); секретаря Хруцова Бетанкуръ въ февралѣ 1812 г. отправилъ обратно въ Тверь.

Броженіе среди воспитанниковъ института проявилось между прочимъ и въ многочисленныхъ просьбахъ ихъ объ увольненіи изъ института. Небольшое и безъ того число воспитанниковъ стало уменьшаться еще болѣе; уволились и трое изъ старшихъ воспитанниковъ—офицеровъ—Расторгуевъ, Муравьевъ и Вильгельмовъ.

Бетанкуръ сталъ опасаться, чтобы поступленіе въ институтъ не превратилось въ пріемъ только для полученія перваго военнаго чина, дававшаго въ то время большія преимущества, и искалъ способовъ воспрепятствовать уходу воспитанниковъ изъ института. Такъ Головина, увольнявшася изъ института, онъ просилъ назначить унтеръ-офицеромъ въ гарнизонъ: при увольненіи Кроткова просилъ разрѣшенія напечатать о томъ въ газетахъ «для устрашенія». Наконецъ составилъ особыя правила, опредѣляющія порядокъ увольненія воспитанниковъ изъ института. Эти правила были представлены государю главнымъ директоромъ при рапортѣ отъ 26 января 1812 г. за № 4, и были утверждены Александромъ I 15 марта 1812 г. Они состояли въ слѣдующемъ:

— «1) Воспитанникамъ института, не имѣющимъ еще офицерскаго чина, дозволяется по желанію оставлять оный и прежде времени, съ запрещеніемъ однакожъ носить мундиръ института и съ означеніемъ того и самой причины увольненія въ аттестатахъ, не пропечатывая о семъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ.

— 2) Тѣ воспитанники, кои удостоиваемы будутъ производства въ офицерскій чинъ, должны, прежде чѣмъ послѣдуетъ представленіе о ихъ производствѣ, обязываться письменно, что они будутъ продолжать службу по вѣдомству путей сообщенія не менѣе трехъ лѣтъ.

— 3) Если и за симъ кто-либо изъ воспитанниковъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, оставаться въ институтѣ не захочетъ, то долженъ лишиться воинскаго чина и права носить мундиръ института.

— На основаніи сего пункта, постановляется: а) Вышедшій изъ института воспитанникъ съ чиномъ долженъ считаться въ отставкѣ. в) Онъ можетъ поступить въ службу гражданскую, но не иначе, какъ съ переименованіемъ въ чинъ коллежскаго регистратора или 14-й классъ. с) Кто обратится въ военную службу, долженъ начать ее съ чиномъ кадета или унтеръ-офицера.

— 4) Инспекторъ института имѣетъ непремѣнною обязанностью представлять къ чинамъ воспитанниковъ не иначе, какъ по удостовѣренію, что они дѣйствительно къ ученію и службѣ по корпусу инженеровъ путей сообщенія способны».

Въ письмѣ своемъ къ Бетанкуру отъ 27 апрѣля 1812 г., по поводу увольненія Вильгельмова, принцъ Георгъ приказалъ привести эти правила въ дѣйствіе. Но вскорѣ обстоятельства заставили отступить отъ нихъ.

Въ началѣ апрѣля 1812 г. были получены извѣстія о приближеніи французскихъ войскъ къ западной границѣ Россіи. 9-го апрѣля императоръ Александръ выѣхалъ изъ Петербурга въ Вильну, къ арміи, куда вмѣстѣ съ нимъ отправился, между прочимъ, и принцъ Георгъ, оставивъ управленіе вѣдомствомъ путей сообщенія генералу Деволанту.

Еще 23 марта онъ писалъ Бетанкуру:—«По изъявленной мнѣ изустно Высочайшей Государя Императора волѣ, институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, ввѣренный Вашему Превосходительству, остается и въ отсутствіе мое подѣ точнымъ и единственнымъ моимъ начальствомъ. Ваше Превосходительство не оставите вслѣдствіе сего по всѣмъ дѣламъ, какія будутъ требовать моего разрѣшенія, относиться ко мнѣ, какъ и до нынѣ «гдѣ бы я ни находился». Должность же главнаго директора путей сообщенія принцъ Георгъ, уѣзжая, передалъ временно генералу Деволанту.

12 іюня 1812 г. французская армія начала переправу черезъ р. Нѣманъ, русскую границу. Едва успѣли закончиться въ институтѣ (8-го и 9 мая) публичные экзамены, на которыхъ присутствовалъ опять Фуссъ, и выдержавшіе ихъ были произведены—16 ч. прапорщиковъ—въ подпоручики и 29 воспитанниковъ—въ прапорщики,—какъ предписаніемъ принца Георга отъ 11 іюня 1812 г. было приказано спѣшно отправить 12 ч., изъ вновь произведенныхъ подпоручиковъ, на службу въ 1-ую западную армію Барклая-де-Толли, въ распоряженіе директора военныхъ сообщеній. Началась приснопамятная война двѣнадцатаго года—«великая политическая ошибка», какъ говоритъ о ней Н. Я. Данилевскій, — «духомъ русскаго народа обращенная въ великое народное торжество». ⁴³⁾

Изъ воспитанниковъ института, предназначенныхъ къ отправкѣ въ армію, были сформированы 2 «бригады». Въ составъ 1-й вошли подпоручики Варенцовъ, графъ Сиверсъ, Цекель, Александръ Богдановъ, Гонзаго и Оттъ; 2-ую составили подпоручики Гасфортъ, Лихардовъ, Ламздорфъ, баронъ Сергій Строгоновъ, Шабельскій и Муравьевъ. Въ іюнѣ они отправились къ войску,—1-ая бригада—ко 2-ой арміи, главная квартира которой была въ Луцкѣ, 2-ая — къ 1-ой арміи, отступавшей отъ

Вильны,—и поступили подъ начальство директора военныхъ сообщеній 1-ой западной арміи полковника Манфреда и подполковника Матушинскаго. ⁴³⁾

Вскорѣ послѣ того, еще нѣсколько воспитанниковъ было оторвано отъ занятій въ институтѣ для службы въ войскахъ:

Бетанкуръ получилъ слѣдующее предписаніе принца Георга отъ 14 іюля 1812 г. изъ Новгорода: «По случаю формирующагося въ Твери временнаго Егерскаго батальона изъ удѣльнаго имѣнія супруги моей, Ея Императорскаго Высочества, рекомендую Вашему Превосходительству назначить изъ ввѣреннаго Вамъ института изъ числа воспитанниковъ четырехъ человекъ, которые могутъ продолжать строевую службу, и отправить ихъ въ Тверь къ находящемуся тамъ командиру батальона, г. гвардіи капитану, князю Оболенскому». Въ исполненіе этого приказа директоръ института по «ордерамъ» отъ 19 іюля 1812 г. №№ 118—121 отправилъ въ Тверь кн. Оболенскому прапорщиковъ—Прудникова, Юдина, Полторацкаго и Мейендорфа, которые и вошли въ составъ Егерскаго батальона е. и. в. великой княгини Екатерины Павловны, и вмѣстѣ съ нимъ принимали участіе въ Кенигштетскомъ, Лейпцигскомъ и почти во всѣхъ остальныхъ большихъ сраженіяхъ войнъ 1812—1815 г.г.

Къ нимъ въ 1813 г. присоединились еще воспитанники института Брандорфъ и Кусовниковъ. ⁴⁴⁾ Затѣмъ въ этотъ періодъ перешли изъ института въ военную службу еще воспитанники—Сумбуловъ, князь Путятинъ, Евреиновъ, Киселевскій, Абашевъ и Шешуковъ. Оставшіеся воспитанники занимались лѣтомъ съемкой на планъ частей города Петербурга.

Инженеры Фабръ, Базень, Дестремъ и Потье, которые и по приѣздѣ въ Россію продолжали числиться на французской службѣ, получали тамъ чины и считались только откомандированными въ Россію, при началѣ военныхъ дѣйствій получили письмо отъ французскаго посла при русскомъ дворѣ, графа Лористона, съ предписаніемъ вернуться въ распоряженіе французскаго правительства ⁴⁵⁾. Это письмо они представили черезъ Бетанкура по начальству вмѣстѣ со своими прошеніями объ увольненіи изъ русской службы. Въ отвѣтъ на это они были, по приказанію принца Георга, отправлены въ іюнѣ 1812 г. въ Ярославль, гдѣ находился тогда принцъ, занятый, какъ говорить въ своихъ запискахъ Ф. И. Лубяновскій,—«формированіемъ ополченія и сочиненіемъ воинственныхъ пѣсень» ⁴⁶⁾, и оттуда пересланы на жительство въ гор. Пошехонье, подъ надзоръ полиціи. Здѣсь мѣстнымъ городничимъ Рыловымъ «усмотрѣно было»,—какъ донесъ онъ ярославскому губернатору,—«что они часто для неизвѣстной причины отлучаются за городъ по ночамъ, нося съ собою оружія, дѣлая закупку пороха. Въ преграду того, согласно

предписанія бывшего гражданскаго губернатора 14 августа 1812 г., тѣ оружія, какъ-то: одно охотничье ружье и семь пистолетовъ были отъ нихъ отобраны».

Въ виду такого «подозрительнаго поведенія» 4-хъ французовъ, принцъ Георгъ приказалъ прекратить выдачу имъ добавочнаго жалованья и сослать ихъ въ Сибирь ⁴⁷⁾, донеся государю, что они «запаслись огнестрѣльнымъ оружіемъ». Ихъ поспѣшно отправили въ Иркутскъ. Всѣ свои вещи—«пару большихъ пистолетовъ съ шомполами; пару аглинскихъ карманныхъ пистолетовъ; черкесскій пистолеть; охотничье ружье; турецкую соблю, серебромъ оправленную; три мундирныя шпаги; платье; часовую цѣпочку съ антикомъ, изображающимъ голову мудреца Сенеки; Владимірскій крестъ; 2 кларнета; 2 флейты; 201 франц. книгу въ переплетѣ; 44 тетради; 12 листовъ сочиненія о дифференціальномъ исчисленіи;—и т. д.», какъ это перечислено въ реестрахъ, находящихся въ тянувшейся потомъ до 1819 г. перепискѣ о возвращеніи имъ этихъ вещей,—даже бѣлье, которое было отдано ими въ стирку «дворовой г. Раухенфельда женкѣ, поведенія распутнаго»,—они должны были бросить въ Ярославль и Пошехонь ⁴⁸⁾. Распоряженія о выдачѣ имъ въ Иркутскѣ оставленнаго имъ (уже только обыкновеннаго по чину, а не двойнаго) жалованья не были сдѣланы своевременно, и они жили тамъ въ крайней нуждѣ. Генералъ С. К. Вязьмитиновъ, министръ полиціи, писалъ Бетанкуру 18 апрѣля 1813 г.: «Иркутскій гражданскій губернаторъ доноситъ, что 4 сіи офицера (Фабръ, Базень, Потье и Дестремъ), издержавъ послѣднее на свое пропитаніе, находятся въ крайности» ⁴⁹⁾.

Французы,—профессора института, очутились въ положеніи нищихъ, а ихъ ученики—воспитанники института—сражались въ это время съ ихъ соотечественниками.

Между прочимъ они участвовали въ бояхъ подъ Бородинымъ. Въ приказѣ главнокомандующаго арміями ген.-фельдмаршала кн. Голицына-Кутузова отъ 29 октября 1812 г. было сказано по этому поводу слѣдующее:—«За сраженія при селеніи Бородинѣ, 24, 25 и 26 августа бывшія, награждены: подпоручики Гасфортъ, Лихардовъ, Варенцовъ, бар. Строгоновъ, Муравьевъ, Цебель, Гонзаго и Оттъ—производствомъ въ слѣдующій чинъ» ⁵⁰⁾.

Институтъ тѣмъ временемъ готовился къ 3-му приему, который и состоялся въ сентябрѣ 1812 г. Какъ писалъ Бетанкуръ въ докладѣ своемъ государю отъ 31 мая 1813 г., «моментъ тогда былъ неблагопріятенъ, чтобы получить большое число учениковъ, и стремленія русской молодежи были направлены къ защитѣ находившагося въ опасности отечества. Все же явилось около 30 кандидатовъ, изъ которыхъ только 21 были признаны годными къ приему». Кромѣ того въ институтъ къ ноя-

брю вернулись обратно 9 изъ 12 подпоручиковъ, посланныхъ весною въ армію. Но начало занятій было задержано тѣмъ, что за ссылкою профессоровъ-французовъ, и послѣдовавшей 7 октября 1812 г. смертью Висковатова, для преподаванія математики и механики остался въ институтѣ всего одинъ только профессоръ—Резимонъ. Въ помощь ему Бетанкуръ пригласилъ въ институтъ Дмитрія Семеновича *Чижова*, профессора педагогическаго института, впоследствии заслуженнаго профессора и почетнаго члена С.-Петербургскаго университета и академіи наукъ, и долготѣшняго профессора института ⁵¹).

Кромѣ того, исправляющій должность главнаго директора путей сообщенія, генераль-инспекторъ корпуса инженеровъ Францъ Павловичъ Деволантъ, командировалъ въ институтъ временно, для чтенія лекцій, подполковника инженера Алексѣя Ивановича Маіорова ⁵²). А. И. Маіоровъ былъ въ 1808 г. командированъ во Францію для изученія «гидравлическихъ работъ» и занимался, между прочимъ, въ Парижской *École polytechnique*. Въ институтѣ онъ, какъ говорится въ аттестатѣ, выданномъ ему институтомъ 19-го мая 1813 г. за № 78, читалъ:—«курсъ трансцендентной математики», начавъ его въ іюль 1812 г. и кончивъ въ апрѣлѣ 1813 г.; приложенія алгебры къ геометріи по курсу Лакруа; приложенія анализа къ геометріи *); дифференціальное и интегральное исчисленіе по курсу Лакруа; механику въ 1-омъ отдѣленіи, составленномъ изъ поручиковъ и подпоручиковъ, вернувшихся изъ арміи. Этотъ курсъ продолжался съ ноября 1812 г. до марта 1813 г., когда поручики были вновь вызваны въ армію. Имъ же Маіоровъ читалъ аналитическую статику по *Francœur*, съ добавленіями, и «способы исчислять дѣйствіе машинъ, треніе и жесткость канатовъ». Лѣтомъ 1813 г. Маіоровъ покинулъ институтъ и отправился въ армію, куда онъ давно стремился, «горя усердіемъ», какъ писалъ онъ въ своемъ рапортѣ Деволанту въ апрѣлѣ 1813 г.,—«посвятить отечеству свою жизнь и слабыя свои позванія въ военномъ дѣлѣ, пріобрѣтенныя многими трудами въ чужихъ краяхъ». Деволантъ сначала отказалъ Маіорову въ просьбѣ его о переводѣ въ армію, на томъ основаніи, что Маіоровъ, какъ имѣвшій казенную заграничную командировку, былъ обязанъ по существовавшему тогда правиламъ отслужить за нее по вѣдомству путей сообщенія 5 лѣтъ ⁵³). Но въ концѣ концовъ согласился, и Маіоровъ былъ посланъ въ дѣйствующую армію и потомъ переведенъ въ свиту государя, по квартирмейстерской части.

Послѣ ухода Маіорова изъ института лекціи механики сталъ читать въ немъ академикъ Гурьевъ. Преподаваніе начертательной геометріи было поручено воспитаннику института подпоручику Ф. Рербергу.

---

*) Курсъ Маіорова былъ изданъ въ 1817 г. подъ названіемъ „Вышняя геометрія въ пространствѣ“.

Въ маѣ 1813 г. въ институтѣ были обычнымъ порядкомъ произведены экзамены, закончившіеся 24-го числа. По нимъ 20 воспитанниковъ были представлены къ производству въ прапорщики и 14 прапорщиковъ—въ подпоручики, такъ что всего къ лѣту 1813 г. въ институтѣ оказалось—14 подпоручиковъ, 26 прапорщиковъ, 3 воспитанника и 8 сверхнумерныхъ, т. е. всего 51 человекъ. Кромѣ того за время съ лѣта 1812 г. до лѣта 1813 г.—16 ч. воспитанниковъ были произведены въ поручики (часть изъ нихъ еще въ 1812 г. за военныя отличія). Эти 16 чел. и составили первый выпускъ инженеровъ путей сообщенія съ Андреемъ Готманомъ,—первымъ по успѣхамъ,—во главѣ.

Въ самой серединѣ учебного года, 15 декабря 1812 г., принцъ Георгъ скончался въ Твери ⁵⁴), по поводу чего императоръ Александръ далъ 25 декабря 1812 г. въ г. Вильнѣ слѣдующій указъ: «Г. Инженеръ-Генералу Деволанту. Получивъ печальное извѣстіе о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Принца Георгія Голстейнъ-Ольденбургскаго, я возлагаю по прежнему на васъ управленіе всѣхъ дѣлъ по части путей сообщенія. *Институтъ же путей сообщенія будетъ состоятъ подъ непосредственнымъ моимъ попеченіемъ*». Увѣдомляя Бетанкура объ этомъ указѣ письмомъ отъ 1 января 1813 г. № 5971, Деволантъ предложилъ Бетанкуру всѣ представленія по дѣламъ института дѣлать впредь непосредственно государю,—«но я полагаю»,—добавлялъ Деволантъ,—«что вамъ, Милостивый Государь, угодно будетъ сообщать мнѣ по временамъ тѣ свѣдѣнія, какія до главнаго управленія путей сообщенія касаться будутъ»⁵⁵). Такъ что свой годовой отчетъ о состояніи института за 1812—13 учебный годъ (отъ 31 мая 1813 г. № 101) Бетанкуръ послалъ уже прямо императору. Въ этомъ отчетѣ онъ писалъ между прочимъ, что озаботился, въ виду трудности полученія учебныхъ пособій изъ за границы,—напечатать нужнѣйшія изъ книгъ—«такъ мы имѣемъ уже 6 томовъ курса математики de La Croix». «Лѣтомъ»,—говорилъ онъ дальше,—«мы меньше занимались теоріей. Подпоручики и прапорщики дѣлали съемку частей города въ масштабѣ $\frac{1}{500}$. Мастерскія хотя еще не въ порядкѣ, но въ нихъ все же были сдѣланы нѣкоторыя машины для Каменноостровскаго моста. Въ нихъ немного мастеровъ, и 30 солдатскихъ дѣтей, присланныхъ изъ Твери, учатся механическимъ ремесламъ, а также Закону Божію, читать и писать, ариметикѣ, началамъ геометріи и рисованію. Совѣтъ путей сообщенія отпускаетъ средства для ихъ содержанія».

Работы по постройкѣ Каменноостровскаго моста (на дачѣ на Каменномъ островѣ любилъ жить государь) вели, подъ руководствомъ Бетанкура, инженеры подпоручики Готманъ и Пантелѣевъ, которыхъ, вмѣстѣ съ Рербергомъ и Канобию, Бетанкуръ оставилъ въ Петербургѣ, какъ «от-

личнѣйшихъ», когда отправлялъ ихъ товарищей въ армію. Канобіо завѣдывалъ работами въ Царскомъ Селѣ и Павловскѣ; Рербергъ читалъ въ институтѣ начертательную геометрію. Изъ за того, что были оставлены въ Петербургѣ, эти «отличнѣйшіе» отстали по службѣ отъ своихъ сверстниковъ—оставались подпоручиками, когда тѣ уже 29 октября 1812 г. были, за отличіе подъ Бородинымъ, произведены въ поручики. Поэтому Бетанкуръ, представляя ихъ въ мартѣ 1813 г., когда они кончили курсъ института, къ производству въ поручики, просилъ дать имъ старшинство въ этомъ чинѣ также съ 29 октября 1812 г., и этимъ сравнять ихъ въ правахъ службы съ ихъ товарищами. Государь согласился на это и даже пожаловалъ 23 декабря 1813 г. Готману и Пантелѣеву ордена св. Владиміра 4-й степени.

Въ февралѣ 1813 г. воспитанники, бывшіе лѣтомъ 1812 г. въ арміи, были снова потребованы въ нее изъ института. Начальникъ главнаго штаба армій, генералъ-адъютантъ князь Волконскій писалъ Бетанкуру 6 февраля 1813 г. (№ 460):—«Государь Императоръ указать соизволилъ: поручиковъ Гасфорта, Лихардова, Ламсдорфа, Варенцова, Строгонова, Муравьева и Отта, которые на время зимы отправлены были для продолженія курса въ Петербургъ,—отправить снова какъ можно скорѣе къ дѣйствующей арміи; и кромѣ нихъ отправить еще 4-хъ подпоручиковъ»⁵⁶). Рапортомъ отъ 10 марта 1813 г. № 34 Бетанкуръ донесъ императору, что отправилъ въ армію 7 поручиковъ и еще 4 воспитанниковъ:—2 подпоручиковъ и 2 прапорщиковъ—Смирнова и Шишова. Но убѣдившись, насколько невыгодно отражаются на ходѣ институтскихъ занятій эти временные выходы воспитанниковъ изъ института и ихъ сравнительно быстрое и легкое повышеніе въ чинахъ внѣ института, въ походахъ, Бетанкуръ счелъ нужнымъ указать государю въ этомъ рапортѣ на всю нежелательность такого нарушенія регулярности институтскихъ занятій, и просилъ его, «чтобы воспитанники, выходящіе изъ института, не имѣли бы болѣе случая въ него возвращаться (*ne soient plus dans le cas d'y rentrer*), ввиду того, что, получивъ внѣ института чинъ, единственную цѣль ихъ стремленій, они съ трудомъ возвращаются снова къ институтскимъ занятіямъ»^{*}). Императоръ отвѣтилъ на это представленіе рескриптомъ Бетанкуру отъ 23 декабря 1813 г. изъ Фрейбурга, которымъ повелѣлъ «выпедшихъ изъ института на службу въ институтъ не возвращать».

1813—14-ый учебный годъ начался въ институтѣ при условіяхъ еще менѣе благоприятныхъ, чѣмъ предыдущій. 23 августа 1813 г. умеръ профессоръ Ф. И. Томонъ; умеръ также академикъ Гурьевъ. Архитек-

^{*}) Такъ, напр., Сиверсъ, Шабельскій, Богдановъ, Н. Муравьевъ и С. Строгоновъ изъ арміи въ институтъ не вернулись.

туру сталъ читать Готманъ, только что выпущенный изъ института и оставленный, вмѣстѣ съ Пантелѣевымъ, Рербергомъ и Канобіо,—«при особыхъ порученіяхъ генерала Бетанкура» (жалованье они получали за счетъ штатовъ округовъ п. с.), а лекціи по механикѣ были поручены послѣ Гурьева, плѣнному французу, инженерному капитану Глейзу, который кромѣ того, съ 1 сент. 1813 г. по іюль 1814 г., преподавалъ въ институтѣ гражданскую и военную архитектуру.

Также въ плѣну, въ Россіи находился въ это время *Понселе* (Jean-Victor Poncelet, 1788—1867), знаменитый французскій математикъ и инженеръ. Въ 1812 г. онъ находился въ войскахъ Наполеона въ качествѣ поручика инженерныхъ войскъ. Въ бою подъ Краснымъ, тяжело раненый, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и затѣмъ отправленъ въ Саратовъ, гдѣ и находился до возвращенія въ 1814 г. во Францію. Въ Саратовѣ онъ и написалъ семь тетрадей, изданныхъ впоследствии (въ 1862—64 г.г.) подъ заглавіемъ: «Applications d'Analyse et de Géometrie» ⁵⁷).

Поручикъ Рербергъ преподавалъ въ 3-ей бригадѣ начертательную геометрію, а во 2-ой—разрѣзку камней. Къ концу учебнаго года (въ іюнь 1814 г.) Бетанкуръ представилъ 20 ч. воспитанниковъ къ производству въ прапорщики, 15 прапорщиковъ—въ подпоручики и 14 подпоручиковъ, окончившихъ курсъ,—въ поручики. Изъ этого, 2-го выпуска инженеровъ, двое—Яковъ Александровичъ *Севастьяновъ* и Алексѣй Ивановичъ *Рокасовскій* были оставлены при институтѣ, съ назначеніемъ имъ жалованья изъ 1-го округа. Остальные были размѣщены по округамъ на должности инженеровъ 3-го класса.

Осенью 1814 года было вновь принято въ институтъ 20 воспитанниковъ и 15 сверхкомплектныхъ. 1814—15-ый учебный годъ былъ крайне тяжелъ для института. Для его 4-хъ бригадъ имѣлось только два профессора—Резимонъ и Чижовъ, и три репетитора—Готманъ, Севастьяновъ и Рокасовскій (Федоръ Ивановичъ Рербергъ былъ отчисленъ отъ института и командированъ въ Южную Россію на работы по устройству портовъ). Въ преподаваніи принималъ участіе и самъ Бетанкуръ, который, отчасти изъ за этого, и жилъ въ самомъ зданіи института. Такъ, въ институтѣ сохранились 13 чертежей по начертательной геометріи и нѣсколько моделей, исполненныхъ имъ собственноручно въ качествѣ учебныхъ пособій для воспитанниковъ.

Въ завѣдываніе мастерскими института въ это время (съ 1 октября 1814 г.) вступилъ, послѣ Вильямса, Петръ Францовичъ *Каніоллини*, венеціанецъ по происхожденію, механикъ и строитель, построившій въ 1816 г. водопроводъ изъ Фонтанки къ паровой машинѣ института, а оттуда въ пруды институтскаго сада, и впоследствии, по увольненіи архитектора Минціаки, завѣдывавшій зданіями института и ихъ ремонтомъ.

Въ іюнѣ 1815 г. былъ произведенъ 3-ій выпускъ инженеровъ изъ института. Всего было выпущено 14 ч. и 1-ый изъ нихъ по успѣхамъ Платонъ *Рокасовскій* 2-ой, былъ оставленъ при институтѣ.

Къ этому времени жизнь Россіи, а съ нею и института, выбитая изъ колеи нашествіемъ «двунадесяти языкъ», начала постепенно опять входить въ обычную норму, по мѣрѣ того, какъ затихала война. 1-го (13) января 1814 г. русскія войска перешли черезъ Рейнъ и вступили въ предѣлы Франціи. Въ ночь на 19-ое (31) марта была подписана капитуляція Парижа, а утромъ на другой день императоръ Александръ, во главѣ союзныхъ войскъ, вступилъ въ него. 21 марта государь заявилъ Талейрану, что во вниманіе къ просьбѣ временнаго правительства онъ отпускаетъ на родину всѣхъ французовъ, взятыхъ въ плѣнъ русскими войсками. Вслѣдствіе этого, въ томъ же году былъ возвращенъ во Францію Понселе, снова явившійся въ армію и назначенный въ Мецъ, въ защитѣ котораго онъ принималъ потомъ участіе.

Тогда же вспомнили и объ иркутскихъ плѣнникахъ—Фабрѣ, Базенѣ, Дестремѣ и Потье. Еще въ 1813 г., по ходатайству Бетанкура, имъ стали снова выдавать ихъ полное жалованье. Осенью 1814 г. государь, по докладу Деволанта, повелѣлъ вернуть ихъ изъ ссылки, о чемъ главнокомандующій въ Петербургѣ и управляющій министерствомъ полиціи ген. Вязмитиновъ увѣдомилъ въ декабрѣ 1814 г. иркутскаго гражданскаго губернатора, который и отправилъ ихъ 8-го февраля 1815 г. изъ Иркутска въ Петербургъ. Туда они прибыли 7-го апрѣля 1815 г., и Вязмитиновъ написалъ о нихъ Деволанту слѣдующее:—«офицеры сіи теперь сюда прибыли. А какъ не безызвѣстны вамъ, Милостивый государь мой, причины, по которымъ они отсюда удалены были, и какъ нынѣшнія политическія обстоятельства *) требуютъ особенной со стороны полиціи осторожности, то и одолжаюсъ съ покорнѣйшей моей просьбою обратиться къ Вашему Высокопревосходительству, увѣдомить меня, какое угодно будетъ вамъ дать назначеніе симъ офицерамъ, и гдѣ именно опредѣлите ихъ мѣстопробываніе, присовокупя къ тому, что буде въ способностямъ ихъ назначите занятія подъ начальствомъ Вашимъ, то и поведеніе ихъ будетъ лежать на совершенной отвѣтственности Вашего Высокопревосходительства».—Деволантъ,—какъ писалъ онъ въ своемъ рапортѣ отъ 15 апрѣля 1815 г. генераль-фельдмаршалу, князю Ник. Ив. Салтыкову, предсѣдательствовавшему въ комитетѣ министровъ,—«дабы присутствіе здѣсь сихъ чиновниковъ (Фабра, Базена, Дестрема и Потье), въ настоящее время не могло подать ни съ какой стороны сомнѣнія насчетъ ихъ поведенія»,—призвалъ ихъ къ себѣ и переговорилъ съ

---

*) Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы во Францію.

ними объ вновь измѣнившемся политическомъ положеніи и объ ихъ планахъ на будущее. Злополучные французы, которымъ можетъ быть угрожала новая ссылка, попросили дать имъ день на размышленіе; въ назначенный срокъ они явились къ Деволанту и заявили ему, что желаютъ перейти окончательно на русскую службу и оставить навсегда службу Франціи, о чемъ и дали Деволанту 13-го апрѣля 1815 г. слѣдующую подписку:

— «Мы, нижеподписавшіеся, объявляемъ симъ, что совершенно и единственно вступаемъ въ службу Его Императорскаго Величества Государя Императора Всероссийскаго, отказываясь отъ всякой иностранной службы, и что, полагаясь на милости Его Величества, мы готовы возобновить присягу въ вѣрность нашу Государю Императору Александру Павловичу и доказывать снова преданность нашу Высочайшей Его Особѣ. Чтожъ касается до денежнаго содержанія, мы надѣемся получить оное на томъ же самомъ основаніи, какъ и прежде, т. е. точно такъ, какъ производили его въ продолженіе службы нашей до сего времени».

Потье и Дестремъ приписали еще:

— «Мы льстимъ себя надеждою, что Его Императорское Величество изволятъ принять въ уваженіе прежнюю нашу службу, также и производство наше во Франціи въ чинъ ординарныхъ инженеровъ, и что содержаніе наше будетъ производиться намъ наравнѣ съ Фабромъ и Базеномъ, пожалованіемъ насъ обоихъ въ чины подполковника, считая старшинство съ 12 іюня 1812 г., когда служба наша была прервана»—Деволантъ назначилъ ихъ всѣхъ четырехъ временно въ институтъ, въ распоряженіе Бетанкура, указывая по этому поводу въ рапортѣ кн. Салтыкову, что «нахожденіе ихъ въ Петербургѣ будетъ тѣмъ удобнѣе, что кромѣ пользы, которую они доставятъ, они будутъ всегда состоять подъ непосредственнымъ присмотромъ главнаго начальства».

О возвращеніи Фабра, Базена, Дестрема и Потье изъ Иркутска и переходѣ ихъ исключительно въ русскую службу Деволантъ представилъ 2 іюня 1815 г. подробный докладъ государю, который закончилъ слѣдующимъ:

— «Такъ какъ извѣстно мнѣ, что Вашему Императорскому Величеству благоудно было и прежде всѣхъ сихъ инженеровъ, по отличнымъ ихъ познаніямъ, удержать въ службѣ російской, и я совершенно увѣренъ, по многимъ на опытѣ ими показаннымъ трудамъ и способностямъ, что они принесутъ пользу не только по части путей сообщенія, но и вообще по инженерной службѣ, то я и счелъ, что они могутъ безъ всякаго препятствія быть попрежнему въ корпусѣ инженеровъ п. с., въ которомъ они мною и оставлены. Нынѣ необходимость востребовала отправить нѣсколькихъ искусныхъ инженеровъ въ южный край, во-пер-

выхъ для окончанія проекта и производства строеній Таганрогскаго порта, о чемъ давно уже происходитъ переписка съ тамошнимъ градоначальникомъ и министромъ финансовъ, также для съемки и нивелированія нѣкоторой линіи между Дономъ и Волгой и между Каспійскимъ и Азовскимъ морями, а во-вторыхъ—для изысканій по рѣкамъ Кубани и Ріону, дабы привести ихъ въ судоходное положеніе, что уже въ прошломъ году и начато; равно для сочиненія проекта новой военной дороги изъ Тифлиса въ Имеретію и для составленія таковаго же проекта о Военно-Грузинской дорогѣ, дабы проложить оную черезъ другія мѣста, и миновать проѣздъ черезъ опаснѣйшую гору Гудъ, о чемъ относился ко мнѣ главнокомандующій въ Грузіи. А потому, призналъ я возможнымъ отправить туда двоихъ изъ помянутыхъ инженеровъ, именно подполковника Фабра и маіора Дестрема, которые и будутъ всѣ свои занятія производить съ другими офицерами и нѣсколькими изъ выпускаемыхъ изъ института воспитанниковъ, подъ руководствомъ и надзоромъ самого окружнаго начальника. Прочіе изъ нихъ, подполковникъ Базенъ и маіоръ Потье, оставлены въ институтѣ въ распоряженіи ген.-лейт. Бетанкура для образованія воспитанниковъ.

— Доволя все сіе до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія, всеподданѣйше испрашиваю Монаршаго Вашего Величества повелѣнія на утвержденіе означенныхъ инженеровъ въ дѣйствительной російской службѣ по корпусу инженеровъ мнѣ ввѣренному, на прежнемъ основаніи, и, вмѣстѣ съ симъ, беру смѣлость представить Вашему Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ двоихъ изъ нихъ, маіоровъ Потье и Дестрема, всемилостивѣйше удостоить пожалованіемъ чинами подполковниковъ, съ просимымъ ими старшинствомъ и съ содержаніемъ по симъ чинамъ противу ихъ товарищей».—14 іюня 1814 г., въ Мангеймѣ, государь положилъ на этомъ докладѣ резолюцію: «Быть по сему» ⁵⁸).

Потье сталъ преподавать въ институтѣ начертательную геометрію, и въ 1816 г. издалъ въ Петербургѣ курсъ ея на французскомъ языкѣ, первую книгу по начертательной геометріи, напечатанную въ Россіи. Базену были поручены лекціи по высшей математикѣ.

— «Уживчивѣе Петра Петровича Базена ни одного человѣка не случалось мнѣ видѣть»,—говорить о немъ Вигель въ своихъ запискахъ ⁵⁹).

— «Будучи не совсѣмъ уже ребенкомъ, видѣлъ онъ всѣ ужасы революціи. Съ одной стороны это научило его осторожности въ изъясненіи своихъ мнѣній, съ другой—породило въ немъ омерзѣніе къ отвратительной, грубой, развратной парижской черни. Изъ разговоровъ своихъ старался онъ изгнать все то, что могло напомнить о навыкахъ его первой молодости, и говорилъ всегда отборными словами. Не только не

позволялъ себѣ кого-нибудь порицать, но обо всемъ и обо всѣхъ находилъ средство говорить съ похвалою. Въ душевномъ умиленіи онъ готовъ былъ пасть на колѣни при имени святого Лудовика XVI; умѣлъ извинить кровожадныхъ Робеспьера и Дантона, ихъ злодѣянія приписывая добрымъ намѣреніямъ; въ Лафайетѣ видѣлъ самого Вашингтона; приходилъ въ непритворный восторгъ, когда называли Наполеона; дивился мудрости Лудовика XVIII и благородству, рыцарскому духу меньшаго брата его. Онъ имѣлъ удивительный даръ не только со всѣми соглашаться, но каждого порознь увѣрить, что онъ совершенно одинаковаго съ нимъ мнѣнія. Я не думаю, чтобы онъ кого-нибудь обманывалъ:—невозможно было льстить цѣлому свѣту. Но для борьбы съ заблужденіями его онъ не чувствовалъ въ себѣ довольно убѣжденія, и, желая оставаться въ покоѣ, никакого мнѣнія преимущественно не поддерживалъ. Его всѣ чрезвычайно любили, начиная съ меня. Легко было предвидѣть, что по службѣ будетъ онъ имѣть большіе успѣхи въ этой Россіи, которую онъ искренне или притворно любилъ и уважалъ.

— Манеры друга его, сотоварища и нѣкогда соучастника, Потье, были въ совершенной противоположности съ его тонкою образованностію. Въ немъ былъ виденъ мужикъ сѣверной Франціи — тоже просторѣчіе, и вмѣсто учтивости—добродушіе не безъ лукавства.

7 марта 1817-го года, по случаю производства Фабра и Базена въ полковники, императоромъ Александромъ, за скрѣпою гр. Аракчеева, былъ данъ относительно нихъ слѣдующій указъ министерству финансовъ:

— «Желая вознаградить отличную службу сихъ чиновниковъ, начальствомъ ихъ засвидѣтельствованную, и упрочить дальнѣйшее служеніе ихъ въ Россіи, повелѣваю:

— 1) Подполковниковъ Дестрема и Потье удовлетворить, по чинамъ ихъ, двойнымъ французскимъ окладомъ, cadaго по 6600 франковъ по курсу, со дня ихъ старшинства, т. е. 12 іюня 1812 г.

— 2) Таковой двойной окладъ по 6600 фр. продолжать каждому изъ нихъ впредь, доколѣ въ сихъ чинахъ состоятъ будутъ.

— 3) Полковникамъ Фабру и Базену, сверхъ выдаваемаго имъ по настоящимъ чинамъ жалованья отъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, по 3000 руб. въ годъ, производить изъ суммъ государственнаго казначейства, въ видѣ пенсіи, по 8000 руб., начавъ выдачу со дня ихъ производства въ полковники.

— 4) Съ назначеніемъ сего новаго положенія, отмѣняется прежде сдѣланное съ г.г. Фабромъ и Базеномъ условіе, съ тѣмъ, что содержаніемъ симъ они пользоваться могутъ, пока на службѣ въ Россіи находятся будутъ.

— 5) Сіе положеніе распространено во всемъ и на двухъ товарищей

ихъ, подполковниковъ Дестрема и Потье, когда они здѣсь до чиновъ полковниковъ дослужатся» ⁶⁰).

Къ 1815-му году, концу войнъ съ Наполеономъ, инженеры путей сообщенія и воспитанники института, бывшіе въ арміи, успѣли проявить себя доблестной и полезной службой. Барклай-де-Толли, главнокомандующій русскихъ войскъ, издалъ 31 января 1815 г. въ г. Варшавѣ слѣдующій приказъ:—«Бывъ личнымъ свидѣтелемъ, съ какою готовностію и усердіемъ чиновники корпуса путей сообщенія, состоящіе при арміи Всемилостивѣйше мнѣ вѣрной, въ продолженіе послѣдней войны исполняли возлагаемыя на нихъ порученія въ устроеніи переправъ, наведеніи мостовъ, проложеніи и починкѣ дорогъ и вообще что до обязанности ихъ относилось, я пріятнымъ долгомъ поставляю объявить имъ мою благодарность». Этотъ общій отзывъ главнокомандующаго о дѣятельности инженеровъ путей сообщенія въ походахъ 1812-1815 г.г. былъ заключительнымъ звеномъ цѣлаго ряда почетныхъ наградъ и отличій, заслуженныхъ ими на поляхъ сраженій. Приводимъ нѣкоторые изъ приказовъ по корпусу инженеровъ п. с. за эту эпоху, касающіеся воспитанниковъ института.

— «Произведенные генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Голенищевымъ-Кутузовымъ Смоленскимъ въ 29 день октября 1812 г. за отличную ревность и усердіе къ службѣ *) изъ подпоручиковъ въ поручики: Гастфортъ, Лихардовъ, Ламздорфъ, Варенцовъ, Строгановъ, Муравьевъ, Цегель, Гонзаго и Оттъ — удостоены въ оныхъ чинахъ Высочайшаго утвержденія.

— По Высочайше утвержденному Его Императорскимъ Величествомъ въ день 13 іюня 1813 г. списку, представленному Главнокомандующимъ арміями г. генераломъ-отъ-инфантеріи Барклаемъ-де-Толли, о награжденныхъ имъ за неусыпные труды въ нынѣшнюю кампанію пожалованы: орденами св. Анны 3-й степени поручики—Гастфортъ, Лихардовъ, Ламздорфъ, Варенцовъ, Цегель, Баронъ Строгановъ, Гонзаго и Оттъ; золотою шпагою съ надписью «за храбрость» — поручикъ Муравьевъ-Апостоль; и подпоручикъ Богдановъ—чиномъ поручика.

— За отличіе, оказанное при арміи, въ отрядѣ г. генералъ-маіора Кайсарова при дѣлахъ, бывшихъ 7, 8, и 9 мая 1813 г. подъ городомъ Бауценомъ, инженеръ поручикъ Варенцовъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Владимира 4-ой степени съ бантомъ» ⁶¹).

Воспитанникъ Института прапорщикъ Шишовъ въ этомъ бою подъ Бауценомъ былъ взятъ въ плѣнъ, но бѣжалъ изъ плѣна и опять вернулся въ армію ⁶²).

---

*) За отличія подъ Бородинымъ.

— «За отличіе въ сраженіи, бывшемъ 18 августа подъ селомъ Кульмомъ, въ горахъ Богемскихъ, поручикъ Лихардовъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ бантомъ.

— За отличную неустрашимость, при бывшей 8 сентября подъ начальствомъ директора военныхъ сообщений г. генераль-маіора Карбоньера экспедиціи противъ непріятельскаго моста подъ крѣпостью Кенигштейномъ, поручики: Гастфортъ и Ламздорфъ—награждены орденами св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и поручикъ графъ Сиверсъ—золотую шпагою съ надписью «за храбрость».

«—Nos jeunes gens sous la direction de Carbonnier ont fait un joli coup en brulant le pont de Königstein»,—съ материнской гордостью писала объ этомъ Деволанту вдова принца Георга, великая княгиня Екатерина Павловна, не забывавшая своего корпуса,—«Vous pouvez croire qu' on je voie *une de mes chères grenouilles*, je crois revoir un de mes enfants...» ⁶³).

За отличіе въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ 4 и 6 октября 1813 г. поручики Гастфортъ, Ламздорфъ и графъ Сиверсъ были награждены орденами св. Анны 2-ой степени. За отличія въ разныхъ дѣлахъ противъ непріятеля въ теченіе кампаніи 1812-13 г.г. поручики Цегель, Гонзаго и Оттъ получили ордена св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Поручикъ Ламздорфъ, по высочайшему указу отъ 27 апрѣля 1814 г.,—«за усердіе къ службѣ и за отличія, въ разныхъ дѣлахъ противъ непріятеля оказанныя»,—былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ. Шабельскій, бывший въ 1814 г. уже капитаномъ, за отличія въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Инженеръ поручикъ Оттъ, за отличія, оказанныя имъ 2, 3 и 5 февраля 1814 г. при Сезанѣ и Монмиралѣ, подъ командою генераль-лейтенанта Дибича, былъ произведенъ въ капитаны. Ту же награду получилъ инженеръ-поручикъ Цегель за отличіе въ дѣлахъ, бывшихъ марта 9-го при Арси, 13-го у Фершампенуаза, и 18-го при Парижѣ,—а также поручикъ баронъ Строгановъ—за отличія въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ. Ему же за отличіе въ сраженіи при Суасонѣ, 2 февраля 1814 г., было объявлено высочайшее благоволеніе.

Быстро двинувшись по службѣ во время войны, многіе изъ молодыхъ инженеровъ уже не вернулись въ свой корпусъ. Такъ, капитанъ Ламздорфъ былъ назначенъ состоять при великихъ князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Павловичахъ; капитанъ баронъ Строгановъ за отличіе въ сраженіяхъ былъ переведенъ въ л.-гв. Литовскій полкъ; Шабельскій, какъ говорилось уже выше,—въ Семеновскій; штабсъ-капитанъ Гонзаго—въ Павловскій; капитанъ Гастфортъ и поручикъ баронъ Мейендорфъ—въ свиту государя по квартирмейстерской части.

На поляхъ сраженій 1812—1815 г.г. первые инженеры путей сообщенія не омрачили той «доброй славы», которою, какъ писала 6 іюня (24 мая) 1817 г. изъ Штутгарта Деволанту королева Вюртембергская Екатерина Павловна, — «пользовался институтъ». А вотъ что писалъ императору Александру въ 1811 г. принцъ Георгъ объ ихъ мирной дѣятельности въ эту эпоху:

— «Вы увидите изъ моего официальнаго рапорта, Государь, насколько я имѣлъ право быть довольнымъ осмотромъ Маріинскаго и Тихвинскаго каналовъ... и мнѣ хотѣлось бы, чтобы Вы нашли возможность сами осмотрѣть когда-нибудь Маріинскій каналъ, гигантское сооруженіе, единственное въ своемъ родѣ въ Европѣ, которое обезсмертитъ генерала Деволанта.

... Я смѣю увѣрить Ваше Императорское Величество, что мы находимся на вѣрномъ пути, но у насъ слишкомъ мало еще инженеровъ. Ихъ служба тяжела, климатъ всѣхъ этихъ мѣстностей ужасенъ, нѣтъ почти никакого жилья, все дико. Я говорилъ тамъ шутя—«лучше сюда ссылать, чѣмъ въ Сибирь!» Прибавьте сюда то, что эти бѣдные люди работали до сихъ поръ безъ малѣйшаго поощренія и что ихъ заслуги оставались часто незамѣченными, такъ какъ небыло никого, кто могъ бы рассказать о томъ, что было нами сдѣлано, — и Вы легко поймете, почему мое вѣдомство было въ пренебреженіи. Теперь мы надѣемся, мы увѣрены, что Ваше Императорское Величество остановите на насъ Ваше вниманіе, (потому что), я осмѣливаюсь сказать,—пути сообщенія—одна изъ отраслей, наиболѣе важныхъ для Россіи»⁶⁴).

Въ 1815 г. въ институтъ поступило 16 ч., а въ 1816 г. было выпущено изъ него и произведено въ поручики 18 ч., изъ которыхъ оставлены при институтѣ репититорами—Лебедевъ, Васильевъ и Готманъ 2-ой. Оба Рокасовскіе оставили институтъ. Ушелъ изъ него также и капитанъ Готманъ 1-ый, котораго замѣнилъ Коле.

Весною 1816 г. были опубликованы новыя правила объ увольненіи воспитанниковъ изъ института и о переходѣ офицеровъ-инженеровъ путей сообщенія на службу въ другія вѣдомства. Высочайшее повелѣніе отъ 15 марта 1812 г., по которому офицеровъ института разрѣшалось принимать на военную службу не иначе, какъ нижними чинами, было нарушено, непосредственно вслѣдъ за его опубликованіемъ, вслѣдствіе непріятельскаго нашествія и крайней нужды въ технически образованныхъ офицерахъ. По окончаніи войны снова возникъ такъ удручавшій Бетанкура вопросъ о стремленіи многихъ пользоваться институтомъ только какъ средствомъ получить чинъ, открывавшій дорогу къ службѣ по дру-

гимъ вѣдомствамъ; и 4 марта 1816 г. послѣдовалъ по этому поводу слѣдующій рескриптъ императора Александра на имя Бетанкура:

— «Усмотрѣвъ изъ рапорта вашего, что многіе молодые люди вступаютъ въ институтъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы пользоваться способомъ къ изученію преподаваемыхъ тамъ наукъ, но чтобы, воспользовавшись офицерскимъ чиномъ, съ уклоненіемъ отъ обязанностей съ тѣмъ сопряженныхъ, оставить оный безъ всякой для себя и заведенія сего пользы, а отъ сего всѣ попеченія о успѣхахъ ихъ дѣлаются тщетными, повелѣваю—въ дополненіе прежнихъ правилъ наблюдать слѣдующее: чтобы воспитанники, получившіе въ институтѣ чины, но не окончившіе полного курса ученія, имъ предназначеннаго, пожелавъ выйти изъ онаго по какимъ бы то ни было причинамъ, были отставляемы тѣми же чинами, въ какихъ они состоятъ въ институтѣ, а по выходѣ ихъ изъ онаго, ежели пожелаютъ обратиться паки къ службѣ какого бы то рода ни было,—принимать ихъ уже съ пониженіемъ одного чина».

Представляя государю докладъ о закончившемся 1815—16-омъ учебномъ годѣ, Бетанкуръ изложилъ въ немъ свои соображенія о необходимости нѣкоторыхъ преобразованій въ институтѣ. Онъ считалъ нужнымъ повысить требованія къ занятіямъ воспитанниковъ института и развить нѣсколько его программу, и предложилъ съ этою цѣлью выпустить на службу только половину старшаго класса, другую же удержать еще на годъ; перевода въ 1-ый и 2-ой классы въ слѣдующемъ году не дѣлать, а изъ имѣющихъ поступить въ институтъ молодыхъ людей образовать озобую бригаду. Эти предположенія были одобрены государемъ, и въ 1817 г. въ институтѣ не было произведено переводовъ изъ класса въ классъ; воспитанники были оставлены въ прежнихъ классахъ на второй годъ, и въ прапорщики, по экзамену, были произведены только «коллегіи юнкеръ графъ Константинъ Ивеличъ и недоросль изъ дворянъ баронъ Эдуардъ Унгернъ-Штернбергъ», допущенные къ экзамену въ институтѣ со стороны.

Въ 1816 г. репетиторомъ института, инженеромъ Я. А. Севастьяновымъ былъ выпущенъ въ свѣтъ переводъ на русскій языкъ курса начертательной геометріи Потье,—первая книга по начертательной геометріи, напечатанная на русскомъ языкѣ. Въ программѣ публичнаго экзамена 1817 г. впервые появилось строительное искусство, подъ названіемъ «*курса построеній*», но очень скромно, въ видѣ примѣненія начертательной геометріи къ изображенію сооружений. Въ томъ же году проф. Резимонъ прочелъ офицерамъ института краткій курсъ минералогіи.

Осенью 1816 г. было принято въ институтъ 26 ч.; выпущено изъ него въ маѣ 1817 г. 12 инженеровъ—поручиковъ, а 9 ч. изъ старшаго

класса было оставлено въ институтѣ для продолженія занятій. Въ сентябрѣ 1817 г. было принято въ институтъ 6 воспитанниковъ, которые были присоединены къ старымъ, не переведеннымъ во 2-ую бригаду,— и еще 27, которые составили 4-ую бригаду, или нижній классъ; мундиръ ихъ отличался отъ мундира старшихъ бригадъ тѣмъ, что на немъ не было шитья на обшлагахъ.

Изъ выпуска 1817 г. былъ оставленъ при институтѣ репетиторомъ поручикъ Александръ Петровичъ Девятинъ. Въ томъ же 1817 г. послѣдовало измѣненіе въ формѣ обмундированія всѣхъ чиновъ вѣдомства путей сообщенія: красныя выпушки на мундирахъ замѣнены свѣтло-зелеными. ⁶⁵⁾

Въ 1818-мъ году было выпущено изъ института 8 ч. изъ тѣхъ, которые были оставлены съ прошлаго года, въ числѣ ихъ Головинскій, оставленный при институтѣ репетиторомъ. Потье, назначенный весною 1818 г. начальникомъ IV округа (въ Одессу), покинулъ институтъ и преемниками ему были назначены: Севастьяновъ, по преподаванію начертательной геометріи, и Дестремъ, по курсу «построеній» и механики. Всѣ лекціи читались до 1818 г. въ институтѣ на французскомъ языкѣ. Севастьяновъ первый началъ читать по-русски. Программа «курса построеній» 1818 г. стала уже значительно обширнѣе предшествовавшей: въ ней говорилось теперь уже не только о формѣ сооружений, но и о камнѣ, какъ матеріалѣ для дорогъ, о кладкѣ, о размѣрахъ подпорныхъ стѣнъ и мостовыхъ устоевъ, объ устройствѣ основаній, перемычекъ, каналовъ и водопроводовъ. ⁶⁶⁾

Въ томъ же 1818 г., 30-го ноября, скончался Ф. П. Деволантъ, «почтенный, благородный Де-Воллантъ», какъ пишетъ о немъ А. В. Дурново въ своей замѣткѣ ⁶⁷⁾, «para Volant», какъ называлъ его принцъ Георгъ ⁶⁸⁾. Временное управленіе вѣдомствомъ путей сообщенія было возложено на совѣтъ путей сообщенія, въ составъ котораго входили тогда генераль-маіоры Завалишинъ, Леонтьевъ и Саблуковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Серебряковъ и позднѣе, съ 1-го февраля 1819 г., ген.-маіоръ Вельяшевъ. Совѣтъ завѣдывалъ дѣлами вѣдомства до 1-го апрѣля 1819 г., когда на должность главнаго директора путей сообщенія высочайшимъ указомъ былъ назначенъ инспекторъ института Августины Августиновичъ Бетанкуръ. Званіе инспектора института и главное завѣдываніе дѣлами его было при этомъ оставлено за нимъ.

При производствѣ работъ по возведенію многочисленныхъ и разнообразныхъ сооружений и при занятіяхъ въ комитетѣ о городскихъ строеніяхъ С.-Петербурга, предсѣдателемъ котораго онъ былъ съ 1816-го года, Бетанкуръ имѣлъ случай убѣдиться, что институтъ и немногочисленные штаты корпуса инженеровъ не могутъ удовлетворить нужды въ лю-

дахъ, хоть нѣсколько образованныхъ технически, остро чувствовавшейся тогда въ вѣдомствѣ п. с. при все возраставшемъ числѣ и размѣрахъ возводившихся сооружений. Явилась необходимость мириться со службой людей, обладающихъ хотя бы самыми скудными техническими познаніями,— и Бетанкуръ представилъ государю слѣдующій докладъ объ учрежденіи, въ дополненіе къ корпусу инженеровъ, особаго отряда строителей— «Строительнаго Отряда военно-рабочей бригады Путей Сообщенія»:

— «Со времени образованія корпуса инженеровъ путей сообщенія занятія онаго весьма значительно увеличились большимъ числомъ работъ, которыя, по повелѣнію В. Имп. Величества, нынѣ въ разныхъ частяхъ государства производятся.

— Поелику столь огромное количество работъ превосходитъ весьма недостаточное число инженеровъ, для производства оныхъ находящихся, то главное управленіе путей сообщенія вынуждено было употреблять въ должности инженеровъ какъ статскихъ чиновниковъ, вышедшихъ изъ школы Ладожскаго канала, такъ и отставныхъ инженеровъ артиллерійскійхъ и морскихъ офицеровъ, имѣвшихъ нѣкоторыя теоретическія и практическія познанія. Таковыхъ чиновниковъ, служащихъ по корпусу въ должности инженеровъ разныхъ чиновъ, находится нынѣ не малое число, и въ послѣдствіи нужно будетъ даже увеличить оное по мѣрѣ умноженія работъ.

— Сколько бы ни полезны были таковые чиновники въ ихъ званіи, однако же они не могутъ поступить въ корпусъ инженеровъ по силѣ учрежденія Высочайше утвержденного, коимъ *требуется, чтобы инженеры, въ сей корпусъ поступающіе, проходили опредѣленный приуготовительный курсъ наукъ.*

— По всѣмъ симъ уваженіямъ выгодно бы было сравнить сихъ чиновниковъ съ офицерами военно-рабочихъ баталіоновъ путей сообщенія, давъ имъ тотъ же мундиръ, чины и жалованье, и составивъ изъ нихъ отрядъ, который бы принадлежалъ къ вышеупомянутымъ баталіонамъ, подъ названіемъ Строительнаго Отряда военно-рабочей бригады Путей Сообщенія.

— Такимъ же образомъ можно бы было помѣстить въ сей отрядъ тѣхъ изъ инженеровъ, находящихся нынѣ въ корпусѣ, которые были приняты въ оный единственно по совершенному недостатку инженеровъ во время первоначальнаго образованія сего корпуса, и кои занимаютъ нынѣ такія мѣста, которыя необходимо должны быть замѣщаемы офицерами высшаго достоинства.

— Образованіе сего Строительнаго Отряда произвело бы сугубую выгоду тѣмъ, что, съ одной стороны, корпусъ инженеровъ, чрезъ исключеніе изъ онаго офицеровъ, не имѣющихъ всѣхъ познаній для служенія въ ономъ потребныхъ, приобрѣлъ бы то уваженіе, котораго, по важности

его занятій, онъ достоинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ было бы открыто симъ способомъ почетное поприще служенія для офицеровъ, гораздо менѣе ученыхъ, но кои однако же весьма нужны и полезны для помощи настоящимъ инженерамъ въ производствѣ подъ ихъ руководствомъ работъ.

— Офицеры стойтельнаго отряда могли бы получать одно жалованье съ офицерами военно-рабочей бригады съ прибавленіемъ столовыхъ денегъ, которые бы главнымъ директоромъ назначаемы были изъ общей строительной суммы для каждаго офицера, судя по дороговизнѣ мѣстъ, въ коихъ они имѣли бы пребываніе, или по другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Сіи столовые деньги не должны однакоже ни въ какомъ случаѣ превышать назначенныя офицерамъ корпуса инженеровъ путей сообщенія».

Этотъ докладъ былъ утвержденъ государемъ 17 апрѣля 1820 г. ⁶⁹⁾

Для образованія низшихъ техниковъ, по проектамъ Бетанкура, были учреждены 1 мая 1820 г. въ Петербургѣ: военно-строительная школа, закрытое учебное заведеніе, и школа кондукторовъ путей сообщенія. Военно-строительная школа должна была давать вѣдомству п. с. офицеровъ-строителей, которые были бы въ состояніи производить работы по возведенію различныхъ сухопутныхъ и гидротехническихъ сооружений и гражданскихъ зданій. Въ школу принималось ежегодно не свыше 100 человекъ, въ возрастѣ отъ 16 до 19 лѣтъ, которые считались унтеръ-офицерами военно-рабочей бригады, и, по окончаніи курса школы, выпускались изъ нея въ строительный отрядъ съ чиномъ прапорщика. Лучшихъ изъ учениковъ военно-строительной школы было предположено переводить по окончаніи ея курса для пополненія образованія въ институтъ, въ 3-ю бригаду *). Программа школы состояла изъ черченія, съемки и нивеллировка, полевой фортификаціи, ариѳметики, геометріи, тригонометріи и алгебры, до уравненій 2-ой степеней.

Школа кондукторовъ путей сообщенія имѣла назначеніемъ готовить десятниковъ, мастеровъ, чертежниковъ и писцовъ для вѣдомства путей сообщенія. Въ школу принималось ежегодно до 300 ч. солдатскихъ дѣтей, въ возрастѣ 8—10 лѣтъ. При ней имѣлись учебныя мастерскія деревянныхъ, желѣзныхъ и каменныхъ работъ. Курсъ ея, весьма ограниченный (чтеніе, чистописаніе, съемка плановъ, черченіе, практическая тригонометрія, геометрія и ариѳметика), продолжался отъ 4 до 6 лѣтъ. Кончившіе курсъ со званіемъ кондуктора I класса выпускались старшими унтеръ-офицерами, — II класса младшими унтеръ-офицерами, остальные — писцами, въ званіи піонеровъ, и просто рядовыми піонерами. ⁷⁰⁾

---

*) Впервые ученики в. стр. школы, 7 человекъ, были переведены такимъ образомъ въ институтъ въ май 1822 г. Въ числѣ этихъ 7 ч. находился П. П. Мельниковъ, впоследствии министръ путей сообщенія.

Занятія въ институтѣ шли по заведенному порядку, но приливъ въ него желающихъ добиваться званія инженера путей сообщенія продолжалъ оставаться незначительнымъ. Выпускъ 1819-го года состоялъ всего изъ 16 человекъ, изъ которыхъ былъ оставленъ при институтѣ Всеволодъ Николаевичъ Денисовъ, которому было поручено преподаваніе рисованія, архитектуры и правилъ съемки. Онъ участвовалъ въ составленіи плана Петербурга, съемку котораго производили лѣтомъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ воспитанники института, и всѣ вычисленія для котораго сдѣлалъ Деятинъ. Изъ института выбыли въ это время профессоръ Коле и репетиторы—Готманъ 2-й, Лебедевъ и Васильевъ. Экономъ института, подполковникъ Манычаровъ, былъ назначенъ адъютантомъ къ главному директору; экономомъ вмѣсто него былъ сдѣланъ смотритель, капитанъ Трипольскій, а мѣсто смотрителя занялъ поручикъ Фетингъ, прусскій выходецъ, поступившій на русскую службу въ 1808 г. изъ «студентовъ Берлинскаго оберъ-баудепартамента» землемѣромъ въ лѣсной департаментъ, въ 1811-омъ году переведенный въ корпусъ инженеровъ п. с. инженеромъ 3 класса, въ 1817 г. уволенный отъ службы по болѣзни, и 4 ноября 1819-го года вновь принятый на службу въ корпусъ инженеровъ—поручикомъ и смотрителемъ классовъ института. ⁷¹⁾

Осенью 1819 г. поступило въ институтъ 18 воспитанниковъ, а въ маѣ 1820 г. окончили его курсъ 13 ч. Репетиторомъ былъ оставленъ изъ нихъ Алексѣй Николаевичъ Загоскинъ. Въ число профессоровъ института былъ назначенъ весною 1820 г. Карлъ Осиповичъ *Вранкенъ*, прусскій выходецъ, принятый на русскую службу изъ прусской въ 1813 г.—маіоромъ въ Ярославскій пѣхотный полкъ, уволенный въ 1817 г. отъ службы по болѣзни, и въ 1820 г. опредѣленный вновь на службу, въ институтъ п. с., маіоромъ и профессоромъ статистики; а профессоръ института полковникъ Дестремъ покинулъ въ это время институтъ, будучи назначенъ начальникомъ II округа.

Около этого времени въ Петербургѣ были открыты учрежденныя по образцу института два спеціальныхъ военныхъ училища: главное инженерное—въ 1819 году и артиллерійское—въ 1820-омъ году. Этимъ училищамъ было предоставлено, давая окончившимъ въ нихъ курсъ чинъ поручика, также какъ институтъ, давать, кромѣ того, своимъ питомцамъ много преимуществъ сравнительно съ институтомъ, а именно: воспитанники ихъ, со дня поступленія въ нихъ, считались на дѣйствительной службѣ и содержались на счетъ казны, а съ производствомъ въ офицеры начинали получать жалованье. Затѣмъ, поступаая на службу въ армію, они не только не теряли чина, но даже имѣли нѣкоторыя преимущества передъ линейными войсками. Чтобы сгладить нѣсколько то невыгодное положеніе, въ которомъ очутился институтъ сравнительно съ этими училищами, Бетан-

куръ исходатайствовалъ жалованье и офицерамъ, воспитанникамъ института. По указу отъ 29 апрѣля 1820 г. имъ было назначено: прапорщикамъ по 300 р., а подпоручикамъ—по 450 р. въ годъ.

Въ 1820 г. приемный экзамень былъ произведенъ въ институтѣ не осенью, а въ маѣ; по нему было принято въ институтъ 13 ч.

Въ программу новаго учебнаго года были включены нѣкоторые новые отдѣлы: въ статикѣ появились вопросы о давленіи земли на вертикальныя стѣны, о сопротивленіи брусевъ раскалыванію; въ механикѣ—статьи о вычисленіи дѣйствія машинъ, о паровыхъ и вододѣйствующихъ механизмахъ и о вѣтряныхъ мельницахъ. Въ программу строительнаго искусства была введена статья о равновѣсіи сводовъ. Статистика преподавалась въ двухъ офицерскихъ классахъ. Въ младшихъ излагались общія понятія и статистика, или вѣрнѣе,—географія Россіи, а въ старшемъ—описаніе водъ или гидрографія Россіи⁷²). Въ этомъ же году воспитанники института закончили свою многолѣтнюю работу—составленіе плана Петербурга, начатое еще въ 1812 году. Этимъ планомъ еще долгое время спустя пользовались въ строительномъ комитетѣ С.-Петербурга.

Изъ 4-хъ французскихъ инженеровъ, пріѣхавшихъ въ 1810 г. въ Россію, къ 1820 году остался въ составѣ профессоровъ института только одинъ Базенъ; остальные были оторваны отъ института своими служебными занятіями: Потье и Дестремъ стали начальниками округовъ на югѣ, Фабръ былъ помощникомъ начальника работъ по военнымъ поселеніямъ. Только Базенъ, будучи начальникомъ 1-го округа путей сообщенія и живя въ Петербургѣ, могъ не порывать связи съ институтомъ. Молодые инженеры, назначавшіеся въ институтъ репетиторами, оставались въ немъ обыкновенно не долго и переходили на службу въ округа и, между прочимъ,—по Аракчеевскимъ военнымъ поселеніямъ,—работы по которымъ производились инженерами 1-го округа п. с. Русскихъ инженеровъ-ученыхъ не было; институту угрожала опасность остаться безъ профессоровъ, и правительству опять пришлось прибѣгнуть къ вызову иностранцевъ.

Въ сферѣ знанія первенствовала въ это время Франція. Въ области наукъ, соприкасающихся съ техникой, особенно въ области механики, первенство французскихъ ученыхъ проявлялось особенно ярко. И среди этихъ послѣднихъ первыя, почетнѣйшія мѣста, принадлежали блестящей плеядѣ ученыхъ-инженеровъ, создавшихъ механику. Такъ *Навье* (1785—1836), инженеръ путей сообщенія, своимъ мемуаромъ 1821 года «о законахъ равновѣсія и движенія твердыхъ тѣлъ», положилъ основаніе молекулярной механикѣ, которой придали дальнѣйшее развитіе Пуассонъ и инженеры Коши и Ламэ. *Коріолисъ* (1792—1843)—также инженеръ п. с.,

репетиторъ, а затѣмъ профессоръ политехнической школы, въ 1831 г. ввелъ въ механику понятіе о сложной центробѣжной силѣ, развитое въ его «Трактатѣ о механикѣ твердыхъ тѣлъ» (1844). Его именемъ и понынѣ называется добавочное ускореніе точки при движеніи, слагающемся изъ прямолинейнаго и вращательнаго. Онъ же въ 1829 г., въ своемъ «Расчетѣ дѣйствія машинъ», первый ввелъ терминъ «работа». Инженеръ *Сади-Карно* (1796 — 1832), старшій сынъ Лазаря Карно, умершій отъ холеры въ возрастѣ всего 36 лѣтъ, успѣвъ издать только брошюру въ 60 стр.— «Размышленія о двигательной силѣ огня и о средствахъ, которыми можно развить эту силу», создалъ свой знаменитый циклъ, и въ бумагахъ, разобранныхъ и опубликованныхъ только много лѣтъ спустя послѣ его смерти, отказался отъ господствовавшего тогда воззрѣнія на теплоту, какъ на матеріальную субстанцію, видѣлъ природу ея въ движеніи молекулъ матеріи, и вывелъ значеніе механическаго эквивалента теплоты и т. д. ⁷³⁾

Институту инженеровъ п. с. пришлось быть ареною, на которой впервые испробовали свои силы и съ которой начали свою славную дѣятельность двое знаменитѣйшихъ изъ ученыхъ этой плеяды—Клапейронъ и Ламэ. Базень, будучи въ 1819 — 20 г. въ Парижѣ, по порученію Бетанкура, предложилъ Клапейрону и Ламэ, тогда еще молодымъ, начинающимъ инженерамъ-аспирантамъ, пріѣхать въ Россію, въ институтъ, пообѣщавъ имъ сверхъ штатнаго жалованья по чину еще по 3,000 руб. въ годъ. Они согласились, пріѣхали въ Спб. въ 1820 г. и съ 1-го сентября начали преподавать въ институтѣ ⁷⁴⁾, а 29-го іюня 1821 г. «Гаврило Францовъ Ламэ» и «Эмилиій Клавдіевъ Клапейронъ» были зачислены въ корпусъ инженеровъ п. с. маіорами и профессорами института. Ламэ была поручена каедрa механики, математики и физики, Клапейрону—каедрa прикладной механики и химіи. Одновременно съ ними прибылъ въ Петербургъ изъ Франціи инженеръ Рокуръ (Rocourt), который 19-го октября 1821 г. былъ принятъ на русскую службу съ чиномъ подполковника и назначенъ въ институтъ профессоромъ строительнаго искусства («курса построеній»).

Ламэ, Gabriel Lamé (1795 — 1870), поступившій въ 1817 г. по окончаніи политехнической школы во французскій инженерный корпусъ, оставался въ Россіи вмѣстѣ съ Клапейрономъ, въ качествѣ профессора института инженеровъ путей сообщенія, въ теченіе 10 лѣтъ. Возвратясь въ 1831 г. во Францію, онъ занималъ до 1844 г. каедрu физики въ политехнической школѣ и принималъ участіе въ постройкѣ жел. дорогъ изъ Парижа въ Версаль и С.-Жерменъ. Въ 1836 г. онъ напечаталъ свой курсъ физики, произведшій переворотъ въ наукѣ. Уже первымъ своимъ мемуаромъ *объ изотермическихъ поверхностяхъ* Ламэ, благодаря

употребленію криволинейныхъ координатъ, открылъ совершенно новые пути. Но главные его труды относятся къ послѣдующему періоду. Съ 1845 г. Ламэ былъ экзаменаторомъ въ политехнической школѣ по физикѣ, механикѣ и машиновѣдѣнію. Въ 1863 г. онъ долженъ былъ выйти въ отставку, такъ какъ совершенно оглохъ. Ламэ былъ членомъ парижской академіи и многихъ ученыхъ обществъ. Кромѣ каедръ въ политехнической школѣ, Ламэ занималъ еще одно время (съ 1848 г.) каедръ теоріи вѣроятности въ факультетѣ наукъ и читалъ тамъ цѣлый рядъ курсовъ: по математической теоріи упругости, по теплотѣ, по теоріи эллиптическихъ функцій и т. д. Изъ его сочиненій укажемъ «Leçons sur les fonctions inverses des transcendentes et les surfaces isothermes».

Клапейронъ (Clapeyron, Benoît-Paul, 1799 — 1864) воспитывался въ парижской политехнической школѣ (1816 — 1818) Возвратившись въ 1830 г. во Францію, Клапейронъ принималъ участіе въ постройкѣ многихъ линій желѣзныхъ дорогъ и составилъ множество проектовъ мостовъ и пр. дорожныхъ сооружений. Но главная его слава — въ работахъ по термодинамикѣ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Sur la stabilité des voûtes»; «Sur l'équilibre interieur des corps solides»; «Vues politiques et pratiques sur les travaux publics en France»; «Sur la theorie mécanique de la chaleur». Въ 1858 г. Клапейронъ былъ избранъ въ члены парижской академіи наукъ на мѣсто Коши. Одна изъ улицъ Парижа названа его именемъ ⁷⁵).

Въ 1821 г. было выпущено изъ института на службу 15 инженеровъ. Оставлены при институтѣ Матвѣй Степановичъ *Волковъ* — репетиторомъ по строительному искусству и Владиміръ Дмитріевичъ *Улыбышевъ* для занятій по высшей математикѣ.

Производства въ подпоручики въ 1821 г. въ институтѣ не было, вслѣдствіе происшествія, о которомъ Бетанкуръ рапортомъ отъ 19-го октября 1821 г. доложилъ императору Александру слѣдующее:

«Дежурный офицеръ 17-го октября приказалъ одному воспитаннику (изъ тѣхъ, что должны быть представлены въ подпоручики) — оставаться на мѣстѣ. Онъ не послушался. Тогда дежурный велѣлъ ему остаться до 8 ч. вечера. Всѣ воспитанники приняли сторону товарища и пошли отдавать шпаги, прося, чтобы и ихъ арестовали. Несмотря на внезапность этого происшествія, было замѣчено нѣсколько, повидимому, главарей, и они заключены въ кордегардію. Хотя они всѣ и сознали вскорѣ свой проступокъ, но я думаю, что слѣдовало бы задержать ихъ производство, чтобы дать имъ понять, что хорошее поведеніе и повиненіе въ такой же мѣрѣ необходимы для того, чтобы удостоиться милостей Вашего Величества, — какъ и успѣхи въ наукахъ» ⁷⁶).

Вслѣдствіе этого представленія всѣ портупей-прапорщики, выдержавшіе экзамены, были въ 1821 г. переведены въ офицерскій классъ, но безъ производства въ прапорщики. Только на слѣдующій годъ, при переходѣ въ старшій офицерскій классъ они были произведены въ прапорщики, а въ 1823 г., по окончаніи курса института, были выпущены на службу только подпоручиками, а не поручиками, какъ ихъ предшественники.

Высочайшимъ указомъ отъ 2-го августа 1822 г. генераль-лейтенантъ Бетанкуръ былъ уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ должности главнаго директора п. с., съ оставленіемъ инспекторомъ института, а главнымъ начальникомъ вѣдомства путей сообщенія, указомъ отъ 20-го сентября того же года, былъ назначенъ Бѣлорусскій военный губернаторъ, герцогъ Александръ Виртембергскій, со званіемъ главноуправляющаго путями сообщенія. 4-го марта 1823 г., по болѣзни директора института ген.-маіора Сеновера, исправляющимъ должность директора былъ назначенъ профессоръ ген.-маіоръ Базенъ, начальникъ 1-го округа путей сообщенія. Одновременно съ назначеніемъ Базена, институтъ изъ дома князя Юсупова былъ переведенъ въ домъ на Обуховскомъ, теперь Забалканскомъ, проспектѣ, въ которомъ раньше помѣщалось центральное управленіе вѣдомства п. с. и мастерскія. Въ этомъ домѣ институтъ помѣщается и понынѣ. Дворецъ же кн. Юсупова (гдѣ теперь помѣщается министеръ путей сообщенія) занялъ герцогъ Виртембергскій.— 26-го янв. 1824 г. Сеноверъ совсѣмъ оставилъ институтъ, и Базенъ былъ утвержденъ въ должности директора его, съ увольненіемъ отъ должности начальника 1-го округа.

Съ переходомъ высшей власти въ вѣдомствѣ путей сообщенія въ руки герцога Виртембергскаго, вліяніе Бетанкура на дѣла института было сведено на нѣтъ, и герцогъ послѣдшилъ передѣлать институтъ на военный ладъ, въ соотвѣтствіи съ основнымъ тономъ тогдашней политики.

Послѣднюю треть царствованія императора Александра перваго, съ 1816 г. по 1825,—историки называютъ періодомъ «конгрессовъ и охраненія установленнаго ими порядка въ Европѣ». «Вѣрнѣе и правильнѣе было бы»,—говоритъ Н. К. Шильдеръ,—«назвать это послѣднее десятилѣтіе періодомъ реакціи»⁷⁷). На жизнь Россіи тяжелѣе, чѣмъ когда-нибудь, налегла тогда рука «безъ лести преданнаго» графа. Судьбы русскаго просвѣщенія вершали Магницкій и Руничъ. Профессора университетовъ доказывали совершенное согласіе законовъ математики съ истинами христіанской религіи. «Двѣ линіи»,—говорилъ ректоръ Казанскаго университета Никольскій,—«крестообразно пересѣкающіяся подъ прямыми углами, могутъ

быть прекраснѣйшимъ іероглифомъ любви и правосудія. Гипотенуза въ прямоугольномъ треугольникѣ есть символъ срътенія правды и мира, правосудія и любви, чрезъ ходатая Бога и челоуѣковъ, соединившаго горнее съ дольнымъ, небесное съ земнымъ»⁷⁸). По вѣдомству народнаго просвѣщенія послѣдовалъ цѣлый рядъ распоряженій, напомнившихъ времена знаменитаго указа императора Павла о недопущеніи въ Россію книгъ. Такъ напримѣръ, въ іюлѣ 1822 г. было опубликовано распоряженіе не принимать въ Дерптскій университетъ студентовъ, обучавшихся прежде въ иностранныхъ университетахъ, «которые, ежели когда и не вредны со стороны политическихъ ихъ идей и разсужденій, то большею частью однакожь имѣють всегда пагубное вліяніе на порядокъ въ университетѣ, привозя съ собою и распространяя въ ономъ своевольные обычаи иностранныхъ университетовъ». Въ февралѣ 1823 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе распространить на всѣ вообще губерніи запрещеніе отправлять студентовъ для обученія въ университеты: гейдельбергскій, іенскій, гиссенскій и вюрцбургскій — «содѣлавшіеся», — какъ говорилъ указъ, — «съ нѣкотораго времени театромъ всякаго рода неустойствъ, гдѣ молодые люди почерпають понятія, самыя противныя религіи и нравственности»⁷⁹).

Новыя вѣянія отразились и на институтѣ. Было признано нужнымъ укрѣпить въ немъ духъ военной субординаціи и дисциплины, ввести въ задачи его надзоръ за поведеніемъ будущихъ инженеровъ, воспитаніе ихъ, — и институтъ превратился въ закрытое, чисто военное учебное заведеніе.

28-го января 1823 г. главноуправляющему путями сообщенія былъ данъ слѣдующій высочайшій указъ:

«Находя нужнымъ дать институту корпуса инженеровъ путей сообщенія образованіе, болѣе приличное военному положенію сего корпуса и сходное съ прочими учебными заведеніями военнаго вѣдомства, поручаю Вашему Королевскому Высочеству принять оный институтъ въ полное Ваше завѣдываніе и начальство и представить мнѣ предположенія Ваши для исполненія моего намѣренія».

Слѣдствіемъ этого указа явилось новое положеніе объ институтѣ, которое 19-го декабря 1823 г. получило высочайшее утвержденіе⁸⁰). а съ 1-го января 1824 г. было введено въ дѣйствіе.

По этому положенію повелѣно было принимать въ институтъ только дворянъ и имѣющихъ права вольноопредѣляющихся, въ возрастѣ не менѣе 15 лѣтъ, по экзамену изъ Закона Божія, русскаго и французскаго языка, исторіи и географіи всемірной и, въ особенности, русскои, ариѣметики и рисованія. Число учащихся въ институтѣ было положено слѣдующее:—72 воспитанника, раздѣленные на 2 класса, въ чинѣ портупей-

прапорщиковъ, затѣмъ 24 прапорщика и 24 подпоручика или болѣе, смотря по успѣхамъ. Воспитанники портупей-прапорщики должны были жить въ домѣ института; 40 ч. изъ нихъ было положено имѣть на полномъ казенномъ содержаніи, а 32—на своемъ, съ платою по 1200 р. съ каждаго въ годъ. Они должны были составить роту подъ начальствомъ ротнаго командира и 5-ти офицеровъ. Всѣ учащіеся въ институтѣ были раздѣлены на 4 отдѣленія: 1-ое—подпоручиковъ, 2-ое—прапорщиковъ, 3-е—портупей-прапорщиковъ 1-го класса, и 4-ое—портупей-прапорщиковъ 2-го класса. Продолжительность ученія—4 года, по году въ каждомъ отдѣленіи. Программа преподаванія слѣдующая:

Въ 4-омъ отдѣленіи: ариѳметика, алгебра, геометрія, плоская и сферическая тригонометрія, географія, первоначальныя правила военныхъ наукъ, военныя узаконенія, рисованіе и черченіе плановъ.

Въ 3-емъ отдѣленіи: высшая математика, аналитическая геометрія, дифференціальное и интегральное исчисленіе, начертательная геометрія, тактика, архитектура, гидрографія, военныя постановленія и сочиненіе разныхъ бумагъ по службѣ, рисованіе и архитектурное черченіе.

Во 2-омъ отдѣленіи: умозрительная механика, приложенія начертательной геометріи, физика, статистика, полевая фортификація и артиллерія, рисованіе и ситуационное черченіе.

И въ 1-омъ отдѣленіи: прикладная механика, курсъ построеній и занятія въ мастерскихъ, составленіе проектовъ и смѣтъ, химія, минералогія, астрономія, долговременная фортификація, военныя сооруженія, стратегія, «занятія въ сочиненіяхъ и описаніяхъ по искусственной части», и рисованіе.

Въ положеніи было дано подробное распредѣленіе продолжительности занятій воспитанниковъ по мѣсяцамъ года и по часамъ дня. Съ 1-го мая по 15-е іюля воспитанники должны были заниматься въ окрестностяхъ Петербурга съемками, нивелировкой и другими практическими работами. Прапорщики и подпоручики должны были находиться съ 1-го мая по 1-е августа на работахъ вблизи Петербурга.

— «Обученіе военнымъ наукамъ»,—говорилось въ § 15 положенія,— «входитъ въ составъ образованія воспитанниковъ института на тотъ конецъ, чтобы они съ пользою могли быть употребляемы и въ военное время, какъ офицеры военныхъ сообщеній и въ помощь инженернымъ и квартирмейстерской части офицерамъ. Польза, которую офицеры корпуса инженеровъ п. с. могутъ приносить при арміи, дознана уже употребленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ при дѣйствовавшихъ арміяхъ въ послѣднюю войну 1812, 13 и 14 годовъ. Обученіе военной экзерсиціи оказывается полезнымъ для воспитанниковъ института не только тѣмъ, что оное приобучаетъ ихъ къ порядку и военной дисциплинѣ, но еще и необходимо

во время служенія ихъ въ корпусѣ путей сообщенія, гдѣ, находясь при работахъ, они нерѣдко имѣютъ подѣ своимъ начальствомъ воинскія команды путей сообщенія, управленіе и завѣдываніе коими требуетъ нѣкотораго познанія фронтальной службы и соприкосновенныхъ къ оной правилъ и постановленій».

Воспитанники должны были ежегодно подвергаться экзамену, частному и публичному. На послѣднемъ, кромѣ начальства института и профессоровъ, должны были присутствовать два члена совѣта путей сообщенія и два постороннихъ лица, по выбору и назначенію главноуправляющаго путями сообщенія. Къ экзамену каждый воспитанникъ долженъ былъ представлять сочиненіе и чертежи и удостовѣрять подѣ присягою, что составлялъ ихъ самостоятельно. Воспитанникамъ портупей-прапорщикамъ разрѣшалось оставаться въ томъ же классѣ не больше 2-хъ лѣтъ. Если же и послѣ этого срока они не выдерживали переводнаго экзамена, то исключались изъ института, причемъ лучшіе изъ нихъ по поведенію и познаніямъ имѣли право переходить въ военно-строительное училище, «сохраняя въ ономъ шпагу съ темлякомъ», а остальные увольнялись съ чиномъ 14 класса. Неуспѣвающіе изъ прапорщиковъ и подпоручиковъ должны были выходить не въ корпусъ инженеровъ, а въ строительный отрядъ или въ военно-рабочіе батальоны путей сообщенія. Получившіе образованіе въ институтѣ на казенный счетъ должны были прослужить за то по вѣдомству п. с. 6 лѣтъ, считая со времени производства въ поручики.

Прапорщикамъ и подпоручикамъ было положено жалованье 500 и 650 руб. въ годъ и, кромѣ того, квартирныя деньги отъ города.

Главное начальство надѣ институтомъ новымъ положеніемъ было возложено на главноуправляющаго п. с. Подѣ нимъ былъ поставленъ инспекторъ института (Бетанкуръ) и, наконецъ, непосредственное завѣдываніе институтомъ поручалось подчиненному инспектору—директору института, его помощнику, совѣту и конференціи.

— Совѣту, состоящему изъ инспектора, директора, его помощника, одного профессора и ротнаго командира, — ввѣрялось общее управленіе институтомъ. Конференція—изъ 4 профессоровъ, подѣ председательствомъ директора, — должна была завѣдывать учебной частью.

Для леченія больныхъ воспитанниковъ при институтѣ былъ учрежденъ лазаретъ на 12 человекъ. Всѣмъ офицерамъ корпуса п. с., находящимся въ Петербургѣ, было дозволено посѣщать лекціи 2-хъ высшихъ отдѣленій института.

По приложеннымъ къ положенію штатамъ, содержаніе института, т. е. жалованье и столовыя личному составу его, содержаніе 72 портупей-прапорщиковъ, а также низшихъ служащихъ института, затѣмъ отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ дома, и т. д. — было исчислено въ 127470 р.

61 $\frac{1}{2}$ коп. въ годъ, изъ которыхъ 89070 р. 61 $\frac{1}{2}$ коп. должны были возмѣщаться изъ средствъ казны, а 38400 р. вносится 32 своекоштными пансіонерами. По вѣдомости лит. С, приложенной къ положенію, воспитанникамъ портупей-прапорщикамъ дана была слѣдующая форма: мундиръ—однобортный (въ видѣ фрака), темнозеленаго сукна, съ 9 бѣлыми плоскими пуговицами по борту, чернымъ бархатнымъ воротникомъ и такими же обшлагами и свѣтлозеленой выпушкой; панталоны — темнозеленыя суконныя съ свѣтлозеленой выпушкой; сюртукъ—двухбортный, изъ темнозеленаго сукна, съ 12 плоскими бѣлыми пуговицами по 6 въ рядъ, чернымъ бархатнымъ воротникомъ и свѣтлозеленою выпушкою по воротнику, вокругъ него, по обшлагамъ рукавовъ, по бортамъ и карманамъ; офицерская шинель изъ сѣраго сукна, съ шестью плоскими бѣлыми пуговицами, съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и свѣтлозеленою выпушкою по нему; треугольная шляпа съ чернымъ султаномъ; форменныя офицерскія сапоги и бѣлыя лосиные перчатки; и, наконецъ, офицерская шпага съ серебрянымъ офицерскимъ темлякомъ.

Въ должности директора преобразованнаго института былъ утверждёнъ ген.-м. Базенъ. Въ помощники ему былъ назначенъ полк. Резимонъ. По штату 1823 г. въ институтѣ положено было имѣть 11 профессоровъ:— чистой и высшей математики—2-хъ, начертательной геометріи и ея приложеній—1-го, механики умозрительной и прикладной и астрономіи—1-го, физики, химіи и минералогіи—1-го, курса построеній—1-го, военныхъ наукъ—1-го, географіи, гидрографіи и статистики—1-го, гражданской архитектуры—1-го, и рисованія и черченія — 2-хъ, всего 11 профессоровъ, съ жалованьемъ—первымъ 6-ти—по 3000 р. въ годъ каждому, профессору географіи, гидрографіи и статистики—2000 руб., архитектуры — 1200 руб., и рисованія и черченія — по 1000 рублей. Кромѣ «профессоровъ» полагалось по штату имѣть 2-хъ «учителей»—1-го— Закона Божія и 1-го—военныхъ узаконеній, съ жалованьемъ по 600 руб. Затѣмъ были положены по штату 6 строевыхъ офицеровъ при ротѣ воспитанниковъ института: 1 — въ качествѣ командира роты, въ чинѣ капитана (или маіора), съ жалованьемъ въ 1200 руб., и 5 субалтерновъ-поручиковъ, съ жалованьемъ по 600 руб. Изъ числа этихъ 5 субалтерновъ одинъ долженъ былъ исполнять обязанности казначея и адъютанта, и одинъ — завѣдывать библіотекою и модельною. Всѣ ротные офицеры, кромѣ жалованья, получали казенное продовольствіе вмѣстѣ съ воспитанниками, и затѣмъ квартирныя деньги отъ города. Штатъ института заключали «смотритель за экономіею», лекарь, 2 фельдшера, письмоводитель, 4 писаря, и 41 ч. солдатъ—каптенармусовъ, барабанщиковъ, вахтеровъ, тафельдекеровъ, сторожей, поваровъ, служителей, закрыйщиковъ, портныхъ, сапожниковъ и фурлейтовъ.

Всѣмъ служащимъ института были даны подробныя инструкціи относительно ихъ правъ и обязанностей, изложенныя въ особой книгѣ «Наставленій», пересланной въ январѣ 1824 г. герцогомъ Виртембергскимъ, черезъ инспектора института, директору Базену. Глава I-ая этихъ «наставленій» была инструкціею директору, II-ая—помощнику директора, III-я — профессорамъ, IV-ая—офицерамъ воспитанничьей роты, V-ая—командиру этой роты, VI-ая дежурнымъ офицерамъ, VII-ая — казначею. VIII-ая—адъютанту по институту, IX-ая—смотрителю и эконому, X-ая—письмоводителю, XI-ая—библіотекарю и XII-ая—врачу института.

Въ § 4 инструкціи директору было сказано:—«Директоръ вкореняетъ въ воспитанникахъ благородныя чувства, внушаетъ имъ истинное понятіе о важности ихъ званія, какъ вообще военнаго, такъ и въ особенности инженера; поставляетъ имъ на видъ, съ одной стороны, милость Государя Императора въ предложенныхъ имъ для усовершенствованія себя способахъ и дарованныхъ имъ выгодахъ, а съ другой стороны, священную обязанность содѣлаться достойными сей монаршей милости несусыпнымъ прилежаніемъ, безпорочнымъ поведеніемъ, благородствомъ, нравственностію и повиновеніемъ».

— «Отличнѣйшихъ изъ числа обучающихся»,—говорилось въ § 6 инструкціи директору,—«директоръ одобряетъ, ставитъ въ примѣръ ихъ товарищамъ и дѣлаетъ извѣстными вышнему начальству; а по окончаніи годового курса и публичнаго экзамена представляетъ ихъ къ производству, сходно общаго съ нимъ заключенія присутствующихъ при годовыхъ испытаніяхъ. Посредственныхъ и легкомысленныхъ за нерадѣніе и легкомысліе понуждаетъ и исправляетъ увѣщаніемъ, выговоромъ наединѣ и передъ товарищами; за неприлежаніе же, неисправность, непослушаніе, ссоры и шалости наказываетъ приличнымъ, по усмотрѣнію своему, образомъ и арестомъ. О всякомъ арестѣ доноситъ въ то же время главноуправляющему путями сообщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ инспектору института; о дурныхъ же и безнадежныхъ, если бы таковыя случились, представляетъ, черезъ инспектора, главноуправляющему къ выключкѣ изъ училища».

Помощникъ директора, по § 18 инструкціи, — „имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи все до классовъ относящееся и черезъ то состоитъ въ должности инспектора классовъ“.

По инструкціи профессорамъ (§ 32 «наставленій») — «для означенія порядка и успѣха въ классахъ ведутся два печатныхъ именныхъ списка—одинъ еженедѣльный, а другой мѣсячный; на первомъ обозначается, кто и сколько разъ опоздалъ въ классы, или кто совсѣмъ не приходилъ и по какой причинѣ; отмѣтки сіи дѣлаетъ дежурный по институту офицеръ, а о вѣрности оныхъ профессоръ или обучающій чиновникъ свидѣ-

тельствуетъ своею подписью, прибавляя къ оному, что ему нужнымъ покажется довести до свѣдѣнія директора; на второмъ, то есть на мѣсячномъ списокѣ гг. обучающіе означаютъ, какъ пройденные въ теченіе мѣсяца предметы, такъ равно и мнѣніе ихъ относительно способности, прилежанія и успѣха каждаго учащагося, съ соразмѣрнымъ числомъ балловъ. Списки сіи гг. профессора и обучающіе чиновники представляютъ лично помощнику директора не позже 1-го числа каждаго мѣсяца».

— «По прошествіи трети года»,—говоритъ § 33 инструкцій,—«дѣлается частный въ каждомъ отдѣленіи экзамень, въ присутствіи инспектора, директора, помощника его, старшаго профессора и самаго преподающаго».

— «Командиръ воспитанничьей роты»,—по § 41 «наставленій»,—«имѣетъ въ непосредственномъ вѣдѣніи своемъ всѣхъ воспитанниковъ въ оной ротѣ состоящихъ; наблюдаетъ за ихъ нравственностью, поведеніемъ, за одеждою по точной формѣ и опрятностію оной, равно за наружнымъ образованіемъ каждаго, и имѣетъ неусыпное попеченіе о исправности по ротѣ во всѣхъ частяхъ, и за оную отвѣчаетъ».—«Онъ наблюдаетъ и отвѣчаетъ»,—говоритъ § 42 «наставленій»,—«за слѣдующимъ по ротѣ порядкомъ:

— а) Всѣ воспитанники раздѣляются на четыре отдѣленія; каждое отдѣленіе имѣетъ старшаго портупей-прапорщика, а по камерамъ—младшаго портупей-прапорщика; сіи послѣдніе состоятъ въ должности, такъ называемыхъ, десяточныхъ ефрейторовъ.

— б) Послѣ утренней зари, въ 6 часовъ, воспитанники встаютъ тотчасъ, умываются, одѣваются (всякій воспитанникъ долженъ по два раза въ недѣлю надѣвать чистое бѣлье, а простыни и наволочки долженъ перемѣнять еженедѣльно одинъ разъ) и, поправивъ каждый свою постель, отводятся по отдѣленіямъ въ сборную, гдѣ фельдфебель читаетъ вслухъ молитву.

— с) Въ половинѣ 7-го часа имъ приносятъ завтракъ.

— d) Для завтрака опредѣляется время четверть часа, послѣ чего по повѣсткѣ (барабаномъ) воспитанники собираются въ сборной комнатѣ для осмотра ротнымъ командиромъ ординарцевъ. По воскреснымъ и табельнымъ днямъ ординарцы, наряженные къ главноуправляющему путями сообщенія, отводятся адъютантомъ въ установленное для сего время.

— е) Въ исходѣ 7 часа, по повѣсткѣ (барабаномъ) и по перекличкѣ, становятся по классамъ въ двѣ шеренги и входятъ съ дежурнымъ въ классы ровно въ 7 часовъ, гдѣ и остаются до 2 часовъ.

— f) Въ 2 часа выходятъ изъ классовъ и до 3-хъ часовъ—лѣтомъ имѣютъ отдохновеніе въ опредѣленной для сего комнатѣ, а зимою обучаются въ сіе время военной экзерсиціи или выходятъ гулять въ сопровожденіи офицера, въ должномъ порядкѣ.

— g) Обѣдать всякій день—въ 3 часа; къ столу собираться по столовому сбору (барабаномъ) въ сборной комнатѣ, гдѣ дежурный офицеръ, построивъ всѣхъ въ двѣ шеренги, ведетъ рядами въ столовую.

— h) Послѣ обѣда до 5 часовъ отдохновеніе и гимнастическія занятія.

— j) Въ 5 часовъ вступаютъ въ классы и остаются въ оныхъ до 7¹/₂ часовъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и поутру.

— k) Отъ 7¹/₂ до 8¹/₂ ч. лѣтомъ обучаются военной экзерсиціи, или выходятъ прогуливаться; а зимою время сіе предоставляется для отдохновенія.

— l) Въ 8¹/₂ часовъ ужинать; собираться тѣмъ же порядкомъ, какъ предписано, къ обѣду.

— m) Въ часы отдохновенія воспитанники могутъ заниматься чтеніемъ книгъ въ библіотекѣ института и другими полезными упражненіями.

— n) Въ продолженіе дня никому на постель ни ложиться, ни садиться не позволяется, а содержать оныя всегда въ совершенномъ порядкѣ и во всей чистотѣ.

— o) Послѣ ужина, по повѣсткѣ (барабаномъ), каждый воспитанникъ, снявъ чехоль съ кровати и сложивъ оный порядкомъ, приготавливаетъ свою постель, послѣ чего старшій по комнатѣ читаетъ въ 10 ч. вечера вслухъ молитву, и потомъ всѣ ложатся спать.

— p) Въ комнатахъ не стучать, вообще не дѣлать никакого шума».

Въ 10¹/₂ часовъ камеры обходилъ дежурный офицеръ, и если заставалъ кого-нибудь изъ воспитанниковъ еще не въ постелѣ, то приказывалъ немедленно ложиться спать при себѣ и погасить свѣчу; въ камерахъ оставались горѣть только нѣсколько ночниковъ. (§ 70).

Дежурный офицеръ долженъ былъ ночевать въ институтѣ въ дежурной комнатѣ, въ мундирѣ и шарфѣ, и наблюдать, чтобы служитель часто осматривалъ камеры и ночники, и самъ долженъ былъ не менѣе 2-хъ разъ обойти ночью камеры. (§ 71).

Посторонніе допускались въ камеры только съ особаго разрѣшенія директора; видѣться съ родственниками воспитанники могли въ сборной комнатѣ, докладывая о томъ каждый разъ дежурному офицеру (§ 42, g). По § 44-му, — ротному командиру было предоставлено право «отпустить со двора воспитанниковъ по воскреснымъ и табельнымъ праздникамъ, послѣ обѣдни и по окончаніи наставительной проповѣди; но тѣхъ только, въ поведеніи коихъ онъ увѣренъ, и кто въ теченіе недѣли прилежаніемъ своимъ таковое дозволеніе заслужилъ». Разрѣшеніе идти въ отпускъ выдавалось письменное, въ немъ указывалось къ кому именно и до какого часу воспитанникъ отпущенъ. Къ 9-ти часамъ вечера отпущенные должны были возвращаться въ институтъ.

По субботамъ послѣ обѣда, въ 4 ч. дня, ротный командиръ собиралъ

роту и заставлялъ фельдфебеля громко читать «военный артикулъ и правила, установленныя для соблюденія порядка по ротѣ и по классамъ, дабы никто не могъ отговариваться незнаніемъ приказаній» (§ 45). За шалости или лѣность ротный командиръ наказывалъ воспитанниковъ лишеніемъ праздничнаго отпуска (§ 46), а при малѣйшемъ неповиновеніи ему или кому-либо изъ офицеровъ—арестовывалъ провинившагося и сажалъ въ карцеръ (§ 47) ⁸¹).

Въ 1823-емъ году, послѣднемъ передъ превращеніемъ института въ закрытое учебное заведеніе, въ него было принято въ маѣ 13 ч., и потомъ, въ теченіе года, еще 18 человекъ. Всѣмъ имъ объявлялось при этомъ, что, въ случаѣ введенія въ институтъ новаго положенія, они должны будутъ платить за свое содержаніе и обученіе въ институтѣ по 1200 р. въ годъ. Институтъ сдѣлался доступенъ только для богатыхъ.

Въ 1823 г. капитанъ Девятинъ былъ отозванъ изъ института въ главное управленіе, а капитанъ Денисовъ долженъ былъ, по слабости зрѣнія, отказаться отъ занятій въ институтѣ по рисованію, и его замѣнили поручикъ Зуевъ.

Курсъ «построеній», преподававшійся Рокурромъ, содержалъ въ 1823—4-омъ году отдѣлы: 1) матеріалы, 2) каменные работы, 3) нивелированіе, 4) дороги, 5) мосты, 6) судоходство. Отдѣлъ о матеріалахъ содержалъ свойства земель и камней и, главнымъ образомъ,—ученіе объ известковыхъ растворахъ. Въ отдѣлѣ о нивелированіи было помѣщено исчисленіе объемовъ земляныхъ работъ и опредѣленіе расхода воды въ рѣкахъ. Программа минералогіи была увеличена «приложеніемъ ея къ строительному искусству», состоявшимъ изъ описаній различныхъ породъ камня, а также геогностическимъ обзоромъ окрестностей Петербурга.

Профессоръ Рокуръ въ началѣ 1824-го года былъ назначенъ на работы въ порты Чернаго моря, а для преподаванія «курса построеній» вмѣсто него былъ опредѣленъ въ институтъ 30 марта 1824 года капитанъ Вильгельмъ (Гильомъ) Феррандинъ-Газанъ. Феррандинъ-Газанъ, французскій инженеръ, поступилъ на русскую службу въ 1819 году, по приглашенію и представленію Бетанкура. Опредѣленный въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія, онъ былъ командированъ въ Грузію, въ распоряженіе Ермолова, и служилъ подъ начальствомъ послѣдняго до самаго своего назначенія въ институтъ; составилъ и осуществилъ за это время много проектовъ дорогъ, крѣпостей, госпиталей и т. д., составилъ карту Тарклинскаго уѣзда Дагестана, произвелъ военную рекогносцировку рѣки Сунджи и произвелъ обширные опыты по примѣненію гидравлическихъ растворовъ ⁸²).

Изъ новыхъ предметовъ въ программѣ института появились въ 1823—4 уч. году—географія Россійской имперіи въ 4-омъ классѣ, — гидрогра-

фія, тактика, історія архітектури и греческіе ордера—въ 3-емъ классѣ, статистика, полевая фортификація, артиллерія и вторая часть архитектуры: карнизы, фронтоны, окна, двери и т. д.—во 2-омъ; въ 1-мъ классѣ было выдѣлено въ особый предметъ ученіе о двигателяхъ и приѣмникахъ дѣйствія силъ, подъ названіемъ «прикладной механики», и введено преподаваніе астрономіи ⁸³). Крімъ того въ кругъ институтскихъ занятій были введены практическія работы воспитанниковъ института въ учебныхъ мастерскихъ главнаго управленія путей сообщенія, помѣщенныхъ въ новомъ домѣ института и находившихся съ 1823 года въ заведѣваніи полковника строительнаго отряда Карелина.

Персоналъ института при переходѣ его къ новому положенію составляли: директоръ—Базень, помощникъ его—Резимонъ, профессора—старые: надворный совѣтникъ Чижовъ—математики, подполковникъ Севастьяновъ—начертательной геометріи и ея приложеній, подполковникъ Рокуръ (замѣненный вскорѣ Ф. Газаномъ) — строительнаго искусства, маіоры—Ламе—физики, высшей математики и астрономіи, Клапейронъ (по тогдшнему правописанію Клаперонъ) — теоретической и прикладной механики и химіи, и Вранкенъ — географіи и статистики; и новые — профессоръ военныхъ наукъ полковникъ Густавъ Ивановичъ Фонъ-Шефлеръ, директоръ военно-строительнаго училища и кондукторской школы, — и архитекторъ Павелъ Петровичъ Жакоуъ, которому было поручено преподаваніе архитектуры. Крімъ того профессоромъ рисованія былъ назначенъ маіоръ Адамъ, преподавателемъ военныхъ законовъ приглашенъ оберъ-аудиторъ Богомоловъ и законоучителемъ—священникъ военно-строительнаго училища протоіерей Іоаннъ Гавриловъ. Репетиторами были при переходѣ къ новому положенію поручики инженеры: Зуевъ—по начертательной геометріи, архитектурѣ и рисованію, Волковъ—по проектамъ и смѣтамъ (курсу построеній), Улыбышевъ—по механикѣ, Загоскинъ 2-ой и Терминъ—по математикѣ и мастерскимъ, Языковъ 2-ой—по военнымъ наукамъ, и Скальскій и Христіановичъ — по физикѣ. Крімъ того лаборантомъ къ Клапейрону былъ назначенъ «аптекарскій гезель» Пальмблатъ ⁸⁴). Командиромъ роты воспитанниковъ былъ назначенъ маіоръ строительнаго отряда Чоглоковъ, а ротными офицерами—инженеръ поручикъ Лешновскій и строительнаго отряда—капитаны: Ивановъ, Дьяконовъ и Ливотовъ и подпоручикъ Либертъ, которыхъ вскорѣ замѣнили переведенные изъ арміи или вновь принятые на службу изъ отставки офицеры—капитаны—Хмыровъ и де-Вильмюръ, поручикъ Щепотьевъ и прапорщики Лупандинъ и Прагъ. Лешновскій былъ снова сдѣланъ бібліотекаремъ института. Въ письмоводители опредѣленъ титулярный совѣтникъ Флеровъ, врачомъ института назначенъ лекаръ Гергардтъ, смотрителемъ зданій и хозяйства института — маіоръ Трипольскій, замѣстившій Свѣн-

тицкаго, который перевелся на службу въ восточное отдѣленіе сухопутныхъ сообщеній Сибири.

Членами совѣта института были назначены: Базень, Резимонъ, Севастьяновъ, Ламе, въ качествѣ его замѣстителя, и ротный командиръ маіоръ Чоглоковъ, переведенный вскорѣ въ военно-строительное училище и передавшій командованіе ротой де-Вильміору; членами конференціи—Шефлеръ, Чижовъ, Клапейронъ и Феррандинъ-Газанъ.

31-го мая 1824 г. императоръ Александръ I посѣтилъ и осмотрѣлъ преобразованный институтъ и, въ особомъ рескриптѣ, выразилъ главноуправляющему путями сообщенія, герцогу Виртембергскому, свое удовольствіе за найденный въ институтѣ порядокъ.

Престарѣлый инспекторъ института, ген. Бетанкуръ—стоялъ въ это время уже въ сторонѣ отъ его дѣлъ. Удрученный годами и болѣзнями, онъ подалъ прошеніе объ освобожденіи его отъ завѣдыванія институтомъ, когда началась перекройка его дѣтища на новый казарменный ладъ, и 4-го февраля 1824 года былъ уволенъ отъ дѣлъ по институту ⁸⁵). А 14-го іюля того же года полная труда и заботъ жизнь первоучителя первыхъ русскихъ инженеровъ п. с., «отличнѣйшаго человѣка, умнаго и ученаго до чрезвычайности, добраго и благороднаго», — какъ говорить о немъ современница, Е. Н. Львова, въ своихъ запискахъ ⁸⁶),—окончилась.

«Съ крайнимъ прискорбіемъ объявляю по корпусу о кончинѣ г. генераль-лейтенанта Бетанкура, сего числа послѣдовавшей», — писалъ 14-го іюля 1824 г. герцогъ Виртембергскій въ своемъ приказѣ по корпусу путей сообщенія.—«Въ немъ лишился корпусъ путей сообщенія отличнѣйшаго генерала, какъ по обширнымъ и глубокимъ познаніямъ его, такъ и вообще по достоинствамъ, содѣлывавшимъ его ревностнѣйшимъ и полезнѣйшимъ для части путей сообщенія. Потеря сія несомнѣнно должна быть чувствительна всѣмъ г.г. офицерамъ сего корпуса, а наиболѣе тѣмъ изъ нихъ, кои получили образованіе свое въ институтѣ инженеровъ.

— Всѣ г.г. генералы, штабъ и оберъ-офицеры корпуса путей сообщенія, въ столицѣ нынѣ пребывающіе, имѣютъ находиться при погребеніи тѣла покойнаго г. генераль-лейтенанта Бетанкура и быть въ шарфахъ и установленномъ траурѣ».

Со смертью Бетанкура окончилась блестящая юность института и ее смѣнила полоса невзгодъ. — 7-го ноября 1824 года наводненіе и буря значительно повредили зданія института: — въ немъ сорвало вѣтромъ крыши, вырвало и поломало двери и окна, попортило печи, запасы провизіи, и разбросало и унесло волнами и теченіемъ сложенные на дворѣ дрова. Имущество многихъ изъ низшихъ служавшихъ института было попорчено и уничтожено наводненіемъ. Ламе и Клапейромъ рапортомъ отъ

12 ноября 1824 г. просили разрѣшенія прочесть въ пользу пострадавшихъ рядъ лекцій по физикѣ и химіи въ залахъ института, но разрѣшенія, повидимому, не получили ⁸⁷⁾.

19-го ноября 1825-го года скончался императоръ Александръ I, основатель и всегдашній доброжелатель института. Началось новое царствованіе. Измѣнились судьбы Россіи и съ ними измѣнилась и судьба института.

Среди инженеровъ, выпущенныхъ изъ института въ 1818-омъ году, находился, между прочимъ, Алексѣй Федоровичъ *Львовъ* (1798 — 1870), впоследствии—знаменитый композиторъ и скрипачъ, флигель-адъютантъ императора Николая I и директоръ придворной пѣвческой капеллы, написавшій въ 1833-емъ г., по порученію императора Николая I, музыку гимна «Боже, Царя Храни», слова котораго были написаны Жуковскимъ. Кромѣ гимна Львову принадлежитъ много музыкальныхъ произведеній; такъ, имъ написаны оперы «Біанка», «Ундина», «Русскій мужичекъ» и «Варвара», переложеніе для хора и большого оркестра «Stabat Mater» Перголезе и много сочиненій для церковнаго пѣнія, а также статьи—«О свободномъ, или несимметричномъ ритмѣ» (1858), «О пѣніи въ Россіи» и др. Съ его же именемъ связанъ огромный трудъ гармонизаціи и приведенія въ порядокъ всего годичнаго церковнаго обихода и переложенія полного круга церковнаго нотнаго пѣнія на 4 голоса ⁸⁸⁾.

Первые 8 лѣтъ по окончаніи института Львовъ служилъ инженеромъ на работахъ по военнымъ поселеніямъ. Вотъ что говоритъ въ своихъ запискахъ этотъ осторожный придворный, флигель-адъютантъ Николая I и другъ А. Х. Бенкендорфа *), объ условіяхъ, при которыхъ приходилось работать инженерамъ путей сообщенія въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I:

«Въ 1818 г. я вышелъ первымъ изъ института, гдѣ мое имя записано на золотой доскѣ, и былъ командированъ для производства работъ въ военныя поселенія Новгородской губерніи, подъ начальство графа Аракчеева. До того я не имѣлъ другого начальника, какъ генерала Бетанкура, который былъ намъ болѣе товарищемъ и другомъ...

— Съ весны я употребленъ былъ для приготовительныхъ работъ по построению штаба гр. Аракчеева полка. Трудъ отъ насъ требовался немовѣрный. Производители работъ должны были находиться на работахъ съ трехъ часовъ утра до двѣнадцати и отъ часа до девяти вечера безотлучно; взысканія начальства превосходили всякую мѣру. Для этихъ

---

*) Шефа жандармовъ и начальника III отдѣленія. Въ его имѣніи, Фаллѣ, Львовъ построилъ, между прочимъ, висячій мостъ своей собственной системы.

работъ употреблены были нижніе чины гренадерскихъ полковъ; и старые солдаты, сдѣлавшіе многіе походы, съ лопатами въ рукахъ работали до изнуренія. Въ скоромъ времени усердіе и покорность ихъ притупились, и мѣры жестокости были единымъ средствомъ къ выполненію требованій начальства. Во время работъ молчаніе общее, на лицахъ страданіе, горе... Такъ протекали дни, мѣсяцы, безъ всякаго отдохновенія, кромѣ воскресныхъ дней, въ которые обыкновенно наказывались провинившіеся во время недѣли. Я помню, что, проѣхавъ однажды въ воскресенье верхомъ верстъ 15, я не проѣхалъ ни одной деревни, гдѣ бы не слышалъ побоевъ и криковъ.

— Прослужа при гр. Аракчеевѣ 8 лѣтъ, т. е. по 1825 г., въ теченіе этого времени я былъ употребленъ для построенія мостовъ, стропиль, экзерциргаузовъ и т. д. Въ производствѣ сихъ работъ ни Клейнмихель *), ни самъ графъ ничего не понимали» ⁸⁹⁾.

---

*) П. А. Клейнмихель, начальникъ штаба военныхъ поселеній, любимецъ и правая рука Аракчеева, приобрѣтшій извѣстность расправою съ дворовыми Аракчеева, зарѣзавшими его фаворитку Настасью Минкину. Впоследствии графъ и главноуправляющій путями сообщенія.

Глава третья.

Институтъ въ царствованіе императора Николая I.

1825 — 1855.

СОДЕРЖАНІЕ: Инженеры п. с. декабристы. Усиленіе въ обиходѣ института военнаго элемента. Замѣна офицерской формы воспитанниковъ института солдатской. Преобразование института по положенію отъ 19 іюня 1829 г., прибавленіе къ нему кадетскихъ классовъ. Институтъ во время холеры 1831 г. Отставка Базена и назначеніе директоромъ института генерала Потье. Директоръ института А. Д. Готманъ. Посѣщенія института императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Назначеніе главноуправляющимъ путями сообщенія графа Клейнмихеля и начало ломки института. Происшествіе 1843 г. Назначеніе директоромъ института ген. Энгельгардта и начало примѣненія въ институтѣ тѣлесныхъ наказаній. Преобразование учебной части въ 1844 году. Инспекторъ института В. П. Соболевскій. Закрытіе офицерскихъ классовъ и преобразование института въ кадетскій корпусъ по положенію 13-го іюня 1849 г.

Трагическія событія, потрясшія Россію при восшествіи на престолъ императора Николая I, не коснулись непосредственно института, но тяжело повліяли на судьбу нѣкоторыхъ его питомцевъ. Такъ одинъ изъ пяти, выдѣленныхъ верховнымъ судомъ, который разсматривалъ дѣло декабристовъ,—въ разрядъ самыхъ тяжкихъ преступниковъ и присужденныхъ къ смертной казни четвертованіемъ,—подполковникъ Черниговскаго полка Сергій Ивановичъ Муравьевъ-Апостоль—былъ инженеръ путей сообщенія перваго выпуска. По окончаніи курса института онъ участвовалъ, вмѣстѣ съ другими воспитанниками его, въ кампаніяхъ 1812—14 г.г., въ 1816 г. былъ переведенъ въ Семеновскій полкъ, по расформированіи котораго послѣ такъ называемой «исторіи», попалъ во второй батальонъ Черниговскаго полка. Съ этого времени онъ сталъ однимъ изъ главарей Южнаго Общества и приобрѣлъ необыкновенную популярность среди солдатъ, которою и объясняется отчасти бунтъ Черниговскаго полка, приведшій Сергѣя Муравьева, 13 іюля 1826 г., на висѣлицу вмѣстѣ съ Рылѣвымъ, Бестужевымъ-Рюминымъ, Пестелемъ и Каховскимъ. Біографъ Муравьева, Баласъ пишетъ въ «Русской Старинѣ» 1873 г.: — «Необы-

кновенная кротость Сергѣя Ивановича, соединенная съ любезностью, живостью и остроуміемъ, была въ немъ, по выраженію современниковъ, блистательна и приманчива. Возвышенный и свѣтлый умъ, глубокая религіозность, прекрасныя душевныя качества пріобрѣтали ему чувства любви и преданности. Привѣтливость и остроуміе дѣлали его душою общества».

Подполковникъ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостоль, тоже бывший воспитанникъ института (перваго пріема), но курса въ немъ не кончившій, былъ отнесенъ верховнымъ судомъ по дѣлу декабристовъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ, присужденныхъ «къ смертной казни отсѣченіемъ головы». Смертная казнь была замѣнена ему сначала каторгою, потомъ ссылкой на поселеніе.

Въ списокъ «государственныхъ преступниковъ третьяго разряда», присужденныхъ верховнымъ судомъ по дѣлу декабристовъ къ безсрочной каторгѣ, былъ включенъ подполковникъ корпуса инженеровъ п. с. Гавріиль Степановичъ Батенковъ. При высочайшей конфирмаціи приговора, наказаніе, положенное Батенкову, было уменьшено до 20 лѣтъ каторги. Но на дѣлѣ Гавріилу Степановичу пришлось вынести иное, болѣе тяжелое наказаніе:— вмѣсто каторжныхъ работъ онъ отбылъ 20 лѣтъ одиночнаго заключенія въ казематъ Петропавловской крѣпости. Выпущенный оттуда въ 1846 году, онъ былъ сосланъ въ Томскъ на поселеніе. Амнистія 1856-го года застала Батенкова еще въ живыхъ, и онъ возвратился въ Россію и поселился въ Калугѣ, гдѣ и умеръ въ 1863 году на 71-омъ году жизни ¹⁾.

Съ 1825-го года институтскій режимъ сталъ дѣлаться съ каждымъ годомъ все строже и строже. Заботы о служебной субординаціи, выправкѣ и строгомъ соблюденіи формы одежды стали выдвигаться на первый планъ. Еще въ январѣ 1824 года главноуправляющій, герцогъ Виртембергскій, предписывалъ директору института специальными приказами «содержать въ институтѣ строжайшую дисциплину и чинопочтаніе» ²⁾. Вскорѣ послѣ этого герцогъ Виртембергскій нашелъ нужнымъ лишить директора института права отпускать воспитанниковъ изъ института въ отпускъ въ будніе дни, именно предписалъ ему приказомъ отъ 11 апрѣля 1824 года за № 1153—«не давать впредь воспитанникамъ портупей-прапорщикамъ дозволенія отлучаться изъ института въ дни, опредѣленные для ученія, безъ особеннаго каждый разъ его, главноуправляющаго, разрѣшенія, которое испрашивать разрѣшается только въ особенно уважительныхъ случаяхъ и исключительно для свиданія съ родителями» ³⁾. Въ приказѣ отъ 11 апрѣля 1826 г. № 1365 главноуправляющій выразилъ директору института свое неудовольствіе за замѣченныя при посѣщеніи имъ института отступленія отъ формы въ обмундированіи и за то,

что по слухамъ «офицеры института позволяютъ себѣ выходить на улицу въ фуражкахъ, безъ шпагъ и въ сюртукахъ безъ эполетъ»⁴⁾. Специально «для показанія воспитанникамъ института военной выправки и обученія ихъ правиламъ фронтовой службы» къ институту былъ прикомандированъ около этого времени прапорщикъ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады Данзасъ. А приказомъ отъ 8 мая 1826 г. № 1921 главноуправляющій предписалъ директору института представлять ему каждую треть года кондуитные списки воспитанниковъ по особой формѣ. Въ графахъ этихъ кондуитныхъ списковъ должны были значиться слѣдующія свѣдѣнія о воспитанникахъ:—«имя и фамилія, служеніе, состояніе и званіе родителей и мѣста ихъ пребыванія; отъ роду лѣтъ; ростъ аршинъ и вершковъ, сила градусовъ, сложеніе, тѣлесные недостатки, вѣра, нравы, обращеніе—а) со старшими,—b) съ равными; разумъ, память, поведеніе по службѣ и успѣхи въ наукахъ»⁶⁾.

Надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ португей-прапорщиковъ былъ возложенъ на ротныхъ офицеровъ; за поведеніемъ въ институтѣ воспитанниковъ-офицеровъ должны были наблюдать репетиторы.—Конференція института, въ составѣ директора г.-м. Базена, помощника его полк. Резимона, профессоровъ:—полк. Шефлера, колл. сов. Чижова, за отсутствіемъ подп. Клапейрона—подп. Ламэ, и за болѣзнью капитана Феррандинъ Газана—подп. Ганри,—на засѣданіи 3 авг. 1826 года опредѣлила обязанности репетиторовъ слѣдующимъ образомъ:—«Репетиторы присутствуютъ въ классахъ на урокахъ, дежурятъ въ классахъ по очереди, наблюдаютъ за поведеніемъ и ученіемъ и содержатъ порядокъ въ классахъ инженерныхъ подпоручиковъ и прапорщиковъ. Состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи помощнику директора. Дѣлаютъ переключки офицеровъ въ 8 ч. утра, въ 2¹/₂ часа, въ 5 и 7 часовъ. Записываютъ отсутствующихъ, наблюдаютъ за тишиной въ классахъ и поведеніемъ въ нихъ офицеровъ и записываютъ провинившихся. Въ концѣ дня дежурный репетиторъ представляетъ помощнику директора замѣчанія по переключкѣ и поведенію офицеровъ за день, и списокъ балловъ, выставленныхъ имъ профессорами. На дежурство репетиторы являются къ 7 ч. утра и къ 5 ч. вечера и уходятъ по окончаніи классовъ»⁷⁾. Кромѣ того репетиторы помогали профессорамъ въ преподаваніи, вели упражненія и руководили составленіемъ проектовъ. Репетиторами въ 1826 г. были—инж.-поручикъ П. Н. Андреевъ, впоследствии профессоръ института, при начальникѣ мастерскихъ полк. Карелинѣ; поручики Друри 2-й, Боровской и Адриановъ при и. д. профессора рисованія капитанѣ Денисовѣ; кап. Языковъ 2-й помогаль полк. Шефлеру и часто замѣнялъ его при преподаваніи военныхъ наукъ; капитанъ Волковъ руководилъ составленіемъ проектовъ и смѣтъ; поручики Сумцовъ и Добронравовъ были репе-

титорами при Ламэ и Клапейронѣ по механикѣ и химіи; кап. Скальскій и пор. Мельниковъ—при Ламэ по физикѣ; прапорщикъ Жилинскій—при немъ же, въ 3-емъ отдѣленіи, по высшей математикѣ; капитанъ Владиміръ Дмитріевичъ Улыбышевъ исполнялъ обязанности профессора механики; кап. Загоскинъ и поручики Стремоуховъ и Христіановичъ имѣли занятія по «курсу построеній». Преподавателя французскаго языка Рифе замѣнилъ въ 1826 году преподаватель Фламанъ. Ротой воспитанниковъ командовалъ капитанъ де-Вильміоръ, ротными офицерами были: кап. Хмыровъ, поручики Кульманъ, Гиргасъ и Василевскій и подпоручикъ Метцъ⁸⁾).

Съ отстраненіемъ отъ дѣлъ и смертью Бетанкура и переустройствомъ института на военный ладъ (герцогъ Виртембергскій предложилъ между прочимъ директору института передѣлать формы служебныхъ бумагъ института по образцу формъ военныхъ училищъ—инженернаго и артиллерійскаго), положеніе профессоровъ института значительно ухудшилось, и за малѣйшія провинности, напр. за опозданіе на лекціи на полчаса, они, и въ томъ числѣ и Клапейронъ и Ламэ, стали получать письменныя замѣчанія и выговоры⁹⁾. Можетъ быть отчасти изъ за этого среди иностранцевъ—профессоровъ института явилось желаніе покинуть его. Ламэ въ декабрѣ 1824 г. подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы. Представляя это прошеніе главноуправляющему, Базонъ указалъ, что институту было бы чрезвычайно нежелательно лишиться такого выдающагося профессора, какъ Ламэ, и герцогъ Виртембергскій вынудилъ послѣдняго остаться, вернувъ ему его прошеніе безъ разсмотрѣнія и приказавъ объявить, что «считаетъ дѣло сіе законченнымъ»¹⁰⁾. 10-го сентября 1826 г. подалъ прошеніе объ увольненіи другой профессоръ института «корпуса инж. п. с. маіоръ Вильгельмъ Петровъ сынъ Феррандинъ Газанъ». Прошенію Газана былъ данъ ходъ, и онъ получилъ увольненіе отъ службы 26 января 1827 г. Профессоромъ строительнаго искусства на его мѣсто былъ назначенъ, «по словесному распоряженію главноуправляющаго», подполковникъ *Ганри*.

По высочайше утвержденному 11 января 1826 г. докладу герцога Виртембергскаго, воспитанникамъ института, ввиду того, что «положеніе ихъ сравнено съ положеніемъ воспитанниковъ военно-строительнаго училища», было повелѣно выдавать при выпускѣ въ офицеры по 220 рублей на обмундированіе, какъ это дѣлалось въ военно-строительномъ училищѣ¹¹⁾. Передъ тѣмъ и полуофицерская форма воспитанниковъ института была замѣнена солдатской, точнѣе кадетской, тоже по образцу военно-строительнаго училища. Именно, въ 1826 году, вмѣсто офицерскихъ шпагъ воспитанникамъ института портупей-прапорщикамъ были даны солдатскіе «фашинные ножи» и прежніе офицерскіе серебряные темляки были за-

мѣнены шерстяными. Треугольныя шляпы были замѣнены солдатскими саперными суконными киверами съ «кутасами» и «понпонами» изъ свѣтлозеленой шерсти, съ чеканными посеребренными арматурами, изображающими «полусолнце», и мѣдными посеребренными чешуями на ремняхъ. Бархатный черный воротникъ мундира былъ замѣненъ суконнымъ свѣтлозеленымъ.

Въ томъ же 1826-омъ году появилось циркулярное оповѣщеніе главноуправляющаго путями сообщенія о томъ, что съ 1-го іюля 1826 г. будетъ выходить ежемѣсячно въ свѣтъ «Журналъ Путей Сообщенія»; каждый номеръ будетъ печататься въ двухъ изданіяхъ—одно на русскомъ, другое на французскомъ языкѣ; годовая цѣна каждаго изданія была назначена въ 40 рублей ¹²⁾. Объ предположеніи издавать такой журналъ Бетанкуръ извѣщалъ Базена еще въ 1824 году, именно прислалъ ему при письмѣ отъ 21 января 1824 г. программу «Ученаго литературнаго журнала Россійской Имперіи по части путей сообщенія, имѣющаго издаваться при Главномъ Управленіи Путей Сообщенія». По этой программѣ журналъ долженъ былъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: I. Историческія свѣдѣнія. II. Статистическія данныя, описанія. III. Ученыя статьи. IV. Проекты новыхъ сообщеній и сооруженій. V. Военныя дороги, мосты, архитектура гражданская, военная и морская. VI. Извѣстія промышленнаго характера. VII. Извѣстія административнаго характера. VIII. Судходство. IX. Законы, постановленія, распоряженія и т. д. ¹³⁾.

Въ 1827-омъ году въ личномъ составѣ института произошли нѣкоторыя перемѣны: 3-го января командиромъ роты воспитанниковъ на мѣсто де-Вильміора, котораго Базенъ призналъ «неспособнымъ», былъ назначенъ майоръ 5-го Егерскаго полка Павелъ Семеновичъ Есауловъ, а де-Вильміоръ былъ переведенъ ротнымъ командиромъ въ кондукторскую школу ¹⁴⁾; 10 февраля состоялось увольненіе отъ службы профессора Феррандинъ Газана; экономомъ института и смотрителемъ зданій былъ назначенъ подполковникъ 2-го Егерскаго полка Пфейферъ, а Трипольскій остался при должности казначея и полицмейстера института ¹⁵⁾. Въ февралѣ 1828 года былъ уволенъ отъ службы по прошенію и. д. профессора механики инженеръ Владиміръ Дмитріевичъ Улыбышевъ ¹⁶⁾. 28 апрѣля 1828 г. скончался профессоръ Ганри, и на его мѣсто профессоромъ курса построеній былъ въ маѣ того же года назначенъ инж.-капитанъ Волковъ ¹⁷⁾.

Программа института безостановочно развивалась. За 1826—27 уч. годъ «курсъ построеній», какъ сообщалъ главноуправляющему директоръ института Базенъ въ своемъ годовомъ отчетѣ,—«былъ совершенно преобразованъ, получивъ большое приращеніе черезъ изслѣдованія подпол-

ковника Ганри. Проекты, составляемые под руководством капитана Волкова, умножены и разнообразны. Проф. Ламэ прочелъ репетиторамъ особый курсъ высшаго анализа. Маіоръ Трофимовичъ развилъ курсъ гидрографіи» ¹⁸).

Курсы, читавшіеся въ институтѣ, постепенно печатались и литографировались, такъ что къ 1828-му году воспитанники института располагали слѣдующими литографированными курсами: построеній (профессора Ганри, на французскомъ языкѣ), катихизиса, статистики, проекціи картъ, химіи (на франц. языкѣ), прикладной механики (тоже), астрономіи (тоже), тактики, артиллеріи, гидрографіи, статистики, физики и риторики. Кромѣ того они пользовались печатными курсами—механики Дестрема,—разрѣзки камней Потье. начертательной геометріи Севастьянова и дифференціального и интегрального исчисленій, составленнаго Базеномъ съ помощью Ламэ ¹⁹).

Къ этому же времени при институтѣ сформировался добавочный младшій, такъ сказать, приготовительный классъ. Еще въ январѣ 1825 года Базенъ подалъ главноуправляющему слѣдующій рапортъ:

«Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Королевскаго Высочества, что изъ поступившихъ въ прошломъ году въ институтъ воспитанниковъ нѣкоторые не могли слѣдовать курсу, преподаваемому въ IV-омъ отдѣленіи профессоромъ Чижовымъ, изъ чего возникла необходимость раздѣлить оное на два разряда, или лучше (сказать)—составилось V-ое отдѣленіе, для котораго не имѣется особенныхъ ни профессоровъ, ни репетиторовъ; впрочемъ относительно началъ математики и географіи я тогда же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы имѣющіеся при институтѣ репетиторы преподавали уроки оныхъ какъ должно, что и продолжается съ надлежащимъ успѣхомъ. Но недостаточныя познанія обучающихся въ ономъ, какъ въ отечественномъ Россійскомъ, такъ и въ французскомъ языкахъ, а равно и некрасивость почерка у многихъ въ письмѣ требуютъ, для усовершенствованія образованія, чтобы и сіи предметы проходимы были ими; хотя, по благодѣтельному соизволенію Вашего Королевскаго Высочества, иностранецъ Рифе и обучаетъ въ институтѣ французскому языку, но онъ все назначенное для сего время употребляетъ собственно въ IV отдѣленіи, имѣющемъ въ томъ ту же потребность.

— По сямъ причинамъ обязанностію моею поставляю ходатайствовать предъ Вашимъ Королевскимъ Высочествомъ о утвержденіи сихъ предположеній, для блага обучающихся и пользы службы, къ которой они готовятся.

— Въ семъ видѣ всепокорнѣйше испрашиваю разрѣшенія Вашего Королевскаго Высочества о предоставленіи преподаванія въ V отдѣленіи—Россійской словесности — священнику и законоучителю въ институтѣ

Іоанну Гаврилову, — французскаго языка — капитану и библіотекарю Лешновскому, съ прибавленіемъ имъ за сіе жалованья по назначенію Вашего Высочества; или не благоугодно ли будетъ соизволить пригласить для класса сего г. Фламана, обучающаго въ Военно-Строительномъ училищѣ, съ назначеніемъ ему какой-нибудь платы за сіе. Каллиграфіи же — прапорщику Прагу, который изъявилъ на сіе согласіе единственно изъ усердія къ службѣ, сверхъ должности его, какъ ротнаго офицера при институтѣ» ²⁰).

Приведенныя предположенія Базена были одобрены и приведены въ дѣйствіе, и получили полное развитіе въ 1829-омъ году, когда 19-го іюня было утверждено составленное Базеномъ же новое положеніе объ институтѣ, и когда къ послѣднему присоединено военно-строительное училище.

По положенію отъ 19 іюня 1829-го года ²²) къ институту были прибавлены два младшихъ класса, т. е. всего ихъ стало шесть, а именно: 1-ый — для подпоручиковъ, 2-ой — для прапорщиковъ, 3-ій — для портупей-прапорщиковъ, и 4, 5 и 6-ой для *кадетъ*. Институтъ выросъ внизъ, въ сторону кадетскаго корпуса. — «Въ трехъ низшихъ классахъ кадетскихъ», — говорилось въ положеніи, — «преподаютъ предметы, отличающіе рачительное воспитаніе и приготовленіе къ изученію высшихъ наукъ». Третій классъ — портупей-прапорщиковъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія: одно было предназначено для болѣе успѣвающихъ, которые должны были пройти затѣмъ офицерскіе классы и выйти въ корпусъ инженеровъ, другое же предназначалось для болѣе слабыхъ по успѣхамъ, которыхъ было положено выпускать, по окончаніи сокращеннаго курса, въ строительный отрядъ. Въ институтъ было повелѣно принимать только дворянъ, оберъ-офицерскихъ дѣтей и имѣющихъ права вольноопредѣляющихся, — 15-ти лѣтняго возраста и здороваго тѣлосложенія, по экзамену. Воспитанниковъ всего назначено имѣть 240 ч., изъ нихъ 160 на казенномъ содержаніи и 80 на своемъ, съ платою по 1200 руб. въ годъ. Преподавать въ институтѣ полагалось теперь: Законъ Божій, военныя узаконенія, чистописаніе, рисованіе, черченіе, російскую словесность и логику, французскій языкъ, исторію, географію, гидрографію и статистику, чистую и высшую математику, геодезію, начертательную геометрію, гражданскую архитектуру, аналитическую и прикладную механику, физику, химію, минералогію, астрономію, «курсъ построенія», составленіе проектовъ, смѣтъ и меморій, веденіе рабочихъ журналовъ, порядокъ денежной отчетности и отчетности технической, постановленія по послѣдней, порядокъ письменныхъ сношеній по службѣ, основанія тактики, артиллеріи, полевой и долговременной фортификаціи и стратегіи.

«Военныя науки», — пояснено въ положеніи, — «будутъ, какъ и доннынѣ, входить въ составъ курса ученія въ институтѣ, дабы воспитывав-

пієся въ ономъ офицеры, поступивъ на службу, могли быть въ военное время съ пользою употреблены при арміяхъ по военнымъ сообщеніямъ и, въ случаѣ надобности, исправлять должности инженерныхъ и главнаго штаба офицеровъ, какъ то случалось въ продолженіе послѣднихъ войнъ. Кадетскія роты обучаются школѣ рекрутской и ротному и баталіонному ученію, знаніе коего для офицеровъ корпуса путей сообщенія въ нѣкоторой степени не токмо полезно, но и необходимо, ибо, поступивъ на службу по округамъ, они могутъ имѣть въ вѣдѣніи своемъ, при производствѣ поручаемыхъ имъ работъ, роты военно-рабочихъ баталіоновъ и другія воинскія команды корпуса путей сообщенія».

Эти военно-рабочія роты обучались въ свою очередь «учебному» и церемоніальному шагу и прочимъ тонкостямъ фронта.

Экзамены было положено производить четыре раза въ годъ, а именно: передъ приемомъ, въ половинѣ учебнаго года, закрытый экзаменъ въ концѣ его и наконецъ публичный экзаменъ. Портупей-прапорщики, заканчивая курсъ своего класса, представлялись къ чину прапорщиковъ или строительнаго отряда, или корпуса инженеровъ. Первые (изъ мнѣе успѣвающихъ) выходили изъ института прямо на службу въ строительный отрядъ, вторые продолжали занятія въ офицерскихъ классахъ института и выпускались затѣмъ въ корпусъ инженеровъ поручиками. Для права производства, кромѣ успѣховъ въ наукахъ, требовалось еще и безукоризненное поведеніе. Отъ офицеровъ, получившихъ образованіе въ институтѣ на казенный счетъ, требовалось прослужить за то по вѣдомству путей сообщенія 10 лѣтъ.

Всѣ портупей-прапорщики и кадеты, раздѣленные на 2 роты, были помѣщены на жительство въ домъ института, и получали казенную пищу и одежду, а также казенныя учебныя, рисовальныя и письменныя принадлежности. Портупей-прапорщикамъ и кадетамъ института была присвоена форма вродѣ унтеръ-офицерской: суконные лакированные кивера съ мѣднымъ посеребреннымъ гербомъ-полусолнцемъ съ орломъ на его фонѣ, съ мѣдными посеребренными чешуями и свѣтлозелеными «етишкетами, кардончиками и понпонами»; темнозеленый мундиръ съ чернымъ суконнымъ воротникомъ, свѣтлозелеными выпушками, серебрянымъ галуномъ и 23-мя бѣлыми оловянными пуговицами; брюки темнозеленаго сукна со свѣтлозеленой выпушкой и штиблетами изъ чернаго сукна; лѣтніе панталоны «фламскаго полотна», съ такими же штиблетами; сѣрая шинель съ чернымъ суконнымъ воротникомъ и погонами и свѣтлозеленой выпушкой; сапоги короткіе, смазные; кожаныя подтяжки; замшевыя рукавицы съ варежками; тесаки съ бѣлымъ эфесомъ, крючками и наконечниками, въ черныхъ лакированныхъ ножнахъ, на лосиныхъ портупяхъ, съ темляками—серебряными у портупей-прапорщи-

ковъ и шерстяными у кадетъ; ружья съ мѣдными приборами, шомполами и штыками, ремнями изъ красной юфти и огнивыми чехлами; патронныя сумы съ гранатами, ранцы изъ телячьей кожи, фляги для воды и чемоданчики для шинелей²³).

Вслѣдствіе введеніе въ кругъ институтскихъ занятій изученія фронта ружейныхъ приемовъ, учебнаго шага и т. д. институту пришлось обзавестись надлежаще просторнымъ дворомъ, на которомъ было бы удобно производить строевыя ученья.

Ввиду этого у наслѣдниковъ купца Туфанова было куплено въ 1829 году за 55 тысячъ рублей прилегавшее къ институту пустопорожнее мѣсто (гдѣ теперь помѣщается общежитіе студентовъ института), площадью въ 1470 кв. сажень, имѣвшее 20 пог. сажень по Обуховскому проспекту и 32,3 пог. сажени—по задней линіи участка, смежной съ садомъ²⁴).

Управленіе институтомъ по новому положенію было возложено на директора и двухъ его помощниковъ, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ вѣдать учебной частью, а другой—фронтной и хозяйственной. Директоромъ института остался Базень. Помощниками же его были назначены: по учебной части—ген.-маіоръ Резимонъ и по фронтной—ген.-маіоръ Шефлеръ.

Профессоровъ по штатамъ новаго положенія въ институтѣ было положено 15; затѣмъ было положено по штату—7 помощниковъ профессоровъ и 10 учителей. По фронтной части было положено имѣть 14 офицеровъ, именно—2-хъ ротныхъ командировъ, адъютанта, казначея, полицмейстера и 9 ротныхъ офицеровъ; 19 человекъ каптенармусовъ, барабанщиковъ, закройщиковъ, портныхъ и сапожниковъ; священника и 2-хъ причетниковъ; бібліотекаря, секретаря, помощника секретаря, лѣкаря и эконома и 91-го человека прислуги—фельдфебелей, смотрителей за бѣльемъ, писарей, фельдшеровъ, цирюльниковъ, унтеръ-офицеровъ, сторожей, истопниковъ, хлѣбопековъ и фурлейтовъ. На всѣхъ служащихъ института было отпущено по штату 57800 рублей въ годъ.

Профессорами института въ 1829 году были: Чижовъ, Севастьяновъ, Ламэ, Клапейронъ, Вранкенъ, Трофимовичъ (преподавалъ гидрографію и гидротехнику), Волковъ, Жакоть и Адамъ. Репетиторами—инженеры Сазиковъ 2-ой, Скальскій, Стремоуховъ 2-ой, Адриановъ, Сумцовъ, Боровскій, Друри, Дороговъ, Завадовскій, Афанасьевъ, Янушевскій, Клервиль, Резимонъ 2, Бильдерлингъ, Верига, Стремоуховъ 3-й, Цуриковъ и Докушевскій. Казначеемъ института—Трипольскій, смотрителемъ—Пфейферъ; при мастерскихъ—инж.-капитанъ Брюнъ и прапорщикъ строительнаго отряда Соломка. Ротными командирами—полк. В. Н. Лермантовъ и подп. Шуринусъ; ротными офицерами—Хмыровъ, Гарнаультъ, Гиргасъ,

Толбузинъ, Краузенкеръ, Метцъ, Дмитріевъ, Палибинъ 3-й, Емельяновъ и Роковскій ²⁵).

Для общаго управленія дѣлами института, по новому положенію, въ немъ былъ учрежденъ совѣтъ, состоявшій изъ двухъ отдѣленій—конференціи и комитета. Конференція, въ составѣ помощника директора по учебной части и 3 или 4 профессоровъ по назначенію главноуправляющаго,—должна была вѣдать учебной частью института. Комитетъ, который составляли другой помощникъ директора съ двумя ротными командирами, долженъ былъ «имѣть попеченіе о всемъ, что относится до нравственнаго воспитанія юношей, до фронтальной части, дисциплины между обучающимися и нижними чинами, до заготовленія мундирныхъ вещей, продовольствія пищею, и вообще до всей хозяйственной части».—Директоръ института былъ предсѣдателемъ совѣта. Главноуправляющему было предоставлено право «присоединять къ составу совѣта тѣхъ изъ офицеровъ корпуса, коихъ онъ признаетъ нужнымъ употребить къ сему для блага службы».

Членами первой конференціи института были назначены: Резимонъ, Чижовъ, Севастьяновъ, Ламэ и Клапейронъ; членами комитета—Шефлеръ, Лермантовъ и Шулинусъ; секретаремъ совѣта, какъ по конференціи, такъ и по комитету,—секретарь канцеляріи института, титулярный совѣтникъ Готтесъ ²⁶).

Переходъ института къ новому положенію и переселеніе въ него воспитанниковъ упраздненнаго военно-строительнаго училища совершились въ теченіе 1829 года, такъ что съ 1-го января 1830 года институтъ началъ дѣйствовать уже по новому положенію, за тѣмъ впрочемъ исключеніемъ, что воспитанники старшаго класса бывшаго военно-строительнаго училища, окончившіе курсъ въ январѣ 1830 года, были выпущены прежнимъ порядкомъ въ строительный отрядъ.

Зданіе, мебель, модели и библіотека военно-строительнаго училища были переданы вновь учрежденному училищу гражданскихъ инженеровъ (впослѣдствіи строительное училище и теперь институтъ гражданскихъ инженеровъ).

22 января 1829 года институтъ посѣтилъ императоръ Николай Павловичъ. Государь пріѣхалъ неожиданно, во 2-омъ часу дня, и обошелъ амфитеатры, гдѣ читались лекціи, классныя и рекреационныя залы, библіотеку, физическій, модельный и минералогическій кабинеты, спальни воспитанниковъ и казармы нижнихъ чиновъ ²⁷).

Надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ становился все болѣе строгимъ. 6 мая 1829 г. главноуправляющій далъ директору института слѣдующій приказъ:

— «Дошло до свѣдѣнія моего, что воспитанники института, по по-

лученіи въ праздничные дни увольненія къ родственникамъ, вовсе не бывають у тѣхъ лицъ, къ коимъ бывають увольняемы, а проводятъ время въ другихъ мѣстахъ. Въ предотвращеніе сего предписываю Вашему Превосходительству разрѣшать давать имъ отпуска изъ института не иначе, какъ къ лицамъ, начальству онаго извѣстнымъ по хорошимъ качествамъ и нравственности и притомъ тогда токмо, когда или они сами явятся, или отъ нихъ присланъ кто-либо будетъ съ запискою о такомомъ увольненіи. Сверхъ того, на увольнительномъ билетѣ непременно должно быть отмѣчено рукою того, къ кому воспитанникъ былъ уволенъ, что дѣйствительно находился у него, съ котораго и по который именно часъ.

— Съ симъ вмѣстѣ, предписываю Вашему Превосходительству строжайше воспретить воспитанникамъ заходить въ кондитерскія лавки и тому подобныя мѣста, также ѣздить однимъ, т. е. безъ родственниковъ на извозчичьихъ дрожкахъ» ²⁸).

Въ маѣ того же 1829 года, по распоряженію главноуправляющаго, былъ опредѣленъ въ число учителей кондукторской школы и командированъ въ институтъ для преподаванія химіи «адъюнктъ СПБ. Академіи Наукъ по части химіи», докторъ, коллежскій ассесоръ Германъ Гессе ²⁹). А въ началѣ 1830 года былъ назначенъ преподавать въ институтъ логику и російскую словесность ординарный профессоръ СПБ. университета *Бутырскій* ³⁰).

Въ теченіе зимы 1829—30 года адъюнктъ-профессоръ императорской академіи наукъ Остроградскій прочелъ рядъ публичныхъ лекцій по небесной механикѣ и математической физикѣ. 5 репетиторовъ института—Завадовскій, Янушевскій, Клервиль, Резимонъ и Верига—были командированы слушать эти лекціи, причемъ плата за право слушанія ихъ, въ размѣрѣ 100 рублей съ каждаго слушателя, была внесена изъ суммъ главнаго управленія путей сообщенія. Репетиторъ инженеръ Янушевскій (впослѣдствіи профессоръ математики въ институтѣ) записалъ прослушанныя лекціи и съ разрѣшенія Остроградскаго издалъ ихъ за счетъ института ³¹).

Въ томъ же 1830 г. попечитель Казанскаго учебнаго округа Мушинъ-Пушкинъ—«желая доставить»,—какъ писалъ онъ директору института,—«Казанскому университету приобрѣсти со временемъ хорошаго преподавателя военныхъ наукъ», которыя тогда считалось необходимымъ преподавать и въ университетахъ, запрашивалъ согласія директора института на опредѣленіе въ институтъ временно, на 2 года, специально для изученія военныхъ наукъ, одного студента Казанскаго университета. Базень представилъ этотъ запросъ главноуправляющему, герцогу Виртемскому, который согласился допустить студента слушать частнымъ образомъ институтскія лекціи по военнымъ наукамъ. Но такъ какъ попечи-

тель Казанскаго округа желалъ, чтобы студентъ, котораго онъ предполагалъ командировать, непременно жилъ бы въ институтѣ «для бдительнаго надзора за его поведеніемъ», и обучался бы вмѣстѣ съ воспитанниками института ружейнымъ приѣмамъ,—на что главноуправляющій рѣшительно отказался дать свое согласіе, то эта командировка, столь характерная, какъ показатель, такъ сказать, стилиа эпохи,—не состоялась ³³).

Весною 1830 г. профессоръ Ламэ былъ командированъ на 6 мѣсяцевъ за границу «для подробнаго изслѣдованія и описанія достопримѣчательныхъ сооруженій Англій и Франціи», откуда привезъ много книгъ, чертежей и прочихъ учебныхъ пособій для института. За эту поѣздку онъ былъ награжденъ орденомъ Станислава 3 степени, но въ то же время главнокомандующій затребовалъ отъ него объясненія, почему онъ, будучи отпущенъ только до 6-го октября, вернулся 24-го. Ламэ отвѣтилъ, что это произошло вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ въ Россіи ³³).

Тогда же, въ августѣ 1830 года, въ институтъ были назначены: адъюнктъ-профессоръ императорской академіи наукъ Остроградскій—«профессоромъ аналитической механики во 2-омъ и астрономіи въ 1-омъ классахъ», и адъюнктъ-профессоръ Буняковскій (Буйняковскій—въ тогдашнихъ бумагахъ)—«профессоромъ дифференціального и интегрального исчисленій и синтетической статики въ 3 классѣ». Остроградскому было назначено въ годъ 3000 рублей, а Буняковскому—2000 руб. ³⁴).

Профессору Севастьянову, издавшему въ это время свой трудъ «Приложеніе начертательной геометріи къ рисованію», было высочайше пожаловано «за полезные труды его» 2000 рублей въ видѣ подарка ³⁵).

Въ мая 1831 года кадеты института впервые парадировали передъ государемъ въ военномъ строю, за что удостоились высочайшаго одобренія въ приказѣ по арміи ³⁶); а въ іюнѣ же того же года были заарестованы въ институтѣ въ карантинѣ: въ Петербургѣ разразилась эпидемія холеры.

«По случаю распространяющейся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эпидемической болѣзни холеры»,—писалъ 18 іюня 1831 г. главноуправляющій директору института,—«предписываю Вашему Превосходительству принять всѣ надлежащія мѣры предосторожности къ сбереженію здоровья кадетъ, принявъ нынѣ же за необходимое правило никого изъ нихъ ни подъ какимъ предлогомъ не отпускать изъ института, а равно и въ заведеніе онаго не впускать никого изъ постороннихъ; служащіе же при ономъ г.г. офицеры и чиновники, а равно и нижніе служители, имѣющіе обязанность выходить и приходять, не иначе должны быть каждый разъ впускаемы въ домъ, какъ съ соблюденіемъ съ крайнею осмотрительностью мѣръ предосторожности, что и останется на совершенной отвѣтственности Вашего Превосходительства подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ взысканія за малѣйшее отъ сего отступленіе».

Вслѣдствіе этого предписанія Базень, къ тому времени уже генералъ-лейтенантъ, далъ въ тотъ же день слѣдующій приказъ по институту:

— «Въ предосторожность отъ эпидемической болѣзни холеры возлагается на обязанность полицмейстера приказать: во 1-хъ — запереть дверь у главнаго подъѣзда, которую и не отпирать совсѣмъ, впредь до особаго приказанія; во 2-хъ — впускать, какъ въ институтъ, такъ и въ штабъ корпуса путей сообщенія (помѣщавшійся въ зданіи института) только черезъ калитку большихъ воротъ; въ 3-хъ — назначить сторожевскую комнату для окуренія, при содѣйствіи врача института; въ 4-хъ — подвергать такому окуренію всѣхъ идущихъ въ домъ института безъ всякаго изыятія лица и имѣть ему за симъ неослабный надзоръ; въ 5-хъ — изъ нижнихъ чиновъ команды института, безъ особаго вида полицмейстера, и служителей, живущихъ у чиновниковъ, безъ письменнаго дозволенія хозяина, съ показаніемъ, куда именно онъ посылается, — никто не можетъ быть выпускаемъ со двора, которые по обратномъ возвращеніи своемъ всѣ должны подвергаться окуркѣ; въ 6-хъ — дабы по возможности продолжать курсъ ученія въ институтѣ, то поручается помощнику директора по учебной части распорядиться, чтобы нѣкоторое число репетиторовъ было помѣщено на жительство въ домъ института, дабы замѣнить профессоровъ въ случаѣ ихъ болѣзни; въ 7-хъ — помощнику моему по фронтальной части озаботиться помѣстить въ институтъ нѣсколько ротныхъ офицеровъ; и въ 8-хъ — всѣ отпуска со двора кадетъ прекратить совершенно».

Приказомъ отъ 25 іюня главноуправляющій предписалъ для предосторожности отъ занесенія холеры въ институтъ — не впускать въ домъ института ни подъ какимъ видомъ никого изъ постороннихъ лицъ, какого бы званія они ни были; выходить же изъ института разрѣшать только въ случаяхъ крайней необходимости. Одновременно былъ усиленъ медицинскій персоналъ института, сдѣланъ запасъ медикаментовъ («хлопиновой извести для окурки дома института 2 пуда», «піявокъ 1600 штукъ по 5 руб. за сотню» и т. д.) и улучшена пища воспитанниковъ, причемъ, между прочимъ, вмѣсто сбитня имъ стали впервые давать чай. «Ежедневно для збитня для кадетъ употреблялось», — сообщалъ директору эконому института подполковникъ Пфейферъ въ рапортѣ отъ 6 іюля 1831 г., — «9 фунтовъ меду, цѣною 2 р. 70 коп., 9 фунтовъ патоки — 2 р. 13³/₄ коп., и ¹/₈ фунта лавроваго листу — 8³/₄ коп., а всего на 4 руб., 92¹/₂ коп.; а для чаю потребуется 14 фунтовъ сахару по 70 коп. — 9 р. 80 коп., чернаго чаю ¹/₂ фун. по 6 р. — 3 р., всего 12 руб. 80 коп.; посему чай превышаетъ збитень ежедневно на 7 руб. 87¹/₂ коп.».

Къ осени эпидемія ослабла и главноуправляющій приказомъ отъ 24 августа разрѣшилъ «допустить профессоровъ, учителей и репетито-

ровъ къ чтенію лекцій, и позволить родственникамъ имѣть свиданія съ воспитанниками, съ тѣмъ, чтобы они при входѣ были подвергаемы окуркѣ; нижнихъ же чиновъ, кои были прикомандированы для содержанія караула, отправить обратно въ ихъ команду».—А приказомъ отъ 5-го ноября главноуправляющій разрѣшилъ снова открыть свободное сообщеніе между живущими въ домѣ института и посторонними лицами, и отпускать воспитанниковъ, начиная съ 8 ноября, по праздникамъ изъ института для свиданія съ родственниками.

Эпидемія 1831 года, вызвавшая въ Петербургѣ извѣстный холерный бунтъ, разыгравшійся на Сѣнной площади близъ института, для института прошла сравнительно благополучно: изъ воспитанниковъ института заболѣлъ холерою только одинъ кадетъ 2-ой роты Христофовичъ; онъ благополучно перенесъ болѣзнь и вернулся въ институтъ. Больше заболѣваній среди воспитанниковъ не было. Изъ прислуги института было за все время больныхъ 6 человекъ, изъ которыхъ 4 человека умерло. Изъ лицъ преподавательскаго персонала института холера поразила помощника директора ген.-маіора Шефлера: «Іюня 26-го»,—записано въ журналѣ полицмейстера института, полковника Трипольскаго,—«генераль-маіоръ Шефлеръ, заболѣвъ въ ночи въ 1-омъ часу, скончался 27-го, въ 10 часовъ утра, и вывезенъ изъ дому въ 8 часовъ для погребенія; а семейство его перебралось 28-го на вольную квартиру»³⁷).

Осенью того же года институтъ понесъ другую, несравненно болѣе тяжелую потерю: приказомъ главноуправляющаго отъ 21-го октября 1831 года за № 115 были «уволены отъ службы за болѣзнью корпуса инженеро-полковники Ламе и Клаперонъ».

— По ихъ уходѣ профессоромъ «курса построеній», читавшимся послѣднее время Клапейрономъ, былъ назначенъ инж. маіоръ Волковъ; преподаваніе же прикладной механики и химіи было поручено инженеромъ Христіановичу и Мельникову³⁸). Помощникомъ директора по фронтальной части на мѣсто Шефлера былъ назначенъ Лермантовъ.

Кромѣ обычныхъ занятій въ институтѣ, профессорами его въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1831 года былъ прочитанъ рядъ публичныхъ лекцій. Главноуправляющій не разрѣшилъ объявлять объ этихъ лекціяхъ въ газетахъ, но дозволилъ директору института частнымъ образомъ приглашать на нихъ постороннихъ и официально—чиновъ вѣдомства путей сообщенія. Лекціи происходили по вечерамъ, по средамъ и субботамъ. Директоръ ген.-лейт. Базенъ прочелъ о изобрѣтеніи пороха, добываніи и очищеніи селитры, угля и сѣры, о приготовленіи, пробѣ, укупоркѣ и храненіи пороха и устройствѣ пороховыхъ погребовъ. Ген.-маіоръ Дестремъ прочелъ лекцію на тему «Причины невозможности устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи». Ген.-маіоръ Резимонъ—«Образованіе раз-

личныхъ системъ горъ черезъ поднятіе земли, слѣдствія такого образованія, дѣйствіе вулканическихъ изверженій». Полковникъ Севастьяновъ— «Успѣхи начертательной геометріи въ Россіи, приложение ея къ теоріи тѣней», «Приложение начертательной геометріи къ линейной перспективѣ» и «Построеніе оптическихъ изображеній». Полковникъ Ламэ— «Построеніе желѣзныхъ дорогъ въ Англіи» и «Состояніе дорогъ въ Англіи». Полковникъ Вранкенъ— «О статистикѣ вообще и о статистикѣ Россіи въ особенности». Академикъ Гессе— «Возстановленіе нѣкоторыхъ химическихъ веществъ синтетически». Академикъ Буняковскій— «Историческій очеркъ успѣховъ теоріи чисель». И академикъ Купферъ— «Средства для опредѣленія уклоненій магнитной стрѣлки». Публичные лекціи продолжались и въ 1832 году. Въ чтеніи ихъ, между прочими, принялъ участіе и академикъ Остроградскій, читавшій «объ измѣненіи произвольныхъ величинъ при рѣшеніи общихъ уравненій движенія». Всѣ лекторы читали на французскомъ языкѣ, за исключеніемъ одного только Севастьянова ³⁹).

22-го іюня 1833 года главноуправляющій путями сообщенія герцогъ Виртембергскій скончался, а 1-го октября того же года главное управленіе вѣдомствомъ путей сообщенія, которое было переименовано въ «Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій», было ввѣрено генералъ-адъютанту графу Толю.

Въ томъ же 1833 году институтомъ было начато, по предложенію главнаго управленія, производство опытовъ надъ «силою сопротивленія стальныхъ и желѣзныхъ цѣпныхъ звеньевъ». Опыты, начало работъ теперешней механической лабораторіи института, дѣлались на цѣпопробной машинѣ, находившейся въ кондукторской школѣ, репетиторомъ института капитаномъ Завадовскимъ съ помощью репетитора поручика Кербедза и подъ общимъ руководствомъ профессора майора Волкова ⁴⁰).

Въ январѣ 1834-го года взводъ воспитанниковъ института участвовалъ въ произведенномъ государемъ смотру войскъ гвардейскаго корпуса. 41 человекъ, составлявшіе взводъ, въ награду за этотъ смотръ получали по рублю серебромъ, пожалованные имъ отъ высочайшаго имени ⁴¹).

Въ томъ же 1834-мъ году въ порядкѣ преподаванія въ институтѣ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, а именно курсъ физики былъ назначенъ къ чтенію во 2-мъ классѣ (прапорщиковъ), а теоретическій и практический курсы химіи соединены вмѣстѣ и перенесены въ старшій, 1-ый классъ (подпрапорщиковъ), гдѣ воспитанники—офицеры, закончивъ изученіе курса «построеній» въ 3-мъ и 2-мъ классахъ,—занимались уже исключительно составленіемъ проектовъ ⁴²).

По предписанію главноуправляющаго отъ 7 сентября 1834 года

въ отправленіе должности директора института, вслѣдствіе увольненія 5-го сентября того-же года по болѣзни отъ службы ген.-лейтенанта Базена, вступилъ ген.-маіоръ Резимонъ. За свою долголѣтнюю службу въ Россіи Базенъ стяжалъ себѣ почетную извѣстность, какъ выдающійся математикъ, хорошій инженеръ и тактичный администраторъ. Его перу принадлежить много цѣнныхъ трудовъ, между прочимъ «*Traité élémentaire du calcul différentiel à l'usage de l'institut des voies de communication*» (Спб. 1818); «*Memoire de la théorie du mouvement des barques à vapeur et sur leur application à la navigation des canaux*» (1818); «Начальныя основанія дифференціального исчисленія», изданныя въ 1819 году на русскомъ языкѣ въ переводѣ Ганешина; «Начальныя основанія интегрального исчисленія» (1827 г.); «Доказательство начала умозрительныхъ скоростей, разсматриваемое какъ основаніе механики» (1832 г., переводъ Завадскаго). «*Introduction à l'étude de la statique synthétique*» (1830) и т. д. Кромѣ службы по институту Базенъ былъ еще генераль-инспекторомъ путей сообщенія, членомъ разныхъ комиссій, а также былъ избранъ С.-Петербургскою академіею наукъ въ ея члены. Научные мемуары Базена академія издала на французскомъ языкѣ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 6-го декабря 1834 года директоромъ института былъ назначенъ прежній профессоръ института, инженеръ генераль-лейтенантъ Потье. Ко вступленію его въ должность институтъ располагалъ уже слѣдующими учебными учрежденіями: бібліотекою, физическимъ, минералогическимъ, модельнымъ и инструментальнымъ кабинетами, лабораторіей и модельными мастерскими. Персоналъ института состоялъ къ этому времени изъ слѣдующихъ лицъ: помощники директора—по учебной части—ген.-маіоръ И. С. Резимонъ, по фронтовой—ген.-маіоръ В. Н. Лермантовъ. Профессора, — полковники: Я. А. Севастьяновъ и Е. А. Адамъ; и подполковники: В. Р. Трофимовичъ, В. Н. Денисовъ, М. С. Волковъ, А. П. Зуевъ и П. А. Языковъ 2-й. Помощники профессоровъ, маіоры—К. П. Скальскій, П. П. Мельниковъ, В. П. Стремоуховъ и А. В. Адриановъ. Завѣдующій мастерскими маіоръ Г. Ф. Брюнъ. Репетиторы—маіоръ А. Г. Добронравовъ; капитаны І. С. Завадовскій, Ф. Н. Дороговъ, И. С. Янушевскій, А. И. Резимонъ 2-й и В. П. Соболевскій; поручики—В. Д. Евреиновъ, С. В. Кербедзъ, Ф. И. Таубе, А. А. Балашовъ, И. С. Панчулидзевъ, А. И. Баландинъ, Н. Е. Лавровъ 2-й, А. В. Демидовъ, И. Ф. Ястржембскій, А. Д. Сивковъ, В. С. Глуховъ, К. И. Марченко, К. А. Яннигъ 2-й, А. С. Комаровъ, Н. С. Лебедевъ, А. И. Макшеевъ, В. А. Данненштернъ и Ю. К. Шульцъ.

Изъ не-инженеровъ читали: математику—профессоръ, статскій совѣтникъ Д. С. Чинсовъ, физику—проф., коллежскій совѣтникъ А. Я. Купферъ; дифференціальное и интегральное исчисленіе и синтетическую ста-

тику—проф., надворный совѣтникъ В. Я. Буняковскій; аналитическую механику и астрономію—проф., надворный совѣтникъ М. В. Остроградскій; химію — проф., надворный совѣтникъ Г. И. Гессе; архитектуру — проф., коллежскій ассесоръ П. П. Жакоть.

Русскую словесность преподавалъ Н. И. Бутырскій и С. П. Красовскій; военныя узаконенія и правила письменныхъ сношеній—М. В. Богомоловъ; французскій языкъ — Г. Кенель и А. И. Гензлезъ; французскую словесность — П. С. Жульенъ; рисованіе — Ф. В. Ёнорре; фехтованіе—Гавеманъ; гимнастику—Линденъ; и танцы—Дидло.

Кромѣ того профессоромъ института состоялъ полковникъ строительнаго отряда К. О. Вранкенъ. 1-й ротой воспитанниковъ командовалъ полковникъ К. Л. Шулинусъ, 2-й — капитанъ А. А. Редикъ. Ротными офицерами были: маіоръ Хмыровъ, капитаны—Гиргасъ, Докушевскій и Краузенкеръ, штабсъ-капитаны—Толбузинъ, Рачинскій, Дмитріевъ, Палибинъ, Мальмъ и Емельяновъ, поручики — Луцкій и Кострица, и подпоручики—Бирнбаумъ и Алексѣевъ. Казначеемъ института былъ полковникъ А. К. Трипольскій; экономомъ—отставной капитанъ Нандельштедтъ. Канцелярію института завѣдывали секретарь А. А. Готтесъ и бухгалтеръ А. А. Гульельми. Лазаретомъ — докторъ медицины Штимеръ и лекарь Зелингеръ. Лабораторію—аптекарь Вейде. Законоучителями были—священникъ Ладинскій, пасторъ Северинъ и ксеендзъ Бутремовичъ.

Учащихся въ институтѣ было всего 347 ч.: 39 подпоручиковъ, 57 прапорщиковъ, 141 портупей-прапорщиковъ и кадетъ 1-й роты и 120 портупей-прапорщиковъ и кадетъ 2-й роты.

Въ служительской командѣ института состояло 108 нижнихъ чиновъ⁴³.

Въ 1835-мъ году въ модельной мастерской института были изготовлены въ натуральную величину деревянные раскрашенныя модели звеньевъ «чугунныхъ дорогъ»—Дарлингтонской, Ливерпульской и Руанской⁴⁴).

Потѣ управлялъ институтомъ очень недолго Высочайшимъ приказомъ отъ 9 октября 1836-го года директоромъ института былъ назначенъ инженеръ ген-маіоръ Андрей Даниловичъ Готманъ, а его помощникомъ, по учебной части, профессоръ полковникъ Севастьяновъ, назначенный на мѣсто Резимона, уволившагося въ отставку. Такимъ образомъ во главѣ института стали его питомцы.

Преподаваніе курса минералогіи, послѣ Резимона, было поручено капитану Соболевскому⁴⁵). По остальнымъ каеодамъ въ началѣ 1837-го года «помощниками профессоровъ» были назначены слѣдующіе репетиторы: Докушевскій—по математикѣ и гидрографіи, Кербедзъ и Ястржембскій — по курсамъ построеній и прикладной механики, Таубе и Марченко—по «чистой математикѣ», Баландинъ — по исторіи и статистикѣ, Лавровъ—по архитектурѣ, Демидовъ—по начертательной геометріи, Глу-

ховъ—по рисованію и физикѣ, Сивковъ—по разрѣзкѣ камней, плотничному искусству и архитектурѣ и Янишь—по «умозрительной механикѣ» ⁴⁶). Профессоромъ — руководителемъ по составленію проектовъ былъ назначенъ полковникъ Крафтъ

Совѣтъ института составляли въ это время: директоръ Готманъ, помощники его Лермантовъ и Севастьяновъ, профессора Чижовъ, Трофимовичъ и Языковъ и ротные командиры Шулинусъ и Редикъ ⁴⁷). Въ сентябрѣ 1837-го года послѣдній ушелъ въ отставку, и его смѣнилъ подполковникъ гренадерскаго полка Козьминскій ⁴⁸).

Полугодовые экзамены производились въ 1837-мъ году по слѣдующимъ предметамъ: въ 1-мъ классѣ—по курсу построенія, прикладной механикѣ, минералогіи, химіи, астрономіи и стратегіи; во 2-мъ классѣ по механикѣ, проекціи картъ, физикѣ, курсу построенія и долговременной фортификаціи; въ 3-мъ классѣ— по математикѣ, статикѣ, разрѣзкѣ камней, курсу построенія, архитектурѣ, статистикѣ, русской исторіи и полевой фортификаціи; въ 4-мъ — по математикѣ, начертательной геометріи, архитектурѣ, географіи, гидрографіи, русской словесности и тактикѣ; въ 5-мъ—по математикѣ, исторіи, географіи, русскому и французскому языкамъ и архитектурѣ; и наконецъ въ 6-мъ классѣ—по математикѣ, исторіи, географіи и русскому и французскому языкамъ ⁴⁹). 3-ій классъ въ началѣ 1838-го года былъ офиціально раздѣленъ на два отдѣленія: инженерное и строительное. Первое составляли тѣ изъ воспитанниковъ, которые имѣли по высшей математикѣ, разрѣзкѣ камней и курсу построенія не менѣе 6,66 балловъ; второе—тѣ, которые имѣли хотя бы по одному изъ этихъ предметовъ меньше $6\frac{2}{3}$ балловъ ⁵⁰). Среди воспитанниковъ 2-го класса находилось въ это время въ институтѣ 7 ч. прапорщиковъ корпуса корабельныхъ инженеровъ; такихъ прапорщиковъ институтъ и выпускалъ затѣмъ на службу въ корабельные инженеры.

Къ прежнимъ изданіямъ института въ 1837-мъ году прибавились вновь отлитографированные курсы: письменныхъ сношеній по службѣ, русской словесности, гидрографіи, «пріуготовительной минералогіи», геологіи, всеобщей и русской исторіи, статистики, умозрительной механики на русскомъ и французскомъ языкахъ и архитектуры.

При изученіи такъ называемой «чистой математики» воспитанникамъ служили учебниками слѣдующія книги: ариѳметика Щеглова и Бурдона, алгебра Бурдона въ переводѣ Меца, геометрія Лежандра и Лакруа, тригонометрія Лефёбюръ де Фурси и приложенія алгебры къ геометріи Біота и Бурдона ⁵¹).

Учебный годъ продолжался до 10 іюня. Съ 10 іюня по 25 іюля длились, такъ называемыя, «вакаціи», во время которыхъ воспитанники младшихъ классовъ, неуспѣвавшіе въ году, продолжали заниматься въ

институтѣ подѣ руководствомъ репетиторовъ; а остальные работали подѣ руководствомъ воспитанниковъ-офицеровъ на съемкахъ и нивеллировкахъ. Такъ, въ 1837-мъ году была снята часть Васильевского острова, между большою и малою Невою и первою линіею и прилежащая къ острову Голодаю, а также и этотъ островъ. Затѣмъ было снято и пронивеллировано 26 верстѣ Невы отъ Ладожскаго озера, снятъ Обводный каналъ рѣки Меа и Мойка и мѣстность между ними, и, кромѣ того, составлень планъ города Шлиссельбурга. Воспитанники-офицеры во время вакацій частью работали съ кадетами и портупей-прапорщиками, частью находились на работахъ въ округахъ и, наконецъ, частью развѣзжались на лѣто по домамъ ⁵²).

Въ теченіе 1837/8-го учебнаго года умерли профессоры института Зуевъ и Скальскій; репетиторъ капитанъ Панулидзеви былъ отчислень отъ института и вновь назначены репетиторами инженеры Стуртъ 2-й, Черкаевъ, Атрыганьевъ, Геттунгъ и Суханинъ ⁵³). Конференція института разсмотрѣла въ этомъ году курсы Парижской школы мостовъ и дорогъ, сравнила ихъ съ принятыми въ институтѣ и сдѣлала нѣкоторыя улучшения и дополненія въ послѣднихъ. Преподаватель института кап. Соболевскій вмѣстѣ съ пор. Геттунгомъ сдѣлалъ, большею частью пѣшкомъ, геогностическую развѣдку Старой Финляндіи, результатомъ которой явилась книга его—«Геогностическое обозрѣніе старой Финляндіи и описаніе Руенольскихъ мраморныхъ ломокъ». Кап. Ястржембскій издалъ «Курсъ практической механики», въ 2 томахъ; пор. Ягишъ—работу «О началахъ равновѣсія и давленія»; и подп. Языковъ—«Опытъ теоріи военной географіи». Были окончены литографированіемъ курсы «умозрительной механики», на русскомъ и французскомъ языкахъ,—астрономіи, минералогіи, гидрографіи Россійской Имперіи, варіаціоннаго исчисленія и всеобщей и русской исторіи; и начато литографированіе курсовъ—текстовъ Священнаго Писанія, артиллеріи, тактики, физики, курса построения и курса судоходныхъ и сухопутныхъ правилъ по части путей сообщенія ⁵⁴).

— Въ октябрѣ 1838-го года профессоръ архитектуры Жако (Жакоть) оставилъ службу въ институтѣ, и преподаваніе архитектуры было возложено временно на инженеровъ капитановъ Лаврова и Сивкова ⁵⁵).

Совѣтъ института въ 1838-мъ году составляли—директоръ Готманъ и затѣмъ Лермантовъ, Севастьяновъ, Чижовъ, Шулинусъ, Трофимовичъ, Крафтъ, Козминскій, Волковъ и Языковъ. Среди предметовъ институтскаго курса встрѣчаемъ въ этомъ году: геодезію, преподававшуюся въ 4-мъ классѣ маіоромъ Резимономъ, курсъ военныхъ мостовъ, преподававшійся во 2-мъ классѣ кап. Евреиновымъ, — воздушную перспективу и гномонику, которую преподавалъ во 2-мъ классѣ кап. Демидовъ, ана-

литическую геометрію, преподававшуюся въ 4-мъ классѣ поручикомъ Шульцемъ, техническую отчетность, преподававшуюся въ 1-мъ классѣ подп. Богдановичемъ. Въ спискѣ преподавателей института въ 1837/8 уч. году упоминаются, между прочими, пор. Липинъ и Лебедевъ, «10-го класса» Кнорре—«въ должности профессора рисованія», и репетиторы—пор. Ушаковъ, Польшманъ, Комаровъ, Фриде и Красовскій ⁵⁶). Въ томъ же 1838 г., по особому представленію князя Паскевича, были впервые опредѣлены въ институтъ 12 молодыхъ людей изъ Царства Польскаго ⁵⁷).

Въ 1840-мъ году директоръ института г.-л. Готманъ и г.-л. Дестремъ принимали участіе въ работахъ конференціи академіи художествъ по вопросу объ учрежденіи при академіи «Архитекторскаго училища корпуса п. с.». Въ этомъ училищѣ должны были въ теченіе 6 лѣтъ проходить особый курсъ по программѣ, составленной пом. профессора института п. с., подполковникомъ Добронравовымъ, пансіонеры вѣдомства п. с. и публичныхъ зданій, предназначавшіеся для службы въ губернскихъ и областныхъ строительныхъ комиссіяхъ въ должностяхъ архитекторовъ ⁵⁸).

Въ апрѣлѣ 1841 года умеръ старый казначей института, служившій въ немъ съ основанія его,—полковникъ Трипольскій. Во вниманіе къ его долголѣтней службѣ въ институтѣ, расходы по его погребенію было разрѣшено отнести за счетъ института. Должность казначея была передана полк. Шулинусу, а командиромъ 2-ой роты кадетъ былъ назначенъ майоръ Краузенкеръ ⁵⁹). Преподаваніе технической отчетности перешло отъ подп. Богдановича къ кап. Стурту ⁶⁰). Кап. Марченко преподавалъ математику въ 4 классѣ, кап. Шульцъ—въ 4-мъ и 3-емъ, кап. Комаровъ — курсъ построенія въ 3-мъ и 1-мъ классахъ, пор. Быковъ—«исторію литературы наукъ» и фортификацію, пор. Зуевъ — занимался по прикладной механикѣ и стратегіи, оберъ-аудиторъ Вильгельмъ преподавалъ военныя законоположенія. Кап. Кербедзь—исполнялъ должность профессора курса построенія; помощникомъ его былъ пор. Собко. Полковникъ Крафтъ былъ освобожденъ отъ занятій по институту ⁶¹); на свободныя вакансіи репетиторовъ были назначены инженеры поручики Кербедзь 2-й, Керсновскій 1, Кипріяновъ и Казнаковъ ⁶²).

Въ томъ же году главноуправляющимъ путями сообщенія были утверждены особыя правила, по которымъ разрѣшалось профессорамъ, репетиторамъ и всѣмъ вообще офицерамъ корпуса п. с. брать на себя подготовку молодыхъ людей къ поступленію въ институтъ, съ особаго каждому разрѣшенія главноуправляющаго, причемъ однимъ изъ пунктовъ правилъ «приготовителямъ» вмѣнялось въ обязанность «имѣть строгое наблюденіе за нравственностью молодыхъ людей, и при поступленіи ихъ въ институтъ представлять директору свѣдѣнія о характерѣ, спо-

способностяхъ и поведеніи каждаго». А главному медику вѣдомства эти правила предписывали «удостоверяться по временамъ о хорошемъ содержаніи юношей» и о замѣченномъ доносить директору института ⁶³).

Около того же времени послѣдовало распоряженіе по вѣдомству п. с. и публичныхъ зданій о томъ, чтобы со всѣхъ крупныхъ построекъ вѣдомства въ институтъ присылались образцы строительныхъ матеріаловъ ⁶⁴). «Курсъ построенія» начали называть иногда «Курсомъ строительнаго искусства» ⁶⁵).

10 марта 1842 года институтъ вторично посѣтилъ императоръ Николай Павловичъ. На другой день послѣдовалъ, какъ результатъ этого посѣщенія, слѣдующій приказъ главноуправляющаго:

— «Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы въ институтъ введено было: 1-ое) — классная форма по примѣру прочихъ военно-учебныхъ заведеній, т. е. куртка темнозеленаго сукна съ форменною выпушкою и брюки сѣраго сукна; 2-ое) — духовное пѣніе общимъ хоромъ передъ обѣдомъ и ужиномъ и по окончаніи оныхъ; и 3-е) — стрижка волосъ г. г. офицеровъ согласно принятой военной формѣ. Таковую Монаршую волю предлагаю Вашему Превосходительству принять къ надлежащему исполненію безотлагательно».

Вслѣдствіе этого для обученія воспитанниковъ института духовному пѣнію былъ нанятъ «10-го класса Ломакинъ», съ платою въ «171 рубль сорокъ двѣ и шесть седьмыхъ копейки серебромъ въ годъ». ⁶⁶)

7-го апрѣля 1842-го года, по представленію конференціи института, были утверждены главноуправляющимъ: профессорами — майоръ В. П. Соболевскій — по курсу минералогіи и геогнозіи, и майоръ С. В. Кербедзь — по прикладной механикѣ; въ должности профессора — капитанъ Евреиновъ, по курсу гражданской архитектуры; помощниками профессоровъ — подп. Полонскій и кап. Таубе, по курсу чистой математики; кап. Баландинъ — по исторіи и статистикѣ, Ястржембскій — по курсу построеній и прикладной механикѣ и Глуховъ — по курсу физики. Къ представленію о перечисленныхъ лицахъ была приложена слѣдующая справка: — «Предписаніемъ Его Сіятельства Г-на Г — о П. С. и П. З., послѣдовавшимъ на имя г. Директора института 2 января 1837-го года, положено:

— 1) Право на званіе профессора въ институтѣ даютъ: преподаваніе какой-либо отдѣльной части въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, способность ясно и отчетливо излагать предметъ и ученые труды по сей части, изданные въ свѣтъ. Назначеніе въ профессора обсуждается конференціею института по предложенію помощника директора по учебной части и черезъ директора представляется г. Главноуправляющему на утвержденіе.

— 2) На званіе помощника профессора даютъ право склонность къ извѣстной части, раздѣленіе ученыхъ трудовъ, особенныя способности по

той части и расположеніе къ преподаванію. Званіе сіе получаютъ тѣ изъ старшихъ репетиторовъ, которые постоянно три года занимались по какой-либо части. Представленіе о семъ высшему начальству обсуждается въ конференціи института въ присутствіи профессора той же науки. Если штатное число помощниковъ профессоровъ замѣщено, то репетиторы, удостоенные быть въ семъ званіи, представляются къ состоянію въ должности помощниковъ профессоровъ, а при открывающихся ваканціяхъ помѣщаются въ помощники профессоровъ» ⁶⁷).

22-го апрѣля 1842 года графъ Толь умеръ. 11-го августа того же года главноуправляющимъ путями сообщенія былъ назначенъ графъ П. А. Клейнмихель, когда-то адъютантъ Аракчеева, затѣмъ начальникъ штаба военныхъ поселеній, съ 1826-го года генераль-адъютантъ и членъ коммисіи по составленію устава пѣхотной службы, снискавшій особое расположеніе императора Николая быстро исполненнымъ ремонтомъ Зимняго дворца послѣ сильно повредившаго его пожара 1837-го года, въ ознаменованіе чего была даже выбита въ честь Клейнмихеля золотая медаль съ надписью: «усердіе все превозмогаетъ», а самъ Клейнмихель возведенъ въ графское достоинство.

«Клейнмихель ist Toll geworden», острилъ великій князь Михаилъ Павловичъ по поводу назначенія новаго главноуправляющаго путями сообщенія ⁶⁸). А тотъ, вступивъ въ управленіе вѣдомствомъ п. с. съ сильнымъ предубѣжденіемъ противъ него, «тотчасъ началъ»,—говоря словами В. А. Панаева ⁶⁹),—«по своему горячему характеру, громить направо и налево». Громы не миновали и института.

Начались они съ вопроса о преподаваніи въ институтѣ минералогіи и геогнозіи. Въ предписаніи, данномъ директору института 14 декабря 1842-го года, новый главноуправляющій, указывая на то, что минералогія и геогнозія преподаются въ институтѣ въ недостаточномъ объемѣ, между тѣмъ, какъ «по назначенію инженеровъ путей сообщенія всякій изъ нихъ долженъ основательно знать минералогію и геогнозію, дабы съ точностію и возможностью могъ опредѣлять свойство грунта земли, открывать скрытыя въ нѣдрахъ ея строительныя вещества и ключи воды, и различать хорошіе отъ дурныхъ ископаемые матеріалы»,—приказалъ директору института составить и представить ему новую, расширенную программу преподаванія минералогіи и геогнозіи,

Около того же времени гр. Клейнмихель выразилъ желаніе, чтобы въ институтѣ преподавался особый курсъ военныхъ сообщеній, и конференція института поспѣшила немедленно выработать программу новаго курса и тотчасъ же начать его чтеніе, что и поручила майору Стурарту. На увѣдомленіе обо всемъ этомъ, главноуправляющій отвѣтилъ директору института слѣдующее:—«Получивъ рапортъ Вашего Превосходительства

отъ 27-го ч. минувшаго марта (1843 г.) № 624 съ программю курса военныхъ сообщеній, преподаваемаго уже, какъ вы доносите, въ институтѣ вслѣдствіе предъявленнаго мною помощнику вашему генераль-маіору Севастьянову плана моего о введеніи этой науки,—я воспрещаю вамъ впредь вводить въ учебный курсъ института предметы безъ особаго моего на то письменнаго разрѣшенія».

Программа, по которой маіоръ Стюартъ началъ было чтеніе курса военныхъ сообщеній, заключала въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: а) Военныя дороги, б) переправы и с) военные мосты ⁷⁰⁾.

Приказомъ отъ 18 апрѣля 1843 г. № 151 гр. Клейнмихель, неизвѣстно на основаніи какихъ соображеній, отмѣнилъ существовавшій въ институтѣ съ самаго его основанія способъ оцѣнки познаній воспитанниковъ баллами, выведившимися, какъ среднее изъ экзаменныхъ, годовыхъ и вычетовъ за проступки и непосѣщеніе занятій, причемъ полная отмѣтка по главнымъ предметамъ была 30, по второстепеннымъ 20 и по третьестепеннымъ 10. Въ приказѣ № 151 было сказано слѣдующее:

— «Въ институтѣ корпуса путей сообщенія къ переводу обучающихся изъ одного класса въ другой и къ выпуску на службу принимаются въ соображеніе:

— а) баллы, полученные учащимися въ продолженіе года отъ профессоровъ и репетиторовъ на частныхъ репетиціяхъ;

— б) баллы полугодовыхъ экзаменовъ и, наконецъ,

— в) баллы на годовыхъ экзаменахъ пріобрѣтенные.

— Всѣ сіи баллы совокупаются по такъ называемой формулѣ, и изъ сей формулы выводится результатъ познаній.

— Независимо отъ сего, удовлетворительными баллами, для слушанія слѣдующаго курса или для поступленія на службу, по нѣкоторымъ наукамъ полагаются двѣ трети 10, а по другимъ и менѣе этого **нормальнаго числа балловъ.**

— Не раздѣляя мнѣнія объ основательности сихъ правилъ и признавая проще и болѣе справедливымъ переводить изъ класса въ классъ и назначать къ производству тѣхъ только, которые оказали себя достойными на окончательномъ экзаменѣ,—отмѣняя всѣ существовавшія доселѣ по сему правила и предписываю:

— 1) Къ переводу изъ одного класса въ другой и къ выпуску удостоивать по однимъ балламъ, на годовомъ экзаменѣ полученнымъ.

— 2) Годовые экзамены производить всегда въ присутствіи особой комиссіи изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ по назначенію Главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями.

— 3) Представлять къ переводу и производству тѣхъ токмо, которые комиссіею удостоены къ тому будутъ.

— и 4) Полученные в продолженіе года баллы принимать въ соображеніе собственно при составленіи списка по старшинству къ повышенію по экзамену».

Приказомъ главноуправляющаго отъ 6 мая 1843 года было объявлено высочайшее повелѣніе, которымъ выпускъ изъ института въ офицеры строительнаго отряда былъ отмѣненъ совершенно, а вмѣсто того неуспѣвающихъ постановлено готовить въ институтѣ въ званіе *архитекторовъ*, согласно положенія, утвержденнаго 17 декабря 1842 г. для вновь учрежденнаго строительнаго училища вѣдомства путей сообщенія и публичныхъ зданій ⁷¹⁾.

Зимою 1843 г. въ институтѣ разыгрались событія, подобныхъ которымъ ему до того времени не приходилось переживать. Вотъ что говоритъ объ нихъ очевидецъ, бывшій воспитанникъ института, А. К. Бошнякъ, въ своихъ «Воспоминаніяхъ объ институтѣ путей сообщенія 1843—1848 г.г.» ⁷²⁾.

«Прежде всего я долженъ разсказать, чѣмъ былъ самый институтъ въ 1843 году.

— Высшее учебное заведеніе это, имѣвшее своею задачею приготовленіе къ служебной дѣятельности инженеро-*гражданскихъ*, хотя облеченныхъ въ военную форму и имѣвшихъ военные чины, носило, еще долго до того времени, характеръ чисто *военно-учебный*. Тоже дѣленіе воспитанниковъ на роты, отдѣленія и капральства, съ ихъ аристократіей изъ кадетъ въ видѣ фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и т. д., которое существовало во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ того времени, процвѣтало и у насъ. Мало того: во время пробитія вечерней зари выдѣльвались такіе кунштюки, которые привели бы въ умиленіе самаго завятаго дѣятеля араччевскихъ временъ. Это было тѣмъ страннѣе, что въ числѣ воспитанниковъ института были молодые люди, считавшіе себя не одинъ годъ на третій десятокъ, часто окончившіе курсъ въ университетѣ и уже побывавшіе на гражданской службѣ. Они большею частью поступали въ 3-ій классъ (называвшійся классомъ портупей-прапорщиковъ) только на нѣсколько мѣсяцевъ для того, чтобы, сдавъ экзаменъ на первый офицерскій чинъ и прослушавъ затѣмъ курсъ инженерныхъ наукъ въ офицерскихъ классахъ, продолжать службу въ корпусѣ инженеро-путей сообщенія, не имѣвшую никогда ничего общаго съ военными экзерциціями.

— Но, несмотря на этотъ строгій фронтной характеръ, институтъ имѣлъ особенности, рѣзко отличавшія его отъ другихъ военно-учебныхъ заведеній того времени. Праздничныхъ дней у насъ было гораздо менѣе, чѣмъ въ какой-либо другой школѣ. Кромѣ того мы не увольнялись на ночлегъ и обязаны были проводить ночи въ институтѣ, хотя бы подъ рядъ было нѣсколько праздниковъ. Въ кадетскихъ лагерныхъ сборахъ мы участія

не принимали: самые лучшіе изъ воспитанниковъ, какъ въ фронтномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи, увольнялись на каникулы, прочіе же или оставались постоянно въ институтѣ, или имѣли четыре свободные дня въ недѣлю, и уходили на это время къ роднымъ и знакомымъ въ Петербургъ, посвящая остальные три дня фронтнымъ занятіямъ; не выдержавшіе переводного экзамена готовились, сверхъ того, къ осенней переэкзаменовкѣ. Переходившіе на старшій изъ кадетскихъ классовъ (3-ій) проводили каникулярное время въ окрестностяхъ Петербурга и занимались, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, практическими работами по геодезіи.

— Но чѣмъ особенно гордились воспитанники института въ то приснопамятное время казарменныхъ порядковъ, такъ это—совершеннымъ отсутствіемъ тѣлесныхъ наказаній. Тогда какъ въ другихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ того времени за самые маловажные проступки и за незнаніе уроковъ по субботамъ регулярно производилась порка,—у насъ высшей степенью наказанія было заключеніе въ карцеръ на хлѣбѣ и на водѣ, выставка во время обѣда къ штрафному столу, и, какъ мѣра, влекущая за собою въ большинствѣ случаевъ исключеніе изъ института,—облеченіе виновнаго въ сѣрую куртку. За мелкіе проступки наказывали обыкновенно лишеніемъ обѣда; старшій курсъ былъ освобожденъ отъ всѣхъ унижительныхъ взысканій, за исключеніемъ карцера. Сверхъ того, тотъ же 3-ій курсъ, состоявшій изъ выпускныхъ воспитанниковъ, пользовался еще одной привиллегіей, имѣвшей большое вліяніе на начало той грустной исторіи, о которой будетъ рассказано дальше: въ классное время онъ освобождался отъ надзора ротныхъ офицеровъ, подчиняясь лишь номинальному наблюденію дежурныхъ репетиторовъ—молодыхъ людей изъ числа окончившихъ курсъ наукъ въ институтѣ и оставившихся при немъ въ качествѣ помощниковъ преподавателей.

— Я поступилъ въ институтъ въ августѣ 1842-го года. Въ это время вѣдомство путей сообщенія находилось подъ управленіемъ умнаго и ученаго генерала А. П. Девятина въ ожиданіи назначенія новаго главноуправляющаго вмѣсто умершаго за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ графа К. Ф. Толя.

— Не прошло и недѣли послѣ моего поступленія, какъ намъ объявили, что нашимъ главнымъ начальникомъ сдѣланъ графъ П. А. Клейнмихель. Онъ скоро пріѣхалъ къ намъ въ сопровожденіи блестящей и многочисленной свиты, быстро обѣжалъ, не смотря на свою хромоту, огромное зданіе института, намъ, новичкамъ, сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по поводу плохой маршировки и уѣхалъ, оставивъ безъ всякихъ перемѣнъ весь внутренній бытъ института. Правда, что ему и некогда было съ нами возиться: не только въ Петербургѣ, но по всей Россіи шли громкіе толки о страш-

номъ казнокрадствѣ въ нашемъ вѣдомствѣ, и новый главноуправляющій взялся все измѣнить, все исправить и виновныхъ покарать. Одинъ за другимъ посыпались указы, одинъ другого грознѣе. Десятками полетѣли подъ судъ прежніе грѣховодники, уступая свои мѣста другимъ. Всѣ трепетали передъ энергичнымъ и неумолимымъ начальникомъ; но наши маленькіе интересы ограничивались лишь пылкимъ желаніемъ освободиться отъ надоѣдавшаго намъ генерала Лермантова (помощника директора), носившаго названіе «лимона» на нашемъ кадетскомъ аргю, и разрѣшеніемъ вопроса о томъ, не смилуется ли новый главноуправляющій и не разрѣшитъ ли намъ отпуски съ ночлегомъ.

— Директоромъ института былъ въ то время весьма ученый инженеръ генераль-лейтенантъ А. Д. Готманъ, который повидимому о вѣренномъ ему заведеніи заботился весьма мало, и даже жилъ не въ немъ, а на частной квартирѣ, гдѣ-то на Большой Садовой. Онъ пріѣзжалъ въ институтъ не болѣе одного раза въ недѣлю; въ хозяйственную часть, представленную исключительно Лермантову, вовсе не входилъ, и если обращалъ на что-нибудь какое-нибудь вниманіе, то только на учебныя занятія, и то преимущественно въ офицерскихъ классахъ. Знали мы его поэтому весьма мало.

— За то общей любовью воспитанниковъ пользовался инспекторъ классовъ, или, какъ у насъ его официально называли, помощникъ директора по учебной части, генераль-маіоръ Яковъ Александровичъ Севастьяновъ. Какъ теперь помню его добрую фигуру съ золотыми очками на носу и съ видомъ якобы грознаго начальника, который впрочемъ никого не обманывалъ. Какъ бы ни былъ шаловливъ или даже просто никуда негоденъ воспитанникъ,—добрый «Савоха» (такъ звали мы Севастьянова на своемъ жаргонѣ) находилъ для каждого какое-нибудь извиняющее обстоятельство и легко прощалъ виновнаго.

— Наступилъ 1843-ій годъ. Послѣ экзаменовъ выпуска въ стойтельный отрядъ, предназначенный къ уничтоженію,—уже не было, и всѣмъ, не выдержавшимъ испытанія, было объявлено, что они еще на годъ остаются въ институтѣ. Это было единственнымъ нововведеніемъ, во всемъ же прочемъ никакихъ перемѣнъ не послѣдовало. По окончаніи каникулъ, продолженныхъ по случаю перестроекъ до половины сентября, мы принялись за свои обычныя занятія, но вскорѣ узнали, что въ 3-емъ курсѣ что-то случилось, и что нѣсколько воспитанниковъ арестовано сначала при институтѣ, а потомъ переведены въ арестантское отдѣленіе при главномъ управленіи».

Эти аресты были вызваны слѣдующимъ:

Въ числѣ кадетъ 3-го класса былъ нѣкто Халютинъ, молодой человекъ лѣтъ 22-хъ отъ роду и громаднаго роста. Онъ исполнялъ долж-

ность фельдфебеля 1-й роты, излишне ревностно наблюдалъ за поведѣніемъ кадетъ и доносилъ о ихъ шалостяхъ ротному командиру, полковнику Козминскому. Товарищи-кадеты не любили его за это, негодовали на то, что онъ «неправильно ихъ записываетъ», обвиняли въ наушничествѣ, и рѣшили расправиться съ нимъ въ концѣ концовъ своимъ судомъ—высѣчь его своими ременными подтяжками. 24-го сентября, въ седьмомъ часу утра, воспользовавшись отсутствіемъ дежурнаго офицера, кадеты набросились на Халютина. Тотъ схватилъ табуретъ и сталъ защищаться; поднялась свалка. На шумъ прибѣжалъ ротный офицеръ капитанъ Львовичъ-Кострица, дежурившій въ 4-мъ кадетскомъ классѣ, и сталъ требовать, чтобы кадеты прекратили драку. Тѣ, въ азартѣ, отвѣтили ему свистомъ, криками «пошелъ вонъ» и угрозами выбросить его въ окошко.

Кострица сообщилъ о случившемся Лермантову, тотъ директору, а директоръ—главноуправляющему, при чемъ указалъ и на зачинщиковъ драки—портупей-прапорщиковъ Македонскаго, Крашевскаго, Быковскаго, Пяткина и кадета Гросшупфа. «Изъ нихъ портупей-прапорщики Македонскій и Крашевскій», — писалъ въ своемъ рапортѣ директоръ института,—«принесли извиненіе капитану Кострицѣ въ сдѣланномъ ему оскорбленіи, а портупей-прапорщики Быковскій и Пяткинъ и кадетъ Гросшупфъ отозвались, что они почитаютъ для себя униженнымъ извиняться передъ нимъ и никогда сего сдѣлаютъ».

«О такомъ происшествіи донося Вашему Сіятельству»,—говорить директоръ института дальше,—«я полагаю портупей-прапорщиковъ Быковскаго и Пяткина и кадета Гросшупфа, какъ неблагонадежныхъ по поведѣнію, исключить вовсе изъ института».

Одновременно съ тѣмъ весь 3-ій классъ былъ по распоряженію директора лишенъ праздничнаго отпуска, а пятеро главныхъ буяновъ—посажены въ темный карцеръ. Казалось, что дѣло на томъ и кончится. Но съ возвращеніемъ обратно въ Петербургъ гр. Клейнмихеля, бывшаго до того въ отъѣздѣ, оно приняло совершенно неожиданный оборотъ: гр. Клейнмихель усмотрѣлъ въ немъ бунтъ и доказательство отсутствія въ институтѣ порядка и дисциплины, и въ этомъ смыслѣ и доложилъ о немъ государю.

Результаты не замедлили послѣдовать: высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15-го октября 1843 года директоръ института ген.-лейт. Готманъ былъ уволенъ отъ должности директора и на его мѣсто директоромъ института назначенъ генераль-маіоръ Валеріанъ Федоровичъ Энгельгардтъ, состоявшій до того при 3-й Гренадерской дивизіи и завѣдывавшій тамъ командой юнкеровъ. А 18-го октября появился слѣдующій приказъ главноуправляющаго:

— «Товарищу моему Господину Инженеръ Генераль-Лейтенанту Рокасовскому.

— Во время моего отсутствія, въ Институтѣ Путей Сообщенія воспитанники 3-го класса произвели буйство:—24-го минувшаго сентября при входѣ въ классъ дежурнаго ротнаго офицера, капитана Кострицы, они начали стучать ногами и свистать ему. Когда же онъ сталъ водворять порядокъ, то съ разныхъ сторонъ закричали, чтобы онъ вышелъ вонъ изъ класса.—1-го сего октября воспитанники же 3-го класса дозволили себѣ имѣть совѣщаніе. Слѣдя за ихъ сборищами другой ротный офицеръ, капитанъ Познякъ, открылъ, что они хотѣли нанести оскорбленіе исправляющему должность фельдфебеля портупей-прапорщику Халютину. Не успѣвъ въ этомъ, они осмѣлились объявить начальству, что недовольны симъ фельдфебелемъ, что онъ недостойнъ этого званія, и что они желаютъ, дабы на мѣсто его назначенъ былъ другой.

— По возвращеніи въ С.-Петербургъ съ крайнимъ огорченіемъ узналъ я объ этихъ происшествіяхъ. Все это уже не шалость, не проступокъ молодости и неопытности, но потеря доброй нравственности, нарушеніе должнаго, всегда безусловнаго повиновенія и дерзость! Все это преступленіе важное! Преступленіе, которое безнаказанно оставаться не можетъ и не должно!

— Я доводилъ объ ономъ до Высочайшаго Государа Императора свѣдѣнія, и Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

— 1) Директора Института, инженеръ генераль-лейтенанта Готмана, какъ главнаго начальника, слабымъ управленіемъ своимъ допустившаго воспитанниковъ осмѣлиться выдти изъ повиновенія, уволить отъ должности директора и сдѣлать ему строгій выговоръ.

— 2) Помощника его, генераль-маіора Лермантова, доказавшаго свою неспособность къ сей должности,—уволить вовсе отъ службы.

— 3) Главныхъ зачинщиковъ буйства, портупей-прапорщиковъ Петра Македонскаго, Александра Быковскаго, Емельяна Крашевскаго, Владимира Пяткина и кадета Федора Грошупфа—разжаловать въ рядовые и изъ нихъ трехъ: Македонскаго, Быковскаго и Грошупфа, какъ наиболѣе дерзкихъ и прежде въ дурныхъ поступкахъ замѣченныхъ, наказать *примѣрно* розгами, при собраніи всѣхъ воспитанниковъ института; прочихъ же двухъ, Крашевскаго и Пяткина, менѣе виновныхъ, вовлеченныхъ въ преступленіе и чистосердечно раскаявшихся мнѣ въ своей винѣ,—не подвергать тѣлесному наказанію.

— 4) Всѣхъ сихъ воспитанниковъ опредѣлить въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ и, употребивъ тамъ на дѣйствительную службу, имѣть за ними особый надзоръ.

— и 5) Ранѣе 6-ти лѣтъ никого изъ нихъ и ни подъ какимъ видомъ къ повышенію не представлять.

Толбузинъ, Краузенкеръ, Метцъ, Дмитріевъ, Палибинъ 3-й, Емельяновъ и Роковскій ²⁵).

Для общаго управленія дѣлами института, по новому положенію, въ немъ былъ учрежденъ совѣтъ, состоявшій изъ двухъ отдѣленій—конференціи и комитета. Конференція, въ составѣ помощника директора по учебной части и 3 или 4 профессоровъ по назначенію главноуправляющаго,—должна была вѣдать учебной частью института. Комитетъ, который составляли другой помощникъ директора съ двумя ротными командирами, долженъ былъ «имѣть попеченіе о всемъ, что относится до нравственнаго воспитанія юношей, до фронтальной части, дисциплины между обучающимися и нижними чинами, до заготовленія мундирныхъ вещей, продовольствія пищею, и вообще до всей хозяйственной части».—Директоръ института былъ предсѣдателемъ совѣта. Главноуправляющему было предоставлено право «присоединять къ составу совѣта тѣхъ изъ офицеровъ корпуса, коихъ онъ признаетъ нужнымъ употребить къ сему для блага службы».

Членами первой конференціи института были назначены: Резимонъ, Чижовъ, Севастьяновъ, Ламэ и Клапейронъ; членами комитета—Шефлеръ, Лермантовъ и Шулинусъ; секретаремъ совѣта, какъ по конференціи, такъ и по комитету,—секретарь канцеляріи института, титулярный совѣтникъ Готтесъ ²⁶).

Переходъ института къ новому положенію и переселеніе въ него воспитанниковъ упраздненнаго военно-строительнаго училища совершились въ теченіе 1829 года, такъ что съ 1-го января 1830 года институтъ началъ дѣйствовать уже по новому положенію, за тѣмъ впрочемъ исключеніемъ, что воспитанники старшаго класса бывшаго военно-строительнаго училища, окончившіе курсъ въ январѣ 1830 года, были выпущены прежнимъ порядкомъ въ строительный отрядъ.

Зданіе, мебель, модели и библіотека военно-строительнаго училища были переданы вновь учрежденному училищу гражданскихъ инженеровъ (впослѣдствіи строительное училище и теперь институтъ гражданскихъ инженеровъ).

22 января 1829 года институтъ посѣтилъ императоръ Николай Павловичъ. Государь пріѣхалъ неожиданно, во 2-омъ часу дня, и обошелъ амфитеатры, гдѣ читались лекціи, классныя и рекреационныя залы, библіотеку, физическій, модельный и минералогическій кабинеты, спальни воспитанниковъ и казармы нижнихъ чиновъ ²⁷).

Надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ становился все болѣе строгимъ. 6 мая 1829 г. главноуправляющій далъ директору института слѣдующій приказъ:

— «Дошло до свѣдѣнія моего, что воспитанники института, по по-

шая жидкія и неуклюжія ноги лосина скрывалась въ огромныхъ ботфортахъ. Поздоровавшись обычнымъ порядкомъ, онъ рѣзкой фистулой началъ свою къ намъ рѣчь. Объявивъ первоначально, что государю угодно было назначить его директоромъ института для искорененія гнѣздившагося въ немъ духа своеволія и неуваженія къ начальству, онъ потребовалъ отъ насъ безпрекословнаго къ себѣ повиновенія, назвалъ себя нашимъ отцомъ, а насъ—своими дѣтьми и безпрестанно повторялъ: «я строгъ, но справедливъ».

— Введеніе новыхъ порядковъ проявилось прежде всего въ грубомъ съ нами обращеніи, особенно послѣ того, какъ новый директоръ раскричался на кого-то изъ воспитанниковъ при фронтномъ ученіи, пригрозивъ при томъ розгами. Увы! Введеніе этого новаго для насъ фактора просвѣщенія было уже близко.

— Не прошло трехъ или четырехъ дней послѣ знаменательнаго для насъ событія освобожденія отъ «лимона», какъ мы почували что-то недоброе, хотя намъ ничего и не говорили. Помню, что въ одно скверное осеннее петербургское утро намъ объявили, что классовъ не будетъ, а велѣли идти въ цейхгаузъ и надѣть тесаки и кивера. Но не успѣли мы выполнить это приказаніе, какъ оно было уже отмѣнено. Послѣ узнали мы, что гр. Клейнмихелемъ мы, почти дѣти, были представлены государю бунтовщиками, которымъ во время подготовлявшейся казни опасно было оставлять наше игрушечное оружіе. Рассказывали даже, что въ тотъ грустный день швейцарская института была наполнена вооруженными солдатами.

— Въ длинной, но узкой и низкой рекреационной залѣ выстроили насъ въ три шеренги, между промежутками которыхъ стали наши ротные офицеры въ полной парадной формѣ съ киверами на головѣ. Когда всѣ мы были выровнены и повѣрена правильность расположенія нашихъ носковъ, среди глубокой тишины послышалась команда: «смирно, глаза налѣво!», и въ залъ вошелъ, въ полной формѣ генерала путей сообщенія, въ лентѣ и орденахъ, товарищъ главноуправляющаго ген.-м. Рокасовскій. За нимъ слѣдовалъ нашъ директоръ, а за нимъ, опушта голову, нахмуренный—шелъ Севастьяновъ. Дальше выступали адъютантъ института подпоручикъ Стояновъ и старшій врачъ Рейнботъ.

— Рокасовскій дрожащимъ отъ волненія голосомъ повелъ рѣчь о томъ, что нашъ поступокъ составляетъ важное нарушеніе воинской дисциплины, а потому повелѣно строго наказать виновныхъ; исполненіе такого повеленія возложено главноуправляющимъ на него, почему онъ и приказываетъ ввести присужденныхъ къ наказанію; затѣмъ онъ велѣлъ адъютанту приступить къ чтенію приказа.

— Несчастные молодые люди, въ кадетскихъ курткахъ, блѣдные и дро-

жаціе вошли въ залъ, какъ уголовные преступники подъ конвоемъ солдатъ изъ служительской команды института, и стали посреди зала. Началось чтеніе приказа...

— Едва прочтенъ былъ приказъ, какъ въ залъ внесены были солдатскія шинели, а вслѣдъ за тѣмъ и скамейки съ толстыми пучками розогъ. Началась церемонія разжаловыванія; всѣ 250 человекъ, какъ одинъ, заплакали навзрыдъ, и залъ огласился всхлипываніями. Несчастнымъ дали постоять въ ихъ новой, солдатской формѣ нѣсколько минутъ; затѣмъ Рокасовскій приказалъ приступить къ выполненію послѣдняго акта наказанія...

— Къ приговореннымъ къ истязанію подошли солдаты; около скамейки сталъ врачъ; приступили къ раздѣванію. Тутъ Гросшупфъ, оттолкнувъ подошедшаго къ нему солдата, сказалъ, что живымъ въ руки не дастся. Рокасовскій велѣлъ начинать съ него...

Опускаемъ дальнѣйшія глубоко возмутительныя подробности.

Съ этого дня тѣлесное наказаніе сдѣлалось обычнымъ явленіемъ въ институтѣ; стали сѣчь за всякую малость; одного изъ воспитанниковъ высѣкли, напримѣръ, за то, что онъ принесъ изъ дому и пускалъ въ классѣ игрушечный воздушный шаръ. Экзекуція всегда производилась подъ личнымъ наблюденіемъ В. Ф. Энгельгардта.

25-го ноября 1843 года покинулъ институтъ «добрый Савоха»—заслуженный и уважаемый Я. А. Севастьяновъ, назначенный членомъ совѣта путей сообщенія. Его мѣсто занялъ, со званіемъ инспектора классовъ, инженеръ полковникъ Языковъ, бывший инспекторомъ классовъ строительнаго училища. Ему же была поручена кафедра военныхъ наукъ. На мѣсто Лермантова помощникомъ директора былъ назначенъ капитанъ л.-гв. Волынскаго полка Гогель, съ переименованіемъ въ подполковники ⁷⁴). Тогда же были уволены изъ института—полк. Шулинусъ, профессоръ географіи и статистики полк. Вранкенъ, командиръ 1-ой роты полк. Козлинскій, мѣсто котораго занялъ маіоръ Мусинъ-Пушкинъ, профессоръ химіи академикъ Гессе, кафедра котораго была передана маіору Соболевскому, и эконому института маіоръ Нандельштадтъ, уступившій мѣсто капитану Купріянову; также былъ уволенъ профессоръ физики, академикъ Купферъ, который, не зная русскаго языка, фактически и не читалъ курса, предоставивъ это своему помощнику, маіору Глухову. ⁷⁵)

Вмѣстѣ съ перемѣнами въ личномъ составѣ института шли перемѣны и въ программахъ и порядкѣ преподаванія. Такъ изъ числа преподававшихся курсовъ была исключена гномоника, «которая»,—говоря словами рапорта директора института главноуправляющему отъ 21 декабря 1843года,—«ничего болѣе въ себѣ не заключаетъ, кромѣ объясненій, относящихся до устройства солнечныхъ часовъ».

Деревянные врубки (плотничное искусство), изучавшіяся до того при упражненіяхъ по начертательной геометріи, были перенесены въ курсъ архитектуры. Всѣ репетиціи было рѣшено совершенно уничтожить. Въ офицерскихъ и кадетскихъ классахъ было предписано имѣть особо назначенныхъ «старшихъ» изъ числа воспитанниковъ, которымъ было поручено наблюдать за порядкомъ въ классахъ, за соблюденіемъ формы въ одеждѣ, раздавать классныя принадлежности, исполнять приказанія профессоровъ и т. д.; было нѣсколько измѣнено распредѣленіе часовъ занятій, введенъ новый порядокъ переключки, новые бланки рапортовъ по институту и т. д. Воспитанники были распредѣлены на 2 роты по возрасту: 1-я изъ взрослыхъ, 2-я изъ маленькихъ. Каждая рота была разбита на 4 отдѣленія, которыми должны были завѣдывать особые оберъ-офицеры, имѣя помощниками отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ. Командованіе 1-й ротой было поручено маіору Краузенкеру; 2-й ротой — капитану Позняку ⁷⁶).

Къ началу директорства В. Ф. Энгельгардта персоналъ института состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Профессоры-инженеры п. с.: 1) полк. Волковъ — курса строительнаго искусства, членъ конференціи. 2) Маіоръ Соболевскій — минералогіи и химіи, завѣдывающій минералогическимъ кабинетомъ и химическою лабораторіею; читалъ также химію въ строительномъ училищѣ. 3) Маіоръ Кербедзъ — прикладной механики; завѣдывающій модельнымъ кабинетомъ. Читалъ также прикладную механику въ главномъ инженерномъ училищѣ и горномъ институтѣ. 4) Маіоръ Бутацъ — руководилъ составленіемъ проектовъ. 5) Въ должности профессора капитанъ Евреиновъ — преподавалъ геодезію и архитектуру и руководилъ проектами. Преподавалъ также аналитическую геометрію въ строительномъ училищѣ, прикладную механику въ артиллерійскомъ училищѣ и архитектуру въ горномъ институтѣ.

Профессоры не инженеры: 6) д. ст. сов. Остроградскій — механики. 7) Д. ст. сов. Чижовъ — математики. 8) Отставной ген.-маіоръ Вранкенъ — статистики и географіи. 9) Ст. сов. Бутырскій — русской словесности. 10) Ст. сов. Буняковскій — математики.

Помощники профессоровъ, инженеры п. с.: 1) Подп. Добронравовъ — преподавалъ физіку и механику въ институтѣ, а также механику въ строительномъ училищѣ. 2) Маіоръ Янушевскій — астрономію и статистику, а также аналитическую геометрію и механику въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. 3) Маіоръ Стурартъ — курсъ правилъ производства работъ и построенія военныхъ мостовъ. 4) Капитанъ Таубе — математику. 5) Капитанъ Баландинъ, бібліотекаръ института, — исторію въ институтѣ и строительномъ училищѣ. 6) Капитанъ Ястржембскій, секретарь

конференціи, — курсъ строительнаго искусства, а также практическую механику въ технологическомъ институтѣ и математику въ строительномъ училищѣ. 7) Кап. Глуховъ, завѣдывающій физическимъ кабинетомъ, — физику; её же кап. Глуховъ читалъ и въ горномъ институтѣ. 8) Кап. Сивковъ — начертательную геометрію. 9) Кап. Марченко, въ должности пом. профессора, завѣдывающій письменной частью при помощникѣ директора по учебной части, — математику и 10) въ должности пом. профессора майоръ строительнаго отряда Докушевскій — математику и географію.

Репетиторы, инженеры п. с.: 1) Капитанъ Комаровъ — по курсу строительнаго искусства, преподавалъ также курсъ морскихъ работъ въ морскомъ экипажѣ. 2) Кап. Шульцъ — по математикѣ и статистикѣ. 3) Кап. Ушаковъ — по минералогіи, химіи, астрономіи, географіи и исторіи; преподавалъ физику и практическую механику въ батальонѣ военныхъ кантонистовъ. 4) Кап. Польшманъ — по прикл. механикѣ. 5) Поручикъ Комаровъ — по математикѣ, тактикѣ, русской словесности и курсу судоходныхъ и сухопутныхъ правилъ. 6) Пор. Фриде — по физикѣ, математикѣ и начертательной геометріи; преподавалъ физику въ Дворянскомъ полку. 7) Пор. Красовскій — по архитектурѣ и начерт. геометріи. 8) Пор. Суходольскій — по географіи, гидрографіи, стратегіи и физикѣ; преподавалъ математику въ технологическомъ институтѣ. 9) Пор. Перротъ — по механикѣ, математикѣ и рисованію. 10) Пор. Суханшинъ — по начерт. геометріи и рисованію; преподавалъ начертательную геометрію въ лѣсномъ и межевомъ институтѣ. 11) Поручикъ Андреевъ — по математикѣ и полевой фортификаціи; преподавалъ курсъ построенія въ лѣсномъ и межевомъ институтѣ. 12) Пор. Собко — по механикѣ и составленію проектовъ; преподавалъ математику въ строительномъ училищѣ и механику въ горномъ институтѣ. 13) Пор. графъ Платеръ — по химіи, строительному искусству, геодезіи и французской словесности. 14) Пор. Адамовичъ — по математикѣ, строительному искусству и рисованію. 15) Пор. Сулима — по строит. искусству и прикладной механикѣ. 16) Пор. Казнаковъ — по архитектурѣ и составленію проектовъ. 17) Пор. Ковалевскій — по математикѣ, строит. искусству и рисованію; преподавалъ математику въ строительномъ училищѣ. 18) Пор. Коковцевъ — по минералогіи, технической отчетности, приложениямъ начертательной геометріи, статикѣ и тактикѣ; преподавалъ курсъ построеній въ строительномъ училищѣ и 19) пор. Лампе — по геодезіи, военнымъ наукамъ и составленію проектовъ.

Кромѣ того преподавали: 1) майоръ строительнаго отряда п. с. Краузенкеръ — географію, чистописание и рисованіе. 2) Колл. сов. Красовскій — военныя узаконенія, курсъ письменныхъ сношеній по службѣ

и судоходныя и сухопутныя правила. 4) Священникъ Разумовскій — Законъ Божій православнаго исповѣданія и русскій языкъ. 5) Колл. асс. Жульенъ и 7) тит. сов. Рихтеръ — французскую словесность и литературу наукъ (?). 8) Колл. асс. Кеналь и 9) отставной поручикъ Генглезь — франц. языкъ. 10) тит. сов. Кнорре — рисованіе и 11) свящ. Стацевичъ — Законъ Божій римско-католическаго исповѣданія. Лаборантомъ при химической лабораторіи состоялъ губ. секр. Войде⁷⁷⁾.

18-го декабря 1843 года были утверждены правила объ увольненіи отъ службы офицеровъ, обучающихся въ главномъ инженерномъ и артиллерійскомъ училищахъ. Правила эти по высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ главноуправляющаго отъ 23-го декабря 1843 г., были распространены полностью и на офицеровъ, слушающихъ курсъ наукъ въ институтѣ корпуса путей сообщенія. По нимъ офицеры-слушатели института могли увольняться изъ института только по тяжкой болѣзни или для призрѣнія семейства послѣ смерти родителей, причемъ при увольненіи имъ засчитывалось въ дѣйствительную службу время, проведенное въ институтѣ съ 16-ти-лѣтняго возраста, и давалось право на награжденіе при отставкѣ чиномъ и на переименованіе въ соотвѣтствующій гражданскій чинъ при поступленіи въ гражданскую службу⁷⁴⁾.

По положенію 1829-го года, дѣйствовавшему въ институтѣ, въ него принимались юноши 15 лѣтъ. Предписаніемъ отъ 19 января 1844 года главноуправляющій объявилъ директору института, что «Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ въ институтѣ корпуса путей сообщенія принимать только дѣйствительныхъ дворянъ и ни подъ какимъ видомъ не свыше тринадцатилѣтняго возраста». ⁷⁵⁾ На институтъ такимъ образомъ была возложена обязанность воспитывать дѣтей.

Приказомъ главноуправляющаго отъ 24 іюля 1844 года № 229 было предписано поступающихъ въ институтъ экзаменовать по слѣдующей программѣ:

«1. Законъ Божій: краткій катихизисъ и священная исторія Ветхаго Завѣта.

— 2. Языки: а) по русски: читать, писать съ наблюденіемъ правописанія, а изъ грамматики—знаніе различій частей рѣчи; б) по французски и в) по нѣмецки—читать безостановочно.

— 3. Ариѳметика: первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами съ доказательствами.

— 4. Всеобщая географія: краткій обзоръ пяти частей свѣта, т. е. границы, океаны, моря, примѣчательнѣйшіе озера, проливы, заливы и рѣки, главнѣйшіе хребты горъ, раздѣленіе на государства и столичныя въ оныхъ города.

— 5. Всеобщая исторія: краткій обзоръ событій древней исторіи.

— 6. Первые правила рисованія и черченія» ⁷⁶⁾.

Лѣто 1844 года кадеты 2-й роты института провели въ нанятыхъ для нихъ институтомъ двухъ дачахъ помѣщика Беклешова на Спасской мызѣ за лѣснымъ институтомъ ⁷⁷⁾. Командиромъ 2-й роты былъ къ этому времени назначенъ капитанъ Крживковичъ-Познякъ, а маіоръ Краузенкеръ былъ назначенъ командиромъ 1-й роты на мѣсто уволенного отъ службы маіора Мусина-Пушкина ⁷⁸⁾. Въ обиходъ жизни кадетъ-воспитанниковъ института были введены въ 1844 году нѣкоторыя измѣненія—напр. введено умываніе въ полдень—для уменьшенія разныхъ сыпей. разрѣшены отпуска съ ночлегомъ; вмѣсто киверовъ введены каски; разрѣшено носить зимою, вмѣсто холодныхъ казенныхъ, собственныя шинели на ватѣ; вмѣсто сбитня введенъ чай, и прежнее освѣщеніе сальными свѣчами замѣнено всюду въ институтѣ освѣщеніемъ масляными лампами. Учебный строй института тоже не остался безъ измѣненій а именно:

Приказомъ главноуправляющаго отъ 6 сентября 1844 года за № 279 было объявлено къ исполненію «Положеніе о преобразованіи учебной части института». По этому положенію классы института были раздѣлены на три отдѣленія: 1) классы общеобразовательные, 2) классы спеціальныя теоретическія для инженеровъ и архитекторовъ и 3) классы спеціальныя практическія для инженеровъ и архитекторовъ. Всего классовъ было положено имѣть восемь: младшіе—8, 7, 6 и 5-ый—общеобразовательные, средніе—4, 3 и 2-ой—спеціальныя теоретическія для инженеровъ, и старшій 1-ый—практической для инженеровъ; а также параллельныя 3 и 2-ой—спеціальныя теоретическія для архитекторовъ, и 1-ый—практической для архитекторовъ. 1-й и 2-й классы инженернаго отдѣленія были офицерскіе—1-ый классъ—подпоручиковъ, 2-ой—прапорщиковъ; остальные 6 классовъ—кадетскіе.

Воспитанники архитектурскаго отдѣленія переводились въ практической классъ съ гражданскимъ чиномъ 14-го класса. ⁷⁹⁾.

Какъ писалъ инспекторъ института полковникъ Языковъ въ своемъ годовомъ отчетѣ о улучшеніяхъ по учебной части института за 1844-ый годъ, только что указанное преобразование института имѣло цѣлю:

«1. Отдѣлить науки, составляющія общее образованіе, отъ наукъ спеціальныхъ.

— 2. Разграничить двѣ части спеціального образованія для приготовленія инженеровъ и архитекторовъ;

— и 3. Соотвѣтственно цѣли института спеціальное образованіе инженеровъ и архитекторовъ организовать въ направленіи практическомъ.

— Въ классахъ общаго образованія преподаются предметы, основаніе воспитанія составляющіе. Соотвѣтственно сей цѣли, въ дополненіе къ наукамъ, которыя входили въ составъ прежней учебной системы,

введены вновь: 1) изученіе иностранныхъ языковъ—нѣмецкаго и англійскаго; 2) законовѣдѣніе; и 3) миѳологія.

— Классы спеціального образованія составляютъ предметы, собственно образованію инженеровъ и архитекторовъ соотвѣтствующіе. Согласно съ сею цѣлю, въ дополненіе къ предметамъ, которые входили въ составъ прежней учебной системы, присоединено къ занятіямъ по составленію проектовъ составленіе смѣтъ и пояснительныхъ по установленной формѣ записокъ по части путей сообщенія и гражданскихъ сооруженій, и введено вновь: 1) составленіе проектовъ устройства механизмовъ въ заводскихъ заведеніяхъ различныхъ наименованій; 2) составленіе кондицій для торговъ; 3) составленіе техническихъ отчетовъ; и 4) упражненіе въ служебной перепискѣ» ⁸⁰⁾.

Въ связи съ измѣненіемъ постановки преподаванія произошло нѣкоторое перераспредѣленіе занятій между преподавателями института, а также были приглашены новые. Такъ, преподаваніе химіи было передано отъ Соболевскаго маіору Ушакову. Преподаваніе строительнаго искусства, въ курсъ котораго былъ введенъ особый «курсъ о мастерствахъ», было поручено маіору Евреинову, вмѣсто проф. полк. Волкова, который былъ въ это время въ отсутствіи—въ заграничной командировкѣ; отъ преподаванія архитектуры Евреиновъ былъ при этомъ освобожденъ. Преподавателями французскаго языка опредѣлены на мѣсто Сень-Жульена баронъ де-Баккара и Дюпонъ; преподавателемъ англійскаго языка—Воль и Макъ-Куоеръ; нѣмецкаго—докторъ философіи Келлеръ, Югансенъ и Смитенъ; рисованія—прапорщикъ Ребинкинъ; лютеранскаго Закона Божія—пасторъ Книримъ; русской литературы и упражненій въ служебной перепискѣ—ст. сов. Никитенко, причемъ ему было поручено общее наблюденіе за преподаваніемъ русскаго языка въ институтѣ; русскаго языка—Иваницкій и Любимовъ; географіи, гидрографіи и статистики—Вержбиловичъ; законовѣдѣнія—колл. секретарь Ястржембскій; миѳологіи—Васильевъ. Чтеніе курса начертательной геометріи было поручено подп. Докушевскому. Полк. Языковъ читалъ военныя науки—полевою и долговременную фортификацію, артиллерию и стратегію; маіоръ Комаровъ—курсъ строительнаго искусства въ архитекторскомъ отдѣленіи, надв. сов. Гальбергъ архитектуру въ архитекторскомъ отдѣленіи, маіоръ Сивковъ—ее же въ инженерномъ отдѣленіи. Маіору Ястржембскому было поручено чтеніе «умозрительной механики» на архитектурномъ отдѣленіи и руководство проектами заводскихъ механизмовъ на инженерномъ отдѣленіи. Подполковникъ А. Х. Редеръ былъ приглашенъ для «составленія проектовъ въ практическихъ чертежахъ», художникъ Жуковскій—для преподаванія рисованія. Капитану Андрееву были даны занятія по строительному искусству въ архитектурномъ отдѣленіи ⁸¹⁾.

Жуковскій, Баккара и Иогансенъ были освобождены отъ занятій по институту въ слѣдующемъ же 1845-омъ году, а Васильевъ—умеръ. Предписаніемъ главноуправляющаго отъ 28 августа 1845 г. были опредѣлены въ институтъ: преподавателемъ французскаго языка—бакалавръ Нукъ, архитектуры—архитекторскій помощникъ Соколовскій и рисованія—капитанъ корпуса горныхъ инженеровъ Редеръ; 8-ой классъ, по значительному числу находящихся въ немъ воспитанниковъ, было предписано раздѣлить на два параллельныхъ отдѣленія; преподаваніе миѳологіи, археологіи и теоріи изящныхъ искусствъ—отмѣнить.

Въ сентябрѣ 1845 г. учителемъ нѣмецкаго языка на мѣсто Иогансена былъ назначенъ Шуманъ. Въ декабрѣ того же года на доктора Келлера было возложено общее наблюденіе за преподаваніемъ языковъ въ институтѣ со званіемъ наставника-наблюдателя, какое, по отношенію къ преподаванію русскаго языка, носилъ также Никитенко ⁸²).

Въ юлѣ 1846 г. оставилъ институтъ профессоръ Буняковскій; профессоромъ высшей математики на его мѣсто былъ назначенъ помощникъ проф. Остроградскаго по каѳедрѣ механики—инженеръ подполковникъ Янушевскій. Ему было поручено преподаваніе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія и физики. Преподаваніе геодезіи перешло къ Комарову 2-му. Осенью того же года законоучителемъ римско-католическаго вѣроисповѣданія вмѣсто патера Стацевича былъ опредѣленъ патерь Юліанъ Цупкевичъ; художникъ Жуковскій снова поступилъ въ институтъ на должность преподавателя рисованія ⁸³).

Въ 1847 году, послѣ 35-ти лѣтней службы въ институтѣ, уволился изъ него «по преклонности лѣтъ» профессоръ математики Чижевъ. Въ томъ же году въ должности профессора высшей математики подп. Янушевскаго замѣнилъ майоръ Комаровъ 2-й. Преподаваніе геодезіи было передано кап. Андрееву. Преподаваніе математики послѣ Чижова было поручено подп. Докушевскому; а каѳедра начертательной геометріи перешла отъ послѣдняго къ кап. Суханину. Часы, отведенные въ классѣ подручниковъ для преподаванія иностранныхъ языковъ, были переданы для лекцій практической механики, архитектуры и строительнаго искусства и для проектовъ по послѣднему ⁸⁴).

Въ 1848-омъ году главноуправляющій уволилъ отъ должности профессора института подполк. С. В. Кербедза, усмотрѣвъ изъ представлявшихся ему ежемѣсячно свѣдѣній о числѣ пропущенныхъ профессорами института лекцій, что Кербедзу «по служебнымъ занятіямъ нѣтъ времени заниматься въ институтѣ». Преподаваніе практической механики послѣ Кербедза было поручено инж. подп. Добронравову. На мѣсто Добронравова профессоромъ математики въ 5-ый классъ института былъ назначенъ профессоръ Спб. университета Сомовъ.

введены вновь: 1) изученіе иностранныхъ языковъ—нѣмецкаго и англійскаго; 2) законовѣдѣніе; и 3) мѣологія.

— Классы спеціальнаго образованія составляютъ предметы, собственно образованію инженеровъ и архитекторовъ соотвѣтствующіе. Согласно съ сею цѣлію, въ дополненіе къ предметамъ, которые входили въ составъ прежней учебной системы, присоединено къ занятіямъ по составленію проектовъ составленіе смѣтъ и пояснительныхъ по установленной формѣ записокъ по части путей сообщенія и гражданскихъ сооружений, и введено вновь: 1) составленіе проектовъ устройства механизмовъ въ заводскихъ заведеніяхъ различныхъ наименованій; 2) составленіе кондицій для торговъ; 3) составленіе техническихъ отчетовъ; и 4) упражненіе въ служебной перепискѣ» ⁸⁰).

Въ связи съ измѣненіемъ постановки преподаванія произошло нѣкоторое перераспредѣленіе занятій между преподавателями института, а также были приглашены новые. Такъ, преподаваніе химіи было передано отъ Соболевскаго маіору Ушакову. Преподаваніе строительнаго искусства, въ курсъ котораго былъ введенъ особый «курсъ о мастерствахъ», было поручено маіору Евреинову, вмѣсто проф. полк. Волкова, который былъ въ это время въ отсутствіи—въ заграничной командировкѣ; отъ преподаванія архитектуры Евреиновъ былъ при этомъ освобожденъ. Преподавателями французскаго языка опредѣлены на мѣсто Сень-Жульена баронъ де-Баккара и Дюпонъ; преподавателемъ англійскаго языка—Воль и Макъ-Куюеръ; нѣмецкаго—докторъ философіи Келлеръ, Иогансенъ и Смитенъ; рисованія—прапорщикъ Ребинкинъ; лютеранскаго Закона Божія—пасторъ Книримъ; русской литературы и упражненій въ служебной перепискѣ—ст. сов. Никитенко, причемъ ему было поручено общее наблюденіе за преподаваніемъ русскаго языка въ институтѣ; русскаго языка—Иваницкій и Любимовъ; географіи, гидрографіи и статистики—Вержбиловичъ; законовѣдѣнія—колл. секретарь Ястржембскій; мѣологіи—Васильевъ. Чтеніе курса начертательной геометріи было поручено подп. Докушевскому. Полк. Языковъ читалъ военныя науки—полевою и долговременную фортификацію, артиллерию и стратегію; маіоръ Комаровъ—курсъ строительнаго искусства въ архитекторскомъ отдѣленіи, надв. сов. Гальбергъ архитектуру въ архитекторскомъ отдѣленіи, маіоръ Сивковъ—ее же въ инженерномъ отдѣленіи. Маіору Ястржембскому было поручено чтеніе «умозрительной механики» на архитектурномъ отдѣленіи и руководство проектами заводскихъ механизмовъ на инженерномъ отдѣленіи. Подполковникъ А. Х. Редеръ былъ приглашенъ для «составленія проектовъ въ практическихъ чертежахъ», художникъ Жуковскій—для преподаванія рисованія. Капитану Андрееву были даны занятія по строительному искусству въ архитектурномъ отдѣленіи ⁸¹).

Жуковскій, Баккара и Иогансенъ были освобождены отъ занятій по институту въ слѣдующемъ же 1845-омъ году, а Васильевъ—умеръ. Предписаніемъ главноуправляющаго отъ 28 августа 1845 г. были опредѣлены въ институтъ: преподавателемъ французскаго языка—бакалавръ Нукэ, архитектуры—архитекторскій помощникъ Соколовскій и рисованія—капитанъ корпуса горныхъ инженеровъ Редеръ; 8-ой классъ, по значительному числу находящихся въ немъ воспитанниковъ, было предписано раздѣлить на два параллельныхъ отдѣленія; преподаваніе миѳологіи, археологіи и теоріи изящныхъ искусствъ—отмѣнить.

Въ сентябрѣ 1845 г. учителемъ нѣмецкаго языка на мѣсто Иогансена былъ назначенъ Шуманъ. Въ декабрѣ того же года на доктора Келлера было возложено общее наблюденіе за преподаваніемъ языковъ въ институтѣ со званіемъ наставника-наблюдателя, какое, по отношенію къ преподаванію русскаго языка, носилъ также Никитенко ⁸²).

Въ іюлѣ 1846 г. оставилъ институтъ профессоръ Буняковскій; профессоромъ высшей математики на его мѣсто былъ назначенъ помощникъ проф. Остроградскаго по каѳедрѣ механики—инженеръ подполковникъ Янушевскій. Ему было поручено преподаваніе дифференціального и интегрального исчисленія и физики. Преподаваніе геодезіи перешло къ Комарову 2-му. Осенью того же года законоучителемъ римско-католическаго вѣроисповѣданія вмѣсто патера Стацевича былъ опредѣленъ патеръ Юліанъ Пупкевичъ; художникъ Жуковскій снова поступилъ въ институтъ на должность преподавателя рисованія ⁸³).

Въ 1847 году, послѣ 35-ти лѣтней службы въ институтѣ, уволился изъ него «по преклонности лѣтъ» профессоръ математики Чижовъ. Въ томъ же году въ должности профессора высшей математики подп. Янушевскаго замѣнилъ маіоръ Комаровъ 2-й. Преподаваніе геодезіи было передано кап. Андрееву. Преподаваніе математики послѣ Чижова было поручено подп. Докушевскому; а каѳедра начертательной геометріи перешла отъ послѣдняго къ кап. Суханину. Часы, отведенные въ классѣ подпоручиковъ для преподаванія иностранныхъ языковъ, были переданы для лекцій практической механики, архитектуры и строительнаго искусства и для проектовъ по послѣднему ⁸⁴).

Въ 1848-омъ году главноуправляющій уволил отъ должности профессора института подполк. С. В. Кербедза, усмотрѣвъ изъ представлявшихся ему ежемѣсячно свѣдѣній о числѣ пропущенныхъ профессорами института лекцій, что Кербедзу «по служебнымъ занятіямъ нѣтъ времени заниматься въ институтѣ». Преподаваніе практической механики послѣ Кербедза было поручено инж. подп. Добронравову. На мѣсто Добронравова профессоромъ математики въ 5-ый классъ института былъ назначенъ профессоръ Спб. университета Сомовъ.

Разросшійся курсъ строительнаго искусства въ 1848 году состоялъ уже изъ трехъ частей, преподававшихся: въ старшемъ классѣ воспитанниковъ капитаномъ Сулимою, въ классѣ прапорщиковъ — капитаномъ Собко и въ классѣ подпоручиковъ профессоромъ подп. Евреиновымъ. Въ ноябрѣ 1848 г. подп. Евреиновъ былъ назначенъ на службу въ правленіе IV-го округа путей сообщенія и оставилъ поэтому институтъ. Преподаваніе курса строительнаго искусства осталось въ рукахъ Собко и Сулимы, которые были при этомъ утверждены въ званіи исправляющихъ должность профессоровъ. Это утвержденіе было произведено уже не непосредственно главноуправляющимъ по представленію директора, какъ это дѣлалось раньше, а прошло новымъ порядкомъ черезъ только что образованный при главномъ управленіи п. с. «Учебный Комитетъ», на который было возложено «направленіе умственнаго образованія и наблюденіе за его ходомъ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства путей сообщенія». Этими заведеніями въ разсматриваемый періодъ были: институтъ, строительное училище, школы кантонистовъ вѣдомства п. с. и школы телеграфныхъ сигнальщиковъ. Предсѣдательствовали въ комитетѣ товарищъ главноуправляющаго ген.-лейт. Рокасовскій. Изъ членовъ его были назначены наблюдать за преподаваніемъ наукъ въ институтѣ и строительномъ училищѣ: по Закону Божію — протоіерей Раевскій, по спеціальнымъ наукамъ—инженеръ полк. Палибинъ, по начертательнымъ искусствамъ—инженеръ подполк. А. Х. Редеръ, по математическимъ наукамъ—академикъ Остроградскій, по политическимъ наукамъ—д. ст. сов. Шульгинъ, и по наукамъ естественнымъ, словеснымъ и военнымъ—ген.-маіоръ Оргенбергъ ⁸⁵).

Въ началѣ 1848 года профессоръ механики архитектурнаго отдѣленія подп. Ястржембскій былъ назначенъ въ XI-ый округъ п. с. и оставилъ институтъ. Преподаваніе элементарной механики на архитектурномъ отдѣленіи послѣ него было поручено помощнику профессора архитектуры инженеръ-поручику Соколовскому ⁸⁶).

Въ началѣ 1849-го года оставилъ службу въ институтѣ «наблюдатель за преподаваніемъ русскаго языка» ст. сов. Никитенко. 3-го февраля 1849 года покинулъ институтъ инспекторъ его и профессоръ военныхъ наукъ ивж. ген.-маіоръ Языковъ, назначенный членомъ совѣта, аудиторіата и учебнаго комитета главнаго управленія п. с. Вмѣсто него инспекторомъ классовъ былъ назначенъ проф. института ивж. подполковникъ Владиміръ Петровичъ Соболевскій. Преподаваніе военныхъ наукъ послѣ Языкова было поручено капитану П. Н. Андрееву ⁸⁷).

Учебный комитетъ, при дѣятельномъ участіи начальника штаба военно-учебныхъ заведеній ген.-адъютанта Я. И. Ростовцева, составилъ новое положеніе объ институтѣ, которое было высочайше утверждено 13 іюня 1849 г. ⁸⁸).

По этому положенію институтъ былъ поставленъ на совершенно военную ногу, по образцу военно-учебныхъ заведеній. Фраза «по примѣру военно-учебныхъ заведеній» встрѣчается въ большинствѣ отдѣловъ положенія. Но при этомъ институтъ, хотя и названный въ положеніи «состоящимъ въ первомъ разрядѣ учебныхъ заведеній», былъ приравненъ по существу не къ спеціальнымъ военнымъ училищамъ—инженерному и артиллерійскому, — а только къ кадетскимъ корпусамъ: офицерскіе классы были въ немъ уничтожены, всѣ воспитанники его получили названіе «кадетъ», и службу ихъ было повелѣно считать не съ 16-ти лѣтняго возраста, какъ это дѣлалось по приказу отъ 23 декабря 1843 г. а со дня производства въ чинъ при выпускѣ.

Принимать въ институтъ было положено только потомственныхъ дворянъ 11—13 лѣтъ, и только въ видѣ исключенія, по особому каждый разъ разрѣшенію главноуправляющаго,—было разрѣшено принимать дворянъ возрастомъ до 16 лѣтъ «по соображеніи отличныхъ дарованій, особаго математическаго развитія и обознанной безукоризненной нравственности».

Всего въ институтѣ было положено имѣть 250 воспитанниковъ—100 на казенномъ и 150—на своемъ содержаніи, за каковое послѣдніе должны были платить по 350 руб. въ годъ. Въ числѣ своекоштныхъ воспитанниковъ находились пансіонеры: Его Величества—1, Закавказскаго края—3, дворянъ Царства Польскаго—12, департамента военныхъ поселеній—10 и морской строительной части—2.

Воспитанники должны были составлять двѣ роты, по 125 человекъ въ каждой,—1-ую «строевую», и 2-ую «резервную», причемъ въ нихъ должно было быть и свое начальство изъ кадетъ же: 2 фельдфебеля, 20 унтеръ-офицеровъ и 20 ефрейторовъ. Строевая рота имѣла полную военную аммуницію: ружья—съ ударными замками, мѣднымъ приборомъ, шомполомъ и штыкомъ, цѣною по 5 р. 70 коп. сер. за ружье, патронныя сумы, мѣдныя гранаты, фашинные ножи, ранцы, фляги и т. д. Резервная рота имѣла только портупей и фашинные ножи. Всѣмъ кадетамъ были присвоены, при парадной формѣ, кожаныя лакированныя каски съ черными султанами изъ конскаго волоса, и между прочимъ, по табели аммуничныхъ вещей, серебряныя натѣльные образки на шелковыхъ шнурахъ.

Личный составъ института былъ положенъ слѣдующій:

Строевая часть: директоръ, его помощникъ, 2 ротныхъ командира, 10 ротныхъ офицеровъ, 2 каптенармуса, 5 барабанщиковъ, 2 горниста и 4 дядьки.

Учебная часть: инспекторъ и его помощникъ; профессора, наставники - наблюдатели, учителя и репетиторы, причемъ число всѣхъ ихъ

не указывалось штатомъ, а опредѣлялось только общимъ кредитомъ на ихъ вознагражденіе; бібліотекаръ, онъ же и смотритель музея; лаборантъ (унтеръ-офицеръ); два мастеровыхъ (изъ кантонистовъ).

Церковь: священникъ и два причетника.

Лазаретъ: два врача, провизоръ, зубной врачъ, смотритель, аптекарскій ученикъ и 5 фельдшеровъ.

Канцелярія: правитель дѣлъ, бухгалтеръ и 9 писарей.

Хозяйственная часть: полицмейстеръ, производитель работъ по зданіямъ института, экономъ, кастелянша, фельдфебель, каптенармусъ, 8 унтеръ-офицеровъ, 100 рядовыхъ, 24 деньщика, 2 цирюльника, 4 повара и 2 хлѣбопека.

Подъ предсѣдательствомъ директора состояли:

1. Конференція. Члены ея — инспекторъ классовъ, его помощникъ, наставники—наблюдатели и одинъ профессоръ.

2. Воспитательный комитетъ. Члены его—помощникъ директора, инспекторъ классовъ, ротные командиры и законоучитель. Директору было предоставлено право приглашать въ засѣданіе воспитательнаго комитета, если онъ найдетъ это нужнымъ,—старшаго врача института и наставниковъ—наблюдателей.

3. Хозяйственный комитетъ. Члены его—помощникъ директора, инспекторъ классовъ, ротные командиры и полицмейстеръ.

Въ отношеніи правъ, обязанностей и порядка дѣятельности—комитетами института было предписано руководствоваться правилами о комитетахъ военно-учебныхъ заведеній, приложенными въ 3-мъ томѣ Свода военныхъ постановленій. Обязанности конференціи были опредѣлены въ положеніи 1849 года слѣдующимъ образомъ: «1) Конференція избираетъ и назначаетъ нужныя для института сочиненія и учебныя пособія и для этого разсматриваетъ всѣ вновь издаваемые сочиненія, проекты и изобрѣтенія по части инженернаго и строительнаго искусства. Мнѣнія свои объ этомъ Конференція вноситъ въ Учебный Комитетъ. 2) Конференція обсуждаетъ также, предварительно внесенія въ Учебный Комитетъ, всѣ новые методы преподаванія, учебныя программы и новыя учебныя руководства для института. 3) Конференція испытываетъ вновь поступающихъ въ институтъ преподавателей, на основаніи существующихъ на этотъ предметъ правилъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, и заключенія свои представляетъ Учебному Комитету. И—4) Конференція производитъ пріемные и годовые экзамены воспитанникамъ, кромѣ экзаменовъ выпускныхъ».

«Годовой (и выпускной, въ томъ числѣ) экзамень»,—говоритъ положеніе, «производится Учебнымъ Комитетомъ Главнаго Управленія п. с., совмѣстно съ поименно назначенными для сего каждый разъ Главно-

управляющимъ генералами, штабъ-офицерами и архитекторами путей сообщенія; старшій въ чинѣ предсѣдательствуетъ въ экзаменной комиссіи».

Степень достоинства воспитанниковъ было положено опредѣлять числомъ балловъ за поведеніе и успѣхи по каждому предмету. Полный баллъ былъ 12 для всѣхъ предметовъ, кромѣ чистописанія, для котораго былъ установленъ полный баллъ 9, и гимнастики, для которой полнымъ балломъ былъ 6. Переводный баллъ былъ 7 въ среднемъ, не менѣе 8 по наукамъ математическимъ, естественнымъ и специальнымъ, и не менѣе 6 по остальнымъ предметамъ.

«Въ отношеніи хода воспитанія нравственнаго и физическаго институтъ руководствуется», — говоритъ положеніе, — «во всѣхъ отношеніяхъ правилами военно-учебныхъ заведеній, изложенными въ томѣ 3, части I-ой, книга III Свода Военныхъ Постановленій и въ предложеніяхъ Свода».

— Умственное образованіе воспитанниковъ, сообразно цѣли учрежденія института, раздѣляется на общее и специальное. Образованіе общее заключается въ преподаваніи наукъ, которыхъ познанія, съ одной стороны, необходимы для каждаго просвѣщеннаго члена семейства и государства, съ другой—служать приготовленіемъ къ образованію специальному. Образованіе специальное заключается въ познаніи наукъ, необходимыхъ собственно для инженера путей сообщенія».

Въ соотвѣтствіи съ только что сказаннымъ, курсъ института и былъ разбитъ новымъ положеніемъ на двѣ части: общій курсъ—5 младшихъ классовъ, и специальный курсъ—3 старшихъ класса. Послѣдній изъ нихъ назывался «практическимъ». Предметы преподаванія были распределены слѣдующимъ образомъ:

Образованіе общее: 1) Законъ Божій. 2) Словесныя науки, языки—русскій, французскій, нѣмецкій и англійскій. 3) Математическія науки: ариеметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, начертательная геометрія съ приложеніями къ теоріи тѣней и перспективъ, дифференціальное и интегральное исчисленіе, аналитическая геометрія и аналитическая механика. 4) Естественныя науки: физика, химія, минералогія и геогнозія и физическая географія. 5) Политическія науки: географія, исторія, статистика и законовѣдніе. 6) Начертательныя искусства: чистописаніе, рисованіе и черченіе. И 7) Гимнастическія искусства: гимнастика, фехтованіе, танцы.

Спеціальное образованіе. 1) Геодезія. 2) Практическая механика, съ составленіемъ проектовъ строительныхъ машинъ. 3) Строительное искусство: общія начала, сухопутныя сообщенія, морскія и другія гидротехническія сооруженія; составленіе проектовъ, смѣтъ, пояснительныхъ записокъ, техническихъ и денежныхъ отчетовъ. 4) Военныя сооруженія. 5) Гражданская архитектура, съ составленіемъ проектовъ, смѣтъ, пояснительныхъ записокъ и отчетовъ.

Вся масса предметовъ общаго образованія назначалась для дѣтей отъ 11-ти до 16-ти лѣтняго возраста, а для слушанія спеціальныхъ курсовъ полагался возрастъ отъ 16 до 19 лѣтъ. Кромѣ классныхъ занятій, кадеты занимались ежедневно маршировкой, изученіемъ ружейныхъ приемовъ и приготовленіемъ къ смотрамъ, парадамъ и разводамъ. Ученіе по общеобразовательнымъ предметамъ должно было производиться на основаніи «Наставленія Военно-Учебнымъ заведеніямъ», высочайше утвержденнаго 24-го декабря 1848 года; науки спеціальныя и математическія—по особымъ программамъ, составленнымъ конференціей, одобреннымъ учебнымъ комитетомъ и утвержденнымъ главноуправляющимъ.

Занятія въ 4-хъ младшихъ классахъ производились съ 15 августа по 15 іюля. Въ 5-омъ классѣ общаго курса и въ 1 и 2-омъ спеціальныхъ каникулы были только съ 15 іюня по 15 іюля; а съ 15 іюля по 15 августа воспитанники этихъ трехъ классовъ должны были находиться на практическихъ занятіяхъ по съемкѣ, нивелировкѣ, развѣдкѣ грунтовъ, опредѣленію расхода и скорости воды въ рѣкахъ и осмотру различныхъ сооружений, работъ и заводовъ. Воспитанники старшаго спеціального класса съ 15 іюля по 1 сентября должны были находиться при работахъ вѣдомства.

Воспитанники, окончившіе полный курсъ, производились по старшинству балловъ въ поручики, подпоручики и прапорщики корпуса инженеровъ путей сообщенія и въ чиновники 12 и 14 классовъ вѣдомства п. с. Имена отличнѣйшихъ было постановлено изображать на почетныхъ мраморныхъ доскахъ.

Воспитанники 3-го спеціального класса, не выдержавшіе экзамена по болѣзни, увольнялись изъ института съ чиномъ 14-го класса, если имѣли не менѣе 8-ми изъ поведенія. Не выполнившіе этихъ условій увольнялись со званіемъ канцелярскихъ служителей. Воспитанники 1 и 2-го спеціальныхъ классовъ и 5-го общеобразовательнаго, не удостоенные перевода въ высшій классъ, выпускались канцелярскими служителями, съ выслугою въ этомъ званіи до производства въ 14 классъ первые—двухъ, вторые—трехъ, и третьи—четыре лѣтъ.

Неспособные воспитанники увольнялись изъ института съ аттестатами; оказавшихся же дурнаго поведенія переводили юнкерами, унтеръ-офицерами и рядовыми въ армейскіе полки.

Для малоспособныхъ къ изученію математики институту было предоставлено право открывать, съ разрѣшенія главноуправляющаго, особое «архитекторское» отдѣленіе. Изъ этого отдѣленія было положено выпускать воспитанниковъ со званіемъ «архитекторскихъ помощниковъ» и чиномъ 12-го и 14-го классовъ.

На содержаніе института было положено отпускать изъ средствъ казны 87617 р. 34 коп. въ годъ. Съ 95-ти своекоштныхъ воспитанниковъ предположено получать $350 \times 95 = 33250$ руб. въ годъ. Итого институтъ располагалъ 120867 руб. 34 копейками въ годъ. Содержаніе его было исчислено по штату и табели въ 113382 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп. въ годъ. Остатокъ въ 7485 руб. 17 $\frac{3}{4}$ коп. долженъ былъ поступать въ экономическій капиталъ института.

Между прочимъ, на пищу воспитанниковъ по табели положенія 1849 г. было ассигновано 17 $\frac{1}{2}$ коп. серебромъ на человѣка въ день.

Трудъ по переустройству учебной части института, согласно требованіямъ новаго положенія, выпалъ на долю вновь назначеннаго инспектора классовъ В. П. Соболевскаго и его помощника Егора Петровича Суханина. Переходъ къ новой системѣ занялъ три года — 1849-ый, 1850 и 1851-ый, и прекратилъ на два года — 1850-ый и 1851-ый выпускъ изъ института. Первый выпускъ по новому положенію, изъ III-го спеціальнаго класса института, — состоялся въ 1852-омъ году; причемъ 10 ч. были выпущены поручиками, 1 — подпоручикомъ и 1 — прапорщикомъ.

Переходъ къ новой учебной системѣ выразился въ 1849-омъ году увеличеніемъ программы преподаванія Закона Божія, географіи и исторіи, введеніемъ обученія въ младшемъ классѣ скорописи по системѣ Карстнера и гимнастикѣ во всѣхъ классахъ. Послѣднею особенно интересовался новый помощникъ директора, полковникъ Егоръ Ивановичъ Сивербрикъ, замѣнившій съ 6-го декабря 1849-го года Г. Ф. Гогеля, который былъ назначенъ состоять при великихъ князьяхъ Николаѣ, Александрѣ, Владимірѣ и Алексѣ Александровичахъ.

По спеціальнымъ наукамъ въ 1849-омъ году въ кругъ преподаваемыхъ предметовъ была введена высшая геодезія. «Что касается до строительнаго искусства», — писалъ В. П. Соболевскій въ своемъ отчетѣ объ улучшеніяхъ по учебной части института за 1849-й годъ, — «то многія изъ статей его получили большое развитіе и, сверхъ того, въ составъ курса введено нѣсколько новыхъ статей, и въ томъ и въ другомъ случаѣ было обращено особенное вниманіе на факты, зависящіе отъ климата, мѣстности и другихъ обстоятельствъ, при которыхъ производятся русскія инженерныя работы. Въ числѣ наиболѣ развитыхъ и вновь введенныхъ статей первое мѣсто занимаютъ: 1) Выводы изъ наблюденій надъ искусственными цементами въ подземныхъ каменныхъ трубахъ Московской желѣзной дороги, второго Московскаго водопровода и въ стѣнахъ стараго Мстинскаго шлюза. 2) Новѣйшія изслѣдованія надъ сопротивленіемъ кривыхъ брусьевъ и выводы опытовъ а) надъ сопротивленіемъ дерева, приготовленнаго по способу Пайэна на Московской желѣзной дорогѣ, и б) — надъ сопротивленіемъ деревянныхъ врубокъ при работахъ Невскаго

моста и СПб. — Московской жел. дороги. 3) Выводъ наблюдений надъ производствомъ земляныхъ работъ на болотѣ и въ плавучемъ грунтѣ по линіи СПб.—Московской ж. д.; замѣтки относительно устройства кирпичныхъ сводовъ и устоевъ, выведенныя изъ наблюдений надъ кирпичными работами Московской ж. д., Московскаго водопровода и пр.; устройство Невской набережной посредствомъ понтонныхъ ящиковъ и т. д. 4) Улучшенія въ устройствѣ рѣшетчатыхъ системъ, сдѣланныя на Московской ж. д.; трубчатые желѣзные мосты; замѣчанія относительно устройства и уклона ледорѣзовъ, выведенныя изъ изслѣдованія дѣйствія льда на ледорѣзы Невскаго, Мстинскаго, Тверецкаго, Волжскаго и Москворѣцкаго мостовъ; описаніе пріемовъ, употребленныхъ при устройствѣ основаній быковъ цѣпного моста черезъ Днѣпръ въ Кіевѣ. 5) Замѣчанія относительно невыгоднѣйшаго устройства земляного полотна, выведенныя изъ опытовъ на Московской ж. д. и др. 6) Описаніе работъ, производимыхъ въ Мстинскихъ и Днѣпровскихъ порогахъ; выводы новѣйшихъ наблюдений надъ стѣсненіемъ живого сѣченія на р. р. Гароннѣ, Волгѣ, и Тверцѣ; подробное развитіе вопроса объ устройствѣ разборчатыхъ плотинъ и бейшлотовъ; замѣчанія, собранныя по этому предмету при осмотрѣ гидротехническихъ сооруженій Вышневолоцкой системы и на р. Москвѣ; разборчатая плотина системы Пуаре на Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ; замѣчанія на счетъ устройства русель водопроводныхъ мостовъ въ сѣверномъ климатѣ, выведенныя изъ наблюдений надъ Лиговскимъ, Ростокинскимъ (въ Москвѣ) и Кротонскимъ (въ Америкѣ) водопроводомъ».

— «Нельзя не замѣтить»,—говоритъ Соболевскій дальше,—«что почти всѣ пополненія и улучшенія курса строительнаго искусства были результатомъ поѣздки, предпринятой нынѣшнимъ лѣтомъ профессорами строительнаго искусства, капитанами Собко и Сулимою, для обзора работъ Московской ж. дороги, Московскаго водопровода, сооруженій Вышневолоцкой системы и т. д.»⁸⁹).

Въ 1850-омъ году былъ открытъ 2-ой специальный классъ; усилены «повторенія» по математикѣ; въ физику введена статья «объ устройствѣ электромагнитныхъ телеграфовъ»; курсъ строительнаго искусства значительно пополненъ. Инспекторъ классовъ въ своемъ годовомъ отчетѣ указывалъ на слѣдующія новыя статьи, введенныя въ него:—«1) Подробности относительно выломки гранита въ Финляндіи. 2) Употребленіе цемянки и способъ приготовленія раствора на работахъ канала Саймы въ Финляндіи. 3) Кладка каменныхъ шлюзовъ на растворѣ безъ желѣзныхъ связей, выведенная изъ наблюдений въ Швеціи. 4) Отвозка земли и камня по наклонной плоскости посредствомъ желѣзныхъ дорогъ. 5) Производство выемки для канала въ скалѣ—изъ наблюдений на каналѣ Сайма. 6) Изслѣдованія выгоднѣйшаго состава поясовъ и подробности сборки

фермъ американскихъ мостовъ на Мстѣ и на Веребѣ. 7) Сборка арокъ Невскаго постояннаго моста. 8) Подробныя свѣдѣнія о трубчатыхъ мостахъ. 9) Новыя подробности о разборчатыхъ плотинахъ и деревянныхъ шлюзахъ—изъ свѣдѣній, собранныхъ на Маріинской системѣ»⁹⁰⁾.

Большая часть этихъ статей принадлежала опять профессорамъ Собко и Сулимѣ.

Въ 1851-омъ году былъ открытъ III-й спеціальный, или практическій классъ и, такимъ образомъ, институтъ сформировался наконецъ соотвѣтственно требованіямъ новаго положенія. Воспитанники, переведенные въ практическій классъ, не имѣли уже въ 1851-омъ году каникулъ, а находились съ 15 іюня по 1 сентября при работахъ по устройству набережной на Васильевскомъ Островѣ и при работахъ по постройкѣ Петербурго-Московской, нынѣ Николаевской жел. дороги.

По строительному искусству въ этомъ году были введены въ курсъ: 1) Новыя изслѣдованія Вика надъ естественными цементами. 2) Улучшенія въ устройствѣ желѣзныхъ балокъ, примѣненные въ новомъ зданіи Императорскаго Эрмитажа. 3) Новые способы предупрежденія и исправленія обваловъ. 4) Винтовые сваи и якоря. 5) Результаты новѣйшихъ опытовъ надъ сопротивленіемъ чугуна и желѣза ударами. 6) Улучшенія въ сборкѣ проволочныхъ канатовъ. 7) Новѣйшія свѣдѣнія о трубчатыхъ мостахъ. 8) Свѣдѣнія о мостовыхъ въ Лондонѣ. 9) Улучшенія въ подвижномъ составѣ жел. дорогъ. 10) Свѣдѣнія о сооруженіи большихъ доковъ. 11) Проводъ воды черезъ глубокіе овраги. 12) Новыя формулы для опредѣленія времени наполненія и опоражниванія шлюзной камеры.

Въ курсъ практической механики были введены въ 1851-омъ году статьи о водоотливныхъ и землечерпательныхъ машинахъ и о парходахъ.

Музеумъ института былъ въ 1850—51 г.г. пересмотрѣнъ, значительно пополненъ и переведенъ въ новое помѣщеніе — въ бывшихъ офицерскихъ классахъ и казармѣ нижнихъ чиновъ⁹¹⁾.

Въ сентябрѣ 1851-го года послѣдовало слѣдующее высочайшее повелѣніе: «въ измѣненіе § 65-го положенія объ Институтѣ Корпуса и. п. с. 13 іюня 1849-го года, по которому для перевода воспитанниковъ изъ класса въ классъ полагалось достаточнымъ по предметамъ рисованія и черченія 6-ти балловъ, постановить, чтобы впредь, по важности этихъ учебныхъ предметовъ въ общемъ составѣ образованія инженеровъ путей сообщенія, достаиваемы были къ переводу въ высшіе классы тѣ только воспитанники, которые получаютъ на экзаменѣ въ рисованіи и черченіи не менѣ двухъ третей (8) полнаго числа балловъ (12)»⁹²⁾.

Въ началѣ 1852-го года институту было отпущено изъ экономическаго капитала главнаго управленія п. с. 2250 руб. на печатаніе первой

части «Памятной книжки для инженеровъ и архитекторовъ», составленной профессорами института подполковниками Глуховымъ, Собко и капитаномъ Сулимою⁹³). Послѣдній въ томъ же году умеръ. Въ лицѣ его институтъ лишился трудолюбиваго и даровитаго профессора, отъ котораго могъ ожидать впереди еще очень многого.

Въ сентябрѣ 1852-го года изъ института уволился по прошенію «по причинѣ увеличившихся занятій въ Строительномъ Училищѣ», профессоръ архитектуры Апполинарій Каэтановичъ Красовскій. Обязанности его по преподаванію гражданской архитектуры во II-омъ специальномъ классѣ были возложены на помощника профессора инженеръ-поручика Соколовскаго, съ назначеніемъ его въ должность профессора. Тогда же инженеръ-капитанъ Петръ Николаевичъ Андреевъ былъ назначенъ въ должность профессора элементарной геодезіи на мѣсто уволеннаго отъ службы полковника Комарова. Въ ноябрѣ 1852-го года профессоръ физики, инж. подполковникъ Глуховъ былъ назначенъ «наставникомъ-наблюдателемъ по предмету естественныхъ наукъ въ институтѣ»⁹⁴). 6-го декабря 1852-го года помощникъ директора полк. Е. И. Сивербриксъ 1-й былъ произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ состоять при военно-учебныхъ заведеніяхъ, а на его мѣстѣ помощникомъ директора назначенъ полковникъ А. И. Сивербриксъ 2-й⁹⁵).

Послѣ смерти Сулимы преподаваніе водяныхъ сообщений и общихъ началъ строительнаго искусства въ I и II специальныхъ классахъ было возложено на капитана Коковцова. Наблюденіе же за составленіемъ проектовъ по курсу водяныхъ сообщений было предположено поручить полковнику Палибину, но на представленіи учебнаго комитета объ этомъ гр. Клейнмихель положилъ неожиданную резолюцію: «освободить полковника Палибина вовсе отъ занятій по институту». Только въ ноябрѣ 1853-го года мѣсто профессора «водяныхъ сообщений и всѣхъ строительныхъ машинъ» было наконецъ замѣщено: приказомъ главноуправляющаго на эту должность былъ назначенъ служившій въ Сѣверной Дирекціи С.-Петербурго-Московской ж. д. инженеръ-подполковникъ Липинъ. Каѳедра «сухопутныхъ сообщений» осталась за Собко. Преподаваніе общихъ началъ строительнаго искусства въ I специальномъ классѣ было возложено на кап. Коковцова.

Въ концѣ 1853-го года уволился изъ института инж. подполковникъ Сивковъ, состоявшій «въ должности профессора» и руководившій составленіемъ проектовъ по архитектурѣ въ III-мъ специальномъ классѣ, и на его мѣсто для руководства архитектурнымъ проектированіемъ въ III-мъ спец. классѣ былъ приглашенъ архитекторъ Бернгардтъ⁹⁶).

Еще въ 1843-мъ году при главномъ управленіи п. с. былъ образованъ особый «Комитетъ для составленія Строительнаго Устава». Коми-

тету была дана задача—издать «полное по строительной части руководство» — строительный уставъ. «Строительный Уставъ»,—говорилось въ приказѣ главноуправляющаго отъ 5 мая 1843 г. № 182,—«долженъ содержать въ порядкѣ систематическомъ всѣ постановленія, до сей части относящіяся, со всѣми необходимыми планами и чертежами. начиная отъ проекта и смѣты, порядокъ пріема и сдачи ихъ, ремонтное содержаніе и самую отчетность. Однимъ словомъ, уставъ этотъ долженъ имѣть достоинство учебнаго курса и вѣрнаго руководства для инженера и архитектора при дѣйствительномъ исполненіи предлежащихъ имъ обязанностей».

Въ основу строительнаго устава легли книги профессора института Волкова по строительному искусству. И другіе профессора института—Севастьяновъ, Языковъ, Евреиновъ, Ястржембскій, Красовскій, Собко, Ковалевскій и т. д.—были привлечены къ работамъ комитета, въ 1848-мъ году слившагося со вновь образованнымъ учебнымъ комитетомъ. Въ январѣ 1854-го года редакторомъ 1-го отдѣла учебной части строительнаго устава по предметамъ водяныхъ сообщеній и приморскихъ сооружений былъ назначенъ профессоръ Липинъ⁹⁶.

Изъ перемѣнъ въ составѣ не учебнаго персонала института за 1853-й годъ можно отмѣтить слѣдующія: старшимъ врачомъ института на мѣсто Рейнбота былъ назначенъ полковой штабъ-лекаръ л.-гв. Егерскаго полка, докторъ медицины ст. сов. Садовскій⁹⁷). Младшимъ, на мѣсто уволившагося Ф. Х. Пеля, — докторъ М. Б. Розенбергъ⁹⁸). Командиромъ 1-й роты института вмѣсто подполк. Поздняка назначенъ капитанъ Грицкой, бывший казначей института, сдавшій казначейскія обязанности при назначеніи командиромъ роты поручику Суханину⁹⁹). Экономомъ былъ въ это время тит. сов. Швинтъ, замѣнившій въ 1850-мъ году въ этой должности инж.-капитана Майнова.

Въ 1854-мъ году для преподаванія статистики въ 1-мъ спеціальному классѣ былъ приглашенъ ст. сов. Самойловичъ; преподаваніе химіи въ V-мъ общемъ классѣ, послѣ умершаго инж. подполковника Ушакова, было поручено преподавателю Спб. университета магистру Скоблиеву¹⁰⁰).

18 февраля 1855-го года императоръ Николай I скончался.

Высочайшимъ приказомъ отъ 27 марта 1855-го года В. Ф. Энгельгардтъ былъ уволенъ, по болѣзни, отъ должности директора института, съ назначеніемъ членомъ совѣта и аудиторіата главнаго управленія пут. сообщ. и публ. зданій и директоромъ на его мѣсто былъ назначенъ бывший его помощникъ Е. И. Сивербрикъ 1-й. Объявляя объ этомъ въ своемъ приказѣ № 68 отъ 27 марта 1855-го года, главноуправляющій гр. Клейнмихель писалъ въ этомъ приказѣ: «Генераль-лейтенанту Энгельгардту объявляю мою совершенную и искреннюю благодарность за всѣ полезные труды его въ управленіи институтомъ и содѣйствіе мнѣ въ доведеніи сего учебнаго

заведенія до отличнаго во всѣхъ частяхъ и отношеніяхъ состоянія» ¹⁰¹). 25 сентября того же 1855-го года былъ смѣненъ и помощникъ директора института: вмѣсто полковника А. И. Сивербрика 2-го на эту должность былъ назначенъ полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка Александръ Николаевичъ Вельяминовъ.

Вскорѣ послѣ того институтъ освободился отъ попеченій и самого Клейнмихеля, который въ первый же годъ царствованія новаго императора—Александра II-го былъ удаленъ отъ дѣлъ. Къ власти были призваны новые дѣятели и 15-го октября 1855-го года на должность главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями былъ назначенъ генераль-лейтенантъ, сенаторъ, членъ военнаго совѣта и совѣта корпуса горныхъ инженеровъ Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ ¹⁰²).

Глава четвертая.

Институтъ въ царствованіе императора Александра II-го.

1855—1881.

СОДЕРЖАНІЕ: Институтъ въ 1855 году. Утвержденіе К. В. Чевкина въ должности главноуправляющаго путями сообщенія и вліяніе его на институтъ. Разрѣшеніе экстернамъ держать выпускной экзаменъ. Посѣщеніе института 14 янв. 1857 г. императоромъ Александромъ II. Сокращеніе преподаванія военныхъ наукъ и отмѣна обученія фронту. Закрытіе въ 1859 г. 2-хъ младшихъ классовъ института. Полу-вѣковой юбилей института. Быть его, характеристика нѣкоторыхъ профессоровъ. В. П. Соболевскій—директоръ института. Увеличеніе кредита на жалованье учащимъ въ институтѣ. Столкновеніе воспитанниковъ съ Соболевскимъ въ 1862 г. и увольненіе 15-ти изъ нихъ. Закрытіе въ 1863 г. 3-го младшаго класса. Преобразование института въ открытое гражданское 5-ти курсное высшее учебное заведеніе по положенію 28 іюля 1864 г. Переименованіе института, переименованіе его служащихъ въ гражданскіе чины. Вторичное посѣщеніе института государемъ въ 1874 г. Столѣтіе рожденія имп. Александра I и присвоеніе институту въ 1877 году имени императора Александра I. Стипендіи, столовая для студентовъ. Проектъ преобразования института въ 3-хъ курсовую академію и закрытіе двухъ его младшихъ курсовъ.

Годъ начала новаго царствованія засталъ въ институтѣ 269 человекъ воспитанниковъ—15—въ 1-омъ общемъ классѣ, 47—во 2-омъ, 44—въ 3-емъ, 41—въ 4-омъ и 28—въ 5-омъ; 29 человекъ въ 1-омъ специальномъ классѣ, 40—во 2-омъ специальномъ и 25—въ 3-емъ, выпускномъ. Служащихъ въ институтѣ къ 1855/6-му учебному году было: 1 генералъ (директоръ), 15 штабъ-офицеровъ, въ числѣ которыхъ 11 профессоровъ, 17—оберъ-офицеровъ, 12 гражданскихъ чиновниковъ, 3 церковно-служителя, 138 нижнихъ чиновъ служительской команды и 5 дядекъ изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ. Библіотека института имѣла въ 1855 году 4353 сочиненія въ 3306 томахъ. Въ музеумѣ было 292 модели; въ геодезическомъ кабинетѣ 102 инструмента, въ физическомъ—527 приборовъ, въ минералогическомъ—5371 предметъ. Собраніе рабочихъ инструментовъ въ музеумѣ состояло изъ 252 предметовъ, и съ 1856 года было приступлено къ составленію кабинета образцовъ строительныхъ матеріаловъ.

Лабораторія института, помѣщавшаяся во дворѣ, въ особомъ зданіи, построенномъ въ 1853 году по проекту производителя работъ по институту инженера Сивкова, состояло къ 1855 году изъ двухъ отдѣленій: химическаго и механическаго. Въ химическомъ отдѣленіи находилось къ этому времени 16 печей и горновъ, 43 прибора и 117 химическихъ составовъ. Въ механическомъ отдѣленіи было 3 машины и 12 приборовъ къ нимъ.

Во главѣ ученаго персонала института стоялъ инспекторъ, инженеръ проф. В. П. Соболевскій, состоявшій въ то же время редакторомъ «Журнала Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій», и кромѣ того преподававшій «начала физическихъ наукъ» наслѣднику цесаревичу Николаю Александровичу и великимъ князьямъ Александру Александровичу и Владиміру Александровичу. Изъ остальныхъ профессоровъ специальныхъ предметовъ выдѣлялись инж.-полковникъ Добронравовъ, работавшій въ то время по вопросамъ теоріи паровыхъ машинъ; инж.-полк. Баландинъ, — состоявшій помощникомъ редактора Журнала Г. У. П. С., постоянно помѣщавшій въ немъ статьи статистическаго содержания, и кромѣ того несшій обязанности производителя дѣлъ учебнаго комитета; инж.-полк. Редеръ, готовившій къ печати свой трудъ по приложенію начертательной геометріи къ рисованію; инж.-полк. Глуховъ, трудившійся въ это время надъ опытнымъ опредѣленіемъ коэффициентовъ при вытеканіи жидкостей изъ отверстій, надъ составленіемъ тарифныхъ картъ для телеграфныхъ линій и составленіемъ, вмѣстѣ съ инж.-подполк. Собко, — 2 ой части памятной книжки для инженеровъ и архитекторовъ; инж.-подп. Собко, продолжавшій работать надъ составленіемъ курса строительнаго искусства и изслѣдованіемъ русскихъ строительныхъ матеріаловъ въ механической лабораторіи института; инж.-подполковникъ Кокцовъ, работавшій въ химической лабораторіи института надъ изслѣдованіемъ накипи изъ котловъ паровозовъ Николаевской ж. д. и изученіемъ химическаго состава главнѣйшихъ русскихъ строительныхъ матеріаловъ; инж.-подполковникъ Андреевъ, закончившій къ разсматриваемому времени изданіе своего курса низшей геодезіи, печатавшій свои таблицы для подсчета земляныхъ работъ и работавшій надъ составленіемъ каталога библіотеки института; инж. штабсъ-капитанъ Соколовъ, помогавшій Глухову въ его опытахъ по гидравликѣ и начавшій работать надъ составленіемъ технического описанія богатаго модельнаго кабинета института ¹⁾).

1 января 1856 года К. В. Чевкинъ былъ утвержденъ въ должности главноуправляющаго путями сообщенія. Вѣдомство путей сообщенія и публичныхъ зданій завѣдывало къ этому времени желѣзными дорогами, государственными и губернскими шоссе, скотопрогонными дорогами вдоль

последнихъ, внутренними водными путями, строительною частью въ портахъ, строительною и дорожною частью губерній, арестантскими ротами, общественными зданіями, телеграфами, корпусомъ инженеровъ путей сообщенія, строительнымъ отрядомъ, военно-рабочими ротами гражданского вѣдомства и гардкоутными командами. Новый главноуправляющій, широко образованный, имѣвшій основательныя познанія въ математикѣ и знакомый съ особенностями спеціальнаго образованія по своей 11-ти лѣтней службѣ въ должности начальника штаба корпуса горныхъ инженеровъ, сознавалъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ условій для надлежащей работы ввѣреннаго ему вѣдомства является надлежащій подборъ и надлежащая подготовка его личнаго состава, почему съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности и обратилъ особое вниманіе на рассадники будущихъ дѣятелей по путямъ сообщенія—строительное училище и институтъ инженеровъ п. с. За время управленія Чевкина вѣдомствомъ п. с. и училище и институтъ были постепенно преобразованы и преобразованы весьма существенно и въ хорошую сторону.

Первымъ мѣропріятіемъ Чевкина въ этомъ направленіи было испрошеніе разрѣшенія держать выпускные экзамены въ обоихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣмъ желающимъ непосредственно, не поступая въ воспитанники ихъ. Порядокъ такого исцтанія «экстерновъ» былъ опредѣленъ особыми правилами, высочайше утвержденными 7-го іюля 1856 г. ²). По этимъ правиламъ, желающій держать выпускной экзаменъ долженъ былъ для допущенія къ экзамену представить, кромѣ документовъ о происхожденіи, дипломъ или свидѣтельство учебныхъ заведеній, гдѣ обучался раньше, и «образцы собственныхъ трудовъ по строительному искусству, архитектурѣ и практической механикѣ (въ проектахъ, чертежахъ и рисункахъ)». Допущеніе къ экзамену зависѣло отъ заключенія конференціи и окончательнаго рѣшенія главноуправляющаго. Допущенный къ экзамену былъ долженъ: а) Держать экзаменъ одновременно съ воспитанниками, въ той же экзаменной комиссіи и по тѣмъ же программамъ. б) Составить въ продолженіе учебнаго года, въ самомъ заведеніи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессоровъ спеціальныхъ предметовъ, по крайней мѣрѣ по одному проекту со смѣтою для каждаго спеціальнаго предмета. в) Написать также въ самомъ заведеніи подробныя пояснительныя записки къ составленнымъ проектамъ, изложивъ въ нихъ: 1) всѣ соображенія, руководившія при составленіи проекта, и 2) весь ходъ вычисленій, посредствомъ которыхъ будутъ опредѣлены размѣры частей проектируемаго предмета».

При этомъ, въ отступленіе отъ требованій положенія объ институтѣ, правилами 1856-го года было дозволено допускать къ выпускному экзамену изъ института и лицъ не дворянскаго происхожденія, если они

окончили съ отличнымъ успѣхомъ полный курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда.

14-го января 1857-го года, около 3-хъ часовъ дня, въ институтъ неожиданно пріѣхалъ императоръ Александръ Николаевичъ. Войдя въ швейцарскую и встрѣтивъ тамъ служителя, рядового Копцева, государь спросилъ его: «гдѣ теперь воспитанники?», и узнавъ, что они обѣдаютъ, приказалъ Копцеву проводить себя въ столовую. Когда государь вошелъ въ столовую, воспитанники уже кончали обѣдъ. вмѣстѣ съ ними въ столовой находились директоръ г.-м. Сивербрикъ, помощникъ его полк. Вельяминовъ, ротные командиры—капитаны Грицкой и Арсеновъ и дежурные офицеры—шт.-кап. Тимофеевъ и поручикъ Герцогъ, а также экономъ Швинтъ. Государь, пройдя по линиямъ столовъ мимо вставшихъ и привѣтствовавшихъ его воспитанниковъ, подошелъ къ директору и приказалъ ему показать себѣ институтъ. Прослушавъ послѣобѣденную молитву, пропѣтую воспитанниками, и отвѣдавъ кушанья, государь осмотрѣлъ кухню и гимнастическій залъ, а затѣмъ библіотеку, гдѣ былъ встрѣченъ библіотекаремъ инженеромъ шт.-кап. Андреевымъ. Послѣ осмотра библіотеки государь обошелъ классныя комнаты, подробно спрашивая директора о порядкѣ учебной жизни института. Войдя въ экзаменный (теперь актовъ) залъ, государь остановился передъ находившимся тамъ портретомъ императора Николая I и сказалъ, внимательно разсматривая его: «это одинъ изъ лучшихъ портретовъ работы Крюгера, которые мы имѣемъ». Осмотрѣвъ остальные портреты и мраморныя доски съ именами лауреатовъ института, государь прошелъ затѣмъ въ кабинетъ инспектора классовъ, рисовальный и рекреационный залы. Въ послѣднемъ находилось 17 человекъ воспитанниковъ, одѣтыхъ въ шинели, такъ какъ имъ незадолго передъ тѣмъ была привита оспа. Государь остановился и съ отеческой добротой и заботливостью спрашивалъ ихъ о ихъ занятіяхъ и здоровьи.

Дальше государь осмотрѣлъ цейхгаузъ строевой роты, малый залъ и спальни, въ которыхъ у своихъ кроватей были выстроены кадеты. Государь собственноручно открылъ одну изъ кроватей, перебралъ все бѣлье ея и спросилъ, какъ часто мѣняютъ его?.. Обойдя спальни обѣихъ ротъ, удостоивъ разспросами фельдфебеля—воспитанника Круковского, и областавъ остальныхъ, императоръ прошелъ въ церковь института, послѣ чего посѣтилъ лазаретъ, гдѣ находилось въ это время трое больныхъ воспитанниковъ, съ которыми милостиво побесѣдовалъ, утѣшая и ободряя каждого и удѣливъ особенное вниманіе одному изъ воспитанниковъ—Шульцу, тяжело больному. Въ это время въ институтъ прибылъ главноуправляющій путями сообщенія и присоединился къ сопровождавшимъ государя.

Осталось осмотрѣть музеумъ, помѣщавшійся въ нижнемъ этажѣ. Го-

сударь, сопровождаемый всѣми начальствующими, прошелъ туда по парадной лѣстницѣ. Осмотрѣвъ музей, спросивъ: «все ли я видѣлъ» и узнавъ о существованіи при институтѣ лабораторіи, помѣщавшейся въ особомъ зданіи во дворѣ, государь приказалъ провести себя и туда и, надѣвъ шинель, пошелъ по мосткамъ черезъ малый и большой дворы въ лабораторію, по дорогѣ разспрашивая директора о жизни и занятіяхъ воспитанниковъ, и приказавъ отпустить ихъ всѣхъ въ отпускъ до вечера слѣдующаго дня.

Во дворъ къ лабораторіи были поданы сани государя. Осмотрѣвъ лабораторію, онъ вышелъ на дворъ, поблагодарилъ начальство института за найденный въ институтѣ порядокъ, и, прощаясь, пожелалъ собравшимся вокругъ него кадетамъ, чтобы они въ будущемъ,—въ будущей ихъ службѣ были такими же хорошими, какими онъ видитъ ихъ теперь.

Съ криками «ура» и «рады стараться, Ваше Императорское Величество» растроганные кадеты, цѣлуя одежду своего высокаго гостя, подхватили его на руки и отнесли и усадили въ сани, за которыми долго бѣжали потомъ съ криками «ура» и «не забывайте насъ Ваше Величество, пріѣзжайте къ намъ еще!»³).

5-го октября 1857 г. умеръ старшій врачъ института докторъ мед. Садовскій; на его мѣсто былъ назначенъ д-ръ Розенбергъ, а младшимъ врачомъ на мѣсто Розенберга—д-ръ Целле⁴).

Около того же времени конференціею института былъ возбужденъ вопросъ о совершенномъ исключеніи изъ программы института военныхъ наукъ. Въ учебномъ комитетѣ мнѣнія по этому вопросу раздѣлились: пять членовъ комитета (тайн. сов. Шульгинъ, ген.-маіоръ Сивербрикъ, полк. Соболевскій, полк. Редеръ и полк. Красовскій) подали голосъ за исключеніе курса «Военныхъ сооружений» изъ учебной системы института, а четыре остальныхъ (ген.-лейт. Герстфельдтъ, ген.-маіоры Языковъ и Лишинъ и полк. Палибинъ) полагали необходимымъ сохранить преподаваніе этого курса въ институтѣ, возможно сокративъ его, оставивъ для него одну только лекцію въ недѣлю въ III-мъ спеціальному классѣ, безъ составленія проектовъ. Главноуправляющій присоединился къ мнѣнію меньшинства и военныя сооружения остались такимъ образомъ пока въ программѣ института.

Одновременно съ сокращеніемъ курса военныхъ сооружений было отмѣнено преподаваніе исторіи въ I-мъ спеціальному классѣ (двѣ лекціи), и курсъ исторіи вообще сокращенъ и оставленъ только въ общихъ классахъ — 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ. Часы, освободившіеся вслѣдствіе этого въ I-мъ спеціальному классѣ, были обращены на усиленіе преподаванія общихъ началъ строительнаго искусства и «теоріи сопротивленія строительныхъ матеріаловъ и устойчивости зданій». На то же, а также на

усиленіе преподаванія прикладной механики было обращено время, освободившееся вслѣдствіе сокращенія курса военныхъ сооруженій⁵⁾).

Ослабленіе преподаванія курса военныхъ сооруженій и усиленіе, за счетъ этого, курсовъ специальныхъ наукъ, и самая возможность возникновенія въ конференціи института и учебномъ комитетѣ мысли о необходимости преподаванія въ институтѣ военныхъ наукъ—знаменовали собою коренной переломъ во взглядахъ на дѣло образованія вообще и высшаго технического образованія въ частности, происшедшій въ правящихъ сферахъ. Тамъ, послѣ горькихъ уроковъ крымской кампаніи, подготовлялось теперь переустройство многоаго въ государствѣ, что явно доказало уже свою негодность. Приближалось 19 февраля 1861-го года. Началь понемногу раскрѣпощаться и институтъ. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи, кромѣ уменьшія курса военныхъ наукъ, было высочайшее повелѣніе отъ 19 февраля 1859 года, которымъ возрастъ для приѣма въ общіе классы института былъ опредѣленъ въ 14-19 лѣтъ, вмѣсто прежнихъ 11-13⁶⁾, вслѣдствіе чего два низшіе класса института были упразднены. Съ института снята была такимъ образомъ обязанность воспитывать малолѣтнихъ. Одновременно были сокращены занятія воспитанниковъ фронтowymi ученьями, а въ 1862-мъ году въ институтѣ было совершенно отмѣнено обученіе ружейнымъ приѣмамъ. Тѣлесное наказаніе тоже постепенно исчезло изъ институтскаго обихода.

Такъ институтъ закончилъ первые полвѣка своего существованія и 23-го ноября 1859-го года скромно отпраздновалъ свой полувѣковой юбилей, приурочивъ это празднованіе къ своему храмовому празднику и къ 50-й годовщинѣ появленія манифеста императора Александра I объ учрежденіи института.

За эти полвѣка (1809 — 1859 г.г.) институтъ подготовилъ и выпустилъ на службу 1558 человекъ, а именно: въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія поручиками — 934, подпоручиками — 112 и прапорщиками — 148 чел.; въ строительный отрядъ путей сообщенія — 278 ч.; въ другія части вѣдомства путей сообщенія, а также въ военные и морскіе инженеры — 86 человекъ.

Къ дню 50-лѣтія корпуса инженеровъ п. с. въ немъ состояло 29 генераловъ, 237 штабъ-офицеровъ и 540 оберъ-офицеровъ, всего 806 человекъ. Въ институтѣ воспитателей и преподавателей разныхъ наукъ и искусствъ было 75. Воспитанниковъ—казеннокоштныхъ 150, своекоштныхъ 109, всего 259 ч. Экстерновъ—кандидатовъ университетовъ—3, и офицеровъ разныхъ частей—3.

За полвѣка и институтъ и его питомцы сдѣлали немало для усовершенствованія инженернаго дѣла въ Россіи, поработали съ честью и на другихъ поприщахъ, между прочимъ и на военномъ. Въ походахъ

1812-15 г.г., 1828-29 г.г., въ кампанію 1830-го года, при усмиреніи Венгріи и Трансильваніи, въ дѣлахъ съ турками въ 1853-55 г.г., при оборонѣ Севастополя—инженеры путей сообщенія, прикомандированные къ войскамъ, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и проявили себя, какъ полезные и мужественные офицеры. Многіе изъ инженеровъ п. с. оставили корпусъ, перешли въ военную службу и на службу въ другія вѣдомства и достигли отвѣтственныхъ, почетныхъ постовъ. Изъ такихъ могутъ быть упомянуты—графъ С. Г. Строгановъ—къ 1859-му году—генераль-отъ-кавалеріи, генераль-адъютантъ, воспитатель наследника цесаревича; баронъ П. К. Мейендорфъ—оберъ-гофмейстеръ, членъ Государственнаго Совѣта, предсѣдатель Кабинета Его Величества; баронъ А. К. Мейендорфъ—тайный совѣтникъ, членъ совѣта министра финансовъ; А. И. Будбергъ—ген.-лейтенантъ, ген.-адъютантъ; А. Н. Сутгофъ—ген.-лейтенантъ, командиръ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; П. Ф. Бларамбергъ—ген.-маіоръ генеральнаго штаба, директоръ военно-топографическаго депо; А. Ф. Львовъ—авторъ гимна, тайный совѣтникъ, гофмейстеръ, сенаторъ, директоръ придворной пѣвческой капеллы; К. И. Огаревъ—ген.-маіоръ, военный губернаторъ г. Перми и Пермскій гражданскій губернаторъ; Шабельскій—генераль-отъ-кавалеріи; графъ А. Г. Строгановъ—генераль-отъ-артиллеріи, ген.-адъютантъ, Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ; и Г. Х. Гасфортъ—генераль-отъ-инфантеріи, генераль-губернаторъ западной Сибири.

Многіе изъ воспитанниковъ института, окончивъ его курсъ, поступали затѣмъ въ императорскую военную академію и потомъ на службу въ генеральный штабъ. Пятеро изъ бывшихъ питомцевъ института погибли въ бояхъ и ихъ имена записаны на траурной доскѣ въ церкви института. Это шт.-к. Петръ Фроловичъ Доливо-Добровольскій, умершій 9 ноября 1842 г. отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ горцами, ген.-маіоръ Діомидъ Васильевичъ Пассекъ, убитый 11 іюля 1845 г. при Дарго, прапорщикъ Александръ Константиновичъ Августиновичъ, убитый горцами 22 мая 1848 г. близъ укрѣпленія Хасавъ-Юртъ,—штабсъ-ротмистръ Алексѣй Ивановичъ Жолобовъ, убитый 8 сентября 1853 г. въ сраженіи при Альмѣ и подполковникъ Михаилъ Николаевичъ Гарднеръ, умершій 22 августа 1858 г. отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ аула Китури.

Но больше всего труда, силъ и знаній питомцы института вложили конечно въ свое прямое дѣло—дѣло развитія и улучшенія путей сообщеній Россіи.

До учрежденія корпуса инженеровъ путей сообщенія дороги въ Россіи были самаго жалкаго первобытнаго устройства. Онѣ состояли изъ плохо выровненнаго земляного полотна, окаймленнаго небольшими

канавками или иногда — рядами деревьевъ; причемъ въ болотистыхъ и пучинистыхъ мѣстахъ это полотно укрѣплялось валежникомъ, жердями или накатникомъ. Къ 1859-му году, черезъ полвѣка дѣятельности корпуса инженеровъ, обѣ столицы оказались уже соединенными хорошимъ шоссе и желѣзною дорогою; нѣкоторые изъ губернскихъ городовъ были уже также соединены между собою и со столицами шоссейными дорогами, общая длина которыхъ къ 1859-му году составила 6820 верстъ совершенно устроенныхъ и 1740 верстъ, находящихся въ постройкѣ или проектируемыхъ къ постройкѣ.

Мосты до 1809-го года устраивались — черезъ малые ручьи, рѣчки и овраги—на сваяхъ или ряжахъ, на которые клались балки, а на нихъ настилъ изъ досокъ, накатника или пластинъ; черезъ рѣки средней величины устраивались наплавные мосты на плотахъ, разводимые во время ледохода и разливовъ; сообщеніе черезъ большія рѣки происходило на паромахъ,

Въ 1812-мъ году, по проекту и подъ надзоромъ А. А. Бетанкура, былъ построенъ первый въ Россіи большой постоянный мостъ—деревянный арочный «Каменноостровскій» мостъ, соединявшій Аптекарскій и Каменный острова въ Петербургѣ. Затѣмъ на московскомъ шоссе было построено много каменныхъ мостовъ и трубъ и, между прочими, мостъ черезъ р. Волховъ, деревянный на каменныхъ устояхъ, и крытый Бронницкій мостъ. На другихъ шоссе также было построено много мостовъ, изъ которыхъ выдѣлялись мостъ черезъ р. Нарову въ Нарвѣ, построенный Бульмерингомъ, первый въ Россіи мостъ «американской», по тогдашней терминологіи, системы, мостъ черезъ р. Ящеру и висячіе мосты близъ гор. Острова. Въ 1850-мъ году былъ открытъ спроектированный и построенный профессоромъ института инженеромъ С. В. Кербедзомъ Благовѣщенскій, теперь Николаевскій, мостъ черезъ р. Неву. Кіевскій цѣпной мостъ, знаменитые мосты Николаевской жел. дороги—деревянные «американской» системы (Гау) черезъ оврагъ Веребью (построенный инж. Журавскимъ) и р. Мсту (построенный инж. Крутиковымъ); сама Николаевская жел. дорога; Шлиссельбургскіе и Новолдожскіе каменные шлюзы, Верхневолжскій бейшлотъ, каналы—Королевскій, съ плотинами Пуаре, Онежскій, Бѣлозерскій и Сайменскій; морскія сооруженія въ Николаевѣ и Кронштадтѣ; деревянный куполь собора св. Троицы, что на Измайловскомъ проспектѣ въ Петербургѣ, построенный по проекту и подъ надзоромъ инж. П. П. Мельникова; металлическій шпиль колокольни собора Петербургской Петропавловской крѣпости, построенный инж. Д. И. Журавскимъ; памятникъ императору Николаю I въ Петербургѣ, построенный инж. В. Д. Евреиновымъ, и множество другихъ сооруженій—были возведены по проектамъ

и распоряженіемъ питомцевъ института. Имъ же пришлось впервые примѣнить и вѣдать въ Россіи электромагнитные телеграфы, сѣть которыхъ къ 1859-му году, менѣе чѣмъ за 10 лѣтъ своего существованія, достигла уже длины 13600 верстъ, съ общей длиною проводовъ въ 18750 верстъ ⁷⁾).

Профессоры института и офицеры корпуса инженеровъ п. с. за 1809-1859 г.г. составили и издали много почтенныхъ и цѣнныхъ научныхъ трудовъ. Не перечисляя цѣлаго ряда институтскихъ курсовъ, начиная съ изданныхъ на французскомъ еще языкѣ, что составило бы весьма внушительный списокъ, упомянемъ только курсы и мемуары Базена, труды Я. А. Севастьянова и А. Х. Редера по начертательной геометріи, «Памятную книжку для инженеровъ и архитекторовъ» В. С. Глухова и П. И. Собко, «Таблицы, формулы и численные данныя для сокращенія вычисленій» Н. И. Липина, «Опытъ военной географіи» и «Опытъ теоріи стратегіи» П. А. Языкова (увѣнчанной академической преміей), «Примѣненіе желѣзныхъ дорогъ къ защитѣ материковъ» П. Н. Лебедева, «Собраніе чертежей по части строительнаго искусства», составленное инженерами Евреиновымъ, Кербедзомъ, Бутацомъ, Демидовымъ, Ястржембскимъ и Данненштерномъ, статью «О желѣзныхъ дорогахъ» П. П. Мельникова, «Примѣненіе системы Гау къ мостамъ Николаевской ж. д.» Д. И. Журавскаго (удостоено академической преміи), «О снабженіи городовъ водою» барона Дельвига, «Водостоки» Н. А. Безпалова, «Гражданскую архитектуру» А. К. Красовскаго, «Курсъ гидравлики» П. П. Мельникова, «Теорію дѣйствія и устройства турбины Фурнейрона» и «Новую теорію паровыхъ машинъ» — А. Г. Доброправова, «Курсъ прикладной механики» Н. Ф. Ястржемскаго (получилъ академическую премію), «Низшую геодезію» П. Н. Андреева и «Электромагнитные телеграфы» Б. И. Лампе.

Ко дню празднованія полувѣкового юбилея института былъ изданъ составленный профессоромъ архитектуры въ институтѣ инженеромъ Евгениемъ Матвѣевичемъ Соколовскимъ историческій очеркъ «Пятидесятилѣтіе института и корпуса инженеровъ путей сообщенія». Самое празднованіе происходило 23-го ноября 1859-го года, въ институтѣ. Главнуправляющій путями сообщенія В. К. Чевкинъ, старавшійся сокращать по возможности расходы по своему вѣдомству и нерѣдко отказывавшій институту въ отпускѣ средствъ даже на существенно необходимое, напримѣръ на расширеніе механической лабораторіи, о чемъ неустанно хлопоталъ проф. Собко, — настоялъ на томъ, чтобы юбилейное празднество было какъ можно скромнѣе и стоило бы какъ можно меньше. Вслѣдствіе этого оно было сведено только къ богослуженію утромъ, за сѣданію въ актовомъ залѣ, на которомъ былъ прочитанъ краткій отчетъ

объ институтѣ за 1809 - 1859 года и розданъ присутствующимъ историческій очеркъ, составленный Соколовскимъ, — осмотру института и работъ воспитанниковъ и объѣду, предложенному институтомъ своимъ 370 гостямъ. На всѣ расходы по празднеству, а именно—на объѣдъ на 370 кувертовъ, убранство и освѣщеніе зала, наемъ военной музыки, прокатъ люстръ, лампъ и стульевъ, печатаніе отчета и пр.—было израсходовано 2367 руб. 74 коп. серебромъ. Ко дню юбилея директору, инспектору и 17-ти другимъ служащимъ по институту были пожалованы различныя награды, и, кромѣ того, бывшій директоръ института и первый по старшинству воспитанникъ его перваго выпуска, инженеръ, генераль-лейтенантъ А. Д. Готманъ былъ произведенъ въ чинъ полнаго генерала. Офицерамъ, выпущеннымъ изъ института съ чиномъ поручика, въ ознаменованіе юбилея было предоставлено право носить, по примѣру военныхъ инженеровъ, золотой аксельбантъ.

Празднованіе юбилея и современная ему жизнь института живо изображены въ особомъ очеркѣ, составленномъ инженеромъ Александромъ Владиміровичемъ Дурново, и издаваемомъ институтомъ одновременно съ этой книгой. Въ дополненіе къ этому очерку, для еще болѣе полной характеристики внутренней жизни института той эпохи, приводимъ здѣсь выдержки изъ воспоминаній А. В. Дурново объ институтѣ того времени, напечатанныхъ имъ въ 1896-мъ году въ Журналѣ министерства путей сообщенія⁸⁾:

— «Институтъ былъ строго закрытымъ учебнымъ заведеніемъ, воспитаніе въ которомъ велось на военный манеръ, отличаясь отъ воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ только незначительными подробностями, а учебный курсъ дѣлился на двѣ части:—на курсъ общаго образованія, приспособленнаго къ будущимъ специальнымъ занятіямъ, — и на предметы инженернаго искусства. Глухое было это время. Требовалось много физической крѣпости, умственныхъ способностей и хорошихъ нравственныхъ задатковъ, чтобы пережить суровую обстановку жизни закрытаго учебнаго заведенія первой половины 50-хъ годовъ и, принявъ отъ нея лучшее, ей одной свойственное, благополучно перебраться черезъ 8 классовъ до чина инженеръ-поручика.

— Учебная часть направлялась инспекторомъ классовъ и его помощникомъ, а воспитательная должна была находиться въ рукахъ помощника директора, двухъ ротныхъ командировъ и нѣсколькихъ ротныхъ офицеровъ, отбывавшихъ дежурства по очереди. Какъ объединитель той и другой части и, вмѣстѣ съ тѣмъ высшее въ институтѣ лицо, поставленъ былъ директоръ его, главный рѣшитель судебъ всѣхъ въ институтѣ служившихъ и тамъ воспитывавшихся.

— Директоромъ въ 1843—1855 г.г. былъ ген.-маіоръ В. О. Энгель-

гардтъ, избранникъ тогдашняго главноуправляющаго путями сообщенія графа П. А. Клейнмихеля. Маленькаго роста, непредставительный, онъ любилъ поймать, оборвать. Охотникъ до всякой помпы, вводившій военный строй всюду, гдѣ находилъ къ тому какую-либо возможность; сурово, какъ нижнихъ чиновъ, каравшій воспитанниковъ за нарушеніе заведенныхъ порядковъ, въ особенности дисциплины.

—В. Ө. Энгельгардтъ едва ли понималъ что-либо по учебной части и, какъ директоръ высшего учебнаго заведенія,—не соответствовалъ своему назначенію. Анекдотовъ объ его промахахъ по этой части ходило по институту множество.

— Помощникъ директора, полковникъ Егоръ Ив. Сивербрикъ, представлялъ, по физическому своему облику, противоположность директору: высокій, статный, молодцеватый, весьма видный мужчина, Е. И. Сивербрикъ былъ человекъ доброй души, но необыкновенно вспыльчивый, и, въ такомъ своемъ состояніи, дѣлался грознымъ. Помощничествовалъ онъ не долго и былъ замѣщенъ своимъ братомъ; но внѣ института пробылъ недолго и былъ, по производствѣ къ генераль-майору, назначенъ директоромъ института. На этомъ посту онъ, хотя тоже не могъ быть сочтенъ за подходящаго начальника и руководителя спеціального высшего учебнаго заведенія, былъ однако болѣе на своемъ мѣстѣ, чѣмъ его предшественникъ. Сколько можно было замѣтить намъ, тогдашнимъ воспитанникамъ, онъ въ учебную часть не вмѣшивался; къ физическому же развитію своихъ питомцевъ прилагалъ всѣ старанія. Самъ прекрасный преподаватель фехтованія, сынъ и ученикъ автора руководства къ фехтовальному искусству, Ег. Ив. поставилъ въ институтѣ свой спеціальный предметъ на довольно высокую степень. Онъ неизмѣнно присутствовалъ при нашихъ еженедѣльныхъ упражненіяхъ, точно также какъ каждую недѣлю бывалъ на обязательныхъ для всѣхъ воспитанниковъ урокахъ танцевъ, которыя поощрялъ всевозможными способами. Гимнастика, и достаточно разнообразная, была тоже обязательна, и постановлена, въ управленіе Ег. Ив., хорошо. Фронтное образованіе замѣчательно привилось въ институтѣ. И особенныхъ усилій къ нему не было приложено, и никакихъ чрезвычайныхъ трудовъ и муштровокъ воспитанники не терпѣли, но, ввиду неизбѣжнаго соревнованія съ другими военно-учебными заведеніями, вмѣстѣ съ которыми приходилось парадировать въ теченіе учебнаго курса почти каждую недѣлю, довольно было начальству указать на это соревнованіе и попросить «не ударить лицомъ въ грязь», какъ въ три-четыре ученья все преобразалось и воспитанники института показывали себя на парадахъ, какъ выражались тогда,—«настоящими молодцами».

—Полковникъ Сивербрикъ 2-ой, замѣнившій старшаго брата въ его

должности помощника директора, была личность суровая, беспощадная въ карахъ. Всегда мрачный, насупленный, неразговорчивый, онъ внушалъ страхъ и расположеніемъ воспитанниковъ не пользовался. Вскорѣ онъ вышелъ изъ института и мѣсто его занялъ полковникъ Преображенскаго полка Алекс. Ник. Вельяминовъ. Сурово было управленіе его предшественника, но и холодный, мало доступный Вельяминовъ не многимъ смягчилъ его.

— Инспекторъ классовъ, инженеръ п. с. В. П. Соболевскій былъ человѣкъ весьма замѣчательный. Преобладающимъ свойствомъ его было увлеченіе, даже страстность. Человѣкъ весьма большихъ природныхъ способностей, многосторонне образованный, и не только по своей инженерной специальности, но, быть можетъ, гораздо болѣе энциклопедически, блестящій лекторъ и краснорѣчивый ораторъ, одинаково способный излагать мысли и факты положительные и въ то же время—сыпать парадоксами, онъ, кажется, способенъ былъ увлекаться чѣмъ угодно. Читалъ онъ минералогію и геогнозію, читалъ увлекательно, но, посѣщая и всѣ прочіе классы, въ качествѣ инспектора, онъ часто входилъ въ роль преподавателя и, сидя на скамьѣ между воспитанниками, живо и образно излагалъ что либо. В. П. такъ жаждалъ передать хотя частицу своихъ обширныхъ знаній и, судя по себѣ, предполагалъ въ своихъ питомцахъ такъ много любознательности, что просто ловилъ ихъ, гдѣ попадется, и тутъ же, на мѣстѣ излова, читалъ цѣлыя лекціи. Если же подвернется кто-нибудь изъ способныхъ поддерживать бесѣду, подъ хорошую руку, въ библіотекѣ и не при занятіяхъ, то лекція прочитывалась на подходящихъ книгахъ, чертежахъ и иногда на великолѣпныхъ альбомахъ рѣдкихъ и рѣдчайшихъ изданій иностранныхъ и русскихъ путешественниковъ—изданій, переданныхъ впоследствии, при специализации библіотеки, въ Русское географическое общество. Въ рассматриваемый періодъ времени В. П. Соболевскій, между прочимъ, обращалъ особенное вниманіе на лекціи «Приложеній начертательной геометріи къ рисованію», т. е. на теорію тѣней, перспективу и изометрическую проекцію, а также и на черченіе. То и другое талантливо преподавалъ старый товарищъ В. П. по воспитанію въ строительномъ училищѣ и институтѣ, однокурсникъ и близкій пріятель его, инженеръ Александръ Христофоровичъ Редеръ».

«Изъ учебнаго персонала всего ближе къ воспитанникамъ стоялъ помощникъ инспектора классовъ, инженеръ Егоръ Петровичъ Суханинъ. Во время классовъ, т. е. по шести часовъ въ сутки, онъ жилъ вмѣстѣ съ ними; во внѣклассное же время его кабинетъ, въ которомъ помѣщался складъ учебныхъ пособій, которыми онъ завѣдывалъ, посѣщало ежедневно множество воспитанниковъ. Маленькій, сухенькій, юркій, под-

вигавшійся не иначе, какъ скороходью, Егоръ Петровичъ поспѣввалъ всюду. Только въ тѣ три часа въ недѣлю, которые проводились имъ на лекціяхъ начертательной геометріи, воспитанники могли думать, что они свободны отъ надзора помощника инспектора; во все же остальное время предательская стеклянная дверь въ каждомъ классѣ почасту и неожиданно для нихъ открывала многое, что творилось въ классѣ. Егоръ Петр., самъ прошедшій институтскій курсъ, и по натурѣ своей юмористъ—зналъ всѣ воспитанническія продѣлки; могъ, если только хотѣлъ и имѣлъ на то время, поймать всякаго, уклонявшагося отъ лекціи, прятавшагося отъ репетиціи, кутившаго и т. д. Всѣмъ такимъ преступникамъ, если помощникъ инспектора былъ не въ духѣ, или желалъ поймать и изобличить—не было спасенія: онъ вездѣ ихъ заставлялъ, начиная отъ своеобразныхъ кадетскихъ «кафѣ», въ которыхъ потихоньку курили и сообщали текуція новости, до шкафовъ, въ которые ставились рисовальныя и чертежныя доски.

«Изобличенные подвергались карамъ. Въ важныхъ случаяхъ кары назначалъ инспекторъ В. П. Соболевскій, а въ безчисленныхъ мелкихъ—самъ Е. П. Суханинъ, и большею частью немедленно, тотчасъ по обнаруженіи виновнаго; что же бывало тутъ пропущено, то пополнялось по субботамъ. И чего тутъ не было! Оставленіе безъ отпуска въ праздникъ; отсидка въ карцерѣ, оставленіе на хлѣбѣ и водѣ, оставленіе безъ какого-нибудь блюда за обѣдомъ, постановка во время обѣда за «голодный» столъ и, наконецъ,—розги. Послѣднее взысканіе Ег. Петр. всегда производилъ въ собственномъ присутствіи, казнилъ виновника немедленно и всегда легко, что соответствовало природной добротѣ души его и рѣзко отличалось отъ весьма рѣдкихъ, но тяжелыхъ взысканій помощниковъ директора и самого В. Ф. Энгельгардта. Но если Ег. Петр. «крестилъ» своихъ питомцевъ розгами легко, то зато часто, даже пожалуѣй черезчуръ часто.

— Все внѣклассное время было строго и подробно размѣрено, и каждая переми́на возвѣщалась барабаномъ. Подъ барабанъ вставали съ постели, шли пить утренній чай, начинали и кончали обѣдъ и ужинъ, и ложились спать.

— 5-ымъ классомъ заканчивалось общее образованіе, за исключеніемъ англійскаго языка, окончаніе курса котораго переходило въ 1-й спеціальный классъ. Было оно, говоря вообще, повидимому не хуже и не лучше современнаго ему средняго, но въ немъ, согласно съ главной задачей института, преобладали предметы математическіе, преподававшіеся въ сравнительно большомъ объемѣ, отъ ариеметики до интегральнаго исчисленія включительно.

— Спеціальныя курсы были принаровлены къ предстоящей дѣятельно-

сти воспитанниковъ. На упражненія по составленію смѣтъ и проектовъ по строительному искусству, практической механикѣ и архитектурѣ посвящался цѣлый учебный курсъ, а половина лѣта каждаго года назначалась на работы въ полѣ (съёмка и нивелировка), посѣщеніе и изученіе заводовъ (кирпиче- и известкообжигательныхъ, лѣсопильныхъ и ижорскихъ механическихъ), плитныхъ ломокъ, шлиссельбургскихъ гидротехническихъ сооружений и т. д. Профессора и преподаватели института, какъ и вездѣ, были разныхъ достоинствъ. Остановимся на нѣкоторыхъ.

—Профессоромъ строительной механики и курса мостовъ, а также завѣдывающимъ механической лабораторіей института былъ инженеръ п. с. Петръ Ивановичъ Собоко. Это былъ человекъ весьма замѣчательный, памятный въ исторіи институтскаго преподаванія. Зналъ онъ свой предметъ въ совершенствѣ, неустанно слѣдилъ за всякимъ движеніемъ впередъ по своей наукѣ, былъ искренно преданъ ей,—но излагать, учить другихъ, передавать слушателямъ свои обширныя знанія—не умѣлъ.

—Курсъ водяныхъ сообщеній читалъ инженеръ п. с. Николай Ивановичъ Липинъ. Свое дѣло Н. И. зналъ превосходно и излагалъ его весьма хорошо. Преподаватель онъ былъ спокойный, ровный, обстоятельный и толковый».

«Гражданскую архитектуру преподавалъ инженеръ Евгеній Матвѣевичъ Соколовскій. Человекъ весьма большихъ способностей и разнообразныхъ дарованій, онъ былъ талантливымъ лекторомъ, читалъ красно, а порою даже увлекательно, но результаты его преподаванія не отвѣчали ожиданіямъ.

—Между институтскими профессорами того времени находилась и европейская знаменитость, бывшая, къ сожалѣнію, на склонѣ послѣднихъ лѣтъ своей жизни. Это—знаменитый ученикъ Ампера, Лапласа, Фурье, Пуассона и Коши, академикъ Михаилъ Васильевичъ Остроградскій, читавшій аналитическую механику. Едва ли о какомъ-либо другомъ профессорѣ ходило столько рассказовъ, анекдотовъ и легендъ, какъ объ Остроградскомъ. И онъ дѣйствительно былъ своеобразенъ и оригиналенъ. Въ оцѣнкѣ степени пользы, которую лекціи этого человека рѣдкаго ума и глубочайшихъ познаній приносили его институтскимъ слушателямъ, мнѣнія его учениковъ рѣзко расходятся. Повидимому надо считать безспорнымъ, что несомнѣнно эти лекціи принесли огромную пользу, но не всѣмъ, а лишь небольшой части воспитанниковъ—ученикамъ М. В. въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Причинами этому можно считать, во-первыхъ, весьма вѣроятное и понятное нежеланіе крупнаго ученаго, человека обширныхъ и глубокихъ знаній, учить людей, слушающихъ его только по обязанности. Но такъ какъ долгъ

службы педагога и добросовѣстнаго человѣка заставлялъ его учить,— то онъ предпочиталъ учить избранныхъ. Другая причина была физическая, для всѣхъ видимая и ясная. Высокій, тучный человѣкъ, смотрѣвшій однимъ только глазомъ (другой былъ постоянно закрытъ), онъ съ трудомъ могъ держаться на кафедрѣ, и, такъ какъ больной глазъ надо было постоянно, почти непрерывно освѣжать холодною водою, то чтеніе лекцій съ кафедры было для М. В. неудобно».

«Эти двѣ причины, въ связи съ нѣкоторыми личными оригинальными свойствами Остроградскаго, обусловили своеобразную манеру его преподаванія. Онъ садился обыкновенно къ профессорскому століку, приставленному вплотную къ одному изъ столовъ слушателей, и, примачивая глазъ водою изъ стоявшаго тутъ же стакана, начиналъ читать лекцію, дѣлая вычисленія мѣломъ на столікѣ или же карандашомъ на бумагѣ. Никому не запрещалось слушать его, или не слушать, хотя слушать всѣмъ, еслибъ того пожелали, было мудрено, какъ бы искусно не группировались воспитанники, окружая со всѣхъ сторонъ маленькій столікъ; но если М. В. замѣчалъ въ комъ-нибудь на репетиціяхъ недостатокъ знаній, необходимыхъ для слушанія курса, или же отсутствіе достаточныхъ способностей,—то немедленно гналъ такого отъ себя:— «Съ глазъ долой! Въ Камчатку, а то зарѣжу на экзаменахъ!»,—и отвергнутый шелъ въ Камчатку—на заднюю скамейку. Излагалъ М. В. свой предметъ прекрасно — точно, ясно, и даже художественно. Никогда не повторялся, и если долженъ былъ говорить иногда о томъ, что излагалъ уже раньше, то дѣлалъ это всегда на новый ладъ, съ новыми аргументами и приемами выводовъ. Нерѣдко онъ и увлекался и притомъ всегда въ одну сторону—въ область военной исторіи. Увлекательно, съ большимъ воодушевленіемъ пояснялъ онъ слушателямъ подвиги великихъ полководцевъ, дѣлая чертежи мѣломъ на томъ же столікѣ и доказывая сильную зависимость таланта полководца отъ математическаго склада ума.

— Съ именемъ Остроградскаго соединяется множество анекдотовъ объ его чудачествахъ, которымъ онъ не измѣнялъ ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, гдѣ состоялъ профессоромъ. Такъ, напримѣръ, всюду въ своемъ классѣ онъ учреждалъ различныя «должности», требуя отъ импровизированныхъ должностныхъ лицъ точнаго исполненія ихъ обязанностей. Такими должностями были—должность «водовоза», который былъ обязанъ приносить Остроградскому къ началу лекціи стаканъ чистой, холодной воды, которою профессоръ постоянно примачивалъ свой больной глазъ; — должность «форточника», которому вмѣнялось въ обязанность смотрѣть за тѣмъ, чтобы передъ началомъ лекціи классъ былъ какъ слѣдуетъ провѣтренъ, который долженъ былъ передъ

приходо́мъ Остроградскаго садиться на подоконникъ и тамъ ждаты прихода профессора, съ тѣмъ, чтобы, когда тотъ покажется въ дверяхъ,— закрыть форточку и сѣсть на свое мѣсто; наконецъ, были у Остроградскаго и «волос(т)ные старшины», на обязанности которыхъ было трепать («заѣзжать въ волос(т)ное правленіе») всякаго провинившагося и т. д.»—

Въ ознаменованіе 50-ти лѣтія института, инженеры, собравшіеся по этому случаю въ Петербургѣ, собрали по подпискѣ нѣсколько тысячъ рублей, которыя составили «капиталъ для выдачи пособій экстернамъ института». По правиламъ, выработаннымъ конференціею института для завѣдыванія этимъ капиталомъ, выдача пособій изъ него должна была производиться подъ наблюденіемъ особаго комитета при конференціи, изъ трехъ членовъ по ея избранію. Первыми членами этого комитета были избраны полк. Суханинъ, полк. Собко и пор. Замятинъ. Высшее распоряженіе капиталомъ было поручено графу Б. А. Перовскому, начальнику штаба корпуса инженеровъ п. с. Капиталъ для выдачи пособій экстернамъ института впоследствии, когда въ институтѣ экстерновъ не стало, былъ переименованъ въ «капиталъ для пособія учащимся въ институтѣ»⁹⁾.

Кромѣ учрежденія капитала для помощи экстернамъ, питомцы института ознаменовали его полувѣковой юбилей учрежденіемъ періодическихъ собраній инженеровъ для техническихъ бесѣдъ. Съ просьбою о разрѣшеніи такихъ собраній въ институтѣ къ главноуправляющему обратились отъ лица многихъ, присутствовавшихъ на празднованіи юбилея, профессора П. Н. Андреевъ и П. И. Собко. Въ октябрѣ 1860-го года послѣдовало разрѣшеніе главноуправляющаго инженерамъ — «собираться въ институтѣ для чтенія своихъ трудовъ и взаимной передачи замѣчаній о работахъ»¹⁰⁾. Первое собраніе состоялось 26-го ноября 1860-го года. Его открылъ П. Н. Андреевъ чтеніемъ записки о идеѣ и цѣляхъ учреждаемыхъ собраній, распорядителями которыхъ присутствующіе избрали тутъ же П. И. Собко, В. С. Глухова, В. Д. Евреинова, В. П. Соболевскаго и Д. И. Журавскаго, а докладчикомъ—П. Н. Андреева. Затѣмъ П. И. Собко прочелъ записку о необходимости описанія замѣчательныхъ работъ, исполненныхъ въ Россіи.

Послѣ этого, перваго собранія инженеровъ въ институтѣ, такихъ собраній состоялось всего два—25-го февраля и 26-го апрѣля 1861-го года; съ послѣднимъ они прекратились.

Въ ноябрѣ 1860-го года институтъ напечаталъ въ «Сѣверной Пчелѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ» объявленіе о порядкѣ допущенія экстерновъ къ выпускному экзамену въ институтѣ, въ которомъ указывалось, что лица, желающія поступить въ

число экстерновъ института, на основаніи правилъ 7-го іюня 1856-го года—должны выдержать предварительно въ институтѣ особый экзамень по дифференціальному и интегральному исчисленію, геодезій, начертательной геометріи, теоріи строительнаго искусства, архитектурѣ, практической механикѣ и черченію, а затѣмъ исполнить въ теченіе года въ институтѣ проекты по строительному искусству, архитектурѣ и машинамъ¹¹⁾.

Въ 1860-омъ году преподаваніе математики въ III общемъ классѣ перешло послѣ умершаго Докушевскаго къ Перроту; преподаваніе курса паровыхъ машинъ во II спеціальному классѣ и руководство проектированіемъ машинъ въ III спеціальному классѣ было возложено на капитана Ф. И. Энрольда; капитану Н. М. Соколову было поручено чтеніе курсовъ общей теоріи машинъ, кинематики и гидравлики; поручику Л. А. Еракову, принятому въ институтъ репетиторомъ, были поручены занятія по теоретической и практической механикѣ и высшей геодезій. При этомъ Соколовъ и Энрольдъ были назначены «въ должность профессоровъ». Тогда же завѣдываніе лабораторіею института было передано отъ подп. Коковцева, назначеннаго помощникомъ директора и инспекторомъ классовъ строительнаго училища, инженеру капитану Клокоцкому¹²⁾.

Въ 1861 г. состоявшіе въ должности профессоровъ института подп. Коковцевъ и капитаны Соколовъ и Энрольдъ были назначены въ число членовъ конференціи института. Профессоръ ген.-маіоръ Липинъ уволился изъ института вслѣдствіе увеличенія другихъ занятій по службѣ, и на его мѣсто исправляющимъ должность профессора строительнаго искусства былъ назначенъ шт.-капитанъ Глушинскій. Тогда же уволились изъ института профессоръ химіи Воскресенскій и Скобликовъ, и преподавателемъ химіи былъ опредѣленъ приватъ-доцентъ Спб. университета Менделѣевъ¹³⁾.

Директоромъ института 20-го ноября 1861-го года, вмѣсто Е. И. Сивербрика, былъ назначенъ ген.-маіоръ В. П. Соболевскій; помощникомъ его вмѣсто А. Н. Вельяминава, 21-го декабря 1861-го года,—Егоръ Петровичъ Суханинъ. А должность инспектора классовъ института послѣ Соболевскаго перешла съ 21-го ноября 1861 г. къ Александру Христофоровичу Редеру¹⁴⁾.

Основной предметъ институтскаго курса, строительное искусство, заключалъ въ себѣ къ 1861-му году слѣдующія части: 1) введеніе, 2) теорія сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, 3) основанія сооруженій, 4) дороги грунтовыя, мостовыя и шоссе, 5) желѣзныя дороги, 6) внутреннія водяныя сообщенія, 7) мосты и 8) подвижные мосты. Въ программу курса практической механики входили между прочимъ «аэро-статика и аэродинамика»¹⁵⁾.

Въ 1862-омъ году профессоръ физики полк. Глуховъ былъ переведенъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ и чтеніе физики въ институтъ было временно поручено наставнику-наблюдателю 1-го кадетскаго корпуса Чирухину. Въ томъ же году институтъ покинулъ даровитый К. А. Тимофѣевъ, преподававшій русскую словесность, будучи переведенъ на должность инспектора классовъ «Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и Спб. Александровскаго училища» (Смольнаго института); и. д. профессора инженеръ - капитанъ Соколовскій былъ переведенъ изъ института на должность профессора строительнаго искусства въ Петровскую академію. Тогда же произошло нѣкоторое перераспредѣленіе предметовъ преподаванія между профессорами, а именно—чтеніе курса обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ было поручено Глушинскому, мостовъ—Энрольдъ, и строительной механики (сопротивленіе матеріаловъ и устойчивость зданій)—Соколову. Преподавателемъ физики былъ опредѣленъ магистръ Петрушевскій; преподавателемъ архитектуры—Сальмановичъ. Чтеніе лекцій по аналитической механикѣ въ I спеціальному классѣ, послѣ умершаго Остроградскаго, было возложено на академика Сомова, а преподаваніе интегральнаго исчисленія перешло отъ Сомова къ инженеру полк. Янушевскому, которому поручено было также чтеніе курсовъ дифференціального исчисленія и аналитической геометріи вмѣсто Перрота, подавшаго прошеніе объ увольненіи его отъ службы. Преподаваніе начертательной геометріи въ IV общемъ классѣ послѣ Суханина перешло къ штабсъ-капитану Дурову. Для преподаванія минералогіи и геогнозіи въ институтъ былъ приглашенъ академикъ полк. Кокшаровъ.

Въ началѣ 1862-го года директоромъ института была представлена главноуправляющему составленная инспекторомъ института полк. Редеромъ записка о необходимости измѣнить порядокъ вознагражденія, выдаваемого инженерамъ, преподающимъ въ институтъ. По положенію 1849-го года на уплату вознагражденія профессорамъ и преподавателямъ институтъ получалъ въ годъ 22 тысячи рублей. Эта сумма сама по себѣ была недостаточна; институтъ обходился ею только потому, что многіе изъ преподававшихъ въ институтъ инженеровъ считались только прикомандированными къ нему,—получали свое основное содержаніе по чинамъ изъ суммъ главнаго управленія п. с., а изъ указанныхъ 22 тысячъ получали только добавочное вознагражденіе за преподаваніе. Когда число прикомандированныхъ къ институту стало уменьшаться, ему стало очень затруднительно пополнять составъ преподавателей, т. к. вознагражденіе, которое онъ могъ имъ предложить, было слишкомъ мало; вслѣдствіе всего этого и понадобилось установить новые размѣры платы за годовой часъ занятій. Съ этою цѣлью на одобреніе главноуправляющаго была представлена слѣдующая сравнительная таблица:

Предметъ преподаванія.	Плата, производившаяся по сіе время изъ штатной суммы по числу занимаемыхъ часовъ.		Вновь предполагаемая плата по каждому предмету.		
	Число часовъ, назначенныхъ на предметъ.	Плата за учебный годъ.	Число часовъ, назначенныхъ на предметъ.	Плата за годовой часъ.	Плата за учебный годъ.
Строительное искусство	37 ¹ / ₂	2.440	21	200	4.200
Проекты строительнаго искусства . .			16 ¹ / ₂	1.255	16 ¹ / ₂
Практическая механика	16 ¹ / ₂	1.255	10 ¹ / ₂	200	2.100
Проекты механики			4 ¹ / ₂	857	4 ¹ / ₂
Аналитическая механика	4 ¹ / ₂	857	4 ¹ / ₂	200	900
Архитектура			15	772,5	7 ¹ / ₂
Проекты архитектуры	15	772,5	7 ¹ / ₂	100	750
Военныя сооруженія			9	300	1 ¹ / ₂
Геодезія	9	300	7 ¹ / ₂	100	750
Минералогія и геогнозія			3	260	3
Физическая географія	12	450	3	150	450
Физика			6	700	9
Химія	6	700	6	125	750
Статистика			3	250	3
Математика	18	961	18	100	1.800
Начертательная геометрія	9	680	9	100	900
Техническіе переводы	7 ¹ / ₂	555	7 ¹ / ₂	90	675
Исторія	9	485	9	80	720
Законовѣдѣніе	6	487,5	6	80	480
Черченіе	18	950	18	60	1.080
Ситуаціонное черченіе	7 ¹ / ₂	420	7 ¹ / ₂	60	450
Русскій языкъ	9	495	9	60	540
Французскій языкъ	9	470	9	60	540
Нѣмецкій языкъ	9	400	9	60	540
Англійскій языкъ	9	540	9	60	540
Законъ Божій:					
Православное исповѣданіе	—	700	9	—	700
Католическое исповѣданіе	2	120	2	60	120
Лютеранское исповѣданіе	2	120	2	60	120
Репетиціи по всѣмъ предметамъ . . .	58 ¹ / ₂	1.542	58 ¹ / ₂	60	3.510
Фехтованіе	—	440	—	—	440
Пѣніе	—	285	—	—	285
Танцы	—	300	—	—	300
Гимнастика	—	360	—	—	360
Изъ этой же суммы предполагается расходовать на:					
Вечерніе классы рисованія	—	—	6	60	360
Лабораторныя работы	—	370	—	—	370
Главному руководителю практическихъ занятій	—	—	—	—	200
Тремъ его помощникамъ	—	—	—	—	300
Обученіе фронтовой части	—	—	—	—	150
Производителю работъ	—	250	—	—	250
Библиотекарю и хранителю музеума .	—	500	—	—	837,72
Помощнику его	—	200	—	—	200
Хранителю лабораторіи	—	300	—	—	300
На усиленіе окладовъ преподавателей въ особыхъ случаяхъ	—	—	—	—	225
И Т О Г О	—	19.215 р.	—	—	33.492,72р.

Какъ результатъ только что указаннаго представленія, по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго 28-го іюня 1862 года послѣдовало высочайшее повелѣніе: вмѣсто назначенныхъ по штату института на жалованье преподавателямъ 22 тыс. руб.—отпускать ему ежегодно 33.420 рублей, съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы институтъ производилъ все содержаніе, какъ прикомандированнымъ къ нему инженерамъ, такъ и профессорамъ и преподавателямъ изъ постороннихъ лицъ¹⁶).

Въ октябрѣ 1862 г. былъ опредѣленъ въ институтъ преподавателемъ рисованія художникъ Зубровъ¹⁷). Въ томъ же году IV и V классы общаго образованія, оставшіеся въ институтѣ послѣ закрытія I, II и III классовъ, были переименованы въ I и II общіе классы¹⁸).

Осенью того же 1862 года воспитанники института, недовольные увольненіемъ изъ института воспитанника Фаддея Олендзкаго и другихъ, написали и подали директору института письмо, въ которомъ требовали возвращенія уволенныхъ, а также предъявили къ директору Соболевскому, съ которымъ не совсѣмъ ладили, и нѣкоторыя другія требованія. Письмо было написано сгоряча, на одной изъ сходовъ воспитанниковъ, было передано Соболевскому воспитанникомъ А. В. Дурново, состоявшимъ тогда предсѣдателемъ выборнаго товарищескаго «суда чести», послужило поводомъ къ бурному объясненію, произошедшему между Соболевскимъ и воспитанниками, собравшимися въ помѣщеніи бібліотеки, рядомъ съ директорскою квартирой, вызвало затѣмъ пріѣздъ главноуправляющаго въ институтъ, грозную рѣчь его къ воспитанникамъ и наконецъ слѣдующій его приказъ отъ 22 сентября 1862 г. № 98 директору института: «Нѣкоторые изъ воспитанниковъ института дозволили себѣ написать директору онаго письмо, подписанное значительнымъ (свыше 150 человѣкъ) числомъ воспитанниковъ, которымъ просили отъ него разныхъ объясненій для возстановленія потеряннаго ими довѣрія.

—Независимо отъ крайне неприличнаго содержанія письма, самое написаніе его *скотомъ* составляетъ такое существенное нарушеніе кореннаго начала всякаго правильнаго повиновенія, что оно должно было обратить особое вниманіе и не могло оставаться безъ заслуженнаго взысканія.

—Все это было разъяснено мною лично воспитанникамъ съ указаніемъ, что зачинщикамъ, увлекшимъ своихъ товарищей на такое дѣйствіе, совѣсть должна сама указать, что имъ слѣдуетъ сдѣлать къ облегченію горестныхъ послѣдствій онаго. Но прошло три дня и зачинщики не принесли откровеннаго сознанія въ своей винѣ и даже вовсе не высказались.

—Послѣ сего заслуженнымъ было бы наказаніемъ немедленное удаленіе изъ института всѣхъ воспитанниковъ, дозволившихъ себѣ подписать письмо; но, щадя ихъ неопытную молодость и желая сколь можно облег-

чить и горестъ ихъ родителей и попечителей, Государь Императоръ повелѣлъ ограничиться слѣдующими мѣрами:

— 1) Пятнадцать воспитанниковъ, которые по обсужденію особаго присутствія изъ нѣкоторыхъ членовъ Учебнаго и Воспитательнаго Комитетовъ признаны будутъ наиболѣе предосудительнаго надъ другими воспитанниками вліянія, уволить изъ института и отправить немедля къ ихъ родителямъ и попечителямъ.

— 2) Остальныхъ воспитанниковъ, выказавшихъ свое легкомысліе участіемъ въ подписи письма, лишить на шесть мѣсяцевъ предоставленнаго имъ приказомъ № 124 1861 года преимущества на увольненіе со двора въ буднишнее послѣобѣденное время. Начальству института предоставить однако возобновлять это право для тѣхъ воспитанниковъ 3-го спеціальнаго класса, положенію коихъ оно найдетъ льготу сію соотвѣтственною.

— 3) Всѣмъ воспитанникамъ строго подтвердить, что остающіеся въ институтѣ должны сполна подчиняться правиламъ онаго и что за нарушеніе ихъ, а въ особенности должнаго повиновенія или чинопочитанія они себя подвергнутъ неотложному удаленію изъ института.

— Объявляя о семъ Вашему Превосходительству къ зависящему исполненію, присовокупляю, что воспитанники, подлежащіе, согласно пункту 1-му, неотложному увольненію изъ института, суть:

— III-го спеціальнаго класса: Владиславъ Кислянскій, Сергій Палашковскій, Николай Вильбрехтъ, Константинъ Потемкинъ, Сергій Загоскинъ, Ричардъ Соколовскій и Василій Пановъ. II-го спеціальнаго класса: Петръ Рютневъ, Адольфъ Ходоровичъ, Александръ Дурново, Александръ Горбацкій и Владиміръ Студзинскій. I-го спеціальнаго класса: Станиславъ Кербедзь и Артуръ Древновскій и V-го общаго класса Иванъ Дорогостайскій.

Подписалъ главноуправляющій генералъ-адъютантъ Чевкинъ».

Уволенные воспитанники были немедленно высланы изъ Петербурга къ родителямъ, за исключеніемъ воспитанника Дурново, который былъ высланъ въ укрѣпленіе Хасавъ-Юртъ и опредѣленъ юнкеромъ въ стоявшій тамъ Кабардинскій пѣхотный полкъ.

Въ октябрѣ 1862 года Чевкина смѣнилъ на посту главноуправляющаго путями сообщенія инженеръ путей сообщенія генералъ-лейтенантъ П. П. Мельниковъ, бывшій профессоръ института. Мельниковъ исходатайствовалъ къ 1-му января 1863 г. высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе 15-ти воспитанникамъ, уволеннымъ приказомъ № 98, снова поступить въ институтъ. Всѣ они подали прошенія объ обратномъ приѣмѣ и были вновь приняты въ институтъ.

Въ февралѣ 1863 г., по представленію Соболевскаго, и съ остальныхъ 135-ти воспитанниковъ было снято взысканіе, наложенное на нихъ при-

казомъ № 98:—имъ возвратили право пользоваться ежедневнымъ отпускомъ. ¹⁹⁾

Въ теченіе 1861—2-го учебнаго года въ институтъ былъ закрытъ III-ій общій классъ и оставшіеся IV и V общіе классы переименованы въ I и II общіе классы. ²⁰⁾

Въ 1863 г. Е. П. Суханина замѣнилъ въ должности помощника директора Ипполитъ Александровичъ Панаевъ.

Около того же время директоръ института представилъ главноуправляющему проектъ преобразованія института съ обширной пояснительной запиской къ нему. Въ этой запискѣ Соболевскій, очертивъ кратко стадіи развитія, которыя институтъ прошелъ со времени своего основанія, указывалъ, что уже съ 1856-го года, когда въ среду воспитанниковъ института были допущены экстерны, строго замкнутый и военный характеръ, приданный институту,—исчезъ, и создалось положеніе, служащее источникомъ всяческихъ недоразумѣній, выходомъ изъ котораго могло бы быть или возвращеніе института къ старому, строго замкнутому, военному порядку, или коренное преобразование института уже въ *гражданское* учебное заведеніе.—Т. к. непригодность старыхъ военныхъ порядковъ была уже доказана опытомъ; то оставалось остановиться только на второмъ способѣ, который и былъ осуществленъ преобразованиемъ института по новому положенію о немъ, высочайше утвержденному 28 іюля 1864 года.—Такимъ образомъ и институтъ вошелъ въ цѣпь учреждений, которыхъ, коснулись великія реформы эпохи. Напомнимъ, что всего за годъ передъ тѣмъ, 18-го іюня 1863-го года, императоръ Александръ II утвердилъ новый университетскій уставъ, въ окончательной, пятой его редакціи, съ съ центральной идеею—автономіей профессорской корпораціи,—явившійся заключеніемъ ряда мѣръ, предпринятыхъ съ 1855 года къ освобожденію университетовъ и университетской науки отъ тѣхъ стѣсненій, которымъ они подверглись въ послѣдніе годы царствованія императора Николая I. Авторамъ новаго положенія объ институтѣ не пришлось поэтому изобрѣтать особенно много новаго; общій характеръ, который должны были получить высшія школы Россіи, былъ предрѣшенъ общимъ характеромъ реформъ императора Александра II; и записка Соболевскаго, приложенная къ проекту новаго положенія объ институтѣ, можетъ быть была только простою формальностью.

По положенію 1864 года институтъ сталъ называться «Институтомъ Инженеровъ Путей Сообщенія» и сталъ *открытымъ* учебнымъ заведеніемъ, открытымъ для всѣхъ сословій, съ приходящими учащимися, число которыхъ не было ограничено положеніемъ, а опредѣлялось по мѣрѣ средствъ и надобности, и которымъ не было присвоено никакой форменной одежды, а требовалось только, чтобы она «была прилична». Про-

хождение институтской программы было приурочено къ пяти годичнымъ курсамъ, причемъ было положено изучать: 1) Богословіе. 2) Политическую экономію и статистику. 3) Законовѣдѣніе, преимущественно въ отношеніи къ строительной части и путямъ сообщенія. 4) Физику общую и техническую, химію общую и аналитическую, минералогію и геогнозію. 5) Черченіе геометрическое и ситуационное. 6) Рисованіе. 7) Высшую математику и аналитическую механику. 8) Начертательную геометрію. 9) Высшую и низшую геодезію. 10) Практическую механику. 11) Строительную механику. 12) Общія начала строительнаго искусства. 13) Сухопутныя сообщенія, съ описаніемъ замѣчательнѣйшихъ сооружений въ Россіи и заграницею. 14) Водяныя сообщенія, съ такимъ же описаніемъ. 15) Телеграфы. 16) Приморскія сооружения. 17) Гражданскую архитектуру. 18) Языки—французскій, нѣмецкій и англійскій. 19) Составленіе проектовъ по части строительнаго искусства, гражданской архитектуры и строительныхъ машинъ.

Кромѣ занятій по теоріи, положеніемъ были предусмотрѣны слѣдующія практическія занятія учащихся въ институтѣ: а). Въ самомъ институтѣ: 1) составленіе чертежей съ моделей, машинъ и построекъ; 2) производство физическихъ наблюденій, химическаго и механическаго изслѣдованія матеріаловъ и вообще занятія въ лабораторіяхъ института. б). Внѣ института: 1) производство съемокъ и нивелировокъ и развѣдка грунтовъ; 2) опредѣленіе скорости теченія и расхода воды въ рѣкахъ; 3) геогностическія экскурсіи; 4) осмотръ заводовъ, на которыхъ приготавливаются различные строительные матеріалы, и складовъ этихъ матеріаловъ; 5) осмотръ машинныхъ мастерскихъ и механическихъ заводовъ; 6) осмотръ сооружений и производство работъ въ С.-Петербургѣ и внѣ его.

Практическія занятія внѣ института должны были происходить лѣтомъ между 1 іюня и 15 августа. Остальное время было предназначено для занятій въ институтѣ.

Приемъ въ институтъ долженъ былъ производиться по экзамену, въ объемѣ гимназическаго курса, математики и физики. Право держать этотъ экзаменъ давалъ аттестатъ объ окончаніи курса гимназіи или равнаго ей учебнаго заведенія. Разрѣшалось поступать по экзамену и на второй, третій и четвертый курсы института. Плата за право ученія въ институтѣ была установлена въ 50 руб. въ годъ.

Распредѣленіе предметовъ преподаванія и практическихъ занятій по курсамъ было возложено на обязанность конференціи института. Познанія учащихся должны были повѣряться въ теченіе года посредствомъ срочныхъ испытаній, упражненій и повтореній, оцѣниваемыхъ отмѣтками по пятибалльной системѣ, причемъ всѣ эти баллы полагалось принимать въ расчетъ при переводѣ съ одного курса на другой, назначеніи стипен-

дѣй и выдачѣ дипломовъ. Стипендіи, по 25 руб. въ мѣсяцъ, было положено назначать достойнѣйшимъ изъ числа нуждающихся слушателей института по постановленію конференціи. Оканчивавшіе курсъ института должны были сдать выпускной экзаменъ по строительному искусству, практической механикѣ, архитектурѣ и геодезіи. Получившіе на этомъ экзаменѣ по каждому предмету не менѣе трехъ балловъ, и въ среднемъ выводѣ не менѣе четырехъ балловъ, получали дипломъ на званіе *гражданскаго инженера*, дававшее право производства строительныхъ работъ и полученія чина коллежскаго секретаря при поступленіи на государственную службу. Получившіе въ среднемъ выводѣ менѣе трехъ получали вмѣстѣ со званіемъ гражданскаго инженера, право на чинъ губернскаго секретаря.

На содержаніе института было положено отпускать 99.426 руб. въ годъ изъ средствъ государственнаго казначейства.

Управленіе институтомъ по новому положенію было возложено на директора и инспектора, въ качествѣ его помощника. Преподаваніе поручалось профессорамъ, преподавателямъ и репетиторамъ. Въ институтѣ было положено имѣть двѣнадцать кафедръ, а именно: по строительному искусству, архитектурѣ, практической механикѣ, геодезіи, высшей математикѣ, аналитической механикѣ и начертательной геометріи. По числу кафедръ полагалось имѣть шесть ординарныхъ и шесть экстраординарныхъ профессоровъ. Открывающіяся вакансіи профессоровъ должны были замѣщаться по избранію конференціи, съ утвержденія главноуправляющаго, преподавателями или репетиторами института, или другими лицами, окончившими курсъ института, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній,—причемъ отъ кандидата на профессорскую кафедру требовалось защитить составленную имъ диссертацию, или прочесть пробную лекцію. Отъ послѣдняго было разрѣшено освобождать лицъ, уже имѣющихъ званіе академика или профессора. Конференція института должна была состоять изъ директора, инспектора и профессоровъ института, и извѣстныхъ своими познаніями и работами инженеровъ, назначаемыхъ въ нее главноуправляющимъ путями сообщенія.

По положенію 1864 г. при институтѣ были предвидѣны слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія:

- 1) Библіотека, въ которой учащіеся могутъ читать спеціальныя сочиненія
- 2) Учебная бібліотека, изъ которой учащіеся могутъ брать на квартиру находящіяся въ ней памятные книжки, словари, учебники и другія книги.
- 3) Музеумъ, въ которомъ находятся физическіе, геодезическіе и рабочіе инструменты, матеріалы, образцы строительныхъ матеріаловъ, модели разныхъ машинъ и построекъ.
- 4) Двѣ лабораторіи: одна для химическаго, другая — для механическаго изслѣдованія строительныхъ матеріаловъ.

и 5) Третья лабораторія—для физическихъ наблюденій и опытовъ, а также для опытовъ по практической механикѣ²¹⁾.

Въ исполненіе новаго положенія, ординарными профессорами института были назначены въ 1864 году: 1) ординарный академикъ императорской академіи наукъ и ординарный профессоръ университета, д. ст. сов. Іосифъ Ивановичъ Сомовъ — по каѳедрѣ аналитической механики; 2) инженеръ полковникъ Александръ Христофоровичъ Редеръ, освобожденный отъ обязанностей инспектора, — по каѳедрѣ начертательной геометріи и ея приложеній; 3) инженеръ полковникъ Игнатій Семеновичъ Янушевскій — по каѳедрѣ математики; и 4) инженеръ подполковникъ Петръ Николаевичъ Андреевъ—по каѳедрѣ геодезіи. Экстраординарными профессорами были назначены: 1) инженеръ подполковникъ Константинъ Константиновичъ Коковцевъ—по каѳедрѣ общихъ началъ строительнаго искусства; 2) инженеръ капитанъ Федоръ Ивановичъ Энрольдъ—по каѳедрѣ практической механики (паровыя машины); 3) инженеръ капитанъ Николай Михайловичъ Соколовъ—по каѳедрѣ практической механики (гидравлика); и 4) инженеръ штабсъ-капитанъ Іосифъ Павловичъ Глушинскій—по каѳедрѣ строительнаго искусства (водяныя сообщенія).

Указанныя лица, во главѣ съ директоромъ института В. П. Соболевскимъ и бывшимъ помощникомъ его, теперь инспекторомъ института И. А. Панаевымъ, составили конференцію института, въ составъ которой, кромѣ того, были назначены главноуправляющимъ еще три члена изъ числа чиновъ вѣдомства п. с. Конференція избрала въ сентябрѣ 1864 г въ экстраординарные профессора института по каѳедрѣ математики инженера подполковника Фаустина Ѳаддеевича Перрота, и такимъ образомъ преобразованный институтъ началъ дѣйствовать, имѣя профессоръ.

Преподавателями института конференція избрала тогда же: для исполненія обязанностей профессоровъ по каѳедрѣ строительнаго искусства инженеровъ шт.-кап. Замятнина и поручика Василя Васильевича Салова, и по каѳедрѣ архитектуры—академика надв. сов. Рудольфа Богдановича Бернгардта и колл. ассесора инженеръ-архитектора Петра Онуфріевича Сальмановича. Репетиторами были избраны инженеры—подп. Шульцъ, шт.-кап. Дуровъ, пор. Л. А. Ераковъ, пор. Зубовъ и кандидатъ Спб. университета Алексѣевъ. Преподавателями были избраны: богословія—протоіерей Разумовскій, французскаго языка—г.г. Левріе и Баккара, англійскаго языка—Даніель, рисованія—Н. И. Зубровъ, ситуационнаго черченія—Кнорре, черченія—инж. полковникъ Беспаловъ, минералогіи и геогнозіи — академикъ полковникъ Кокшаровъ, химіи — полковникъ артиллеріи Петрушевскій, телеграфовъ—инж.-поручикъ Парротъ, и политической экономіи и статистики—магистръ Янсонъ.

Оставшіеся по новому распредѣленію преподавательскихъ должностейъ безъ занятій по институту и бывшіе въ немъ раньше преподавателями—Самойловичъ, Веревкинъ, Лыткинъ, Менделѣевъ, Клокоцкій, Сидоровъ, пасторъ Флитнеръ и ксендзъ Кошко были 1-го сентября 1864 г. уволены отъ службы въ институтѣ ²²⁾.

Тогда же учащіеся института были распредѣлены по новому по курсамъ, а именно — прежній 1-й общій классъ составилъ 1-й курсъ, 2-й общій классъ — 2-й курсъ, 1-й спеціальный классъ — 3-й курсъ, 2-й спец. классъ — 4-й курсъ, и 3-й спец. классъ — 5-й курсъ. Такимъ образомъ съ осени 1864 г. институтъ началъ функционировать по новому положенію въ полномъ 5-ти курсномъ составѣ, со 153 слушателями, 4-мя ординарными и 5-ю экстраординарными профессорами, 5-ю репетиторами и 17-ю преподавателями ²³⁾ Распредѣленіе предметовъ по курсамъ въ 1864 году было слѣдующее ²⁴⁾:

ПРЕДМЕТЫ.	I курсъ.		II курсъ.		III курсъ.		IV курсъ.		V курсъ.	
	Лекцій.	Репетцій.	Лекцій.	Репетцій.	Лекцій.	Репетцій.	Лекцій.	Репетцій.	Лекцій.	Репетцій.
Богословіе	2	—	1	—	1	—	1	—	—	—
Иностранные языки	3	—	3	—	1	—	—	—	—	—
Математика	5	3	5	2	—	—	—	—	—	—
Начертат. геометрія	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—
Геодезія	2	1	2	1	—	—	—	—	—	—
Физика	2	1	2	1	—	—	—	—	—	—
Техническая физика	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Телеграфы	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Химія	2	1	2	1	2	—	—	—	—	—
Черченіе	2	—	2	—	1	—	—	—	—	—
Рисованіе	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Минералогія	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—
Законовѣдніе	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Статистика	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Аналитич. механика	—	—	—	—	4	2	—	—	—	—
Кинематика	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—
Строит. механика	—	—	—	—	4	2	—	—	—	—
Строит. искусство	—	—	—	—	4	2	8	4	5	3
Политическая экономія	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
Практическая механика	—	—	—	—	—	—	6	3	3	1
Архитектура	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—
Проекты:										
Строительн. искусства	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—
Практич. механики	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
Архитектуры	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Геодезическаго упражненія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Химическое изслѣдованіе матеріаловъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
ВСЕГО	22	8	22	8	23	7	22	8	26	4

Въ 1864 году состоялось послѣднее производство въ военные чины окончившихъ курсъ института. Съ 1865 года оканчивавшіе курсъ института стали выпускаться со званіемъ гражданскихъ инженеровъ и чинами коллежскаго или губернскаго секретаря, причемъ временно имъ была присвоена форма гражданскихъ чиновниковъ вѣдомства — мундирный фракъ и сюртукъ.

Въ 1865 году именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 16-го іюня, главноуправляющему путями сообщенія — «въ соотвѣтственность общей системѣ государственнаго управленія» — было присвоено названіе министра путей сообщенія, а подвѣдомственному ему управленію — наименованіе министерства путей сообщенія ²⁵).

Въ сентябрѣ 1866 г. институтъ оставили — преподаватель минералогіи и геогнозіи Кокшаровъ и строительнаго искусства инж. Замятинъ. На мѣсто перваго конференція института избрала профессора горнаго института Еремѣва, на мѣсто второго — репетитора института инженера Зубова ²⁶).

Въ 1866-7 уч. году въ число репетиторовъ института вступили: инженеръ поручикъ Н. Т. Щепетовъ, гражд. инженеръ, колл. секр. Ст. Ипп. Кербедзъ и колл. ассес. Эдм. Фед. Радловъ ²⁷).

Въ мартѣ 1867 г. институтъ посѣтило, «безъ предварительнаго о томъ увѣдомленія» японское посольство. подробно и внимательно осмотрѣвшее институтъ ²⁸). Подъ институтъ были заняты въ это время слѣдующія строенія и участки: А *) Главный корпусъ по Большому Обуховскому проспекту, 3-хъ этажный со стороны улицы, и 4-хъ этажный на подвалѣ со стороны двора. Площадь зданія была равна 406 кв. саж. Первый этажъ его былъ занятъ музеемъ, остальные — учебными помѣщеніями; нежилой подвалъ былъ занятъ амосовскими печами. Б) Флигель между проѣздомъ и малымъ чистымъ дворомъ. Площадь, занимавшаяся зданіемъ — 86 кв. с. Зданіе 4-хъ этажное на подвалѣ. Первый этажъ его былъ занятъ канцелярією, второй — библіотекою, третій — учебными помѣщеніями, и четвертый — церковью; подвалъ — амосовскими печами. В) Флигель между другимъ проѣздомъ (прачешнымъ дворомъ) и малымъ чистымъ дворомъ. Площадь 95¹/₂ кв. саж. Зданіе 4-хъ этажное на подвалѣ. Первый этажъ былъ занятъ музеемъ, второй и третій — учебными помѣщеніями; четвертый былъ отведенъ подъ квартиры профессоровъ. Г) Поперечный флигель между малымъ и большимъ чистыми дворами. Площадь 227 кв. саж. Зданіе 2-хъ этажное на подвалѣ. Под-

---

*) Буквы соотвѣтствуютъ буквамъ тогдашняго генеральнаго плана строеній института.

валъ былъ занятъ квартирами служителей, прачешною и кучерскою, первый этажъ квартирами полицмейстера, лаборанта, и кухнею и людскою инспектора; второй этажъ—квартирами директора и инспектора. *Д*) Флигель на проѣзжемъ дворѣ. Площадь $40\frac{2}{3}$ кв. саж. Зданіе одноэтажное. Было занято комнатами ламповщика и лѣстницею въ музей строительныхъ матеріаловъ. *Е*) Флигель на другомъ проѣзжемъ дворѣ. Площадь $28\frac{2}{3}$ кв. с. Одноэтажный. Былъ занятъ квартирою писаря и бывшею прачешною. *Ж*) Флигель на дровяномъ дворѣ. Площадь $147\frac{1}{4}$ кв. саж. Двухъ-этажный на подвалѣ. Подвалъ нежилой; оба этажа зданія были заняты музеями — модельнымъ и строительныхъ матеріаловъ. *З*) Одноэтажное зданіе механической лабораторіи, занимавшее 100 кв. саж. *И*) Флигель на большомъ чистомъ дворѣ. Площадь 236 кв. саж. 5-ти этажное зданіе, нижній этажъ котораго былъ занятъ квартирою писарей, помѣщеніемъ для пожарныхъ инструментовъ, кладовою и конюшнями, а остальные этажи — квартирами служащихъ. *К*) Поперечный флигель на чистомъ дворѣ. Площадь 167 кв. саж. Зданіе 3-хъ этажное. Первый этажъ былъ занятъ квартирами служителей и чиновниковъ института; второй полуэтажъ—тоже; третій этажъ—также квартирами и архивомъ правленія 1-го округа путей сообщенія. *Л*) Одноэтажное зданіе химической лабораторіи, площадью въ $72\frac{1}{2}$ кв. сажень. *М*) Двухъ-этажныя каменные службы, площадью въ 30 кв. саж., первый этажъ которыхъ былъ занятъ ледниками, а второй этажъ и чердакъ — кладовыми. *Н*) Деревянные службы на каменныхъ столбахъ. Площадь 48 кв. саж. Одноэтажное зданіе, занятое сараями и сѣноваломъ. *О*) Деревянная помойная яма и отхожее мѣсто, площадью въ 5 кв. саж. *П*) Малый чистый дворъ, площадью въ $280\frac{2}{3}$ кв. саж. *Р*) Прачешный дворъ, площадью въ $21\frac{1}{2}$ кв. саж. *С*) Главный проѣздой дворъ, площадью въ 19 кв. саж. *Т*) Дворъ, и *У*)—черный дворикъ, общей площадью въ 517 кв. с. и *Х*) — другой черный дворъ, площадью въ 607 кв. саж. были заняты складами дровъ, до 2500 саж. въ годъ. *Ф*) Большой чистый дворъ, площадью въ 546 кв. саж. *Ц*) Садъ,—площадью въ $411\frac{1}{4}$ кв. саж. *И*, наконецъ, *Ш*)—черный или конюшенный дворъ, площадью въ 38 кв. саж. Общая площадь участка земли, которая была занята зданіями института, дворами и садомъ, равнялась 4130 кв. саж. ²⁹⁾.

По всеподданѣйшему докладу министра п. с. отъ 6-го апрѣля 1867 г. государь императоръ повелѣлъ присвоить гражданскимъ инженерамъ путей сообщенія, окончившимъ полный курсъ наукъ въ институтѣ инженеровъ п. с., право на ношеніе особаго знака, присвоеннаго инженерамъ корпуса путей сообщенія ³⁰⁾. Этотъ «знакъ отличія» былъ установленъ въ 1866 г. для инженеровъ корпуса взаменъ присвоеннаго имъ аксельбанта ³¹⁾, и сохранился безъ измѣненія и по сіе время—серебря-

ный овалный знакъ, въ $1\frac{1}{8}$ вершка по большой оси овала и $\frac{7}{8}$ вершка по малой,—государственный орелъ, обрамленный двумя перевязанными внизу лентой вѣтвями—дубовой и лавровой, и покоющійся на сложенныхъ накрестъ топорѣ и якорѣ.

Къ 1-му января 1867 г. на пяти курсахъ института состояло 148 человекъ учащихся. Для подготовки учащихся къ большимъ проектамъ 5-го курса, на курсахъ, предшествующихъ 5-му, были къ 1867-му году усилены занятія учащихся по составленію небольшихъ подготовительныхъ проектовъ—по землянымъ работамъ, разрѣзкѣ камней, гидротехническимъ сооруженіямъ, мостамъ, стропиламъ и т. д., а также различныя упражненія по практической и строительной механикѣ. Каждый учащійся 5-го курса въ продолженіе учебнаго года составилъ четыре проекта, а именно: два проекта по строительному искусству, одинъ проектъ по механикѣ и одинъ проектъ по архитектурѣ. Проекты сопровождались полными расчетами и пояснительными записками; къ одному изъ нихъ составлялась смѣта. Къ выпускному экзамену 1867 г. учащимися 5-го курса были составлены слѣдующіе проекты:

По мостамъ: Проекты мостовъ а) желѣзныхъ—многораскосныхъ, балочныхъ, арочныхъ, по системѣ стяннутыхъ дугъ, по системѣ Паули и Финка, съ желѣзными поясами и деревянными раскосами; б) висячихъ мостовъ; г) понтонныхъ мостовъ; и д) катучихъ мостовъ.

По желѣзнымъ дорогамъ: Проекты желѣзной дороги на данной мѣстности, со станціями и прочими принадлежностями; оконечныхъ станцій желѣзной дороги съ расположеніемъ путей, строеній и проч. и проектъ товарнаго вагона съ тормазомъ.

По водянымъ сообщеніямъ: Проекты водо-удержательныхъ плотинъ по системѣ Пуаре и Шануана, деревянныхъ разборчатыхъ плотинъ, каменныхъ и деревянныхъ шлюзовъ, плотинъ съ полушлюзами и т. д.

По отдѣлу осушенія, орошенія и предохраненія мѣстности отъ наводненій—проектъ устройства водостоковъ въ городѣ и проектъ дренажа и орошенія.

По приморскимъ сооруженіямъ: Проекты улучшенія и расширенія Одесскаго порта, устройство торговаго порта въ Рогервикской бухтѣ и при Ораніенбаумской отмели, и проектъ сухого дока.

По практической механикѣ: Проекты вододѣйствующихъ колесъ для различныхъ напоровъ и расходовъ воды, вѣсовъ для взвѣшиванія вагоновъ, приспособленій для разгрузки каменнаго угля; подвижной тележки, крана, водоснабженія городовъ и водокачекъ при станціи жел. дороги. Проекты разныхъ машинъ.

По архитектурѣ: Проекты машиннаго зданія съ квартирою для машиниста, паровозныхъ зданій, паровозной мастерской, вагонной ма-

стерской, пассажирскихъ зданій для станцій I, II и III классовъ, водоемнаго зданія, вагоннаго сарая, пакгаузовъ на товарной станціи желѣзной дороги и въ гавани, газгольдера, пожарнаго отдѣленія, лазарета и другихъ гражданскихъ зданій.

Практическія занятія учащихся были въ 1867 г. слѣдующія: перешедшіе на 3-й курсъ отбывали геодезическую практику близъ села Колпина, гдѣ производили разнаго рода съемки, нивелировки по рѣкѣ, снимали поперечные профиля, опредѣляли паденіе рѣки и расходъ ея водъ; разбивали на мѣстности кривыя и снимали съ натуры планы въ горизонталяхъ.

По окончаніи геодезическихъ работъ учащіеся производили геогностическія наблюденія на берегахъ рѣки Тосны, между селомъ Тосно и деревней Воскресенской.

Учащіеся 4-го и 5-го курсовъ были лѣтомъ на различныхъ работахъ и изысканіяхъ, занимая мѣста десятниковъ и техниковъ.

Въ личномъ составѣ института въ 1867 г. произошли слѣдующія перемѣны:

Инспекторъ института, инженеръ подполковникъ Панаевъ уволился изъ института и перешелъ на службу въ общество Курско-Кіевской ж. д. На его мѣсто инспекторомъ института былъ назначенъ ординарный профессоръ института инженеръ А. Х. Редеръ. Кромѣ того оставили институтъ въ томъ же году преподаватели: инженеръ поручикъ Зубовъ (сухопутныхъ сообщеній), д. ст. сов. Веревкинъ (законовѣдѣнія), Левріэ (франц. языка) и Вюсть (нѣм. языка). Затѣмъ репетиторы инженеры—штабсъ-капитанъ Феодосьевъ и коллежскій секретарь С. П. Кербедзь.

Были опредѣлены въ институтъ въ 1867 году: преподавателями—законовѣдѣнія Бакшеевъ и нѣмецкаго языка Гаазе, и репетиторами—гражданскій инженеръ Докукинъ и гражданскій инженеръ Николай Апполоновичъ Бѣлелюбскій. Преподаватель института инженеръ поручикъ Саловъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора³²).

Въ томъ же 1867 году директору института подалъ прошеніе о назначеніи репетиторомъ «по предметамъ чистой математики, аналитической механики и физики» кандидатъ физико-математическихъ наукъ Леопольдъ Фридриховичъ Николаи. Ему отвѣтили, что просьба его не можетъ быть удовлетворена, т. к. въ институтѣ имѣется вакансія репетитора только по строительному искусству³³).

2 августа 1867 года государь утвердилъ временныя правила о преобразованіи изъ военнаго въ гражданское устройство корпусовъ путей сообщенія, лѣснаго, межевого и телеграфнаго вѣдомства, а также строительнаго отряда и военно-рабочихъ ротъ путей сообщенія³⁴). На осно-

вані этихъ правилъ всѣ профессора и служащіе института были постепенно переименованы изъ военныхъ въ гражданскіе чины.

Въ іюнѣ того же 1867 года министерство народнаго просвѣщенія конфиденціально препроводило министрамъ, и въ числѣ ихъ министру путей сообщенія, журналъ особой высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ наблюденія за студентами и воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній. Въ числѣ этихъ мѣръ было предложено, между прочимъ, начальству учебныхъ заведеній взаимно оповѣщать другъ друга черезъ свои центральныйя установленія объ учащихся, исключенныхъ «за предосудительное поведеніе или направленіе»; также ими было запрещено учащимся «въ устраненіе потери времени для ученія и исправнаго посѣщенія лекцій»—устроить концерты, спектакли, чтенія и другія публичныя собранія и т. д. ³⁵).

Въ 1868 году, по постановленію конференціи института, экстраординарный профессоръ института Ф. И. Энрольдъ былъ освобожденъ отъ чтенія курса практической механики, взаменъ котораго ему было поручено читать курсъ сухопутныхъ сообщеній. На вакансію, освободившуюся послѣ Энрольда, былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ репетиторъ Левъ Александровичъ Ераковъ. Въ маѣ того же года конференція единогласно избрала въ репетиторы института только что окончившаго курсъ института «студента Альфреда Нюберга» ³⁶).

Въ 1869 году изъ института уволился вслѣдствіе болѣзни маститый І. И. Сомовъ. Прощаясь съ нимъ, конференція института выразила ему свое глубокое сожалѣніе о его уходѣ и благодарность за его многолѣтнюю полезную дѣятельность въ институтѣ. Кромѣ того, по представленію директора института, І. И. Сомову при увольненіи былъ пожалованъ высочайшій подарокъ. Каеэдра аналитической механики послѣ Сомова была временно поручена привать-доценту СПб. университета Е. И. Золотареву ³⁷).

Въ томъ же 1869 году уволился изъ института преподаватель архитектуры Сальмановичъ. Преподаваніе архитектуры было признано необходимымъ объединить въ однихъ рукахъ, и оно было поручено избранному по конкурсу экстраординарнымъ профессоромъ института инженеру-архитектору Доримедонту Доримедонтовичу Соколову. Второй преподаватель архитектуры колл. сов. Бернгардтъ былъ при этомъ уволенъ изъ института. Тогда же покинулъ институтъ репетиторъ Докукинъ, избранный профессоромъ въ Петровскую земледѣльческую академію, и былъ опредѣленъ въ институтъ временнымъ репетиторомъ кандидатъ математическихъ наукъ Николай Аристарховичъ Богуславскій ³⁸).

Въ 1870 году явилось такъ много желающихъ поступить въ институтъ, особенно на I курсъ, что средства института оказались для этого

Въ теченіе 1871 г. изъ института уволился по болѣзни престарѣлый профессоръ математики, инженеръ Игнатій Семеновичъ Янушевскій. Замѣстителями его по кафедрѣ высшей математики явились опредѣленные въ институтъ по конкурсу преподавателями—доцентъ С.-Петербургскаго университета, магистръ Николай Сергѣевичъ Будаевъ и кандидатъ мат. наукъ К. А. Поссе. На мѣсто уволившагося преподавателя химіи ген.-маіора Петрушевскаго были опредѣлены два преподавателя химіи: военный инженеръ капитанъ Алексѣй Романовичъ Шуляченко и штабсъ-капитанъ артиллеріи Флоренсовъ; преподавателемъ физики былъ назначенъ приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета Дмитрій Константиновичъ Бобылевъ; и преподавателемъ французскаго языка г. Бастень. Кромѣ того былъ назначенъ репетиторомъ переведенный изъ военныхъ инженеровъ инженеръ тит. сов. Вознесенскій, и приглашены для занятій въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I и II курсовъ инженеръ Саламбековъ и кандидатъ университета П. П. Фанъ-деръ-Флитъ. Завѣдываніе практическими занятіями по химіи въ 1871/2 учебномъ году было поручено репетитору Э. Ф. Радлову ⁴²⁾.

Въ 1872 г. умеръ инспекторъ и ординарный профессоръ института А. Х. Редеръ. Экстраординарный профессоръ института В. В. Саловъ, обремененный занятіями по техническо-инспекторскому комитету желѣзныхъ дорогъ, покинулъ институтъ. Былъ опредѣленъ въ институтъ преподавателемъ строительнаго искусства по кафедрѣ морскихъ сооружений и осушенія и орошенія инженеръ Трунинъ. Для репетицій на параллельныхъ отдѣленіяхъ I, II и III курсовъ были приглашены—инженеръ архитекторъ Канилле, лаборантъ СПб. университета Шмидтъ и инженеръ Котляревскій. Репетиторъ надв. сов. Дуровъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ начертательной геометріи. Всего студентовъ въ институтѣ къ 1 января 1873 г. было 582 чело-вѣка ⁴³⁾.

Высочайшимъ приказомъ отъ 15 марта 1873 года ординарный профессоръ института, инспекторъ классовъ и помощникъ директора строительнаго училища министерства внутреннихъ дѣлъ (переданнаго въ это министерство изъ вѣдомства п. с. въ 1865 г. вмѣстѣ съ передачею туда общественныхъ зданій), инженеръ Константинъ Константиновичъ Коковцевъ былъ назначенъ инспекторомъ института, съ оставленіемъ ординарнымъ профессоромъ его.

7 февраля 1873 г. умеръ профессоръ института Николай Михайловичъ Соколовъ. Онъ читалъ въ институтѣ курсы строительной механики и гидравлики, руководилъ состоявшимся въ 1866 году перемѣщеніемъ механической лабораторіи института въ зданіе институтскаго манежа, и съ этого времени до самой своей смерти производилъ въ этомъ новомъ

помѣщеніи лабораторіи, по порученію министерства финансовъ, вывѣрку контрольныхъ приборовъ для опредѣленія плотностей жидкостей. По смерти Н. М. курсы строительной механики и гидравлики были раздѣлены. Экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ строительной механики конференція института избрала 30 мая 1873 г. репетитора Н. А. Бѣлелюбскаго, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было поручено и завѣдываніе механической лабораторіей института. Читеніе гидравлики было поручено инженеру Котляревскому. Для репетицій приглашенъ инженеръ Мошковъ.⁴¹⁾

Въ 1874 г. правитель канцеляріи института колл. сов. Мардаковъ былъ назначенъ смотрителемъ дома, и тит. сов. Павелъ Викентьевичъ Кухарскій—правителемъ канцеляріи института. Были опредѣлены въ институтъ для занятій въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I, II и III курсовъ инженеры кол. секретари Яковъ Николаевичъ Гордѣнко и Рутковскій, классный художникъ Шапошниковъ, и, кромѣ того, инженеръ колл. секр. Филиппъ Емельяновичъ Максименко назначенъ сверхштатнымъ репетиторомъ института, безъ жалованья. Преподаватель аналитической механики и высшей математики, докторъ математическихъ наукъ Золотаревъ былъ избранъ конференціею экстраординарнымъ профессоромъ института по кафедрѣ аналитической механики. Всѣхъ учащихся къ 1 января 1875 г. въ институтѣ было уже 662 человекъ; изъ нихъ было 194 ч., или 29% католиковъ, и 48 чел., или 7% евреевъ⁴⁵⁾.

23-го ноября 1874 г. въ зданіи института былъ устроенъ балъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ института. На балу было свыше 2500 ч. посѣтителей; весь сборъ съ него составилъ 6815 руб. 85 коп., расходъ на его устройство—1950 руб., и осталось чистаго дохода—4865 р. 85 к., которые и были распределены директоромъ между бѣднѣйшими изъ студентовъ института.⁴⁶⁾

9 декабря 1874 г. институтъ вторично посѣтилъ государь императоръ Александръ Николаевичъ. Государь прибылъ въ институтъ во второмъ часу пополудни и обошелъ, въ сопровожденіи директора института и министра п. с. генераль-адъютанта адмирала К. Н. Посѣта, помѣщенія всѣхъ курсовъ. Въ чертежной V-го курса, гдѣ выпускные студенты (свыше ста человекъ) работали въ это время надъ своими проектами по строительному искусству, практической механикѣ и архитектурѣ, государь просмотрѣлъ работы нѣкоторыхъ студентовъ, останавливаясь на нѣкоторыхъ деталяхъ заданій и рѣшеній. Въ физической аудиторіи государь въ продолженіе 20 минутъ слушалъ лекцію проф. Петрушевскаго о гальваническомъ токъ. Во все время пребыванія въ институтѣ онъ неоднократно обращался къ студентамъ съ вопросами, благодарилъ ихъ за серьезныя занятія и говорилъ: «я пріѣхалъ къ вамъ, чтобы сказать вамъ мое большое спасибо».

Пробывъ въ институтѣ около часу времени, государь уѣхалъ, провожаемый громкимъ «ура» студентовъ ⁴⁷).

Въ 1875 г. выбылъ изъ института репетиторъ Рутковскій и были приглашены для занятій, безъ жалованія, инженеры Бирилевъ и Вилькенъ, и для преподаванія нѣмецкаго языка, вмѣсто уволившагося въ 1874 г. Гаазе, лекторъ Видертъ ⁴⁸).

— Въ октябрѣ 1875 г. департаментъ общихъ дѣлъ министерства п. с. по приказанію министра п. с. препроводилъ на заключеніе конференціи института записку д. ст. сов. А. Чаруковскаго о необходимости учрежденія въ институтѣ особой каѳедры эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Конференція признала учрежденіе такой каѳедры желательнымъ, но обсужденіе программъ новаго курса и неимѣніе подходящаго лица для его преподаванія отодвинули начало лекцій по эксплуатаціи жел. дорогъ на добрыхъ пять лѣтъ ⁴⁹).

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 14 марта 1874 г. изданіе «Журнала министерства п. с.», которымъ руководилъ раньше институтъ, было возложено на статистическій отдѣлъ министерства. А конференціи института было поручено изданіе задуманныхъ ею «Инженерныхъ Записокъ». Редакторомъ «Журнала министерства» состоялъ до 1872 г. В. П. Соболевскій, а съ 1872 г.—профессоръ П. Н. Андреевъ, который, по избранію конференціи института, съ 1875 г. сталъ редакторомъ институтскихъ «Инженерныхъ Записокъ» ⁵⁰). Былъ установленъ порядокъ, по которому директоръ института долженъ былъ каждый годъ представлять министру п. с. свои предположенія объ изданіи «Инженерныхъ Записокъ»; на представленіи объ ихъ изданіи въ 1876 году министръ адм. Посѣтъ положилъ резолюцію—«повременить» ⁵¹).

Репетиторъ инженеръ А. В. Бѣлинскій былъ въ 1876 году избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ практической механики. Тогда же были избраны въ штатные репетиторы инженеръ Гордѣнко и Максименко, приглашены—преподавателемъ высшей математики въ параллельномъ отдѣленіи I курса магистрантъ Орловъ и для репетицій на параллельныхъ отдѣленіяхъ I, II и III курсовъ инженеръ титулярные совѣтники Леопольдъ Федоровичъ (Фридриховичъ) Николаи и Лукашевичъ, коллежскій секретарь Михаилъ Анатоліевичъ Ляхницкій и кандидатъ математическихъ наукъ Тихомандрицкій. Выбыли за 1876 годъ изъ института: преподаватель гидравлики инженеръ Котляревскій и репетиторы инженеръ Вознесенскій и тит. сов. Н. А. Богуславскій. Директора института, тайнаго совѣтника Соболевскаго, за назначеніемъ штатнымъ членомъ совѣта министерства п. с., съ 1876 г. стали именовать не директоромъ института, а «завѣдывающимъ институтомъ».

8-го апрѣля 1876 г. въ Зимнемъ дворцѣ состоялся впервые осмотръ

государемъ императоромъ лучшихъ проектовъ студентовъ V-го курса, представленныхъ государю лично ихъ авторами.

Въ октябрѣ того же года состоялось освященіе перестроеннаго зданія химической лабораторіи института. Въ нижнемъ этажѣ ея были отведены помѣщенія, общей площадью въ 78.6 кв. с., для хим. анализовъ; въ верхнемъ устроена аудиторія, комната для опытовъ, 2 специальныхъ лабораторіи и т. д., все общей площадью въ 82.7 кв. саж. ⁵²).

Кругъ предметовъ, преподававшихся въ институтѣ все росъ. Каждый студентъ V курса долженъ былъ въ 1876 году исполнить въ теченіе учебнаго года по прежнему четыре проекта, къ одному изъ которыхъ полагалось составить также и смѣту: два проекта по строительному искусству, одинъ по механикѣ и одинъ по архитектурѣ, но задания ихъ стали уже значительно разнообразнѣе. Заданія эти были слѣдующія:

По желѣзнымъ дорогамъ. Проектъ горнаго участка желѣзной дороги; проектъ желѣзнодорожной вѣтви къ пристани; проектъ желѣзнодорожной вѣтви; проекты водоснабженія желѣзнодорожной станціи II класса и III класса; проектъ сифонной трубы подъ желѣзнодорожною насыпью; проектъ расположенія путей на общей станціи двухъ желѣзныхъ дорогъ; проектъ временной желѣзной дороги для перевозки земли; проектъ работъ по обезпеченію устойчивости желѣзнодорожнаго полотна, устроеннаго на подвижномъ грунтѣ.

По мостамъ. Проектъ моста черезъ р. Днѣпръ у Екатеринослава; три проекта мостовъ черезъ Веребинскій оврагъ: двадцать четыре проекта раскосныхъ мостовъ подъ желѣзную дорогу въ одинъ путь; шесть проектовъ такихъ же мостовъ подъ два пути; восемь проектовъ раскосныхъ мостовъ подъ шоссе; двадцать четыре проекта рѣшетчатыхъ мостовъ подъ желѣзную дорогу въ одинъ путь съ ѣздою по верху; пять проектовъ такихъ же мостовъ съ ѣздою по низу; три проекта такихъ же мостовъ подъ два пути; восемь проектовъ рѣшетчатыхъ мостовъ подъ шоссе; два проекта неразрѣзныхъ мостовъ подъ желѣзную дорогу; четыре проекта мостовъ по системѣ Шведлера; три проекта желѣзныхъ арочныхъ мостовъ, пять проектовъ цѣпныхъ мостовъ; два проекта поворотныхъ мостовъ.

По водянымъ сообщеніямъ, приморскимъ сооруженіямъ и осушенію:

Семь проектовъ деревянныхъ разборчатыхъ плотинъ; семь проектовъ разборчатыхъ плотинъ по системѣ Пуаре, семь—по системѣ Шануана, четыре по системѣ Дефонтена, два—по системѣ Жирара, два по системѣ Кранца; два проекта деревянныхъ водоудержательныхъ плотинъ, два—каменныхъ водоудержательныхъ плотинъ; четыре проекта земляныхъ водоудержательныхъ плотинъ съ каменными водоемами; четыре проекта земляныхъ водоудержательныхъ плотинъ съ чугунными водоемами; пять

проектовъ деревянныхъ шлюзовъ; пять проектовъ каменныхъ шлюзовъ съ деревянными воротами; пять проектовъ каменныхъ шлюзовъ съ желѣзными воротами; два проекта деревянныхъ шлюзовъ при входѣ канала въ рѣку; два проекта каменныхъ шлюзовъ съ деревянными воротами, и два—каменныхъ шлюзовъ съ желѣзными воротами при входѣ канала въ рѣку.

Проектъ порта-убѣжища въ Ялтѣ, проектъ набережной въ Балтійскомъ портѣ, четыре проекта пароходныхъ пристаней въ Ялтѣ и Керчи; два проекта каменныхъ сухихъ доковъ; проектъ деревяннаго сухого дока; проектъ деревяннаго плавучаго дока; два проекта эллинговъ по системѣ Гильберта съ плавучими доками; два проекта мортонovýchъ эллинговъ; два проекта крытыхъ судостроительныхъ эллинговъ, каменнаго и деревяннаго; проектъ плавучаго балансирнаго дока Кларка и Стандфильда; проектъ плавучаго дока Уокера; проектъ гидравлическаго дока Кларка; проектъ водоспуска въ приливной гавани; четыре проекта маяковъ—чугуннаго, деревяннаго, каменнаго и сквознаго желѣзнаго.

Проектъ водостоковъ Выборгской стороны города Петербурга; проектъ предохраненія Петербурга отъ наводненій; два проекта дренажа данной мѣстности.

По практической механикѣ: Двадцать четыре проекта водоснабженія разныхъ городовъ; четыре проекта водоснабженій желѣзнодорожныхъ станцій; проектъ телѣжки для осмотра желѣзнаго моста; два проекта наливныхъ колесъ; проектъ колеса Понселе.

Десять проектовъ паровыхъ горизонтальныхъ машинъ высокаго давленія съ холодильникомъ и переменнымъ расширеніемъ; десять проектовъ паровыхъ горизонтальныхъ машинъ высокаго давленія съ переменнымъ расширеніемъ безъ холодильника; пять проектовъ горизонтальныхъ паровыхъ машинъ высокаго давленія съ постояннымъ впускомъ въ $\frac{2}{3}$ хода поршня; семь проектовъ горизонтальныхъ машинъ Вульфа съ холодильникомъ и постояннымъ расширеніемъ; проектъ машины Уатта; пять проектовъ локобилей; девять проектовъ переносныхъ паровыхъ машинъ съ вертикальнымъ котломъ; четыре проекта паровозовъ; проектъ пароходной машины; проектъ платформы для перевозки большихъ орудій; проектъ вагона для перевозки угля; пять проектовъ парораспредѣлительныхъ механизмовъ по системамъ Стефенсона, Гуча, Аллана, Фарко и Мейера; два проекта расчета топлива, расходуемаго паровозами на данной желѣзной дорогѣ.

По архитектурѣ. Четыре проекта каменныхъ пассажирскихъ зданій для желѣзнодорожныхъ станцій различныхъ классовъ; проектъ деревяннаго пассажирскаго зданія для станціи III класса; два проекта каменныхъ паровозныхъ зданій для шести и восьми паровозовъ, въ связи съ

резервуаромъ для водоснабженія станцій; три проекта каменныхъ зданій для ремонтныхъ мастерскихъ на различное число паровозовъ; проектъ водоподъемнаго зданія съ жильемъ для служащихъ; два проекта домовъ—каменнаго и деревяннаго для низшихъ служащихъ на желѣзной дорогѣ; два проекта домовъ—каменнаго и деревяннаго для высшихъ служащихъ на промежуточной станціи жел. дороги; проектъ каменнаго дома для управленія на оконечной станціи жел. дороги; проектъ каменнаго дома для больницы на 18 кроватей; проектъ желѣзнодорожнаго училища на 100 человекъ; проектъ каменныхъ нескораемыхъ товарныхъ складовъ; два проекта городскихъ домовъ—каменнаго трехъ-этажнаго и деревяннаго двухъ-этажнаго; два проекта загородныхъ домовъ каменнаго и деревяннаго.

Разсмотрѣвъ отчетъ института за 1876 г., министр п. с. адмиралъ Посыетъ приказалъ напечатать его въ «Инженерныхъ Запискахъ» и сдѣлалъ на немъ слѣдующія помѣтки: «Полезно было бы включать въ годичный отчетъ института оцѣнку уровня познаній окончившихъ курсъ наукъ въ институтѣ и при этомъ—сравненіе этого уровня за извѣстный періодъ лѣтъ. Система оцѣнки могла бы быть обыкновенная, по отмѣткамъ, полученнымъ при переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ, или напр. по сравнительной долговѣчности различныхъ сооружений, нынѣ въ такомъ большомъ числѣ воздвигаемыхъ инженерами путей сообщенія, относя достоинство сооружений къ уровню познаній тѣхъ выпускковъ, къ которымъ принадлежатъ строители; или институтъ избереть, можетъ быть, еще иной способъ для опредѣленія этого важнѣйшаго элемента всей его научной педагогической дѣятельности».

Относительно заданій для проектовъ V курса министр сдѣлалъ помѣтку:

«Не было задаваемо проектовъ перегрузочныхъ механическихъ сооружений: зерноподъемовъ (элеваторовъ); крановъ паровыхъ и ручныхъ, постоянныхъ и передвижныхъ; грузовыхъ пристаней, постоянныхъ и измѣняющихся съ возвышеніемъ и пониженіемъ уровня воды; также не было задаваемо проектовъ рѣчныхъ и озерныхъ пристаней и убѣжищъ, или внутреннихъ портовъ и доковъ». Около перечисленія проектовъ работъ по обезпеченію устойчивости желѣзнодорожнаго полотна, устроеннаго на подвижномъ грунтѣ,—министръ помѣтилъ: «слѣдовало бы увеличить число заданій этого рода» ^{5а}).

Въ 1877 году умеръ ординарный профессоръ института инж. д. ст. сов. Ф. И. Энрольдъ, и его замѣнилъ по кафедрѣ мостовъ преподаватель инженеръ тит. сов. Леопольдъ Федоровичъ Николаи. Л. Ф. родился 30 ноября 1844 г. въ Ижевскомъ заводѣ, Вятской губерніи. По окончаніи курса въ Казанской I-ой гимназіи, онъ окончилъ въ 1866 г. курсъ

Казанскаго университета по математическому отдѣленію, затѣмъ въ 1871 году окончилъ курсъ института инженеровъ п. с. По окончаніи курса института Л. Ф. провелъ четыре года на постройкѣ Кіево-Брестской и Моршанско-Сызранской ж. д., и въ 1875 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу въ техническо-инспекторскій комитетъ министерства п. с. ⁵⁴).

Руководство проектированіемъ мостовъ на V курсѣ было возложено на профессора Н. А. Бѣлелюбскаго.

Въ томъ же году уволился изъ института по болѣзни, послѣ 40 лѣтъ педагогической дѣятельности, заслуженный ординарный профессоръ института инж. д. ст. сов. Ф. Ф. Перротъ ⁵⁵). Каѳедра высшей математики была замѣщена послѣ него преподавателемъ, доцентомъ Спб. университета, магистромъ Поссе. Репетиторъ, инженеръ колл. асс. Альфредъ Генриховичъ Ньюбергъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ приморскихъ сооружений. Выбыли изъ института: преподаватель англійскаго языка Даниель, репетиторъ инж. Саламбековъ и ассистентъ по каѳедрѣ химіи Шмидтъ. Определены въ институтъ: репетиторами инженеры Мошковъ и Вилькенъ, преподавателемъ англійскаго языка Гаррисонъ, и для занятій по химіи Рудневъ. Учащихся въ институтѣ къ 1 января 1878 г. было всего 594 чел., изъ нихъ 302 православныхъ, 182 католика, 37 лютеранъ, 15 армянъ, 5 магометанъ и 53 еврея.

Въ механической лабораторіи института въ 1877 году была произведена сборка гидравлическаго пресси системы Вердера, приспособленнаго къ испытанію сопротивленія матеріаловъ. Этотъ прессъ, развивающій давленіе до 6 тысячъ пудовъ, былъ изготовленъ заводомъ Клетта въ Нюрнбергѣ, а весьма точные измѣрительные приборы къ нему—въ мастерскихъ Мюнхенскаго политехникума, подъ руководствомъ профессора Баушингера. Съ установкой его механическая лабораторія института получила возможность производить испытанія весьма крупныхъ образцовъ строительныхъ матеріаловъ—изучать скручиваніе валовъ, желѣзныхъ болтовъ, рельсовъ, изгибъ колоннъ до 9 метровъ длины, сжатіе образцовъ строительныхъ камней и т. д., причемъ находящіеся при прессѣ весьма точные измѣрительные приборы гарантировали значительную точность наблюденій.

Одновременно съ пріобрѣтеніемъ пресси Вердера, въ оборудованіе механической лабораторіи были внесены въ 1877 году значительныя измѣненія, было пріобрѣтено много новыхъ мелкихъ приборовъ, и въ то же время устарѣвшіе и не имѣющіе прямого отношенія къ механическому испытанію матеріаловъ были исключены изъ инвентаря лабораторіи и переданы въ музей и въ гидравлическую аудиторію института.

Въ обновленной такимъ образомъ механической лабораторіи института къ 1 января 1878 г. находилось 14 приборовъ для испытанія матеріаловъ, 18 приборовъ для обмѣра и взвѣшиванія образцовъ и 7 машинъ для предварительной обработки образцовъ ⁵⁶).

Механическая лабораторія института, имѣвшая прямымъ назначеніемъ служить практическимъ пособіемъ при преподаваніи въ институтѣ курса строительной механики, съ самаго своего основанія не отказывала и постороннимъ институту лицамъ и учрежденіямъ въ содѣйствіи къ изученію свойствъ различныхъ строительныхъ матеріаловъ. Число такихъ постороннихъ заказовъ на испытаніе матеріаловъ къ 1875-му году настолько возрасло, что исполнять ихъ въ часы обычныхъ занятій въ лабораторіи со студентами стало невозможнымъ, почему, по ходатайству завѣдывавшаго лабораторіей проф. Н. А. Бѣлелюбскаго, персоналъ лабораторіи былъ усиленъ, а за производство испытаній матеріаловъ для частныхъ лицъ, по высочайше утвержденному 22 июня 1875 года положенію Комитета министровъ, было установлено взимать плату по особой таксѣ. Половину этой платы было при этомъ положено обращать на вознагражденіе лицъ, производившихъ испытанія, а другую половину— заносить въ доходъ казны на покрытіе расходовъ по производству испытаній. Въ концѣ 1877 г. для платы за производство испытаній была выработана новая временная такса, которая и была утверждена министромъ п. с. въ январѣ 1878 года ⁵⁷).

12-го декабря 1877 г. исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія императора Александра I. Этотъ день былъ ознаменованъ по всей имперіи и по всѣмъ вѣдомствамъ, по заранѣе выработанной программѣ, особыми торжествами, посвященными памяти почившаго императора. Институтъ инженеровъ п. с. почтилъ столѣтнюю годовщину дня рожденія своего основателя, 12-ое декабря 1877 г., панихидой по немъ, литургіей и молебствіемъ, торжественнымъ собраніемъ въ конференцъ-залѣ института, на которомъ профессоромъ П. Н. Андреевымъ былъ прочитанъ составленный имъ очеркъ состоянія института въ царствованіе императора Александра I, и выставкой принадлежащихъ институту предметовъ эпохи императора Александра I.

На только что упомянутомъ торжественномъ собраніи былъ оглашенъ слѣдующій приказъ министра п. с. отъ того же 12 декабря 1877 г. № 163:

— «Въ ознаменованіе столѣтней годовщины дня рожденія блаженной памяти Императора Александра I-го, основателя института инженеровъ путей сообщенія,—Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ—присвоить заведенію сему наименованіе *«Института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I»*, и казенныя стипен-

ді для учащихся въ этомъ заведеніи — именовать «Александровскими».

— О таковой Монаршей милости я счастливъ объявить по вѣдомству путей сообщенія и особо начальству, профессорамъ и учащимся Института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I.

— За прошлые семьдесятъ лѣтъ институтъ этотъ доставилъ отечеству свѣдущихъ и полезныхъ слугъ, знаніями и трудами которыхъ сооружены наши каналы, шлюзы, шоссе, замѣчательные мосты, телеграфы, московскіе водопроводы, памятники Императору Николаю I и Императрицѣ Екатеринѣ II-ой въ Петербургѣ, памятникъ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ, дѣлая сѣтъ желѣзныхъ дорогъ, протяженіемъ около 20-ти тысячъ верстъ, и многія другія замѣчательныя сооруженія, остающіяся памятниками строительнаго и инженернаго искусства бывшихъ воспитанниковъ этого института.

— Изъ питомцевъ сего института были полезные слуги отечества и на другихъ поприщахъ,—въ томъ числѣ и на поляхъ битвъ: бородинской, дрезденской и лейпцигской, въ отечественную войну 1812 и 1813 годовъ; подъ стѣнами Карса и Ахалкалаки, въ 1828 и 1829 годахъ, а также и въ настоящемъ 1877 году, и въ войнахъ кавказской, венгерской и крымской. Представители сего института содѣйствуютъ отечеству и въ настоящей восточной войнѣ службою въ тылу арміи и сооруженіемъ военныхъ желѣзныхъ дорогъ.

— Въ сознаніи такого полезнаго прошлаго, да послужить институтъ съ еще бѣльшею пользою впредь, содѣйствуя теоретическимъ и практическимъ успѣхамъ инженернаго искусства и укрѣпленію въ своихъ питомцахъ чувствъ долга и чести. Симъ онъ содѣляется вполне достойнымъ высокаго, отнынѣ ввѣреннаго ему имени императора Александра I-го, и высокой нынѣ оказанной ему милости Императора Александра II-го.

Подписаль министръ путей сообщенія генералъ-адъютантъ К. Посыѣтъ» ⁵⁸).

Дарованное институту отличіе было ознаменовано баломъ въ зданіи института, описаннымъ Н. Гаринымъ (инженеромъ п. с. Н. Г. Михайловскимъ) въ его романѣ «Студенты».

Въ 1878 г. ординарный профессоръ института по кафедрѣ начертательной геометріи и хранитель музеума института инженеръ Николай Павловичъ Дуровъ заболѣлъ разстройствомъ умственныхъ способностей; у него найденъ былъ прогрессивный параличъ, и завѣдывающій институтомъ т. сов. В. П. Соболевскій «былъ поставленъ», какъ писалъ онъ въ своемъ рапортѣ министру п. с. отъ 19 іюня 1878 г. № 760,—«въ печальную необходимость ходатайствовать, на основаніи ст. 761 т. III. Св. зак. гражд. изд. 1876 г., объ увольненіи проф. Дурова отъ службы». Н. П. Дуровъ былъ уволенъ съ пенсіей «въ размѣрѣ полнаго оклада

жалованья, опредѣленнаго ординарному профессору С.-Петербургскаго Университета по штату 26 іюля 1835 г. — 1429 руб. 60 коп. и изъ эмеритальной кассы инженеровъ п. с. по I классу II разряда — 431 р. 35 коп., всего изъ обоихъ источниковъ—въ 1860 руб. 85 коп.» ⁵⁹).

Кромѣ проф. Дурова въ 1878 году оставилъ институтъ экстраординарный профессоръ инженеръ А. В. Бѣлинскій, уволенный по прошенію отъ должности профессора, съ оставленіемъ членомъ конференціи института, а также приглашенный для занятій по химіи колл. асс. Рудневъ. Умерли — экстр. профессоръ Золотаревъ, преподаватель черченія Безпаловъ, ситуационнаго рисованія Кнорре и смотритель дома Мардаковъ. Каѳедра начертательной геометріи послѣ Дурова была поручена преподавателю, отставному полковнику артиллеріи Макарову;—аналитической механики—экстраординарному профессору С.-Петербургскаго университета Дмитрію Константиновичу Бобылеву; и практической механики (гидравлики)—репетитору инженеру Мошкову;—преподаваніе черченія инженеръ-архитектору Канилле и гражданскому инженеру Тихомирову. Преподавателемъ физики въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I и II курсовъ, взаѣмнѣ проф. Бобылева, былъ приглашенъ приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета П. П. Фанъ-деръ-Флитъ, котораго замѣстилъ въ должности репетитора этого предмета магистръ физики Николай Александровичъ Гезехусъ. Руководство занятіями ситуационнымъ рисованіемъ было поручено репетитору инженеру Я. Н. Гордѣнко. Для репетицій по высшей математикѣ, начертательной геометріи и геодезіи въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I и II курса—приглашены инженеры колл. асс. Н. А. Богуславскій (бывшій репетиторъ института) и тит. сов. Бирилевъ, и для занятій по химіи—технологъ Курбатовъ. Окончившіе въ 1878 году курсъ института инженеры Николай Аристарховичъ Богуславскій, Александръ Андреевичъ Брандтъ и Валеріанъ Ивановичъ Курдюмовъ были, по просьбѣ ихъ, оставлены для занятій при институтѣ сверхштатными репетиторами безъ содержанія ⁶⁰).

Въ 1879 году инженеръ колл. асс. Н. А. Богуславскій былъ избранъ штатнымъ репетиторомъ; свободный художникъ, преподаватель строительнаго училища тит. сов. Дмитрій Афанасьевичъ Лебедевъ — преподавателемъ ситуационнаго рисованія; гражданскіе инженеры—Александръ Демѣтьевичъ Романовъ и Мстиславъ Аркадьевичъ Шистовскій—назначены сверхштатными репетиторами безъ жалованья, и инж. А. А. Брандтъ—приглашенъ для репетиціонныхъ занятій въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I и II курсовъ ⁶¹).

Въ маѣ 1880 г. завѣдывающій институтомъ представилъ министру п. с. слѣдующій рапортъ: «Сверхштатный репетиторъ ввѣреннаго мнѣ института колл. секр. инж. Романовъ и приглашенный для репетиціон-

ныхъ занятій въ институтъ колл. секр. инж. Брандтъ представили: первый—самостоятельный ученый трудъ по практической механикѣ—«Расчетъ шатуновъ», второй—по тому же предмету «Построеніе діаграммы Цейнера ⁶²⁾».

— Въ виду того, что сочиненія эти заслужили благопріятный отзывъ конференціи института, я съ своей стороны считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о достойныхъ вниманія трудахъ Романова и Брандта на пользу науки».

Министръ, адмиралъ Посыетъ положилъ на этомъ рапортѣ резолюцію: «Радуюсь видѣть ученые труды молодыхъ инженеровъ, предлагаю напечатать ихъ въ журналѣ министерства ⁶²⁾».

«Журналъ министерства п. с.», завѣдываніе которымъ было поручено департаменту общихъ дѣлъ министерства п. с., возобновился съ 1878-го года, а «Инженерныя Записки», издававшіяся конференціею института прекратили существованіе на своемъ второмъ томѣ, въ 1878 году ⁶³⁾.

Въ 1879 году въ институтѣ была учреждена первая денежная премія за студенческіе проекты, именно «премія имени инженера Риппаса», изъ ежегодныхъ процентовъ на капиталъ въ три тысячи рублей, собранный по подпискѣ инженерами и техниками участка Чусовая-Кушва Уральской горнозаводской жел. дороги, которые было предназначено выдавать ежегодно одному изъ студентовъ института за наилучшій изъ проектовъ, представленныхъ для соисканія преміи ⁶⁴⁾. Кромѣ капитала преміи Риппаса къ 1 января 1880 г. въ «спеціальныхъ средствахъ института» состояло 7.246 руб. 95 коп. капитала для пособій недостаточнымъ учащимся института и 126.260 руб. 98 коп. капитала 21-ой стипендіи, а именно:—стипендіи въ память счастливаго избавленія государя императора отъ руки убійцы 4-го апрѣля 1866 г., стипендіи инженеръ-подполковника Садовскаго, стипендіи инженеръ-генерала Павла Петровича Мельникова, второй стипендіи имени Мельникова, учрежденной участниками постройки курско-харьково-азовской жел. дороги, стипендіи инженера барона Штейнгеля, стипендіи коммерціи совѣтника Петра Іоновича Губонина, стипендіи инженеровъ Иполита и Валеріана Панаевыхъ, стипендіи инженера Семена Ивановича Граве, стипендіи генераль-маіора Владиміра Антоновича Данненштерна, стипендіи графа Владиміра Алексѣевича Бобринскаго, стипендіи имени генераль-адъютанта Чевкина, учрежденной главнымъ обществомъ російскихъ жел. дорогъ, двухъ другихъ стипендій имени Чевкина, стипендіи инженера фонъ-Мекка, стипендіи ст. сов. Башмакова, стипендіи генераль-лейтенанта Богдановича и ген.-маіора Лебедева, стипендіи графа Алексѣя Павловича Бобринскаго, стипендіи инженера тайнаго совѣтника Соболевскаго, второй стипендіи инженера барона Штейнгеля, стипендіи имени графа Петра Ан-

дреевича Клейнмихеля, и стипендіи имени инженера Валеріана Александровича Титова ⁶⁵).

Обществомъ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ института, предѣдателемъ котораго былъ тогда И. Панаевъ и секретаремъ Н. А. Бѣлелюбскій, была устроена въ томъ же 1879 году столовая для студентовъ института, для которой было отведено помѣщеніе въ зданіи института, въ бывшемъ «кабинетѣ строительныхъ матеріаловъ», перенесенномъ въ механическую лабораторію. По утвержденнымъ министромъ п. с. правиламъ, по которымъ начала дѣйствовать столовая, въ обѣденное время въ ней долженъ былъ присутствовать одинъ изъ членовъ общества вспомошествованія для наблюденія за порядкомъ вмѣстѣ съ выборными отъ студентовъ, а самое завѣдываніе столовой было возложено на тридцать выборныхъ студентовъ ⁶⁶).

Въ 1880 году репетиторъ инженеръ надв. совѣтникъ Мошковъ и инженеръ колл. ассесоръ Николаи были избраны конференціею и утверждены министромъ п. с. экстраординарными профессорами по каеэдрамъ: Мошковъ—практической механики (гидравлики) и Николаи—строительнаго искусства (курса мостовъ); инженеръ А. А. Брандтъ избранъ штатнымъ репетиторомъ. Преподаватель статистики и политической экономіи, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета Янсонъ уволенъ по прошенію отъ преподаванія въ институтѣ, и на его мѣсто избранъ экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета Вреденъ; уволенъ по прошенію преподаватель англійскаго языка Гаррисонъ и приглашенъ для репетиціонныхъ занятій въ параллельныхъ отдѣленіяхъ II и III курсовъ инженеръ Шистовскій.

Въ теченіе 1880-го года конференція института занималась обсужденіемъ текущихъ дѣлъ, подлежащихъ ея вѣдѣнію,—именно дѣлъ по избранію и увольненію учащихся, по приѣмнымъ и переводнымъ испытаніямъ учащихся, по обсужденію программъ проектовъ, предлагаемыхъ учащимся, по выбору учебныхъ пособій и т. д., а также исполненіемъ различныхъ порученій по особымъ распоряженіямъ министра п. с. Важнѣйшимъ изъ числа послѣднихъ было составленіе проекта положенія объ «Академіи Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I», разработанное особой комиссіею, выдѣленной изъ своей среды конференціею. По этому проекту институтъ-академію предполагалось организовать въ составѣ только трехъ старшихъ курсовъ, принимая въ нее только лицъ съ высшимъ образованіемъ.

Это проектировалось съ цѣлью поднять уровень спеціального образованія инженеровъ и привести, посредствомъ уменьшенія числа выпускаемыхъ изъ института инженеровъ, общее число ихъ въ соотвѣтствіе съ потребностью въ нихъ министерства п. с. и подвѣдомственныхъ ему

желѣзно-дорожныхъ предпріятій. Въ видѣ перехода къ будущей «Академіи инженеровъ» было признано необходимымъ начать тогда же, въ 1880 году, закрытіе младшихъ курсовъ института, а именно 3 января 1880 года состоялось высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы для приведенія къ 1882-му году въ исполненіе предположенія о преобразованіи института изъ 5-ти курсового въ 3-хъ курсовой,—съ 1880-го года былъ прекращенъ приѣмъ учащихся на I курсъ, а съ 1881-го года и на II курсъ, съ тѣмъ, чтобы въ 1881-омъ году закрыть I курсъ, а въ 1882 году и II-ой.

Объ этомъ высочайшемъ повелѣніи институтомъ были сдѣланы публикаціи въ газетахъ. Затѣмъ 24 іюля 1880 года послѣдовало высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, — «ограничивъ въ текущемъ 1880 году приѣмъ учащихся только прямо на II-ой курсъ Института Инженеровъ п. с. Императора Александра I, допустить, въ видѣ исключенія лишь на одинъ годъ, къ слушанію лекцій I курса тѣхъ изъ окончившихъ курсъ собственно въ реальныхъ училищахъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, которые по испытанію окажутся недостаточно подготовленными для II курса института, но получаютъ высшія отмѣтки на установленномъ повѣрочномъ испытаніи изъ гимназическаго курса; и, зачисливъ этихъ лицъ вольнослушающими, не включать ихъ въ списки учащихся института, причемъ число такихъ лицъ отнюдь не должно превышать сорока».

Впослѣдствіи, по высочайшему повелѣнію отъ 2 октября 1880 г., число вольнослушателей было увеличено до сорока семи. И, въ соотвѣтствіи съ указаннымъ выше, было въ 1880 году принято на II курсъ института 34 ч. студентовъ, и на I курсъ—47 ч. вольнослушателей ⁶⁷).

29-го января 1881 года состоялось высочайшее повелѣніе допустить, въ видѣ исключенія лишь на одинъ 1881/2 учебный годъ, къ слушанію лекцій на II курсѣ института сорокъ человекъ изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, которые по испытанію окажутся недостаточно подготовленными для III-го курса института, но получаютъ высшія отмѣтки на повѣрочномъ испытаніи изъ предметовъ гимназическаго курса и I-го курса института и, зачисливъ ихъ вольнослушателями, не включать въ списки учащихся института ⁶⁸).

Конференція института заканчивала въ это время проектъ преобразованія института въ академію и предполагала къ маю 1881 года представить его министру п. с. Но этому преобразованію такъ и не суждено было осуществиться. 1-го марта 1881 года Царь-Освободитель погибъ отъ руки убійцы. Началось новое царствованіе, опредѣлилось новое направленіе внутренней политики, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и жизнь института стала слагаться по новому.

желѣзно-дорожныхъ предпріятій. Въ видѣ перехода къ будущей «Академіи инженеровъ» было признано необходимымъ начать тогда же, въ 1880 году, закрытіе младшихъ курсовъ института, а именно 3 января 1880 года состоялось высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы для приведенія къ 1882-му году въ исполненіе предположенія о преобразованіи института изъ 5-ти курсового въ 3-хъ курсовой,—съ 1880-го года былъ прекращенъ приѣмъ учащихся на I курсъ, а съ 1881-го года и на II курсъ, съ тѣмъ, чтобы въ 1881-омъ году закрыть I курсъ, а въ 1882 году и II-ой.

Объ этомъ высочайшемъ повелѣніи институтомъ были сдѣланы публикаціи въ газетахъ. Затѣмъ 24 іюля 1880 года послѣдовало высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, — «ограничивъ въ текущемъ 1880 году приѣмъ учащихся только прямо на II-ой курсъ Института Инженеровъ п. с. Императора Александра I, допустить, въ видѣ исключенія лишь на одинъ годъ, къ слушанію лекцій I курса тѣхъ изъ окончившихъ курсъ собственно въ реальныхъ училищахъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, которые по испытанію окажутся недостаточно подготовленными для II курса института, но получаютъ высшія отмѣтки на установленномъ повѣрочномъ испытаніи изъ гимназическаго курса; и, зачисливъ этихъ лицъ вольнослушающими, не включать ихъ въ списки учащихся института, причемъ число такихъ лицъ отнюдь не должно превышать сорока».

Впослѣдствіи, по высочайшему повелѣнію отъ 2 октября 1880 г., число вольнослушателей было увеличено до сорока семи. И, въ соотвѣтствіи съ указаннымъ выше, было въ 1880 году принято на II курсъ института 34 ч. студентовъ, и на I курсъ—47 ч. вольнослушателей ⁶⁷).

29-го января 1881 года состоялось высочайшее повелѣніе допустить, въ видѣ исключенія лишь на одинъ 1881/2 учебный годъ, къ слушанію лекцій на II курсѣ института сорокъ человекъ изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, которые по испытанію окажутся недостаточно подготовленными для III-го курса института, но получаютъ высшія отмѣтки на повѣрочномъ испытаніи изъ предметовъ гимназическаго курса и I-го курса института и, зачисливъ ихъ вольнослушателями, не включать въ списки учащихся института ⁶⁸).

Конференція института заканчивала въ это время проектъ преобразованія института въ академію и предполагала къ маю 1881 года представить его министру п. с. Но этому преобразованію такъ и не суждено было осуществиться. 1-го марта 1881 года Царь-Освободитель погибъ отъ руки убійцы. Началось новое царствованіе, опредѣлилось новое направленіе внутренней политики, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и жизнь института стала слагаться по новому.

Глава пятая.

Институтъ въ царствованіе императора Александра III-го.

1881—1894.

СОДЕРЖАНІЕ: Работы комиссіи Делянова по усилению надзора за учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и частичное измѣненіе положенія объ институтѣ 1864 г., правилами 22 апрѣля 1882 г., въ соответствии съ требованіями этой комиссіи. Усиленіе правъ директора въ наложеніи взысканій на студентовъ. Введеніе форменной одежды. Закрытіе къ осени 1882 г. двухъ младшихъ курсовъ института. Освобожденіе при этомъ двухъ кафедръ и занятіе одной изъ нихъ подъ курсъ желѣзныхъ дорогъ. Конкурсъ на замѣщеніе этой кафедры. Смерть В. П. Соболевскаго 20 декабря 1882 г. и назначеніе 10 февраля 1883 г. директоромъ института М. Н. Герсезанова. Мѣры, предпріятыя имъ къ поднятію уровня институтскаго преподаванія и согласованію его съ требованіями практики. Введеніе репетицій, пересмотръ программъ. Введеніе представленія студентами отчетовъ о лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ и печатаніе лучшихъ изъ этихъ отчетовъ—основаніе „Сборника Института“. Учебный персоналъ института и переѣзды въ немъ. Проектъ 1884 г. новаго положенія объ институтѣ и записка проф. П. Н. Андреева по этому поводу. Ремонтъ зданій института въ 1884 г. и перестройка институтской церкви. Составленіе положенія о техникахъ путей сообщенія. Составленіе въ 1885 г. въ совѣтѣ министерства п. с. проекта положенія объ институтѣ, по которому предполагено возстановить снова всѣ 5 курсовъ института. Учрежденіе въ 1887 г. преміи имени П. Н. Андреева. Утвержденіе въ 1888 г. положенія о техникахъ п. с. и починъ института въ дѣлѣ составленія руководствъ для нихъ. Увольненіе въ 1889 г. К. К. Коковцова отъ должности инспектора института и назначеніе на эту должность Ѳ. Г. Зброжека. Учрежденіе преміи имени К. К. Коковцова. Исходатайствованіе министромъ п. с. ген.-лейт. Паукеромъ присвоенія званія инженеровъ путей сообщенія всякимъ инженерамъ, поступающимъ на службу въ вѣдомство п. с. Утвержденіе 8 мая 1890 г. новаго положенія объ институтѣ и возстановленіе института въ его прежнемъ 5-ти курсовомъ составѣ. Положеніе 8 мая 1890 г. Присвоеніе оканчивающимъ институтъ званія инженеровъ путей сообщенія. Переходъ къ новому положенію. Открытіе 30 августа 1890 г. снова двухъ младшихъ курсовъ института. Новые преподаватели. Нормальный учебный планъ. Руководства. Практическія занятія студентовъ. Первые адъюнкты института—С. К. Куницкій, Л. Д. Проскураковъ и В. Е. Тимоновъ. Первый стипендіатъ института П. К. Янковскій. Правила пріема студентовъ. Исходатайствованіе управляющимъ министерствомъ п. с. С. Ю. Витте сохраненія за министромъ п. с. права присваивать званіе инженера путей сообщенія лицамъ и необучавшимся въ институтѣ инж. п. с. Первый адъюнктскій экзаменъ—П. К. Янковскаго. Назначеніе 9 мая 1893 г. Проф. Ф. Е. Максименко инспекторомъ института вмѣсто Ѳ. Г. Зброжека. Постройка зданій студенческаго общежитія и столовой. Перестройка зданій института и устройства въ нихъ электрическаго освѣщенія. Обмѣнъ писемъ и телеграммъ между институтомъ и Парижскою école des ponts et chaussées и французскими инженерами по поводу посѣщенія Франціи въ октябрѣ 1893 г. русской эскадрой и по поводу смерти въ 1894 г. президента Карно и императора Александра III.

Въ августѣ 1881 года министръ п. с. адмиралъ Посыеть далъ исправляющему должность завѣдывающего институтомъ слѣдующій приказъ:

— «Припоминая прискорбныя послѣдствія безпорядковъ, произведенныхъ въ истекшіе учебные годы учащеюся молодежью нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, и желая оградить отъ внѣшнихъ вредныхъ

вліяній учащуюся молодежь Института Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I, предлагаю Вашему Превосходительству, въ виду наступленія учебнаго семестра, безотлагательно принять всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы инспекторская часть института была поставлена въ наиболѣе благоприятныя условія для усиленія надзора за учащимися и для поддержанія между ними установленной институтскими правилами дисциплины.

— Въ этихъ видахъ указываю, между прочимъ, слѣдующія мѣры къ наискорѣйшему исполненію, на основаніи дѣйствующаго положенія объ институтѣ:

— 1. Пересмотрѣть инструкціи надзирающимъ за порядкомъ въ институтѣ и правила для учащихся, согласно § 39 п. е и § 53 положенія; и возможно скорѣе представить оныя на мое утвержденіе.

— 2. Представить мнѣ, на основаніи п. ж ст. 39, правила: а) относительно освобожденія учащихся отъ платы за ученіе; б) присужденія и отмѣны стипендій; в) исключенія учащихся изъ института; и г) приѣмныхъ испытаній,—съ вѣдомостью о ежегодномъ числѣ учащихся, о числѣ стипендіатовъ и числѣ освобождаемыхъ отъ платы за слушаніе лекцій съ 1864/5-го учебнаго года по настоящее время.

— 3. Представить мнѣ, на основаніи того же § 39 пк. ж, по предварительномъ обсужденіи въ конференціи института, предположенія объ опредѣленіи наибольшаго числа учащихся для каждаго курса, сообразно со вмѣстимостью помѣщеній и съ условіями преподаванія каждаго предмета.

— 4. Проектировать форменную одежду для учащихся и правила ношенія оной.

— Независимо отъ сего предписываю къ исполненію и руководству впредь слѣдующія правила:

— I. Недопускать въ зданіяхъ института и на принадлежащей ему землѣ устройства читалень, столовыхъ, кухмистерскихъ, и вообще всякихъ сборищъ, сходокъ, театральныхъ представленій, баловъ и какихъ бы то ни было публичныхъ собраній, не имѣющихъ строго научнаго значенія. Въ помѣщеніи института подобныя устройства и собранія учащихся подвѣдомственны общей полиціи, на основаніи общихъ законовъ.

— II. Устройство общежитій для институтскихъ учащихся на какія бы то ни было средства—на экономическія ли суммы, или на пожертвованія,—можетъ быть допускаемо въ вѣдѣніи института только на утвержденныхъ министромъ правилахъ и подъ бдительнымъ и постояннымъ надзоромъ институтской инспекціи.

— III. О каждомъ уволенномъ изъ института учащемся, по какой бы причинѣ ни послѣдовало увольненіе, сообщать безотлагательно, вслѣдъ за таковымъ увольненіемъ, въ полицію; и содержать постоянно въ исправности свѣдѣнія о мѣстѣ жительства каждаго учащагося въ институтѣ.

замѣнить. при замѣщеніи каеодръ, предположенный проектомъ способъ рекомендаціи адъюнктовъ профессорами, — способомъ свободной конкуренціи.

12 марта 1882 г. министр п. с. вошелъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ по вопросу объ осуществленіи примѣнительно къ институту инженеровъ п. с. предположеній высочайше учрежденной 25 мая 1881 г., подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Делянова, особой комиссіи, по обсужденію правилъ для усиленія надзора за учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ виду преподаннаго по поводу этихъ предположеній министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Н. П. Игнатьевымъ указанія о томъ, что государь выразилъ желаніе, чтобы выработанныя комиссіею правила надзора за учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ были введены въ дѣйствіе съ ближайшаго же учебнаго года, — нѣкоторыя изъ этихъ правилъ, именно тѣ, которыя не шли въ разрѣзъ съ положеніемъ объ институтѣ, — были немедленно введены въ дѣйствіе. Для возможности введенія въ институтъ остальныхъ статей выработанныхъ комиссіею Делянова правилъ — потребовалось частичное измѣненіе положенія объ институтѣ. Эти статьи правилъ комиссіи были:

Ст. 1 п. б. «Подвергать виновныхъ взысканіямъ и наказаніямъ, не исключая увольненія и исключенія студентовъ, и не стѣсняясь правилами, указанными въ уставѣ относительно мѣры и порядка ихъ наложенія».

Ст. 2. «Въ измѣненіе § 42 устава 1863 г.*) предположено постановить, что стипендіи студентамъ университетовъ могутъ быть назначаемы не иначе, какъ съ утвержденія попечителей учебныхъ округовъ. Такой же порядокъ назначенія стипендій впредь соблюдать и въ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ; но въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ нѣтъ посредствующаго начальствующаго лица между директоромъ заведенія и министромъ, предоставить директору, въ случаѣ несогласія съ заключеніемъ совѣта или конференціи, представлять дѣло о назначеніи стипендій на усмотрѣніе того министра, въ вѣдѣніи коего состоитъ учебное заведеніе».

Ст. 3. «Возложить на министровъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ высшія учебныя заведенія, по принадлежности, установленіе на будущее время опредѣленнаго процента студентовъ, освобождаемыхъ отъ платы за ученіе. Процентъ освобождаемыхъ долженъ быть опредѣляемъ сообразно съ мѣстными условіями каждаго учебнаго заведенія, но для столичныхъ университетовъ въ меньшемъ размѣрѣ, а для провинціальныхъ въ большемъ. Въ число освобождаемыхъ отъ платы зачислять и получающихъ разсрочки платежа».

---

*) Университетскаго.

Ст. 4. «...Возложить на совѣтъ или конференціи каждаго высшаго учебнаго заведенія, въ томъ числѣ и на университетскіе совѣты, опредѣленіе нормы слушателей по каждому факультету и курсу или классу, соображаясь съ вмѣстительностью помѣщеній, для нихъ назначенныхъ, и съ условіями преподаванія каждаго предмета,—съ тѣмъ, чтобы заключенія по этому предмету были представляемы на утвержденіе высшаго начальства».

И ст. 6. «Вести форменную одежду для студентовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, строго воспретивъ, подъ опасеніемъ взысканій, которыя въ каждомъ заведеніи будутъ установлены, всякое отступленіе отъ утвержденной формы и правилъ ея ношенія».

Въ исполненіе указаннаго, министромъ п. с. и былъ внесенъ на одобреніе комитета министровъ проектъ измѣненія нѣкоторыхъ параграфовъ положенія объ институтѣ, который и былъ высочайше утвержденъ 22-го апрѣля 1882-го года подъ названіемъ «Правилъ въ измѣненіе нѣкоторыхъ параграфовъ Высочайше утвержденнаго 28 іюля 1864 года положенія объ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія». Эти измѣненія были слѣдующія:

§ 2. Старая редакція: «Институтъ принадлежитъ къ первому разряду учебныхъ заведеній».

Новая редакція. «Институтъ принадлежитъ къ первому разряду учебныхъ заведеній и состоитъ въ главномъ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, по канцеляріи министра».

§ 39 въ новой редакціи былъ дополненъ слѣдующими пунктами:

«Дѣла подлежація обсужденію конференціи суть:

—1) Представляемая министру п. с.:

—з) Заключенія по опредѣленію нормы учащихся для каждаго курса и общаго числа учащихся, освобождаемыхъ отъ платы за слушаніе лекцій.

—и) Освобожденіе учащихся отъ платы за слушаніе лекцій, а также присужденіе и отмѣна стипендій, въ случаѣ несогласія директора института съ заключеніемъ конференціи по этимъ дѣламъ.

—2) Дѣла рѣшаемыя окончательно конференціею.

—і) Освобожденіе учащихся отъ платы за слушаніе лекцій, а также присужденіе и отмѣна стипендій, за исключеніемъ случая, указаннаго выше отд. 1 пк. и».

§ 45-ый, гласившій раньше, что «число учащихся въ институтѣ не ограничивается, а опредѣляется въ мѣрѣ средствъ и надобности» —былъ замѣненъ слѣдующимъ: «Число учащихся въ институтѣ опредѣляется министромъ п. с. въ мѣрѣ средствъ помѣщенія въ аудиторіяхъ, лабораторіяхъ и чертежныхъ залахъ и дѣйствительной надобности».

Примѣчаніе § 52, формулировавшееся раньше такъ: «Замѣчанія и выговоры назначаются директоромъ, исключеніе же изъ института производится по постановленію конференціи»,—было дополнено слѣдующимъ: «Но въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженія конференціи представляются недостаточными для обезпеченія порядка въ институтѣ, директору предоставляется право подвергать учащихся взысканіямъ и наказаніямъ (не исключая удаленія изъ заведенія), не стѣсняясь существующимъ порядкомъ ихъ наложенія. О каждомъ случаѣ удаленія должно быть доносимо министру путей сообщенія».

Въ § 53, говорившемъ о томъ, что обязанности учащихся излагаются въ особой инструкціи,—была включена поправка: «обязанности учащихся и *правила о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей*».

Размѣръ стипендій, который былъ установленъ § 59 положенія въ 25 руб. въ мѣсяць, теперь былъ повышенъ до 30 р. въ мѣсяць. При указаніи въ § 60 порядка лишенія стипендій введена въ новой редакціи ссылка на § 39.

§ 95 положенія: «Учащимся въ институтѣ не полагается никакой форменной одежды, но требуется, чтобы она была приличная званію учащихся» — былъ замѣненъ слѣдующимъ: — «Учащіеся въ институтѣ обязаны носить форменную одежду установленнаго образца».

И, наконецъ, въ § 99 было внесено незначительное измѣненіе порядка составленія смѣтъ по расходованію суммъ, получаемыхъ изъ взносов за слушаніе лекцій.

15-го апрѣля 1882 г. были высочайше одобрены рисунки форменной одежды для студентовъ института, сохранившейся почти безъ измѣненія и до настоящаго времени. Желаящимъ было предоставлено начать носить ее съ начала новаго учебнаго года, т. е. съ 1 сентября 1882 г.; съ 1-го января 1883 г. ношеніе ея было сдѣлано обязательнымъ. Одежда эта слѣдующая:

I. Обыкновенная форма (обязательная).

Фуражка—чернаго сукна съ чернымъ бархатнымъ околышемъ и тремя свѣтлозелеными выпушками. На околышѣ ея посеребренный знакъ вѣдомства путей сообщенія—топоръ и якорь, сложенные накрестъ.

Тужурка—чернаго сукна, двубортная, закрытая, съ гладкой спинкой, со свѣтлозеленой выпушкой по борту и воротнику, 12-ю посеребренными пуговицами съ изображеніемъ якоря и топора, по 6-ти пуговицъ въ рядъ, съ чернымъ суконнымъ отложнымъ воротникомъ, имѣющимъ у концовъ значекъ—сложенные накрестъ топоръ и якорь. На обшлагахъ рукавовъ также свѣтлозеленая выпушка, и подъ нею у студентовъ IV-го курса—одинъ, и у студентовъ V-го курса—два узкихъ серебряныхъ галуна.

На плечахъ—поперечные погоны, черного бархата, со свѣтлозеленой выпушкой и штампованнымъ посеребреннымъ вензелемъ императора Александра I.

Брюки—темно-синевато-сѣрыя, съ свѣтлозеленой выпушкой.

Пальто—черное драповое, съ бархатными клапанами съ пуговицею на воротникѣ и съ погонами.

II. Парадная форма (не обязательная).

Сюртукъ—открытый, двубортный, черного сукна, съ погонами и бархатнымъ воротникомъ. Жилетъ—однобортный, бѣлаго пике, съ 6-ю маленькими форменными пуговицами.

На работахъ во время практическихъ занятій студентамъ было дозволено носить высокіе сапоги и китель изъ небѣленаго холста.

При ношеніи форменной одежды студентамъ института было вмѣнено въ обязанность соблюденіе слѣдующихъ правилъ:

«1) Ношеніе форменной одежды для учащихся института всегда обязательно. 2) При посѣщеніи института, министерства путей сообщенія и во всѣхъ вообще официальныхъ случаяхъ, а равно на всѣхъ торжественныхъ и парадныхъ собраніяхъ учащіеся института должны быть въ обязательной формѣ. 3) При встрѣчѣ съ государемъ—императоромъ, членами императорской фамиліи и министромъ путей сообщенія—учащіеся института обязаны становиться во фронтъ для отдачіи чести, приложивъ правую руку къ козырьку фуражки, какъ это установлено для военныхъ. 4) При встрѣчѣ съ начальствующими лицами и профессорами института учащіеся отдаютъ честь, прикладывая правую руку къ козырьку фуражки».

Вмѣстѣ съ тѣмъ инженерамъ, занимающимъ въ институтѣ штатныя должности, было предписано носить на плечевыхъ погонахъ вызолоченные металлическіе вензеля императора Александра I¹⁾.

Съ 15-го августа 1882 г. въ институтѣ были закрыты два младшихъ курса и приѣмъ учащихся былъ допущенъ только на III-ій курсъ. Вслѣдствіе упраздненія II курса изъ института выбыли преподаватели: высшей математики—Будаевъ и Поссе, политической экономіи—Вреденъ, начертательной геометріи—Макаровъ, физики—Петрушевскій и минералогіи и геогнозіи—Еремѣвъ. Вышелъ въ отставку репетиторъ института инженеръ полковникъ Шульцъ.

Съ упраздненіемъ двухъ младшихъ курсовъ въ институтѣ освободились двѣ профессорскія каѣдры—начертательной геометріи и высшей математики. Конференція института постановила одну изъ нихъ занять для курса постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Послѣ утвержденія этого постановленія министромъ, институтъ весной 1882 г. опубликовалъ слѣдующее объявленіе о замѣщеніи новой каѣдры:

— «Институтъ инженеровъ путей сообщенія императора Александра I приглашаетъ лицъ, желающихъ принять на себя преподаваніе въ институтѣ курса построенія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, сдѣлать объ этомъ письменное заявленіе на имя директора института не позже 1 сентября сего 1882 года. Къ этому заявленію должны быть приложены:

— 1) свѣдѣнія объ ученыхъ и практическихъ трудахъ соискателя;

— 2) документы, удостовѣряющіе полученіе соискателемъ высшаго технического образованія въ Россіи;

— 3) подробная программа, по которой соискатель предполагаетъ излагать курсъ желѣзныхъ дорогъ въ институтѣ.

— Въ курсъ желѣзныхъ дорогъ должны входить: изысканія желѣзныхъ дорогъ, устройство полотна и верхняго строенія жел. дорогъ, устройство желѣзнодорожныхъ станцій и ихъ принадлежностей, желѣзнодорожная сигнализанія и эксплуатація жел. дорогъ, преимущественно техническая.

— На преподавателя курса жел. дорогъ, кромѣ устнаго преподаванія, можетъ быть возложено руководство учащихся въ составленіи проектовъ, до желѣзныхъ дорогъ относящихся.

— Соискатель обязанъ, въ присутствіи конференціи, защитить составленный имъ ученый трудъ, относящійся до устройства или эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, и прочесть пробную лекцію на тему по назначенію конференціи. Отъ чтенія пробной лекціи будутъ освобождены лица, пріобрѣвшія званіе профессора по тому же предмету въ другомъ русскомъ высшемъ учебномъ заведеніи.

— Лицу, избранному конференціею, будетъ присвоено званіе преподавателя съ жалованьемъ 1200 рублей въ годъ. По прослуженіи имъ трехъ лѣтъ въ институтѣ, преподаватель можетъ быть избранъ экстраординарнымъ профессоромъ».

На основаніи этого объявленія соискателями на каѳедру желѣзныхъ дорогъ явились инженеры А. К. Гибшманъ, В. И. Троицкій, Н. А. Демчинскій и репетиторъ института инженеръ Я. Н. Гордѣнко.

Конференція института, выслушавъ пробныя лекціи и защиту ученыхъ трудовъ конкурентовъ, въ октябрѣ 1882 года избрала изъ нихъ для преподаванія курса желѣзныхъ дорогъ въ институтѣ репетитора института, инженера коллежскаго ассесора Якова Николаевича Гордѣнко, сохранивъ за нимъ при этомъ должность репетитора.

Преподаваніе курса телеграфовъ было тогда же поручено штабсъ-капитану артиллеріи Николаеву ²⁾.

20-го декабря 1882 г. скончался завѣдывавшій институтомъ тайный совѣтникъ инженеръ В. П. Соболевскій, прослуживъ 55 лѣтъ въ вѣдом-

ствѣ путей сообщенія, и въ томъ числѣ 51 годъ въ институтѣ, въ должностяхъ репетитора, профессора, инспектора и съ 1861 года—директора ³).

Именнымъ высочайшимъ указомъ отъ 10 февраля 1883 г. директоромъ института былъ назначенъ главный инспекторъ гражданскихъ сооружений и начальникъ работъ по постройкѣ шоссе намѣстничества Кавказскаго, инженеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Герсевановъ.

М. Н. Герсевановъ, предки котораго, грузины, происходили изъ стариннаго рода карталинскихъ дворянъ Гарсевановыхъ, принадлежалъ къ русскому дворянскому роду, внесенному въ VI часть родословной книги Харьковской и Екатеринославской губерній. Родился 25 марта 1830 года. Учился въ военномъ главномъ инженерномъ училищѣ (теперь Николаевское инженерное училище и академія), гдѣ 26 мая 1849 года былъ произведенъ въ прапорщики полевыхъ (теперь военныхъ) инженеровъ, и откуда въ 1851 году, по окончаніи курса, былъ выпущенъ поручикомъ. Прослуживъ затѣмъ нѣкоторое время въ Кіевской крѣпости, М. Н. былъ въ 1856 году командированъ за границу для подготовки къ преподавательской дѣятельности въ инженерномъ училищѣ и академіи, въ которыхъ и былъ затѣмъ съ 1857 г. репетиторомъ, преподавателемъ и наконецъ адъюнктъ-профессоромъ по строительному искусству. Въ 1862 году М. Н., сохранивъ свои занятія въ инженерной академіи, былъ назначенъ состоять для особыхъ порученій при генералѣ Тотлебенѣ. Въ 1868 г. М. Н. былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ гражданскихъ сооруженийъ строительно-дорожнаго комитета при главномъ управленіи намѣстничества Кавказскаго, съ зачисленіемъ по инженерному корпусу;—въ 1875 г.—главнымъ инспекторомъ гражданскихъ сооруженийъ на Кавказѣ и начальникомъ работъ по постройкѣ транзитныхъ шоссе, въ каковой должности и оставался до упраздненія ея въ 1883 году, когда и получилъ назначеніе на постъ директора института инженеровъ путей сообщенія. Въ январѣ 1876 г. М. Н. былъ произведенъ изъ полковниковъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ февралѣ того же года зачисленъ, съ высочайшаго соизволенія, по министерству путей сообщенія въ число инженеровъ путей сообщенія.

На Кавказѣ подъ руководствомъ М. Н. было построено болѣе 500 верстъ шоссе и разработано и приведено въ исполненіе множество проектовъ, относящихся къ устройству ирригаціи и портовъ края и къ упорядоченію группъ кавказскихъ минеральныхъ водъ, возведено множество гражданскихъ сооруженийъ и т. д. Свои досуги М. Н. удѣлялъ научно-литературнымъ трудамъ, помѣстивъ много статей въ инженерномъ журналѣ военнаго вѣдомства, газетахъ—«Московскія Вѣдомости», «Кав-

казъ» и другихъ. Изъ болѣе крупныхъ трудовъ М. Н. наиболѣе извѣстны: «Лекціи о морскихъ сооруже́ніяхъ» (удостоено академіею наукъ Демидовской преміи), «Очеркъ положенія ирригаціи въ Закавказьѣ», «Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края», «Объ обводненіи южной степной полосы Россіи», «Записка о предполагаемой для Кавказскаго края сѣти главнѣйшихъ дорогъ» и т. д.⁴⁾

За время своего многолѣтняго пребыванія во главѣ института М. Н. Герсевановъ много потрудился для развитія и преуспѣянія института. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности въ институтѣ онъ обратилъ вниманіе на то, что институтъ отсталъ немного и отъ жизни и отъ времени, и что поэтому институтское преподаваніе необходимо приблизить нѣсколько къ требованіямъ жизни и практики, и привести его въ соотвѣтствіе съ современнымъ уровнемъ техническихъ знаній, и установить въ немъ болѣе дѣйствительный надзоръ за текущей работой учащихся. Въ связи съ этимъ конференція института въ февралѣ 1883 г. постановила—обязать всѣхъ учащихся, переходящихъ съ IV-го на V-ый курсъ представлять въ институтъ отчеты о своихъ лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ, причемъ было положено выдавать, для поощренія учащихся, за лучшіе шесть изъ представленныхъ отчетовъ денежные преміи по 25 рублей каждая; въ апрѣлѣ она постановила — предложить всѣмъ профессорамъ и преподавателямъ института представить къ началу новаго учебнаго года свои соображенія о введеніи обязательныхъ срочныхъ репетицій и упражненій, а также пересмотрѣнныя и дополненныя программы преподаванія ихъ предметовъ.

Во исполненіе послѣдняго на 1883/4 учебный годъ были назначены слѣдующія репетиціи и упражненія: на III курсѣ—3 репетиціи по аналитической механикѣ. 4 упражненія по строительной механикѣ, 2 упражненія по строительному искусству и 1 репетиція по геодезіи. Работы студентовъ по аналитической химіи было положено также оцѣнивать баллами. На IV курсѣ были назначены: 1 репетиція и 2 упражненія по мостамъ, 1 упражненіе по водянымъ сообщеніямъ, 1 упражненіе по морскимъ сооруже́ніямъ, 1 репетиція и 1 упражненіе по паровымъ машинамъ, 1 упражненіе по живымъ двигателямъ и 1 упражненіе по архитектурѣ. Затѣмъ конференціею были рассмотрѣны и утверждены представленные профессорами и преподавателями программы преподаванія аналитической механики, строительной механики, практической механики, обнимающей собою кинематику, приѣмники работы живыхъ двигателей, гидравлику съ водопроводами и паровыя машины, — постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, осушенія, орошенія и предохраненія отъ наводненій, приморскихъ сооруже́ній, мостовъ, общихъ началъ строительнаго искусства и технической химіи.

Осенью 1883 года студенты V-го курса института впервые представили отчеты о своей лѣтней практикѣ. Постановленіемъ конференціи отъ 14 декабря 1883 года было положено лучшіе изъ этихъ отчетовъ напечатать подъ заглавіемъ: «Сборникъ института инженеровъ п. с. Труды учащихся». Такъ возникъ продолжающій существовать и теперь сборникъ института. Редактированіе его было возложено конференціею на профессора П. Н. Андреева.

Учебный персоналъ института ко вступленію въ должность директора М. Н. Герсевича состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: заслуженный ординарный профессоръ П. Н. Андреевъ; ординарные профессора—К. К. Кокорцовъ, И. П. Глушинскій, Л. А. Ераковъ, Д. Д. Соколовъ и Н. А. Бѣллюбскій; экстраординарные профессора—А. Г. Нюбергъ, Н. В. Мошковъ и Л. О. Николаи; преподаватели—Д. К. Бобылевъ, Н. С. Бакшеевъ, А. Р. Шуляченко, В. В. Николаевъ, А. А. Докушевскій, К. И. Тихомировъ и Д. А. Лебедевъ; репетиторы—Н. А. Богуславскій, Я. Н. Гордѣнко, Ф. Е. Максименко, Э. И. Вилькенъ и А. А. Брандтъ; и приглашенные для репетиціонныхъ занятій—М. А. Шистовскій, М. А. Тихомандрицкій и А. А. Курбатовъ.

Находя желательнымъ давать репетиторамъ института возможность практиковаться въ чтеніи лекцій, конференція поручила чтеніе въ 1883/4 уч. году на IV курсѣ отдѣловъ строительнаго искусства, трактующихъ о дренажѣ, осушеніи и орошеніи и водостокахъ, въ видѣ опыта, репетитору Шистовскому. Репетиторъ Максименко получилъ командировку съ научной цѣлью за границу, и на время отсутствія его для репетиціонныхъ занятій по строительной механикѣ былъ приглашенъ инженеръ М. А. Ляхницкій. Руководителемъ по архитектурѣ въ помощь профессору Соколову былъ назначенъ гражданскій инженеръ Тихомировъ. Преподаваніе богословія было поручено вновь назначенному настоятелю институтской церкви священнику П. Д. Городцову. Руководителемъ по практической механикѣ былъ приглашенъ инженеръ Ландцвертъ, которому въ концѣ 1883 года было поручено, на время болѣзни профессора Мошкова, чтеніе лекцій по практической механикѣ на III курсѣ и по гидравликѣ на IV курсѣ. Сверхштатному репетитору С. К. Куницкому, во вниманіе къ его усердной службѣ, было постановлено выдать единовременно 150 рублей ⁵⁾).

Заграничной командировкѣ репетитора Ф. Е. Максименко предшествовала довольно характерная переписка. Ф. Е. просился въ заграничную командировку на 4 мѣсяца и, относительно резолюціи министра п. с. на представленіе о томъ директора института: «Департаменту Водяныхъ и Шоссейныхъ сообщеній, Департаменту Желѣзныхъ Дорогъ, Институту и Канцеляріи — сообразить и согласовать число лицъ для

командированія въ 1883 году за границу, имѣя въ виду предварительную для каждаго такого лица командировку по Россіи для ознакомленія со своими сооружеиіями и путями», — отозвался въ рапортѣ на имя директора института, что считаетъ для себя болѣе важною поѣздку за границую, чѣмъ по Россіи. На докладѣ по этому поводу министръ п. с. адмиралъ К. Н. Посыеть, утвердивъ командировку Ф. Е. Максименко на полтора мѣсяца внутри Россіи и на 4 мѣсяца за границую, положилъ слѣдующую резолюцію:

— «Главную цѣль командированія за границую специалистовъ составляетъ ознакомленіе ихъ съ состояніемъ данной специальности въ другихъ государствахъ, преимущественно въ практическомъ отношеніи. Знакомство съ теоретическою стороною дѣла пріобрѣтается преимущественно въ кабинетѣ. Вѣрная же оцѣнка практическаго состоянія какой бы то ни было специальности въ чужой странѣ можетъ быть сдѣлана только по сравненію этой стороны дѣла съ состояніемъ ея у себя дома. Поэтому и командировка инженера за границую съ цѣлью ознакомленія его съ состояніемъ извѣстной отрасли инженернаго дѣла только тогда можетъ принести полную пользу этому дѣлу на родинѣ, если командированный вполнѣ знакомъ съ состояніемъ этой отрасли у себя дома. На этомъ основаніи поѣздку по заводамъ въ предѣлахъ Россіи никакъ нельзя назвать второстепенною. Знакомство съ состояніемъ дѣла за границею составляетъ цѣль настоящей командировки инженера Максименко, но степень знакомства его съ состояніемъ этого дѣла въ Россіи обуславливаетъ практичность и вообще пользу всей командировки».

Вслѣдствіе изложеннаго въ инструкцію на командировку, данную инженеру Максименко, было включено обязательство осмотрѣть русскіе заводы—Обуховскій, Путиловскій, Александровскій (Бердовскій), Брянскій рельсопрокатный и механическій, сталелитейный Лилъпопъ, Рау и Левенштейнъ въ Варшавѣ, и заводъ Банкова Гута въ Домбровѣ⁶⁾.

Къ 1-му января 1884 г. на трехъ курсахъ института состояло 255 человекъ учащихся. Поступило по экзамену въ число учащихся въ сентябрѣ 1884 г. 62 ч., и было зачислено въ институтъ по высочайшему повелѣнію въ теченіе года 5 чел.

Къ 25 декабря 1884 г. на трехъ курсахъ института состояло всего 220 ч. студентовъ, а именно: на III курсѣ—66, на IV—68 и на V—86. Изъ нихъ было: окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—92, бывшихъ студентовъ университета, не окончившихъ курса,—2, воспитанниковъ военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ—8, и окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—118. По вѣроисповѣданіямъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: православныхъ—123 (56⁰/₁₀₀), католиковъ—56 (25⁰/₁₀₀), лютеранъ—13, армянъ—6, магоме-

тань—3 и евреевъ—19 (8⁰/₀). Среди нихъ моложе 20 лѣтъ не было ни одного, отъ 20 до 24 лѣтъ было 121 чел., отъ 25 до 29—93 чел., старше 30—6 чел. Средній возрастъ студента института 1884 г. былъ 24 года 3 мѣсяца.

Къ 1-му января 1884 г. въ институтѣ состояло, по учебной части, кромѣ директора, шесть ординарныхъ профессоровъ, три экстраординарныхъ, семь репетиторовъ и двѣнадцать преподавателей, итого 28 чело-вѣкъ учащихъ. Кромѣ того, было прикомандировано къ институту для репетиціонныхъ занятій пять инженеровъ.

Въ теченіе 1884 года въ составѣ учебнаго персонала института произошли слѣдующія перемѣны:

2 февраля 1884 г. скончался послѣ продолжительной болѣзни экстраординарный профессоръ прикладной механики, инженеръ коллежскій совѣтникъ Николай Владиміровичъ Мошковъ, 38 лѣтъ отъ роду. Покойный предварительно окончилъ курсъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и затѣмъ въ Михайловской артиллерійской академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1869 году первымъ, съ занесеніемъ имени на почетную мраморную доску. Прослуживъ около года въ артиллеріи, Н. В. вышелъ въ 1870 г. въ отставку и поступилъ въ число студентовъ института инженеровъ путей сообщенія, курсъ котораго и окончилъ въ 1873 г. со званіемъ гражданскаго инженера. Затѣмъ до 29-го сентября 1877 г. онъ служилъ въ обществѣ Московско-Курской жел. дороги, а съ этого времени былъ назначенъ штатнымъ репетиторомъ института; съ 13-го же октября 1880 г. избранъ конференціею и утвержденъ министромъ въ должности экстраординарнаго профессора. Въ бытность репетиторомъ въ институтѣ, и ранѣе того, Н. В. участвовалъ, по приглашенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ двухъ капитальныхъ научныхъ работахъ, которыя и подорвали его некрѣпкое здоровье, именно—принималъ дѣятельное участіе въ нивелировкѣ между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, за что получилъ въ 1877 г. отъ Географическаго Общества серебряную медаль, и въ нивелировкѣ Сибири отъ ст. Звѣриноголовской по направленію къ Иркутску, бѣльшая часть которой—около 2228 верстъ отъ ст. Звѣриноголовской до г. Канска—была исполнена подъ непосредственнымъ руководствомъ самого Н. В., успѣвшаго при жизни и разработать значительную часть полученнаго при этомъ матеріала. Въ 1879 г. Н. В. Мошковъ получилъ за эту работу золотую медаль отъ Географическаго Общества. Кромѣ института инженеровъ путей сообщенія, Н. В. Мошковъ читалъ лекціи въ Николаевской инженерной академіи, въ Институтѣ гражданскихъ инженеровъ и въ Технологическомъ институтѣ. Несмотря на сравнительно очень непродолжительную службу Н. В. въ институтѣ, продолжавшуюся всего 7 лѣтъ, семьъ его,

во вниманіе къ его заслугамъ, была исходатайствована пенсія въ 600 рублей.

Вакантныя каѳедры и свободныя вакансіи штатныхъ репетиторовъ были замѣщены въ теченіе 1884 г. слѣдующими лицами:

Репетиторъ кол. ассесоръ инженеръ Ф. Е. Максименко избранъ конференціею и утвержденъ министромъ путей сообщенія съ 21 апрѣля 1884 экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ практической механики (гидравлики и пр.). Репетиторъ надворный совѣтникъ инженеръ Н. А. Богуславскій избранъ и утвержденъ министромъ съ 8 октября 1884 г. экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ высшей математики. На вакансіи штатныхъ репетиторовъ избраны конференціею и утверждены министромъ прикомандированные къ институту для репетиціонныхъ занятій инженеры А. Д. Романовъ и М. А. Ляхницкій съ 1 сентября, и С. К. Куницкій—съ 26 ноября 1884 года, и прикомандированы къ институту для репетиціонныхъ занятій инженеры В. И. Курдюмовъ и Д. Д. Гнусинъ.

За всѣми этими измѣненіями къ 1 января 1885 г. состояло въ институтѣ 6 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, 8 репетиторовъ и 5 лицъ, прикомандированныхъ для занятій. Двѣ каѳедры экстраординарныхъ профессоровъ оставались незанятыми. Лекціи по соответствующимъ имъ предметамъ читались преподавателями—профессоромъ СПб. университета Д. К. Бобылевымъ и инженеромъ Я. Н. Гордѣенко ⁷⁾.

Конференція института имѣла въ теченіе 1884 г. 20 засѣданій, посвященныхъ, кромѣ обыкновенныхъ текущихъ дѣлъ, еще двумъ капитальнымъ работамъ, а именно: 1) пересмотру и соглашенію между собою программъ всѣхъ предметовъ, читавшихся въ институтѣ, и 2) пересмотру проекта положенія объ институтѣ, которое было выработано конференціею ранѣе и представлено въ министерство еще 5 декабря 1881 года. Профессоры института Андреевъ, Соколовъ, Бѣлелюбскій, Нюбергъ и Николаи подали, какъ уже упоминалось выше, особыя мнѣнія по поводу этого положенія. Заслуженный ординарный профессоръ П. Н. Андреевъ подалъ, кромѣ того, въ 1883 году министру путей сообщенія по тому же поводу особую докладную записку слѣдующаго содержания:

— «Происходящее съ 1880 года отступленіе отъ дѣйствующаго съ 1864 года устава института инженеровъ путей сообщенія, относительно правилъ приѣма въ оный молодыхъ людей, и неутвержденіе представленнаго въ декабрѣ 1881 года проекта новаго устава ставить институтъ въ печальное, такъ сказать, внѣзаконное положеніе: прежній уставъ признанъ негоднымъ три года тому назадъ, а новаго еще нѣтъ. Нѣкото-

рыя служащія при институтѣ лица находятся въ тревогѣ за свою участь, у другихъ работа изъ рукъ валится за неопредѣленностью завтрашняго дня; есть и такія, что дѣла не дѣлають и отъ дѣла не бѣгають,—и ихъ мучить совѣсть. Желавшіе поступить въ институтъ молодые люди не знаютъ, какимъ путемъ достигнуть этой цѣли, дѣлають для этого неимо- вѣрныя усилія, безъ надежды на успѣхъ.

— По слухамъ, задержка представленія въ высшія государственныя учрежденія проекта новаго положенія происходитъ отъ того, что подан- ныя нами особыя мнѣнія находятся будто бы въ противорѣчій съ Вы- сочайшимъ повелѣніемъ отъ 3-го января 1880 года о преобразованіи института *). Такой взглядъ на наши мнѣнія несправедливъ. Мы нахо- димъ бесполезными и даже вреднотягостными тѣ условія приѣма, которыя введены въ проектъ новаго положенія, а именно требованія, чтобы въ институтъ поступали только люди, окончившіе курсъ въ высшихъ учеб- ныхъ заведеніяхъ; но признаемъ полезнымъ, согласно буквальному тек- сту Высочайшаго повелѣнія, возвысить нѣсколько противъ прежняго тре- бованія отъ поступающихъ въ институтъ лицъ, напимѣръ большаго графическаго, но никакъ не математическаго развитія, или большаго знанія иностранныхъ языковъ.

— Мы считаемъ также, что трехъ лѣтъ недостаточно для образова- нія инженера, и полагаемъ необходимымъ для этого по крайней мѣрѣ одинъ годъ чисто практической, внѣ-институтской дѣятельности, съ отвѣтственностью за свои дѣйствія. Мы находимъ также, что тѣ науки, за немногими исключеніями, которыя изучаются студентами въ продол- женіе первыхъ четырехъ лѣтъ ихъ пребыванія въ институтѣ, могутъ быть изучены въ два года, и это мнѣніе мы основываемъ на томъ, что студенты первыхъ четырехъ курсовъ занимались ученіемъ только три мѣ- сяца въ году—февраль, мартъ и апрѣль, остальное же время ничего не

---

*) «Въ видахъ поднятія спеціальнаго образовательнаго уровня инженеровъ пу- тей сообщенія и соразмѣренія числа ихъ съ потребностями министерства путей сообщенія и подвѣдомственныхъ ему желѣзнодорожныхъ предпріятій, признано цѣ- лесообразнымъ преобразовать институтъ инженеровъ путей сообщенія императора Александра I, съ сокращеніемъ нынѣшняго 5-ти лѣтняго курса въ 3-хъ лѣтній, воз- высивъ соотвѣтственно образовательныя требованія отъ желающихъ поступить въ это учебное заведеніе.

— По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра путей сообщенія Его Импе- раторское Величество 3-го января 1880 года Высочайше соизволилъ повелѣть, для приведенія сего преобразованія въ исполненіе, къ 1882 году: прекратить съ нынѣш- наго же 1880 года приѣмъ учащихъ въ I (низшій) курсъ, а съ 1881 года прекратить приѣмъ учащихся и въ слѣдующій II курсъ института инженеровъ путей сообщенія императора Александра I, дабы въ 1881 году закрыть I курсъ, а въ 1882 году за- крыть и II курсъ этого института».

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства. № 9, 25 января 1880 г.

дѣлали, такъ что для нихъ сокращеніе времени пребыванія въ институтѣ на два года будетъ не только пріятно, но и полезно тѣмъ, что они будутъ больше работать.

— При опредѣленіи числа курсовъ, или годовъ пребыванія учениковъ въ учебномъ заведеніи спрашиваютъ преподавателей—сколько нужно каждому недѣльныхъ часовъ, чтобы изложить свой предметъ. Сумма потребованныхъ часовъ дѣлится на число учебныхъ часовъ въ недѣлю (на 24 или 30), частное округляется и принимается за число классовъ, или курсовъ, или годовъ обученія. Расчетъ тутъ основанъ на силахъ преподавательской груди, а не на способностяхъ учениковъ къ усвоенію наукъ. При такомъ порядкѣ ученикъ обязывается выслушать въ день три или четыре отрывка разнородныхъ наукъ и ждать ихъ продолженія два, три дня, даже цѣлую недѣлю; связь тутъ теряется. Студенты же работаютъ иначе: они читаютъ по запискамъ цѣлый предметъ и, изучивъ его весь, принимаются за другой. Этимъ объясняется слабое посѣщеніе лекцій студентами въ высшихъ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, противъ котораго полицейскія мѣры или будутъ безсильны, или принесутъ вредъ возбуждая ропоть и подавая поводъ къ обманамъ.

— Надобно предоставить студентамъ право изучать предметы въ томъ порядкѣ и во столько времени, какъ они это находятъ возможнымъ по своимъ силамъ, и контролировать только ихъ работу въ смыслѣ ея удовлетворительности. Преподавателей слѣдуетъ избавить отъ обязанности выполнять программы въ цѣлости, или излагать свои науки изустно во всѣхъ подробностяхъ, и предоставить имъ право указывать на общедоступные источники познаній и давать слушателямъ изустно общіе взгляды на предметъ или отдѣльныя его части, и обязать ихъ контролировать занятія студентовъ.

— Вотъ предлагаемый нами учебный планъ института:

— Принимаются лица съ удовлетворительными аттестатами среднихъ учебныхъ заведеній; они держатъ экзаменъ изъ математики и физики гимназическаго курса, и должны умѣть рисовать отъ руки и представлять чертежами данные предметы въ масштабѣ. Ученики реальныхъ училищъ удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, а гимназисты должны будутъ поучиться рисовать и чертить, потому что въ гимназіяхъ на графическія искусства мало обращено вниманія.

Въ I курсѣ студенты занимаются: начертательной геометрией, химіей, минералогіей, строительной технологіей и статикой. Во II курсѣ: геодезіей, прикладной механикой, строительнымъ искусствомъ, архитектурой и высшей математикой.

— Занятія состоятъ въ послѣдовательныхъ письменныхъ упражненіяхъ: составленіи конспектовъ статей и чертежей въ масштабѣ, и въ

рѣшеніи задачъ, графическомъ или численномъ, по даннымъ изъ памятныхъ книжекъ. Контролированіе этихъ занятій производится преподавателями въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ; сверхъ того назначаются экзамены изъ всего пройденнаго курса, въ присутствіи нѣсколькихъ преподавателей, въ декабрѣ и маѣ, причемъ предметы экзамена предоставляется выбирать самимъ экзаменующимся.

— По испытаніи удовлетворительности ихъ познаній по указаннымъ выше предметамъ, учащіеся должны поступать на строительныя работы или въ механическія мастерскія, и быть при нихъ не менѣе одного года. Полезно было бы выдавать имъ свидѣтельства на право производства построекъ, даже и не выдержавшимъ испытанія изъ высшей математики, и право на чинъ 12-го класса.

— Представившіе удовлетворительный отчетъ о практическихъ занятіяхъ принимаются въ 3-й курсъ института для окончанія своего теоретическаго техническаго образованія. Въ 3-мъ курсѣ изучаются: аналитическая и строительная механика и статьи строительнаго и механическаго искусства, на нихъ основанныя, и составляются проекты сооруженій и машинъ, причемъ каждому студенту должно быть предоставлено право специализироваться, изучать и подвергаться испытанію только по предметамъ избранной имъ специальности».

Такимъ образомъ по этой запискѣ прохожденіе институтскаго курса проектировалось заканчивать въ 4 года, изъ которыхъ одинъ годъ отводился для самостоятельной практической дѣятельности студента. Мнѣнія, подобныя проводимымъ въ ней, восторжествовали къ 1884-му году надъ преобладавшимъ до того, какъ указывалось раньше, стремленіемъ превратить институтъ въ 3-хъ курсовую высшую академію инженернаго дѣла, и по проекту 1884-го года институтъ предполагалось устроить уже на слѣдующихъ началахъ:

Въ институтъ принимаются молодые люди съ среднимъ образованіемъ и около 10⁰/₆ — съ высшимъ. Курсъ ученія въ институтѣ продолжается четыре года, на каждомъ курсѣ находится не болѣе 80 человекъ. Студенты, прошедшіе два младшихъ курса института, получаютъ званіе техника путей сообщенія и право производства строительныхъ работъ. Окончившіе полный курсъ выпускаются со званіемъ инженера путей сообщенія 2-го класса. Званіе инженера п. с. 1-го класса, соответствующее степени магистра, дается институтомъ инженерамъ 2-го класса по особому экзамену, который они могутъ держать не ранѣе, какъ послѣ, минимумъ, двухъ лѣтъ практической дѣятельности. Изъ инженеровъ 1-го класса избираются адъюнкты института ⁸).

Выработанное конференціею по указанной схемѣ положеніе объ институтѣ было представлено министру п. с. 27 февраля 1884 г., но

не могло быть немедленно рассмотрѣно въ министерствѣ, такъ какъ въ то время не былъ еще рѣшенъ опредѣленно вопросъ о измѣненіи университетскаго устава, съ которымъ предписано было сообразовать уставы и остальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Новый университетскій уставъ, по которому университеты лишились автономіи, непосредственное руководство ими и прямое начальство надъ ними было ввѣрено попечителямъ учебныхъ округовъ, ректоровъ положено было утверждать высочайшею властью по избранію министра народнаго просвѣщенія, которому было предоставлено право назначать профессоровъ и т. д.,—былъ утвержденъ въ августѣ 1884 года, почему только осенью 1884 года явилась возможность подвергнуть проектъ новаго положенія объ институтѣ окончательной переработкѣ, въ цѣляхъ возможнаго согласованія его, если не съ буквой, то по крайней мѣрѣ — съ характеромъ новаго университетскаго устава.

Какъ уже говорилось выше, однимъ изъ первыхъ начинаній М. Н. Герсеванова въ институтѣ былъ пересмотръ программъ институтскаго преподаванія, при которомъ преслѣдовалась цѣль ввести учебный планъ института въ рамки только строго необходимаго, но безъ пробѣловъ, отбросить все излишнее и не допускать ненужныхъ повтореній одного и того же по нѣскольку разъ въ различныхъ курсахъ. Съ указанною цѣлью при пересмотрѣ и согласованіи программъ, законченномъ въ 1884 году, когда переработанныя программы и были напечатаны, — всѣ предметы, преподававшіеся въ институтѣ, были разбиты на четыре группы. Первая изъ нихъ объединяла всѣ отрасли механики; вторая—строительнаго искусства на сушѣ; третья—всѣ отрасли водостроительнаго искусства, или гидротехники. Къ четвертой группѣ, программы предметовъ которой въ 1884 году еще не были напечатаны, были отнесены всѣ остальные, вспомогательныя науки институтскаго курса. Программы первой группы (механики) были предварительно рассмотрѣны особой комиссіей, состоявшей, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Л. А. Еракова, изъ профессоровъ Бобылева, Бѣлелюбскаго, Максименко и Богуславскаго. Въ эту группу вошли программы по слѣдующимъ предметамъ: I. Теоретическая механика: 1) статика и графическая статика, 2) кинематика, кинетика и гидростатика. II. Строительная механика. III. Гидравлика. IV. Практическая механика: 1) кинематика механизмовъ, построеніе частей машинъ и способы измѣренія работы и напряженій; 2) производство механической работы при посредствѣ теплоты и электричества; 3) подъемныя машины; 4) паровыя машины; и 5) паровозы. Во вторую группу — строительнаго искусства — вошли: I. Технологія строительныхъ матеріаловъ. II. Общія начала строительнаго искусства: 1) строительныя работы; и 2) основанія и фундаменты сооруженій.

III. Гражданская архитектура. IV. Шосейныя дороги. V. Желѣзныя дороги: 1) постройка желѣзныхъ дорогъ; 2) эксплуатація желѣзныхъ дорогъ. VI. Мосты. VII. Составленіе смѣтъ и техническая отчетность. Третью группу—гидротехники—составили: I. Водопроводы и водостоки. II. Осушеніе и орошеніе. III. Внутреннія водяныя сообщенія и IV. Портовые сооружеія. Наконецъ къ четвертой группѣ — вспомогательныхъ наукъ — были отнесены: I. Законовѣдѣніе. II. Аналитическая химія. III. Техническая химія. IV. Геологія и физическая географія. V. Приложенія электричества къ телеграфіи, желѣзно-дорожной сигнализаци и освѣщенію. VI. Значеніе путей сообщенія въ народномъ хозяйствѣ и VII. Фотографія въ примѣненіи къ инженерному дѣлу.

Несмотря на стремленіе конференціи сокращать до возможныхъ предѣловъ преподаваемый въ институтѣ научный матеріалъ, все же, какъ видно изъ приведеннаго списка, съ 1884/5 учебнаго года въ кругъ институтскаго преподаванія были введены нѣкоторые новые предметы. Изъ нихъ геологія и физическая географія, значеніе путей сообщенія въ народномъ хозяйствѣ и фотографія были сдѣланы пока необязательными. Остальныя же нововведенія въ преподаваніи заключались въ слѣдующемъ:

— Съ начала 1884/5 уч. года отдѣлъ «строительные матеріалы», входившій раньше въ курсъ общихъ началъ строительнаго искусства, былъ выдѣленъ изъ этого послѣдняго въ особый курсъ подъ названіемъ «технологія строительныхъ матеріаловъ», чтеніе котораго (на III курсѣ) было возложено на преподавателя химіи, военнаго инженера А. Р. Шуляченко. Такое измѣненіе объяснялось необходимостью для инженера п. с. быть хорошо знакомымъ съ выработкой и свойствами важнѣйшихъ строительныхъ матеріаловъ, напр., цементовъ, стали, литого желѣза и такъ далѣе.

— По обширности читаемаго въ институтѣ курса аналитической механики и трудности усвоенія его для поступающихъ въ институтъ прямо изъ среднихъ учебныхъ заведеній, было признано полезнымъ выдѣлить изъ него статику и читать ее отдѣльно на III курсѣ, съ начала года. Чтеніе ея было возложено съ начала 1884/5 уч. года на профессора Н. А. Богуславскаго, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было поручено ознакомить студентовъ и съ графическою статикою.

— По важности для инженера курса шосейныхъ дорогъ, до того входившаго въ составъ весьма обширнаго курса мостовъ, было признано полезнымъ раздѣлить эти два курса. Чтеніе краткаго по возможности курса шосейныхъ дорогъ было поручено репетитору М. А. Ляхницкому.

— Къ курсу практической механики былъ добавленъ отдѣлъ «о про-

изводствѣ механической работы при посредствѣ теплоты и электричества», чтеніе котораго (на IV курсѣ), вмѣстѣ съ чтеніемъ отдѣла о подъемныхъ машинахъ, было поручено репетитору А. Д. Романову,

— Преподаваніе геологіи и физической географіи было возложено на адъюнктъ-профессора горнаго института И. В. Мушкетова. Чтеніе краткаго курса «значенія путей сообщенія въ народномъ хозяйствѣ», долженствовавшего, хотя бы отчасти, замѣнить читавшуюся въ институтѣ до закрытія его двухъ младшихъ курсовъ политическую экономію, было возложено на магистра Л. В. Ходскаго. Въ курсѣ желѣзныхъ дорогъ, читавшемся репетиторомъ Гордѣнко, былъ значительно расширенъ отдѣлъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ преподаваніе фотографіи и тогда еще новыхъ приѣмовъ фотографированія на сухихъ пластинкахъ было поручено магистру В. И. Срезневскому.

Кромѣ составленія новаго положенія объ институтѣ и пересмотра программъ, конференція работала въ 1884 году, между прочимъ, по изданію журнала министерства путей сообщенія «Инженеръ». Въ томъ же 1884 году было приступлено къ началу печатанія второго отдѣла только что основаннаго «Сборника института», именно отдѣла—«труды преподавателей и матеріалы для институтскихъ курсовъ», редакція котораго была поручена инженеру В. И. Курдюмову. Въ дальнѣйшемъ предполагено было изданіе еще и третьяго отдѣла сборника, отводимаго для трудовъ институтскихъ лабораторій, редакція котораго была поручена завѣдывавшему механической лабораторіей института профессору Н. А. Бѣлелюбскому.

Съ октября 1884 г. инженеръ П. Н. Котляревскій читалъ въ институтѣ студентамъ V курса необязательныя лекціи по «практической гидравликѣ». Репетиторъ М. А. Шистовскій, читавшій въ институтѣ курсъ «осушенія и орошенія», послѣ предварительной поѣздки въ 1883 году по Россіи, былъ въ 1884 г. командированъ на лѣто для осмотра гидротехническихъ сооружений въ сѣверной Италіи. Проф. Н. А. Бѣлелюбскій осенью 1884 г. принималъ участіе въ созванной въ Мюнхенѣ, по инициативѣ проф. Баушингера, конференціи всѣхъ лицъ, завѣдывающихъ механическими лабораторіями въ Европѣ, для установленія однообразныхъ приѣмовъ испытанія строительныхъ матеріаловъ. Экстраорд. проф. А. Г. Нюбергъ былъ командированъ въ Швецію и Норвегію для изученія технической администраціи. Ежегодныя лѣтнія заграничныя командировки лицъ учебнаго персонала института стали къ тому времени обычнымъ явленіемъ.

Прикомандированный къ институту инженеръ А. А. Гречъ издалъ въ томъ же году «Технической календарь Бихеле» на 1885 г. Инженеръ Л. В. Ландперть составилъ литографированныя записки лекцій приклад-

ной механики. Для занятій въ механической лабораторіи по микроскопическому изслѣдованію строенія матеріаловъ къ началу 1885 г. былъ приглашенъ магистръ естественныхъ наукъ С. Ф. Глинка. Кромѣ него, въ лабораторіи, подъ руководствомъ проф. Бѣлелюбскаго, работали проф. Максименко и репетиторъ Ляхницкій.

При приѣмѣ въ институтъ съ 1884 г. была введена разверстка вакансій между выдержавшими экзаменъ въ зависимости отъ того, въ какихъ учебныхъ округахъ они обучались; именно—петербургскому и московскому округамъ было предоставлено 55% всѣхъ вакансій, остальнымъ 9-ти округамъ—45%⁹⁾.

Въ томъ же 1884 году были произведены перестройка институтской церкви и капитальный ремонтъ зданія института.

Южный четырехъ-этажный флигель зданія института былъ построенъ еще въ 1823 году. Въ немъ помѣщались къ 1884 году: въ нижнемъ этажѣ—канцелярія, во второмъ—библіотека, въ третьемъ—чертежный залъ и наконецъ въ четвертомъ—церковь. Флигель этотъ, въ 49 аршинъ длины и 15¹/₂ арш. ширины, былъ раздѣленъ на три части двумя продольными рядами столбовъ: каменныхъ въ нижнемъ этажѣ и переходящихъ въ деревянные въ остальныхъ. Эти столбы опирались на деревянные балки, которыя къ 1884 году провисли посерединѣ, а стѣны верхняго, церковнаго этажа, построеннаго въ 1829 году,—раздались внаружу. Послѣ освидѣтельствванія этихъ измѣненій комиссіей въ 1883 году, стѣны верхняго этажа и крыша были перестроены, причемъ церковь была опущена этажемъ ниже, въ бывшую чертежную, перестроена въ византійскомъ стилѣ и по высотѣ заняла уже два этажа—и 3-й, и 4-й. Ея золоченый иконостасъ былъ пожертвованъ старостой, купцомъ Х. Е. Сидоровымъ¹⁰⁾.

Въ теченіе 1885 года конференція института составила, по порученію министра путей сообщенія, положеніе о техникахъ путей сообщенія. Появленіе этого положенія было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ проектѣ новаго положенія объ институтѣ, составленномъ конференціею въ 1884 году, было предположено молодыхъ людей, прошедшихъ I и II курсы института и подающихъ мало надежды на окончаніе курса въ институтѣ изъ-за неуспѣшности въ математикѣ,—выпускать изъ II-го курса со званіемъ *техниковъ путей сообщенія*, назначеніемъ которыхъ было бы—быть помощниками инженеровъ. Такіе болѣе или менѣе образованные помощники инженеровъ уже существовали въ Россіи и ранѣе того—въ XI округѣ путей сообщенія, расположенномъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ они имѣли названіе «инженеръ-кондукторовъ», которое получали по особому экзамену. Ввиду трудности согласовать планъ институтскаго преподаванія съ требованіями, которыя слѣдовало бы предъ-

являть къ людямъ, выпускаемымъ со II-го курса его техниками, и ввиду острой нужды въ людяхъ со среднимъ техническимъ образованіемъ, было рѣшено дать возможность желающимъ получать званіе техника путей сообщенія и не будучи студентами института, для чего конференціи института и было поручено составить особое положеніе о техникахъ путей сообщенія и программы экзамена на полученіе этого званія для всѣхъ, имѣющихъ средне-образовательный цензъ. Положеніе и программы, составленныя вслѣдствіе сказаннаго конференціею, и были осенью 1885 года представлены директоромъ института въ министерство ¹¹⁾).

Кромѣ программъ экзамена на званіе техника, конференція выработала въ томъ же 1885 году программы «повторительнаго», выпускного институтскаго экзамена, производившагося изъ прикладной механики, строительнаго искусства, архитектуры и геодезіи, а также продолжала начатое въ предыдущемъ году согласованіе программъ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, занявшись, кромѣ того, болѣе подробной разработкой согласованныхъ программъ практическихъ упражненій. Изъ новыхъ курсовъ въ 1885 г. сталъ читаться на V курсѣ репетиторомъ С. К. Куницкимъ необязательный курсъ теоріи упругости. Къ числу также, такъ сказать, дополненій къ лекціямъ слѣдуетъ отнести чтенія, которыя были организованы въ институтѣ осенью и зимою 1885 года, происходили по вечерамъ въ понедѣльники и предназначались главнымъ образомъ для молодыхъ инженеровъ. Чтенія эти были слѣдующія:

14 октября 1885 г. проф. Л. Ф. Николаи: Сравненіе мостовыхъ фермъ, употребляемыхъ въ Европѣ и въ Америкѣ. 21 октября—адъюнктъ-профессоръ Николаевской инженерной академіи А. Р. Шуляченко: Характеристика и номенклатура цементовъ. Значеніе различнаго рода цементовъ въ подводныхъ и надводныхъ сооруженіяхъ. Дѣйствіе морской воды на цементы. 28 октября—проф. Н. А. Бѣлелюбскій: О механическомъ испытаніи строительныхъ матеріаловъ, гидравлическихъ вяжущихъ матеріаловъ, камней и металловъ. 4 ноября—магистръ С. Ф. Глинка: О строеніи горныхъ породъ и объ измѣненіяхъ, въ нихъ происходящихъ. 11 ноября—адъюнктъ-профессоръ горнаго института И. В. Мушкетовъ: О геологической дѣятельности воды. 18 ноября—проф. Н. А. Богуславскій: О рѣкѣ Волгѣ въ гидрографическомъ и экономическомъ отношеніи. 25 ноября—магистръ Л. В. Ходскій: О значеніи политической экономіи и статистики для инженеровъ. 2-го декабря—адъюнктъ-профессоръ А. Р. Шуляченко: Краткій очеркъ развитія различныхъ отраслей желѣзнаго производства. Сварочный и литой металлы. 9 декабря—магистръ Срезневскій: О примѣненіи фотографіи къ инженерному дѣлу. 23 декабря—проф. А. Г. Нюбергъ: О русскихъ купеческихъ портахъ Балтійскаго моря въ гидрографическомъ и экономическомъ отношеніи.

Студентами IV курса института, по вновь установленному порядку, были представлены въ 1885 г., къ 1 октября, отчеты о лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ. Авторамъ шести лучшихъ изъ нихъ были выданы денежныя преміи, а именно: Всеволоду Тимонову—за описаніе работъ Одесскаго порта,—Александру Величкину—за описаніе перекладки путей и стрѣлокъ на станціи Рязань безъ перерыва движенія,—Николаю Виллеру—за описаніе работъ по устройству основаній на опускныхъ колодцахъ на Новороссійской вѣтви,—Леониду Щербакову—за описаніе работъ по устройству Асхабадской жел. дороги,—Станиславу Ольшевскому—за описаніе Варшавскихъ водостоконъ, и Платону Янковскому—за записку о сопротивленіи свай.

Въ томъ же 1885 году вышелъ въ свѣтъ второй выпускъ Сборника института, въ которомъ появились уже труды преподавателей института (въ первомъ выпускѣ Сборника, вышедшемъ въ 1884 году, были напечатаны, какъ уже говорилось выше, отчеты студентовъ института), а именно статьи: проф. Максименко—о предѣлахъ примѣнимости нѣкоторыхъ формулъ теоріи изгиба, проф. Богуславскаго—о варіаціонномъ исчисленіи и приложеніяхъ его къ геометріи и механикѣ, репетитора Куницкаго—второстепенныя напряженія въ фермахъ желѣзныхъ мостовъ, и репетитора Гордѣенко—основанія желѣзнодорожной экономіи. Въ томъ же году были напечатаны—3-й выпускъ Сборника—подробный каталогъ минералогической и петрографической коллекціи института, составленный горнымъ инженеромъ Кожшаровымъ,—4-й выпускъ—отчеты студентовъ Сусарева, Арциша, Травчетова, Власьевскаго, Хонскаго, Виллера и Малишевскаго, и, наконецъ—5-й выпускъ, въ которомъ были помѣщены статьи: методъ изометрическихъ проекцій—репетитора Курдюмова, курсъ статики—проф. Богуславскаго, опредѣленіе напряженія въ цилиндрической круглой трубѣ, подверженной сплющиванію,—проф. Николаи, кулисса Джоя—репетитора Брандта, расчетъ сооружений, подвергающихся дѣйствию переменнѣйшей нагрузки,—проф. Бѣлелюбскаго, о погрѣшностяхъ въ формулахъ изгиба—проф. Максименко, и введеніе въ курсъ земледѣльческой гидравлики—репетитора Шистовскаго. Кромѣ того, въ 1885 году институтомъ было издано «Руководство къ курсу теоретической механики», составленное проф. Д. К. Бобылевымъ.

Журналъ «Инженеръ» (техническая часть Журнала министерства путей сообщенія) въ 1885 году по прежнему издавался при институтѣ, подъ редакціей инж. Бѣлявина. Въ ноябрѣ 1885 г. было утверждено положеніе о преміяхъ за статьи въ журналѣ министерства путей сообщенія «Инженеръ», по которому было опредѣлено выдавать въ концѣ каждаго года авторамъ трехъ лучшихъ изъ статей, помѣщенныхъ за отчетный годъ въ журналѣ, преміи въ 500, 300 и 200 рублей. Присужденіе премій было поручено конференціи института.

Въ томъ же 1885 году институтъ понесъ тяжелую потерю, лишившись пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ профессора Льва Александровича Еракова, скончавшагося 20 октября 1885 года, на 46 году жизни. Л. А. окончилъ курсъ института въ 1860 г. и съ тѣхъ поръ до самой своей смерти работалъ въ институтѣ, сначала какъ репетиторъ, потомъ какъ профессоръ. Одновременно Л. А. служилъ въ центральныхъ учрежденіяхъ министерства путей сообщенія по отдѣлу подвижного состава и тяги. Въ 1871 г. онъ занялъ, послѣ профессора П. И. Собко, должность главнаго инженера службы подвижного состава С.-Петербурго-Варшавской жел. дороги; въ 1874 г.—былъ назначенъ директоромъ отъ правительства въ правленіе общества Оренбургской жел. дороги, а въ 1884 г.—членомъ совѣта министерства путей сообщенія, сохраняя при всемъ этомъ должность профессора.

Л. А. считался въ свое время однимъ изъ лучшихъ знатоковъ дѣла подвижного состава. Свой литографированный курсъ паровыхъ машинъ и паровозовъ онъ не успѣлъ издать. Рукописи его послѣ смерти разобрали, привели въ порядокъ и издали вполнѣдствіи отдѣльнымъ сборникомъ, на средства, предоставленныя для этой цѣли инженеромъ В. Ф. Голубевымъ,—его бывшіе сотрудники и ученики, инженеры А. К. Гибшманъ, А. К. Бемъ, А. А. Брандтъ, А. Д. Романовъ и Л. В. Ландцеръ.

Изъ другихъ переменъ, произошедшихъ въ 1885 году въ учебномъ личномъ составѣ института, можно отмѣтить слѣдующія:

На одну изъ вакантныхъ кафедръ экстраординарнаго профессора былъ 2-го октября избранъ конференціей института и затѣмъ утвержденъ министромъ профессоръ СПб. университета Д. К. Бобылевъ. Вслѣдствіе отказа проф. Глушинскаго отъ должности конференцъ-секретаря на эту должность былъ избранъ проф. Максименко. Для занятій со студентами по проектированію морскихъ сооруженийъ былъ приглашенъ инженеръ-полковникъ морской строительной части Жаринцовъ, и съ тою же цѣлью причисленъ къ институту, въ качествѣ сверхштатнаго репетитора, инженеръ Н. И. Вознесенскій. Преподаватель англійскаго языка Тернеръ оставилъ институтъ, и на его мѣсто былъ приглашенъ г. Гроузъ.

Изъ административнаго персонала института въ 1885 году были умершіе, смотритель институтскихъ зданій А. Н. Нефимоновъ и помощникъ инспектора института В. И. Галиновскій ¹²⁾.

Въ 1886 г. было прекращено чтеніе лекцій о значеніи путей сообщенія въ народномъ хозяйствѣ, т. к. студенты не ходили на эти лекціи. Лекціи по фотографіи продолжались.

Къ концу 1886 года въ совѣтѣ министерства п. с. было закончено,

при участіи директора и инспектора института, редактированіе вновь пересоставленнаго положенія объ институтѣ, по которому было предположено возстановить снова всѣ пять курсовъ института.

Къ 1 января 1887 г. въ институтѣ состояло по учебной части, кромѣ директора: ординарныхъ профессоровъ—шесть—Коковцовъ, Андреевъ, Глушинскій, Соколовъ, Бѣлелюбскій и Ньюбергъ; экстраординарныхъ профессоровъ—пять—Николаи, Максименко, Богуславскій, Бобылевъ и Гордѣенко; штатныхъ репетиторовъ—восемь—Радловъ, Брандтъ, Шистовскій, Курдюмовъ, Ляхницкій, Романовъ, Куницкій и Глинка, прикомандированныхъ къ институту инженеровъ—семь—Вилькенъ, Гречъ, Ланцертъ, Вознесенскій, Зброжекъ, Мерчингъ и Шухтанъ; и преподавателей—тринадцать—Шуляченко, Мушкетовъ, Жаринцовъ, Николаевъ, Бакшеевъ, Средневскій, Тихоміровъ, Городцовъ, Докушевскій, Лебедевъ, Бастень, фонъ-Видертъ и Гроузъ.

Въ теченіе 1886 г. были назначены: помощникомъ инспектора института Дмитрій Афанасьевичъ Лебедевъ, смотрителемъ зданій—Комаровскій, помощникомъ правителя канцеляріи П. И. Викторовъ. Министръ п. с. адмиралъ Посыеть 23 декабря 1886 г. былъ назначенъ, по случаю 50-лѣтія его службы въ офицерскихъ чинахъ, почетнымъ членомъ института. До него такое званіе имѣлъ только Чевкинъ ¹³).

Къ 1 января 1887 г. на трехъ курсахъ института состояло 158 ч. учащихся; къ 1 января 1888 г.—164 человекъ, изъ которыхъ было: православнаго вѣроисповѣданія—100 чел., католическаго—48, лютеранскаго—10, армяно-григоріанскаго—3, магометанскаго—2 и іудейскаго—1.

Въ 1887 году былъ впервые устроенъ въ институтѣ актъ, состоявшійся 25 мая. На немъ были прочитаны журналы комиссіи, производившей, подъ предсѣдательствомъ инженера дѣйств. тайнаго сов. С. В. Кербедза, экзамены на IV и V курсахъ института; розданы окончившимъ курсъ дипломы; объявлено о присужденіи двухъ половинныхъ премій (по 75 руб.), имени Риппаса студентамъ Евстафію Хороманскому—за проектъ бассейна при С.-Петербургскомъ морскомъ каналѣ для отпуска нефтяныхъ продуктовъ, и Александру Бржоскѣ—за проектъ каменнаго шлюза, а также о высочайшемъ приказѣ отъ 9 мая, въ которомъ, между прочимъ, было объявлено высочайшее благоволеніе студентамъ Чинсову, Виноградову и Кистеру, представлявшимъ въ качествѣ «отличнѣйшихъ» со своими работами государю при осмотрѣ имъ 28 апрѣля 1887 г. въ Гатчинскомъ дворцѣ чертежныхъ и картографическихъ работъ министерства путей сообщенія.

При опредѣленіи на службу по министерству инженеровъ выпуска 1887 г. было впервые примѣнено одобренное министромъ п. с. представленіе директора института о томъ, чтобы при замѣщеніи вакансій

давалось преимущество тѣмъ изъ молодыхъ инженеровъ, которые, по аттестаціи институтскаго начальства, заявили себя въ институтѣ наибольшими успѣхами и добросовѣстностью.

Съ осени 1887 г. въ институтѣ читались, кромѣ обязательныхъ, слѣдующіе три необязательныхъ курса: репетиторомъ С. К. Куницкимъ—приложеній теоріи упругости къ расчету сооружений, сверхштатнымъ репетиторомъ Г. К. Мерчингомъ—электротехники, и магистромъ В. И. Срезневскимъ и репетиторомъ, инженеромъ В. И. Курдюмовымъ—фотографіи.

Въ личномъ составѣ института за 1887 годъ произошли слѣдующія перемѣны: инженеръ Л. Д. Проскуряковъ былъ причисленъ къ институту для занятій; репетиторъ инженеръ М. А. Шистовскій оставилъ институтъ вслѣдствіе назначенія въ г. Ригу на должность производителя работъ по устройству порта; инженеръ для техническихъ занятій въ техническомъ отдѣлѣ департамента шоссеиныхъ и водяныхъ сообщеній колл. совѣтникъ Ф. Г. Зброжекъ назначенъ штатнымъ репетиторомъ института; репетиторъ колл. ассесоръ инженеръ А. Д. Романовъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ института по кафедрѣ паровозовъ.

Въ память исполнившагося 13 мая 1887 года пятидесятилѣтія государственной службы профессора П. Н. Андреева сослуживцами и почтателями его было собрано 6400 руб., которые были внесены въ институтъ на образованіе капитала для выдачи изъ процентовъ съ него премій за лучшія печатныя работы по инженерному дѣлу ¹⁴⁾.

8 февраля 1888 г. было высочайше утверждено положеніе о техникахъ путей сообщенія, которымъ и было опредѣлено давать званіе техника п. с. и предоставляемыя имъ права лицамъ, выдержавшимъ особый экзаменъ въ комиссіяхъ, назначаемыхъ для того при институтѣ инженеровъ п. с. и правленіяхъ округовъ путей сообщенія. Экзаменъ этотъ долженъ былъ состоять изъ испытаній по черченію инженерному, архитектурному и ситуационному, низшей геодезіи, элементарной механикѣ, архитектурѣ и строительному искусству, элементарнымъ свѣдѣніямъ изъ практической и строительной механики, и составленію смѣтъ и технической отчетности. Программы для него были составлены конференціею института и утверждены министромъ п. с. 4 апрѣля 1888 года. При этомъ, ввиду бѣдности русской технической литературы вообще и ввиду полного почти отсутствія русскихъ техническихъ изданій, которыя были бы пригодны, какъ руководства, для самостоятельной подготовки къ экзамену на званіе техника путей сообщенія, конференція института рѣшила взять на себя починъ въ дѣлѣ составленія и изданія необходимыхъ для указанной подготовки руководствъ. По сличенію программъ

экзамена техниковъ со списками соответственныхъ печатныхъ руководствъ, имѣвшихся тогда въ продажѣ, было выяснено, что для техниковъ не имѣется руководствъ по слѣдующимъ отдѣламъ строительнаго искусства: основанія и фундаменты, обыкновенныя дороги, желѣзныя дороги, мосты, водяныя сообщенія и портовые сооруженія. Поэтому конференція института рѣшила немедленно озаботиться составленіемъ руководствъ по всѣмъ этимъ отдѣламъ и испросить у министра 500 рублей для напечатанія этихъ руководствъ, причемъ въ видѣ опыта было тогда же напечатано, специально для техниковъ, составленное М. Н. Герсевановымъ краткое руководство по портовымъ сооруженіямъ, подъ заглавіемъ: «Общія понятія о портовыхъ сооруженіяхъ». Только что указанныя предположенія конференціи были одобрены министромъ п. с. адмираломъ Посыетомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ работа по составленію руководствъ для техниковъ была поручена слѣдующимъ лицамъ: репетитору института В. И. Курдюмову было поручено составить краткій курсъ основаній и фундаментовъ, репетитору М. А. Ляхницкому—шоссейныхъ дорогъ, профессору Я. Н. Гордѣенко—желѣзныхъ дорогъ, профессору Л. Ф. Николаи—мостовъ и репетитору Ф. Г. Зброжеку—водяныхъ сообщеній. За послѣдовавшимъ скорѣ отчисленіемъ инженера Зброжека отъ института и отъѣздомъ его изъ Петербурга на работы въ Новороссійскій портъ, работа по составленію руководства по водянымъ сообщеніямъ была поручена инженерамъ А. Н. Липину и К. А. Пентковскому. Первымъ изъ указанной серіи руководствъ появился въ свѣтъ напечатанный тогда же въ 1888 году «Курсъ желѣзныхъ дорогъ» профессора Я. Н. Гордѣенко.

Въ томъ же 1888 году конференціи института пришлось снова работать надъ проектомъ новаго устава института, такъ какъ министерство народнаго просвѣщенія, которому этотъ проектъ былъ переданъ на заключеніе, нашло нужнымъ внести въ него нѣкоторыя измѣненія.

Лабораторіи института продолжали дѣйствовать въ 1888 году по заведенному и налаженному порядку. Особенно интенсивно работала и развивалась все время механическая лабораторія, въ которой въ 1888 году работали, подъ руководствомъ проф. Бѣлелюбскаго, репетиторъ М. Л. Ляхницкій, инженеръ Лахтинъ и С. Ф. Глинка. Въ гидравлической лабораторіи института инженеромъ Мерчингомъ былъ произведенъ въ 1888 году рядъ опытовъ надъ движеніемъ въ трубахъ нефти и керосина. Въ фотографической лабораторіи, которая была устроена въ институтѣ одновременно съ началомъ преподаванія фотографіи, студенты института работали подъ руководствомъ В. И. Курдюмова.

Публичныя чтенія по понедѣльникамъ продолжались въ институтѣ и въ 1888 году, причемъ наибольшій интересъ вызвала прочитанная 7 ноября репетиторомъ В. И. Курдюмовымъ лекція «О сопротивленіи есте-

ственныхъ основаній», въ которой В. И. познакомилъ слушателей съ результатами теоретическихъ изслѣдованій и опытовъ, произведенныхъ имъ совместно съ инженеромъ П. К. Янковскимъ надъ сопротивленіемъ песка давленію возведенныхъ на немъ сооружений.

Сборникъ института продолжалъ выходить усиленнымъ темпомъ; въ теченіе 1888 г. появились въ свѣтъ его 13-ый, 14-ый и 15-ый выпуски, въ которыхъ были помѣщены, между прочимъ, первые выпуски «Курса гидравлики» профессора Ф. Е. Максименко, «Курса практической механики» Л. В. Ландцера и статья репетиторовъ А. А. Брандта и М. А. Ляхницкаго «О зависимости сопротивленія и удлиненія листового литого желѣза отъ толщины и обработки листовъ». Кромѣ того, тогда же былъ изданъ институтомъ трудъ инженера Л. Ф. Шухтана «Служба подвижного состава и тяги», составлявшій часть курса эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, читавшагося Л. Ф. Шухтаномъ на V курсѣ института.

Въ личномъ составѣ института за 1888 годъ произошли слѣдующія перемѣны: репетиторъ Ф. Г. Зброжекъ перешелъ изъ института, какъ уже упоминалось, на работы Новороссійскаго порта; были назначены штатными репетиторами института инженеры Николай Ивановичъ Вознесенскій и Алексѣй Алексѣевичъ Гречъ; преподавателемъ нѣмецкаго языка на мѣсто умершаго Видерта назначенъ В. Ф. Штюрмеръ; и заслуженный ординарный профессоръ института П. Н. Андреевъ 11 ноября 1888 г. уволенъ по прошенію отъ службы.

28 ноября 1888 г. скоропостижно скончался прослужившій въ институтѣ около 40 лѣтъ помощникъ инспектора Владиміръ Петровичъ Суханинъ ¹⁵⁾.

Въ 1889 году конференція института имѣла 9 засѣданій, въ которыхъ разсматривались различныя дѣла по учебной части института, а именно— назначеніе комиссій для пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ, обсужденіе результатовъ экзаменовъ и репетицій, разсмотрѣніе результатовъ осмотровъ и оцѣнки студенческихъ проектовъ и упражненій, наложеніе взысканій на студентовъ, назначеніе имъ стипендій и пособій, разсмотрѣніе заданій для проектовъ и упражненій, избраніе сочиненій, моделей и приборовъ для пополненія библіотеки, музеума и лабораторій и т. д. Затѣмъ, среди прочихъ дѣлъ, конференція разсматривала статьи, помѣщенные въ 1889 г. въ журналѣ министерства п. с. и присудила, при участіи редактора журнала, по баллотировкѣ,—первую премію, въ 500 рублей—инженеру П. К. Янковскому за его статью «Временное сопротивление песчаныхъ основаній», и третьей преміи, по 200 рублей—инженерамъ І. Р. Стецевичу и Г. К. Мерчингу за ихъ статьи «Износъ стальныхъ рельсовъ на Тамбово-Саратовской жел. дорогѣ» и «О движеніи жидкостей воды, керосина и нефти въ трубахъ».

13 марта 1889 года скончался репетитор института инженеръ А. А. Гречъ. 12 мая заслуженный профессор института, инженеръ д. ст. сов. Константинъ Константиновичъ Коковцовъ былъ освобожденъ, по прошенію, отъ должности инспектора института, съ оставленіемъ въ должности профессора; а инспекторомъ института, на его мѣсто, былъ тогда же назначенъ инженеръ Ф. Г. Зброжекъ, который въ октябрѣ того же года былъ утвержденъ, кромѣ того, въ должности преподавателя курса водяныхъ сообщеній, такъ какъ читавшій до того этотъ курсъ профессоръ Глушинскій въ іюлѣ того же 1889 года уволился отъ службы. Ф. Е. Максименко былъ избранъ и назначенъ на освободившуюся послѣ Глушинскаго вакансію ординарнаго профессора, а В. И. Курдюмовъ и А. А. Брандтъ были избраны и утверждены въ должностяхъ экстраординарныхъ профессоровъ, послѣдній по кафедрѣ прикладной механики, по отдѣлу паровыхъ машинъ. Инженеры Л. В. Ландцертъ и Л. Д. Проскуряковъ были назначены штатными репетиторами института (Л. Д. Проскуряковъ по строительной механикѣ). Младшій инженеръ портовой комиссіи тит. сов. Всеволодъ Евгеньевичъ Тимоновъ, бывшій воспитанникъ Парижской *École des ponts et chaussées*, окончившій институтъ первымъ въ 1886 году, былъ приказомъ отъ 10 декабря 1889 г. прикомандированъ къ институту для репетиціонныхъ занятій по гидротехникѣ ¹⁶⁾.

Къ августу 1889 г. было закончено предпринятое еще въ 1885 году изданіе трудовъ проф. Л. А. Еракова, вышедшее подъ названіемъ «Сборника статей и записокъ по разнымъ техническимъ вопросамъ».

Возникшее среди преподавателей института послѣ смерти Л. А. Еракова предположеніе почтить память покойнаго изданіемъ его трудовъ было одобрено министерствомъ п. с., а одинъ изъ друзей и почитателей покойнаго, инженеръ В. Ф. Голубевъ, предоставилъ для этого изданія 2000 рублей, съ тѣмъ, чтобы деньги, которыя будутъ выручены отъ его продажи, были употреблены 1) на приведеніе въ порядокъ и содержаніе въ исправности библиотеки Л. А., пожертвованной институту вдовою его, Л. А. Ераковою, и 2) на образованіе особаго фонда, на проценты съ котораго выдавалась бы ежегодно одному изъ выпускныхъ студентовъ института золотая медаль за лучшій проектъ по прикладной механикѣ. Изданіе было осуществлено подъ редакціею проф. А. Д. Романова и было встрѣчено въ русскомъ техническомъ мірѣ очень сочувственно; только правленіе общества Закавказской жел. дороги, при отношеніи № 3408 отъ 18 декабря 1889 г. за подписью за предсѣдателя правленія А. Пургольда, вернуло въ институтъ «за ненадобностью» присланный ему экземпляръ сборника ¹⁷⁾.

Въ томъ же 1889 г. къ спеціальнымъ средствамъ института былъ

причисленъ капиталъ въ 4250 р., собранный въ память исполнившагося 21 мая 1889 г. 50 лѣтія службы К. К. Коковцова, — для выдачи изъ процентовъ съ этого капитала премій за лучшія сочиненія или руководства по инженерному дѣлу.

Высочайшимъ приказомъ отъ 16 іюня 1889 г. инженеръ дѣйств. тайн. сов. Станиславъ Валеріановичъ Кербедзь, бывшій много лѣтъ председателемъ экзаменной комиссіи института, а раньше нѣкоторое время его профессоромъ, — былъ назначенъ, по случаю шестидесятилѣтія его службы, почетнымъ членомъ института. Почитателями юбиляра была поднесена ему специально выбитая по этому случаю золотая медаль ¹⁸⁾.

Съ преобразованиемъ института въ 1864 году изъ военного устройства въ гражданское, оканчивавшимъ курсъ института было присвоено званіе «гражданскихъ инженеровъ», но послѣ зачисленія на службу по министерству путей сообщенія они именовались въ приказахъ по этому министерству «инженерами путей сообщенія». Лицамъ, оканчивавшимъ курсъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и поступавшимъ на службу въ министерство п. с., званіе инженеровъ путей сообщенія вообще не присваивалось, и только въ исключительныхъ случаяхъ это званіе, какъ сопряженное съ правомъ на участіе въ эмеритальной кассѣ инженеровъ путей сообщенія, предоставлялось въ видѣ особой награды по всеподданнѣйшимъ докладамъ министровъ путей сообщенія военнымъ и другимъ инженерамъ, заявившимъ себя особыми заслугами по специальности инженеровъ путей сообщенія. Но въ 1889 году министръ путей сообщенія, военный инженеръ генераль-лейтенантъ Паукеръ, исходатайствовалъ всеподданнѣйшимъ докладомъ новый порядокъ присвоенія званія инженера путей сообщенія лицамъ, не проходившимъ курса въ институтѣ инженеровъ п. с., который и ввелъ въ дѣйствіе приказомъ по министерству п. с. отъ 13 января 1889 года. По этому приказу было положено прямо именовать инженерами путей сообщенія всѣхъ поступающихъ на службу въ вѣдомство путей сообщенія военныхъ и другихъ инженеровъ, если они окончили высшія техническія учебныя заведенія и приобрѣли право на производство строительныхъ работъ ¹⁹⁾.

Вслѣдствіе этого приказа множество инженеровъ различныхъ наименованій, иногда и изъ окончившихъ курсы разныхъ техническихъ учебныхъ заведеній по 2 разряду, стали полноправными инженерами путей сообщенія. Настоящіе инженеры путей сообщенія, справедливо видѣвшіе въ этомъ умаленіе своего званія, приобрѣтеннаго ими цѣною долгой и трудной работы въ институтѣ, а также видѣвшіе въ раздачѣ званія инженеровъ п. с. помимо института умаленіе достоинства своего института, стали звать новоявленныхъ инженеровъ путей сообщенія «маргариновыми», и эта кличка удержалась и до сихъ поръ.

Въ половинѣ 1890 года въ строѣ и жизни института произошла капитальная перемѣна—новое положеніе о немъ, столько разъ подвергавшееся переработкѣ, восходившее на согласованіе къ мннистрамъ финансовъ и народнаго просвѣщенія,—было наконецъ высочайше утверждено 8 мая 1890 года. Приводимъ его полностью ²⁰⁾:

—«*Положеніе объ институтѣ инженеровъ путей сообщенія императора Александра I.*

—*Цѣль и средства института.*

— 1. Институтъ инженеровъ путей сообщенія императора Александра I есть открытое высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью образовывать инженеровъ путей сообщенія.

— 2. Средства института составляютъ: а) суммы, отпускаемыя на его содержаніе изъ государственнаго казначейства; б) сборъ за ученіе; в) доходъ отъ продажи ученыхъ трудовъ, издаваемыхъ институтомъ; г) сборъ за выдаваемые отъ института дипломы и свидѣтельства; д) плата за испытанія, производимыя въ механической и химической лабораторіяхъ института.

— 3. Суммы, поступающія въ институтъ на основаніи пунктовъ б—д предыдущей статьи, признаются спеціальными его средствами и расходуются: а) на изданіе научныхъ сочиненій и на учебныя пособія; б) на улучшеніе учебно-вспомогательныхъ учреждений; в) на вознагражденіе сверхштатныхъ адъюнктовъ и преподавателей; г) на командировки профессоровъ и преподавателей; д) на издержки при торжественныхъ собраніяхъ и на мелочныя расходы по разнымъ предметамъ. Засимъ, изъ спеціальныхъ средствъ могутъ быть выдаваемы пособія учащимся и служащимъ въ институтѣ.

—*Учебная часть.*

— 4. Учебный курсъ въ институтѣ продолжается пять лѣтъ и раздѣляется по пять годичныхъ курсовъ.

— 5. Въ институтѣ преподаются: 1) богословіе; 2) высшая математика; 3) начертательная геометрія; 4) геодезія и топографія; 5) механика теоретическая и прикладная; 6) физика; 7) электротехника и телеграфія; 8) химія; 9) минералогія, геогнозія и физическая географія Россіи; 10) гражданская архитектура; 11) строительное искусство: а) общія начала съ технологією строительныхъ матеріаловъ; б) сухопутныя сообщенія (шоссейныя и грунтовыя дороги, мосты, постройка и эксплуатация желѣзныхъ дорогъ); в) водяныя сообщенія; г) портовые сооружения, д) водоснабженія и водостоки, и е) осушеніе и орошеніе; 12) законовѣдніе, преимущественно въ отношеніи къ строительной

части и путямъ сообщенія; 13) политическая экономія и статистика; 14) черченіе и рисованіе; 15) бухгалтерія и техническая отчетность; 16) иностранные языки: французскій, нѣмецкій и англійскій, изъ коихъ изученіе одного обязательно.

— *Примѣчаніе 1.* Изъ числа сихъ предметовъ признаются спеціальными: строительное искусство, прикладная механика, геодезія и топографія.

— *Примѣчаніе 2.* При институтѣ могутъ, съ разрѣшенія министра путей сообщенія, читаться необязательныя для студентовъ лекціи по предметамъ, не значащимся въ учебномъ планѣ, но относящимся до спеціальности инженера путей сообщенія.

— 6. Независимо отъ исчисленныхъ въ ст. 5 предметовъ, въ составъ учебнаго курса входитъ составленіе проектовъ инженерныхъ сооружений и машинъ, а также практическія занятія по инженерному дѣлу, назначаемаы совѣтомъ института, какъ въ институтѣ, такъ и внѣ его.

— 7. При институтѣ имѣются: 1) церковь; 2) основная бібліотека; 3) учебная бібліотека; 4) музей; 5) химическая лабораторія; 6) механическая лабораторія; 7) геодезическій и другіе кабинеты.

— *Учащіеся въ институтъ.*

— 8. Въ студенты института принимаются исключительно русскіе подданные: а) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) получившіе аттестаты зрѣлости отъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, а равно свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса въ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ при нихъ классомъ; в) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства отъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ будетъ признанъ министерствомъ путей сообщенія достаточнымъ для поступленія въ институтъ.

— 9. По разсмотрѣннн совѣтомъ института представленныхъ аттестатовъ, свидѣтельствъ и другихъ документовъ — зачисляются въ число студентовъ молодые люди, окончившіе курсъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также имѣющіе наилучшіе аттестаты и свидѣтельства среднихъ учебныхъ заведеній. Изъ числа остальныхъ, подавшихъ прошенія лицъ, зачисляются въ студенты, по повѣрочному испытанію изъ математики, физики и русскаго языка въ объемѣ гимназическаго курса — лишь тѣ, которыя будутъ признаны совѣтомъ института удовлетворяющими условіямъ приѣма.

— *Примѣчаніе.* Подробныя правила о приѣмѣ въ студенты института составляются совѣтомъ и утверждаются министромъ путей сообщенія.

— 10. Студенты института уплачиваютъ за право ученія въ инсти-

тутъ и предоставляемыя имъ учебныя пособія по пятидесяти рублей за каждое полугодіе. Студентамъ, оставившимъ институтъ или уволеннымъ изъ него въ теченіе полугодія, внесенные за право ученія деньги не возвращаются.

— 11. Отличнѣйшіе по успѣхамъ и поведенію изъ недостаточныхъ студентовъ института могутъ получать стипендіи или быть освобождаемы отъ взноса платы за ученіе. Съ этою цѣлью въ институтѣ полагаются частныя стипендіи, 10 казенныхъ стипендій, по 360 руб. въ годъ каждая, и двадцать учащихся могутъ пользоваться бесплатнымъ обученіемъ. Остатки отъ суммы, назначенной на содержаніе стипендіатовъ, могутъ быть обращаемы на выдачу единовременныхъ пособій бѣднѣйшимъ студентамъ. Студенты института, пользующіеся казенными стипендіями, обязываются государственною службою, по полтора года за каждый годъ полученія стипендіи, въ томъ случаѣ, если при самомъ окончаніи этими стипендіатами курса въ институтѣ имъ будетъ объявлено, что правительство встрѣчаетъ надобность воспользоваться ихъ техническими познаніями.

— 12. При институтѣ, сверхъ имѣющихся уже частныхъ стипендій, могутъ быть учреждаемы, какъ частными лицами, такъ равно обществами и вѣдомствами,—новыя стипендіи, на условіяхъ, которыя будутъ опредѣлены учредителями и одобрены министромъ путей сообщенія.

— 13. Студенты института обязаны носить форменную одежду установленнаго образца.

— 14. Внѣ зданій института студенты подлежатъ, на общемъ основаніи, вѣдѣнію полицейскихъ установленій; но подчиненіе надзору полиціи не освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности передъ своимъ учебнымъ начальствомъ. Полиція о всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ студентомъ, немедленно увѣдомляетъ директора. Въ случаѣ полученія свѣдѣній о студентахъ, подвергшихся взысканіямъ по приговору суда, директоръ доноситъ министру п. с., который рѣшаетъ самъ или предлагаетъ на обсужденіе совѣта института вопросъ о томъ, не подлежитъ ли виновный увольненію или исключенію изъ института. Такой же порядокъ соблюдается и относительно всѣхъ совершенныхъ студентами внѣ института проступковъ, которые имѣютъ вообще предосудительный характеръ.

— 15. Студенты, прошедшіе курсъ наукъ въ институтѣ и успѣшно выдержавшіе установленныя выпускныя испытанія, получаютъ дипломъ на званіе *инженера путей сообщенія*, съ правомъ составленія проектовъ и производства всякаго рода строительныхъ работъ. При этомъ отличнѣйшіе изъ числа оканчивающихъ курсъ, въ случаѣ поступленія на государственную службу, производятся въ чинъ коллежскаго секретаря, а остальные—въ чинъ губернскаго секретаря.

— *Примѣчаніе.* Студенты, окончившіе курсъ, но не выдержавшіе выпускнаго испытанія, могутъ получить званіе техника путей сообщенія, установленное высочайше утвержденнымъ 8 февраля 1888 г. положеніемъ, если во время пребыванія въ институтѣ они пробыли, въ сложности, не менѣе года на практическихъ занятіяхъ. Лица эти могутъ быть приняты вновь на V курсъ института безъ экзамена и затѣмъ подвергнуться испытанію на званіе инженера путей сообщенія, но не ранѣе, какъ послѣ трехъ лѣтъ практической дѣятельности на работахъ, о чемъ должны представить удостовѣреніе.

— 16. Лица, удостоенныя званія инженера путей сообщенія, получаютъ право носить установленный для сихъ инженеровъ знакъ.

— *Управленіе институтомъ.*

— 17. Институтъ состоитъ въ главномъ вѣдѣніи министра путей сообщенія.

— 18. Управленіе институтомъ возлагается на директора, при участіи, въ подлежащихъ случаяхъ, инспектора, совѣта и хозяйственнаго комитета.

— 19. Директоръ назначается высочайшимъ приказомъ, по представленію министра путей сообщенія.

— 20. Директору, какъ начальнику института, подчиняются всѣ служащіе и учащіеся въ институтѣ.

— 21. Инспекторъ института есть ближайшій помощникъ директора, заступающій послѣдняго въ случаѣ его отсутствія или болѣзни. На обязанности инспектора лежитъ наблюденіе за учебною частью, практическими занятіями и поведеніемъ студентовъ и вообще за сохраненіемъ въ институтѣ установленнаго порядка. Въ помощь инспектору, для надзора за студентами, полагается три помощника инспектора.

— 22. Должности директора и инспектора могутъ быть соединены съ должностью профессора.

— 23. Совѣтъ института состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора, преподавателя богословія и всѣхъ профессоровъ института. Секретарь совѣта избирается директоромъ изъ членовъ совѣта на три года и утверждается въ должности министромъ путей сообщенія.

— 24. Вѣдѣнію совѣта подлежатъ:

А. Дѣла, по которымъ заключенія совѣта представляются на утвержденіе министра путей сообщенія:

— а) составленіе плановъ и программъ теоретическаго и практическаго преподаванія въ институтѣ, программъ испытаній для соисканія степени адъюнкта, программъ конкурсовъ для занятія вакантныхъ ка-

оедрь, а также программъ испытаній на званіе техника путой сообщенія; б) распредѣленіе, на основаніи утвержденныхъ плановъ и программъ, преподаванія и практическихъ занятій по курсамъ; в) составленіе правилъ о порядкѣ контроля за занятіями учащихся и о производствѣ имъ испытаній, какъ по теоретическому преподаванію, такъ и по практическимъ занятіямъ; г) обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на открывающіяся въ институтѣ вакансіи профессоровъ и адъюнктовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вакансіи эти не будутъ замѣщены кандидатами по избранію самого министра; д) разсмотрѣніе и обсужденіе годичнаго отчета по учебной части института; е) составленіе предположеній о распредѣленіи суммъ, назначенныхъ на учебную часть института; ж) избраніе почетныхъ членовъ института; з) обсужденіе мѣръ къ временному замѣщенію учебныхъ должностей; и) составленіе правилъ о приѣмѣ студентовъ въ институтъ; і) присужденіе подлежащихъ дипломовъ студентамъ, окончившимъ курсъ ученія; к) присужденіе студентамъ наградъ; л) разсмотрѣніе всѣхъ вообще дѣлъ, по которымъ министр п. с. признаетъ нужнымъ имѣть мнѣніе совѣта.

— Б. Дѣла, предоставленныя окончательному рѣшенію самого совѣта:

— а) назначеніе учащимся, на основаніи утвержденныхъ министромъ правилъ, стипендій и бесплатныхъ вакансій и лишеніе учащихся этихъ преимуществъ, а равно и наложеніе на нихъ установленныхъ взысканій; б) установленіе правилъ для пользованія библіотекою, музеемъ, лабораторіями и вообще учебными пособіями, а равно правилъ для пополненія библіотеки, музея, лабораторіи и учебныхъ пособій; в) обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на должности преподавателей и лаборанта; г) разсмотрѣніе сочиненій, предполагаемыхъ къ печатанію отъ имени или на счетъ института; д) подробное распредѣленіе учебныхъ и практическихъ со студентами занятій по времени и преподавателямъ; е) приѣмъ въ институтъ студентовъ и переводъ ихъ изъ курса въ курсъ; ж) тѣ дѣла по учебной части института, рѣшеніе коихъ будетъ предоставлено министромъ совѣту.

— 25. Хозяйственный комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и двухъ профессоровъ, назначаемихъ на одинъ годъ министромъ по представленію директора. Тѣмъ же порядкомъ назначаются два кандидата къ членамъ комитета, замѣняющіе послѣднихъ въ случаѣ болѣзни или отсутствія.

— 26. Къ обязанностямъ хозяйственнаго комитета относятся: а) составленіе годовыхъ прихода-расходныхъ смѣтъ по институту; б) наблюденіе за правильнымъ поступленіемъ и расходомъ суммъ; в) производство всѣхъ денежныхъ выдачъ, штатомъ опредѣленныхъ; г) производ-

— 30. Не позже какъ черезъ два года по причисленіи къ институту, каждый изъ означенныхъ инженеровъ обязанъ: 1) представить въ совѣтъ института техническое описаніе работъ, на коихъ онъ находился до причисленія къ институту; 2) подвергнуться установленному испытанію по избранному имъ отдѣлу наукъ; 3) по выдержаніи испытанія—представить въ совѣтъ и защитить публично диссертацию по инженерному искусству; 4) прочесть одну пробную лекцію на тему, предложенную совѣтомъ, и другую, если пожелаетъ, на тему имъ самимъ избранную. Исполнившій удовлетворительно всѣ эти требованія удостоивается, по присужденію совѣта и съ утвержденія министра п. с.,—званія адъюнкта института и можетъ быть зачисленъ въ семь званій на службу въ институтѣ.

— 31. Сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 29, званія адъюнкта могутъ быть удостоиваемы вообще инженеры, какъ путей сообщенія, такъ и другихъ спеціальностей, занимавшіеся не менѣе двухъ лѣтъ строительными работами по путямъ сообщенія и выполнившіе требованія, опредѣленные въ ст. 30. Инженерамъ, заявившимъ себя самостоятельными научными трудами въ литературѣ спеціальныхъ предметовъ института, званіе адъюнкта можетъ быть присвоено, съ разрѣшенія министра, безъ особаго испытанія, по защитѣ ими диссертации и прочтенія пробныхъ лекцій (ст. 30).

— 32. Преподаватели института назначаются изъ числа лицъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Исключеніе изъ этого правила допускается для преподавателей рисованія и иностранныхъ языковъ, отъ которыхъ требуется лишь свидѣтельство на право преподаванія.

— 33. Лаборантъ и химикъ назначаются изъ лицъ, получившихъ образованіе въ университетѣ, или въ одномъ изъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній соотвѣтственной спеціальности.

— 34. Кромѣ поименованныхъ выше должностныхъ лицъ, при институтѣ состоятъ: правитель канцеляріи, помощникъ его (онъ же бухгалтеръ и казначей), смотритель зданій, бібліотекарь и врачъ, а при церкви института — настоятель (онъ же преподаватель богословія) и причетникъ.

— 35. Профессоры, адъюнкты, инспекторъ, его помощники, преподаватели и прочіе чины института, занимающіе штатныя должности, опредѣляются министромъ путей сообщенія. Преподаватель богословія и причетникъ назначаются министромъ п. с., по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ. Писцы по найму, мастера, подмастерья, фельдшеръ и служители опредѣляются директоромъ, которому предоставляется установить число этихъ лицъ и размѣръ ихъ содержанія, не выходя изъ назначенныхъ для того по штату суммъ.

— *Права и преимущества служащихъ въ институтъ.*

— 36. Служащіе при институтѣ, считаясь, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штату классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства. Профессоры, адъюнкты, преподаватели, химикъ, бібліотекаръ и лаборантъ утверждаются въ чинахъ, соответствующихъ классу ихъ должностей, а затѣмъ могутъ быть производимы двумя чинами выше этого класса. Послѣднее преимущество предоставляется также помощникамъ инспектора. Сроки къ выслугѣ на пенсію считаются для всѣхъ названныхъ выше лицъ со времени зачисленія на службу по институту по правиламъ о пенсіяхъ для чиновъ учебныхъ заведеній, т. е. съ зачетомъ службы не учебной по расчету семи лѣтъ за пять. Для нештатныхъ преподавателей и адъюнктовъ, въ случаѣ, если они будутъ зачислены въ штатные чины института, засчитывается къ выслугѣ на пенсію все время пребыванія ихъ при институтѣ въ качествѣ нештатнаго преподавателя и адъюнкта.

— *Примѣчаніе.* Всѣ лица, служащія по учебной части института, могутъ одновременно занимать штатныя должности по министерству п. с. и пользоваться содержаніемъ, симъ должностямъ присвоеннымъ.

— 37. Профессоры и адъюнкты относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуются слѣдующими правами: а) пенсіи по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ и половинныя пенсіи по выслугѣ двадцати лѣтъ назначаются по размѣру жалованья, опредѣленнаго штатомъ; б) если профессоръ или адъюнктъ, по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ, остается на службѣ при институтѣ, то пенсіи сверхъ жалованья не получаетъ; находясь же на службѣ внѣ института, въ случаяхъ, когда дѣйствующими постановленіями допускается совмѣщеніе пенсіи и жалованья, выслужившій двадцатипятилѣтіе профессоръ или адъюнктъ получаетъ сверхъ жалованья и пенсію, въ размѣрѣ половины выслуженнаго оклада оной; в) послѣ тридцати лѣтъ учебной службы профессоръ и адъюнктъ получаютъ въ пенсію полный окладъ содержанія по штату, полагая въ составъ содержанія жалованье, столовыя и квартирныя; г) званіе заслуженнаго профессора даетъ профессору право сохранить свою пенсію сверхъ жалованья при службѣ внѣ института; д) единовременныя пособия назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій, по размѣру полного оклада содержанія профессора или адъюнкта.

— *Примѣчаніе 1.* Директоръ и инспекторъ института относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуются тѣми же правами, какъ и ординарные профессора, получая въ сравненіе съ сими послѣдними пенсію по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ и половинную пенсію по выслугѣ двад-

цати лѣтъ изъ оклада въ двѣ тысячи четыреста рублей. Послѣ тридцати лѣтъ учебной службы директору и инспектору назначается пенсія въ три тысячи рублей.

— *Примѣчаніе 2.* Пенсіи семействамъ умершихъ пенсіонеровъ назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій по размѣру пенсіоннаго оклада умершаго. Пенсіонный окладъ профессора и адъюнкта, выслужившаго тридцать лѣтъ, не увеличивается черезъ пятилѣтія.

— 38. Профессоры и адъюнкты, выходящіе въ отставку по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, или по приключившейся неизлѣчимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ—одну треть оклада, прослужившіе отъ двадцати до двадцати пяти лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе двадцать пять лѣтъ и болѣе—полный окладъ причитающейся пенсіи.

— Профессоры и адъюнкты, одержимые тяжкими и неизлечимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, получаютъ при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ пяти до десяти лѣтъ—одну треть оклада, прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе двадцать лѣтъ и болѣе—полный окладъ причитающейся пенсіи.

— 39. Профессоръ, прослужившій преподавателемъ въ институтѣ двадцать пять лѣтъ, удостоивается званія заслуженнаго профессора.

— 40. Профессорамъ, адъюнктамъ и другимъ лицамъ по учебной части, прослужившимъ двадцать пять лѣтъ и пріобрѣвшимъ право на пенсію, для продолженія службы при институтѣ требуется разрѣшеніе министра.

— 41. По истеченіи тридцати лѣтъ учебной службы, за профессоромъ или адъюнктомъ, съ разрѣшенія министра, можетъ быть сохранена его должность срокомъ на пять лѣтъ, съ назначеніемъ ему вознагражденія по 1.200 руб. въ годъ. Вознагражденіе сіе производится независимо отъ выслуженной профессоромъ или адъюнктомъ пенсіи и, по истеченіи указаннаго срока, можетъ быть продолжено министромъ на слѣдующее пятилѣтіе.

— 42. Штатные преподаватели, химикъ, бібліотекаръ, лаборантъ и помощники инспектора относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуются правами лицъ, состоящихъ по учебной части, причемъ пенсіи имъ назначаются: преподавателямъ, помощникамъ инспектора, бібліотекарю и химику—изъ оклада семисотъ пятидесяти рублей въ годъ, а лаборанту изъ оклада шестисотъ пятидесяти рублей. Преподаватель богословія, по выслугѣ при институтѣ двадцати лѣтъ, получаетъ пенсію въ размѣрѣ пятисотъ рублей въ годъ, а по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ—

въ размѣрѣ одной тысячи рублей въ годъ. Пенсія эта производится ему независимо отъ того призрѣнія, коимъ онъ можетъ пользоваться по духовному вѣдомству. Врачъ института пользуется пенсіею по правиламъ, установленнымъ для медицинскихъ чиновъ. Всѣ прочія должностныя лица института, въ штатѣ поименованныя, получаютъ пенсіи и едновременныя пособія на основаніи общихъ правилъ устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, изд. 1876 года.

— *Права института.*

— 43. Институтъ имѣетъ печать, утвержденнаго для губернскихъ установленій образца, съ надписью вокругъ государственнаго герба: «Институтъ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I».

— 44. Институту предоставляется избирать, съ утвержденія министра, почетныхъ членовъ изъ лицъ, извѣстныхъ заслугами и учеными трудами, если послѣдніе имѣютъ связь со спеціальнымъ назначеніемъ института.

— 45. Изданія, выходящія отъ имени института, или съ его одобренія, и вообще все, отъ имени института печатаемое, не подлежатъ, при какомъ бы то ни было объемѣ, предварительной цензурѣ.

— 46. Приобрѣтаемыя для института за границую книги, рукописи и повременныя изданія ученаго содержанія не подлежатъ разсмотрѣнію комитета иностранной цензуры.

— 47. Институтъ имѣетъ право безплатно выписывать изъ-за границы для своихъ надобностей всякія учебныя пособія, не исключая и машинъ.

— Ящики и кипы съ сими вещами, адресованныя въ институтъ, не вскрываются въ таможенѣ, а только пломбируются; въ институтѣ же они вскрываются и свидѣтельствуются въ присутствіи таможеннаго чиновника».

Къ положенію былъ приложенъ слѣдующій штатъ института:

Наименованія.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		О д н о м у .			В С Е Г О .	По должности.	По шлтью на мундиръ.	По пенсіи.
		Жало-ванья.	Столо-выхъ.	Квартир-ныхъ.				
Личный составъ.								
Директору	1	3.000	2.000	натур.	5.000	IV	IV	} По учебной службѣ.
Инспектору	1	2.400	1.600	натур.	4.000	V	V	
Ординарнымъ профессорамъ	6	2.400	300	300	18.000	V	V	
Экстраординарнымъ профессорамъ	6	1.600	200	200	12.000	VI	VI	
Адъюнктамъ	8	1.000	200	натур.	9.600	VII	VII	
Законоучителю	1	1.000	—	натур.	1.000	—	—	
На вознагражденіе штатныхъ преподавателей	8	—	—	—	10.000	VII	VII	
Помощникамъ инспектора	3	900	150	натур.	3.150	VIII	VIII	
Секретарю совѣта (изъ профессоровъ), добавочныхъ	—	500	—	натур.	500	—	—	—
Хранителю музея (изъ профессоровъ или адъюнктовъ), добавочныхъ	—	500	—	натур.	500	—	—	—
Библіотекарю	1	1.000	500	натур.	1.500	VI	VI	По уч. службѣ.
Завѣдывающему механической лабораторіею (изъ профессоровъ), добавочныхъ	—	1.000	500	—	1.500	—	—	—
Помощнику завѣдывающаго механической лабораторіею (изъ профессоровъ или адъюнктовъ), добавочныхъ	—	1.000	—	натур.	—	—	—	—
Химику для производства анализовъ	1	1.000	500	—	1.500	VII	VII	} По уч. службѣ.
Лаборанту химической лабораторіи	1	800	200	натур.	1.000	IX	IX	
Правителю канцелярн	1	1.000	500	натур.	1.500	VI	VI	IV
Помощнику правителя канцелярн (онъ же бухгалтеръ и казначей)	1	700	300	натур.	1.000	VIII	VIII	V
Смотрителю дома	1	900	150	натур.	1.050	VIII	VIII	V
Врачу	1	600	—	натур.	600	VII	VII	По прав. для мед. чиновъ.
Причетнику	1	300	—	натур.	300	—	—	—
На стипендіи инженерамъ, причисленнымъ къ институту, для подготовки къ преподавательской дѣятельности	—	—	—	—	2.400	—	—	—
На стипендіи учащимся	—	—	—	—	3.600	—	—	—
Всего на личный составъ	—	—	—	—	80.700	—	—	—

Наименованія.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		О д н о м у .				По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсїи.
		Жило- ванья.	Столо- выхъ.	Квартир- ныхъ.	В С Е Г О .			
Р у б л е й .								
Хозяйственные расходы.								
На пополненіе основной бібліотеки	—	—	—	—	3.000	—	—	—
На содержаніе и пополненіе музея, физической и гидравлической аудиторій	—	—	—	—	1.200	—	—	—
На содержаніе механической лабораторіи и ремонтъ машинъ	—	—	—	—	1.000	—	—	—
На содержаніе химической лабораторіи и покупку матеріаловъ и приборовъ	—	—	—	—	1.000	—	—	—
На чертежныя и рисовальныя принадлежности, чертежи, учебную бібліотеку и т. п.	—	—	—	—	1.200	—	—	—
На практическія занятія студентовъ и разъѣзды руководящихъ ими	—	—	—	—	2.000	—	—	—
На наемъ фельдшера, мастеровъ, писарей и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	3.080	—	—	—
На содержаніе церкви	—	—	—	—	500	—	—	—
На ремонтъ зданій	—	—	—	—	5.000	—	—	—
На наемъ прислуги	—	—	—	—	5.000	—	—	—
На отопленіе, освѣщеніе и содержаніе зданій	—	—	—	—	14.000	—	—	—
Всего на хозяйственные расходы	—	—	—	—	36.980	—	—	—
И Т О Г О	—	—	—	—	117.680	—	—	—
<p>ПРИМѢЧАНІЕ. Директоръ и инспекторъ, буде занимаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ должность профессора, получаютъ добавочное вознагражденіе въ размѣрѣ половины оклада, присвоеннаго этой послѣдней должности.</p>								

По сравненію съ положеніемъ 1864 года, по которому, съ видоизмѣненіями 1882 и 1883 года, заключавшимися въ закрытіи двухъ младшихъ курсовъ, существовалъ институтъ до 1890 года, новое положеніе вносило въ строй института слѣдующія главнѣйшія измѣненія:

Порядокъ пополненія учащаго персонала института по спеціальнымъ предметамъ профессорами и адъюнктами, замѣнившими прежнихъ репетиторовъ, претерпѣлъ измѣненіе въ томъ, что замѣщеніе вакансій про-

фессоровъ и адъюнктовъ оказалось, взамѣнъ практиковавшагося ранѣе избранія конференціею, предоставленнымъ усмотрѣнію министра путей сообщенія, и только въ случаѣ незамѣщенія этихъ вакансій указаннымъ способомъ, обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на нихъ было предоставлено совѣту института, замѣнившему прежнюю конференцію. Отъ кандидатовъ въ адъюнкты и профессора было теперь положено требовать предварительнаго двухлѣтняго практическаго ценза, экзамена, защиты диссертациі и пробной лекціи. Въ штатъ института введены новыя должности—завѣдывающаго механической лабораторіею и химика. Завѣдываніе хозяйственными дѣлами поручено особому комитету. Учебному персоналу дарованы значительныя льготы по выслугѣ пенсій. Штатная сумма института увеличена съ 102.426 руб. до 117.680 руб. въ годъ, и въ нее введены 2.400 руб. на стипендіи для молодыхъ инженеровъ, готовящихся къ преподавательской дѣятельности. Плата со студентовъ за право ученія увеличена вдвое противъ прежней, именно съ 50 руб. до 100 руб. въ годъ, приче́мъ всю ее, а также нѣкоторыя другія поступленія—было положено обращать въ спеціальныя средства института. Окончившимъ курсъ института присвоено званіе инженера путей сообщенія, взамѣнъ бывшаго раньше званія гражданскаго инженера.

Новое положеніе содержало лишь основныя начала новаго устройства института, и не касалось подробностей его, что имѣло мѣсто въ положеніи 1864 года. Эти подробности были опредѣлены особой «Временной инструкціей институту», утвержденной министромъ путей сообщенія 14 августа 1890 года.

Новое положеніе объ институтѣ было повелѣно ввести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1890 года. Съ введеніемъ его печатный отчетъ по институту сталъ составляться уже не по гражданскимъ годамъ, какъ это дѣлалось до того, а по *учебнымъ* годамъ—съ іюня по іюнь.

Ко времени введенія новаго положенія, т. е. къ срединѣ 1890 года, въ институтѣ было 45 человекъ студентовъ, только что перешедшихъ на V курсъ, 53 человека, перешедшихъ съ III на IV курсъ, и 28 второгодниковъ, а всего 126 студентовъ. Оставалось укомплектовать I, II и III курсы, куда, по особо утвержденнымъ министромъ для этого случая правиламъ, и было принято къ сентябрю 1890 г.—76 ч. на I курсъ, 61—на второй и 32—на III-й, а всего 169 человекъ.

Къ этому приему евреи не были допущены, а поляки были допущены въ ограниченномъ числѣ, такъ какъ по всеподданнѣйшему докладу министра путей сообщенія отъ 26 января 1890 г. послѣдовало высочайшее соизволеніе на принятіе министромъ путей сообщенія мѣръ къ постепенному ограниченію числа поляковъ, допускаемыхъ къ принятію

въ институтъ, нормою до 10% общаго числа учащихся прочихъ національностей,—и на совершенное прекращеніе приѣма въ него евреевъ.

Въ день тезоименитства государя, 30 августа 1890 г., послѣ молебствія состоялось въ присутствіи министра путей сообщенія статсъ-секретаря Гюббенета торжественное открытіе возстановленныхъ I и II-го курсовъ института. При этомъ министромъ была послана государю слѣдующая телеграмма:

— «Его Императорскому Величеству.

— Послѣ молебствія въ церкви института инженеровъ путей сообщенія о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества, въ сегодняшній высокаторжественный день тезоименитства Вашего Величества окончательно введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное новое положеніе объ институтѣ и открыты два младшихъ курса.

— Всеподданнѣйше доводя о семь до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія, имѣю счастье вмѣстѣ съ чинами центральныхъ управленій министерства, а также института и учащимися въ немъ, повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрно-подданническія наши поздравленія и выраженія чувства горячѣй благодарности за дарованныя институту Высочайшія милости, которыя послужатъ залогомъ развитія у насъ инженернаго искусства, столь важнаго для успѣшнаго выполненія Высочайшихъ предуказаній Вашего Императорскаго Величества объ усовершенствованіи путей сообщенія дорогого отечества».

На эту телеграмму послѣдовалъ слѣдующій милостивый отвѣтъ:

«Ровно, 30 августа. Министру путей сообщенія.

— Искренне радуюсь открытію двухъ младшихъ курсовъ, вполне надѣюсь, что институтъ дастъ Россіи дѣльныхъ инженеровъ, вполне подготовленныхъ для приведенія въ исполненіе задачъ будущаго. Благодарю Васъ, всѣхъ чиновъ центральныхъ управленій и института, учащихся и учащихся за поздравленія. Передайте послѣднимъ мои лучшія пожеланія имъ успѣха.

АЛЕКСАНДРЪ».

Весенніе экзамены 1890 года были произведены въ институтѣ еще съ соблюденіемъ требованій стараго положенія, а именно на обоихъ старшихъ курсахъ, IV-омъ и V-омъ, производились особою экзаменной комиссіей, въ составѣ предсѣдателя, инженеръ-генерала Серебрякова, и членовъ, инженеровъ—тайнаго совѣтника Буславскаго и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ Венгржиновича, Кологривова, Барминскаго и Бѣлинскаго. Выпускной актъ состоялся 26-го мая 1890 г. На немъ 56 окончившимъ курсъ института были въ послѣдній разъ выданы дипломы на званіе гражданскаго инженера. Лѣто 1890 года прошло въ подготовкѣ

института къ переходу на новое положеніе, т. е. въ разработкѣ новаго учебнаго плана, пріисканіи преподавателей для 1-го и 2-го курсовъ, пересмотрѣ программъ, составленіи правилъ для студентовъ и т. д.

Для преподаванія на вновь открываемыхъ первыхъ двухъ курсахъ института приказомъ министра путей сообщенія отъ 20 августа 1890 г. были назначены слѣдующія лица:

По общей химіи—профессоръ Менделѣевъ, и ассистентомъ къ нему—г. Тутуринъ; по физикѣ—проф. Н. А. Гезехусъ, и для практическихъ занятій и репетицій по физикѣ—С. Я. Терешинъ; по дифференціальному и интегральному исчисленію—проф. К. А. Поссе; по аналитической геометріи—приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета Д. А. Граве; для практическихъ занятій по теоретической механикѣ—приватъ-доценты С.-Петербургскаго университета И. В. Мещерскій и А. С. Домогаровъ; по начертательной геометріи—проф. В. И. Курдюмовъ; по курсу путей сообщенія, какъ элемента государственнаго хозяйства,—проф. Георгіевскій; по фотографіи—магистръ Срезневскій, по рисованію—художникъ Н. И. Зубровъ и гражданскій инженеръ Владиміръ Антоновичъ Косяковъ; для практическихъ занятій по архитектурѣ—гражданскій инженеръ С. П. Кондратьевъ; по статистикѣ и политической экономіи—Д. Д. Моревъ; по топографическому черченію—Н. С. Бутовичъ и по англійскому языку—г. Веббъ.

Изъ только что указанныхъ лицъ проф. Менделѣевъ и г. Срезневскій отказались отъ занятій въ институтѣ и были замѣнены проф. Д. П. Коноваловымъ и г. Надеждинымъ.

Членами хозяйственнаго комитета института приказомъ отъ 7 іюля 1890 года были назначены профессора Максименко и Курдюмовъ, а кандидатами къ нимъ—профессоры Богуславскій и Гордѣнко. Репетиторъ Эдмундъ Федоровичъ Радловъ былъ назначенъ на должность бібліотекаря; профессоръ Н. А. Бѣлелюбскій—завѣдывающимъ механическою лабораторіею института, инженеръ Н. К. Лахтинъ—исправляющимъ должность его помощника. Репетиторы института, инженеры Ляхницкій, Проскуряковъ, Куницкій, Вознесенскій и Ландцертъ, и магистръ минералогіи Глинка—были назначены временно исправляющими должности адъюнктовъ, впредь до защиты ими, безъ экзамена, диссертаций и прочтенія пробныхъ лекцій.

Незадолго передъ тѣмъ, въ январѣ 1890 г., институтъ оставилъ инженеръ Л. Ф. Шухтанъ, назначенный на должность начальника службы движенія Сызрано-Вяземской жел. дороги.

Профессора и преподаватели института, въ томъ числѣ и вновь приглашенные для I и II-го курсовъ, подъ руководствомъ инспектора института Ф. Г. Зброжека, составили новый учебный планъ института, со-

отвѣтствующій новому положенію объ институтѣ, и проектъ постепеннаго перехода къ этому плану въ теченіе двухъ учебныхъ годовъ— 1890—91 и 1891—92 гг. Въ этомъ планѣ и поясненіяхъ къ нему для предметовъ преподаванія, которые въ новомъ положеніи объ институтѣ были указаны только общими терминами, а именно: «высшая математика», «механика теоретическая и прикладная», «физика», «химія», «общія начала строительнаго искусства», «устройство и эксплуатація желѣзныхъ дорогъ», «водяныя сообщенія» и «черченіе»—были опредѣлены отдѣлы, долженствующіе входить въ нихъ. А именно было положено, что въ курсъ высшей математики должны входить аналитическая геометрія 2-хъ и 3-хъ измѣреній, дополненія къ алебрѣ, дифференціальное исчисленіе и приложенія его къ анализу и геометріи, и интегральное исчисленіе; въ курсъ теоретической механики—статика, введеніе въ теоретическую механику, кинематика и кинетика; въ курсъ прикладной механики—гидростатика, гидродинамика и гидравлика, строительная механика, построеніе частей машинъ, передаточные механизмы, измѣреніе работы и силъ, живые двигатели, гидравлическія, водоподъемныя и воздуходувные машины, вѣтряные двигатели, грузоподъемныя машины, устройство паровыхъ машинъ и котловъ, пароходы и теорія паровыхъ машинъ и паровозовъ; въ курсъ физики—физика общая и физика техническая; въ курсъ химіи—химія общая, химія техническая и химія аналитическая; въ курсъ общихъ началъ строительнаго искусства—заготовленіе матеріаловъ для работъ и элементарныя работы, основанія и фундаменты, строительно-рабочія машины и организація работъ; въ курсъ желѣзныхъ дорогъ—устройство и техническая эксплуатація желѣзныхъ дорогъ и подвижной составъ и тяга на нихъ; въ курсъ водяныхъ сообщеній—внутреннія водяныя сообщенія и внѣшнія водяныя сообщенія, куда относятся и портовые сооруженія; и въ курсъ черченія—черченіе геометрическое и топографическое, черченіе частей машинъ и сооруженій и черченіе архитектурное.

Практическія занятія и упражненія студентовъ въ институтѣ было опредѣлено производить по иностраннымъ языкамъ, черченію, рисованію, начертательной геометріи, физическимъ измѣреніямъ, аналитической химіи, прикладной механикѣ, технологіи строительныхъ матеріаловъ и общимъ началамъ строительнаго искусства. Составленіе проектовъ было предвидѣно по строительному искусству, прикладной механикѣ и архитектурѣ. Кромѣ всего этого, въ планѣ преподаванія были предусмотрѣны репетиціи, которымъ предполагалось придать характеръ періодическихъ упражненій въ рѣшеніи задачъ, пояснительныхъ бесѣдъ и частичныхъ экзаменовъ.

Общій порядокъ преподаванія былъ намѣченъ слѣдующій:

1) Въ открываемыхъ первыхъ двухъ курсахъ института должны пре-

подаваться предметы общеобразовательные и во всѣхъ тѣхъ отдѣлахъ математики и естественнѣдѣнія, знакомство съ которыми необходимо для возможности изученія наукъ техническихъ и специальныхъ.

2) Преподаваніе архитектуры должно сопровождаться упражненіями въ архитектурномъ черченіи и заканчиваться на 3-емъ курсѣ, съ тѣмъ, чтобы на 4-омъ курсѣ студенты составляли уже проекты по архитектурѣ.

3) Преподаваніе техническихъ и специальныхъ предметовъ должно заканчиваться на 3-емъ и 4-омъ курсахъ, такъ, чтобы на 5-омъ курсѣ студенты имѣли возможность составлять проекты по строительному искусству и практической механикѣ.

4) Изъ обязательныхъ предметовъ на 5-й курсъ было рѣшено отнести преподаваніе бухгалтеріи и технической отчетности, заключительной части курса эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и курса подвижного состава и тяги; вмѣстѣ съ тѣмъ было признано полезнымъ вести на 5-омъ курсѣ преподаваніе необязательныхъ курсовъ теоріи упругости и экономическо-государственнаго значенія путей сообщенія.

При этомъ было постановлено, что на всѣхъ курсахъ часы устнаго преподаванія должны быть строго отдѣлены отъ часовъ практическихъ упражненій и не должны смѣшиваться между собою. Читеніе лекцій было признано цѣлесообразнымъ сосредоточить въ началѣ учебнаго дня, а всѣ практическія занятія отнести къ концу его. Время, необходимое для изложенія намѣченнаго программами преподаванія, было исчислено для недѣли (6 учебныхъ дней) и 5-ти курсовъ слѣдующимъ образомъ:

Для чтенія лекцій

по обязательнымъ предметамъ . . .	84 ¹ / ₂ час.
по необязательнымъ предметамъ. . .	3 час.
	всего. 87 ¹ / ₂ час.
для практическихъ занятій . . .	107 ¹ / ₂ час.
	итого . 195 час.

Откуда необходимое число учебныхъ часовъ въ день для каждаго курса было опредѣлено въ 6¹/₂. Назначено оно было слѣдующимъ образомъ: отъ 9 час. утра до 1 час. дня—4 часа, и отъ 2 до 4¹/₂ часовъ дня—еще 2¹/₂ часа.

На основаніи приведенныхъ общихъ предположеній, совѣщаніями профессоровъ и преподавателей института былъ выработанъ слѣдующій «нормальный учебный планъ» института, затѣмъ утвержденный министеромъ и постепенно введенный въ дѣйствіе:

№№	Наименованіе предметовъ.	Число часовъ въ недѣлю, необходимыхъ для лекцій и практическихъ занятій.					На всѣхъ пяти.
		Н а к у р с а х ъ.					
		I.	II.	III.	IV.	V.	
	А. Обязательные предметы устного преподаванія.						
1	Богословіе	1	1	—	—	—	2
2	Высшая математика: Аналитическая геометрія 2-хъ и 3-хъ измѣреній и приложенія дифференціального исчисленія къ геометріи .	3	—	—	—	—	3
	Дифференціальное исчисленіе съ приложеніями къ анализу и дополненія къ алгебрѣ	2	—	—	—	—	2
	Интегральное исчисленіе	—	4	—	—	—	4
3	Начертательная геометрія	2	2	—	—	—	4
4	Геодезія и топографія	2	1	—	—	—	3
5	Механика теоретическая и прикладная: Статика	1	—	—	—	—	1
	Введеніе въ теоретич. механику	1	—	—	—	—	1
	Кинематика и кинетика	—	2	$\frac{1}{2}$	—	—	$2\frac{1}{2}$
	Гидростатика, гидродинамика и гидравлика	—	—	$2\frac{1}{2}$	—	—	$2\frac{1}{2}$
	Строительная механика	—	—	4	—	—	4
	Построеніе частей машинъ, передаточные механизмы, измѣреніе работъ и силъ, живые двигатели	—	—	—	1	—	1
	Гидравлическія, водоподъемныя и воздухоудувныя машины и вѣтряные двигатели	—	—	—	1	—	1
	Подъемныя машины	—	—	1	—	—	1
	Устройство паровыхъ машинъ и котловъ и пароходы	—	—	2	—	—	2
	Теорія паровыхъ машинъ и паровозы	—	—	—	$1\frac{1}{2}$	—	$1\frac{1}{2}$
6	Физика общая и техническая	2	1	—	—	—	3
7	Электротехника и телеграфія	—	—	$1\frac{1}{2}$	—	—	$1\frac{1}{2}$
8	Химія общая и техническая	3	$\frac{1}{2}$	—	—	—	$3\frac{1}{2}$
	Химія аналитическая	—	1	—	—	—	1
9	Минералогія, геогнозія и физическая географія	—	3	—	—	—	3
10	Архитектура	—	—	3	—	—	3

№№	Наименование предметов.	Число часов в неделю, необходимых для лекций и практических занятий.					На всѣхъ пяти.
		Н а к у р с а х ъ.					
		I.	II.	III.	IV.	V.	
11	Строительное искусство:						
	а) Общія начала съ технологією строитель- тельныхъ матеріаловъ: Заготовленіе матеріаловъ для работъ и элементарныя работы	—	2	—	—	—	2
	Основанія и фундаменты, строитель- но-рабочія машины и организація ра- ботъ	—	—	3	—	—	3
	Технологія строительныхъ матеріа- ловъ	—	1/2	2	—	—	2 1/2
	б) Сухопутныя сообщенія: Обыкновенныя дороги	—	—	—	1	—	1
	Мосты	—	—	—	4	—	4
	Желѣзныя дороги (устройство и экс- плуатація)	—	—	—	4	2	6
	в) Внутреннія водяныя сообщенія . .	—	—	—	3 1/2	—	3 1/2
	г) Внѣшнія водяныя сообщенія и пор- товыя сооруженія	—	—	—	3 1/2	—	3 1/2
	д) Водоснабженіе и водостоки	—	—	—	2	—	2
	е) Осушеніе и орошеніе	—	—	—	1	—	1
12	Законовѣдѣніе	—	2	—	—	—	2
13	Политическая экономія и статистика .	2	—	—	—	—	2
14	Бухгалтерія и техническая отчетность .	—	—	—	—	1	1
	Итого для обязательныхъ предметовъ устнаго пре- подаванія нужно часовъ въ недѣлю	19	20	21	21 1/2	3	84 1/2
	Б. Необязательные предметы устнаго преподаванія.						
15	Пути сообщенія, какъ элементъ госу- дарственнаго хозяйства	—	—	—	—	2	2
16	Приложеніе теоріи упругости къ раз- счету сооружений	—	—	—	—	1	1
	Итого для необязательныхъ предметовъ устнаго пре- подаванія нужно часовъ въ недѣлю	—	—	—	—	3	3

№№	Наименованіе предметовъ.	Число часовъ въ недѣлю, необходимыхъ для лекцій и практическихъ занятій.					На всѣхъ пяти.
		Н а к у р с а х ъ.					
		I.	II.	III.	IV.	V.	
	В. Иностранные языки, обязательныя графическія работы, упражненія и составленіе проектовъ.						
17	Иностранные языки—нѣмецкій, французскій и англійскій	2 ¹ / ₂	—	—	—	—	2 ¹ / ₂
18	Рисованіе	5	2 ¹ / ₂	—	—	—	7 ¹ / ₂
19	Черченіе геометрическое и топографическое	10	—	—	—	—	10
	Черченіе частей машинъ и сооружений .	—	8	—	—	—	8
	Черченіе архитектурное	—	—	5	—	—	5
20	Упражненія:						
	По начертательной геометріи	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂	—	—	—	5
	» физическимъ измѣреніямъ	—	2 ¹ / ₂	—	—	—	2 ¹ / ₂
	» аналитической химіи	—	2 ¹ / ₂	—	—	—	2 ¹ / ₂
	» прикладной механикѣ	—	—	10 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂	—	13
	» общимъ началамъ строительнаго искусства	—	1	—	—	—	1
	» технологии строительныхъ матеріаловъ	—	—	2 ¹ / ₂	—	—	2 ¹ / ₂
	» строительному искусству	—	—	—	10	—	10
21	Составленіе проектовъ:						
	По строительному искусству	—	—	—	—	21	21
	» прикладной механикѣ	—	—	—	—	12	12
	» архитектурѣ	—	—	—	5	—	5
	Итого для иностр. языковъ, графическихъ работъ, упражненій и проектовъ нужно часовъ въ недѣлю	20	19	18	17 ¹ / ₂	33	107 ¹ / ₂
	А всего нужно учебныхъ часовъ въ недѣлю	39	39	39	39	39	195
	Въ день 39 : 6 = 6 ¹ / ₂ часовъ.						

Къ этому плану преподаванія институтъ и перешелъ постепенно въ теченіе двухъ лѣтъ.

Зимю 1890 года при институтѣ была учреждена коммисія, въ составѣ директора и инспектора института и профессоровъ Богуславскаго, Максименко, Гордѣенко и Курдюмова, для производства перваго экзамена на

звание техника путей сообщения. Явилось на этот экзаменъ 10 человекъ; выдержали экзаменъ и первые получили званіе техника путей сообщения четверо: Николай Богдановичъ, Николай Воиновъ, Вернеръ Лангофъ и Александръ Рыковъ.

Назначенные исправляющими должности адъюнктовъ инженеры Куницкій и Проскуряковъ, а также прикомандированный къ институту инженеръ Тимоновъ представили въ томъ же 1890 году въ совѣтъ института печатные труды для соисканія званія адъюнкта. Эти труды по разсмотрѣніи были признаны совѣтомъ допустимыми къ публичной защитѣ въ качествѣ диссертациі на званіе адъюнкта института.

Защита ихъ и состоялась вскорѣ — именно: 28 апрѣля 1891 года С. К. Куницкій защитилъ свою диссертацию на тему «Второстепенныя напряженія въ фермахъ желѣзныхъ мостовъ»; 5 мая того же года состоялась защита диссертациі Л. Д. Проскурякова подъ заглавіемъ «Къ разсчету сквозныхъ фермъ» (эксцентрическіе узлы); 19 мая защитилъ свою диссертацию «Изслѣдованіе вопроса о расположеніи внѣшнихъ сооружений порта на песчаномъ побережьи въ примѣненіи къ условіямъ Либавы» инженеръ В. Е. Тимоновъ. Затѣмъ ими были прочитаны пробныя лекціи: С. К. Куницкимъ — объ основныхъ предположеніяхъ теоріи статически неопредѣлимыхъ системъ, Л. Д. Проскуряковымъ — о динамическомъ дѣйствіи нагрузки на верхнее строеніе желѣзныхъ мостовъ, и В. Е. Тимоновымъ — о свойствахъ устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ море безъ приливовъ, и о способахъ ихъ улучшенія, — послѣ чего, 16-го іюня 1891 г., всѣ они трое были утверждены министромъ п. с. въ званіи адъюнктовъ и въ должностяхъ штатныхъ адъюнктовъ института.

Около этого же времени, по представленію совѣта института, былъ утвержденъ въ званіи почетнаго члена института престарѣлый К. К. Кокцовъ, уволившійся 29 октября 1890 г. отъ службы. 26 марта 1891 г. онъ скончался.

Инженеръ Ландцертъ въ концѣ 1890-го года покинулъ институтъ, будучи назначенъ начальникомъ службы подвижного состава Лозово-Севастопольской жел. дороги.

Приказомъ по министерству п. с. отъ 14 апрѣля 1891 года былъ прикомандированъ къ институту на 2 года, для приготовленія, по § 29 положенія объ институтѣ, къ преподавательской дѣятельности инженеръ Платонъ Константиновичъ Янковскій. Въ іюнь 1891 г. для занятій въ механической лабораторіи по изслѣдованію цементныхъ растворовъ былъ прикомандированъ къ институту инженеръ Богданъ Петровичъ Васенко.

2 мая 1891 г., по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, состоялся въ Зимнемъ дворцѣ высочайшій осмотръ чертежныхъ и картографическихъ работъ министерства путей сообщенія, на который отъ института были

командированы со своими проектами слѣдующіе студенты V курса: Кожевниковъ, представившій проекты: 1) верхняго строенія желѣзно-дорожнаго моста системы Гербера, съ суммой пролетовъ въ 90 саж. въ свѣту, 2) деревяннаго элеватора для Либавскаго порта, 3) паровоза системы Mallet для узкоколейной дороги, 4) сплавной канализаціи города въ 140 тысячъ жителей съ обезвреживаніемъ сточныхъ водъ по способу Линдлея и съ выпускомъ ихъ въ рѣку; Верховскій, со своими проектами: 1) моста подъ желѣзную дорогу системы Гербера, 2) водоподъемной плотины системы Шануана, 3) вертикальной паровой машины системы Compond въ 400 индикаторныхъ силъ, 4) расположенія путей и зданій для большой промежуточной станціи; Кандиба, представившій проекты: 1) висячаго моста по типу Питсбургскаго, пролетомъ въ 50 саж., 2) расширенія Мариупольскаго порта, 3) тангенціальнаго колеса силою въ 85 паровыхъ лошадей, при напорѣ въ 19 метровъ и расходѣ воды въ 0,5 куб. метра въ секунду, 4) расположеніе путей и зданій на станціи II класса; и наконецъ Черкасъ съ проектами: 1) цѣпнаго висячаго моста съ фермой жесткости, 2) водоподъемной плотины системы Пуаре, 3) турбины Жонваля силою въ 80 паровыхъ лошадей, при напорѣ 7,5 метра и расходѣ воды въ 1,15 куб. метра въ секунду, 4) обходнаго пути.

Въ апрѣлѣ и маѣ 1891 г. состоялись переводные и выпускные экзамены въ институтѣ. Согласно новому положенію экзаменная комисиія была назначена уже только для выпускнаго экзамена. Въ составъ ея вошли инженеры Кологривовъ, Барминскій, Венгржиновичъ, Бѣлинскій, Ивановъ и Падалка, подъ предѣдательствомъ инженеръ-генерала Серебрякова. Выпускной актъ состоялся 26 мая 1891 г., и окончившіе институтъ въ этомъ, 78-омъ выпускѣ института, были въ первый разъ названы въ дипломахъ *инженерами путей сообщенія*. Первымъ въ выпускѣ былъ Валентинъ Кожевниковъ, имя котораго и было занесено на почетную мраморную доску.

Къ 1 іюня 1891 г. на всѣхъ пяти курсахъ института было 295 ч. студентовъ; изъ нихъ было 224 чел., или 75,96% православныхъ, 35 ч. (11,91%) католиковъ, 26 ч. (8,81%) лютеранъ, 8 ч. (2,72%) армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія, и 2 ч. (0,59%)—магометанъ. Евреевъ уже не было.

Въ качествѣ учебныхъ руководствъ для студентовъ института къ 1890/91 учебному году имѣлись слѣдующія изданія:

Печатныя:

1) Краткій курсъ основаній и фундаментомъ, съ приложеніемъ статьи о свайныхъ работахъ. В. И. Курдюмова.

2) Обыкновенныя дороги. М. А. Ляхницкаго.

- 3) Мосты, курсъ техникувъ путей сообщенія. Л. Ф. Николаи.
- 4) Желѣзныя дороги, курсъ техникувъ п. с. Я. Н. Гордѣнко.
- 5) Курсъ внутреннихъ водяныхъ сообщеній. (I выпускъ) Ф. Г. Зброжека.
- 6) Курсъ портовыхъ сооружений. А. Г. Ньюберга.
- 7) Устройство водопроводовъ. Штукенберга.
- 8) Водоснабженіе. Кенига.
- 9) Расчетъ формъ желѣзныхъ мостовъ. Лесле и Шюблера, въ переводѣ Н. А. Бѣлелюбскаго.
- 10) Косыя усилія. Н. А. Бѣлелюбскаго.
- 11) Курсъ архитектуры. Д. Д. Соколова.
- 12) Курсъ архитектуры. А. К. Красовскаго.
- 13) Осушеніе и орошеніе. (1-ый выпускъ) Ф. Г. Зброжека.
- 14) Курсъ строительной механики. Н. А. Бѣлелюбскаго.
- 15) Руководство къ курсу теоретической механики. Д. К. Бобылева.
- 16) Курсъ статики. Н. А. Богуславскаго.
- 17) Курсъ геодезіи. Н. А. Богуславскаго.
- 18) Курсъ гидравлики. Ф. Е. Максименко.
- 19) Курсъ практической механики. Передаточные механизмы, измѣреніе силъ и работъ. Л. В. Ландцерта.
- 20) Интегральное исчисленіе. К. А. Поссе.
- 21) Курсъ физики. Егорова.
- 22) Химія. Потылицына.
- 23) Химія. Рихтера.
- 24) Аналитическая химія. Меншуткина.
- 25) Аналитическая химія. Бейльштейна.
- 26) Позитивизмъ и христіанство. П. Д. Городцова.
- 27) Бесѣды объ истинахъ христіанской вѣры. П. Д. Городцова.
- 28) Методъ изометрическихъ проекцій. В. И. Курдюмова.
- 29) Теорія тѣней. А. Х. Редера.
- 30) Теорія перспективы и тѣней. Н. Макарова.
- 31) Физическая геологія. И. В. Мушкетова.
- 32) Телеграфы. Паррота.
- 33) Электричество въ примѣненіи къ инженерному дѣлу. Г. К. Мерчинга.
- 34) Теорія статистики и статистико-народонаселенія. Д. Д. Морева.
- 35) Курсъ законовѣдѣнія. Н. С. Бакшеева.
- 36) Курсъ черченія. Дурова и Маккавѣева.
- 37) Передаточные механизмы. Войслава.
- 38) Вычерчиваніе колесъ. Альбицкаго.
- 39) Учебникъ англійскаго языка. Нурокъ.

40) Техническая хрестоматія. Кутузова.

41) Хрестоматія. И. И. Бастена.

Литографированныя записки по лекціямъ:

1) Строительнаго искусства. В. И. Курдюмова.

2) Технологіи строительныхъ матеріаловъ. А. Р. Шуляченко и С. Ф. Глинки.

3) Обыкновенныхъ дорогъ. М. А. Ляхницкаго.

4) Мостовъ. Л. Ф. Николаи.

5) Желѣзныхъ дорогъ. Я. Н. Гордѣнко.

6) Водяныхъ сообщеній. Ф. Г. Зброжека.

7) Водоснабженія и водостоковъ. Ф. Е. Максименко.

8) Осушенія и орошенія. А. Г. Ньюберга.

9) Строительной механики. Н. А. Бѣлелюбскаго.

10) Теоріи и устройства паровыхъ машинъ, паровозовъ и подъемныхъ машинъ. А. А. Брандта и А. Д. Романова.

11) Аналитической геометріи и дифференціального исчисленія. Д. А. Граве.

12) Начертательной геометріи—ортогональныя проекціи и проекціи съ числовыми отмѣтками. В. И. Курдюмова ²¹⁾.

Осенью 1891 г. завѣдывавшій фотографическою лабораторіею института и состоявшій помощникомъ завѣдывающаго механическою лабораторіею инженеръ Лахтинъ оставилъ службу въ институтѣ. Завѣдываніе фотографическою лабораторіею и руководство практическими занятіями студентовъ по фотографіи было возложено снова на В. И. Курдюмова, который велъ это дѣло раньше, съ самаго основанія фотографической лабораторіи въ 1884 году и по 1890 годъ. В. И. Курдюмовъ, между прочимъ, остроумно примѣнилъ фотографію къ изученію процесса перемѣщенія частицъ песка подъ дѣйствіемъ мѣстной нагрузки, примѣнивъ при этомъ изобрѣтенную имъ особую лампу для періодическихъ вспышекъ магнія. За свои труды по фотографіи В. И. получилъ нѣсколько медалей на выставкахъ. Практическія занятія студентовъ по фотографіи заключались въ фотографированіи видовъ и копированіи чертежей.

Практическія занятія студентовъ въ 1891—2 учебномъ году по геологіи состояли въ геологическихъ экскурсіяхъ въ долины р. Тосны, въ окрестности Сестрорѣцка и въ окрестности Выборга, совершенныхъ подъ руководствомъ профессора И. В. Мушкетова. На практическихъ занятіяхъ по химіи, происходившихъ подъ руководствомъ С. Ф. Глинки, студенты занимались преимущественно качественнымъ анализомъ металловъ и кислотъ, переходя постепенно отъ опредѣленія отдѣльныхъ металловъ къ опредѣленію смѣсей металловъ и раздѣленію цѣлыхъ группъ,

послѣ чего дѣлали качественный анализъ нѣкоторыхъ строительныхъ матеріаловъ. Необязательныя практическія занятія по количественному анализу состояли въ 1891—2 уч. году изъ анализа цементныхъ камней, гидравлическихъ цементовъ, каменнаго угля различныхъ сортовъ и опредѣленія жесткости воды.

Практическія занятія по физикѣ, обязательныя для студентовъ II-го курса, происходили подъ руководствомъ магистра С. Я. Терещина и заключали въ себѣ слѣдующія работы: I. *По общей физикѣ*. 1) Линейныя измѣренія: опредѣленіе длинъ по вертикальному направленію катетометромъ, опредѣленіе толщины пластинки сферометромъ, опредѣленіе при посредствѣ сферометра радіуса кривизны чечевицы. 2) Измѣренія плотности тѣлъ: твердыхъ и жидкихъ—пикнометромъ, жидкихъ—на вѣсахъ Вестфала, пористыхъ—объемомѣромъ Пенбо—Лермонтова, и газообразныхъ—помощью прибора Бунзена, по методу истеченія. 3) Опредѣленіе модуля упругости гнупіемъ. 4) Измѣреніе коэффиціентовъ внутренняго тренія жидкостей по способу истеченія. II. *Тепловыя измѣренія*: 1) Опредѣленіе удѣльной теплоты тѣлъ: твердыхъ—по способу смѣшенія, и жидкихъ по способу охлажденія. 2) Измѣреніе скрытой теплоты плавленія льда. 3) Опредѣленіе температуры пламени калориметрическимъ путемъ. 4) Опредѣленіе влажности воздуха гигрометрами Даніэля и Крова и психрометромъ Августа. III. *Свѣтвыя измѣренія*: 1) Опредѣленіе спектрометромъ показателя преломленія стекла. 2) Сравненіе силъ свѣта фотометрами Румфорда и Ричи. IV. *Электрическія и магнитныя измѣренія*: 1) Сравненіе сопротивленій металлическихъ проводниковъ на мостикѣ Уитстона-Лермонтова. 2) Сравненіе электровозбудительныхъ силъ элементовъ по двумъ способамъ Фехнера, по способу Уитстона, и по способу Дюбуа-Реймона; и 3) Опредѣленіе горизонтальной составляющей силы земнаго магнетизма.

По новому положенію объ институтѣ программы преподаванія въ институтѣ различныхъ предметовъ должны были составляться совѣтомъ института и утверждаться министромъ п. с. Приступивъ въ соотвѣтствіи съ этимъ къ разработкѣ программъ институтскихъ курсовъ, совѣтъ института остановился прежде всего на программѣ курса желѣзныхъ дорогъ. Одобренная совѣтомъ программа была разсмотрѣна въ техническомъ отдѣлѣ совѣта министерства п. с. особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ инженера дѣйств. тайн. сов. С. В. Кербедза, который вернулъ затѣмъ ее въ институтъ для переработки согласно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ техническимъ отдѣломъ. Пересоставленіе программы курса желѣзныхъ дорогъ, примѣнительно къ этимъ замѣчаніямъ, было поручено комиссіи, въ составъ которой вошли: предсѣдатель—директоръ института М. Н. Герсевановъ и члены—инспекторъ института Ф. Г. Зброжекъ,

профессоры Гордѣнко, Романовъ и Курдюмовъ и инженеры Ивановъ, Падалка и Шестаковъ.

Послѣ одобренія пересоставленной этой комиссіей программы, она была передана, по приказанію управляющаго министерствомъ п. с. С. Ю. Витте, на разсмотрѣніе только что образованнаго тогда инженернаго совѣта министерства п. с., который призналъ необходимымъ придать программѣ по возможности сжатый, схематическій видъ, съ тѣмъ, чтобы преподавателямъ курса желѣзныхъ дорогъ была предоставлена нѣкоторая свобода въ развитіи деталей порученнаго имъ курса. Пересоставленная инженернымъ совѣтомъ въ этомъ смыслѣ программа и была наконецъ утверждена управляющимъ министерствомъ. Преподаваніе курса желѣзныхъ дорогъ по этой новой программѣ было раздѣлено между профессоромъ Я. Н. Гордѣнко и приглашенными для этой цѣли инженерами д. ст. сов. Викторомъ Андреевичемъ Ивановымъ и надв. сов. Шестаковымъ.

Вслѣдъ за выработкою программы курса жел. дорогъ комиссія изъ директора, инспектора и профессоровъ Максименко, Гордѣнко, Романова и Брандта составила программы по слѣдующимъ отдѣламъ прикладной механики: 1) общимъ началамъ прикладной механики и передаточнымъ механизмамъ, 2) живымъ двигателямъ, 3) теоріи и устройству паровыхъ машинъ и котловъ, 4) газовымъ машинамъ, 5) парходамъ, 6) подъемнымъ машинамъ, 7) теоріи и устройству паровозовъ, и 8) гидравлическимъ, водоподъемнымъ, вѣтрянымъ и воздуходушнымъ машинамъ. Эти программы, по одобреніи ихъ совѣтомъ института, были утверждены управляющимъ министерствомъ п. с.

Кромѣ только что упомянутыхъ программъ, тогда же была выработана совѣтомъ и утверждена управляющимъ министерствомъ программа адъюнктскаго экзамена по VI отдѣлу наукъ, перечисленныхъ въ § 39 временной инструкціи института, по которому пожелалъ экзаменоваться стипендіатъ института инженеръ П. К. Янковскій. Только что упомянутымъ § 39 временной инструкціи былъ установленъ слѣдующій порядокъ сдачи адъюнктскихъ экзаменовъ:

— «Не позже какъ черезъ два года каждый изъ инженеровъ, причисленныхъ къ институту для приготовленія къ преподавательской дѣятельности (стипендіатовъ института), обязанъ:

— 1) Представить въ совѣтъ института техническое описаніе работъ, на которыхъ онъ находился до причисленія къ институту.

2) Подвергнуться установленному испытанію по одному избранному имъ отдѣлу наукъ изъ числа слѣдующихъ:

— I. Отдѣлъ техническихъ изысканій: а) геодезія, б) топографія, и в) развѣдка грунтовъ.

— II. Отдѣлъ общихъ началъ строительнаго искусства: а) строительные

матеріали, ихъ технологія и приѣмка, б) проектированіе и исполненіе работъ, в) основанія и фундаменты сооруженій.

— III. Отдѣлъ строительнаго искусства—водяныя сообщенія: а) внутреннія водяныя сообщенія, б) внѣшнія водяныя сообщенія, в) осушеніе и орошеніе, и г) водопроводы и водостоки.

— IV. Отдѣлъ строительнаго искусства—сухопутныя сообщенія: а) мосты, б) грунтовыя, мощеныя и шоссейныя дороги, в) желѣзныя дороги, ихъ подвижной составъ и эксплуатація.

— V. Отдѣлъ строительной механики и гидравлики: а) теорія упругости тѣлъ, б) гидростатика, гидродинамика и гидравлика, и в) строительная механика съ графической статикой.

— VI. Отдѣлъ теоріи и устройства: а) машинъ паровыхъ и вододействующихъ, б) передаточныхъ механизмовъ, в) машинъ рабочихъ, г) машинъ грузовыхъ и водоподъемныхъ, и д) машинъ движущихъ (паровозовъ, пароходовъ и туэровъ).

— 3) По выдержаніи испытанія представить въ совѣтъ и защитить въ немъ публично диссертацию по инженерному искусству.

— и 4). Прочеть одну пробную лекцію на тему, предложенную совѣтомъ, и другую, если пожелаетъ, на тему, имъ самимъ избранную.

— Исполнившій всѣ эти требованія удовлетворительно, по присужденію совѣта и съ утвержденія министра, удостоивается званія адъюнкта института и можетъ быть зачисленъ въ семь званій на службу въ институтъ.

§ 40 инструкціи предписывалъ, чтобы программы указанныхъ въ § 39 испытаній составлялись совѣтомъ института и представлялись на утвержденіе министра ²²).

Въ томъ же 1892 году инженеры Мерчингъ и Вознесенскій были допущены, безъ экзамена, къ защитѣ представленныхъ ими диссертаций на званіе адъюнкта. Генрихъ Карловичъ Мерчингъ свою диссертацию «О движеніи жидкостей—воды, керосина и нефти въ трубахъ» защитилъ 29 марта 1892-го года. 17 мая 1892 г. защитилъ свою диссертацию «О портовыхъ бассейнахъ»—и Николай Ивановичъ Вознесенскій. Оба диссертанта были признаны совѣтомъ достойными званія адъюнкта и были утверждены министромъ путей сообщенія въ должностяхъ штатныхъ адъюнктовъ института ²³).

Кромѣ появленія въ штатѣ института двухъ новыхъ адъюнктовъ, въ личномъ составѣ института произошли за 1891/2 учебный годъ слѣдующія перемѣны: на мѣсто ушедшаго Лахтина помощникомъ завѣдывающаго механическою лабораторіею института былъ назначенъ адъюнктъ института инж. Л. Д. Проскураковъ; преподавателемъ рисованія на II курсѣ института, а также для занятій по начертательной геометріи—

назначенъ гражданскій инженеръ В. А. Косяковъ; преподавателемъ англійскаго языка г. Веббъ; для преподаванія топографическаго черченія на I курсѣ, въ помощь преподавателю этого предмета, былъ назначенъ помощникъ инспектора института Степановъ; сверхштатный преподаватель института И. В. Мещерскій былъ освобожденъ, по прошенію, отъ занятій въ институтѣ, а на его мѣсто для репетицій по теоретической механикѣ на I курсѣ былъ назначенъ сверхштатный преподаватель института А. С. Домогаровъ; преподаваніе обыкновенныхъ дорогъ на IV курсѣ было поручено исполняющему должность адъюнкта М. А. Ляхницкому; адъюнкту В. Е. Тимонову было поручено преподаваніе водосточковъ; магистру Ив. Ив. Иванову—поручено веденіе на II курсѣ практическихъ занятій по математикѣ; и наконецъ адъюнкту Л. Д. Проскурякову было разрѣшено читать въ институтѣ необязательный курсъ «приложенія графической статики къ расчету инженерныхъ сооруженій».

Въ томъ же 1891/2 учебномъ году начала дѣйствовать испытательная химическая станція, открытая при химической лабораторіи института. Кромѣ завѣдывавшего станціею, химика института, магистра С. Ф. Глинки, на ней работали—инженеръ путей сообщенія Б. И. Васенко и гражданскій инженеръ Н. И. Богдановъ. Между прочимъ на станціи было приступлено, по порученію комиссіи по постройкѣ коммерческихъ портовъ, къ опытамъ относительно дѣйствія соляныхъ растворовъ на стальные болты.

На содержаніе института на финансовый 1891 годъ было ассигновано по смѣтѣ 118.460 руб. Доходовъ въ спеціальныя средства института, по § 3 положенія, поступило за 1891 г. 26.896 рублей. Кромѣ того, къ началу 1892 года въ спеціальныхъ средствахъ института находились еще слѣдующіе пожертвованные капиталы ²⁴⁾:

Капиталь 31 частной стипендіи	228.117 р. 17 к.
» для пособія недостаточнымъ студентамъ	10.542 » 35 »
» преміи Риппаса	4.996 » 35 »
» » П. Н. Андреева	7.417 » 92 »
» » К. К. Коковцова	4.655 » 20 »
» » Л. А. Еракова	2.201 » 75 »
<hr/>	
Всего	257.930 р. 74 к.

Преміи Риппаса и Еракова были предназначены, какъ уже указывалось, для студентовъ выпускнаго курса за лучшіе проекты, а преміи Андреева и Коковцова—для инженеровъ, за лучшія техническія сочиненія.

Для приѣма студентовъ въ институтъ въ 1892 году были 15 декабря 1891 г. утверждены за министра путей сообщенія товарищемъ министра Евреиновымъ слѣдующія правила, составленныя въ развитіе § 11—15 временной инструкціи институту:

— «Согласно Высочайше утвержденному 8 мая 1890 года Положенію объ институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I, для приѣма въ сей институтъ устанавливаются на 1892-ой годъ нижеслѣдующія правила:

— 1) Въ студенты института принимаются исключительно рускіе подданные: а) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, б) получившіе аттестаты зрѣлости отъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, а равно свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса въ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ при нихъ классомъ, и в) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства отъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ признанъ будетъ министромъ путей сообщенія достаточнымъ для поступленія въ институтъ.

— 2) Молодые люди, удовлетворяющіе указаннымъ выше требованіямъ по предварительному образованію, могутъ быть принимаемы въ студенты института въ томъ лишь случаѣ, если имѣютъ хорошую аттестацію въ поведеніи и если отъ времени окончанія ими курса въ среднемъ или высшемъ учебномъ заведеніи до подачи прошенія въ институтъ прошло не болѣе двухъ лѣтъ.

— 3) Въ число студентовъ не принимаются: а) лица, состоящіа на государственной или общественной службѣ, б) лица женатыя, и в) лица съ физическими недостатками, препятствующими исполненію инженерной службы.

— *Примѣчаніе.* Лица, состоящіа на государственной или общественной службѣ, не лишаются права подавать прошенія о приѣмѣ и держать приѣмные экзамены, но могутъ быть зачислены въ институтъ не иначе, какъ по оставленіи ими службы.

— 4) Приѣмъ молодыхъ людей производится лишь на 1, 2 и 3-ій курсы института на слѣдующихъ основаніяхъ:

— Лица, желающія поступить въ студенты института, подаютъ о семъ, не позже перваго іюля, собственноручно написанныя прошенія на имя директора института, съ указаніемъ курса, на который желаютъ поступить, причемъ лица иногородныя не обязаны являться для сего въ Петербургъ, но посылаютъ свои прошенія по почтѣ.

Въ прошеніи долженъ быть обозначенъ точный адресъ просителя съ указаніемъ на полицейское управленіе, въ вѣдѣніи котораго находится его мѣсто жительства; къ прошенію должны быть приложены 2 фото-

графическія карточки просителя съ собственноручною подписью и слѣдующіе подлинныя документы или нотаріальнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныя копіи съ нихъ: 1) свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; 2) аттестатъ, дипломъ или свидѣтельство объ окончаніи полного курса ученія въ подлежащемъ учебномъ заведеніи (окончившіе реальное училище должны представить аттестаты за 6 классовъ и свидѣтельство объ окончаніи дополнительнаго класса); 3) полицейское свидѣтельство о неприкосновенности къ дѣламъ предосудительнаго характера по выходѣ изъ учебнаго заведенія, если со дня выхода изъ учебнаго заведенія до подачи прошенія въ институтъ прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ; 4) разрѣшеніе родителей или опекуновъ на проживаніе въ Петербургѣ, если проситель не достигъ 17 лѣтъ отъ роду, и увольнительное свидѣтельство отъ подлежащаго общества, если онъ принадлежитъ къ податному сословію; 5) документы о сословномъ состояніи; 6) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности; и 7) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и тѣлосложенія вообще и, въ особенности, о состояніи зрѣнія и слуха.

— *Примѣчаніе.* Непредставленіе хотя бы одного изъ вышеупомянутыхъ документовъ лишаетъ права приѣма.

— 5) По разсмотрѣніи совѣтомъ института представленныхъ аттестатовъ, свидѣтельствъ и другихъ документовъ, а равно полученныхъ институтомъ свѣдѣній, изъ лицъ, признанныхъ удовлетворяющими условіямъ приѣма, будутъ, по числу имѣющихся вакансій, зачислены въ число студентовъ I курса: а) — безъ экзамена — молодые люди, имѣющіе наилучшіе аттестаты и свидѣтельства среднихъ учебныхъ заведеній, б) — по повѣрочному конкурсному экзамену изъ математики, физики и русскаго языка въ объемѣ гимназическаго курса — тѣ изъ допущенныхъ къ симъ экзаменамъ, которые получаютъ наивысшіе баллы.

— *Примѣчаніе.* Экзаменъ по математикѣ и физикѣ будетъ устный, по русскому языку письменный (сочиненіе на заданную тему).

— 6) Лица, окончившія курсъ какого-либо высшаго учебнаго заведенія, принимаются на I курсъ на общихъ основаніяхъ; лица же, окончившія по первому разряду высшія техническія учебныя заведенія [С.-Петербургскій и Харьковскій технологическіе институты, Московское техническое училище (инженеръ-механики), Институтъ гражданскихъ инженеровъ, инженерное отдѣленіе Рижскаго политехникума, Горный институтъ, Николаевскую инженерную, Михайловскую артиллерійскую и Николаевскую морскую академіи], а также окончившія курсы физико-математическихъ факультетовъ русскихъ университетовъ по математическому отдѣленію съ дипломами I разряда, могутъ быть приняты, въ случаѣ имѣющихся свободныхъ вакансій, непосредственно на 2 и на 3 курсы

института, если, по испытаніи въ рисованіи и черченіи—геометрическомъ, топографическомъ и инженерномъ, выдержать экзамены по всѣмъ предметамъ 1 и 2 курсовъ института, по существующимъ для этихъ курсовъ программамъ преподаванія въ институтѣ.

— *Примѣчаніе.* Въ случаѣ, если на упомянутомъ испытаніи изъ графическихкихъ искусствъ экзаменующіеся обнаружатъ неудовлетворительные въ нихъ познанія, то къ продолженію экзаменовъ не допускаются.

— 7) Каждому изъ подавшихъ до 1 іюля прошеніе о приѣмѣ въ студенты институтомъ будетъ послано, не позже 1 августа, по мѣсту жительства, черезъ подлежащее полицейское управленіе, извѣщеніе о томъ, зачисленъ ли онъ въ студенты института безъ экзамена, или же допущенъ къ испытаніямъ, съ указаніемъ въ первомъ случаѣ срока явки въ институтъ, а во второмъ—къ экзамену. Одновременно съ симъ лицамъ, недопущеннымъ къ приѣму и къ экзамену, будутъ возвращены, приведеннымъ порядкомъ, всѣ ихъ документы, приложенные при прошеніи.

— 8) Лица, зачисленные безъ экзамена въ студенты 1 курса института, обязаны внести не позже 1 сентября 1892 года установленную плату за слушаніе лекцій въ предстоящемъ учебномъ полугодіи, въ размѣрѣ пятидесяти рублей, а допускаемая въ студенты института по предварительному экзамену должны внести такую по признаніи ихъ совѣтомъ института удовлетворяющими условіямъ приѣма и въ указанный имъ совѣтомъ срокъ.

— *Примѣчаніе.* Въ первый годъ пребыванія въ институтѣ никто отъ платы за ученіе не освобождается и равнымъ образомъ не получаетъ ни одной изъ институтскихъ стипендій.

— 9) Вакансіи лицъ, не явившихся въ институтъ въ назначенный въ посланномъ извѣщеніи срокъ (§ 8), а также не внесшихъ къ установленному сроку (§ 9) платы за слушаніе лекцій, замѣщаются другими лицами, имѣющими на то право».

Эти правила были опубликованы институтомъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Новомъ Времени».

С. Ю. Витте, по вступленіи своемъ въ управленіе министерствомъ п. с., приказалъ измѣнить пунктъ *a* § 5 этихъ правилъ въ томъ смыслѣ, чтобы приѣмъ на I-й курсъ института въ 1892 г. былъ произведенъ исключительно по конкурсному экзамену изъ математики и физики въ объемѣ гимназическаго курса и изъ русскаго языка (сочиненіе), о чемъ и послѣдовали въ іюнѣ 1892 г. публикаціи въ газетахъ.

Одновременно съ прошеніями желавшихъ поступить въ институтъ, институтъ получалъ отъ учебныхъ заведеній, гдѣ они кончили курсъ, секретныя характеристики ихъ, иногда вродѣ напрімѣръ слѣдующей:

«N.N. Серьезный, вдумчивый юноша, отчасти мечтательнаго характера, при своемъ нѣжномъ сердцѣ отзывчивый на все доброе. Достаточно разъ взглянуть на лицо и особенно на глаза N.N., чтобы невольно почувствовать симпатію къ нему».

Въ большинствѣ характеристикъ давались свѣдѣнія о происхожденіи, способностяхъ, поведеніи и прилежаніи абитуриентовъ и въ особенности объ ихъ «образѣ мыслей», въ смыслѣ политической благонадежности ²⁵).

Въ томъ же 1892 году, 28 февраля, послѣ соотвѣтственнаго всеподданнѣйшаго доклада, управлявшій министерствомъ путей сообщенія, тайн. сов. С. Ю. Витте, издалъ приказъ по министерству, разъясняющій, что приказъ по министерству отъ 13 января 1889 г. о наименованіи инженерами путей сообщенія всякихъ инженеровъ, поступающихъ на службу въ вѣдомство путей сообщенія,—не отмѣненъ новымъ положеніемъ объ институтѣ, и по прежнему предоставляетъ министру п. с. право присваивать званіе инженера путей сообщенія не только оканчивающимъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, но и состоящимъ на службѣ по вѣдомству путей сообщенія техникамъ, окончившимъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній и получившимъ право на производство строительныхъ работъ ²⁶).

Лѣтомъ 1893 года студенты I курса, перешедшіе на II-ой, и студенты II и III курсовъ, не бывшіе до того на геодезической практикѣ, занимались подъ руководствомъ проф. Н. А. Богусловскаго топографическими, астрономическими и гидрометрическими работами; каждый изъ студентовъ былъ долженъ снять обходомъ планъ участка периметромъ отъ 10 до 15 верстъ, пронивелировать линію обхода, произвести рядъ астрономическихъ наблюденій, обработать ихъ и вычислить широту мѣста или поправку хронометра, разбить на мѣстности кривую—закругленіе оси желѣзнодорожнаго пути, произвести нѣсколько наблюденій вертушкой Амслера и опредѣлить расходъ воды въ морскомъ каналѣ.

Работы студентовъ IV и V курсовъ по составленію проектовъ заключались въ 1892/3 уч. году въ слѣдующемъ: каждый изъ студентовъ V курса былъ долженъ составить 4 проекта—3 по строительному искусству и 1 по прикладной механикѣ. Заданія проектовъ выдавались съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый изъ студентовъ составилъ проектъ моста, $\frac{5}{8}$ общаго числа студентовъ составили бы каждый по проекту по курсу желѣзныхъ дорогъ, а $\frac{3}{8}$ —по проекту водоснабженія или канализаціи; $\frac{1}{2}$ общаго числа студентовъ дѣлали затѣмъ проекты по водянымъ сообщеніямъ, а другая половина—проекты по портамъ; дальше, $\frac{5}{8}$ общаго числа составляли проекты по паровымъ машинамъ, паровозамъ или подъемнымъ машинамъ, а $\frac{3}{8}$ —проекты по гидравлическимъ двигателямъ.

Студенты IV курса составляли проекты по архитектурѣ, именно проекты паровозныхъ зданій, зданій для желѣзнодорожныхъ училищъ и больницъ, проекты каменныхъ амбаровъ и водоподъемныхъ зданій.

Совѣтъ института въ 1892/3 уч. году выработалъ, между прочимъ, таксу для частныхъ заказовъ по производству химическихъ анализовъ и испытаній на химической испытательной станціи института. Въ томъ же году совѣтъ присудилъ въ послѣдній разъ преміи за лучшія изъ статей, помѣщенныхъ за минувшій 1891 годъ въ Журналъ министерства п. с., который, вслѣдствіе утвержденія новаго положенія для него, становился съ отчетнаго года совершенно внѣ зависимости отъ института. Затѣмъ совѣтъ продолжалъ пересмотръ и согласованіе программъ преподаваемыхъ въ институтѣ предметовъ, произвелъ адъюнктскій экзаменъ инженеру П. К. Янковскому по избранному имъ VI отдѣлу наукъ § 39-го временной инструкціи, и присудилъ впервые подлежавшую выдачѣ премію имени Еракова, въ размѣрѣ 75 рублей,—студенту V курса Василию Ремезову за его проектъ по портовымъ сооруженіямъ.

Главнѣйшія измѣненія и дополненія въ преподаваніи различныхъ предметовъ были въ 1892/3 уч. году слѣдующія: адъюнкту Г. К. Мерчингу было разрѣшено читать необязательный курсъ передачи силы на разстояніе; инспектору института Ф. Г. Зброжеку поручено преподаваніе курса составленія смѣтъ и технической отчетности; съ осени 1892 г. инженеры д. ст. сов. В. А. Ивановъ и надв. сов. Шестаковъ приглашены для преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ курса жел. дорогъ; изъ нихъ инж. Шестаковъ съ 1 января 1893 г. прекратилъ преподаваніе въ институтѣ; преподаваніе на IV курсѣ курса водостоковъ было поручено адъюнкту Тимонову, а преподаваніе на III курсѣ отдѣла курса архитектуры объ отопленіи и вентиляціи—гражданскому инженеру Кондратьеву. Лѣтомъ 1892 года, какъ и въ предыдущіе годы, нѣкоторые изъ преподавателей института были въ заграничныхъ командировкахъ, принимали участіе въ различныхъ конгрессахъ и т. д. 23-е ноября, день институтскаго храмоваго праздника, праздновался по обычаю богослуженіемъ въ институтѣ, а затѣмъ товарищескимъ обѣдомъ инженеровъ, на которомъ читались полученные со всѣхъ концовъ Россіи привѣтствія институту отъ его питомцевъ.

Въ февралѣ 1893 г. состоялся въ институтѣ, по примѣру двухъ предыдущихъ лѣтъ,—музыкальный вечеръ, на которомъ выступалъ подъ управленіемъ г. Келера студенческой оркестръ, сформированный еще въ 1890 году.

Важнѣйшею изъ произошедшихъ въ 1892/3 уч. году перемѣнъ въ личномъ составѣ института было увольненіе Ф. Г. Зброжека весною 1893 г. отъ должности инспектора института, за назначеніемъ его вице-

директоромъ департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній по техническомъ его отдѣлу, съ оставленіемъ преподавателемъ института и членомъ совѣта его. На освободившуюся такимъ образомъ должность инспектора института приказомъ отъ 9 мая 1893 г. за № 32 былъ назначенъ ординарный профессоръ и секретарь совѣта института ст. сов. инженеръ Ф. Е. Максименко; а экстраординарный профессоръ колл. сов. А. А. Брандтъ былъ назначенъ секретаремъ совѣта института.

Высочайшимъ приказомъ 13 ноября 1892 г. ординарный профессоръ института и завѣдывающій его механическою лабораторіею д. ст. сов. Н. А. Бѣлелюбскій былъ назначенъ членомъ инженернаго совѣта министерства п. с., съ оставленіемъ профессоромъ института и завѣдывающимъ механическою лабораторіею. Основной персоналъ лабораторіи въ 1892/3 уч. году составляли, кромѣ проф. Н. А. Бѣлелюбскаго, помощникъ его адъюнктъ Л. Д. Проскуряковъ, механикъ С. С. Аничковъ и трое служителей. Учебныя занятія со студентами института велись въ лабораторіи завѣдывающимъ и и. д. адъюнкта инженеромъ М. А. Ляхницкимъ; лабораторныя работы по изслѣдованію цементныхъ растворовъ для Портовой комиссіи производились подъ руководствомъ инженера Б. П. Васенко; кромѣ того, въ текущихъ работахъ лабораторіи принимали участіе гражд. инженеръ Н. И. Богдановъ и студентъ IV курса Константиновъ. Учебныя занятія студентовъ института (III курса) въ лабораторіи состояли въ слушаніи лекцій, на которыхъ излагались способы и правила испытанія и пріемки матеріаловъ, и въ групповыхъ обязательныхъ работахъ самихъ студентовъ по испытанію цементовъ, камней и дерева, обмѣру металлическихъ образцовъ, подсчету коэффиціентовъ упругости, удлиненій образцовъ и суженія сѣченія ихъ и т. д. Персоналъ лабораторіи, съ проф. Н. А. Бѣлелюбскимъ во главѣ, продолжалъ работать въ теченіе ряда лѣтъ по вопросу объ однообразномъ испытаніи матеріаловъ, составлявшему предметъ занятій спеціальныхъ международныхъ конференцій—въ Мюнхенѣ въ 1884 г., въ Дрезденѣ—въ 1886 г., Берлинѣ—въ 1890 г., и Вѣнѣ—въ 1893 году; участвовалъ въ трудахъ съѣзда русскихъ цементныхъ техниковъ и заводчиковъ и въ различныхъ комиссіяхъ по изслѣдованію матеріаловъ, между прочимъ—въ комиссіяхъ по изслѣдованію рельсовой и бандажной стали, по изученію способовъ предохраненія дерева отъ гніенія, по объединенію условій пріемки литого желѣза и т. д. ²⁷).

Лѣтомъ 1893 года на принадлежавшемъ институту участкѣ земли, гдѣ находился раньше плацъ для строевыхъ ученій, были начаты работы по постройкѣ зданія общежитія и столовой для студентовъ института. Мысль о необходимости устройства такой столовой явилась слѣдствіемъ значительнаго увеличенія за послѣдніе годы числа желудочно-кишечныхъ

заболѣваній среди студентовъ института, повлекшихъ за собою даже смерть нѣсколькихъ студентовъ (отъ брюшного тифа) и объяснившихся необходимостью для студентовъ пользоваться недоброкачественной пищею въ дешевыхъ частныхъ кухмистерскихъ и столовыхъ. Учрежденіемъ столовой, которая находилась бы въ непосредственномъ завѣдываніи института, предполагалось избавить студентовъ института отъ этой необходимости. Кромѣ того, устройство столовой при самомъ институтѣ было признано полезнымъ еще и потому, что позволило бы студентамъ тратить меньше времени на обѣдъ и дало бы имъ возможность оставаться въ институтѣ въ случаѣ нужды цѣлый день. А причиной учрежденія общежитія было желаніе доставить хотя бы нѣкоторому числу бѣднѣйшихъ и исправнѣйшихъ по своей работѣ студентовъ института дешевыя, удобныя и здоровыя жилища въ непосредственной близости къ институту. Идея устройства общежитія и столовой была встрѣчена очень сочувственно въ средѣ дѣятелей русскаго желѣзнодорожнаго міра и лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ жизнью и дѣятельностью института и министерства п. с., и быстро пошла по пути къ осуществленію послѣ того, какъ была одобрена государемъ по всеподданнѣйшему докладу министра п. с. тайн. сов. А. К. Кривошеина. Государь-Императоръ разрѣшилъ при этомъ произвести сборъ пожертвованій для указанной цѣли, и присвоить общежитію наименование «Николаевское имени Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги общежитіе студентовъ института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I». Указанныя обстоятельства имѣли послѣдствіемъ широкой притокъ пожертвованій на сооруженіе столовой и общежитія. Именно по-

Отъ Общества Юго-Восточныхъ ж. д.	95.264 р. 88 коп.
» Главнаго Общества Россійскихъ ж. д.	50.000 » — »
» Кіево-Воронежской ж. д.	50.000 » — »
» Лодзинской ж. д.	45.000 » — »
» Варшавско-Вѣнской ж. д.	30.000 » — »
» г. фонъ Дервизъ.	25.000 » — »
» Общества Московско-Казанской ж. д.	20.000 » — »
» Южно-Русскаго Днѣпровскаго завода.	20.000 » — »
» Новороссійскаго рельсопрокатнаго и желѣзодѣ-	
лательнаго завода	20.000 » — »
» Общества Брянскихъ заводовъ	17.500 » — »
» Д. С. Полякова	15.000 » — »
» Н. А. Половцевой	10.000 » — »
» Московско-Ярославской ж. д.	10.000 » — »
» Общества Донецкихъ заводовъ	3.000 » — »

Отъ Анонимн. О-ва Гута Банкова	3.000 р. — коп.	
» г. фонъ Меккъ.	15.000 » — »	} на условіи учрежденія стипендіи ихъ имени.
» г. Кронеберга.	20.000 » — »	
» В. Е. Тимонова.	5.000 » — »	
» графа Кленмихеля.	10.000 » — »	
Всего		463.764 р. 88 коп.

Кромѣ того, Московское товарищество Невскаго механическаго завода пожертвовало весь матеріалъ для устройства желѣзныхъ стропиль зданія общежитія, на сумму въ 2.500 р., а компанія С.-Петербуркскаго металлическаго завода—работу по сборкѣ и установкѣ этихъ стропиль, стоимостью до 1.500 рублей.

Разработка проекта и производство работъ по постройкѣ зданія общежитія были возложены на временный комитетъ по перестройкѣ зданій института, который состоялъ тогда, подъ предсѣдательствомъ академика архитектуры д. ст. сов. І. С. Китнера, изъ профессоровъ А. А. Брандта и В. И. Курдюмова и представителя государственнаго контроля Д. А. Андреева. Для занятій по постройкѣ общежитія комитетъ былъ усиленъ двумя членами: инженеромъ П. К. Янковскимъ и чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ путей сообщенія Н. В. Александровскимъ. Составленный комитетомъ проектъ зданія общежитія, расположеннаго фасадомъ по Обуховскому проспекту, рядомъ съ институтомъ, и заключающаго 50 отдѣльныхъ комнатъ для студентовъ, столовую на 200 человекъ, кухню, лечебницу, квартиры служащихъ, службы и проч.,— 13-го ноября 1893 г. былъ одобренъ государемъ. Стоимость общежитія со столовою по предварительной смѣтѣ была исчислена въ 227.636 рублей.

Къ постройкѣ зданія общежитія, которая производилась хозяйственнымъ способомъ, было приступлено въ августѣ 1893 г., и въ ту же осень было закончено устройство фундаментовъ его, заложенныхъ на глубинѣ 2—2.3 саж., и возведеніе подвального этажа.

Временный строительный комитетъ, ведшій только что упомянутыя работы по постройкѣ зданія общежитія, былъ учрежденъ въ 1892 г. по инициативѣ управляющаго тогда министерствомъ путей сообщенія С. Ю. Витте, который при посѣщеніи института обратилъ вниманіе на тѣсноту, неудобство и запущенность институтскихъ помѣщеній, и приказалъ выяснитъ въ какихъ размѣрахъ необходимо и возможно переустройство зданій института для приведенія ихъ въ надлежащій видъ.

Указанное выясненіе было поручено особой комиссіи въ составѣ директора института, тайн. сов. М. Н. Герсеванова, д. ст. сов. Венгржинича, д. ст. сов. Тютчева, и тайн. сов. Салова, на котораго было возложено предсѣдательствованіе въ комиссіи.

Комиссія начала свои занятія въ мартѣ 1892 г. Предварительно она установила нормальное число учащихся въ институтѣ, примѣнительно къ которому и исчислила затѣмъ необходимые размѣры учебныхъ помѣщений; а именно она предположила, что студентовъ должно быть: на I курсѣ—100 человекъ, на II—100, на III—80, на IV—70, и на V—60, а всего 410 человекъ. Для этого числа учащихся помѣщенія института оказались недостаточными и необходимое увеличеніе ихъ было рѣшено сдѣлать путемъ превращенія нѣкоторыхъ квартиръ служащихъ въ учебныя помѣщенія; именно было положено: квартиру одного адъюнкта (Вознесенскаго) передѣлать въ рисовальный залъ, квартиру лаборанта (Пальма)—въ аудиторію II курса, а квартиры одного помощника инспектора, священника, діакона и писарей—въ гидравлическую лабораторію и отдѣленіе механической лабораторіи. Въ помѣщеніи архитектурнаго музея было рѣшено устроить чертежную V курса, а часть этого помѣщенія—приспособить подъ физическій кабинетъ. Для помѣщенія газомотора, дробильной машины, паровыхъ котловъ, паровыхъ машинъ и динамо-машинъ для электрическаго освѣщенія, къ которому переходилъ институтъ, было рѣшено возвести отдѣльную пристройку къ зданію механической лабораторіи. Общая стоимость работъ, необходимыхъ для всего этого, была исчислена въ 120.000 рублей. Кромѣ того, 80.000 руб. было предвидѣно на упорядоченіе жилыхъ помѣщений института, а всего потребовалось для переустройства зданій института 200.000 рублей.

Эту сумму институту и было разрѣшено позаимствовать изъ фонда желѣзнодорожныхъ училищъ министерства п. с.

16 іюня 1892 г. былъ высочайше утвержденъ временный строительный комитетъ по переустройству зданій института, въ составъ котораго вошли, подъ предсѣдательствомъ члена инженернаго совѣта, академика архитектуры д. ст. сов. I. С. Китнера, члены: ст. сов. инженеръ Ѳ. Г. Зброжекъ, колл. сов. инж. проф. В. И. Курдюмовъ и представитель отъ государственнаго контроля надв. сов. А. А. Левитскій. Производителемъ работъ былъ назначенъ гражданскій инженеръ С. П. Кондратьевъ и помощникомъ его гражд. инж. С. Б. Михаловскій. Тѣмъ же лѣтомъ были начаты работы по переустройству помѣщений института и къ 1 октября 1892 г. было исполнено слѣдующее:

1) Квартира адъюнкта обращена въ аудиторію I курса, причѣмъ были передѣланы окна и отпущены половыя балки (по журналу комиссіи Салова здѣсь предполагалось устроить рисовальный залъ). 2) Квартира лаборанта обращена въ аудиторію II курса съ устройствомъ пола по желѣзнымъ балкамъ. 3) Устроены рисовальный залъ въ томъ помѣщеніи, гдѣ была аудиторія съ амфитеатромъ. 4) Часть музея обращена въ физическій кабинетъ. 5) Въ чертежной II курса увеличенъ размѣръ

оконъ и настланъ новый паркетъ. 6) Смѣнено до 50 чердачныхъ балкокъ. 7) Архитектурный музей обращенъ въ чертежный залъ съ переустройствомъ оконъ и настилкою паркетныхъ половъ. 8) Выстроено отдѣльное зданіе для электрической станціи. 9) Устроено электрическое освѣщеніе всѣхъ помѣщеній института. 10) Всѣ внутреннія и наружныя стѣны окрашены клеевою краскою. 11) Исправлено и частью переложено вновь 11 калориферовъ системы Амосова. 12) Отремонтирована химическая лабораторія съ устройствомъ новаго калорифера и улучшена система вентиляціи. 13) Очищены подвалы и переустроены въ нихъ окна. 14) Разобраны переборки и полы въ бывшихъ квартирахъ священника, діакона и писарей.

Всего при этомъ было израсходовано:

На электрическое освѣщеніе около	31.000 р.
» строительныя работы.	48.000 »
» мебелировку.	4.000 »

При самомъ началѣ работъ выяснилось, что сумма въ 25.000 рублей, назначенная по предположеніямъ комиссіи Салова на улучшеніе отопленія института, недостаточна, и что оставаться при старой системѣ пневматическаго отопленія, ввиду ея несовершенства, совершенно невысказуемо. Поэтому былъ составленъ проектъ устройства паро-водяного отопленія учебныхъ помѣщеній института и вентиляціи ихъ, смѣта на который дала 80.000 руб. Средства, недостававшія на устройство новаго отопленія, а также на нѣкоторыя другія работы, всего въ суммѣ 66.800 руб., были отпущены въ видѣ дополнительнаго кредита въ мартѣ 1893 года.

Устройство электрическаго освѣщенія въ учебныхъ помѣщеніяхъ института было произведено одновременно съ устройствомъ освѣщенія дома министра п. с., съ общемою станціею во дворѣ института, при двойномъ комплектѣ машинъ и особомъ счетчикѣ по расходу энергіи для дома министра. Контрактная стоимость всей установки была равна 45.947 р. 53 к.

Съ 1 января 1893 г. гражд. инженера Михаловскаго въ должности помощника производителя работъ по переустройству зданій института замѣнилъ гражд. инженеръ Р. А. Берзенъ, а затѣмъ въ составъ комитета, когда ему было поручено и завѣдываніе работами по постройкѣ общежитія, были назначены, какъ о томъ уже упоминалось, Н. В. Александровскій и П. К. Янковскій, причѣмъ Ф. Г. Зброжека замѣнилъ въ немъ А. А. Брандтъ, а нѣсколько позже А. А. Левитскаго — Д. А. Андреевъ.

Въ теченіе 1893 г. ремонтныя работы производились не только по учебнымъ, но и по жилымъ помѣщеніямъ института—въ двухъ-этажномъ

поперечномъ и пяти-этажномъ флигеляхъ, причеиъ въ учебныхъ помѣщеніяхъ было выполнено:

- 1) Устройство двухъ новыхъ дверей въ залъ совѣта съ парадной лѣстницы.
- 2) Покрытіе сводами верхней части парадной лѣстницы.
- 3) Устройство пристройки для корридора, ведущаго въ большую чертежную IV и V курсовъ.
- 4) Обращеніе бывшихъ квартиръ священника, діакона, писарей и помощника инспектора въ помѣщеніе гидравлической лабораторіи и цементнаго отдѣленія механической лабораторіи.
- 5) Перестилка паркетныхъ половъ, обдѣлка потолковъ и т. д.
- 6) Увеличеніе котельнаго помѣщенія электрической станціи.
- 7) Перемѣщеніе канцеляріи.
- 8) Переустройство потолка надъ актовымъ заломъ.
- 9) Перекрытіе значительной части крыши.
- 10) Переустройство отопленія на центральное паро-водяное. Послѣднее обошлось по контракту въ 82.000 рублей. Церковный флигель былъ выдѣленъ при этомъ изъ общей системы и отопленіе въ немъ осталось временно старое, калориферное. Его замѣнили тоже паро-водянымъ въ 1894 г. на особо отпущенный кредитъ въ 15.000 р.

Переустройство помѣщеній института дало возможность принять осенью 1893 г. на I курсъ института 150 человекъ. Подавшихъ прошенія о приѣмѣ было 634 человекъ; допущено къ экзамену было 594 чел.; и выдержало экзаменъ—235 человекъ. Для сбереженія мѣстъ для вновь поступающихъ было постановлено не оставлять на второй годъ на I курсѣ неуспѣвающихъ студентовъ. Принимать молодыхъ людей въ институтъ было постановлено не иначе, какъ по повѣрочному экзамену, и не позже, чѣмъ черезъ два года по окончаніи ими курса въ среднемъ или высшемъ учебномъ заведеніи, но выполнялись эти постановленія не строго. Для устраненія недоразумѣній на этомъ экзаменѣ было рѣшено составить и напечатать подробныя программы приѣмныхъ испытаній по математикѣ и физикѣ. Къ послѣднимъ былъ присоединенъ еще экзаменъ по одному изъ иностранныхъ языковъ—нѣмецкому, французскому или англійскому, причеиъ знаніе языка требовалось только удовлетворительное.

12 декабря 1893 г. причисленный въ 1891 г. къ институту для приготовленія къ преподавательской дѣятельности инженеръ тит. сов. П. К. Янковскій защитилъ публично въ актовомъ залѣ института свою диссертацию «О паровыхъ машинахъ съ двумя жидкостями (бинарныя машины)», былъ затѣмъ утвержденъ министромъ въ званіи адъюнкта и назначенъ штатнымъ адъюнктомъ института по прикладной механикѣ. Официальными оппонентами П. К. Янковскаго были профессоры Д. К. Бобылевъ и А. Д. Романовъ.

27 марта 1894 г., въ воскресенье, въ часъ дня, въ актовомъ залѣ

института состоялась публичная защита печатного труда инженера М. А. Ляхницкаго «Обыкновенныя дороги», представленнаго имъ въ качествѣ диссертациі для соисканія званія адъюнкта института ²⁸). Официальными оппонентами были проф. Я. Н. Гордѣенко и Ѳ. Г. Зброжекъ. Защита была признана вполне удовлетворительной и М. А. Ляхницкій удостоенъ званія адъюнкта, а приказомъ отъ 23 мая того же 1894 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ института ²⁹).

22 мая 1894 г. состоялась въ институтѣ публичная защита печатного труда инженера дѣйств. ст. сов. В. А. Иванова — «Къ вопросу объ учрежденіи особыхъ органовъ для учета и распредѣленія подвижного состава желѣзныхъ дорогъ», представленнаго имъ для соисканія званія адъюнкта института. Этой защитѣ предшествовалъ слѣдующій докладъ (отъ 12 мая 1894 г. за № 765) директора института министру п. с.:

— «Дѣйствительный статскій совѣтникъ, инженеръ путей сообщенія В. А. Ивановъ 1-й, преподающій во вѣренномъ мнѣ институтѣ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ курсъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, представилъ при рапортѣ отъ 18-го апрѣля сего года въ совѣтъ института разсужденіе подъ заглавіемъ «Къ вопросу объ учрежденіи особыхъ органовъ для учета и распредѣленія подвижного состава желѣзныхъ дорогъ». Въ рапортѣ В. А. Ивановъ проситъ моего ходатайства передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о разрѣшеніи на присвоеніе ему, согласно второй половинѣ § 31 Высочайше утвержденнаго 8 мая 1890 г. Положенія объ институтѣ, званія адъюнкта института безъ особаго испытанія, въ случаѣ удовлетворительной публичной защиты упомянутаго разсужденія и прочтенія пробныхъ лекцій.

— Представленное разсужденіе было передано на предварительное разсмотрѣніе ординарнаго профессора Л. Ф. Николаи и экстраординарнаго профессора Я. Н. Гордѣенко, которые дали самый благопріятный отзывъ о разсужденіи, затрогивающемъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся пользованія желѣзными дорогами. Рапортъ В. А. Иванова и отзывъ профессоровъ Николаи и Гордѣенко были доложены въ засѣданіи совѣта института 7-го мая с. г., причемъ совѣтъ имѣлъ слѣдующія сужденія по сему дѣлу:

— Параграфомъ 30 и первой половиною параграфа 31 установленъ общій порядокъ соисканія званія адъюнкта института, согласно которому лица, желающія быть удостоенными этого званія, обязаны: 1) пробыть не менѣе двухъ лѣтъ на строительныхъ работахъ по путямъ сообщенія; 2) представить техническое описаніе этихъ работъ; 3) подвергнуться испытанію по избранному отдѣлу наукъ; 4) защититъ публично диссертацию по инженерному искусству; 5) прочесть одну пробную лекцію на тему, предложенную совѣтомъ, и другую на тему по собственному выбору.

Вторая половина § 31 устанавливаетъ облегченный порядокъ соисканія званія адъюнкта, безъ особаго испытанія, но при условіи защиты диссертации и прочтенія пробныхъ лекцій, — для инженеровъ, *заявившихъ себя самостоятельными научными трудами въ литературу специальныхъ предметовъ института.*

— Совѣтъ института не могъ не усмотрѣть, что вторая половина § 31 Положенія не можетъ быть прямо примѣнена къ В. А. Иванову, такъ какъ онъ до послѣдняго времени былъ преимущественно практическимъ дѣятелемъ по желѣзнымъ дорогамъ и лишь послѣ приглашенія преподавателемъ въ институтъ занялся литературною работою, плодами которой являются изданный имъ конспектъ къ читаемому имъ курсу эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и представленное нынѣ разсужденіе. Но совѣтъ не могъ также упустить изъ виду, что инженерное дѣло есть дѣло преимущественно практическое, что хорошо выполненное сооруженіе или хорошо управляемая дорога—тѣ же книги, по которымъ можно учиться, и что поэтому практическая дѣятельность равноцѣнна литературной дѣятельности.

— Совѣтъ института призналъ также, что для чтенія въ институтѣ практическихъ предметовъ желательно привлеченіе лицъ, обладающихъ большою практическою опытностью, и что это можетъ быть достигнуто лишь при извѣстныхъ облегченіяхъ въ порядкѣ соисканія званія адъюнкта.

— Основываясь на этихъ соображеніяхъ, совѣтъ института нашелъ желательнымъ примѣнить къ инженеру Иванову 1-му, извѣстному своею плодотворною практическою дѣятельностью въ качествѣ управляющаго дорогами и члена временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, вторую половину § 31 Положенія объ институтѣ, и полагалъ бы, въ случаѣ разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства, назначить публичную защиту разсужденія, представленнаго инженеромъ Ивановымъ, на 22 мая сего года.

— Представляя изложенныя выше соображенія совѣта на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь испрашивать разрѣшенія Вашего на присвоеніе инженеру дѣйств. ст. сов. В. А. Иванову 1-му званія адъюнкта института на основаніи второй половины § 31 Высочайше утвержденного Положенія объ институтѣ, безъ особаго испытанія, въ случаѣ удовлетворительной защиты представленнаго разсужденія и прочтенія пробныхъ лекцій».

Министръ п. с. гофмейстеръ Кривошеинъ положилъ на этомъ докладѣ резолюцію: «согласенъ», и инж. В. А. Ивановъ былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта института ³⁰).

Въ засѣданіи совѣта института 24 мая 1894 года было постановлено: допустить инженера Феликса Станиславовича Ясинскаго къ защитѣ дис-

сертаціи на тему «Опытъ развитія теоріи продольнаго изгиба» для полученія званія адъюнкта института — безъ предварительнаго экзамена, на основаніи второй половины § 31 Положенія объ институтѣ, на что просить разрѣшенія министра.

Въ томъ же маѣ 1894 г. совѣтъ института, въ виду заслугъ, оказанныхъ институту Сергѣемъ Юльевичемъ Витте, и заключавшихся въ исходатайствованіи значительной суммы (266.800 р.) на расширеніе и улучшеніе учебныхъ помѣщеній института, а также имѣя въ виду замѣчательный трудъ С. Ю. Витте «Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ», единогласно постановилъ воспользоваться параграфомъ 44 Положенія объ институтѣ и ходатайствовать передъ министромъ п. с. о присвоеніи С. Ю. Витте званія почетнаго члена института, а также о присвоеніи этого же званія бывшему министру п. с. статсъ-секретарю А. Я. Гюббенету, въ виду заслугъ его въ дѣлѣ проведенія въ жизнь новаго положенія объ институтѣ, до того (1890 г.) остававшагося безъ движенія съ 1872-го года. И наконецъ тогда же совѣтъ разсмотрѣлъ отзывы профессоровъ о шести печатныхъ и одномъ рукописномъ трудѣ, представленныхъ на соисканіе преміи имени П. Н. Андреева, и постановилъ раздѣлить 1500 рублей этой преміи поровну между проф. А. Г. Нюберггомъ, за его «Курсъ портовыхъ сооруженій», и инженеромъ п. с. Ф. С. Ясинскимъ, за его трудъ «Опытъ развитія теоріи продольнаго изгиба». Кромѣ того, совѣтомъ было постановлено удостоить почетныхъ отзывовъ два изъ трудовъ, представленныхъ къ соисканію преміи Андреева, именно сочиненіе инженера Сергѣя Демьяновича Карейши «О централизаціи стрѣлокъ» и инж. Карчевскаго «Опытъ исчисленія устойчивости и прочности цилиндрическихъ сводовъ и каменныхъ мостовъ». П. Н. Андрееву не довелось дожить до перваго присужденія преміи его имени — онъ скончался 28 декабря 1893 года.

Въ личномъ составѣ института за 1893/94 г., кромѣ уже указанныхъ, произошли слѣдующія перемѣны: въ октябрѣ 1893 г. къ институту былъ прикомандированъ для подготовки къ преподавательской дѣятельности инженеръ п. с. Смирновъ, которому было поручено чтеніе лекцій по подвижному составу и тягѣ; помощники инспектора Докучевскій и Степановъ оставили институтъ, и вмѣсто нихъ были назначены на должности помощниковъ инспектора тит. сов. Ѳ. І. Ивашкевичъ и тит. сов. А. И. Вальбергъ; преподаватель института гражд. инж. В. А. Косяковъ былъ назначенъ штатнымъ преподавателемъ института.

Въ январѣ и февралѣ 1894 г. въ отремонтированныхъ, расширенныхъ и освѣщенныхъ впервые электричествомъ помѣщеніяхъ института происходили оживленные собранія на чтеніяхъ инженеровъ, дѣлившихся со слушателями впечатлѣніями по поѣздкѣ лѣтомъ 1893 г. въ Америку

на Колумбійскую выставку въ Чикаго, и на засѣданіяхъ собиравшагося въ институтѣ перваго съѣзда дѣятелей по воднымъ путямъ Россіи.

Въ Америку ѣздили профессора—Нюбергъ и Романовъ, адъюнкты—Вознесенскій и Мерчингъ и инженеръ Д. Н. Головинъ. Читали они въ слѣдующіе дни и на слѣдующія темы:

22 и 24 января 1894 г. адъюнктъ Н. И. Вознесенскій: Водяныя сообщенія Сѣверной Америки. Великія озера и соединяющіе ихъ протоки. Рѣки. Судходные каналы. Современное значеніе водяныхъ сообщеній въ Сѣверной Америкѣ для экономической жизни страны. Отношеніе водяныхъ сообщеній къ желѣзнымъ дорогамъ.

31 января профессоръ А. Г. Нюбергъ: Санитарныя условія г. Чикаго. Каналь, соединяющій озеро Мичиганъ съ р. Миссисипи.

7 и 14 февраля. Адъюнктъ Г. К. Мерчингъ: Экскурсія въ Сѣверо-Американскіе штаты и въ Мексику. Океанскіе пароходы. Городскія желѣзныя дороги. Передача работы на разстояніе у Ніагары и въ западныхъ штатахъ. Желѣзныя дороги въ Мексикѣ.

17 февраля. Профессоръ А. Д. Романовъ: Поѣздка въ Сѣверную Америку и въ Остъ-Индію. Подвижной составъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ. Главнѣйшіе механическіе заводы въ Соединенныхъ Штатахъ. Цейлонъ и Индія. Характеристика страны. Архитектурные памятники.

21 и 28 февраля. Инженеръ Д. Н. Головинъ: Обь орошеніи (ирригаціи) въ западныхъ штатахъ Сѣверной Америки. Международный конгрессъ въ Лосъ-Анжелосъ (Калифорнія) въ 1893 году.

По всеподданнѣйшему докладу министра п. с. 18 февраля 1894 г. былъ утвержденъ уставъ Николаевскаго общежитія студентовъ института. По этому уставу общежитію было положено находиться подъ главнымъ управленіемъ директора института, для непосредственнаго же завѣдыванія имъ было положено имѣть особаго завѣдывающаго, изъ лицъ, служащихъ по министерству п. с. Завѣдывающему общежитіемъ была положена квартира въ зданіи общежитія и особое вознагражденіе. Въ общежитіи должны были предоставляться за невысокую плату комнаты 50-ти студентамъ института. Столовою, учреждаемою при общежитіи, было предоставлено пользоваться всѣмъ студентамъ института, съ опредѣленною минимальною платою за обѣдъ.

Въ теченіе лѣта 1894 г. четырехъ-этажное зданіе общежитія и столовой, общимъ объемомъ около 1525 куб. с., возведенное на романъ-цементѣ, было закончено вчернѣ, покрыто кровлею и оштукатурено снаружи; тогда же были закончены въ немъ черные бетонные полы на желѣзныхъ балкахъ, и устроена сплавная канализація съ дренажемъ во дворахъ какъ общежитія, такъ и института, съ сѣтью керамиковыхъ трубъ, выведенныхъ отдѣльною магистралію въ Фонтанку³¹).

Въ томъ же 1893/94 уч. году институтъ вспомнилъ, по случаю франко-русскихъ торжествъ, происходившихъ въ октябрѣ 1893 г. въ Тулонѣ и Парижѣ вслѣдствіе посѣщенія Франціи русской эскадрой, своихъ первыхъ профессоровъ-французовъ и послалъ 6-го октября директору парижской *École des ponts et chaussées* слѣдующую телеграмму:

— «L'institut imperial des voies de communication à Saint-Pétersbourg, mu par le souvenir de ce qu'il doit aux savants ingénieurs français, fondateurs de cet etablissement, s'empresse d'exprimer ses sentiments de gratitude et d'amitié fraternelle à ses collègues dans le beau et aimable pays de France».

На другой день, 7-го октября, изъ Парижа была получена слѣдующая отвѣтная телеграмма:

— «Le personnel de l'école et le corps des ponts et chaussées de France sont profondément émus par le cordial et gracieux souvenir, qui leur est adressé par leur collègues du grand empire russe. Au moment où la nation française toute entière célèbre par des fêtes la visite de l'escadre russe, nous sommes heureux de nous remémorer l'accueil charmant et amical qu'ont reçu l'année dernière en Russie les ingénieurs français, envoyés au congrès international des chemins de fer de St. Pétersbourg.

Le directeur Gay».

12/24 іюля 1894 г. въ г. Ліонѣ погибъ отъ кинжала убійцы президентъ французской республики, инженеръ Сади-Карно. По почину Н. А. Бѣлелюбскаго, отъ русскихъ инженеровъ п. с. былъ посланъ тогда же при письмѣ въ парижскую *École des ponts et chaussées* художественный серебряный вѣнокъ для возложенія на могилу Карно. 17-го іюля отъ французскихъ инженеровъ было получено отвѣтное письмо съ выраженіемъ признательности за этотъ знакъ соболѣзнованія.

Вскорѣ институту и парижской школѣ мостовъ и дорогъ пришлось еще разъ обмѣняться письмами: 20-го ноября 1894 г. скончался императоръ Александръ III. Директоромъ института М. Н. Герсевановымъ была получена по поводу этого событія слѣдующая телеграмма за подписью г. Stœklin'a, предсѣдателя совѣта мостовъ и дорогъ Франціи, и г. Gay, директора парижской школы мостовъ и дорогъ:

— «Nous partageons la douleur profonde des ingénieurs russes et nous leur renouvellons l'expression de notre affection fraternelle». Затѣмъ директору института были присланы письма съ выраженіями соболѣзнованія французскихъ инженеровъ русскимъ по поводу кончины императора—отъ общества французскихъ инженеровъ, общества инженеровъ—бывшихъ учениковъ школы мостовъ и дорогъ, отъ совѣта мостовъ и дорогъ Франціи и отъ школы мостовъ и дорогъ, причемъ при послѣднемъ письмѣ была приложена серебряная пальмовая вѣтвь для возложенія на гробницу почившаго монарха.

На всѣ эти письма и телеграммы были посланы соотвѣтственные отвѣты. Присланная пальмовая вѣтвь была возложена на гробницу императора Александра III депутаціей изъ директора института и студентовъ V курса Эмера и фонъ-Пистолькорса.

1-го ноября 1894 г. состоялось погребеніе тѣла императора Александра III. Въ погребальномъ шествіи участвовали 50 человѣкъ студентовъ старшихъ курсовъ института, а остальные студенты института, съ директоромъ во главѣ, присутствовали при прохожденіи погребальной процессіи по Невскому проспекту, стоя на отведенныхъ имъ мѣстахъ на тротуарѣ Казанскаго собора ³²).

Глава шестая.

Состояніе и дѣятельность института съ начала царствованія Императора Николая II-го по 1910-ый годъ.

1894—1910.

СОДЕРЖАНІЕ: Приѣмъ въ институтъ въ 1894-омъ году. Урегулированіе порядка приѣма, уменьшеніе приѣма внѣ конкурса. Преподаваніе въ 1894/5 уч. году. Устройство общежитія и столовой для студентовъ института. Развитіе дѣятельности министерства п. с., спросъ на инженеровъ п. с., увеличеніе ихъ выпускковъ п числа студентовъ института, усиленіе въ 1896 г. штата института. Переходъ въ 1896 г. Ф. Е. Максименко въ Москву и назначеніе инспекторомъ института проф. А. А. Брандта. Пересмотръ порядка предоставленія званія пженера п. с. лицамъ, не обучавшимся въ институтъ. Текущая лѣтопись института. Измѣненіе въ 1898 г. порядка полученія званія адъюнка и порядка опредѣленія старшинства и разряда при выпускѣ. Студенческія организаціи въ институтѣ въ 1895—1900 г.г. Студенческія волненія 1899 г. и февральская забастовка въ институтѣ. 35-ти лѣтіе существованія механической лабораторіи института и краткій обзоръ ея дѣятельности. Броженіе въ высшихъ школахъ и прекращеніе въ нихъ занятій въ 1901 г. Назначеніе на постъ министра народнаго просвѣщенія ген.-ад. Ванновскаго. Возникновеніе вопроса о необходимости правильной организаціи студенчества и о реформѣ высшихъ школъ, въ смыслѣ возстановленія въ нихъ выборнаго начала и дарованія имъ автономіи. Постановленіе совѣта института осенью 1901 г. о занесеніи на траурную доску въ церкви института имени погибшаго въ Манчжуріи инженера Б. А. Верховскаго и обстоятельства его смерти. Назначеніе въ декабрѣ 1901 г. М. Н. Герсеванова почетнымъ попечителемъ института, а Л. О. Николаи — директоромъ его. Отказъ А. А. Брандта отъ должности инспектора и назначеніе на нее В. И. Курдюмова. Студенческія волненія весной 1902 г. Учрежденіе музея имени Императора Николая I-го. Переизбы въ личномъ составѣ института. Протоколъ экзаменной комиссіи 1903 г. о желательности усиленія экономической стороны въ проектахъ студентовъ V-го курса. Посѣщеніе института 14 января 1904 г. Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Кончина въ декабрѣ 1904 г. инспектора института В. И. Курдюмова. Назначеніе въ іюнь 1905 г. на должность инспектора Н. А. Богуславскаго. Волненія въ 1905 г. и прекращеніе занятій въ институтѣ. Дарованіе указами отъ 27 августа и 17 сентября 1905 г. автономіи высшимъ учебнымъ заведеніямъ и возстановленіе въ нихъ выборнаго начала. Уходъ со своихъ постовъ директора института Л. О. Николаи и инспектора Н. А. Богуславскаго. Первые выборы въ институтѣ и избраніе въ октябрѣ 1905 г. директоромъ института Н. А. Блелюбскаго, инспекторомъ П. К. Янковскаго и секретаремъ совѣта А. А. Брандта. Утвержденіе въ должностяхъ П. К. Янковскаго и А. А. Брандта. Присужденіе премии имени М. Н. Герсеванова. Введеніе въ институтѣ предметной системы. Возобновленіе въ немъ занятій въ февралѣ 1906 г. Отказъ Н. А. Блелюбскаго отъ директорства и избраніе и утвержденіе весной 1906 г. директоромъ института А. А. Брандта. Вопросъ объ участіи въ занятіяхъ совѣта института младшихъ преподавателей и объ отмѣнѣ ограниченной при приѣмѣ въ институтъ для поляковъ и евреевъ. Обыски въ институтѣ въ сентябрѣ 1906 г. и въ іюнь 1907 г. Избраніе секретаремъ совѣта Н. М. Гюнтера и переизбраніе съ 1 января 1908 г. на новый срокъ директора института А. А. Брандта и инспектора П. К. Янковскаго. Легализація студенческихъ учреждений института. Переизбы въ личномъ составѣ. Развитіе преподаванія. Курсъ воздухоплаванія. Состояніе института къ 1910-му году.

Къ началу учебныхъ занятій, осенью 1894-го года, въ институтѣ состояло всего 614 человекъ студентовъ, а именно: на I-омъ курсѣ—204 ч., на II-омъ—157, на III-емъ—107, на IV-омъ—94, и на V-омъ—52. Среди нихъ было: окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—10,8% общего числа, окончившихъ курсъ классическихъ гимназій—48,3%, реальныхъ училищъ—34,4%, и военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ—6,5%. По возрасту они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

В О З Р А С Т Ъ.	К у р с ы.					В С Е Г О.
	I	II	III	IV	V	
Моложе 20 лѣтъ	41	8	1	—	—	50 или 8,2%
Отъ 20 до 25 лѣтъ	158	145	92	71	32	498 » 81,0%
Отъ 25 до 30 лѣтъ	4	4	14	23	19	64 » 10,5%
Старше 30 лѣтъ	1	—	—	—	1	2 » 0,3%
В С Е Г О	204	157	107	94	52	614

78,2% общего числа студентовъ было православныхъ, 9,7% католиковъ, 8,6% лютеранъ, 1,6% армяно-грегоріанъ, 1,2% магометанъ, 0,5% англиканскаго вѣроисповѣданія, 0,1% реформатскаго, и наконецъ 0,1% караимовъ.

При пріемѣ въ институтъ установился къ этому времени порядокъ, особенно окрѣпшій за время нахождения на посту министра путей сообщенія гофмейстера Кривошеина, по которому добрая половина всѣхъ принимавшихся въ институтъ попадала въ него внѣ зависимости отъ старшинства балловъ, полученныхъ ими на экзаменѣ,—«внѣ конкурса», «по избранію министра и его товарища». Такой порядокъ вызывалъ неудовольствіе обойденныхъ, не имѣвшихъ возможности попасть тѣми или иными способами въ число «избранныхъ»,—и вообще нареканія на институтъ. Устанавливалось мнѣніе, что для пріема въ институтъ нужна главнымъ образомъ протекція въ министерствѣ, а не знанія. Все это естественно озабочивало директора и совѣтъ института и издавна заставляло искать возможности попытаться урегулировать этотъ вопросъ. Такъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1894 года совѣтъ института высказался по поводу его на своихъ засѣданіяхъ слѣдующимъ образомъ:

— «Высочайше утвержденнымъ дѣйствующимъ положеніемъ объ институтѣ и инструкціею его предвидѣно два способа оцѣнки подготовленности молодыхъ людей, желающихъ поступить на I курсъ института:

1) по аттестатамъ среднихъ учебныхъ заведеній и 2) по повѣрочному конкурсному экзамену.

— Параграфомъ 24 Б, пунктъ е положенія опредѣлено, что къ числу предметовъ вѣдѣнія совѣта института, не подлежащихъ представленію на утвержденіе г. министра, относится между прочимъ пріемъ въ институтъ студентовъ.

— При пріемѣ по аттестатамъ и по экзамену совѣтъ естественно долженъ былъ руководствоваться старшинствомъ балловъ аттестатовъ и экзамена, соотвѣтственно прямому указанію § 9 положенія, согласно которому по аттестатамъ должны зачисляться въ институтъ «молодые люди, имѣющіе *наилучшіе* аттестаты и свидѣтельства среднихъ учебныхъ заведеній».

— Но оцѣнка по старшинству балловъ была признана случайною, и Высочайшимъ повелѣніемъ 1 августа 1891 г., испрошеннымъ бывшимъ министромъ п. с., статсъ-секретаремъ Гюббенетомъ, былъ установленъ пріемъ молодыхъ людей *вне конкурса*, а именно было разрѣшено принять въ 1891 году «вне конкурса нѣкоторое число молодыхъ людей по выбору министра», а также принимать и впредь «не только безъ экзамена (по аттестатамъ) и по повѣрочному испытанію, но по особымъ, объясненнымъ въ представленіи соображеніямъ, по избранію министра».

Въ качествѣ этихъ «соображеній», на основаніи которыхъ министръ долженъ былъ рѣшать, кто изъ желающихъ поступить въ институтъ наиболѣе достоинъ пріема въ него, указывались въ представленіи «удостовереніе извѣстныхъ лицъ объ ихъ добропорядочномъ и благонадежномъ воспитаніи и объ ихъ семейныхъ обстоятельствахъ, а также заслуги ихъ отцовъ или покровителей по вѣдомству путей сообщенія».

Возвращаемся къ сужденіямъ совѣта:

— «Пріемъ по аттестатамъ былъ отмѣненъ Высочайшимъ повелѣніемъ 30 іюля 1893 г., испрошеннымъ съ цѣлью затруднить пріемъ и уменьшить наплывъ молодыхъ людей въ институтъ, и положено было принимать въ институтъ молодыхъ людей не иначе, какъ по повѣрочному испытанію. Но начиная съ 1893-го года значительно увеличилось число лицъ, принимавшихся въ институтъ (изъ числа выдержавшихъ вступительный экзаменъ) по избранію министра п. с. вне конкурса, а это повлекло за собою установленіе еще одного способа пріема—по экзаменнымъ отмѣткамъ прошлаго года, который примѣнялся какъ коррективъ для возстановленія правъ выдержавшихъ экзаменъ лучше принятыхъ въ институтъ вне конкурса».

Такъ въ 1893 и 1894 годахъ числа принятыхъ въ институтъ по конкурсу и вне конкурса были слѣдующія:

Г О Д А.	Принято совѣтомъ по старшинству балловъ конкурснаго экзамена.	Принято внѣ конкурса.		
		По избранію министра и товарища министра.	По экзамену предыдущаго года.	Всего внѣ конкурса.
1893	85	64	25	89
1894	94	72	24	96

Порядокъ, по которому число принимавшихся внѣ конкурса превышало число принимавшихся по конкурсу, представлялъ, по мнѣнію совѣта, слѣдующія неудобства:

— «1) Не соблюдаются ежегодно печатаемыя съ утвержденія г. министра и публикуемыя во всеобщее свѣдѣніе правила о приѣмѣ въ институтъ, по которымъ «по повѣрочному экзамену принимаются тѣ изъ допущенныхъ къ сему экзамену, которые получаютъ наивысшіе баллы».

— 2) Составъ студентовъ ухудшается, что доказывается тѣмъ, что изъ 15-ти студентовъ I курса, оставленныхъ весною 1894 г. по неуспѣшности на второй годъ на томъ же курсѣ,—11 человекъ было изъ числа принятыхъ въ 1893 году внѣ конкурса.

— 3) Порядокъ приѣма, а также такіе факты, какъ допущенная въ 1893 году для нѣсколькихъ лицъ переэкзаменовка послѣ конкурснаго экзамена, убѣждаютъ экзаменуемыхъ въ томъ, что приѣмъ въ институтъ не обставленъ никакими опредѣленными условіями, вслѣдствіе чего они не задумываются беспокоить своими просьбами о приѣмѣ въ институтъ внѣ конкурса даже Высочайшихъ Особъ.

— 4) Обходъ старшинства порождаетъ нареканія на несправедливость приѣма, лежащія на директора и совѣтъ института. Нареканія эти представляются особенно справедливыми въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ одного и того же учебнаго заведенія принимаются молодые люди съ худшими экзаменными отмѣтками, а не принимаются съ лучшими отмѣтками, или когда молодымъ людямъ, выдержавшимъ нѣсколько разъ подъ рядъ вступительный экзамень, предпочитаютъ другіе, державшіе экзамень одинъ разъ и имѣющіе худшія отмѣтки.

— 5) Приѣмъ внѣ конкурса производится иногда въ октябрѣ, черезъ два мѣсяца послѣ начала лекцій, и былъ случай приѣма даже въ ноябрѣ. Такой поздній приѣмъ нежелателенъ и въ учебномъ отношеніи, такъ какъ поздно принятые не могутъ слѣдовать за занятіями остальныхъ студентовъ».

Въ виду перечисленныхъ неудобствъ совѣтъ призналъ необходимымъ подчинить приѣмъ въ институтъ вполнѣ опредѣленнымъ правиламъ, при-

чемъ было отмѣчено, что дѣйствовавшія тогда правила, изложенныя въ параграфахъ 5, 11 и 18 временной инструкціи институту, не соответствовали ни Высочайшему повелѣнію 30 іюля 1893 года, ни дѣйствительному состоянію института. Такъ по § 5 инструкціи было опредѣлено имѣть на младшемъ курсѣ института не больше 60 человѣкъ, а въ дѣйствительности было принято и находилось на I курсѣ института: осенью 1890-го года — 76 человѣкъ, 1891 г. — 102, 1892 г. — 121, 1893 г. — 166 и 1894 г. — 192 человѣка; въ соответствіи же съ размѣрами учебныхъ помѣщеній число принимаемыхъ на I-ый курсъ должно было бы быть ограничено нормою въ 150 человѣкъ.

Въ силу изложеннаго, совѣтомъ былъ выработанъ проектъ необходимыхъ измѣненій редакціи подлежащихъ параграфовъ инструкціи института, который совѣтъ опредѣлилъ представить на утвержденіе министра п. с., и ходатайствовать вмѣстѣ съ тѣмъ о разрѣшеніи публиковать ежегодно передъ пріемомъ эти параграфы во всеобщее свѣдѣніе, а также о томъ, чтобы пріемъ внѣ конкурса былъ-бы по возможности ограниченъ и примѣнялся лишь въ случаяхъ дѣйствительной необходимости, послѣ основаннаго на справкахъ по документамъ и занесеннаго въ журналъ отзыва совѣта института о каждомъ отдѣльномъ случаѣ ¹⁾).

Представленіе института было уважено княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Хилковымъ, смѣнившимъ 4 января 1895 года гофмейстера А. К. Кривошеина на посту министра путей сообщенія, и въ правила пріема въ институтъ, утвержденныя на 1895-ый годъ, былъ включенъ слѣдующій пунктъ:

— «4) Пріемъ на I курсъ производится на основаніи конкурснаго экзамена (Высочайшее повелѣніе 30 іюля 1893 г.) изъ математики, физики, русскаго языка и одного изъ иностранныхъ языковъ (французскаго, нѣмецкаго или англійскаго по выбору экзаменующагося) въ объемѣ программъ вступительнаго экзамена, утвержденныхъ г. министромъ путей сообщенія. Къ конкурсному экзамену на I курсъ института допускаются лишь тѣ молодые люди, у которыхъ въ аттестатахъ среднихъ учебныхъ заведеній средній баллъ по математикѣ не ниже 4 по 5-ти балльной системѣ, или не ниже 9 по 12-ти балльной. Выдержавшіе конкурсный экзаменъ зачисляются совѣтомъ института на I курсъ по старшинству суммы балловъ, полученныхъ на конкурсномъ экзаменѣ (три отдѣльныхъ балла по математикѣ и по одному баллу по физикѣ, русскому и иностранному языкамъ) такимъ образомъ, чтобы этими молодыми людьми, вмѣстѣ съ оставленными на второй годъ, были заняты не менѣе 140 изъ имѣющихся на I-омъ курсѣ 150-ти вакансій. Замѣщеніе остальныхъ вакансій лицами, выдержавшими экзаменъ, допускается и не по старшинству балловъ—по указанію г. министра п. с., причемъ преимуще-

ство отдается сыновьямъ, но не другимъ родственникамъ инженеровъ путей сообщенія и лицъ, служащихъ или служившихъ по вѣдомству путей сообщенія и извѣстныхъ своими заслугами по вѣдомству (§ 14 временной инструкціи).

— *Примѣчаніе 1.* Если-бы, по соображенію съ учебными средствами и помѣщеніемъ, было признано возможнымъ увеличить число студентовъ I-го курса противъ цифры 150, то всѣ добавляемыя вакансіи замѣщаются совѣтомъ института по порядку старшинства баловъ (§ 14 инструкціи).

— *Примѣчаніе 2.* Печатныя программы испытанія могутъ быть получены въ канцеляріи института съ платою по 50 коп. за экземпляръ» ²⁾.

Примѣчаніе 1-ое вновь установленнаго пункта 4 не стали, къ сожалѣнію, соблюдать съ достаточной точностью, и приемъ внѣ конкурса, значительно превосходившій установленную для него новыми правилами норму, сохранился и при М. И. Хилковѣ, хотя и уменьшившись по размѣрамъ сравнительно съ практиковавшимися во времена Кривошеина.

Преподаваніе въ институтѣ велось въ 1894/95-омъ учебномъ году обычнымъ порядкомъ, по утвержденнымъ программамъ, и сопровождалось репетиціями, практическими упражненіями и составленіемъ проектовъ. Распределеніе предметовъ по курсамъ было слѣдующее:

I-ый курсъ: 1) богословіе (1-ая часть), 2) высшая математика (аналитическая геометрія, высшая алгебра и дифференціальное исчисленіе), 3) начертательная геометрія (проекціи ортогональныя и съ числовыми отмѣтками), 4) теоретическая механика (введеніе въ теоретическую механику), 5) статика, 6) низшая геодезія, 7) физика общая, 8) химія (общая и ея приложенія къ техникѣ), 9) строительныя работы (земляныя и деревянныя), 10) иностранныя языки (французскій, нѣмецкій и англійскій).

II-ой курсъ: 1) богословіе (2-ая часть), 2) высшая математика (интегральное исчисленіе), 3) начертательная геометрія (аксонометрія, теорія тѣней и перспектива), 4) теоретическая механика (дополненія къ кинематикѣ, кинетика матеріальной точки), 5) высшая геодезія, 6) физика (техническая), 7) химія (аналитическая), 8) минералогія, геологія и физическая географія, 9) строительное искусство: каменныя и свайныя работы, 10) законовѣдѣніе, 11) графическая статика, (читалъ адъюнктъ Л. Д. Проскураковъ), 12) англійскій языкъ (необязательный курсъ).

III-ій курсъ: 1) теоретическая механика (кинетика твердаго тѣла), 2) гидравлика, 3) строительная механика, 4) части машинъ и передаточныя механизмы, теорія и устройство паровыхъ машинъ, 5) архитек-

тура, съ курсомъ отопленія и вентиляціи, 6) электротехника и телеграфія, 7) строительное искусство: свайныя работы, основанія и фундаменты, 8) технология строительныхъ матеріаловъ, 9) основы теоріи сооруженийъ (необязательный курсъ).

IV-ый курсъ: 1) водоснабженіе и водостоки, 2) гидравлическія машины, 3) паровозы и подъемныя машины, 4) желѣзныя дороги, 5) обыкновенныя дороги, 6) мосты, 7) внутреннія водяныя сообщенія, 8) портовые сооружения, 9) осушеніе и орошеніе земель, 10) подвижной составъ и тяга, и 11) передача силы на разстояніе (необязательный курсъ).

V-ый курсъ: 1) эксплуатация желѣзныхъ дорогъ и 2) пути сообщенія, какъ элементъ государственнаго хозяйства (необязательный предметъ).

Практическія упражненія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

I-ый курсъ: 1) рисованіе (9 рисунковъ), 2) геометрическое черченіе (14 чертежей), 3) топографическое черченіе (5 чертежей), 4) упражненія по начертательной геометріи (18 рисунковъ).

II-ой курсъ: 1) рисованіе (4 рисунка), 2) инженерное черченіе (4 чертежа), 3) упражненіе по начертательной геометріи (1 упражненіе), 4) практическія занятія въ физическомъ кабинетѣ по физическимъ измѣреніямъ (12 упражненій), 5) практическія занятія въ химической лабораторіи по аналитической химіи (6 упражненій), 6) упражненія по общимъ началамъ строительнаго искусства (1 по каменнымъ работамъ и 1 по деревяннымъ).

III-ий курсъ: 1) упражненіе по общимъ началамъ строительнаго искусства: по основаніямъ и фундаментамъ (1 упражненіе), 2) упражненія по архитектурному черченію (5 упражненій), 3) упражненія по строительной механикѣ (4 упражненія), 4) практическія занятія въ механической лабораторіи по механическому испытанію строительныхъ матеріаловъ, преимущественно цемента, и 5) необязательныя практическія занятія въ химической лабораторіи по анализу строительныхъ матеріаловъ.

IV-ый курсъ: 1) составленіе проектовъ по архитектурѣ, 2) упражненія по строительному искусству: 1 упражненіе по мостамъ, 1—по водянымъ сообщеніямъ, 1—по портовымъ сооружениямъ, и 1 — по водопроводамъ и водостокамъ, и 3) упражненіе по строительной механикѣ (1 упражненіе).

V-ый курсъ: составленіе проектовъ по строительному искусству и практической механикѣ.

Наконецъ репетиціи, или частичныя экзамены, были распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

I-ый курсъ: 1) высшая математика (6 репетицій), 2) теоретическая механика (3 репетиции), 3) геодезія (3 репетиции и практическія занятія съ инструментами), 4) статика (3 репетиции), и 5) физика (3 репетиции).

II-ой курсъ: 1) теоретическая механика (6 репетицій), 2) высшая математика (6 репетицій), 3) минерологія, геологія и физическая географія (1 репетиція), и 4) богословіе (1 репетиція).

III-ий курсъ: 1) строительная механика (1 репетиція), 2) прикладная механика (2 репетиции), и 3) гидравлика (1 репетиція).

IV-ый курсъ: 1) мосты (1 репетиція).

Кромѣ того, были устроены необязательныя занятія студентовъ—фотографіей, подъ руководствомъ проф. Курдюмова, и музыкой и пѣніемъ подъ руководствомъ г. Келера. Лѣтомъ студенты, перешедшіе на II курсъ, отбывали въ окрестностяхъ Петербурга обязательную геодезическую практику; студенты II курса совершили три геологическихъ экскурсіи; остальные находились лѣтомъ при работахъ на желѣзныхъ дорогахъ, на каналахъ и на рѣкахъ, на изысканіяхъ, въ экспедиціяхъ по осушенію и орошенію и т. д.; и наконецъ тогда же группою студентовъ подъ руководствомъ проф. А. А. Брандта была совершена экскурсія на Маринскую систему, а другой группою, подъ руководствомъ Д. Ф. Жаринцова, — въ новое Адмиралтейство и Кронштадтъ для осмотра стапелей и доковъ.

Заданія проектовъ студентовъ V-го курса были въ 1894/95 году слѣдующія:

По мостамъ: проектъ переустройства разводной части кіевскаго цѣпного моста—1, подъемнаго моста — 1, металлическихъ понтонныхъ мостовъ—2, мостовъ раскосныхъ—9, рѣшетчатыхъ—7, системы Гербера—7, арочныхъ—5, системы Батиньоля—4, параболическихъ — 3, системы Шведлера—2, висячихъ—2, полупараболическихъ—1, поворотныхъ—1, системы Майера — 1, Паули — 1, Эйфеля—1, Фекстенази—1, и Зотикова—1; всего 50 проектовъ.

По желѣзнымъ дорогамъ: проведеніе желѣзнодорожныхъ линіи обыкновенныхъ—21 проектъ, узкоколейныхъ—2 проекта, электрическихъ—1 проектъ; переводовъ — 5 проектовъ и станцій — 5 проектовъ; всего 34 проекта.

По водоснабженію и водостокамъ: желѣзнодорожныхъ водоснабженій—2 проекта; городскихъ водопроводовъ: а) съ рѣчной фильтрованной водой—7, б) съ почвенной водой, собираемой горизонтальными трубами—4, в) съ почвенной водой, собираемой колодцами большого и малаго діаметра—4; всего 17 проектовъ.

По водянымъ сообщеніямъ: водоподъемныхъ плотинъ системы Дефонтена—3, Шануана — 3, Пуаре—2, деревянныхъ разборныхъ—3; ка-

мерныхъ шлюзовъ каменныхъ—4, деревянныхъ — 4; водудержательныхъ плотинъ—3; водохранилищъ—1; всего 23 проекта.

— По портовымъ сооружениямъ проекты: расширенія Потійскаго порта, расширенія Геническаго порта, устройства каботажнаго порта въ Анапѣ, порта-убѣжища въ Дербентѣ, дока плавучаго секціональнаго, дока желѣзнаго секціональнаго для коммерческихъ судовъ; сухого деревяннаго дока, сухого каменнаго дока въ Петербургскомъ портѣ, каменнаго судостроительнаго эллинга, деревяннаго судостроительнаго эллинга въ Виндавѣ, Мортонова эллинга для Либавскаго порта и тоже для Петербургскаго порта, поперечнаго дока системы Лабиша, поперечнаго дока для Одесскаго порта, эллинга системы Лабиша, поперечнаго эллинга для 20-ти миноносцевъ, бокового эллинга для 20-ти миноносцевъ въ Севастополѣ, каменнаго морского маяка, желѣзнаго сквознаго маяка, бетоннаго завода для Теодосійскаго порта и тоже для Виндавскаго порта, каменнаго морского шлюза въ приливной гавани, каменнаго элеватора въ С.-Петербургѣ, каменнаго элеватора на 1½ милліона пудовъ въ Рыбинскѣ, деревяннаго элеватора, плавучей желѣзной пристани, деревянной морской пристани, свайной пристани на Волгѣ, и наконецъ гавани въ Одессѣ для хлѣба и угля; всего 29 проектовъ.

По гидравлическимъ двигателямъ: проектовъ верхненаливныхъ деревянныхъ колесъ—8, средненаливныхъ—3, верхненаливныхъ желѣзныхъ—2, тангенціальныхъ колесъ—3, турбинъ Геншель-Жонваля—2, Жирара—4; всего 16 проектовъ.

И наконецъ по паровой механикѣ и подъемнымъ машинамъ: проектовъ разныхъ паровыхъ машинъ—17, паровозовъ и тендеровъ—15, крановъ и подъемныхъ машинъ — 4, и локобилей—3; всего 39 проектовъ.

Студенты IV-го курса дѣлали слѣдующіе проекты по архитектурѣ: паровозныхъ зданій—19 проектовъ, больницъ—14, каменныхъ амбаровъ и складовъ—5, водоподъемныхъ зданій—5, и желѣзнодорожныхъ училищъ—4; всего 47 проектовъ.

Въ Воскресенье, 4-го декабря 1894 года, въ актовомъ залѣ института инженеръ п. с. Ф. С. Ясинскій блестяще защитилъ свою диссертацию «О сопротивленіи продольному изгибу». Официальными оппонентами были профессора Л. Ф. Николаи и Н. А. Бѣлелобскій. Затѣмъ въ засѣданіи совѣта 8 декабря Ф. С. Ясинскій прочелъ пробную лекцію на назначенную совѣтомъ тему «О выпучиваніи при изгибѣ», послѣ чего былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта института и приказомъ отъ 26 февраля 1895 г. назначенъ въ число штатныхъ адъюнктовъ института. Тѣмъ же приказомъ штатный по министерству п. с. инженеръ V класса, членъ временной комиссіи по устройству коммерческихъ портовъ, адъюнктъ института, инженеръ п. с. надв. сов. В. Е. Тимоновъ былъ назначенъ экстра-

ординарнымъ профессоромъ института, съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ.

Въ Воскресенье, 29 января 1895 г., въ актовомъ залѣ института состоялась публичная защита диссертациі инженера п. с. С. Д. Карейши «О центральныхъ устройствахъ по управленію стрѣлками и сигналами на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ», къ которой С. Д. Карейша былъ допущенъ безъ предварительнаго экзамена. Официальными оппонентами были профессоръ Я. Н. Гордѣенко и адъюнктъ В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ (прежде Ивановъ). Въ засѣданіи 3 февраля 1895 г. совѣтъ слушалъ пробную лекцію С. Д. Карейши на тему «Расположеніе путей и зданій на станціяхъ», послѣ чего, приказомъ по министерству п. с. отъ 30 апрѣля 1895 г. № 44, инженеръ Карейша былъ утвержденъ въ званіи и должности адъюнкта института.

Въ январѣ 1895 г. оставилъ институтъ профессоръ архитектуры, директоръ и ординарный профессоръ института гражданскихъ инженеровъ, инженеръ-архитекторъ тайный совѣтникъ Д. Д. Соколовъ.

По журналу отъ 9 и 20 марта 1895 г. совѣтъ постановилъ: 1) начиная съ 1896 г. ввести рисованіе въ число предметовъ вступительнаго экзамена; 2) при приѣмныхъ экзаменахъ 1895 года не вводить въ сумму балловъ, опредѣляющую старшинство по конкурсу, отмѣтокъ за иностранные языки, а при приѣмныхъ экзаменахъ 1896-го и послѣдующихъ годовъ—отмѣтокъ и за иностранные языки и за рисованіе, поставивъ вмѣсто того въ число условій приѣма въ институтъ требованіе о томъ, чтобы экзаменъ по рисованію и одному изъ иностранныхъ языковъ былъ сданъ удовлетворительно (на баллъ не менѣе 3-хъ).

По журналу отъ 24 и 26 мая 1895 г. совѣтомъ были одобрены программы необязательныхъ курсовъ: 1) «Теоріи упругости твердыхъ тѣлъ и равновѣсія сыпучихъ массъ», представленной адъюнктомъ Ф. С. Ясинскимъ, и 2) «Основъ статики сооружений», представленной адъюнктомъ С. К. Куницкимъ.

Въ апрѣлѣ 1895 г. институтъ участвовалъ въ обычномъ Высочайшемъ смотру работъ министерства п. с., впервые представленныхъ на благовозрѣніе Государя Императора Николая Александровича. Смотръ состоялся 29 апрѣля 1895 года, и отъ института на него были командированы проекты студентовъ V-го курса—Эмера, Радченко, Городскаго, фонъ-Пистолькорса и князя Кудашева. Для ознакомленія публики съ учебными занятіями въ институтѣ 12—15 мая 1895 г. была устроена въ чертежной IV курса выставка проектовъ выпускного, V-го курса, и лучшихъ графическихъ работъ студентовъ остальныхъ курсовъ. Выпускные экзамены производила въ 1895 году назначенная министромъ п. с. комиссія, подъ предсѣдательствомъ инженера тайн. сов. И. С.

Кологривова, въ составѣ Ѳ. Ѳ. Венгржиновича, И. М. Верховскаго, А. В. Бѣлинскаго, А. Н. Горчакова В. Е. Кетрица, В. А. Мясоѣдова-Иванова, А. І. Вѣрженскаго, М. Л. Лисовскаго, К. И. Шестакова и профессоровъ и преподавателей института. Утвержденнымъ министромъ п. с. журналомъ экзаменной комиссіи, изъ выпускныхъ студентовъ были утверждены въ званіи инженера путей сообщенія съ правомъ на чинъ коллежскаго секретаря 47 человекъ и съ правомъ на чинъ губернскаго секретаря 2 человекъ. Окончили первыми и записаны на мраморную доску въ актовомъ залѣ института Евгеній фонъ-Пистолькорсъ и Адольфъ Эмеръ. Выпускъ 1895-го года (82-ой) былъ первымъ выпускомъ студентовъ, прошедшихъ весь курсъ института по положенію 8 мая 1890 года.

Въ теченіе лѣта 1895 г. была закончена постройка зданія общежитія. Это четырехъ-этажное зданіе, выходящее своимъ главнымъ фасадомъ, длиною въ 20 сажень, на Забалканскій (прежде Обуховскій) проспектъ (д. № 11) и имѣющее поперечный надворный флигель, къ концу строительнаго періода 1894 г. было окончено чернѣ, покрыто кровлею и оштукатурено снаружи. Въ томъ же 1894 году внутри него были уложены желѣзныя половыя балки и сдѣлано между ними бетонное заполненіе, играющее роль чернаго пола. Благодаря такой системѣ устройства половъ, а также центральному паро-водяному отопленію и электрическому освѣщенію, зданіе общежитія можетъ считаться предохраненнымъ въ значительной степени отъ опасности пожара. То же обстоятельство, что зданіе было возведено на цементѣ, а также рациональное устройство дренажа подвальныхъ помѣщеній,—благопріятствовало быстрому просыханію стѣнъ и дало возможность открыть общежитіе осенью 1895-го года.

Строительный періодъ этого послѣдняго года былъ использованъ для внутренней обдѣлки и мебелировки зданія. Въ немъ устроены слѣдующія помѣщенія: Въ подвальномъ этажѣ—квартиры низшихъ служащихъ общежитія и столовой, комната для склада бѣлья столовой, склады провизіи и камеры для приборовъ паро-водяного отопленія и вентиляціи. Въ первомъ этажѣ главнаго зданія находятся—общій вестибюль, пріемная для гостей, квартира завѣдывающаго общежитіемъ и экономки и пріемный лечебный покой съ ванною; въ первомъ этажѣ надворнаго флигеля расположены—кухня, судомойная, кладовая и другія хозяйственныя помѣщенія. Кухня и ея оборудованіе рассчитаны на изготовленіе ежедневно до 400 обѣдовъ. Для подачи кушаній изъ кухни въ столовую и для уборки посуды изъ столовой въ судомойную между помѣщеніями кухни и судомойной и помѣщеніемъ столовой, находящейся во 2-омъ этажѣ, устроенъ лифтъ.

Столовая расположена во второмъ этажѣ надворнаго флигеля; размѣры пола ея $10\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{2}$ саж.,—высота $3\frac{1}{2}$ саж. Она перекрыта желѣзными стропилами, деревянная нижняя обшивка которыхъ образуетъ надъ нею сводчатый потолокъ. Въ трехъ верхнихъ этажахъ обоихъ флигелей расположены выходящія въ корридоры жилия комнаты студентовъ, всего 47 комнатъ, изъ которыхъ 44 одиночныхъ и 3—для двоихъ. Площадь одиночной комнаты— $1,40 \times 2,40$ саж., а двойной— $2,50 \times 2,40$ саж., при высотѣ въ 5 аршинъ. Меблировка каждой одиночной комнаты состоитъ изъ письменнаго стола, оклеенаго клеенкой, трехъ вѣнскихъ стульевъ, этажерки для книгъ, шкафа для платья и бѣлья, желѣзной кровати съ верхомъ изъ пружинъ и волосянымъ матрацомъ, эмалированного умывальника съ проведенною изъ водопровода водою, и вѣшалки. За одиночную комнату установлена плата отъ 8 до 10 руб. въ мѣсяць, за двойную—15 рублей,—за комнату, мебель, отопленіе, освѣщеніе и прислугу.

Во всѣхъ помѣщеніяхъ зданія общежитія устроена, также какъ и въ институтѣ, искусственная вентиляція:—помѣщенія снабжаются свѣжимъ, нагрѣтымъ до комнатной температуры ($+18^{\circ}\text{C}$) и увлажненнымъ воздухомъ, доставляемымъ въ количествѣ 550 куб. саж. въ часъ, изъ которыхъ 175 куб. саж. поступаетъ въ столовую.

Все зданіе общежитія освѣщается электрическими лампочками накаливанія; столовая, кромѣ того,—четырьмя дифференціальными лампами съ вольтовой дугой. Энергія для освѣщенія доставляется институтскою станціею, съ двумя динамо-машинами, дававшими въ 1895 г. по 300 амперъ при 105 вольтахъ напряженія, при мощности паровыхъ машинъ по 55 индикаторныхъ Н. Р. каждая. Въ подвалы и кухню общежитія проведенъ газъ.

Для хозяйственныхъ надобностей общежитія во второмъ институтскомъ дворѣ было выстроено каменное двухъ-этажное зданіе, съ квартирами въ немъ для 5-ти семей служащихъ въ общежитіи и 8-ми семей служащихъ въ институтѣ, ледникомъ, погребомъ, сараемъ и прачешною. Зданіе общежитія имѣетъ въ 1-омъ и 2-мъ этажахъ непосредственное внутреннее сообщеніе съ помѣщеніями института.

Къ осени 1895 года работы по устройству и оборудованію общежитія были закончены и 1 октября 1895-го года состоялось, въ присутствіи министра п. с. и высшихъ чиновъ министерства, торжественное освященіе и открытіе общежитія и столовой.

Изъ общей суммы (около 450 тысячъ рублей), собранной на дѣло сооруженія общежитія, около 230 тыс. рублей было употреблено на устройство и меблировку зданія, 45 тысячъ пошло на учрежденіе при общежитіи 5-ти именныхъ стипендій, именно стипендій—имени Кроненберга (двухъ), фонъ-Мекка, гр. Клейнмихеля и Е. Тимонова. Остатокъ—около 205 тыс. рублей, былъ отчисленъ въ неприкосновенный капиталъ

общежитія, съ тѣмъ, чтобы доходъ съ этого капитала шелъ на покрытіе расходовъ по содержанію общежитія. Кромѣ того, на этотъ же предметъ было положено обращать плату за комнаты и за обѣды. Плата за обѣдъ изъ трехъ блюдъ была опредѣлена въ 35 коп., изъ которыхъ 30 коп. были предназначены на покрытіе расходовъ на провизію, а 5 коп. на нѣкоторые общіе расходы по содержанію кухни и столовой. Въ столовой было поставлено 12 столовъ, съ мѣстами для 192 чел. обѣдающихъ. Обѣдало въ ней въ 1895 г. ежедневно около 190 человекъ студентовъ.

Завѣдываніе общежитіемъ было поручено профессору В. И. Курдюмову; экономкою приглашена вдова лейтенанта флота Е. К. Барковская. Всѣ 47 студенческихъ комнатъ были заняты студентами V-го и IV-го курсовъ.

Дѣятельность химической испытательной станціи института значительно расширилась въ 1894/95 году, такъ какъ вслѣдствіе постановленія Инженернаго Совѣта ей было поручено непрерывное химическое контрольное испытаніе рельсъ, изготовляемыхъ для сѣти русскихъ дорогъ. Въ связи съ этимъ помѣщеніе химической станціи было значительно расширено, приобретены новые приборы и для работъ по изслѣдованію рельсъ приглашены горный инженеръ Н. Н. Ляминъ и кандидатъ естественныхъ наукъ Миклашевскій; кромѣ нихъ, для усиленія штата станціи былъ приглашенъ еще горный инженеръ В. Н. Звѣревъ³⁾.

Высочайше утвержденный 8 мая 1890 г. одновременно съ положеніемъ объ институтѣ штатъ института былъ составленъ въ томъ предположеніи, что общее число студентовъ института не будетъ превышать 300 человекъ, приниматься на 1-ой курсъ будетъ ежегодно не болѣе 60 человекъ, а оканчивать курсъ—не болѣе 50-ти человекъ. Но такіе небольшіе выпуски инженеровъ оказались недостаточными для удовлетворенія возросшей потребности въ инженерахъ путей сообщенія для построекъ новыхъ желѣзно-дорожныхъ линій, а также для поддержанія и эксплуатаціи существовавшихъ желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей.

Къ разсматриваемому времени (1895 г.) въ непосредственномъ управленіи правительства находилась уже обширная сѣтъ желѣзныхъ дорогъ и среди нихъ—магистральныя линіи, соединявшія центръ имперіи съ съ портами и западной сухопутной границей,—дороги: Николаевская, С.-Петербурго-Варшавская, Юго-Западная, Ливаво-Роменская и т. д. Строились средствами и распоряженіемъ казны, кромѣ великой Сибирской дороги, новыя желѣзныя дороги на окраинахъ государства, къ Самарканду и Карсу, а также въ сѣверной и западной частяхъ имперіи. Производились изысканія и разрабатывались предположенія о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ на крайній сѣверъ и отъ Петербурга къ востоку. Частныя желѣзныя дороги, сосредоточенныя въ нѣсколькихъ крупныхъ

обществахъ, развивали свою сѣть постройкою новыхъ линій, подготовлявшихъ образованіе громадныхъ транзитныхъ магистралей для выхода грузовъ изъ центра Россіи и изъ Сибири къ Бѣлому и Балтійскому морьямъ, а также къ востоку, на и черезъ Каспій. Въ это же время велись грандіозныя работы по улучшенію водныхъ путей Россіи. Такъ, между прочимъ, въ 1890—1896 годахъ было произведено коренное переустройство Маріинской системы, съ цѣлью довести навигаціонную провозоспособность этого воднаго пути до 120 милліоновъ пудовъ, приспособить его къ проходу судовъ съ подъемной силой до 40 тысячъ пудовъ, удешевить стоимость провоза грузовъ по нему и обезпечить срочность доставки ихъ. Сооруженіе Сибирской жел. дороги и вызванное имъ усиленное передвиженіе строительныхъ матеріаловъ, а также усиленіе переселенія въ Сибирь—заставили обратить вниманіе на упорядоченіе условій плаванія по рѣкамъ Сибири и побудили принять мѣры къ тщательному изученію ихъ и къ улучшенію ихъ судоходныхъ качествъ. Кромѣ того, въ вѣдѣніи министерства п. с. въ разсматриваемый періодъ состояла значительная сѣть шоссейныхъ дорогъ и его же распоряженіемъ производились работы по развитію и улучшенію портовъ: на Бѣломъ морѣ—Архангельска; на Балтійскомъ—Петербурга, Ревеля, Риги, Виндавы и Либавы; на Черномъ морѣ—Одессы, Феодосіи, Алупки, Новороссійска Туапсе, Сочи, Сухума, Поти, Батума и Анапы; на Азовскомъ морѣ—Геническа, Бердянска, Маріуполя и Таганрога; на Каспійскомъ морѣ—Дербента; и на Великомъ океанѣ—Владивостока. А также производились работы въ устьяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ ⁴).

Для всего указаннаго требовалось весьма значительное число лицъ со спеціальной технической подготовкой, почему было признано необходимымъ усилить ежегодные выпуски изъ института инженеровъ п. с., доведя размѣръ ихъ до 100 человекъ, а, кромѣ того, открыть новое высшее учебное заведеніе типа сходнаго съ институтомъ, но съ нѣсколько сокращеннымъ курсомъ, которое могло бы доставлять въ возможно короткій срокъ достаточно свѣдущихъ техниковъ-исполнителей. Такое учебное заведеніе—Императорское Московское Инженерное училище вѣдомства путей сообщенія, уставъ котораго былъ Высочайше утвержденъ 23 мая 1896 года, и было открыто 14 сентября того же 1896 г. Этому училищу было предоставлено давать своимъ питомцамъ, послѣ окончанія ими трехъ-годичнаго курса училища и отбытія установленной практики, званіе инженера-строителя, съ правами, нѣсколько ограниченными по сравненію съ правами инженеровъ путей сообщенія, причемъ выпускаемымъ изъ Московскаго училища инженерамъ-строителямъ предоставлялось получать званіе инженера путей сообщенія, если они выдержатъ при институтѣ инженеровъ п. с. особое дополнительное испытаніе.

Въ связи со сказаннымъ выше уже съ 1892-го года началось усиленіе приѣма въ институтъ, и къ 1894/5 году число студентовъ на трехъ младшихъ курсахъ института возросло вдвое противъ предполагаемаго при составленіи штата 1890-го года. Вслѣдствіе такого увеличенія числа учащихся наличному учебному персоналу института стало весьма затруднительно вести преподаваніе надлежащимъ образомъ, и возникъ вопросъ о необходимости усиленія штатовъ института. По штату 1890-го года въ институтѣ полагалось имѣть 12 профессорскихъ кафедръ, которыя въ 1894 г. были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1) Л. О. Николаи—курсъ мостовъ, 2) Я. Н. Гордѣнко—курсъ постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, 3) А. Г. Ньюбергъ — курсъ портовыхъ сооружений, 4) Д. Д. Соколовъ — курсъ гражданской архитектуры, 5) В. И. Курдюмовъ — курсъ общихъ началъ строительнаго искусства, 6) Н. А. Богуславскій—курсъ геодезіи и топографіи, 7) Д. К. Бобылевъ — курсъ теоретической механики, 8) Ф. Е. Максименко — курсъ гидравлики, 9) А. Д. Романовъ—курсъ паровозовъ и подъемныхъ машинъ, 10) А. А. Брандтъ — курсъ паровыхъ машинъ и 11) и 12) М. А. Ляхницкій и Н. А. Бѣлелюбскій—курсъ строительной механики. Обсудивъ потребность въ усиленіи учебнаго состава института, совѣтъ института нашелъ необходимымъ имѣть въ институтѣ, кромѣ перечисленныхъ 12-ти, еще три слѣдующихъ профессорскихъ кафедры: 1) курса водяныхъ сообщеній, 2) курса водоснабженія, водосточковъ, осушенія и орошенія и 3) курса эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Общее число профессоровъ было такимъ образомъ предположено довести въ институтѣ до 15-ти, изъ которыхъ предполагалось имѣть 9 ординарныхъ и 6—экстраординарныхъ. Такое соотношеніе было принято совѣтомъ сообразно имѣвшемуся въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ и во всѣхъ университетахъ имперіи, а также въ виду того соображенія, что содержаніе, присвоенное должности экстраординарнаго профессора (2000 рублей въ годъ), слишкомъ мало, ниже содержанія, получаемого инженерами на второстепенныхъ должностяхъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ портахъ и въ округахъ.

Число адъюнктовъ, равнявшееся по штату 1890-го года 8-ми, совѣтъ полагалъ необходимымъ увеличить до 14-ти, какъ въ виду удвоенія числа студентовъ въ институтѣ, такъ и въ виду необходимости имѣть въ институтѣ достаточное число лицъ, надлежаще подготовленныхъ для занятія въ будущемъ профессорскихъ кафедръ. Это число адъюнктовъ совѣтъ предполагалъ распредѣлить по предметамъ слѣдующимъ образомъ: 3 человека — по курсу мостовъ, по 2 — по курсамъ желѣзныхъ дорогъ и строительной механики, и по одному — по курсамъ водяныхъ сообщеній, портовыхъ сооружений, общихъ началъ строительнаго искусства, геодезіи, гидравлики, паровозовъ и паровыхъ машинъ. Кромѣ того, совѣтъ призна-

валь нужнымъ увеличить число помощниковъ инспектора и кредиты на расходы по нѣкоторымъ хозяйственнымъ статьямъ штатной смѣты, и, отнеся усиленіе состава преподавателей и нѣкоторые другіе расходы на спеціальныя средства института, составилъ новый штатъ института, по которому было предположено имѣть — на личный составъ института 105.150 рублей и на хозяйственные расходы — 44.854 руб., а всего 150.004 рубля въ годъ.

По штату 1890-го года на институтъ было положено расходовать изъ казны 117.680 руб. въ годъ. Съ 1872-го по 1880 годъ, когда институтъ имѣлъ пять курсовъ и число студентовъ его соотвѣтствовало приблизительно числу студентовъ 1894/5 г. (около 600 ч.), было дѣйствительно израсходовано на содержаніе института изъ средствъ государственнаго казначейства: въ 1872 г. — 143.958 руб., въ 1873 г. — 146.079 руб., въ 1874 г. — 142.733 руб., въ 1875 г. — 142.823 руб. и т. д. ⁵⁾ Такимъ образомъ, составленный совѣтомъ новый штатъ института нельзя было признать преувеличеннымъ, и онъ, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, по воспослѣдовавшему мнѣнію Государственнаго Совѣта, былъ Высочайше утвержденъ 12 февраля 1896-го года въ слѣдующемъ видѣ: ⁶⁾

Наименованіе.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		О Д Н О М У.			Всего.	По должности.	По пятю на мундирѣ.	По пенсіи.
		Жаго-ванья.	Столо-выхъ.	Квартир-ныхъ.				
р у б л е й.								
Личный составъ:								
Директору	1	3.000	2.000	} натурою	5.000	IV	IV	} по учебной службѣ
Инспектору	1	2.400	1.600		4.000	V	V	
Ординарнымъ профессорамъ	9	2.400	300	300	27.000	V	V	
Экстраординарнымъ про- фессорамъ	7	1.600	200	{ 5 по 200 р. 2 натур.	13.600	VI	VI	
Адъюнктамъ	12	1.000	200	{ 6 по 150 р. 6 натур.	15.300	VII	VII	
Законоучителю	1	1.000	—	натур.	1.000			
Штатнымъ преподавателямъ	8	—	—	—	10.000	VII	VII	
Помощникамъ инспектора .	4	900	150		4.200	VIII	VIII	
Секретарю совѣта (изъ про- фессоровъ) добавочныхъ.	—	500	—	} натурою	500			
Хранителю музея (изъ про- фессоровъ или адъюнк- товъ) добавочныхъ	—	500	—		500			
Библиотекарю	1	1.000	500	натур.	1.500	VI	VI	} по уч. сл.
Помощнику библиотекаря .	1	600	200	200	1.000	IX	IX	

Наименованіе.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		О Д Н О М У			Всего.	По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.				
		р у б л е й.						
Завѣдывающему механической лабораторіею (изъ профессоровъ) добавочныхъ	—	1.000	500	—	1.500			
Помощнику его (изъ профессоровъ или адъюнктовъ) добавочныхъ	—	1.000	—	натур.	1.000			
Химику для производства анализовъ	1	1.000	500	—	1.500	VII	VII	} по уч. сл.
Лаборанту химической лабораторіи	1	800	200	} н а т у р о ю	1.000	IX	IX	
Правителю канцеляріи	1	1.000	500		1.500	VI	VI	IV
Бухгалтеру (онъ же казначей).	1	700	300		1.000	VII	VII	V
Помощнику бухгалтера (онъ же архиваріусъ)	1	420	180		600	IX	IX	VII
Смотрителю дома	1	900	150		1.050	VII	VII	V
Врачу	1	900	—	900	VII	VII	} по прав. для мед. чин.	
Причетнику	1	300	—	300				
На стипендіи инженерамъ, причисленнымъ къ институту для преподаванія	2	—	—	—	2.400			
На стипендіи студентамъ	10	—	—	—	3.600			
Всего на личный составъ	—	—	—	—	99.950	—	—	—
Хозяйственные расходы:								
На пополненіе основной библіотеки	—	—	—	—	3.000	—	—	—
На содержаніе и пополненіе музея, физической и гидравлической аудиторій	—	—	—	—	1.200	—	—	—
На содержаніе механической лабораторіи и ремонтъ машинъ	—	—	—	—	1.000	—	—	—
На содержаніе химической лабораторіи и покупку матеріаловъ и приборовъ	—	—	—	—	1.000	—	—	—
На чертежныя и рисовальныя принадлежности, чертежи, учебную библіотеку и т. п.	—	—	—	—	2.400	—	—	—
На практическія занятія студентовъ и разѣзды руководящихъ лицъ	—	—	—	—	4.000	—	—	—

Наименованіе.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		О Д Н О М У.			Всего.	По должности.	По шпилью на мундиръ.	По пенсїи.
		Жако- ванья.	Столо- выхъ.	Квартир- ныхъ.				
р у б л е й.								
На наемъ фельдшера, масте- ровъ, писарей и на кан- целярскіе расходы . . .	—	—	—	—	5.000	—	—	—
На содержаніе церкви . . .	—	—	—	—	500	—	—	—
На ремонтъ зданій	—	—	—	—	10.000	—	—	—
На наемъ прислуги	—	—	—	—	8.000	—	—	—
На отопленіе, освѣщеніе и содержаніе зданій	—	—	—	—	16.000	—	—	—
На водоснабженіе	—	—	—	—	1.500	—	—	—
На уплату городского сбора.	—	—	—	—	1.000	—	—	—
Всего на хозяйственные расходы	—	—	—	—	54.600	—	—	—
И Т О Г О . .	—	—	—	—	154.555	—	—	—

ПРИМѢЧАНІЕ. Директоръ и инспекторъ, буде занимають вмѣстѣ съ тѣмъ должность профессора, получаютъ добавочное вознагражденіе въ размѣрѣ половины оклада, присвоеннаго этой послѣдней должности.

По сравненію съ дѣйствовавшимъ до того штатомъ 1890-го года, новымъ штатомъ были введены слѣдующія измѣненія: число ординарныхъ профессоровъ увеличено съ 6-ти до 9-ти, экстраординарныхъ—съ 6-ти до 7-ми; число адъюнктовъ увеличено съ 8-ми до 12-ти и число помощниковъ инспектора—съ 3-хъ до 4-хъ; учреждены новыя должности—помощника библіотекаря и помощника бухгалтера; увеличены ассигнованія на чертежныя и рисовальныя принадлежности, чертежи, учебную библіотеку и т. д.—съ 1.200 руб. до 2.400 рублей, на практическія занятія студентовъ и разѣзды руководящихъ этими занятіями лицъ—съ 2.000 р. до 4.000 руб., на наемъ фельдшера, мастеровъ, писцовъ и на канцелярскіе расходы—съ 3.080 р. до 5.000 руб., на ремонтъ зданій—съ 5.000 руб. до 10.000 руб., на наемъ прислуги съ 5.000 руб. до 8.000 руб., на отопленіе, освѣщеніе и содержаніе зданій съ 14.000 до 16.000 руб. и введены новыя статьи расхода: 1.500 руб. на водоснабженіе и 1.000 руб. на уплату городского сбора.

Въ связи съ утвержденіемъ новаго штата произошли слѣдующія назначенія: Высочайшимъ приказомъ отъ 2 апрѣля 1896 г. экстраординарные профессора института Курдюмовъ, Гордѣнко и Романовъ были

назначены ординарными профессорами, а адъюнкты института Вознесенскій и Проскуряковъ—экстраординарными профессорами. Приказомъ отъ 12 апрѣля 1896 г. были назначены экстраординарными профессорами института адъюнкты Куницкій и Мерчингъ. Приказомъ по министерству отъ 30 апрѣля 1896 г. инженеръ-технологъ Лесенко, технологъ Аршауловъ и инженеры путей сообщенія Соловьевъ, Штейнеръ, Авринскій и Васенко были назначены штатными преподавателями института и, кромѣ нихъ, приказомъ отъ 18 марта былъ назначенъ штатнымъ преподавателемъ института окончившій курсъ Николаевской морской академіи по гидрографическому отдѣлу П. П. Степановъ.

По всеподданнѣйшему докладу министра п. с. отъ 29 марта 1896 г. членами совѣта института были назначены инженеръ п. с. д. ст. сов. В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ и академикъ архитектуры, гражд. инженеръ д. ст. сов. І. С. Китнеръ. Объ этомъ назначеніи ходатайствовалъ директоръ института въ своемъ докладѣ министру отъ 11 марта 1896 г., въ которомъ указывалъ на пользу участія въ совѣтѣ института лицъ, обладающихъ большимъ практическимъ опытомъ.

Стипендіатами института были назначены: съ 1 ноября 1895 г. инженеръ п. с. Березинъ, и съ 25 февраля 1895 г. — инженеръ п. с. Кандиба. Для практическихъ занятій со студентами IV и V курсовъ съ 27 октября 1895 г. былъ прикомандированъ къ институту инженеръ п. с. І. С. Каннегисеръ. Въ февралѣ 1896 г. для занятій по геодезіи были приглашены инженеры п. с. Кузнецовъ и Щуровъ. Горный инженеръ Н. Н. Ляминъ приказомъ отъ 10 апрѣля 1896 г. былъ назначенъ помощникомъ инспектора института, а приказомъ отъ 27 мая того же года канцелярскій служитель А. Пукаревъ былъ назначенъ для временнаго исполненія обязанностей помощника бухгалтера института 7).

Высочайшимъ приказомъ отъ 15 юля 1896 г. инспекторъ и ординарный профессоръ института, инж. д. ст. сов. Максименко былъ назначенъ директоромъ вновь открытаго Московскаго инженернаго училища вѣдомства путей сообщенія. На его мѣсто ординарнымъ профессоромъ и инспекторомъ института 5-го августа 1896 года былъ назначенъ А. А. Брандтъ. Адъюнктъ института, помощникъ начальника службы пути Николаевской ж. д. инженеръ Ф. С. Ясинскій былъ тогда же назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ института.

Въ засѣданіи 29 февраля 1896 г. совѣтъ института единогласно избралъ въ почетные члены института І. И. Стебницкаго и А. А. Тилло, и 7 марта того же года это избраніе было утверждено министромъ.

Со вступленіемъ на постъ министра путей сообщенія князя М. И. Хилкова явилась возможность пересмотрѣть вопросъ о предоставленномъ министру п. с. правѣ простымъ приказомъ давать званіе инженера путей

сообщенія техникамъ, не прошедшимъ курса института инженеровъ путей сообщенія. Этимъ правомъ широко пользовался А. К. Кривошеинъ въ бытность свою министромъ путей сообщенія ⁸⁾ и, въ результатѣ оправдываемаго повидимому лишь исключительно карьерными соображеніями стремленія различныхъ техниковъ получить облегченнымъ, административнымъ порядкомъ званіе инженера путей сообщенія,—категорія «маргариновыхъ» инженеровъ путей сообщенія стала при немъ настолько многочисленной, что совѣтъ института счелъ себя обязаннымъ возбудить вопросъ о выясненіи и урегулированіи этого дѣла. Послѣ предварительныхъ переговоровъ по нему М. Н. Герсеванова съ министромъ п. с. кн. М. И. Хилковымъ, совѣтъ института, по порученію министра, рассмотрѣлъ въ засѣданіяхъ 14 января—8 февраля 1896 г. этотъ вопросъ и имѣлъ по нему слѣдующія сужденія:

— «До 1864 года, т. е. до преобразования корпуса путей сообщенія изъ военнаго въ гражданское устройство, оканчивавшіе курсъ института получали званіе офицеровъ корпуса инженеровъ путей сообщенія.

— Во время изданія положенія объ институтѣ, Высочайше утвержденнаго 28 іюля 1864 г. и дѣйствовавшаго до 1890-го года,—всѣ пути сообщенія находились еще въ вѣдѣніи правительства, и званіе инженера корпуса путей сообщенія отличало инженеровъ, находившихся на правительственной службѣ, отъ инженеровъ, находившихся на частной службѣ. Поэтому по положенію объ институтѣ 1864-го года, преобразовавшему военное устройство института въ гражданское, лицамъ, оканчивавшимъ курсъ въ институтѣ, было присвоено званіе не инженера путей сообщенія, а гражданскаго инженера, и они именовались въ приказахъ по министерству инженерами путей сообщенія лишь послѣ зачисленія на службу по вѣдомству путей сообщенія. Лицамъ, окончившимъ курсъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и поступавшимъ на службу въ то же вѣдомство п. с., это званіе не предоставлялось.

— Однако, въ исключительныхъ случаяхъ, званіе инженера путей сообщенія, которое вскорѣ пріобрѣло значеніе званія, обозначающаго опредѣленную спеціальность, и которое было сопряжено съ правами на участіе въ эмеритальной кассѣ инженеровъ путей сообщенія, предоставлялось по всеподданнѣйшимъ докладамъ министровъ п. с. военнымъ и другимъ инженерамъ, заявившимъ себя особыми заслугами по спеціальности инженеровъ путей сообщенія.

— 13 января 1889-го года, по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра п. с. ген.-лейт. Паукера, былъ изданъ приказъ по министерству п. с., по которому,—въ отмѣну бывшаго раньше порядка испрашивать въ каждомъ такомъ отдѣльномъ случаѣ Высочайшее разрѣшеніе на присвоеніе званія инженера путей сообщенія военнымъ и другимъ

инженерамъ,—было опредѣлено именовать инженерами путей сообщенія всѣхъ поступавшихъ на службу по вѣдомству путей сообщенія военныхъ и другихъ инженеровъ, если они окончили высшія техническія учебныя заведенія и приобрѣли право на производство строительныхъ работъ.

— 8 мая 1890-го года было Высочайше утверждено нынѣ дѣйствующее положеніе объ институтѣ, по которому лица, окончившія курсъ института, получаютъ дипломъ на званіе инженера путей сообщенія. Въ п. 1 этого положенія установлено, что институтъ имѣетъ цѣлью образовывать инженеровъ путей сообщенія, и слѣдовательно признано, что курсъ наукъ, проходимыхъ въ институтѣ, соотвѣтствуетъ образованію инженеровъ опредѣленной специальности. Это согласуется, въ свою очередь, какъ съ обычаемъ, по которому лица, окончившія курсъ въ институтѣ, всегда именовались инженерами путей сообщенія въ отличіе отъ гражданскихъ инженеровъ, окончившихъ курсъ въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ, такъ и съ иностранной практикой, по которой уже давно установилась специальность инженеровъ путей сообщенія (*ingénieurs des ponts et chaussées*).

— 28 февраля 1892 г., вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада управляющаго министерствомъ п. с. тайн. сов. Витте, былъ изданъ приказъ по министерству п. с., разъясняющій, что приказъ по министерству отъ 13 января 1889 года не былъ отмѣненъ новымъ положеніемъ объ институтѣ и предоставляетъ министру п. с. право присваивать званіе инженера п. с. не только оканчивающимъ курсъ въ институтѣ инженеровъ п. с., но и состоящимъ на службѣ по вѣдомству путей сообщенія техникамъ, окончившимъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній и получившимъ право на производство строительныхъ работъ.

— Между приведенными двумя приказами по министерству и дѣйствующимъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ институтѣ замѣчается явное разногласіе.

— Дѣйствительно, согласно буквальному смыслу перваго приказа (1889-го года)—военные и другіе инженеры приобретаютъ званіе инженера путей сообщенія самымъ фактомъ поступленія на службу по вѣдомству путей сообщенія; всѣ они, разъ поступивъ на эту службу, прямо именуются инженерами путей сообщенія.

— Второй приказъ (1892-го года) разъясняетъ, что первый приказъ не отмѣняется, но несмотря на это разъясненіе онъ ограничиваетъ первый приказъ, такъ какъ на основаніи этого втораго приказа званіе инженера путей сообщенія можетъ быть присваиваемо, по удостоенію министра, только нѣкоторымъ техникамъ, состоящимъ на службѣ по вѣдомству путей сообщенія.

— Кромѣ того, во второмъ приказѣ заключается несогласіе и съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ институтѣ. Дѣйствительно,

изъ текста этого приказа слѣдовало бы заключить, что министру п. с. предоставляется присваивать званіе инженера путей сообщенія также и лицамъ, окончившимъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Между тѣмъ эти лица получаютъ дипломъ на званіе инженера путей сообщенія непосредственно по положенію объ институтѣ, присвоеніе же имъ этого званія министромъ не предусматривается положеніемъ.

— Приведенныя разногласія происходятъ вслѣдствіе того, что на званіе инженера п. с. имѣются двѣ точки зрѣнія. Съ одной стороны, административный обычай до 1889-го года и дѣйствующее нынѣ положеніе объ институтѣ смотрятъ на званіе инженера путей сообщенія, какъ на званіе, соотвѣтствующее извѣстной специальности (подобно тому, какъ существуютъ специальности инженера - технолога, гражданского инженера, горнаго инженера, военнаго инженера и т. д.) и приобретаемое прохожденіемъ извѣстнаго курса наукъ, или даруемое за заслуги въ специальности инженеровъ путей сообщенія. Съ другой стороны, приказъ 1889-го года смотритъ на это званіе, какъ на общее всѣмъ техникамъ, разъ только они состоятъ на службѣ по вѣдомству путей сообщенія. Наконецъ, въ приказѣ 1892-го года объ точки зрѣнія смѣшаны.

— Первая точка зрѣнія представляется повидимому болѣе правильной, такъ какъ она примѣняется въ самомъ вѣдомствѣ путей сообщенія.

— Дѣйствительно, по положенію о техникахъ путей сообщенія, Высочайше утвержденному 8-го февраля 1888 года, это званіе приобретается не всѣми техниками, поступающими на службу по вѣдомству п. с., а лишь лицами, выдержавшими извѣстный экзамень и удовлетворившими извѣстнымъ условіямъ. При этомъ министру п. с., которому предоставлено право присваивать званіе инженера п. с., не предоставлено права присваивать сравнительно низшее званіе техника путей сообщенія, въ видѣ общаго правила, техникамъ, поступившимъ на службу по вѣдомству путей сообщенія.

— Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что званіе инженера п. с., приобретенное тѣмъ или другимъ способомъ, всегда вызываетъ представленіе о томъ, что пользующійся имъ дѣйствительно обладаетъ всѣми знаніями, необходимыми для различныхъ техническихъ работъ по вѣдомству путей сообщенія и для службы на желѣзныхъ дорогахъ или водныхъ путяхъ. Между тѣмъ званіе инженера п. с. иногда присваивалось нѣкоторымъ лицамъ, не заявившимъ себя работами по путямъ сообщенія и недостаточно знакомымъ съ желѣзными дорогами, водяными сообщеніями и т. д., — на одномъ лишь томъ основаніи, что эти лица состоятъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія.

— Для дальнѣйшаго разъясненія надо замѣтить, что взглядъ на званіе инженера п. с., проведенный въ упоминавшихся выше приказахъ

1889-го и 1892-го годовъ, не раздѣляется правительствомъ, когда дѣло идетъ объ инженерахъ другихъ специальностей, напримѣръ о горныхъ инженерахъ, военныхъ инженерахъ, архитекторахъ и т. д.,—такъ какъ всѣ эти званія даются не иначе, какъ по окончаніи курса въ соответственномъ высшемъ специальномъ учебномъ заведеніи».

Обсудивъ изложенное, совѣтъ пришелъ къ заключенію, что, по его мнѣнію, званіе инженера п. с. должно пріобрѣтаться либо прохожденіемъ курса наукъ въ институтъ инженеровъ п. с., либо по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ за выдающіеся труды и заслуги по путямъ сообщенія. И вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ составилъ проектъ условій и правилъ полученія званія инженера путей сообщенія инженерами другихъ специальностей по особому экзамену.

Въ соответствии съ предположеніями совѣта былъ составленъ всеподданнѣйшій докладъ министра п. с., по которому послѣдовало 24 января 1897-го года Высочайшее согласіе «на предоставленіе министру путей сообщенія права, по испрошеніи для каждаго отдѣльнаго случая Высочайшаго на сіе соизволенія, присваивать званіе инженера путей сообщенія лицамъ, окончившимъ высшія техническія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

— 1) чтобы лицо, ходатайствующее о присвоеніи ему званія инженера путей сообщенія, имѣло дипломъ объ окончаніи по первому разряду одного изъ высшихъ російскихъ техническихъ учебныхъ заведеній, дающихъ право на производство строительныхъ работъ.

— 2) чтобы таковое лицо состояло на службѣ въ вѣдомствѣ путей сообщенія въ инженерныхъ должностяхъ не менѣе трехъ лѣтъ.

— 3) чтобы таковое лицо имѣло за собою выдающіяся заслуги въ области нашихъ путей сообщенія, засвидѣтельствованныя инженернымъ совѣтомъ министерства путей сообщенія или совѣтомъ института инженеровъ п. с. Императора Александра I-го, или чтобы оно, предварительно ходатайства, выдержало при названномъ институтѣ повѣрочное, по особо составленной въ совѣтѣ института и утвержденной министромъ п. с. программѣ испытаніе въ обладаніи тѣми познаніями, которыя, будучи необходимы для инженера путей сообщенія, не входятъ въ составъ преподаванія высшаго техническаго учебнаго заведенія, гдѣ вышеупомянутое лицо окончило курсъ,

— и на внесеніе установленнымъ порядкомъ на уваженіе Государственнаго Совѣта представленія объ измѣненіи и дополненіи Высочайше утвержденнаго 8 мая 1890 года положенія объ институтѣ инженеровъ п. с. Императора Александра I по вопросу о присвоеніи званія инженера путей сообщенія лицамъ, не прошедшимъ курса въ названномъ институтѣ».

По всеподданнѣйшему докладу министра п. с. отъ 6 февраля 1898 года

эти условия были распространены и на лицъ, получившихъ высшее техническое образованіе за границею ⁹⁾.

Къ концу 1895/96-го учебнаго года учебный планъ института, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія его въ особой комиссіи подѣ председательствомъ А. А. Брандта, подвергся слѣдующимъ измѣненіямъ: на I-мъ курсѣ измѣнено недѣльное число лекцій — по основаніямъ механики и статикѣ—съ 3 на 2; на II-мъ курсѣ—по графической статикѣ—съ 1¹/₂ на 2, по геологіи—съ 5 на 3, по общимъ началамъ строительнаго искусства и основаніямъ и фундаментамъ — съ 1 на 2, по законовѣдѣнію — съ 2 на 0, по перспективѣ—съ 1 на 0, и по строительной механикѣ—съ 0 на 2¹/₂; на III-мъ курсѣ—по политической экономіи и статистикѣ съ 2 на 0, по простымъ машинамъ и частямъ машинъ — съ 1 на 1¹/₂, по обработкѣ металловъ — съ 0 на ¹/₂ во второмъ полугодіи, по строительной механикѣ — съ 4 на 1¹/₂, по архитектурѣ — съ 4 на 1¹/₂, по паровымъ машинамъ — съ 3 на 2¹/₂, по основаніямъ и фундаментамъ — съ 1 на 0, по составленію смѣтъ и отчетности — съ 1 на 0, по желѣзнымъ дорогамъ — съ 0 на 1, по отопленію и вентиляціи — съ 1 на 0, по портовымъ сооруженіямъ — съ 0 на 2, по спеціальному законовѣдѣнію — съ 2 на 0 и по обыкновеннымъ дорогамъ — съ 0 на 1; на IV-мъ курсѣ — по желѣзнымъ дорогамъ — съ 3 на 2, по портовымъ сооруженіямъ — съ 3¹/₂ на 1¹/₂ и по обыкновеннымъ дорогамъ — съ 1 на 0; на V-мъ курсѣ вмѣсто бывшихъ раньше 1 лекціи по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, 1 лекціи геологіи Россіи, 2 лекцій политической экономіи и статистики, 2 лекцій законовѣдѣнія и 1-й лекціи составленія смѣтъ и технической отчетности—было установлено для всѣхъ этихъ предѣметовъ по одной 2-хъ часовой лекціи въ 1-мъ полугодіи ¹⁰⁾.

Къ началу 1896/97 учебнаго года желающихъ держать экзаменъ для поступленія въ институтъ явилось 699 человекъ. Изъ нихъ выдержало экзаменъ удовлетворительно 326 человекъ. Не смотря на значительное расширеніе учебныхъ помѣщеній института перестройками, которыя были произведены въ немъ за послѣдніе годы, принять въ институтъ всѣхъ выдержавшихъ экзаменъ конечно не было возможности. Но институтъ, хотя и сознавалъ трудность справиться съ приѣмомъ больше чѣмъ въ 100 — 120 человекъ, долженъ былъ — «подѣ напоромъ общественнаго мнѣнія», какъ говоритъ онъ въ своемъ официальномъ отчетѣ за 1896/97 уч. годъ,—напречь всѣ свои силы и принять на I-й курсъ небывалое до того число новыхъ студентовъ—224 человекъ. Такъ какъ на томъ же курсѣ находилось еще 42 человекъ, оставленныхъ на 2-й годъ, то общее число студентовъ на I-мъ курсѣ дошло до 266 человекъ; ихъ помѣстили частью въ актовомъ залѣ. Конкурсный экзаменъ состоялъ изъ экзаменовъ по 5-ти предѣметамъ—алгебрѣ съ ариѣметикой,

геометріи, тригонометріи, физикѣ и русскому языку. Средній баллъ изъ этихъ пяти предметовъ у послѣдняго изъ 209-ти принятыхъ по конкурсу былъ 4,3. Кромѣ указанныхъ, требовалось еще сдать удовлетворительно экзамены по рисованію и одному изъ иностранныхъ языковъ.

Число всѣхъ студентовъ института, равнявшееся осенью 1891-го года 316-ти, осенью 1896 года дошло до 890, достигнувъ значенія, еще не бывавшаго въ институтѣ, и превзойдя на 290 человекъ количество (600 ч.), предположенное по штату 1890 г. Огромный ежегодный приливъ желающихъ поступить въ техническія высшія учебныя заведенія Петербурга, повышавшійся съ каждымъ годомъ,—причемъ, число кандидатовъ на поступленіе всегда во много разъ превосходило число имѣвшихся вакансій, требованія конкурснаго экзамена соотвѣтственно съ этимъ естественно повышались, и рискъ срѣзаться на немъ заставлялъ экзаменующихся держать экзамены одновременно въ двухъ-трехъ институтахъ,—вызвалъ предположеніе министра народнаго просвѣщенія урегулировать пріемные экзамены во всѣ петербургскія высшія учебныя заведенія путемъ учрежденія въ Петербургѣ одной центральной экзаменной комиссіи для всѣхъ однородныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, которая производила бы экзаменъ всѣмъ кандидатамъ сразу, причемъ выдержавшіе этотъ экзаменъ получали бы право на выборъ, въ порядкѣ старшинства балловъ экзамена, вакансіи въ любомъ изъ институтовъ. Эта комиссія имѣла въ теченіе 1896/97-го уч. года нѣсколько засѣданій подъ предсѣдательствомъ товарища министра путей сообщенія ген.-лейт. Н. П. Петрова, причемъ въ особой подкомиссіи, подъ предсѣдательствомъ директора института М. Н. Герсевича, были выработаны предположенія относительно состава центральной экзаменной комиссіи, правила экзаменовъ и смѣта на расходы по ихъ производству, для покрытія которыхъ было предположено взимать съ cadaго изъ экзаменующихся 6 — 10 рублей. Предположенія объ учрежденіи центральной экзаменной комиссіи осуществлены не были.

Начало занятій въ институтѣ въ 1896-мъ году послѣдовало 21 сентября послѣ обычнаго молебствія, причемъ товарищъ министра п. с. ген.-лейт. Н. П. Петровъ обратился къ вновь поступившимъ въ институтъ студентамъ съ приличествующимъ словомъ. Вскорѣ послѣ этого предсѣдатель общества французскихъ гражданскихъ инженеровъ г. Молиносъ и директоръ института М. Н. Герсевичъ, а также студенты института и воспитанники Парижской *École des ponts et chaussées* обмѣнялись привѣтственными телеграммами по случаю посѣщенія Франціи русскою Императорскою Четою.

30-го сентября 1896 г. совѣтъ института, во вниманіе къ многочисленнымъ и общепризнаннымъ заслугамъ проф. Н. П. Петрова на поприщѣ науки, а также въ виду трудовъ его по развитію и упроченію въ Россіи

высшаго технического образованія, единогласно избралъ Н. П. Петрова въ почетные члены института. 16-го октября совѣтъ постановилъ ходатайствовать о назначеніи почетнымъ членомъ института инженера п. с., тайн. сов., сенатора Петра Александровича Фадѣева, принимая во вниманіе его общеизвѣстныя заслуги въ инженерномъ дѣлѣ и его постоянныя заботы о помощи нуждающимся студентамъ института. 24 октября званіе почетнаго члена института было поднесено министру путей сообщенія князю М. И. Хилкову.

По журналу отъ 16-го октября 1896-го года совѣтъ института призналъ полезнымъ печатать журналы своихъ засѣданій и сообщать ихъ всѣмъ членамъ совѣта, помощникамъ инспектора и всѣмъ лицамъ учебнаго персонала института, до которыхъ содержаніе журналовъ соотвѣтственно касалось, и постановилъ хранить нѣсколько экземпляровъ такихъ напечатанныхъ журналовъ не только въ архивѣ канцеляріи института, но также и въ основной библіотекѣ института.

По журналу отъ 11 декабря 1896-го года совѣтъ призналъ желательнымъ при опредѣленіи разряда и старшинства выпускаемыхъ изъ института принимать во вниманіе не только отмѣтки V-го курса и выпускнаго экзамена, но и баллы предшествующихъ четырехъ курсовъ. По журналамъ совѣта отъ 24 апрѣля и 8 мая 1897-го года правила зачета этихъ балловъ были установлены въ нижеслѣдующей редакціи:

«1) каждый изъ четырехъ среднихъ переводныхъ балловъ за I, II, III и IV курсы идетъ въ зачетъ наравнѣ съ каждымъ изъ четырехъ экзаменныхъ балловъ выпускнаго экзамена V курса. Въ эти четыре среднихъ балла вводятся переводныя отмѣтки по слѣдующимъ предметамъ съ ихъ подраздѣленіями: 1) высшая математика, 2) начертательная геометрія, 3) геодезія, 4) механика теоретическая и прикладная, 5) физика, 6) электротехника, 7) химія, 8) геогнозія и петрографія, 9) архитектура, и 10) строительное искусство.

2) каждый изъ трехъ среднихъ годовыхъ балловъ за упражненія II, III и IV-го курсовъ идетъ въ зачетъ наравнѣ съ каждымъ изъ четырехъ балловъ за проекты V-го курса и съ балломъ за проектъ по архитектурѣ IV-го курса. При выводѣ средней годовой отмѣтки—отмѣтки за каждое упражненіе считаются отдѣльно, хотя бы по одному предмету было назначено нѣсколько упражненій.

Отмѣтки за отчеты о лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ вводятся въ число отмѣтокъ за упражненія IV-го курса, а отмѣтки за геодезическую практику I курса въ число отмѣтокъ за упражненія II курса. При выводѣ средняго годового балла за упражненія II курса не принимаются во вниманіе отмѣтки за рисованіе и за акварельную работу при исполненіи упражненія по строительному искусству».

Для выпускнаго экзамена V-го курса въ январѣ—мартѣ 1897-го года

совѣтомъ были разсмотрѣны и утверждены программы по 8-ми предметамъ этого экзамена: геодезіи, водянымъ сообщеніямъ, портовыми сооружениямъ, мостамъ, желѣзнымъ дорогамъ, практической механикѣ, строительной механикѣ и гидравликѣ. Для подготовки къ экзаменамъ по специальнымъ предметамъ студенты института располагали къ 1897-му году слѣдующими печатными руководствами, изданными институтомъ за счетъ его специальныхъ средствъ: 1) Обыкновенныя дороги М. А. Ляхницкаго (2-ое изданіе), 2) Желѣзныя дороги Я. Н. Гордѣенко (2-е изданіе), 3) Мосты Л. О. Николаи, 4) Внутреннія водяныя сообщенія О. Г. Зброжека (2-ое изданіе), 5) Портовыя сооружения А. Г. Ньюберга (2-ое изданіе), 6) Геодезія Н. А. Богуславскаго (2-ое изданіе), 7) Паровыя машины А. А. Брандта (2-ое изданіе), 8) Гидравлика Ф. Е. Максименко, 9) Основанія и фундаменты В. И. Курдюмова (2-ое изданіе), 10) Общія начала строительныхъ работъ, его же, 11) Водостоки В. Е. Тимонова, 12) Атласъ водопроводныхъ сооружений Ф. Е. Максименко, 13) Строительная механика Н. А. Бѣлелюбскаго (2-ое изданіе), 14) Термодинамика въ приложеніи къ паровымъ машинамъ А. А. Брандта, 15) Начала статики сооружений — графическая статика С. К. Куницкаго, 16) Подпорныя стѣны М. А. Ляхницкаго. По предметамъ общимъ институтомъ были изданы къ этому времени, между прочими, печатныя курсы— 1) обширный, превосходно составленный курсъ начертательной геометріи проф. В. И. Курдюмова, 2) курсъ аналитической геометріи Д. А. Граве, 3) курсъ интегральнаго исчисленія К. А. Поссе, и 4) курсъ теоретической механики Д. К. Бобылева. Кромѣ указанныхъ сочиненій, въ 28-ми томахъ Сборника института, вышедшихъ къ 1897-му году, было помѣщено значительное число весьма цѣнныхъ трактатовъ по различнымъ вопросамъ инженернаго дѣла.

Въ личномъ составѣ института произошли въ 1896—97-омъ уч. году слѣдующія главнѣйшія перемѣны: экстраординарный профессоръ ст. сов. Тимоновъ былъ утвержденъ на три года въ должности секретаря совѣта института; экстраординарный профессоръ Л. Д. Проскуряковъ покинулъ институтъ, будучи назначенъ ординарнымъ профессоромъ Московскаго инженернаго училища; адъюнктъ института надв. сов. П. К. Янковскій съ 1-го августа 1896-го года назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ института; 18 января 1897-го года ординарный профессоръ института, тайн. сов. А. Г. Ньюбергъ уволенъ по прошенію отъ должности. (А. Г. Ньюбергъ покинулъ институтъ, получивъ высокое назначеніе по завѣдыванію путями сообщенія Великаго Княжества Финляндскаго); 10 января 1897 г. штабсъ-капитанъ запаса инженерныхъ войскъ Глѣбъ Ивановичъ Шебеко назначенъ помощникомъ инспектора института; приказомъ по министерству п. с. отъ 28 марта 1897 г. № 48

экстраординарный профессор института ст. сов. М. А. Ляхницкій назначенъ ординарнымъ профессоромъ института, а адъюнктъ института надв. сов. С. Д. Карейша—экстраординарнымъ профессоромъ института. Окончило курсъ института въ 1897-омъ году 89 человекъ, изъ которыхъ окончили первыми и записаны на мраморную доску Николай Митинскій, Михайлъ Брайкевичъ и Александръ-Маріанъ Шелиговскій.

Дѣятельность химической испытательной станціи института въ отчетномъ году нѣсколько сократилась сравнительно съ предыдущимъ, вслѣдствіе пріостановки испытаній рельсовой стали впредь до урегулированія вопроса о порядкѣ поступления платы за эти испытанія. Между прочимъ, по примѣру заграничныхъ испытательныхъ лабораторій, начавшихъ примѣнять новые методы микроскопической металлографіи для изслѣдованія металловъ и сплавовъ, химическая станція института пріобрѣла къ 1897-му году необходимѣйшіе приборы для подобнаго изслѣдованія металловъ, именно микроскопъ Martens'a, микрофотографическую камеру и универсальный микроскопъ фирмы Nacet, Paris.

6 января 1897-го года былъ смертельно раненъ злоумышленникомъ на службѣ и затѣмъ скончался предсѣдатель управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ П. П. Василевскій. Институтъ былъ представленъ директоромъ и профессорами на погребеніи убитаго и постановилъ занести его имя на траурную мраморную доску въ церкви института.

27 января 1897 г. скончался послѣ продолжительной болѣзни почетный членъ института, одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей, вышедшихъ изъ числа его питомцевъ, начальникъ Военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, товарищъ предсѣдателя Императорскаго русскаго географическаго общества, генераль-отъ-инфантеріи Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій, окончившій курсъ института въ 1852 году и записанный на мраморную доску въ актовомъ залѣ института. На ближайшемъ же послѣ этого своемъ засѣданіи совѣтъ института постановилъ составить его некрологъ и напечатать его въ сборникѣ института. На гробъ усопшаго отъ института былъ возложенъ вѣнокъ, а 7-го февраля въ церкви института была отслужена по немъ панихида.

9 февраля 1897-го года институтъ, ученики и почитатели почтили другого знаменитаго питомца института—инженера Дмитрія Ивановича Журавскаго, окончившаго первымъ курсъ института въ 1842-омъ году и скончавшагося 18-го ноября 1891-го года,—торжественной постановкой его мраморнаго бюста въ помѣщеніи бібліотеки института.

Въ теченіе 1896—87-го уч. года въ институтѣ происходили обычныя вечернія публичныя чтенія, изъ которыхъ наибольшій интересъ вызвало чтеніе инж. В. А. Мясоѣдова-Иванова «о случаяхъ замѣшательства въ желѣзнодорожномъ движеніи въ мирное и военное время». Кромѣ

того, въ институтѣ происходили иногда по вечерамъ доклады и сообщенія, дѣлаемые студентами. Такъ 3 февраля 1897 г. студентъ V-го курса Пастаковъ сдѣлалъ сообщеніе «о судоподъемѣ на поплавахъ у Henrichen-burg'a», составленное имъ на основаніи собранныхъ на мѣстѣ во время лѣтней поѣздки за границу свѣдѣній и данныхъ.

Кромѣ указаннаго, 1896—97-ой уч. годъ ознаменовался необычайнымъ усиленіемъ заболѣваній студентовъ института брюшнымъ тифомъ. Первоначальное предположеніе о томъ, что такое увеличеніе заболѣваній тифомъ происходитъ отъ недоброкачества пищи, получавшейся студентами въ столовой общегитія, по ближайшемъ разсмотрѣніи было оставлено, и развитіе тифозныхъ заболѣваній среди студентовъ института было объяснено какъ одно изъ проявленій свирѣпствовавшей тогда въ Петербургѣ эпидеміи брюшного тифа, которому способствовало нахожденіе института въ 3-емъ участкѣ Спасской части города, въ мѣстности чрезвычайно густо заселенной и крайне загрязненной, по сосѣдству съ рынками Сѣнной площади, складами Горсткой улицы, ночлежками «Вяземской лавры» и т. д.¹¹⁾.

Осенью 1897-го года желающихъ поступить на I-ый курсъ института явилось 685 человекъ. Изъ нихъ выдержало экзаменъ 290 человекъ, и было принято на I курсъ по старшинству балловъ 101 человекъ. Кромѣ того, по распоряженію министра п. с. кн. М. И. Хилкова было принято внѣ конкурса 32 человекъ, или 24% всего числа принятыхъ. Къ испытаніямъ для приѣма на II-ой курсъ (на III-ій курсъ приѣма не производилось за неимѣніемъ вакансій) было допущено 19 человекъ окончившихъ курсъ физико-математическихъ факультетовъ университетовъ съ дипломами 1-го разряда. Явилось изъ нихъ къ экзаменамъ 14 человекъ. Экзамены эти были изъ начертательной геометріи, началъ строительнаго искусства, геодезіи, геометрическаго и топографическаго черченія и рисованія. Выдержали экзамены 5 человекъ, которые и были зачислены на II-ой курсъ института. Кромѣ того, съ разрѣшенія министра п. с. былъ допущенъ къ занятіямъ на V-омъ курсѣ института окончившій курсъ Парижской École nationale des ponts et chaussées Моисей Мангуби.

Всего къ началу учебныхъ занятій, т. е. къ 1-му сентября 1897 г., въ институтѣ числилось 875 студентовъ. По журналу отъ 13 ноября 1897 года совѣтъ института одобрилъ программу курса осушенія и орошенія земель, чѣмъ было закончено составленіе и разсмотрѣніе цикла программъ по спеціальнымъ предметамъ института. По этимъ программамъ преподаваніе въ институтѣ и шло въ отчетномъ году по заведенному порядку, съ обязательными репетиціями, подачей упражненій и проектовъ въ опредѣленные сроки, и сдачей экзаменовъ тоже въ опредѣленные сроки. Наблюдалось, какъ и всегда, слабое посѣщеніе студентами

лекцій. Большую часть времени, которое они проводили въ стѣнахъ института, они посвящали работѣ надъ чертежами въ чертежныхъ, которыя бывали особенно наполнены студентами въ послѣдніе дни передъ сроками сдачи чертежей, и не закрывались въ это время и по вечерамъ. Попутно съ лекціями и занятіями въ чертежныхъ шли занятія студентовъ въ лабораторіяхъ института, причѣмъ въ механической лабораторіи студенты III-го курса дѣлали испытанія цемента, желѣза, дерева и камня и, кромѣ того, ежедневно по-двое дежурили въ ней и знакомились практически со всѣми ея текущими работами; въ химической лабораторіи студенты II-го курса производили качественные и количественные анализы цемента, мергеля, глины, известняка, чугуна и каменнаго угля; въ физическомъ кабинетѣ они производили наблюденія и измѣренія по общей физикѣ, теплотѣ, свѣту и электричеству. Лѣтомъ студенты, перешедшіе съ I на II-ой курсъ, а также тѣ изъ студентовъ II-го курса, которые не были еще на геодезической практикѣ, занимались съ 22-го мая по 15 іюня подъ руководствомъ проф. Н. А. Богуславскаго и его ассистентовъ, въ число которыхъ съ 1-го іюня 1897 г. былъ назначенъ инженеръ С. И. Дружининъ, топографическими работами, астрономическими и гидрометрическими наблюденіями и производствомъ буренія. Топографическія работы состояли въ съемкахъ пантометромъ или теодолитомъ, мензулой и орографомъ Шрадера, въ нивелировкѣ нивелиромъ и анероидами Ноде, и наконецъ въ разбивкѣ дугъ круга по таблицамъ Кренке. Астрономическія наблюденія состояли въ работѣ секстантомъ; студенты II-го курса дѣлали вычисленія поправки хронометра и широты мѣста. Гидрометрическія работы заключались въ опредѣленіи коэффиціентовъ вертушки Амслера и расхода воды р. Невки. Буреніе производилось буромъ Войслава.

Всѣ студенты двухъ старшихъ курсовъ и часть остальныхъ студентовъ находились во время каникулъ 1897-го года на практикѣ при различныхъ строительныхъ работахъ, на которыхъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

Студенты находились:	Число студентовъ курсовъ:					Всего.
	I	II	III	IV	V	
1. На желѣзнодорожныхъ работахъ:						
На изысканіяхъ	—	10	12	8	5	35
» постройкѣ	—	5	22	74	69	170
» эксплуатаціи	—	11	46	56	51	164
2. На шоссеиныхъ дорогахъ	—	5	12	13	2	32
3. На водяныхъ путяхъ	—	—	1	3	7	11
4. При работахъ въ портахъ	—	—	—	7	6	13
5. На механич. заводахъ и ж.-д. мастерск.	—	12	3	—	—	15
6. При постройкѣ мостовъ	—	—	—	2	6	8
7. Въ округахъ путей сообщенія	—	2	7	5	11	25
И Т О Г О	—	45	103	168	157	473

Что составляет 68,8% общего числа студентов, состоявших в институте к 1-му июня 1898-го года. Студенты доставали себе занятия для практики сами, частным образом. Институт распределял только те приглашения на практические занятия, которые присылались ему управлениями дорог, построек и т. д.

Стипендий имело в 1897—8-м учебном году в распоряжении института 44, из них 10 казенных и 34 частных. Кроме того, 30 студентов института получали стипендии помимо института, от различных учреждений, напр. Гатчинского сиротского института, земств и т. д. Единовременных пособий было выдано за год 31 студенту всего 1,530 рублей. Освобождено от платы за право учения было 20 человек. Существенную помощь недостаточным студентам института оказывало Общество вспомоществования студентам института, с почетным членом института инженером П. А. Фадеевым во главе. Главным источником средств общества был доход с ежегодных платных балов, устраивавшихся специально для того обществом преимущественно в здании института и приносивших обществу каждый около 4 тысяч рублей.

Приказом по министерству п. с. от 27-го октября 1897 г. инженер Миллер был назначен на должность помощника библиотекаря института. Инженер п. с. Сергей Иванович Дружинин был назначен с 1-го ноября 1897 г. стипендиатом института. В декабре 1897 г. уволился по болезни от службы лаборант химической лаборатории института Пальм, и с 1-го января 1898 г. на должность лаборанта лаборатории института был переведен лаборант химической лаборатории С.-Петербургского университета Александр Александрович Байков. С 1-го марта 1898 г. на вакансию 2-го стипендиата института был назначен инженер п. с. князь Кудашев, летом того же года отказавшийся от звания стипендиата ¹²).

В феврале и апреле 1898-го года в институте состоялись три защиты адъюнктских диссертаций: 1 февраля — инженера п. с. А. А. Холодецкого на тему — «Исследование влияния внешних сил на верхнее строение железнодорожного пути», 8-го февраля — инженера п. с. И. Р. Стецевича на тему — «Об устойчивости железнодорожного пути», и 19-го апреля — горного инженера, химика института Н. Н. Лямина на тему — «Об условиях твердения порландского цемента».

Все три диссертанта были допущены к защите своих диссертаций без экзамена, причем разрешение на допущение к защите диссертации горн. инженера Лямина было испрошено министром п. с. особым всеподданнейшим докладом, в виду того, что инж. Лямин не имел 2-х лет практической деятельности на строительных работах, тре-

буемыхъ § 31 положенія объ институтѣ. Официальными оппонентами на диспутахъ Холодецаго и Стецевича были профессора Гордѣнко и Ясинскій, на диспутѣ Лямина профессоры Бѣлелюбскій, Шуляченко и Коноваловъ. По прочтеніи пробныхъ лекцій всѣ три диссертанта были утверждены въ званіи адъюнктовъ института, приче́мъ І. Р. Стецевичъ приказомъ отъ 16-го апрѣля 1898 г. былъ назначенъ штатнымъ адъюнктомъ института.

Наряду съ учебными занятіями въ 1897/8 уч. году происходили въ институтѣ занятія студентовъ гимнастикой и музыкой. Для занятій гимнастикой студентамъ былъ предоставленъ небольшой залъ во 2-омъ этажѣ института, гдѣ они и занимались во внѣучебное время фехтованіемъ на рапирахъ и эспадронахъ и изученіемъ бокса. Студенты музыканты, составлявшіе въ числѣ около 30 человекъ оркестръ института, собирались въ институтъ для разучиванія музыкальныхъ пьесъ днемъ по воскресеньямъ. 8 марта 1898-го года они устроили въ одной изъ чертежныхъ института бесплатное музыкальное утро, которое посѣтили, кромѣ студентовъ института и ихъ знакомыхъ и родственниковъ,—семейства министра п. с. и многихъ профессоровъ института.

Въ январѣ и февралѣ 1898-го года въ институтѣ производились по обыкновенію экзамены на званіе техника путей сообщенія, къ которымъ, согласно Высочайшаго разрѣшенія отъ 20 іюня 1897-го года, были впервые допущены, кромѣ окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, также и нѣсколько лицъ изъ числа окончившихъ курсъ Вышневолоцкаго кондукторскаго училища и техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ. Вме́стѣ съ тѣмъ въ институтѣ продолжалось обычное производство экзаменовъ инженеровъ различныхъ спеціальностей на право полученія званія инженера п. с., а также разсматривались представлявшіеся въ институтъ труды лицъ, искавшихъ званія адъюнкта института. Совѣтъ института относился къ ходатайствамъ о допущеніи печатныхъ трудовъ къ защитѣ въ качествѣ адъюнктскихъ диссертаций съ большою осторожностью и долженъ былъ отклонить нѣсколько такихъ ходатайствъ ¹³⁾. Отъ всѣхъ, искавшихъ званія адъюнкта института, требовалось прежде всего представленіе техническаго описанія работъ, на которыхъ они находились, затѣмъ, въ случаѣ освобожденія на основанія научныхъ трудовъ отъ экзамена или въ случаѣ сдачи экзамена,—представленіе диссертации.

«Всякій техническій вопросъ можетъ служить темою для диссертации на званіе адъюнкта»—писалъ Ф. С. Ясинскій одному инженеру, просившему указать ему тему для диссертации. — «Отъ диссертации слѣдуетъ требовать, чтобы она представляла новое оригинальное научное изслѣдованіе, т. е. теоретическую разработку или научно обставленные опыты и наблюденія. Одно разсужденіе или описаніе извѣстныхъ уже фактовъ, а равно всякія компиляціи не могутъ быть принимаемы за диссертации. Словомъ то, что требуется отъ

докторскихъ диссертаций, — обязательно и для адъюнктовскихъ. Разница между ними лишь въ сущности разсматриваемыхъ вопросовъ, а не въ способѣ ихъ разработки—тѣ и другія должны быть сочиненіями научными. Это мой личный взглядъ, но не скрою, что въ послѣднее время онъ раздѣляется большинствомъ моихъ коллегъ».

Самый порядокъ получения званія адъюнкта былъ весною 1898-го года измѣненъ по слѣдующему докладу (отъ 20 марта 1898 г.) директора института министру п. с.:

— «Въ настоящее время по предмету подготовленія для института учебнаго персонала и пополненія его новыми адъюнктами дѣйствуетъ § 39 Временной инструкции, утвержденной г. министромъ путей сообщенія 14 августа 1890 г., который изложенъ слѣдующимъ образомъ:

— Не позже какъ черезъ два года по причисленіи къ институту каждый изъ означенныхъ инженеровъ *) обязанъ:

— 1) Представить въ совѣтъ института техническое описаніе работъ, на коихъ онъ находился до причисленія къ институту.

— 2) Подвергнуться установленному испытанію по одному избранному имъ отдѣлу наукъ, изъ числа нижеслѣдующихъ отдѣловъ:

I. Отдѣла техническихъ изысканій: а) геодезіи, б) топографіи, и в) развѣдки грунтовъ.

II. Отдѣла общихъ началъ строительнаго искусства: а) строительныхъ матеріаловъ, ихъ технологии и пріемки. б) проектированія и исполненія работъ, и в) основаній и фундаментовъ сооруженийъ.

III. Отдѣла строительнаго искусства водяныхъ сообщеній: а) внутреннихъ водяныхъ сообщеній, б) внѣшнихъ водяныхъ сообщеній и портовыхъ сооруженийъ, в) осушенія и орошенія земель, и г) водопроводовъ и водостоконъ.

IV. Отдѣла строительнаго искусства сухопутныхъ сообщеній: а) мостовъ, б) грунтовыхъ, мощеныхъ и шоссейныхъ дорогъ, и в) желѣзныхъ дорогъ, ихъ подвижнаго состава и эксплуатаціи.

V. Отдѣла строительной механики и гидравлики: а) теории упругости тѣлъ, б) гидростатики, гидродинамики и гидравлики, и в) строительной механики съ графостатикой.

VI. Отдѣла теории и устройства: а) машинъ паровыхъ и вододѣйствующихъ, б) передаточныхъ механизмовъ, в) машинъ рабочихъ, г) машинъ грузо-и водоподъемныхъ, и д) машинъ движущихъ—паровозовъ, пароходовъ и туеровъ.

---

*) Стипендіатовъ института.

— 3) По выдержаніи испытанія представить въ совѣтъ и защитить въ немъ публично диссертацию по инженерному искусству.

— и 4) Прочестъ одну пробную лекцію на тему, предложенную совѣтомъ, и другую, если пожелаетъ, на тему, имъ самимъ избранную.

— Исполнившій всѣ эти требованія, по присужденію совѣта и съ утвержденія министра, удостоивается званія адъюнкта института и можетъ быть зачисленъ въ семь званіи на службу въ институтъ (ср. Пол. § 30).

— Опытъ показалъ, что каждый изъ поименованныхъ здѣсь шести отдѣловъ не только слишкомъ обширенъ и представляетъ при экзаменѣ значительныя затрудненія для ищущихъ званія адъюнкта, но что и въ каждомъ отдѣлѣ заключаются науки мало вяжущіяся между собою для лица, желающаго посвятить себя спеціальному изученію какой-либо отрасли инженернаго искусства, напр. мосты и желѣзныя дороги (отд. IV), строительная механика и гидравлика (отд. V) и т. д. Вслѣдствіе этого журналомъ совѣта ввѣреннаго мнѣ институту отъ 26 минувшаго февраля—№ 30 постановлено ходатайствовать передъ Вашимъ Сіятельствомъ, дабы редакция § 39 Временной инструкции институту, по которой спеціальности адъюнктовъ института дѣлятся на 6 отдѣльныхъ отраслей, была замѣнена новою редакціею, раздѣляющею спеціальности адъюнктовъ на 10 отраслей, причемъ предполагаемая редакция § 39 инструкции институту гласила бы слѣдующее:

— Не позже какъ черезъ два года по причисленіи къ институту каждый изъ означенныхъ инженеровъ обязанъ:

— 1) представить въ совѣтъ института техническое описаніе работъ, на коихъ онъ находился до причисленія къ институту.

— 2) подвергнуться установленному испытанію по одному избранному имъ отдѣлу наукъ изъ числа нижеслѣдующихъ отдѣловъ:

I. Техническія изысканія. Высшая и низшая геодезія. Приложенія геодезіи къ изысканіямъ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній и портовъ. Развѣдка грунтовъ.

II. Общія начала строительнаго искусства. Производство работъ—земляныхъ, плотничныхъ, каменныхъ, фашинныхъ, тоннельныхъ и др. Рабочія машины. Основанія и фундаменты. Архитектура (части зданій).

III. Технологія строительныхъ матеріаловъ. Химическая и механическая технологія строительныхъ матеріаловъ. Сопротивленіе матеріаловъ. Испытанія механическія и химическія строительныхъ матеріаловъ. Химія неорганическая. Химія аналитическая.

IV. Строительная механика. Сопротивленіе матеріаловъ. Статика сооруженийъ. Графостатика. Теорія упругости.

V. Гидравлика. Гидростатика. Гидродинамика. Гидравлическія машины. Водоснабженіе и водостоки.

VI. Ученіе о машинахъ. Теорія и устройство машинъ паровыхъ, гидравлическихъ и иныхъ. Подъемныя машины. Паровозы.

VII. Мостовое дѣло. Теорія и устройство мостовъ. Строительная механика. Основанія и фундаменты.

VIII. Сухопутныя дороги. Дороги желѣзныя и шоссейныя. Эксплоатація желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ. Подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ. Паровозы.

IX. Гидротехника путей сообщенія. Внутреннія водяныя сообщенія. Портовые сооружеія. Гидрографія Россіи. Пароходы.

X. Санитарная и земледѣльческая гидротехника. Водоснабженіе. Водостоки. Орошеніе и осушеніе. Гидравлика. Метеорологія.

— При экзаменѣ по каждой изъ этихъ специальностей экзаменуемый долженъ обнаружить надлежащее знакомство съ литературой, русской и иностранной, даннаго отдѣла, а равно и съ исторіей его.

— 3) По выдержаніи испытанія представить въ совѣтъ и защитить въ немъ публично диссертацию по инженерному искусству.

— и 4) Прочеть одну пробную лекцію на тему, предложенную совѣтомъ, и другую, если пожелаетъ, на тему, имъ самимъ избранную.

— Исполнившій всѣ эти требованія удовлетворительно, по присужденію совѣта и съ утвержденія министра, удостоивается званія адъюнкта института и можетъ быть зачисленъ въ семь званіи на службу въ институтъ»¹⁴).

Приведенная новая редакція § 39 была утверждена министромъ и дѣйствуетъ и по сіе время. Около того же времени совѣтъ проектировалъ установленіе для адъюнктовъ (и профессоровъ) института особаго знака, но это предположеніе осуществленія не получило.

Передъ тѣмъ, осенью 1897-го года министромъ была утверждена слѣдующая новая редакція § 34-го Временной инструкціи—о порядкѣ выпуска изъ института по 1-му или 2-му разряду, выработанная совѣтомъ института и одобренная имъ по журналамъ отъ 25-го сентября и 9-го октября 1897-го года:

«Студенты, прошедшіе полный курсъ наукъ по утвержденнымъ программамъ и правиламъ испытаній и получившіе при всѣхъ удовлетворительныхъ баллахъ не менѣе 4-хъ балловъ въ среднемъ выводѣ, отдѣльно за проекты и отдѣльно за отвѣты, получаютъ дипломы на званіе инженера путей сообщенія, съ правомъ составленія проектовъ и производства всякаго рода строительныхъ работъ, а при поступленіи на государственную службу утверждаются въ чинѣ коллежскаго секретаря.

— Студенты же, получившіе при всѣхъ удовлетворительныхъ баллахъ менѣе 4-хъ балловъ въ среднемъ выводѣ или за проекты, или за отвѣты, получаютъ дипломы на званіе инженера путей сообщенія съ правомъ составленія проектовъ и производства всякаго рода строительныхъ работъ, а при поступленіи на государственную службу утверждаются въ чинѣ губернскаго секретаря.

— Вышеозначенный средній выводъ за проекты представляетъ арифметическую среднюю изъ 5-ти отдѣльныхъ балловъ за проекты пятого и четвертаго курсовъ и трехъ среднихъ балловъ за упражненія второго, третьяго и четвертаго курсовъ. Средній выводъ за отвѣты представляетъ арифметическую среднюю изъ четырехъ балловъ за отвѣты на выпускныхъ испытаніяхъ по геодезіи, строительному искусству водяныхъ сообщеній, строительному искусству сухопутныхъ сообщеній и прикладной механикѣ, и четырехъ среднихъ переводныхъ балловъ за четыре низшихъ курса» ¹⁵).

28-го февраля 1898-го года въ помѣщеніи института состоялось празднованіе столѣтія вѣдомства путей сообщенія, какъ особаго центрального правительственнаго учрежденія. Утромъ въ этотъ день въ церкви института была отслужена литургія съ молебствіемъ, послѣ чего въ актовомъ залѣ института директоромъ канцеляріи министра п. с. тайн. сов. А. С. Ермоловымъ былъ прочитанъ передъ собраніемъ высшихъ чиновъ министерства и приглашенныхъ краткій историческій очеркъ развитія учрежденій вѣдомства путей сообщенія за сто лѣтъ. Вечеромъ въ ресторанѣ Контана состоялся обѣдъ по подпискѣ служащихъ и служившихъ по министерству п. с. Всѣмъ инженерамъ, состоявшимъ ко дню юбилея на государственной службѣ по министерству п. с., всѣмъ штатнымъ служащимъ министерства, а изъ причисленныхъ къ министерству тѣмъ, которымъ было присвоено содержаніе отъ казны, а также всѣмъ бывшимъ служащимъ министерства п. с., занимавшимъ въ немъ должности не ниже V-го класса, было даровано по случаю юбилея право ношенія особаго юбилейнаго жетона—маленькаго бѣлаго мальтійскаго креста, съ укрѣпленнымъ на немъ соединеннымъ вензелемъ Императоровъ Павла I и Николая II-го, цифрами 1798—1898, и арматурою вѣдомства—топоромъ и якоремъ въ діагональныхъ просвѣтахъ креста ¹⁶). Ко дню юбилея министерствомъ былъ изданъ «Краткій историческій очеркъ развитія и дѣятельности вѣдомства путей сообщенія за сто лѣтъ его существованія», составленный, подъ руководствомъ директора канцеляріи министра п. с. тайн. сов. Ермолова, трудами дѣлопроизводителя канцеляріи министра надв. сов. Тимирязева, начальника Общаго архива министерства п. с. ст. сов. Хижнякова, начальника искусственнаго отдѣленія правленія

С.-Петербургскаго округа п. с. инженера п. с. Танненбаума, и чиновника канцеляріи министра Зарина, а также историческій очеркъ (500 страницъ) «Институтъ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I-го», составленный инженеромъ п. с. С. М. Житковымъ, преподавателемъ института по предмету — «составленіе смѣтъ и техническая отчетность».

По Всеподданнѣйшему докладу министра п. с. отъ 27 февраля 1898-го года предсѣдатель управленія казенныхъ жел. дорогъ, инженеръ п. с. д. ст. сов. В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ, преподававшій въ институтѣ, въ званіи адъюнкта, курсъ эксплуатаціи жел. дорогъ, — былъ освобожденъ отъ должности члена совѣта института.

На іюнь, іюль и августъ 1898-го года институтомъ были командированы для усовершенствованія за границу инженеры п. с. Б. Н. Кандиба, С. И. Дружининъ и Н. Н. Митинскій, съ 1897/98 уч. года состоявшій при институтѣ въ качествѣ приглашеннаго для практическихъ занятій по строительной механикѣ. Каждому изъ нихъ было отпущено при этой командировкѣ по тысячѣ рублей ¹⁷⁾. С. И. Дружининъ съ 1-го октября 1898-го года былъ назначенъ временно исполняющимъ обязанности помощника завѣдывающаго механическою лабораторіею института, съ оставленіемъ стипендіатомъ института.

Конкурсные приѣмные экзамены въ институтѣ производились въ 1898 г. съ 19 августа по 11-ое сентября. Къ экзаменамъ для поступленія на I-й курсъ было допущено 696 человекъ, выдержало экзаменъ 338 человекъ. По постановленію совѣта изъ нихъ было зачислено на I курсъ по порядку старшинства экзаменныхъ отбѣтокъ 120 человекъ, у послѣдняго изъ которыхъ средняя отбѣтка изъ 5-ти экзаменныхъ была 4,67. Кроме того было принято на I-ый курсъ по распоряженію министра внѣ конкурса 53 человекъ, или 34%, общаго числа принятыхъ, а также зачислены на I курсъ вольнослушателями офицеръ корпуса военныхъ топографовъ Алексѣй Иванина и сербскіе подданные, окончившіе курсъ Бѣлградскаго реальнаго училища, Александръ Дюрковичъ и Свѣтозаръ Льютичъ. На II-ой курсъ было принято по экзамену 7 человекъ изъ 14-ти, явившихся къ экзамену. Наконецъ на V-ый курсъ былъ принятъ инженеръ-механикъ Волобуевъ, которому министр п. с. разрѣшилъ исполнить проекты и сдать выпускные экзамены наравнѣ со студентами V-го курса, для полученія званія инженера путей сообщенія. Учебныя занятія начались въ 1898-омъ году на I-омъ и II-мъ курсахъ института 15-го сентября, а на остальныхъ курсахъ—1-го октября, по возвращеніи студентовъ съ практическихъ работъ.

Празднованіе институтскаго храмоваго праздника 23-го ноября ознаменовалось въ 1898-омъ году тѣмъ, что вмѣсто тяжело больного насто-

ятеля институтской церкви о. П. Городцова торжественное богослужение въ институтской церкви совершилъ, по приглашенію директора института, протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, произнесшій при этомъ слово къ тексту: «Приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Его» (Лук., 3, 4).

Съ 1-го октября 1898-го года помощникъ начальника технического отдѣла правленія общества Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. инженеръ п. с. Е. Ю. фонъ-Пистолькорсъ былъ назначенъ стипендіатомъ института, а инженеръ п. с. П. В. Березинъ—штатнымъ преподавателемъ института, на вакансію, освободившуюся съ уходомъ изъ института въ сентябрь 1898 г. инженера Штейнера.

Осенью 1898 г. преподаватели института образовали, съ одобренія министра п. с., товарищескій кружокъ изъ представителей различныхъ специальностей, съ цѣлью содѣйствовать взаимному научному самообразованію путемъ совмѣстныхъ бесѣдъ и дать возможность каждому изъ членовъ кружка знакомиться съ тѣми научными вопросами, которые, не входя непосредственно въ сферу его специальности, тѣмъ не менѣ почему либо интересны ему. Ядро кружка составили, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ директора института М. Н. Герсеванова, инспекторъ института проф. А. А. Брандтъ, профессора В. И. Курдюмовъ, П. К. Янковскій и Ф. С. Ясинскій и преподаватели—инженеры п. с. С. И. Дружининъ и Н. Н. Митинскій, горные инженеры Н. Н. Ляминъ и А. Л. Бабошинъ приглашенный для занятій по физикѣ Н. Н. Георгіевскій, лаборантъ института А. А. Байковъ и химикъ Д. Х. Завріевъ. Секретаремъ кружка былъ избранъ А. А. Байковъ. Кружокъ собирался для докладовъ и преній по вечерамъ, въ помѣщеніи химической лабораторіи института; въ теченіе 1898/99 уч. года въ немъ состоялись бесѣды: 4-го ноября 1898 г.—докладъ А. А. Байкова—«о возбужденіи химическаго процесса», 25-го ноября—докладъ Н. Н. Георгіевскаго—«о жидкомъ воздухѣ», 13 января 1899 г.—докладъ ассистента по каедрѣ гидравлики и электротехники инженера п. с. В. Н. Карапетова—«о нѣкоторыхъ аналогіяхъ электрическихъ явленій», 11-го февраля—докладъ ассистента по каедрѣ электротехники инженера п. с. Н. Л. Караулова—«объ электрической индукціи» и проф. Ф. С. Ясинскаго—«о теоріи тренія Брилюана»; и наконецъ 19 февраля—докладъ Д. Х. Завріева—«о прирѣдѣ чугуновъ»¹⁸⁾.

Въ предшествовавшіе годы, начиная съ 1896-го, попытками сближенія и взаимнаго ознакомленія преподавателей института были товарищескіе обѣды по подпискѣ, изрѣдка устраивавшіеся въ столовой общезитія.

Численность преподавательскаго состава института за рядъ лѣтъ,

предшествовавшихъ разсматриваемому 1898/99 году, росла въ соотвѣтствіи съ возрастаніемъ числа студентовъ въ институтѣ, и къ 1899-му году достигла значенія въ 98 человекъ, въ числѣ которыхъ было 8 ординарныхъ и 7 экстраординарныхъ профессоровъ, 8 штатныхъ преподавателей, 2 адъюнкта и 2 стипендіата института; остальные носили названія «преподавателей» и «приглашенныхъ для практическихъ занятій». По предметамъ преподаванія они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Общія начала строительнаго искусства. Проф. инж. п. с. В. И. Курдюмовъ; штатный преподаватель инж. п. с. П. В. Березинъ; стипендіаты института инженеры п. с. С. И. Дружининъ и Е. Ю. фонъ-Пистолькорсъ и приглашенный для занятій инж. п. с. А. А. Ярковскій.

Технологія строительныхъ матеріаловъ. Преподаватель, военный инженеръ А. Р. Шуляченко, заслуженный профессоръ Николаевской инженерной академіи; адъюнктъ горный инженеръ Н. Н. Ляминъ.

Шоссейныя и грунтовыя дороги. Проф. инж. п. с. М. А. Ляхницкій.

Мосты. Проф. инж. п. с. Л. О. Николаи и проф. инж. п. с. С. К. Куницкій; штатный преподаватель инж. п. с. Г. Н. Соловьевъ; приглашенные—инженеры п. с. Н. И. Богоявленскій, В. А. Карякинъ, А. Н. Бариновъ, А. Э. Жиберъ и И. А. Чеховъ.

Жельзныя дороги. Проф. инж. п. с. Я. Н. Гордѣнко, проф. инж. п. с. С. Д. Карейша, адъюнктъ инж. п. с. Г. Р. Стецевичъ и стипендіатъ инж. п. с. Е. Ю. фонъ-Пистолькорсъ. *Эксплоатація жел. дорогъ*—преподаватель, въ званіи адъюнкта, инж. п. с. В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ.

Внутреннія водяныя сообщенія. Преподаватель инж. п. с. О. Г. Зброжекъ; приглашенные для занятій инженеры п. с. Г. С. Каннегисеръ, А. Б. Миллеръ и И. О. Польковскій.

Портовья сооруженія. Проф. инж. п. с. Н. И. Вознесенскій, проф. инж. п. с. В. Е. Тимоновъ, ген.-маіоръ Д. О. Жаринцовъ и инж. п. с. Б. Н. Кандиба.

Водоснабженіе. Проф. В. Е. Тимоновъ; инж. п. с. И. П. Борзовъ. *Водостоки.* Проф. В. Е. Тимоновъ; инженеры п. с. Б. Н. Кандиба и гражд. инж. И. В. Кобелевъ.

Орошеніе и осушеніе. Проф. Н. И. Вознесенскій.

Гражданская архитектура. Академикъ архитектуры Г. С. Китнеръ; преподаватель, гражд. инж. В. Р. Бернгардъ; приглашенные для занятій: проф. А. Л. Гунъ, штатный преподаватель гражд. инж. В. А. Косяковъ, гражд. инженеры С. П. Галензовскій, К. И. Тихомировъ, С. П. Кондратьевъ, Н. И. Богдановъ и Л. П. Шишко. *Отопленіе и вентиляція.* Гражд. инж. С. П. Кондратьевъ.

Теоретическая механика. Проф. Д. К. Бобылевъ. Приглашенные для занятій: приватъ-доцентъ СПб. университета, магистръ И. В. Мещерскій и магистранты Г. В. Колосовъ и Т. Э. Фризендорфъ. *Основы механики.* Преподаватель, магистръ А. С. Домогаровъ; магистрантъ Г. В. Колосовъ и горный ниж. Н. А. Перебаскинъ.

Строительная механика. Проф. Н. А. Бѣлелюбскій, проф. М. А. Ляхницкій и проф. Ф. С. Ясинскій; штатн. препод. инж. п. с. Б. П. Васенко, стипендіатъ инж. п. с. С. И. Дружининъ, инженеры п. с. Н. Н. Митинскій и П. Т. Михайловъ. *Графическая статика и статически-неопредѣлимая системы.* Проф. С. К. Куницкій; инженеры п. с. А. Э. Жиберь, А. Н. Бариновъ, В. А. Карякинъ и И. А. Чеховъ. *Теорія упругости.* Проф. Ф. С. Ясинскій.

Гидравлика. Проф. Г. К. Мерчингъ; инженеры п. с. В. И. Чарномскій и В. Н. Карапетовъ.

Паровозы и подъемныя машины. Проф. А. Д. Романовъ; инж. п. с. Д. П. Дьячевскій.

Паровыя машины и термодинамика. Проф. А. А. Брандтъ; штатный преподаватель, инж.-технологъ В. П. Аршауловъ.

Части машинъ, передаточные механизмы, гидравлическіе двигатели, насосы и паровозы. Проф. инж. п. с. П. К. Янковскій; штатн. преподаватель инж.-технологъ Н. Д. Лесенко.

Электротехника. Проф. Г. К. Мерчингъ; инженеры п. с. Н. Л. Карауловъ и В. Н. Карапетовъ.

Геодезія. Проф. инж. п. с. Н. А. Богуславскій; штатные преподаватели инж. п. с. Н. А. Авринскій и надв. сов. П. П. Степановъ; приглашенные для занятій инженеры п. с. Н. В. Рудницкій и П. И. Щуровъ.

Интегральное исчисленіе. Преподаватель, приватъ-доцентъ СПб. университета, магистръ И. И. Ивановъ; приглашенные для занятій—магистръ С. Е. Савичъ, магистранты В. И. Станевичъ и Н. Ю. Старынкевичъ, и В. М. Меліоранскій.

Аналитическая геометрія и дифференціальное исчисленіе. Преподаватель, приватъ-доцентъ СПб. университета, докторъ математики Д. А. Граве; приглашенные—магистрантъ А. П. Фанъ-дерь-Флигъ и А. Н. Захаровъ и Н. М. Гюнтеръ.

Физика. Преподаватель, проф. СПб. технологическаго института Н. А. Гезехусъ; приглашенные для занятій: магистръ С. Я. Терешинъ и кандидаты Н. Н. Георгіевскій и А. Н. Георгіевскій.

Химія общая. Преподаватель, орд. профессоръ СПб. университета Д. П. Коноваловъ; лаборантъ А. А. Байковъ. *Химія аналитическая.* Адъюнктъ, горный инженеръ Н. Н. Ляминъ; А. А. Байковъ и горный инж. В. Н. Звѣревъ.

Минералогія, геологія и физическая географія. Преподаватель, орд. профессоръ Горнаго института горн. инж. И. В. Мушкетовъ; горн. инж. В. Н. Звѣревъ.

Начертательная геометрія. Проф. В. И. Курдюмовъ; штатн. преп. инж. п. с. П. В. Березинъ; инж. п. с. О. О. Тейхманъ.

Черченіе проекціонное и архитектурное—гражд. инженеры Р. А. Берзень и А. А. Венсанъ; *геометрическое*—художникъ архитектуры Д. А. Лебедевъ; *топографическое*—Н. С. Бутовичъ и Н. О. Коневъ. *Рисованіе*—художникъ Н. И. Зубровъ, шт. преп. гражд. инж. В. А. Косяковъ, гражд. инж., худ. арх. С. П. Галензовскій и художникъ архитектуры Е. Е. Баумгартенъ.

Политическая экономія и статистика. Преподаватель, орд. профессоръ СПб. университета П. И. Георгіевскій. *Составленіе смѣтъ и техническая отчетность.* Инж. п. с. С. М. Житковъ.

Языки:—*англійскій*—В. И. Веббъ; *нѣмецкій*—Л. К. Ризенкампфъ, *французскій*—Ф. В. Дорліакъ.

Богословіе. Протоіерей П. Д. Городцовъ.

Фотографія. Проф. В. И. Курдюмовъ и инж. п. с. С. И. Дружининъ.

Музыка. Преподаватель и дирижеръ студенческаго оркестра, артистъ Императорскихъ театровъ Э. И. Келеръ. Завѣдывающій оркестромъ Д. А. Лебедевъ ¹⁹.)

Въ учебныя занятія студентовъ института вносили нѣкоторое оживленіе доклады по различнымъ техническимъ вопросамъ, которые студенты дѣлали отъ времени до времени по вечерамъ въ актовомъ залѣ своимъ товарищамъ. На этихъ докладахъ, кромѣ студентовъ, присутствовали обыкновенно директоръ или инспекторъ института и профессора и преподаватели соответствующей специальности. По окончаніи чтенія докладовъ и преній по нимъ присутствовавшіе переходили обыкновенно въ столовую общежитія, гдѣ пили чай и заканчивали вечеръ, слушая импровизированные домашніе концерты, исполнителями программы которыхъ выступали студенты-музыканты, пѣвцы, декламаторы и даже танцоры. Организациею этихъ чтеній завѣдывало особое студенческое «бюро техническихъ чтеній». Въ составъ этого бюро входили по одному изъ старостъ каждаго курса и нѣсколько выборныхъ изъ числа студентовъ, интересовавшихся даннымъ вопросомъ. Кромѣ «бюро чтеній», въ институтѣ существовала въ разсматриваемое время, несмотря на букву предлагавшихся студентамъ къ исполненію правилъ, по которымъ каждый студентъ «считается отдѣльнымъ посѣтителемъ института» и которыми запрещалось этимъ отдѣльнымъ посѣтителемъ всякое дѣйствіе «скопомъ»,—довольно развитая система выборныхъ студенческихъ организа-

цій, вѣдавшихъ разныя домашнія дѣла студенческаго обихода. Ядромъ этихъ организацій, существовавшихъ, къ слову сказать, въ институтѣ открыто и гласно, былъ институтъ курсовыхъ «старость». Студенты каждаго курса, за исключеніемъ 1-го, выбирали изъ своей среды въ началѣ каждаго учебнаго года на годъ трехъ человѣкъ старость. Обычай лишалъ первокурсниковъ права выбирать старость на томъ основаніи, что они еще не знаютъ другъ друга и поэтому не могутъ указать лицъ, которыя дѣйствительно могли бы пользоваться довѣріемъ всего курса. Выборы старость производились закрытой баллотировкой. Сначала студенты намѣчали записками кандидатовъ, затѣмъ по кандидатскому списку, который составляли обыкновенно 10 человѣкъ, получившихъ наибольшее число голосовъ,—записками же, на которыхъ противъ фамилій кандидатовъ ставились плюсы, минусы и нули,—выбирали трехъ старость курса и двухъ кандидатовъ къ нимъ. Результаты выборовъ представлялись затѣмъ инспектору института, и утвержденный директоромъ института списокъ старость вывѣшивался на площадкѣ главной лѣстницы института. Всѣ сношенія студентовъ съ институтскимъ начальствомъ по вопросамъ общаго характера велись исключительно черезъ старость. Имъ было предоставлено обычаемъ право вывѣшивать за своею подписью объявленія на курсѣ, созывать для обсужденія разныхъ дѣлъ курсовыя, а совѣту старость всѣхъ курсовъ— и общеинститутскія сходки, на которыхъ они обыкновенно, по избранію присутствующихъ, и предсѣдательствовали. По дѣламъ ихъ курсовъ имъ всегда былъ открытъ доступъ къ инспектору, директору и профессорамъ института. Дѣла эти состояли въ большинствѣ случаевъ изъ мелочей учебнаго институтскаго обихода; но эти мелочи пріобрѣтали въ суммѣ, а по временамъ, вслѣдствіе различныхъ совпаденій,—и въ отдѣльности,—весьма важное значеніе для студентовъ и требовали немедленнаго и точнаго урегулированія. Такъ въ разгаръ работы въ чертежныхъ, при приближеніи срока подачи чертежей, важенъ былъ каждый лишній часъ времени открытія чертежныхъ, улучшеніе освѣщенія, распредѣленіе очереди совѣщанія по поводу чертежа съ руководителемъ и часовъ этихъ совѣщаній, понужденіе неисправнаго руководителя аккуратнѣе приходитъ на курсъ, отдѣленіе курящихъ отъ некурящихъ и наконецъ денекъ-другой отсрочки подачи чертежа и проекта. Обычное дѣло старость и состояло обыкновенно въ безконечныхъ хлопотахъ передъ инспекціей института по этимъ и множеству подобныхъ имъ вопросамъ. Но отъ времени до времени имъ приходилось вѣдаться съ дѣлами и болѣе серьезнаго и болѣе щекотливаго свойства. Первые появились въ институтѣ въ разсматриваемую эпоху со времени начала броженія среди петербурскаго студенчества, вызваннаго такъ называемымъ «дѣломъ Вѣтровой». Вторыя заключались въ разборѣ

и улаживаніи нѣкоторыхъ личныхъ столкновеній между студентами, а также въ борьбѣ съ наблюдавшимся иногда въ институтѣ заказываніемъ проектовъ. У уличенныхъ въ томъ, что проекты ихъ сдѣланы не ими, а заказаны, старосты, по постановленіямъ курсовыхъ сходокъ, рвали проекты безъ дальнѣйшихъ проволочекъ. Были случаи, что старосты дѣлали институтскому начальству представленія объ увольненіи изъ института тѣхъ или иныхъ студентовъ за извѣстные ихъ товарищамъ неблаговидные поступки, дѣлающіе невозможнымъ дальнѣйшее ихъ пребываніе въ средѣ студентовъ. Кромѣ указаннаго, курсовые старосты принимали участіе въ составленіи списковъ наиболѣе нуждающихся въ полученіи стипендій и пособій, въ составленіи расписаній экзаменовъ и репетицій и т. д. Въ 1898/99-мъ уч. году курсовыми старостами въ институтѣ были: на V-омъ курсѣ студенты Велиховъ, Свенторжецкій и Кондратьевъ; на IV-мъ—Ларіоновъ, Тереховъ—Багрѣевъ и Рѣщиковъ; на III-емъ—Сахаровъ, баронъ Майдель и Рербергъ; на II-омъ—Уструговъ и Савковъ. Имъ пришлось пережить тревожный и тяжелый годъ.

Другимъ старѣйшимъ по времени выборнымъ учрежденіемъ института, начало котораго относится чуть ли не къ 1875-му году, была студенческая бібліотека. Въ составъ ея каждый курсъ выбиралъ 10 человекъ студентовъ—«бібліотекарей», которые въ свою очередь выбирали изъ своей среды правленіе бібліотеки—завѣдывающаго бібліотекой, его помощника, казначея, завѣдывающаго отдѣломъ («комиссіоннымъ») по изданію и продажѣ лекцій, секретаря и т. д. Бібліотека помѣщалась въ зданіи института, въ чердачномъ 4-омъ этажѣ, вправо (если подниматься по ней) отъ главной лѣстницы, и имѣла свой писанный уставъ. Бібліотекари два раза въ мѣсяцъ собирались на засѣданія, которымъ велись протоколы, предоставлявшіеся на просмотръ инспектору. На этихъ засѣданіяхъ обсуждались и рѣшались вопросы хозяйства бібліотеки и состоявшаго при ней студенческаго чайнаго буфета, помѣщавшагося тутъ же, въ первыхъ двухъ комнатахъ помѣщенія бібліотеки, выбирались книги для пополненія бібліотеки (беллетристическаго и общеобразовательнаго содержанія), устанавливались условія литографированія записокъ, лекцій и т. д. Бібліотека располагала довольно значительными, въ нѣсколько тысячъ рублей въ годъ, средствами, которыя составляла плата, взывавшаяся съ пользовавшихся бібліотекою студентовъ за это пользованіе, прибыль отъ изданія и продажи лекцій и отъ буфета. За право брать для чтенія 2 книги взымалось 1 руб. 50 коп. Газеты, получавшіеся изо всѣхъ концовъ Россіи, предоставлялись въ бесплатное пользованіе въ буфетъ-читальнѣ. Бібліотекари дежурили въ бібліотекѣ и вообще несли всю работу по ней бесплатно. Всѣ денежныя операціи бібліотеки проводились по книгамъ и повѣрялись ревизіонной комиссіей,

которая назначалась ежегодно на годъ новымъ составомъ библіотекарей и въ которую, кромѣ того, имѣлъ право войти всякій заявившій о томъ желаніе. Библіотека періодически ревизовалась также и инспекціей института. Въ ней находился, между прочимъ, независимый польскій отдѣлъ.

Слѣдующимъ, уже полуофициальнымъ, но тѣмъ не менѣе вполне твердо и опредѣленно поставленнымъ выборнымъ учрежденіемъ студентовъ института была студенческая касса, общая для всего института. Студенты, желавшіе участвовать въ кассѣ, вносили въ нее 1 рубль въ качествѣ вступительнаго взноса и затѣмъ 10 коп. ежемѣсячно. Участники кассы выбирали изъ своей среды по 10 чел. кассировъ съ курса, которые затѣмъ выбирали изъ своей среды правленіе. Каждый кассиръ имѣлъ дѣло только съ опредѣленной группой студентовъ, человекъ въ 10—12, которые сами «записывались» къ нему,—собиралъ ихъ взносы, принималъ ихъ заявленія о ссудахъ и передавалъ ихъ на общее собраніе кассировъ курса. Это собраніе разсматривало, кромѣ указанныхъ только что просьбъ о ссудахъ, также и подававшіяся студентами институтскому начальству и въ общество вспомошествованія прошенія о стипендіяхъ, пособіяхъ и освобожденіи отъ платы, и давало по нимъ, совместно съ курсовыми старостами, свое заключеніе, съ которымъ институтское начальство и считалось при назначеніи стипендій и освобожденій. Сама касса выдавала своимъ участникамъ ссуды, размѣромъ до 50 рублей единовременно, причемъ мелкія ссуды, въ нѣсколько рублей, каждый отдѣльный кассиръ имѣлъ право выдавать черезъ главнаго кассира своею властью, а болѣе крупныя выдавались уже съ разрѣшенія общаго собранія кассировъ курса. Правленіе кассы вѣдало общій ходъ дѣлъ кассы, распредѣляло по курсамъ суммы для ссудъ пропорціонально числу участниковъ кассы на каждомъ отдѣльномъ курсѣ и вело общую отчетность, въ то время какъ отчетность по каждому отдѣльному курсу велась «главнымъ» кассиромъ каждаго курса. Ссуды выдавались безпроцентныя, на разные сроки. Обыкновенно студенты погашали свои долги кассѣ осенью, когда возвращались въ институтъ съ практическихъ работъ, привозя кое-какія сбереженія. Студенты V-го курса, покидая институтъ, переводили свои долги кассѣ на форменные векселя, писавшіеся на имя предсѣдателя кассы, который оставался послѣ нихъ еще годъ въ институтѣ, такъ какъ избирался съ этою цѣлью непременно изъ студентовъ не V-го курса, а преимущественно IV-го. Средства кассы составлялись изъ взносовъ участниковъ, сборовъ съ благотворительныхъ концертовъ и пожертвованій. Параллельно съ центральной, общеинститутской кассой, на нѣкоторыхъ курсахъ существовали иногда свои независимыя, курсовыя кассы.

Дальше, для устройства обычнаго грандіознаго бала, доходъ съ котораго поступалъ на усиленіе средствъ общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ института, ежегодно выбиралась и дѣйствовала 2—3 мѣсяца спеціальная «бальная коммиссія». Въ коммиссію выбирались, по общей системѣ, по 10 чел. студентовъ съ каждаго курса, которые затѣмъ выбирали изъ своей среды правленіе и разбивались на три секціи: собственно бальную, буфетную и декоративную. Всѣ три секціи начинали работу по устройству бала за нѣсколько мѣсяцевъ до него, готовили и обсуждали эскизы декорацій, кіосковъ и убранства помѣщеній института, гдѣ обыкновенно происходилъ балъ, вели переговоры съ подрядчиками и арендаторами вѣшалокъ, буфетовъ и пр., нанимали оркестры, стулья и прислугу, мыкались по городу, развозя почетные (и болѣе дорогіе) билеты лицамъ, занимавшимъ болѣе или менѣе видное положеніе и такъ или иначе причастнымъ къ институту. Билеты на балъ, именные и со строгой рекомендаціей, стоили—мужской 5 р. и дамскій 3 р. Кромѣ того, были рублевые билеты для учащихся. На устройство бала расходовалось около 3—4 тысячъ руб.; чистаго дохода онъ приносилъ около 4 тысячъ рублей. Работа студентовъ—членовъ бальной коммиссіи—была разумѣется бесплатной.

Наконецъ при столовой общежитія дѣйствовало послѣднее изъ студенческихъ выборныхъ учрежденій института — «наблюдательный комитетъ по столовой общежитія», члены котораго дежурили по очереди въ столовой и кухнѣ общежитія и наблюдали за приѣмкой и качествомъ провизіи ²⁰).

Студенты, жившіе въ общежитіи, имѣли своего «старосту общежитія», который былъ ихъ представителемъ передъ профессоромъ-завѣдывающимъ общежитіемъ. Старостой общежитія въ 1898/99 уч. году былъ студентъ Ларионовъ.

Кромѣ всего указаннаго, въ институтѣ существовали еще студенческіе кружки—гимнастическо-фехтовальный и музыкальный.

Весною 1899-го года студенчество Петербурга было настроено неспокойно. Это настроеніе перешло въ открытое броженіе, когда, послѣ столкновенія, происшедшаго 8-го февраля на Университетской набережной между студентами, возвращавшимися съ университетскаго акта, и отрядомъ конной полиціи,—по городу стали распространяться слухи о послѣдовавшемъ яко-бы при этомъ избіеніи студентовъ полиціей. Во всѣхъ высшихъ школахъ Петербурга студенчество принялось обсуждать это событіе и для выраженія своего протеста противъ него рѣшило прибѣгнуть къ забастовкѣ. Въ институтѣ инженеровъ п. с. студенты не посѣщали занятій съ 13-го по 23-е февраля. Для предупрежденія дальнѣйшихъ волненій, возникшихъ вторично въ мартѣ, и въ качествѣ мѣры для

успокоенія студентовъ института—совѣтъ института, съ разрѣшенія министра п. с., самъ закрылъ институтъ на время съ 1-го по 21-е апрѣля, въ которое приходились Страстная недѣля и праздникъ Пасхи, причѣмъ разрѣшилъ всѣмъ желающимъ отпускъ для поѣздки къ роднымъ. Послѣ 21-го апрѣля студенты института на бурныхъ сходкахъ обсуждали вопросъ приступать ли къ занятіямъ или поддержать забастовкой нѣкоторые другіе закрытые институты. Побѣдила партія желающихъ возобновить занятія, и къ концу апрѣля 1899-го года институтъ работалъ полнымъ темпомъ. Изъ-за пропущеннаго времени выпускные экзамены V-го курса затянулись до 19-го іюня. На остальныхъ курсахъ было разрѣшено отложить часть экзаменовъ и упражненій на осень.

Весь періодъ волненій не былъ омраченъ въ институтѣ даже намекомъ на какія-нибудь насилія или столкновенія студентовъ съ профессорами и начальствомъ. Министръ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ пожелалъ узнать непосредственно отъ студентовъ института про причину ихъ волненій, «про ихъ бѣды и горести», какъ онъ выразился, и они закрытой баллотировкой выбрали депутацію изъ пяти человекъ студентовъ—Велихова, князя Масальскаго, Кондратьева, Маркосова и Ларионова, которые и были приняты министромъ.

Выпускной экзаменъ 1899-го года, который производила, подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. Н. П. Петрова, экзаменная коммисія въ составѣ инженеровъ тайныхъ совѣтниковъ Венгржиновича, Верховскаго, Бѣлинскаго, Горбунова и Кетрица и дѣйств. ст. совѣтниковъ Мѣсоѣдова-Иванова, Лисовскаго, Вѣрженскаго и Шестакова,—не носилъ уже, какъ раньше, характера повторительнаго экзамена по всѣмъ спеціальнымъ предметамъ институтскаго курса, а состоялъ изъ экзаменовъ только по 5-ти главнымъ предметамъ—геодезіи, внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, портамъ, желѣзнымъ дорогамъ и мостамъ, причѣмъ къ экзамену присоединялась и защита проектовъ. Экзаменъ же по остальнымъ предметамъ былъ замѣненъ защитой проектовъ по практической механикѣ.

Весною 1899-го года институтъ потерялъ двухъ своихъ почетныхъ членовъ и приобрѣлъ одного адъюнкта. Именно 8-го апрѣля скончался въ Варшавѣ знаменитый Станиславъ Валеріановичъ Кербедзь, строитель Николаевскаго моста въ Петербургѣ и Александровскаго въ Варшавѣ, а 26-го апрѣля скончался другой почетный членъ института, бывший министр п. с. адмиралъ К. Н. Посееть.

Диссертацію на званіе адъюнкта, на тему «Наблюденія надъ упругими деформаціями желѣзнодорожнаго пути», защитилъ 2-го мая 1899 г. инженеръ п. с. А. Л. Васютынской. Официальными оппонентами были проф. Я. Н. Гордѣнко и проф. Ф. С. Ясинскій: кромѣ нихъ возражали диссертанту проф. Л. Э. Николаи и инженеры Стецевичъ и Турцевичъ.

26-го мая 1899-го года исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ директора института Михаила Николаевича Герсеванова, по случаю котораго онъ былъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и назначенъ почетнымъ членомъ Николаевской Инженерной Академіи. Институтъ почтилъ юбилей своего маститаго директора изданіемъ спеціального, посвященнаго ему, 50-го выпуска Сборника института, содержаніе котораго составили спеціально написанныя для этого случая статьи 54 профессоровъ и преподавателей института.

Около того же времени состоялось первое присужденіе преміи имени К. К. Коковцова, размѣръ которой опредѣлился въ 1500 руб. На соисканіе преміи было представлено три печатныхъ труда: 1) краткій курсъ основаній и фундаментовъ; 2) четыре выпуска матеріаловъ для курса строительныхъ работъ: а) дерево, б) земляныя работы, в) свайныя работы и г) каменная кладка—все профессора В. И. Курдюмова; и 3) точный способъ опредѣленія времени рубки срубленныхъ деревьевъ П. И. Рашевского.

Комиссія изъ профессоровъ Николаи, Ляхницкаго, Вознесенскаго и Карейши единогласно присудила премію В. И. Курдюмову.

Въ томъ же 1899-омъ году механическая лабораторія института отмѣтила скромнымъ торжествомъ 35-ти лѣтіе пребыванія ея въ занимаемомъ ею помѣщеніи—бывшемъ гимнастическомъ залѣ института. Напомнимъ, какъ объ этомъ уже говорилось раньше,—что начало учебной механической лабораторіи при институтѣ было положено въ 1856-омъ году, когда по ходатайству проф. П. И. Собко былъ приобрѣтенъ рычажный прессъ въ 10 тоннъ отъ парижскаго механика Клера. Въ 1864 году, съ преобразованиемъ института въ открытое учебное заведеніе, при проф. Н. М. Соколовѣ и директорѣ института В. П. Соболевскомъ, подъ механическую лабораторію былъ отведенъ занимаемый ею и теперь залъ, служившій прежде для гимнастики кадетъ института. Въ 1873 г. каеэдру строительной механики и завѣдываніе лабораторіей получилъ стоящій и теперь во главѣ лабораторіи проф. Н. А. Бѣлелюбскій. Въ лабораторіи тогда, кромѣ рычажныхъ прессовъ въ 10 и 2 тонны, было нѣсколько другихъ меньшихъ приборовъ и имѣвшая цѣну въ свое время гидравлическая машина—сидерометръ, между прочимъ послужившая для испытанія болтовыхъ частей цѣпного Пантелеймоновскаго моста, черезъ Фонтанку (нынѣ разобраннаго и замѣненнаго арочнымъ).

Подъ вліяніемъ выяснившейся въ семидесятыхъ годахъ необходимости контролировать матеріалы, шедшіе на возводившіяся тогда многочисленныя искусственныя сооруженія (напр. въ 1874—75 гг. мостъ черезъ р. Волгу Оренбургской ж. д., мосты Николаевской и другихъ дорогъ, Литейный мостъ въ С.-Петербургѣ и т. д.),—какъ слѣдствіе недовѣрія къ качеству матеріаловъ, поступавшихъ тогда въ Россію безпошлинно

изъ-за границы, металловъ и цементовъ, въ особенности англійскихъ, которые наводняли тогда рынки континента Европы, при еще только зарождавшемся мѣстномъ производствѣ,—и наконецъ вслѣдствіе потребности естественнаго постепеннаго усиленія и развитія учебныхъ и научныхъ средствъ кафедры строительной механики—создалась потребность дальнѣйшаго расширенія механической лабораторіи и признаніе ея обязанности служить не только учебнымъ цѣлямъ института, но и широкимъ требованіямъ русской строительной практики. Приобрѣтеніе приборовъ для испытанія цементовъ и 100-тонной универсальной машины Вердера дало лабораторіи возможность уже съ 1876—77 г. начать нести свою работу по отвѣтамъ на требованія практики и служить болѣе разнообразнымъ научнымъ цѣлямъ, а также начинавшейся тогда разработкѣ условій технической пріемки матеріаловъ. Дѣятельность лабораторіи постепенно развивалась, претерпѣвая изрѣдка затрудненія какъ изъ-за недостаточной численности своего личнаго состава, такъ и изъ-за недостатка механическихъ средствъ, которыя пополнялись сравнительно медленно. Болѣе крупными пополненіями ихъ за рассматриваемый періодъ были—приобрѣтеніе въ 1887-омъ году на средства Департамента шоссеиныхъ и водяныхъ сообщеній шлифовальнаго станка и барабаннаго прибора для испытаній камня и щебня на стираніе, передача въ томъ же году въ лабораторію 4-хъ сильной газовой машины изъ мастерскихъ Екатерининской ж. д., и приобретіе въ 1889-омъ году на средства, отпущенныя общимъ съѣздомъ представителей жел. дорогъ, по ходатайству лабораторіи черезъ совѣтъ Императорскаго русскаго технического общества, машины Мора и Федергафа съ приспособленіемъ для автоматическаго зачерчиванія діаграммъ при опытахъ на растяженіе. Со времени назначенія на постъ директора института М. Н. Герсеванова механическая лабораторія изъ года въ годъ пополняла свой инвентарь, расширяла постепенно помѣщеніе и усиливала личный составъ. Къ 1889-му году въ спеціальныя средства института было отпущено министерствомъ п. с. 50 тысячъ рублей на развитіе механической и химической лабораторій института и устройство при нихъ мастерской для изготовленія образцовъ изъ металловъ, частей желѣзнодорожныхъ принадлежностей и рельсъ, пострадавшихъ въ пути и подлежащихъ изслѣдованію.

Не входя въ детали дѣятельности лабораторіи за рассматриваемый періодъ, отмѣтимъ только главнѣйшія характерныя черты ея работы, придерживаясь схемы ихъ, набросанной проф. Н. А. Бѣллюбскимъ въ рѣчи его, произнесенной въ лабораторіи 22-го ноября 1899-го года:

Лабораторія, какъ испытательная станція, ежегодно испытывала образцы матеріаловъ, присылавшіеся въ нее съ работъ, производившихся вѣдомствомъ п. с. и другими. Испытаніе матеріаловъ для строительныхъ

работъ особенно усилилось въ лабораторіи со времени учрежденія Управленія казенныхъ ж. дорогъ (1881 г.), а также съ усиленіемъ постройки портовъ. Приѣмочныя испытанія цементовъ почти для всѣхъ линій, построенныхъ управленіемъ казенныхъ дорогъ и управленіемъ Сибирской дороги, прошли черезъ лабораторію, причемъ практика ея подтвердила возможность принимать цементъ въ случаяхъ нужды черезъ 7 и даже въ крайности черезъ 4 дня, вмѣсто считавшихся необходимыми ранѣе 28-ми дней, и это обстоятельство, отличное отъ заграничныхъ нормъ, было введено въ русскія техническія условія приѣмки цементовъ.

Въ соотвѣтствіи съ развитіемъ цементной и металло-добывающей и обрабатывающей промышленности и въ зависимости отъ усовершенствованій и объединенія, при посредствѣ международныхъ соглашеній, методовъ испытаній—лабораторія брала на себя починъ въ ходатайствахъ по изданію законоположеній, регулирующихъ приѣмку матеріаловъ (условія приѣмки цементовъ, допущеніе въ сооруженія литого желѣза и условія приѣмки его, правила испытанія каменныхъ матеріаловъ, пробъ на морозъ и т. д.).

Лабораторія постоянно принимала участіе въ различныхъ русскихъ техническихъ съѣздахъ и подготовительныхъ работахъ къ нимъ, напр. въ съѣздахъ желѣзнодорожниковъ (вопросъ о нормальномъ сортаментѣ), сталезаводчиковъ (техническія условія приѣмки рельсовъ), зодчихъ (вопросъ о флюатированіи), цементныхъ техниковъ и заводчиковъ, инженеровъ службы пути и т. д.

Лабораторія принимала участіе въ шести состоявшихся съ 1884-го по 1897-ой годъ международныхъ конгрессахъ по выработкѣ методовъ испытанія матеріаловъ, послѣдовательно внося въ русскія условія приѣмки матеріаловъ положенія, устанавливавшіяся конгрессами.

Въ учебныхъ цѣляхъ лабораторія, начиная съ 1886-го года, ввела у себя самостоятельныя практическія занятія студентовъ въ видѣ групповыхъ работъ и отдѣльныхъ дежурствъ, и наконецъ съ 1898/99-го уч. года установила опредѣленную систему ежедневныхъ работъ студентовъ, отмѣтка за которыя была сдѣлана обязательной для полученія званія инженера путей сообщенія.

Лабораторія устраивала публичные опыты надъ бетонными и желѣзобетонными балками—напр. въ 1891-омъ году на Преображенскомъ плацу и въ 1898 г. во дворѣ института, а также произвела въ 1898-омъ году испытанія горшечнаго свода во дворѣ Публичной Библіотеки.

Лабораторія имѣла къ 1899-му году на изученіи нѣкоторыя постоянныя порученія по изслѣдованію различныхъ матеріаловъ, напр. по изслѣдованію рельсовой стали для комиссіи Императорскаго русскаго техни-

ческаго общества, по изученію пропорцій растворовъ—для Портовой комиссіи, по контрольнымъ испытаніямъ заказываемыхъ рельсовъ и т. д., и, кромѣ того, при ней состояли—бюро съѣздовъ русскихъ цементныхъ техниковъ и заводчиковъ и бюро русскаго отдѣла международнаго общества по испытанію матеріаловъ. Изъ отдѣльныхъ болѣе замѣчательныхъ работъ, произведенныхъ за разсматриваемый періодъ въ лабораторіи или ея распоряженіемъ, можно упомянуть: изслѣдованія инженеровъ Брандта и Ляхницкаго—повѣрка закона подобія Барба и опредѣленіе удлиненія для тонкихъ листовъ желѣза (техническія условія приѣмки литого желѣза для судовъ); испытаніе желѣза цѣпей Кіевскаго моста—по вопросу о постоянствѣ качествъ желѣза (работа, доложенная на Парижскомъ конгрессѣ 1889 г.); изслѣдованіе на мѣстѣ каменныхъ карьеровъ для Сурамскаго тоннеля и вѣдуковъ его обходной линіи (проба на морозъ) и т. д. Попутно съ изученіемъ свойствъ матеріаловъ лабораторія изучала и самыя методы испытанія ихъ, примѣняя новѣйшее, что появлялось въ этой области, напр. новѣйшіе способы изслѣдованія однородности литого металла, микроскопію, вытравливаніе, методъ Барба и т. д.

Лабораторія принимала участіе въ выставкахъ: Московской 1882 г., 1-го съѣзда зодчихъ въ Соляномъ городкѣ въ Петербургѣ и Нижегородской 1896-го года. Неоднократно изучала, совмѣстно съ химическою лабораторіею института, матеріалы для вновь строившихся цементныхъ заводовъ, и наконецъ помогала различнымъ учрежденіямъ совѣтомъ и непосредственнымъ выборомъ и заказомъ приборовъ въ дѣлѣ устройства механическихъ испытательныхъ станцій на заводахъ, на крупныхъ работахъ (между прочимъ въ Томскѣ, Владивостокѣ и Асхабадѣ) и въ нѣкоторыхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По мѣрѣ возрастанія числа студентовъ института стало тѣсно и помѣщеніе фотографической лабораторіи, почему въ 1896—97 году для фотографической лабораторіи было устроено новое обширное помѣщеніе въ первомъ этажѣ праваго крыла главнаго институтскаго зданія. Къ концу 1898/99-го учебнаго года въ фотографической лабораторіи института имѣлось 12 переносныхъ камеръ для пластинокъ 13×18 см., 3 павильонныя 50×60 , 30×40 и 18×24 см., 2 увеличительныя 9×9 и 13×18 см., 1 діапозитивная, 3 ручныя моментальныя 6×8 и 9×12 см., коллекція объективовъ изъ 21 штуки разныхъ размѣровъ и системъ, проекціонный фонарь съ 2 объективами Ньютона для діапозитивовъ 9×9 и 9×12 см., дающій изображенія на экранѣ размѣромъ въ 7×7 метровъ, проекціонный фонарь для діапозитивовъ 8×8 см., дающій на экранѣ изображенія въ 4×4 метра.

Въ библіотекѣ института къ 1 іюня 1899 года находилось 17.393

сочиненія въ 30.151 томѣ. Въ музеумѣ института къ 1 января 1900 года находилось: въ модельномъ кабинетѣ—679 предметовъ, рабочихъ инструментовъ—275, физическихъ приборовъ—837, геодезическихъ инструментовъ—619, образцовъ строительныхъ матеріаловъ—544, минераловъ—6.042, и моделей кристалловъ 121. Израсходовано было въ 1898-омъ году на содержаніе института всего изъ штатныхъ суммъ и спеціальныхъ средствъ 261.395 рублей 5 коп. ²¹⁾.

Лѣтомъ 1899 г. былъ командированъ для усовершенствованія за границу инженеръ В. Н. Карапетовъ. Въ августѣ 1899 г. на I-ый курсъ института было принято по конкурсу 130 человекъ и внѣ конкурса, по распоряженію министра п. с., 51 чел., или 28% всѣхъ принятыхъ; на II-ой курсъ было принято 7 изъ 13-ти экзаменовавшихся. окончившихъ курсъ физико-математическихъ факультетовъ университетовъ съ дипломами 1-ой степени.

Въ сентябрѣ 1899-го года въ институтѣ былъ скромно отпразднованъ 50-ти лѣтній юбилей службы помощника инспектора института, Дмитрія Афанасьевича Лебедева, получившаго ко дню юбилея чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и адресъ отъ сослуживцевъ, а въ ноябрѣ того же года институтъ понесъ тяжелую утрату: въ ночь съ 5-го на 6-ое ноября скончался профессоръ Ф. С. Ясинскій, имѣя всего 43 года отъ роду, въ полномъ разцвѣтѣ своихъ исключительныхъ дарованій. Приводимъ полностью замѣтку объ этомъ замѣчательномъ человекѣ, искренне оплакиваемомъ всѣми его знавшими, которую предпослалъ посмертному изданію собранія его трудовъ его ученикъ и затѣмъ помощникъ по преподаванію въ институтѣ, инж. Н. Н. Митинскій:

«Феликсъ Станиславовичъ Ясинскій родился въ городѣ Варшавѣ 3 сентября 1856 года, скончался въ ночь съ 5-го на 6-ое ноября 1899 года въ г. С.-Петербурѣ.

— Уроженецъ западнаго края, Феликсъ Станиславовичъ окончилъ пятнадцати лѣтъ отъ роду въ 1872 году вторую классическую гимназію въ Варшавѣ, и поступилъ въ томъ же году въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, въ которомъ получилъ въ 1877 году званіе инженера. Еще во времена студенческой жизни покойный проявлялъ блестящія математическія способности. Къ этому времени относится и первый печатный трудъ его: «Исслѣдованіе соединеній желѣзныхъ мостовъ заклепками», появившійся въ журналѣ министерства въ 1878 году.

— По окончаніи курса Ф. С. Ясинскій, въ 1878 году, поступилъ на службу въ Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, на Варшавскую дорогу, на должность помощника начальника дистанціи во Псковѣ. Черезъ годъ онъ былъ переведенъ въ Вильно помощникомъ инженера-контролера второй части Варшавской дороги и, состоя въ этой

должности до 1885 года, занимался разнаго рода работами и проектами. За это время Ф. С. Ясинскій между прочимъ построилъ по своимъ проектамъ водоснабженіе станці Ландварово, расширеніе станці Вильно и водоснабженіе ея, общее для Варшавской и Вильно-Ровенской желѣзныхъ дорогъ, и новое зданіе Виленскаго технического училища, въ которомъ покойный преподавалъ желѣзнодорожное дѣло въ академическіе годы 1881—82 и 1882—83. Водонапорная башня на ст. Вильно описана Ф. С. Ясинскимъ въ 1885 году въ журналъ «Зодчій».

— Въ 1885 году покойный былъ назначенъ начальникомъ дистанціи въ Вильнѣ и оставался въ этой должности до 1888 года, когда пожелалъ перейти въ Петербургъ начальникомъ С.-Петербургской дистанціи.

— Параллельно со службою на Варшавской дорогѣ Ф. С. Ясинскій занималъ съ 1880 по 1888 годъ должность Виленскаго городского инженера и проявилъ на этомъ поприщѣ неутомимую дѣятельность, причѣмъ работы его и нынѣ много способствуютъ благоустройству города. Главнѣйшія его работы въ городѣ Вильно—регуляція и укрѣпленіе береговъ р. Вилейки, каменная набережная у Пречистенскаго собора, водоснабженіе и канализація части города, постройка Зарѣченскаго и Поплавскаго мостовъ и, наконецъ, грандіозный проектъ городскихъ скотобоенъ, и донынѣ еще не вполне осуществленный. Проектъ этотъ опубликованъ въ 1887 г., въ журналъ «Зодчій». За эти весьма важныя для города работы покойный, не состоя на государственной службѣ, былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 степени, по представленію Виленскаго генераль-губернатора.

— Изъ работъ Ф. С. Ясинскаго въ должности начальника С.-Петербургской дистанціи замѣчательны: перестройка желѣзнаго моста черезъ рѣку Ижору, устройство электрическаго освѣщенія на ст. Гатчино и постройка знаменитаго Гатчинскаго навѣса по системѣ трехъ-шарнирныхъ арокъ, впервые примененныхъ въ Россіи для этого навѣса.

— Въ 1890 году Феликсъ Станиславовичъ перешелъ на Николаевскую дорогу сначала на должность начальника технического отдѣла, а затѣмъ съ 1892 года на должность помощника главнаго инженера, переименованную съ 1894 года, со времени перехода дороги въ казну, на должность помощника начальника службы пути и зданій. Въ этой должности покойный состоялъ до самой смерти.

— Время пребыванія Ф. С. Ясинскаго на Николаевской дорогѣ было расцвѣтомъ его творческой дѣятельности. Уже умудренный практическою дѣятельностью, блестяще владѣя методами теоріи, покойный необыкновенно широко поставилъ техническое дѣло Николаевской дороги, и подъ его руководствомъ и по его идеямъ былъ составленъ рядъ блестящихъ проектовъ по разнымъ отраслямъ инженернаго дѣла. Расширеніе паро-

возныхъ мастерскихъ на Александровскомъ заводѣ съ устройствомъ желѣзныхъ стропиль по уравновѣшенной системѣ, предложенной покойнымъ и получившей нынѣ весьма значительное и вполне заслуженное распространѣніе въ Россіи, новыя мастерскія для пассажирскихъ вагоновъ, новыя мастерскія для товарныхъ вагоновъ съ устройствами пилообразныхъ стропиль по совершенно новой системѣ, принадлежащей покойному, водоснабженіе этого завода, нѣсколько новыхъ проектовъ большихъ мостовъ—представляютъ достойный памятникъ дѣятельности покойнаго на дорогѣ, которой онъ посвятилъ лучшее время своей жизни.

— Многія изъ этихъ замѣчательныхъ сооруженийъ были опубликованы: въ «Извѣстіяхъ Собранія Инженеровъ путей сообщенія» за 1893 годъ помѣщена покойнаго статья «Примѣненіе уравновѣшенныхъ фермъ къ желѣзнымъ стропиламъ»; въ 1898 году былъ сдѣланъ имъ рядъ докладовъ о новыхъ проектахъ Николаевской дороги. Ф. С. Ясинскій принималъ живое участіе въ составленіи «Очерка эксплуатаціи Николаевской желѣзной дороги Главнымъ Обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ», въ которомъ его перу принадлежитъ значительная часть статей.

— вмѣстѣ съ тѣмъ покойный Ф. С. Ясинскій проявлялъ и необыкновенную общественную дѣятельность; состоя въ 1892 г. редакторомъ «Извѣстій Собранія Инженеровъ путей сообщенія» покойный своими статьями и личными качествами привлекъ къ этому журналу общее вниманіе. Въ «Извѣстіяхъ» былъ помѣщенъ рядъ его замѣчательныхъ статей:

«Опытъ развитія теоріи продольнаго изгиба», 1892 г.

«Замѣтка о рельсовыхъ стыкахъ на мостахъ въ связи съ вопросомъ о вертикальныхъ колебаніяхъ фермъ», 1893 г.

«Къ вопросу о сопротивленіи рѣшетчатыхъ фермъ выпучиванію», 1893.

«Вліяніе тормаженія поѣздовъ на прочность проѣзжей части желѣзныхъ мостовъ», 1894 г.

«Къ вопросу о разложеніи сложныхъ, статически опредѣлимыхъ фермъ на простыя системы» 1896 г.

«Опытъ общей теоріи равновѣсія сооруженийъ», 1899 г. и рядъ мелкихъ замѣтокъ.

— Дѣятельный участникъ совѣщательныхъ сѣздовъ начальниковъ службы пути, Ф. С. Ясинскій своимъ присутствіемъ необыкновенно оживлялъ всегда это уважаемое собраніе своими увлекательными рѣчами на всякія техническія темы. Членъ разнообразныхъ комиссій и многихъ техническихъ обществъ, покойный принималъ во всѣхъ ихъ весьма видное и дѣятельное участіе. Какъ членъ мостовой комиссіи при Инженерномъ Совѣтѣ онъ принималъ участіе въ разработкѣ вопросовъ о допускаемыхъ нормахъ для расчета мостовъ, о разныхъ мостовыхъ конструкціяхъ, какъ

членъ комиссіи по разработкѣ нормальнаго сортамента — разработалъ типъ двутавроваго сѣченія, и во всѣхъ этихъ работахъ покойный проявлялъ необычайную оригинальность и самобытность мысли, чрезвычайную силу фантазіи и въ то же время замѣчательную силу анализа.

— Подобная многосторонняя дѣятельность необыкновенно способствовала развитію теоретическаго мышленія покойнаго, выдвигая передъ нимъ массу вопросовъ, которые онъ съ жадностью обрабатывалъ съ точекъ зрѣнія практика и теоретика, и въ связи съ природнымъ ораторскимъ даромъ выработала изъ покойнаго блестящаго ученаго инженера, подготовила его къ дѣятельности профессора, которая кажется и была его истиннымъ призваніемъ.

— Въ 1894 году институтъ путей сообщенія удостоилъ Феликса Станиславовича званія адъюнкта, за сочиненіе «О сопротивленіи продольному изгибу», переведенное на французскій и польскій языки. Это былъ поворотный пунктъ въ его дѣятельности; казалось необыкновенное сочетаніе природныхъ дарованій, глубокихъ теоретическихъ знаній, рѣдкихъ лекторскихъ способностей и практической опытности создавали изъ него идеальнаго профессора. Лекціи его посѣщались массами студентовъ, которыхъ увлекали, какъ впрочемъ и всякаго слушателя покойнаго, необыкновенная логичность и остроуміе его рѣчи. Ф. С. Ясинскій занималъ каѳедры строительной механики въ институтѣ путей сообщенія, горномъ институтѣ и институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Въ послѣднее время онъ былъ приглашенъ ординарнымъ профессоромъ въ электротехническій институтъ. Но судьба рѣшила иначе. Быстро развившійся грудной недугъ въ два мѣсяца свелъ Феликса Станиславовича въ могилу.

— Его профессорская дѣятельность продолжалась не долго, всего 5 лѣтъ, но и эти пять лѣтъ его дѣятельности оставили глубокой слѣдъ въ институтахъ, гдѣ покойный былъ профессоромъ.

— Ф. С. Ясинскій показалъ, чѣмъ можетъ быть строительная механика въ рукахъ ученаго практика и какъ можно сочетать требованія практики и данныя теоретическаго изученія предмета.

— Онъ былъ истиннымъ представителемъ науки и настойчиво боролся за свою любимую идею, что только научное изложеніе предмета можетъ быть достаточно плодотворнымъ для инженера.

— Въ «Сборникѣ Института Путей Сообщенія» покойный напечаталъ рядъ статей: «Геометрическое доказательство теоремы Кюриолуса», «Расчетъ шарнирнаго многоугольника съ вершинами скользящими по неподвижнымъ прямымъ» и др. Къ сожалѣнію покойный не оставилъ того, къ чему стремился послѣдніе три года — печатнаго курса строительной механики. Остались только литографированныя записки по строительной механикѣ и теоріи упругости.

— Скончался Феликсъ Станиславовичъ въ самомъ расцвѣтѣ своей дѣятельности. Нѣсколько тысячъ человѣкъ провожали его гробъ, покрытый массою вѣнковъ, серебряныхъ, фарфоровыхъ—данью послѣдняго уваженія отъ товарищей его, почитателей и ученыхъ обществъ; студенты несли гробъ Феликса Станиславовича на рукахъ до самаго Николаевского вокзала, гдѣ ожидалъ траурный вагонъ. Всѣ чувствовали, что провожаютъ въ могилу рѣдкаго человѣка-мыслителя. Прахъ покойнаго по его желанію перевезенъ въ Варшаву.

— Миръ его праху и вѣчная память его духу» ²²).

Около того же времени—въ октябрѣ—институтъ оставилъ І. Р. Стецевичъ, уволившійся отъ должности штатнаго адъюнкта института, а вр. и д. помощника завѣдывающаго механическою лабораторіею института инж. С. И. Дружининъ былъ назначенъ съ 1-го ноября 1899 г. штатнымъ преподавателемъ института; съ того же числа инж. Н. Н. Митинскій былъ назначенъ стипендіатомъ института. Тогда же Н. Н. Митинскій сдалъ адъюнктскій экзамень, а 7 мая 1900-го года защитилъ свою диссертацию «Объ изгибѣ кривыхъ брусевъ». причемъ оффиціальными оппонентами его были профессора Л. О. Николаи и Д. К. Бобылевъ.

21 мая защитилъ диссертацию «О динамическомъ дѣйствіи подвижнаго груза на упругія конструкціи» допущенный къ защитѣ безъ экзамена штатный преподаватель института, инженеръ п. с. Г. Н. Соловьевъ. Его оффиціальными оппонентами были профессора Л. О. Николаи и С. К. Куницкій. Послѣ прочтенія пробныхъ лекцій и Н. Н. Митинскій и Г. Н. Соловьевъ были утверждены въ должностяхъ штатныхъ адъюнктовъ института.

Изъ остальныхъ перемѣнъ по личному составу института за 1899/1900 уч. годъ можно отмѣтить назначеніе А. П. Фанъ-дерь-Флита на должность помощника инспектора, освободившуюся послѣ прекращенія службы А. И. Вальбергомъ, заболѣвшимъ тяжелою болѣзнью мозга ²³), назначеніе С. И. Дружинина штатнымъ преподавателемъ института на мѣсто уволившагося Лесенко, и назначеніе съ 1-го марта 1900 г. также штатнымъ преподавателемъ института инженера Сергѣя Михайловича Житкова. Изъ нововведеній учебнаго характера за 1899/00 уч. годъ можетъ быть отмѣчено появленіе въ числѣ предметовъ институтскаго преподаванія необязательнаго курса пароходовъ, излагавшагося проф. П. К. Янковскимъ, и учрежденіе въ институтѣ небольшой электрической лабораторіи.

Выпуски изъ института достигли къ 1899-му и 1900-му годамъ размѣровъ, до того въ институтѣ еще небывалыхъ; такъ въ 1890-омъ году изъ института было выпущено со званіемъ инженеровъ путей сообщенія всего 56 человѣкъ; въ 1891 г.—56 чел., въ 1892 г.—40, въ 1893-емъ—

42, 1894-омъ — 67, 1895-мъ — 40, 1896-омъ — 81, 1897-омъ — 89, 1898-омъ—128, 1899-омъ—156 и въ 1900-омъ году—144 человекъ. Окончили первыми и были записаны на мраморную доску: въ 1899-омъ году—Викторъ Свенторжецкій и въ 1900-омъ году—Вацлавъ Точискій и Алексѣй Ларионовъ ²⁴). Въ ближайшіе послѣдующіе годы выпуски были еще многочисленнѣе, а именно въ 1901-омъ году было выпущено инженерами п. с. 177 человекъ, въ 1902-омъ—123, причемъ 13 изъ нихъ было выпущено по 2-му разряду, съ правомъ на чинъ губернскаго секретаря; въ 1903-емъ году было выпущено изъ института въ инженеры 117 человекъ, изъ нихъ 16—по второму разряду, и двое—со званіемъ техника путей сообщенія. Кромѣ того, въ томъ же году окончили полный курсъ института по 1-му разряду трое иностранныхъ подданныхъ. Число желавшихъ поступить въ институтъ за рассматриваемые три года держалось также на очень высокихъ значеніяхъ: въ 1900-омъ году къ конкурснымъ экзаменамъ на I курсъ было допущено 850 человекъ, 1901-омъ—957, въ 1902-омъ—919. Было принято на I курсъ: по экзамену—въ 1900-омъ году 119 человекъ, въ 1901-омъ — 157, и въ 1902-омъ—114, и внѣ конкурса, по распоряженію министра п. с.,—въ 1900-омъ году—33 человекъ (22%), въ 1901-омъ году—70 ч. (31%), и въ 1902-омъ—58 ч. (34%). Средній экзаменный баллъ у послѣдняго изъ принятыхъ по конкурсу былъ въ 1900-омъ году 4,55, въ 1901-омъ—4,57 и въ 1902-омъ году—4,72.

Несмотря на то, что къ рассматриваемому періоду уже во многихъ провинціальныхъ городахъ Россіи существовали высшія техническія учебныя заведенія, приливъ желавшихъ поступить въ петербургскія высшія техническія школы, и въ частности въ институтъ инженеровъ путей сообщенія,—не уменьшался. Число конкурентовъ изъ года въ годъ превышало во много разъ число предоставляемыхъ вакансій, и это влекло за собою необходимость повышать все болѣе и болѣе требованія конкурснаго экзамена, а попутно создало особую довольно многочисленную корпорацію педагоговъ, такъ называемыхъ «натаскивателей», которые спеціально занимались подготовкой къ конкурсному экзамену желавшихъ поступить въ тотъ или иной институтъ. Объявленіями такихъ педагоговъ ежегодно пестрѣли петербургскія газеты. Къ каждому изъ нихъ каждое лѣто поступало въ выучку по десятку, а то и по нѣсколько десятковъ молодыхъ людей, платившихъ имъ за науку и свое содержаніе по 400—600 рублей въ лѣто каждый. Они жили обыкновенно со своими учениками на дачѣ, гдѣ-нибудь невдалекѣ отъ отъ Петербурга—въ Теріокахъ или на Сиверской, и съ помощью спеціально подобраннаго штата своихъ помощниковъ въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ тренировали ихъ, пріучая быстро рѣшать геометрическія, тригонометрическія и алгебраиче-

скія задачи по типу и даже изъ числа обычно предлагавшихся на экзаменахъ. Такія задачи они тщательно собирали и издавали особыми сборниками; изъ нихъ получили особенное распространение сборники П. Шмулевича.

Не во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга нормальныя занятія наладились послѣ забастовокъ 1899-го года такъ быстро, какъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Во многихъ броженіе продолжалось и занятія шли съ перерывами, нерѣдко затяжными. Въ качествѣ мѣры къ урегулированію создавашагося положенія правительствомъ было предпринято въ 1899-омъ и 1900-омъ году массовое увольненіе бастовавшихъ студентовъ, съ передачею ихъ для несенія военной службы въ распоряженіе военного начальства по временнымъ правиламъ отъ 29 іюля 1899-го года и особому положенію отъ 1 марта 1900 г. «о порядкѣ передачи въ распоряженіе военного начальства воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 29-го іюля 1899-го года временныхъ правилъ, а также объ отправленіи ихъ въ войска и о несеніи ими военной службы»²⁵). Но эта мѣра не смогла направить жизнь русскихъ высшихъ школъ въ русло, изъ котораго она вышла, волненія продолжались, и все чаще и чаще стали раздаваться голоса о необходимости искать причину возникшихъ неурядицъ въ ненормальномъ и настоятельно требующемъ измѣненія—положеніи высшихъ учебныхъ заведеній, о необходимости дарованія автономіи имъ и права организациі студенчеству. Во взглядахъ правительства на вопросъ въ связи съ этимъ произошла перемѣна, выразившаяся въ назначеніи на постъ министра народнаго просвѣщенія генераль-адъютанта Ванновскаго и слѣдующемъ его приказѣ отъ 2-го апрѣля 1901-го года:

«Державною волею Государя Императора я призванъ на особо важную нынѣ должность министра народнаго просвѣщенія. Я приложу всѣ силы моего разумѣнія, чтобы оправдать высокое довѣріе Монарха и исполнить Высочайше возложенное на меня порученіе.

— Въ Высочайшемъ рескриптѣ, коимъ Его Императорскому Величеству благоугодно было удостоить меня въ 25-ый день марта сего года, указана въ краткихъ словахъ вся программа предстоящей мнѣ дѣятельности. Это: коренной пересмотръ и исправленіе нашего учебнаго строя, обновленіе и устройство русской школы и внесеніе въ дѣло воспитанія русскаго юношества разума и сердечнаго о немъ попеченія.

— Точное и неуклонное исполненіе этой Высочайше предначинанной программы должно быть почитаемо священнымъ долгомъ подвѣдомственныхъ мнѣ учреждений, причемъ первая, важнѣйшая часть программы—реформа учебнаго строя, къ чему, во исполненіе Высочай-

шей воли, будетъ приступлено безотлагательно, во всякомъ случаѣ потребуетъ для полнаго ея осуществленія извѣстнаго времени; вторая не менѣ важная ея часть—внесеніе въ дѣло воспитанія юношества разума, любви и сердечнаго попеченія—всегда была ближайшею задачею учебнаго персонала, который и примѣнялъ ее съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ; отнынѣ это поставляется ему въ первую, неуклонную и непремѣнную обязанность.

— Надѣясь, что ближайшіе мои сотрудники и всѣ служащіе по ввѣренному мнѣ нынѣ министерству окажутъ мнѣ полное содѣйствіе въ исполненіи Высочайше возложеннаго на меня порученія, я приглашаю ихъ къ совмѣстной, дружной и неустанной работѣ по пути осуществленія Высочайше указанной программы; я приглашаю преподавательскій персоналъ войти въ ближайшее общеніе съ учащеюся молодежью и, независимо отъ преподаванія, способствовать воспитанію юношества на почвѣ любви и сердечнаго къ нему отношенія; я приглашаю родителей и семьи учащихся, путемъ домашняго воздѣйствія на дѣтей, помочь ввѣренному мнѣ министерству въ осуществленіи великаго дѣла воспитанія молодого поколѣнія, памятуя, что основа воспитанія лежитъ въ семьѣ, и преуспѣяніе его возможно лишь при взаимномъ содѣйствіи семьи и школы и ихъ постоянномъ общеніи; я приглашаю учащуюся молодежь съ довѣріемъ относиться къ мѣропріятіямъ правительства, вѣрить въ неустанныя о ней попеченія, помнить свой долгъ, исполнять свои обязанности, и, спокойно занимаясь изученіемъ наукъ, дать намъ возможность посвятить свое время и силы на устройство русской школы и учебнаго дѣла.

— Я глубоко убѣжденъ и свято вѣрю, что при дружномъ единеніи и взаимномъ содѣйствіи мы, съ Божіею помощію, въ ближайшемъ будущемъ будемъ поставлены въ возможность исполнить желаніе возлюбленнаго Монарха видѣть въ русской молодежи твердую и вѣрную надежду отечества и стойкую опору его въ будущемъ»²⁶).

Одною изъ первыхъ мѣръ, предпринятыхъ ген.-адъют. Ванновскимъ къ восстановленію нормальной учебной жизни высшихъ учебныхъ заведеній, нарушившейся въ 1901-омъ году уже со второй половины января, когда въ большинствѣ высшихъ школъ различныхъ вѣдомствъ начались среди студентовъ волненія, повлекшія за собою пріостановку въ нихъ учебныхъ занятій передъ наступленіемъ пасхальныхъ вакацій,—былъ созывъ особаго совѣщанія высшихъ представителей вѣдомствъ, имѣвшихъ въ своемъ завѣдываніи высшія учебныя заведенія, для выработки мѣръ къ немедленному возобновленію учебныхъ занятій въ нихъ. Совѣщаніе постановило возобновить во всякомъ случаѣ чтеніе лекцій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ немедленно, въ теченіе апрѣля, приступить въ обычные

сроки къ производству переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ, и продолжать эти экзамены, если для нихъ не хватитъ времени по обычному росписанію, на лѣто, или перенести часть ихъ на осень ²⁷). Совѣтъ института инженеровъ п. с. еще въ первой половины марта, когда занятія въ институтѣ остановились послѣ событій 4-го марта, изыскивалъ средства къ возобновленію правильнаго хода занятій въ институтѣ и такъ какъ перерывъ ихъ былъ оформленъ приказомъ на то министра п. с., выработалъ на засѣданіяхъ 8 и 15 марта текстъ слѣдующаго объявленія, которое было отпечатано и разослано всѣмъ студентамъ института:

«Въ случаѣ, если Его Сіятельству Г. Министру Путей Сообщенія будетъ благоугодно разрѣшить возобновить занятія въ институтѣ съ 4 апрѣля, Совѣтъ Института полагаетъ придерживаться слѣдующаго порядка: 1) Начать экзамены съ 12 апрѣля сего года, причемъ первымъ экзаменомъ произвести: на I курсѣ—экзаменъ изъ начертательной геометріи, на II-омъ—изъ математики, на III-емъ—изъ теоретической механики, и на IV-омъ—изъ водяныхъ сообщеній. 2) Для сдачи упражненій и проектовъ первыхъ четырехъ курсовъ назначить время съ начала занятій въ институтѣ по 11 апрѣля включительно, причемъ 11 апрѣля всѣ упражненія и проекты должны быть обязательно сданы, хотя бы и въ неоконченномъ видѣ. 3) Для окончанія проектовъ V-го курса назначить время со дня возобновленія занятій въ институтѣ по 30 апрѣля. 4) Росписание экзаменовъ всѣхъ курсовъ объявить вслѣдъ за возобновленіемъ занятій въ институтѣ.

— О вышеизложенномъ объявить теперь же студентамъ института» ²⁸).

На оборотной сторонѣ объявленія были напечатаны слѣдующія поясненія:

«*I курсъ.* На экзаменѣ по начертательной геометріи будутъ предлагаться три задачи: одна по ортогональнымъ проекціямъ, одна—по аксонометрическимъ и одна—по проекціямъ съ числовыми отмѣтками. Студенты, отвѣчавшіе на второй репетиціи по всему курсу и получившіе за отвѣтъ отмѣтку не менѣе 4-хъ,—освобождаются отъ вопроса по ортогональнымъ проекціямъ. Второгодники, отвѣчавшіе на первой репетиціи по всему курсу ортогональныхъ проекцій, а на второй по аксонометріи и числовымъ отмѣткамъ, освобождаются отъ вопросовъ по тѣмъ частямъ курса по которымъ на репетиціяхъ получили не менѣе 4-хъ.

— *II курсъ.* Къ экзамену изъ математики надо готовиться по всему прочитанному на лекціяхъ. Студенты, получившіе на 3-хъ репетиціяхъ въ среднемъ не менѣе 4-хъ балловъ, будутъ спрошены только по послѣдней, 4-ой части курса.

— *III курсъ.* Студентамъ, получившимъ на репетиціи по теоретиче-

ской механикѣ не менѣе 4 балловъ, на экзаменѣ будутъ предлагаться вопросы только изъ остальной части курса».

Въ серединѣ апрѣля занятія въ институтѣ съ трудомъ возобновились.

Пока учебныя занятія института и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній постепенно налаживалась, въ совѣтахъ высшихъ школъ и на столбцахъ газетъ оживленно обсуждались ставшіе злобой дня вопросы о реформѣ школъ, о необходимости ихъ автономіи, о рациональной организаціи студенчества, какъ наиболѣе надежномъ средствѣ для борьбы со студенческими волненіями и крайностями, въ которыя они начали выродиться, и т. д. Сотрудники газетъ усердно собирали мнѣнія профессоровъ по этимъ вопросамъ, живо интересовавшимся тогда всю читающую Россію, и печатали ихъ. Такимъ образомъ появились, между прочимъ, въ апрѣльскихъ и майскихъ нумерахъ газеты «Новости и Биржевая газета» интервью по этимъ вопросамъ съ профессорами института Н. А. Бѣлелюбскимъ, В. И. Курдюмовымъ, П. К. Янковскимъ и А. А. Брандтомъ, весьма характерныя для обрисовки господствовавшихъ тогда настроеній. Во всѣхъ нихъ приводились доводы за необходимость автономіи высшихъ учебныхъ заведеній, за восстановление выборнаго начала при назначеніи директора и профессоровъ, за пользу разумно поставленной организаціи студенчества. «Я уже пять лѣтъ состою инспекторомъ института инженеровъ путей сообщенія», — говорилъ проф. А. А. Брандтъ²⁹). «За это время я пристально присматривался къ жизни учащейся молодежи и пришелъ къ тому глубокому убѣжденію, что правильная организація студенчества является необходимымъ условіемъ процвѣтанія нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

— Въ нашемъ институтѣ выработалось своего рода обычное право студенческой организаціи, къ которому какъ учебное начальство, такъ и студенты относятся съ полнымъ уваженіемъ. Каждый курсъ имѣетъ трехъ старостъ, являющихся посредниками между начальствомъ института и студентами. Конечно, въ такомъ учрежденіи, какъ высшее учебное заведеніе, неизбежны недоразумѣнія, чаще всего по мелкимъ, второстепеннымъ вопросамъ, между студентами и начальствомъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ института старость, начальству приходится сталкиваться въ такихъ случаяхъ съ массою лицъ; о спокойномъ и любовномъ улаженіи спорнаго вопроса при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Всѣ эти неудобства устраняются существованіемъ института старостъ. Начальство и старосты совмѣстно обсуждаютъ возникшія недоразумѣнія, стараются выяснитъ истинное положеніе дѣла и найти путь къ разрѣшенію спорныхъ вопросовъ, удовлетворяющій обѣ стороны. Это всегда и удается.

— Въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія студенты пользуются также правомъ сходовъ. Съ разрѣшенія начальства онѣ отъ времени до вре-

мени и собираются. Предметами обсуждения сходятся служить обыкновенно общестуденческія дѣла. Сходки проходятъ всегда такъ спокойно и мирно, что ни мнѣ, ни моимъ помощникамъ не приходится даже присутствовать на нихъ. У насъ установился обычай, по которому только рѣшеніе большинства всѣхъ студентовъ даннаго курса или всего института имѣетъ законную силу, и, въ значительной мѣрѣ благодаря этому обычаю, занятія въ институтѣ шли безостановочно до 4-го марта. Къ сожалѣнію въ этотъ день произошли событія, которыя измѣнили настроеніе большинства студентовъ. Пришлось волей-неволей временно пріостановить занятія.

— Помимо указанныхъ студенческихъ организацій, въ институтѣ существуетъ товарищескій судъ чести, бібліотека, касса взаимопомощи и столовая. Всѣ эти учрежденія функціонируютъ подъ ближайшимъ моимъ наблюденіемъ вполне нормально и не вызываютъ ни съ чьей стороны недовольства.

— Неудивительно, что при такой организаціи студенчества, какая установилась у насъ, не возникаетъ беспорядковъ изъ за недовольства внутреннею жизнью института. Какъ вполне вѣрно замѣтилъ проф. И. В. Мушкетовъ*), студенты горнаго института и института инженеровъ путей сообщенія примыкали во время волненій къ универсантамъ лишь изъ чувства солидарности.

— Я вполне присоединяюсь также къ мнѣнію, высказанному профессоромъ Мушкетовымъ о томъ, что дисциплинарная власть въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ должна принадлежать совѣтамъ, а въ университетахъ — совѣтамъ и факультетскимъ собраніямъ, а не правленіямъ, какъ въ настоящее время. Кромѣ того, положеніе инспекціи въ университетахъ необходимо, по моему мнѣнію, измѣнить. Въ настоящее время инспекторъ независимъ отъ университетскаго начальства и несетъ обязанности какія угодно, только не учебныя. При такихъ условіяхъ и не могутъ устанавливаться хорошія взаимныя отношенія между студентами и инспекціей, подверженной притомъ давленію со стороны власти, стоящей внѣ университета.

— Это меня наводитъ и на другую мысль, которая уже была намѣчена вскользь въ вашихъ бесѣдахъ: — все, что происходитъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній или даже внѣ ихъ, но изъ за порядковъ ихъ внутренней жизни, должно вѣдать исключительно непосредственное начальство; необходимо избѣгать всего того, что вызываетъ никому ненужныя осложненія.

— Я расскажу вамъ одинъ интересный фактъ, какъ нельзя лучше доказывающій и прекрасно иллюстрирующій мою мысль:

---

*) Въ одной изъ напечатанныхъ рапѣ бесѣдъ съ нимъ.

— Лѣтъ пятнадцать тому назадъ студенты нашего института, чѣмъ то недовольные, отправились цѣлой ватагой къ покойному министру путей сообщенія адмиралу Посьету. Студенты, не встрѣчая никакого препятствія на улицѣ, спокойно прошли разстояніе отъ зданія института до квартиры покойнаго министра. Послѣдній любезно принялъ ихъ, спокойно выслушалъ и обѣщалъ сдѣлать все возможное. Этимъ инцидентъ и окончился.

— Я, конечно, этимъ не хочу оправдывать уличныхъ шествій. Но изъ приведеннаго факта ясно видно, что и въ подобныхъ случаяхъ необходимо оставаться вѣрнымъ требованію сердечности».

Студенты, «интеллигентные молодые люди, это — своего рода котлы съ водою», — высказывался по тому же вопросу на столбцахъ той же газеты проф. В. И. Курдюмовъ. «При нагрѣваніи герметически замкнутые котлы съ водою легко лопаются и причиняютъ не мало бѣдствій. Необходимы поэтому предохранительные клапаны.

— Для того огромнаго котла, который называется студенчествомъ, самымъ надежнымъ предохранительнымъ клапаномъ является правильная система организацій, выражающаяся въ предоставленіи студентамъ права устраивать литературные и научные кружки, завѣдывать библіотекой, читальней и тому подобными общестуденческими учрежденіями. Исторія нашего института (особенно за послѣдніе два—три мѣсяца), гдѣ студенты пользуются такими организаціями и привыкли относиться съ уваженіемъ къ мнѣнію большинства, можетъ подтвердить правильность моей мысли.

— Расскажу кстати одинъ фактъ, показывающій нѣсколько развиваемое организаціей чувство общности интересовъ можетъ дѣйствовать на студентовъ облагораживающимъ образомъ:

— Нѣкоторые студенты V-го курса позволяли себѣ одно время злоупотреблять довѣріемъ своихъ профессоровъ и руководителей и заказывать проекты у постороннихъ лицъ. Это возмущало остальныхъ студентовъ, большинство, привыкшее добросовѣстно относиться къ своимъ работамъ. Была созвана курсовая сходка, которая и рѣшила принять энергичныя мѣры противъ такихъ злоупотребленій. Сходкѣ этой мы и были обязаны тѣмъ, что послѣ нея заказанныхъ проектовъ намъ не представляли»³⁰).

Подобные приведеннымъ взгляды на положеніе вещей нашли себѣ наконецъ официальное выраженіе въ слѣдующемъ докладѣ директора института министру п. с. отъ 22 мая 1901 года:

«Въ началѣ мая сего года господинъ министръ народнаго просвѣщенія, предполагая приступить къ пересмотру дѣйствующихъ уставовъ и штатовъ университетовъ и спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, предложилъ попечите-

лямъ учебныхъ округовъ разослать въ совѣты названныхъ учебныхъ заведеній прилагаемыя при семъ въ копіи предложенія представить свои соображенія объ измѣненіи уставовъ и штатовъ не позднѣе 1 октября сего года. Къ предложеніямъ приложены перечни запросовъ, по которымъ господинъ министръ народнаго просвѣщенія ожидаетъ отзыва совѣтовъ; самая постановка этихъ запросовъ указываетъ на предположеніе кореннаго измѣненія уставовъ въ духѣ университетскаго устава 1863 года. Кромѣ того, насколько мнѣ извѣстно, господинъ министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ приказалъ уже совѣтамъ Горнаго и Лѣснаго институтовъ произвести пересмотръ положенія объ этихъ институтахъ.

— Въ виду этого, по мнѣнію моему представляется благовременнымъ приступить къ пересмотру Высочайше утвержденнаго 8 мая 1890 года положенія объ институтѣ, которое было составлено примѣнительно къ университетскому уставу 1884 года и нуждается въ измѣненіяхъ, вызываемыхъ какъ постепенно выяснявшимися потребностями института, такъ и пользою заблаговременно, ко времени пересмотра уставовъ вышедшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, изготovitъ проектъ новаго положенія объ институтѣ, составленнаго сообразно спеціальнымъ условіямъ и потребностямъ института.

— Въ виду изложеннаго испрашиваю разрѣшенія Вашего Сіятельства внести въ совѣтъ вопросъ о пересмотрѣ положенія объ институтѣ, сообразно выяснившимся взглядамъ Высшаго Правительства.

— При пересмотрѣ положенія объ институтѣ по мнѣнію моему слѣдовало бы имѣть въ виду слѣдующія основныя положенія:

1) Возстановитъ выборное начало при замѣщеніи профессорскихъ кафедръ и при назначеніи на должности преподавателей, секретаря совѣта, бібліотекаря, химика, лаборанта, хранителя музеума и завѣдывающихъ лабораторіями.

2) Ввести въ положеніе параграфъ, предоставляющій совѣту института право вырабатывать и представлять на утвержденіе министра путей сообщенія подробныя правила о студенческихъ учрежденіяхъ, каковы: старосты, курсовыя совѣщанія, студенческая бібліотека, касса взаимопомощи, товарищескій судъ, бальная комиссія, наблюдательный студенческой комитетъ при столовой общежитія и проч.

3) Ввести въ положеніе объ институтѣ правила производства при институтѣ испытаній постороннихъ инженеровъ на званіе инженера путей сообщенія.

4) Облегчить студентамъ института, неуспѣшно занимающимся на низшихъ курсахъ, полученіе званія техника путей сообщенія.

5) Установитъ комплектъ студентовъ въ соотвѣтствіи съ учебными средствами института.

б) Ввести въ положеніе параграфъ, предоставляющій совѣту объявлять части предметовъ или цѣлыя предметы, читаемые въ институтѣ, факультативными, съ тою цѣлью, чтобы замѣчаемая нынѣ въ институтѣ многопредметность не мѣшала бы основательному изученію главныхъ и наиболѣе важныхъ предметовъ».

На этомъ докладѣ министр п. с. кн. Хилковъ положилъ резолюцію: «Ничего противъ пересмотра не имѣю, но очень опасаюсь коренной ломки» ³¹⁾).

Этотъ докладъ былъ рассмотрѣнъ въ засѣданіи совѣта института 7 июня 1901 года, на которомъ присутствовалъ среди профессоровъ института товарищъ министра п. с. тайн. сов. Мясоѣдовъ-Ивановъ, затѣмъ инженеры тайн. сов. И. С. Кологривовъ и д. ст. сов. Вѣрженскій и наконецъ начальникъ учебнаго отдѣла министерства п. с. тайн. сов. В. С. Волковъ. Во время преній по поводу его большинство говорившихъ высказались въ томъ смыслѣ, что считаютъ пересмотръ положенія объ институтѣ пока преждевременнымъ. Такъ товарищъ министра, тайн. сов. Мясоѣдовъ-Ивановъ указывалъ, между прочимъ, что, по его мнѣнію, было бы совершенно неправильно стремиться къ установленію въ институтѣ такого же внутренняго строя, какой желателенъ или возможенъ въ университетахъ, т. к. образовательныя задачи университетовъ и спеціальныхъ техническихъ учебныхъ заведеній различны. Въ то время какъ университетъ стремится возможно широко раздвинуть научный горизонтъ своихъ слушателей, спеціальное техническое заведеніе должно научить своихъ питомцевъ правильно разрѣшать опредѣленные практическія задачи. Совершенно разныя цѣли, преслѣдуемая университетами и спеціальными техническими учебными заведеніями, очевидно не могутъ достигаться одинаковыми путями и потому приступать къ пересмотру положенія объ институтѣ только въ виду того, что въ настоящее время готовится пересмотръ университетскаго устава, — представлялось бы неправильнымъ.

Тайн. сов. Волковъ полагалъ, что въ то время не имѣлось еще возможности предвидѣть, въ какомъ направленіи будетъ измѣненъ университетскій уставъ. Правда, министр народнаго просвѣщенія обратился къ совѣтамъ университетовъ съ рядомъ вопросныхъ пунктовъ, касающихся внутренняго строя университетовъ. Но характеръ этихъ вопросовъ отнюдь не предрѣшаетъ измѣненія устава въ какомъ-либо опредѣленномъ направленіи. Поэтому, прежде чѣмъ приступать къ пересмотру уставовъ техническихъ учебныхъ заведеній, постороннимъ министерству народнаго просвѣщенія, казалось бы цѣлесообразнымъ выждать, пока видъ ожидаемой реформы университетовъ вполне опредѣлится. Совѣтъ Московскаго Инженернаго Училища, по словамъ тайн. сов. Волкова, именно такъ и отнесся къ разсматриваемому вопросу, и призналъ необходимымъ

тврдо придерживаться дѣйствовавшаго положенія объ училищѣ, пока не явится извнѣ требованіе о его измѣненіи.

Инспекторъ института, д. ст. сов. А. А. Брандтъ, не возражая противъ приведенныхъ сужденій, находилъ однако, что вопросъ о пересмотрѣ положенія объ институтѣ долженъ такъ или иначе возникнуть въ непродолжительномъ времени, и поэтому было бы желательнымъ, чтобы совѣтъ института заблаговременно подготовился къ разрѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые ему придется въ связи съ этимъ обсуждать и рѣшать. Съ этою цѣлью по мнѣнію проф. Брандта было бы полезно сообщить всѣмъ членамъ совѣта для свѣдѣнія проектъ измѣненнаго положенія объ институтѣ, который былъ выработанъ въ 1896—97 году особой комиссіей изъ членовъ совѣта института Зброжека, Брандта и Тимонова при участіи дѣлопроизводителя канцеляріи министра Тимирязева, а также ознакомить членовъ совѣта съ документами, касающимися пересмотра университетскихъ уставовъ и уставовъ технологическихъ институтовъ. Для обезпеченія же возможности пересмотра въ совѣтѣ положенія объ институтѣ, А. А. Брандтъ признавалъ необходимымъ, чтобы предварительно былъ составленъ и разосланъ членамъ совѣта проектъ желательныхъ измѣненій положенія.

Въ результатѣ совѣтъ постановилъ по данному вопросу, что находя, что пересмотръ положенія объ институтѣ не представляется въ настоящее время настоятельнымъ, онъ однако находитъ полезнымъ, чтобы члены совѣта Брандтъ, Гордѣнко, Курдюмовъ и Янковскій, выразившіе желаніе заняться пересмотромъ положенія объ институтѣ, намѣтили бы тѣ пункты положенія, которые требуютъ измѣненія, и тѣ дополненія его, которыя по ихъ мнѣнію оказываются нужными, и представили бы свои соображенія директору, а также ознакомились бы съ матеріалами, которые могутъ быть полезными при пересмотрѣ положенія объ институтѣ, и озаботились бы освѣдомленіемъ остальныхъ членовъ совѣта съ этими матеріалами ³²).

Выпускные экзамены начались въ 1901 году, изъ-за перерыва въ занятіяхъ, о которомъ говорилось выше, — съ большимъ опозданіемъ, а именно 1 іюня, въ срокъ, когда обычно они заканчивались. Послѣднимъ срокомъ для подачи проектовъ V курса было назначено то же 1 іюня, причемъ было разрѣшено подавать проекты исполненными на клѣтчаткѣ и карандашемъ, безъ сбавки за это балла. Экзамены, отложенные на осень, было рѣшено начать на I курсѣ—15 августа, на II и III—1 сентября, и на IV—15 сентября, причемъ при производствѣ этихъ экзаменовъ предлагать студентамъ бѣглые вопросы по сущности тѣхъ частей курса, по которымъ они не должны были держать экзамена на основаніи освободительныхъ отмітокъ, полученныхъ на репетиціяхъ послѣдняго учебнаго года ³³).

Такъ закончился тревожный 1900/01 учебный годъ. Въ личномъ составѣ института въ теченіе его произошли слѣдующія главнѣйшія перемѣны: инженеръ А. А. Ярковскій, ассистентъ проф. В. И. Курдюмова по строительному искусству, былъ назначенъ съ 1 октября 1900 г. штатнымъ преподавателемъ института, и товарищъ министра п. с., тайн. сов., адъюнктъ института, инженеръ В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ въ ноябрѣ 1900 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ института, по каедрѣ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

4 февраля 1901 г. въ институтѣ защитилъ диссертацию на тему «О расположеніи путей на малыхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ» инженеръ п. с. д. ст. сов. Ф. А. Галицынскій, начальникъ Харьково-Николаевской жел. дороги, допущенный къ защитѣ диссертациі безъ экзамена. Оффиціальными оппонентами его были проф. Я. Н. Гордѣенко и проф. С. Д. Карейша. 12 февраля 1901 г. Ф. А. Галицынскій прочелъ въ совѣтѣ пробную лекцію «О сигнализаціи на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ и желательныхъ ея усовершенствованіяхъ», и приказомъ министра п. с. отъ 25 марта 1901 г. былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта института.

Въ засѣданіи своемъ 27 мая 1901 г. совѣтъ института слушалъ защиту диссертаций: въ 11 ч. утра—диссертацию инженера Бориса Николаевича Кандиба, на тему «Объ устройствѣ оградительныхъ внѣшнихъ портовыхъ сооружений изъ искусственныхъ массивовъ», и въ 2 ч. дня—инженера Евгенія Оскаровича Патона, подъ заглавіемъ «Расчетъ фермъ съ жесткими соединеніями». Б. Н. Кандиба и Е. О. Патонъ были допущены къ защитѣ съ освобожденіемъ отъ адъюнктскаго экзамена. Оффиціальными ихъ оппонентами были: перваго—профессоры Вознесенскій и Тимоновъ и втораго—профессоры Николаи и Куницкій. По прочтеніи диссертантами пробныхъ лекцій—Патономъ—«О фермахъ съ наклонными опорами», и Кандибою—«О набережныхъ на слабыхъ грунтахъ», оба они были утверждены въ званіи адъюнктовъ института.

Изъ числа маленькихъ событій изъ жизни института за 1900/01 уч. годъ можно еще отмѣтить нѣсколько столкновеній помощника инспектора института Дмитрія Афанасьевича Лебедева со студентами, недостаточно внимательно и почтительно относившимися къ требованіямъ Д. А. не курить, не свистѣть и соблюдать форму въ одеждѣ. Провинившихся наказывали замѣчаніями и выговорами и заставляли ихъ извиняться передъ Дмитріемъ Афанасьевичемъ.

По постановленію совѣта на засѣданіи 13 сентября 1901 г. для занятій по начертательной геометріи по представленію проф. В. И. Курдюмова былъ приглашенъ инженеръ Н. А. Рынинъ, съ назначеніемъ ему вознагражденія за эти занятія въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ. Между

прочимъ проф. В. И. Курдюмовъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ не читаль, съ согласія совѣта, по своимъ предметамъ (начертательная геометрія и строительное искусство) лекцій студентамъ, а замѣнилъ ихъ въ видѣ опыта бесѣдами—указываль заранѣе студентамъ что прочесть по книгѣ и затѣмъ на этихъ бесѣдахъ объяснял то, что оставалось изъ прочитаннаго непонятнымъ или недостаточно яснымъ, причемъ пришелъ къ выводу, что такія бесѣды или комбинаціи бесѣдъ и лекцій лучше содѣйствуютъ усвоенію предмета студентами, чѣмъ обыкновенныя лекціи.

На томъ же засѣданіи 13 сентября совѣту пришлось заслушать необычное дѣло—слѣдующую телеграмму на имя директора института отъ г-жи О. П. Верховской: «Очень прошу Ваше Превосходительство отслужить въ зданіи института панихиду 16 сентября, въ день годовщины похоронъ головы казеннаго инженера вашего Бориса Алексѣевича Верховскаго». Мать напомнила институту о своемъ сынѣ, его питомцѣ, трагически погибшемъ на своемъ посту въ чужой и враждебной Манчжуріи. Прослушавъ телеграмму, совѣтъ постановилъ: отслужить 16 сентября панихиду въ церкви института и занести на траурную мраморную доску въ церкви института имя инженера Бориса Алексѣевича Верховскаго, съ краткимъ описаніемъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ скончался³⁴).

Эти обстоятельства заключались въ слѣдующемъ:

По окончаніи курса института инженеровъ п. с. въ 1897-омъ году Б. А. Верховскій пробылъ полтора года на постройкѣ Павелецкой линіи, а весною 1899-го года, отправился на постройку Восточной-Китайской ж. д. Его прельщала поѣздка моремъ—въ Портъ-Артуръ мимо Индіи, и онъ съ восторгомъ покинулъ Россію. Бодрый, высокій, крѣпкій, жизнерадостный, красивый, — онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, для которыхъ жизнь готовила казалось одни только праздники. На самомъ дѣлѣ его ожидала въ Манчжуріи скорая и ужасная смерть.

Первое время по пріѣздѣ туда, Б. А. завѣдывалъ южной дистанціей постройки дороги, находившейся между Ляояномъ и Артуромъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ перешелъ на сѣверную и поселился около деревушки Салинь, въ 18-ти верстахъ отъ г. Мукдена. Вся дистанція его была расположена на временномъ обходѣ вокругъ императорской могилы Джохинь. Благодаря удаленности дистанціи отъ Мукдена, ни съ китайскими властями, ни съ населеніемъ столкновеній и треній у Б. А. не было. Группировавшаяся около него кучка русскихъ жила тихо и мирно; скучали всѣ въ началѣ на непривѣтливой чужбинѣ, но постепенно обжились. Такъ жили и работали до весны 1900-го года, когда среди китайцевъ начало проявляться какое-то броженіе. Начались недоразумѣнія и съ населеніемъ, и съ властями, отношеніе которыхъ къ рус-

скимъ рѣзко измѣнилось и которыя стали придираться теперь ко всякому случаю. Населеніе, подстрекаемое боксерами, не отставало отъ нихъ и начало устраивать всякія непріятности желѣзной дорогѣ—начались порчи пути и сооруженій и нападенія на рабочихъ. На жалобы, съ которыми русскіе обращались по этимъ поводамъ къ китайскимъ властямъ, или вовсе не было отвѣтовъ, или получались отвѣты умышленно нелѣпые. Настроеніе было тревожное, но кровавой развязки, уже близившейся, никто не предвидѣлъ. Даже событія, происшедшія на линіи Пекинъ—Боадинфу, и бѣгство строительной ея бельгійцевъ не заронили въ комъ-либо мысли о томъ, что драма разыграется скоро и въ Манчжуріи. Б. А., живя около Мукдена, центра и сердца Манчжуріи, подвергался наибольшей опасности, но не видѣлъ ея, или не хотѣлъ видѣть и утверждалъ, что всѣ эти мелкія непріятности кончатся пустяками.

17-го іюня 1900 г., былъ разграбленъ китайцами желѣзнодорожный карьеръ на 25-ой верстѣ отъ Мукдена. 19-го въ томъ же районѣ, были подожжены желѣзнодорожные бараки и казармы, а 21-го утромъ былъ сожженъ мостъ между Мукденомъ и Ляояномъ и прервано между ними телеграфное соообщеніе. Б. А., бывший 20-го іюня по дѣламъ службы въ Ляоянѣ, едва успѣлъ, получивъ извѣстія о томъ, что происходитъ у него на дистанціи,—вернуться туда на паровозѣ, какъ мостъ за нимъ былъ сожженъ и мукденская дистанція оказалась такимъ образомъ отрѣзанной съ юга. Вскорѣ она оказалась отрѣзанной и съ сѣвера. Начальникъ участка инженеръ Шидловскій, ѣхавшій 23 іюня на балластномъ поѣздѣ отъ Телина къ Мукдену, былъ остановленъ на ст. Спитхайцзы, въ 30 верстахъ отъ Мукдена, телеграммой Б. А. Верховскаго, сообщавшей, что ст. Мукденъ обложена китайскими войсками и обстрѣливается. Попытка пробраться все же къ югу не удалась—въ 6 верстахъ отъ ст. Спитхайцзы поѣздъ Шидловскаго былъ встрѣченъ залпами китайскихъ солдатъ и, замѣтивъ впереди горящій временный мостъ, вернулся обратно въ Спитхайцзы. Вести отсюда переговоры по телеграфу съ Мукденомъ и Б. А. Верховскимъ оказалось уже невозможнымъ—телеграфная линія была перервана.

23-го іюня рано утромъ служащіе ст. Мукдена—Б. А., командиръ мѣстнаго отряда охраны дороги поручикъ Валевскій, 30 человекъ солдатъ и казаковъ и около 20 служащихъ постройки—были разбужены криками—«китайцы идутъ!» и едва успѣли спѣшно перебраться въ чумной баракъ, незадолго передъ тѣмъ укрѣпленный на всякій случай земляными валами, какъ началась стрѣльба по поселку и бараку: китайцы съ трехъ сторонъ, громили станцію изъ пушекъ и ружей и скоро подожгли станціонныя постройки. Запершіеся въ чумномъ баракѣ отчаянно

отстрѣливались. Около часу дня къ нимъ присоединилась кучка русскихъ солдатъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ, отступавшая отстрѣливаясь съ сосѣдней станціи Цайлопу. Такъ продержались до вечера, потерявъ за день одного убитымъ и двоихъ ранеными, и рѣшили попытаться ночью выбраться со станціи и идти къ Ляояну. Такъ и сдѣлали:—въ ночь на 24-ое, пользуясь темнотою, отрядъ, въ составѣ котораго были и двѣ женщины, переодѣтыя въ мужскіе костюмы, — телеграфистка Лутенко и жена машиниста Рузанова, выступилъ изъ барака и стараясь обойти станцію, въ которой опасался наткнуться на засаду, и держась вдали отъ китайскихъ деревень, вышелъ на линію желѣзной дороги верстахъ въ 8-ми отъ Мукдена. Линія представляла собою картину полного разрушенія—мосты были сожжены, болты и накладки унесены, шпалы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и рельсы—также.

Весь день 24-го отрядъ шелъ вдоль линіи къ югу, отбивъ нѣсколько нападеній китайскихъ шаекъ и наткнувшись у станціи Суэтунь на два изуродованныхъ русскихъ трупа. Всю ночь на 25-ое шли также, пользуясь покровомъ темноты; начинали страдать отъ голода и жажды, такъ какъ сухари, которые успѣли захватить, были на исходѣ, а воду изъ колодець остерегались пить, подозрѣвая, что она отравлена. 25-го подошли къ Ляояну и остановились верстахъ въ 10-ти отъ него, рассчитывая пробраться въ него ночью. Когда подошли затѣмъ къ рѣкѣ Тай-цзы, то увидѣли, что мостъ черезъ нее горитъ, и рѣшивъ, что идти прямо въ Ляоянь, не узнавъ, что тамъ дѣлается, опасно, спрятались на заросшемъ кустами островѣ на Тай-цзы, пославъ къ Ляояну трехъ солдатъ на развѣдки. Во главѣ развѣдчиковъ къ Ляояну пошелъ Б. А. Верховскій. Они обнаружили, что Ляоянь оставленъ русскими и его станціонныя постройки горятъ, и вернулись съ этой печальной новостью къ своимъ товарищамъ на островъ, гдѣ и просидѣли въ заросляхъ весь день 26-го, сильно страдая отъ жажды, пока не вырыли колодца: на рѣку за водой не ходили, боясь открыть себя китайцамъ. Но китайцы все таки открыли къ вечеру бѣглецовъ по слѣдамъ, оставленнымъ на берегу, и начали стрѣлять въ нихъ; одного изъ нихъ убили и одного ранили, почему ночью они прокрались на берегъ и тронулись вдоль рѣки, взявъ направленіе на Корею. Такъ шли 27-го и 28-го, когда, довѣрившись проводнику китайцу, попали въ ущельѣ въ засаду, гдѣ поручикъ Валевскій былъ убитъ. Съ его смертью исчезла воля, объединявшая отрядъ, въ немъ начался разладъ и вскорѣ онъ распался: часть его хотѣла продолжать путь на Корею, другая считала болѣе безопаснымъ повернуть на Инкоу. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Б. А. Верховскій. Онъ не захотѣлъ вести отрядъ къ Корей, а предпочелъ отдѣлиться съ горстью людей и идти вдоль линіи на югъ, настаивая на томъ, что ма-

ленькимъ партіямъ можно удобнѣе пробраться незамѣченными, и говоря, что онъ знаетъ вдоль по линіи каждую ямку и каждый кустъ и будетъ днемъ лежать въ гаолянѣ, а ночью идти. Въ ночь на 29-ое іюня онъ ушелъ съ бивака съ десяткомъ людей, которые вскорѣ по его совѣту опять раздѣлились; а онъ пошелъ къ Артуру уже всего только съ двумя солдатами и старшимъ рабочимъ Иванюкомъ. На этомъ свѣдѣніи о его странствованіи заканчиваются.

15-го сентября 1900 г., русскія войска, вступившія въ Ляоянъ подъ начальствомъ генерала Субботича, нашли на воротахъ города клѣтки съ головами казненныхъ русскихъ. Въ одной изъ нихъ была опознана голова инженера Б. А. Верховскаго. 16-го сентября эта голова вмѣстѣ съ другими головами русскихъ, а также костями, найденными у стѣны, была погребена съ отданіемъ воинскихъ почестей.

Прежніе товарищи и сослуживцы Б. А., все еще не терявшіе надежды, что онъ можетъ быть живъ, испросили разрѣшеніе вскрыть могилу, осмотрѣли 12 ноября голову, но не смогли установить достовѣрно, что это голова Б. А. Верховскаго. Мать его, желая выяснитъ окончательно обстоятельства смерти сына и перевезти въ Россію его голову, обратилась къ министру финансовъ С. Ю. Витте съ просьбой командировать на востокъ съ указанной цѣлью двоюроднаго брата покойнаго, инженера п. с. П. Н. Верховскаго, и роднаго—студента медика Г. А. Верховскаго. Эта командировка состоялась, и 5-го апрѣля 1901-го года братская могила въ Ляоянѣ была снова вскрыта въ присутствіи инженеровъ Шидловскаго, Рѣзцова и Верховскаго, сотника Мамонова, доктора Кухтернина и Глѣба Александровича Верховскаго, который долго и внимательно разсматривалъ голову и призналъ ее за голову своего несчастнаго брата. Кожа ея высохла и походила на пергаментъ, и на ней остались только клочки бороды и рыжеватыхъ усовъ. Глаза были выколоты.

Г. А. Верховскій провелъ въ Манчжуріи 2 $\frac{1}{2}$ мѣсяца, разузнавая гдѣ только и что только могъ объ обстоятельствахъ смерти брата. Узнать ему удалось только слѣдующее: 29-го іюня Б. А., отдѣлившись отъ остальныхъ, пошелъ къ Портъ-Артуру съ тремя спутниками; 30-го іюня солдатъ Зайцевъ видѣлъ его уже вдвоемъ съ унтеръ-офицеромъ Бородичемъ; а въ началѣ іюня, числа 5—6-го, одинъ китаецъ, рабочій лѣснаго склада, расположеннаго вблизи Ляояна, видѣлъ какъ его вели нѣсколько человекъ боксеровъ уже *одного*. Лицо и голова Б. А. были покрыты кровью—онъ былъ раненъ въ голову сабельнымъ ударомъ, слѣдъ котораго сохранился на найденномъ потомъ его черепѣ. Китаецъ рассказалъ, что видѣлъ, какъ Б. А. лежалъ у дороги, окруженный боксерами. Рубашка его была разорвана и китаецъ замѣтилъ у

него на правомъ боку большое родимое пятно, которое знали близкіе Бориса Алексѣевича. Боксеры привели его въ Ляоянь на дворъ къ тифунгуану, или на дворъ тюрьмы и здѣсь казнили. Передаютъ, какъ слухъ, что якобы боксеры, когда привели Б. А. къ тифунгуану, — заставляли его силой поцѣловать туфлю послѣдняго, на Б. А. вырвался отъ нихъ и плюнулъ на тифунгуана, послѣ чего былъ немедленно казненъ.

Г. А. Верховскому не удалось узнать, что сдѣлали китайцы съ тѣломъ его брата. Возможно, что бросили его, какъ это дѣлали нерѣдко съ тѣлами казненныхъ, на стѣденіе собакамъ.

4-го августа 1901-го года голова Б. А. Верховскаго была привезена въ Москву и 10-го августа похоронена на Пятницкомъ кладбищѣ ³⁵).

Въ засѣданіи 2-го ноября 1901 года совѣтъ института слушалъ между прочимъ отношеніе правленія общества Восточной Китайской желѣзной дороги отъ 13 сентября 1901 года №:9551 о томъ, что кромѣ инженера Б. А. Верховскаго, изъ числа инженеровъ путей сообщенія, работавшихъ на постройкѣ дороги, погибъ во время боксерскаго возстанія 1900 года инженеръ Исаакъ Абрамовичъ Бернштейнъ, — былъ убитъ 5 іюля 1900 года при нападеніи китайцевъ на пароходъ «Одесса», шедшій по Сунгари изъ Харбина на сѣверъ. Совѣтъ постановилъ: имя инженера Верховскаго занести на траурную доску въ церкви института; относительно же способа увѣковѣченія памяти инженера Бернштейна предложить Хозяйственному Комитету института принять рѣшеніе по соглашенію съ настоятелемъ институтской церкви ³⁶).

Имя Б. А. Верховскаго и значится сейчасъ на одной изъ траурныхъ мраморныхъ досокъ въ церкви института, на ряду съ именами другихъ инженеровъ п. с., погибшихъ на своемъ посту: — Діомидъ Пассека (выпуска 1832 года) убитого въ 1845 г. въ сраженіи при Дарго; Петра Доливо-Добровольскаго (вып. 1837 г.), умершаго въ 1842 г. отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ съ горцами; Александра Августиновича (вып. 1845 г.), убитого въ 1848 г. чеченцами близъ укрѣпленій Хасавъ-Юрта; Алексѣя Жолобова (вып. 1847 г.), умершаго въ 1854 г. отъ раны, полученной въ сраженіи при Альмѣ; Михаила Гарднера (вып. 1847 г., умершаго въ 1858 г. отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ аула Китури; Михаила Захарова (вып. 1855 г.), скончавшагося въ 1862 г. отъ увѣчій, полученныхъ имъ при сопровожденіи на паровозѣ по Нижегородской дорогѣ перваго пробнаго поѣзда, столкнувшагося съ другимъ; Якова Шульгина (вып. 1876 г.), убитого въ 1877 г. подъ Плевною; Отто Вейсе (вып. 1876 г.), убитого въ 1883 г. поѣздомъ, подъ который онъ былъ сброшенъ толчкомъ съ подножки вагона при сопровожденіи пробнаго поѣзда; Петра Корша (вып. 1865 г.), убитого въ 1894 г. злоумышленникомъ въ Тифлисѣ; Григорія Клопотова (вып.

1886 г.), убитого поѣздомъ въ 1896 г.; Павла Василевскаго (вып. 1862 г.), убитого злоумышленникомъ въ 1896 г. въ зданіи управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; и наконецъ Евгенія Веденѣва (вып. 1875 г.), убитого въ 1902 г. злоумышленникомъ въ Тифлисъ³⁷⁾.

Имени инженера Бернштейна на эти доски не занесено.

Въ томъ же ноябрѣ 1901 г. въ совѣтѣ былъ подвергнутъ подробному обсужденію вопросъ объ учрежденіяхъ, при посредствѣ которыхъ могло бы быть поставлено надлежащимъ образомъ дѣло общенія и взаимопомощи студентовъ института. Въ цѣляхъ освѣщенія этого вопроса совѣту были доложены специально собранные или подготовленные для этого матеріалы, а именно: 1) составленный М. Н. Герсевановымъ въ 1897-омъ году проектъ устава кассы взаимопомощи студентовъ института, 2) доложенныя въ 1897 г. совѣту правила кассы взаимопомощи студентовъ института, 3) проектъ устава студенческой библіотеки и буфета при ней, составленный примѣнительно къ установившимся въ ней порядкамъ, 4—7) составленные А. А. Брандтомъ проекты правилъ объ учрежденіи курсовыхъ старшинъ, о курсовыхъ и общихъ совѣщаніяхъ студентовъ и о третейскомъ судѣ и о судѣ чести студентовъ, 8—9) составленные и. об. директора института проф. Л. О. Николаи проекты правилъ о курсовыхъ старостахъ и студенческихъ собраніяхъ, 10) составленный П. К. Янковскимъ проектъ устава студенческой чайной, 11—12) выработанныя В. Е. Тимоновымъ основанія для организаціи бюро для присканія платныхъ занятій студентамъ института и для организаціи ихъ научныхъ, литературныхъ и музыкальныхъ собраній, 13) составленный В. И. Курдюмовымъ проектъ правилъ для столовой общежитія, и 14—15) утвержденныя Военнымъ Совѣтомъ въ 1900 г. положенія о бюро для присканія занятій студентамъ Военно-Медицинской Академіи и о ссудо-сберегательной кассѣ ихъ. Послѣ подробнаго изученія всѣхъ этихъ матеріаловъ и весьма продолжительнаго обмѣна мнѣній, совѣтъ выработалъ въ ноябрѣ 1901 г. подробныя правила для студенческихъ учреждений института, которыя и были затѣмъ представлены на благоусмотрѣніе министра. М. И. Хилковъ передалъ ихъ на разсмотрѣніе В. А. Мясоѣдова-Иванова, который предложилъ и. об. директора института Л. О. Николаи выработать и представить формальный уставъ для организаціи студенческихъ учреждений института.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 11 декабря 1901 г. директоръ института, членъ отъ министерства п. с. въ комитетѣ управленія водяныхъ и шоссейныхъ сообщений и торговыхъ портовъ, инженеръ п. с. дѣйств. тайный совѣтникъ М. Н. Герсевановъ былъ назначенъ членомъ совѣта министра п. с., съ оставленіемъ членомъ названнаго комитета. Ординарный профессоръ института, инженеръ п. с.

Л. О. Николаи тѣмъ же приказомъ былъ назначенъ директоромъ института. А М. Н. Герсеванову въ память долголѣтней дѣятельности его въ качествѣ директора института по соизволенію Государя Императора было присвоено званіе Почетнаго Попечителя института. По единогласному постановленію совѣта института 20 декабря 1901 г., утвержденному затѣмъ министромъ, М. Н. Герсевановъ былъ избранъ въ почетные члены института ³⁸).

31 октября 1901 г. скончался врачъ института тайн. сов. М. Б. Розенбергъ. Инженеръ Сергѣй Павловичъ Максимовъ былъ назначенъ съ 1 ноября 1901 года стипендіатомъ института. 3-го декабря 1901 года инспекторъ института проф. А. А. Брандтъ былъ уволенъ по прошенію отъ должности инспектора, и временное исполненіе обязанностей инспектора института было поручено профессору В. И. Курдюмову ³⁹). 6-го января 1902 г. скончался профессоръ института Н. И. Вознесенскій, читавшій въ институтѣ курсы портовыхъ сооружений и осушенія и орошенія земель. 10-го января 1902 г. скончался знаменитый геологъ, проф. М. В. Мушкетовъ, читавшій въ институтѣ геологію, физическую географію и петрографію. 15 февраля 1902 г. внезапно скончался членъ совѣта института, инж. О. Г. Зброжекъ, читавшій въ институтѣ курсъ внутреннихъ водяныхъ сообщеній.

Окончаніе чтенія лекцій по каеодрамъ умершихъ профессоровъ было поручено на 1901/2 уч. годъ слѣдующимъ лицамъ: по портовымъ сооружениямъ — проф. В. Е. Тимонову, по осушенію и орошенію — адъюнкту Б. Н. Кандиба, по физической географіи — Н. Н. Лямину и Д. Х. Завріеву, и по водянымъ сообщеніямъ — инженеру п. с. И. О. Польковскому. Врачемъ института послѣ смерти М. Б. Розенберга былъ назначенъ Н. О. Гунъ ⁴⁰).

1901/2-му учебному году, подобно предыдущему, не пришлось закончиться въ институтѣ спокойно. Послѣ 8-го февраля, дня акта Петербургскаго университета, опять вспыхнули студенческіе беспорядки, нашедшіе откликъ и въ институтѣ, и около 10-го февраля 1902 г. послѣдовало распоряженіе министра п. с. — «временно прекратить занятія въ институтѣ въ интересахъ наилучшаго охраненія въ немъ порядка». Нижеслѣдующимъ распоряженіемъ (отъ 20-го февраля 1902 г.) министръ кн. М. И. Хилковъ предложилъ возобновить занятія въ институтѣ съ 26-го февраля:

«10-го сего февраля я получилъ свѣдѣнія о сдѣланной въ институтѣ инженеромъ путей сообщенія попыткѣ собрать, вопреки объявленному мною распоряженію, общую студенческую сходку. Желая на первый разъ предотвратить послѣдствія такого нарушенія моего распоряженія и дать студентамъ время одуматься, я приказалъ временно прекратить занятія въ институтѣ.

— Разрѣшаю съ 26-го февраля возобновить занятія, но предупреждаю

студентовъ, что общія сходки запрещены на основаніи Высочайшихъ указаній и что, въ случаѣ нарушенія порядка въ институтѣ, виновные будутъ уволены или исключены изъ института.

— Если я буду снова вынужденъ прекратить занятія въ институтѣ, то будутъ примѣнены мѣры, указанные въ прилагаемомъ объявленіи».

Это послѣднее гласило слѣдующее:

«1) Въ случаѣ пріостановки по распоряженію министра учебныхъ занятій въ институтѣ инженеровъ п. с., въ видахъ предупрежденія или прекращенія массовыхъ беспорядковъ, утраченное вслѣдствіе сего для учебныхъ занятій и экзаменовъ время возмѣщается за счетъ ближайшихъ лѣтнихъ вакацій. Если, однако, пріостановка занятій продлится въ общей сложности до трехъ недѣль, то назначенный по общимъ правиламъ срокъ окончанія учебнаго года не отодвигается на каникулярный періодъ и экзамены не производятся, а студенты II-го и высшихъ курсовъ подвергаются послѣдствіямъ, предусмотрѣннымъ § 33 утвержденной министромъ п. с. 14 августа 1890 года временной инструкціи институту *). Всѣ же студенты I курса увольняются и могутъ быть приняты вновь при точномъ соблюденіи общихъ правилъ пріема въ институтъ наравнѣ съ вновь поступающими.

2) Если въ теченіе періода пріостановки занятій, вслѣдствіе заявленнаго отдѣльными курсами желанія продолжать учебныя занятія, сіи послѣднія могли бы быть возобновлены для соотвѣтствующихъ курсовъ ранѣе полнаго открытія института, то правило, изложенное въ предыдущемъ параграфѣ, на вернувшихся добровольно къ занятіямъ не распространяется, и студенты такихъ курсовъ, по выслушаніи и исполненіи всего положеннаго для нихъ учебными планами, допускаются съ разрѣшенія начальства къ переводнымъ или выпускнымъ испытаніямъ».

Это объявленіе, а также и распоряженіе министра были отпечатаны и разосланы студентамъ института вмѣстѣ со слѣдующимъ обращеніемъ къ нимъ директора Л. О. Николаи:

«Въ настоящее тяжелое для института время считаю нужнымъ высказать вамъ, молодые люди, свой взглядъ на принятыя вами на себя обязательства по отношенію къ государству, обществу и институту.

— Институтъ инженеровъ путей сообщенія есть правительственное учебное заведеніе, содержится на средства государства, руководствуется Высочайше утвержденнымъ для него положеніемъ, одинаково обязательнымъ для начальства института и для васъ. Институтъ имѣетъ цѣлью образовывать будущихъ инженеровъ путей сообщенія, которымъ пору-

---

*) «Оставленіе студента на второй годъ въ томъ же курсѣ допускается только по особо уважительнымъ причинамъ съ разрѣшенія министра, и при томъ оно не можетъ быть болѣе двухъ разъ за все время нахожденія студента въ институтѣ».

чается важная отрасль государственнаго хозяйства — устройство и завѣдываніе путями сообщенія, содѣйствующими увеличенію народнаго богатства, силы и могущества отечества.

— Государство, расходуя на ваше образованіе свои средства, въ правѣ рассчитывать, что вы со временемъ своими знаніями и трудомъ вернете сторицею затраченное на васъ и приложите поэтому во время пребыванія въ институтѣ всѣ усилія къ наиболѣе совершенному усвоенію инженерныхъ наукъ, не увеличивая безъ нужды срокъ вашего пребыванія въ институтѣ. Войдя въ составъ опредѣленнаго комплекта учащихся и не прилагая усилій къ полному и быстрому усвоенію наукъ, вы совершаете несправедливость, какъ по отношенію къ государству, такъ и по отношенію къ вашимъ товарищамъ, не поступившимъ въ институтъ только потому, что они оказались менѣе васъ счастливыми.

— Обязательства ваши по отношенію къ институту заключаются въ томъ, чтобы беречь институтъ, соблюдать установленныя въ немъ правила и тѣмъ дать ему возможность безпрепятственно выполнить скромное, но вмѣстѣ съ тѣмъ высокое назначеніе насаждать въ васъ, будущихъ инженерахъ, знанія для пользы отечества.

— Приноситъ посильную пользу обществу можно только трудомъ и знаніемъ, для приобрѣтенія котораго вы и поступили въ институтъ. Недостатокъ знанія, недостаточно развитое чувство долга и дисциплины у инженера, благодаря особенностямъ условій, въ которыхъ приходится ему работать, могутъ имѣть гибельныя послѣдствія. Дѣятельность инженера такая же тяжелая и отвѣтственная въ нравственномъ отношеніи, какъ и дѣятельность врача. Призывая врача къ себѣ или близкимъ вамъ, вы ему довѣряетесь, не имѣя, однако, средствъ и возможности убѣдиться въ его знаніяхъ. Равнымъ образомъ, общество или отдѣльныя лица и учрежденія, поручая инженеру составленіе проекта или постройку какого-либо сооруженія, довѣряютъ ему только потому, что онъ получилъ образованіе въ соответствующемъ учебномъ заведеніи. Эта отвѣтственность и оказываемое знаніемъ инженера довѣріе налагаютъ на васъ нравственное обязательство стоять по своимъ знаніямъ на должной высотѣ.

— Примите же со своей стороны мѣры къ тому, чтобы спокойное теченіе учебной жизни не нарушалось и не ставьте институтъ въ невозможность вести преподаваніе съ успѣхомъ. За послѣдніе три года, благодаря происходившимъ среди учащейся молодежи волненіямъ, учебная часть въ институтѣ расшатана и уровень познаній учащихся понизился. Давно пора войти въ норму и приняться за дѣло.

— Недостаточное развитіе чувства долга и пренебреженіе къ дисциплинѣ могутъ тоже сказаться въ дѣятельности инженера печальными послѣдствіями, особенно въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, гдѣ, напримѣръ,

безопасность движенія поѣздовъ зависитъ отъ неуклоннаго, точнаго исполненія установленныхъ правилъ. Необходимо поэтому, чтобы еще въ стѣнахъ института вы воспитали въ себѣ эти чувства. Никакая разумная дисциплина не стѣснительна, не ограничиваетъ личной свободы; она вноситъ только порядокъ; а гдѣ порядокъ, тамъ и успѣхъ.

— Я обращаюсь къ вашему доброму чувству, прошу васъ въ интересахъ института, вашихъ родныхъ и васъ всѣхъ — отказаться отъ созыва недозволенной сходки и отъ участія въ движеніи и принятія спокойно за прерванныя занятія. Можно оставаться честнымъ и правдивымъ, оказывать помощь и добро своему ближнему, не выходя изъ предѣловъ дозволеннаго. Не нарушайте традиціонныхъ добрыхъ отношеній между начальствомъ института и студентами, не ставьте институтъ, всѣхъ насъ и себя въ невозможно тяжелыя условія, не вынуждайте налагать на васъ неизбѣжныя взысканія за нарушеніе порядка».

По ходу постепенно возобновившихся занятій въ институтѣ совѣтъ назначилъ предѣльнымъ срокомъ для подачи упражненій и проектовъ студентами первыхъ четырехъ курсовъ 10-ое апрѣля, для подачи студентами V-го курса проектовъ по механикѣ 17-ое мая, и для подачи остальныхъ проектовъ V-го курса — 24-ое мая, — срокъ, въ который при нормальныхъ условіяхъ уже заканчивались выпускные экзамены. Конецъ экзаменовъ на всѣхъ курсахъ былъ назначенъ на 4—14-ое іюня. Перенесеніе экзаменовъ на осень было признано безусловно недопустимымъ.

Въ февралѣ 1902 г., по представленію проф. С. К. Куницкаго, для практическихъ занятій со студентами III-го курса по строительной механикѣ былъ приглашенъ инженеръ А. И. Прилежаевъ, изъявившій желаніе вести указанныя занятія безъ вознагражденія. Въ апрѣлѣ того же года состоялись защиты диссертаций инженеровъ В. Н. Карапетова «О многофазныхъ электрическихъ системахъ при неравноѣрной нагрузкѣ», и Н. Л. Караулова «О наивыгоднѣйшемъ распредѣленіи генераторныхъ и вторичныхъ электрическихъ станцій и питающихъ проводовъ». Оба диссертанта были освобождены отъ предварительнаго экзамена. Официальными оппонентами перваго были профессора Мерчингъ и Гезехусъ и г. Георгіевскій, второго — профессора Романовъ, Мерчингъ и Гезехусъ. Послѣ пробныхъ лекцій они оба были утверждены въ званіи адъюнктовъ института, причемъ Н. Л. Карауловъ въ маѣ 1903 г. былъ назначенъ штатнымъ адъюнктомъ института.

Адъюнктскіе экзамены держали въ отчетомъ году инженеры С. П. Максимовъ — по IX отдѣлу наукъ — гидротехника путей сообщенія, и Ю. В. Ломоносовъ — по VI отдѣлу — ученіе о машинахъ. И. В. Мещерскій прочелъ студентамъ необязательный курсъ варіаціоннаго исчисленія ⁴¹⁾.

Учебно-вспомогательныя учрежденія института обогатились въ 1902-мъ году открытіемъ приуроченнаго къ институту «Музея вѣдомства путей сообщенія имени Императора Николая I-го»,—собранія предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу путей сообщенія и представляющихъ выдающійся техническій или историческій интересъ. Музей былъ основанъ въ ознаменованіе исполнившагося 25-го іюня 1896-го года столѣтія со дня рожденія Императора Николая I-го, основателя русской желѣзнодорожной сѣти. Зданіе его построено на принадлежащемъ вѣдомству п. с. участкѣ Юсупова сада и выходитъ главнымъ фасадомъ на Садовую улицу.

Въ музей помѣщены, между прочимъ, заступъ, которымъ Императоръ Петръ I разрылъ перемычку въ каналѣ на 13-ой верстѣ отъ Ладоги и два знамени, принадлежавшія «баталіону Ладожскаго канала», который былъ учрежденъ въ 1735 году и расформированъ въ 1810-омъ году ⁴²⁾.

Высочайшимъ приказомъ отъ 10 сентября 1902 года временно исполнявшій обязанности инспектора института проф. В. И. Курдюмовъ былъ утвержденъ въ должности инспектора института, съ сохраненіемъ званія и обязанностей ординарнаго профессора института, но съ освобожденіемъ отъ должности завѣдывающаго Николаевскимъ общежитіемъ. На послѣднюю должность, по докладу директора института отъ 11 сентября 1902 г., былъ назначенъ министромъ проф. А. Д. Романовъ, съ жалованьемъ по ней въ 800 руб. въ годъ изъ средствъ общежитія и готовой квартирой ⁴³⁾.

Къ конкурсному экзамену для поступленія на I-ый курсъ было допущено въ 1902 г. 919 человекъ. Явилось къ экзамену 735 и было принято по конкурсу 109 человекъ. 58 чел., или 35%, было принято внѣ конкурса, по распоряженію министра, хотя въ правилахъ приѣма въ 1902 году, утвержденныхъ министромъ, о предоставленіи части вакансій для приѣма внѣ конкурса ничего сказано не было. Старшинство отмѣтокъ при конкурсѣ опредѣлялось суммою слѣдующихъ шести отмѣтокъ: 1) четырехъ отмѣтокъ, полученныхъ на конкурсномъ экзаменѣ, а именно по алгебрѣ съ ариѳметикой, геометріи, тригонометріи и физикѣ; 2) средней ариѳметической изъ отмѣтокъ, выставленныхъ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ среднихъ учебныхъ заведеній, и 3) отмѣтки по математикѣ, взятой изъ тѣхъ же аттестатовъ и свидѣтельствъ. Такой же порядокъ, представлявшій собою уже соединеніе конкурса экзаменовъ и конкурса аттестатовъ, былъ примѣненъ въ 1901 году, причемъ сотый по порядку конкурса имѣлъ сумму указанныхъ шести балловъ=28,14 ⁴⁴⁾.

Въ 1902-омъ году впервые поступили въ институтъ прошенія выпущенныхъ изъ Московскаго инженернаго училища инженеровъ-строителей о допущеніи ихъ къ испытаніямъ для полученія званія инженера путей

сообщенія. Совѣтъ института, сравнивъ программы и курсы Московскаго училища съ институтскими, нашелъ нужнымъ требовать отъ инженеровъ-строителей составленія клаузурныхъ проектовъ по желѣзнымъ дорогамъ, электротехникѣ, гидравлическимъ двигателямъ, паровымъ и подъемнымъ машинамъ, паровозамъ, внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ и портамъ, и сдачи экзаменовъ по полнымъ институтскимъ курсамъ строительной механики (сопротивленіе матеріаловъ и статика сооруженій), обыкновенныхъ дорогъ, высшей геодезіи, гидравлическимъ двигателямъ, паровозамъ, паровымъ и подъемнымъ машинамъ, пароходамъ, водопроводамъ и водостокамъ, внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ и портамъ.

Тогда же было намѣчено къ постепенному осуществленію въ институтѣ предложенное профессоромъ В. Е. Тимоновымъ измѣненіе программы курса внутреннихъ водяныхъ сообщеній, вмѣсто котораго проф. Тимоновъ считалъ болѣе цѣлесообразнымъ имѣть въ институтѣ курсъ гидротехники водяныхъ сообщеній, раздѣленный на слѣдующія самостоятельныя части: 1) устройство водныхъ путей морскихъ, рѣчныхъ и каналовъ и ихъ станцій—портовъ. 2) Подвижной составъ на водныхъ путяхъ морскихъ, рѣчныхъ и каналахъ и тяга на нихъ. 3) Устройство плотинъ на водныхъ путяхъ всякаго рода и пользованіе подпоромъ воды въ цѣляхъ судоходства и заводской промышленности. 4) Эксплоатація водныхъ путей всякаго рода. Признавая предложеніе проф. Тимонова принципиально правильнымъ, совѣтъ, по соображеніямъ педагогическаго и хозяйственнаго характера, не нашелъ возможности осуществить его немедленно въ полномъ объемѣ, и, предоставивъ лицамъ, читающимъ въ институтѣ различные отдѣлы гидротехники, согласовать совмѣстно программы своихъ курсовъ для приведенія ихъ въ систему и устраненія повторенія одного и того же въ разныхъ курсахъ, постановилъ выдѣлить въ особый курсъ ученіе о подвижномъ составѣ и тягѣ на водяныхъ путяхъ и поручить чтеніе этого курса проф. П. К. Янковскому.

Одновременно съ возникновеніемъ въ институтѣ въ 1902/3 уч. году курса подвижного состава и тяги на водяныхъ путяхъ, былъ организованъ рядъ необязательныхъ лекцій о конструкціи вагоновъ, желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и организаціи службы тяги на желѣзныхъ дорогахъ, для чтенія которыхъ былъ приглашенъ предсѣдатель правленія Коломенскаго машиностроительнаго завода инженеръ Н. К. Антошинъ. И. В. Мещерскій, за назначеніемъ на должность профессора въ С.-Петербургскій Политехническій Институтъ, покинулъ институтъ инженеровъ п. с., и чтеніе необязательнаго курса варіаціоннаго исчисленія, интегрированія уравненій съ частными производными, основныхъ понятій изъ высшей алгебры и приближеннаго исчисленія опредѣленныхъ интеграловъ было поручено В. И. Станевичу.

Тогда же, и тоже изъ-за перехода въ Политехникумъ, покинулъ институтъ читавшій въ немъ высшую математику И. И. Ивановъ. Послѣ него чтеніе дифференціального и интегрального исчисления было поручено С. Е. Савичу, а аналитической геометріи—Н. М. Гюнтеру. При этомъ былъ выработанъ новый планъ преподаванія въ институтѣ математики, по которому институтскій курсъ математики былъ значительно расширенъ и чтеніе его, производившееся раньше только на двухъ первыхъ курсахъ института, было рѣшено продолжить и дальше, на III-й и IV-ый курсы, расположивъ прохожденіе отдѣльныхъ частей его въ слѣдующей послѣдовательности:

I курсъ: 3 годовыхъ лекціи аналитической геометріи и 2 годовыхъ лекціи началъ дифференціального и интегрального исчисленій.

II курсъ: $4\frac{1}{2}$ годовыхъ лекціи систематическаго курса дифференціального и интегрального исчисленій.

III курсъ: 2 годовыхъ лекціи по основаніямъ теоріи вѣроятностей, интерполированія, приближеннаго вычисленія опредѣленныхъ интеграловъ и высшей алгебры,

и IV курсъ: 2 годовыхъ лекціи по основаніямъ интегрированія уравненій съ частными производными и вариационнаго исчисления.

Осуществленіе этого плана было начато въ 1902/3 уч. году введеніемъ въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ на III-мъ курсѣ института, четырехъ обязательныхъ курсовъ: теоріи вѣроятностей, интерполированія, приближеннаго вычисленія опредѣленныхъ интеграловъ и высшей алгебры.

Чтеніе двухъ первыхъ изъ нихъ (теоріи вѣроятностей и интерполированія, въ объемѣ 1 часа въ недѣлю въ первомъ полугодіи, было поручено штатному преподавателю института, кандидату физико-математическихъ наукъ, инженеру п. с. Н. А. Авринскому.

Чтеніе курса портовыхъ сооружений съ 1902 года перешло къ проф. В. Е. Тимонову; курсъ же водоснабженія былъ порученъ инж. И. П. Калинину, а водостоковъ—инженеру И. П. Борзову, причемъ руководство составленіемъ на IV-мъ курсѣ упражненій по водоснабженію и водостокамъ было возложено на инженеровъ И. П. Борзова, В. Ф. Иванова и С. А. Лакерда. И. П. Борзовъ съ 20 мая 1903 года былъ назначенъ штатнымъ преподавателемъ института на мѣсто Б. П. Васенко, который выбылъ изъ института, заболѣвъ тяжкимъ душевнымъ недугомъ.

Горный инженеръ Звѣревъ, лаборантъ института А. А. Байковъ и преподаватели А. П. Фанъ-дерь-Флитъ и В. В. Скобельцынъ въ декабрѣ 1902-го года покинули институтъ, а горный инженеръ Карлъ Ивановичъ Богдановичъ былъ приглашенъ въ институтъ для преподаванія геологии. Ген.-майоръ Жаринцовъ не могъ, вслѣдствіе тяжелой болѣзни,

продолжать въ 1902/3 уч. году чтеніе въ институтѣ своего курса маяковъ и сооружений для постройки и исправленія судовъ, и чтеніе этого курса было поручено проф. Тимонову, причѣмъ въ помощь ему были приглашены инженеры Врублевскій и Никольскій. Для подготовленія къ преподавательской дѣятельности по кафедрѣ мостовъ въ концѣ 1902-го года былъ приглашенъ въ институтъ инженеръ Пшеницкій; на должность лаборанта института былъ тогда же назначенъ Д. Х. Заврѣевъ; и, наконецъ, тогда же оставилъ институтъ адъюнктъ В. Н. Карапетовъ, отправившійся, по порученію министерства финансовъ, для изученія электрическихъ жел. дорогъ и передачъ энергіи на большія разстоянія въ Америку, гдѣ онъ и остался профессоромъ въ электро-техническомъ факультетѣ корнелльскаго университета въ Ithaca N. Y.

Вознагражденіе нештатнымъ преподавателямъ института было исчислено въ 1902 г. изъ слѣдующаго разсчета: за годовой недѣльный часъ лекцій отъ 200 до 300 рублей, репетицій—100 рублей постороннимъ преподавателямъ и 50—100 рублей инженерамъ путей сообщенія. За годовой часъ практическихъ занятій—175 руб. для теоретической механики и математики, 100 руб.—для черченія, рисованія и архитектуры; инженерамъ путей сообщенія отъ 3 до 5 рублей за дѣйствительный рабочій часъ ⁴⁵).

Въ 1903 году продолжалъ свои адъюнктскіе экзамены инженеръ С. П. Максимовъ. Нѣсколько сочиненій, представленныхъ разными лицами для допущенія къ защитѣ въ качествѣ диссертаций, были признаны совѣтомъ неприемлемыми ⁴⁶).

Для замѣщенія въ институтѣ кафедры внутреннихъ водяныхъ сообщеній въ декабрѣ 1902-го года былъ объявленъ конкурсъ. Къ нему были допущены не только лица, имѣющія званіе адъюнкта института или профессора соотвѣтствующей спеціальности какого-нибудь высшаго учебнаго заведенія, которыя по положенію объ институтѣ имѣли право занять въ институтѣ должность профессора, но и не имѣющія этихъ званій, причѣмъ послѣднимъ по условіямъ конкурса предоставлялась возможность быть назначенными въ случаѣ избранія въ институтъ на правахъ преподавателя, впредь до полученія ими установленнымъ порядкомъ званія адъюнкта ⁴⁷).

Конкуррентами на кафедре явилось 5 человекъ. Обсудивъ ученые труды ихъ и выслушавъ ихъ пробныя лекціи, совѣтъ, на засѣданіи 12 іюня 1903 года, закрытою баллотировкою избралъ изъ нихъ Б. Н. Кандибу, который и былъ утвержденъ затѣмъ министромъ п. с. въ должности экстраординарнаго профессора института. Въ томъ же засѣданіи совѣтъ баллотировалъ кандидатовъ на должность помощника завѣдывающаго механической лабораторіей института, открывшуюся за уходомъ инж. С. И. Дружинина на должность профессора въ СПб. Политехническій институтъ.

Баллотировались 3 кандидата. Большинство голосовъ получилъ проф. А. Д. Романовъ, но, за отказомъ его, исправляющимъ должность помощника завѣдывающаго механической лабораторіей института былъ назначенъ въ ноябрѣ 1903 г. слѣдующій по числу голосовъ — инж. Н. М. Абрамовъ.

Для занятій въ гидравлической лабораторіи института осенью 1903-го года былъ приглашенъ инж. М. В. Заустинскій; для занятій по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ инж. В. М. Родевичъ, по портовымъ сооруженіямъ инженеры Н. М. Герсевановъ и С. В. Емельяновъ, по желѣзнымъ дорогамъ — инж. Павловскій, по теоретической механикѣ — приватъ-доцентъ В. В. Серафимовъ и по каедрѣ прикладной механики — инженеръ-технологъ М. В. Гололобовъ, причемъ инженерамъ Герсеванову, Емельянову и Павловскому вознагражденія назначено не было. Кромѣ того, къ занятіямъ со студентами института по математикѣ и электротехникѣ былъ допущенъ въ 1903 году инж. А. М. Рундо и по желѣзнымъ дорогамъ инж. В. А. Нагродскій и С. Н. Кульжинскій. На должность штатнаго преподавателя института, освободившуюся съ уходомъ С. И. Дружинина, былъ избранъ и назначенъ инженеръ С. М. Травчетовъ, руководитель практическими занятіями по строительной механикѣ, а стипендіатомъ института инж. Н. М. Герсевановъ⁴⁸).

Въ 1903/4 уч. году въ число предметовъ институтскаго преподаванія были введены необязательные курсы: отопленія и вентиляціи, чтеніе котораго было поручено военному инженеру Зиборову, и туннелей, порученный инж. Е. Ю. фонъ-Пистолькорсу. Чтеніе курса технологіи строительныхъ матеріаловъ, послѣ скончавшагося въ маѣ 1903 года профессора А. Р. Шуляченко, было поручено Н. Н. Лямину. Наконецъ, по предложенію проф. В. Е. Тимонова, съ цѣлью улучшить подготовку студентовъ института къ будущей ихъ службѣ въ торговыхъ портахъ, было рѣшено пополнить читаемый въ институтѣ обязательный курсъ портовыхъ сооруженій необязательнымъ курсомъ мореходнаго искусства, который заключалъ бы въ себѣ главнѣйшія свѣдѣнія изъ навигаціи, лоціи, морской практики и астрономіи съ картографіей. Чтеніе такого курса и было начато на V курсѣ института во второй половинѣ 1903/4 уч. года и было поручено штатному преподавателю института П. П. Степанову.

Съ этого же года при занятіяхъ со студентами V-го курса по проектированію стали немного болѣе, чѣмъ раньше, обращать вниманіе на практическую цѣнность и экономичность составляемыхъ студентами проектовъ. Побудительной причиной къ этому былъ слѣдующій протоколъ экзаменной комиссіи института 1903-го года, представленный председателемъ комиссіи, почетнымъ попечителемъ института М. Н. Герсевановымъ министру п. с.:

«При производствѣ выпускнаго экзамена студентамъ V-го курса ин-

ститута инженеро́въ путей сообщенія въ 1903-мъ году замѣчено, что въ пояснительныхъ запискахъ студентовъ, прилагаемыхъ къ составленнымъ ими проектамъ и въ которыхъ излагаются ихъ соображенія объ избранной каждымъ студентомъ для даннаго проекта конструкціи и математическіе подсчеты всѣхъ размѣровъ его, большею частью не говорится ни слова о стоимости описываемаго въ пояснительной запискѣ сооруженія, причемъ студентъ совсѣмъ теряетъ изъ виду, что и всѣ расчеты дѣлаются для того, чтобы при *максимумъ прочности* достигнуть *минимума стоимости* даннаго сооруженія, будь то мостъ или участокъ желѣзной дороги, шлюзъ, плотина, участокъ набережной или укрѣпляемаго берега, моль, эллингъ, докъ, водопроводъ, жилой домъ или единица подвижнаго состава. Хотя на III-емъ курсѣ института и требуется отъ всякаго студента составленіе смѣты по урочному положенію для небольшого проекта по архитектурѣ, но всетаки нѣтъ знакомства съ опредѣленіемъ стоимости другихъ работъ, кромѣ жилыхъ домовъ, на основаніи единичной расцѣнки сооружений. Отъ этого у нашихъ студентовъ замѣтно нѣкоторое пренебреженіе къ экономической сторонѣ всякаго проектируемаго сооруженія, которое остается у нихъ и при переходѣ ихъ изъ института на дѣйствительную практику какъ на казенной, такъ и на общественной службѣ и, наконецъ, на частной службѣ у предпринимателей общественныхъ работъ. Увлекаясь расчетами, они иногда способны рассчитывать размѣры гвоздей и забывать о стоимости всего сооруженія, «изъ-за деревьевъ не видятъ лѣса», такъ сказать.

— Такое недостаточное вниманіе къ столь существенной сторонѣ сооруженія, какою является стоимость, въ молодыхъ людяхъ, выпущенныхъ изъ института на практическую дѣятельность, конечно не желательно не только на казенной службѣ, но еще болѣе на земской, гдѣ при хозяйственномъ способѣ производства работъ инженеры являются отвѣтственными распорядителями.

— Способы производства работъ при исполненіи большихъ техническихъ проектов нерѣдко опредѣляютъ окончательную стоимость этихъ послѣднихъ. Еще важнѣе экономическое значеніе большихъ сооружений, неразлучное съ ихъ стоимостью, которое инженеръ долженъ имѣть въ виду для успѣха порученнаго ему дѣла. Заграницей, особенно въ Англіи и Сѣверной Америкѣ, никогда не теряютъ изъ вида этихъ сторонъ инженернаго дѣла, и при бесѣдахъ съ англійскими и американскими инженерами, когда имъ сообщаютъ о предполагаемыхъ у насъ въ Россіи грандіозныхъ инженерныхъ сооруженіяхъ, нерѣдко приходится слышать вопросъ—will it pay?,—т. е. окупится ли сооруженіе? Взглядомъ этимъ до такой степени проникнуты американскіе инженеры, что въ извѣстномъ американскомъ сочиненіи инженера Wellington'a подъ заглавіемъ

«Theory of the location of railways», напечатанномъ въ Нью-Йоркѣ въ 1888-омъ году, находимъ въ самомъ началѣ слѣдующее опредѣленіе инженернаго искусства: «Было бы гораздо лучше, если бы инженерное искусство не опредѣлялось какъ умѣнье строить. Въ извѣстномъ отношеніи это скорѣе искусство не строить или, говоря яснѣе и рѣзче,— инженерное искусство есть умѣнье сдѣлать хорошо за одинъ долларъ то, что несвѣдующій человѣкъ сдѣлаетъ по шаблону за два доллара». Если бы всѣ наши молодые инженеры были проникнуты такимъ воззрѣніемъ, то, вѣроятно, рѣже появлялись бы на свѣтъ такіе никому не нужные проекты, какъ поворотъ Аму-Дарьи въ Каспійское море, поднятіе уровня Азовскаго моря и тому подобныя дѣтскіе проекты, подъ которыми подписываются весьма почтенные, но мало свѣдующіе люди, и разсмотрѣніе которыхъ отнимаетъ непроизводительно массу времени у несчастныхъ людей, обязанныхъ ихъ разсматривать.

— Поэтому казалось бы, что на стоимость и на выгодность съ экономической стороны проектируемыхъ сооружений слѣдовало бы обращать самое серьезное вниманіе нашихъ молодыхъ инженеровъ. Цифровыя данныя для опредѣленія стоимости проектируемыхъ сооружений конечно должны быть приблизительныя и основаны на единичныхъ расцѣнкахъ, которыя могутъ быть легко получены студентами при содѣйствіи г.г. профессоровъ въ различныхъ учрежденіяхъ министерства путей сообщенія.

— Казалось бы, что для возможнаго снабженія выходящихъ изъ нашего института молодыхъ людей необходимыми имъ свѣдѣніями и взглядами, безъ которыхъ они рискуютъ потерпѣть крушеніе на первыхъ же шагахъ ихъ практической дѣятельности, въ особенности на частной службѣ, крайне желательно было бы просить Его Сіятельство Господина Министра рекомендовать совѣту института на будущее время непременно требовать отъ каждаго изъ выпускныхъ студентовъ института приложенія, если не при всѣхъ составляемыхъ ими проектахъ (пяти), то по крайней мѣрѣ при одномъ или двухъ,—соображеній какъ о вѣроятной стоимости проектированнаго сооруженія, такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и изложенія способа производства работъ по его возведенію, куда могутъ войти соображенія о наймѣ, помѣщеніи, содержаніи и леченіи необходимыхъ для производства работъ артелей, что такъ важно для успѣшнаго и безобиднаго для рабочихъ осуществленія государственныхъ сооруженій и несоблюденіе чего часто вызываетъ со стороны прессы нареканія на инженеровъ».

Министръ п. с. кн. Хилковъ положилъ на этомъ протоколѣ резолюцію: «Институтъ инж. п. с. Желательно привести въ исполненіе предложеніе комиссіи».

Въ томъ же 1903 году были утверждены выработанныя проф. А. Д.

Романовымъ правила для столовой общежитія и введена новая рабочая форма для студентовъ—однобортная темно-синяя куртка.

Средства института обогатились въ 1903 г. новымъ капиталомъ для выдачи премій: сыновья покойнаго инженера п. с. д. ст. сов. Голубева внесли въ депозитъ института 6.000 руб. для образованія капитала, проценты съ котораго предназначили для выдачи премій въ размѣрѣ 1.200 рублей за лучшія сочиненія по спеціальности желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ ⁴⁹).

14-го января 1904-го года институтъ посѣтилъ Государь Наслѣдникъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Его Высочество пробылъ въ институтѣ съ 3 ч. до 4 ч. 30 м., подробно осмотрѣвъ его, послѣ чего до 5 ч. 10 м. осматривалъ музей Императора Николая I-го ⁵⁰).

Въ 1904-омъ году, въ виду болѣзни инж. Польковскаго и отъѣзда инж. Родевича въ командировку въ Амурскій округъ путей сообщенія, для занятій со студентами по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, былъ приглашенъ инженеръ Н. П. Пузыревскій. Для занятій по высшей математикѣ со студентами I-го курса осенью 1904-го года былъ приглашенъ инженеръ В. Ф. Точискій. Инженеръ Максимовъ продолжалъ въ 1904-омъ году держать свои адъюнктскіе экзамены, а инженеръ Ю. В. Ломоносовъ, начавшій ихъ въ 1901-омъ году, закончилъ ихъ. Инженеръ К. Ю. Цеглинскій, освобожденный отъ предварительнаго экзамена, защитилъ 7-го марта 1904 г. диссертацию на тему «Желѣзнодорожный путь въ кривыхъ», причемъ официальными оппонентами были профессора Гордѣнко, Романовъ и Карейша, и былъ затѣмъ утвержденъ въ званіи адъюнкта. Инженеръ А. А. Эйхенвальдъ, вслѣдствіе превосходныхъ отзывовъ объ его трудахъ профессоровъ Гезехуса, Романова и Мерчинга, былъ освобожденъ отъ адъюнктскаго экзамена, также какъ и инж. С. И. Белзецкій.

По постановленію Инженернаго Совѣта, совѣта института и всеподданнѣйшему докладу отъ 28-го мая 1904-го года за министра путей сообщенія товарища министра В. А. Мясоѣдова-Иванова — министру п. с. князю М. И. Хилкову, во вниманіе къ его заслугамъ въ дѣлѣ развитія и усовершенствованія отечественныхъ путей сообщенія, было присвоено званіе инженера путей сообщенія, съ правомъ ношенія знака инженеровъ путей сообщенія и освобожденіемъ отъ обязательнаго участія въ ихъ эмеритальной кассѣ.

Въ засѣданіи 11 іюня 1904-го года совѣтъ института единогласно избралъ почетнымъ членомъ института инженера п. с. Гавриила Степановича Семиколѣнова (выпуска 1867-го года), извѣстнаго строителя мостовъ и жел. дорогъ, одного изъ первыхъ изслѣдователей особенностей уравниваемыхъ фермъ и автора замѣчательныхъ работъ по геометрии,

имѣвшихъ цѣлью развить и популяризовать идеи Лобачевского, а также по теоріи циклическихъ функцій. Въ томъ же засѣданіи почетнымъ членомъ института былъ избранъ инженеръ дѣйств. тайн. сов. В. В. Саловъ, предсѣдатель Инженернаго Совѣта, бывший профессоръ института, гдѣ онъ положилъ начало преподаванію курсовъ портовыхъ сооруженій и осушенія и орошенія, строитель Петербургскаго морского канала и порта, одинъ изъ первыхъ строителей въ Россіи узкоколейныхъ жел. дорогъ и выдающійся желѣзнодорожный дѣятель.

3-го декабря 1904 г. институтъ чествовалъ торжественнымъ засѣданіемъ память знаменитаго математика, бывшаго профессора института В. Я. Буняковского, по случаю столѣтія со дня его рожденія.

Три лица изъ состава инспекціи института одинъ за другимъ сошли въ 1904-омъ году со сцены: 22-го апрѣля скончался помощникъ инспектора Д. А. Лебедевъ, 30-го октября — помощникъ инспектора О. І. Ивашкевичъ и 28-го декабря — инспекторъ института проф. В. И. Курдюмовъ.

Студенты института возложили на его гробъ вѣнокъ со слѣдующею надписью:

«Незабвенному Валеріану Ивановичу Курдюмову студенты V-го курса. Плоды дарованія твоего и труда просвѣщаютъ насъ и грядущихъ за нами. Имя твое, имя честнаго труженика и славнаго слуги своей родины не умреть, а послужить для всѣхъ примѣромъ на поприщѣ ученой и общественной дѣятельности ⁵¹⁾».

Среди студенческихъ организацій института были оформлены въ 1904 году научный кружокъ студентовъ института и студенческая библіотека, для которыхъ были утверждены министромъ особыя правила и уставъ.

Въ преподаваніи въ институтѣ за 1904-ый годъ особенныхъ измѣненій не произошло. Особая комиссія разсматривала вопросъ о постановкѣ преподаванія теоретической механики и приняла для преподаванія на I курсѣ статику Пуансо, поручивъ преподаваніе ея А. С. Домогарову. Въ октябрѣ 1904 года тяжело заболѣвшаго А. С. Домогарова замѣнилъ Т. Э. Фризендорфъ.

Комиссія изъ М. Н. Герсегонова, проф. Б. Н. Кандибы и г. Раунера пересмотрѣла, во исполненіе постановленія XI съѣзда русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ, программу институтскаго курса «Осушенія и Орошенія» и намѣтила планъ развитія его въ болѣе обширный курсъ «земледѣльческой гидравлики». Въ связи съ постановленіями комиссіи, совѣтъ института призналъ желательнымъ составленіе для студентовъ руководства по гидрографіи Россіи, исполненіе чего предложилъ инж. Н. П. Пузыревскому.

Война, начавшаяся на Дальнемъ Востокѣ, не замедлила отразиться

на институтѣ: преподаватель его инж. С. В. Емельяновъ былъ призванъ въ войска; командированные институтомъ въ Америку на выставку въ Санъ-Луи профессоры института Тимоновъ, Мерчингъ и Карейша не были отпущены министромъ въ эту командировку «за невозможностью освободить ихъ, по исключительнымъ обстоятельствамъ настоящаго времени, отъ исполненія обязанностей по занимаемымъ ими въ вѣдомствѣ должностямъ», и въ Америку поѣхали отъ института только инженеры Рынинъ и Пистолькорсъ ⁵²).

Нѣкоторыхъ изъ инженеровъ п. с. война застала на театрѣ военныхъ дѣйствій, напримѣръ работавшихъ на постройкѣ порта Дальній инженеровъ В. М. Тренюхина, Г. А. Спальвинга и Ю. Н. Зилова. Первый изъ нихъ во время войны принималъ участіе въ работахъ походной канцеляріи адмирала Алексѣева; два вторыхъ выдержали въ Артурѣ всю осаду, подвергаясь вмѣстѣ съ остальными жителями города всѣмъ ея опасностямъ. Нѣсколько инженеровъ путей сообщенія было командировано во время войны въ главную квартиру дѣйствующихъ армій для занятій въ ея дорожномъ отдѣлѣ. Много пришлось поработать во время войны инженерамъ п. с., служившимъ на желѣзнодорожныхъ линіяхъ, по которымъ шла перевозка на Востокъ войскъ и припасовъ для ихъ снабженія. Когда, послѣ поражений нашего флота, Россія съ ужасомъ увидѣла, что флота у нея нѣтъ и что его нужно еще только *начать* создавать, — выдающееся и почтенное участіе въ дѣлѣ начала возсозданія русскаго флота принялъ инженеръ путей сообщенія Николай Николаевичъ Перцовъ. Онъ былъ однимъ изъ учредителей «Высочайше учрежденнаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія», пожертвовалъ 40 тысячъ рублей на это усиленіе и содѣйствовалъ тому, что пожертвованія на флотъ, начавшія стекаться послѣ извѣстій о тяжкихъ потеряхъ его на Востокъ, — не были переданы въ распоряженіе морского вѣдомства, а поступили въ первое въ своемъ родѣ въ Россіи общественное учрежденіе — названный выше Комитетъ, гдѣ расходованіе ихъ было поставлено подъ контрольъ выборныхъ лицъ. Комитетомъ было, какъ извѣстно, собрано около 16¹/₂ милліоновъ рублей пожертвованій и къ настоящему времени построено 18 минныхъ крейсеровъ и 4 подводныхъ лодки, строится первый въ Россіи 36-ти узловый турбинный крейсеръ, приобрѣтено 9 аэроплановъ, подготовленъ личный составъ для первыхъ эскадръ зарождающагося русскаго воздушнаго флота и т. д.

Во всѣхъ работахъ Комитета, съ самыхъ первыхъ шаговъ его дѣятельности, Н. Н. Перцовъ принималъ самое близкое и живое участіе, ѣздилъ во время войны въ Парижъ для выясненія вопроса о возможности или невозможности покупки военныхъ кораблей для русскаго флота

и затѣмъ, въ періодъ первыхъ двухъ Государственныхъ Думъ и возникновенія первыхъ русскихъ политическихъ партій, принялъ участіе въ борьбѣ ихъ, проводя и отстаивая свои взгляды въ издававшейся имъ газетѣ «Слово».

Невзгоды, которыя Россіи пришлось вынести въ 1904—1905 годахъ, выбили изъ колеи и институтъ, и занятія въ немъ въ весеннемъ семестрѣ 1905-го года и затѣмъ съ октября 1905-го по февраль 1906-го года были прерваны ⁵³). И вмѣстѣ съ кореннымъ переломомъ въ дѣлѣ управленія страной—произошелъ коренной переломъ и въ дѣлѣ управленія высшими учебными заведеніями ея, и въ числѣ ихъ — и институтомъ инженеровъ путей сообщенія: Именными Высочайшими Указами отъ 27 августа и 19 сентября 1905-го года имъ была дана автономія.

Передъ этимъ, въ апрѣлѣ 1905-го года послѣдовало слѣдующее правительственное оповѣщеніе «о мѣропріятіяхъ, вызванныхъ прекращеніемъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ»:

«По разсмотрѣніи Высочайше учрежденнымъ совѣщаніемъ министровъ и предсѣдателей департаментовъ Государственнаго Совѣта вопроса о мѣрахъ, вызываемыхъ перерывомъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, совѣщаніе полагало: въ виду послѣдовавшаго съ начала настоящаго года во многихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи прекращенія учебныхъ занятій и за невозможностью уже, по отзывамъ совѣтовъ сихъ заведеній, до конца текущаго полугодія возстановить правильное теченіе въ нихъ учебной жизни, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе нижеслѣдующихъ мѣръ:

— 1) Не производя въ текущемъ учебномъ году въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, прекратившихъ занятія, переходныхъ экзаменовъ, оставить всѣхъ студентовъ на слѣдующій годъ на тѣхъ курсахъ, въ которыхъ они нынѣ числятся.

— 2) Состоящіе при означенныхъ (п. 1) учебныхъ заведеніяхъ вспомогательныя для студентовъ учрежденія, какъ-то: общежитія, столовыя и т. п., на время прекращенія учебныхъ занятій закрыть.

— 3) Освободить учащихся въ заведеніяхъ, упомянутыхъ въ п. 1 сего заключенія, отъ взноса учебной платы за текущее учебное полугодіе, а также поступившіе взносы возратить или зачесть за предстоящее полугодіе.

— 4) Постановитъ, что тѣ, приостановившія ученіе, высшія учебныя заведенія, въ коихъ не послѣдуетъ съ наступленіемъ осенняго полугодія возстановленіе занятій, или по возобновленіи ихъ произойдетъ вновь сходное съ нынѣ имѣвшимъ мѣсто нарушеніе правильнаго ихъ теченія,—подлежать немедленному закрытію распоряженіемъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ, въ коихъ заведенія эти сосредоточены, съ увольненіемъ

всего наличнаго состава студентовъ и съ увольненіемъ профессорскаго персонала отъ занимаемыхъ онымъ въ учебныхъ заведеніяхъ должностей.

— 5) Предоставить главнымъ начальникамъ вѣдомствъ, въ коихъ сосредоточены высшія учебныя заведенія: а) приступить безотлагательно къ выработкѣ условій, при которыхъ потерянное для ученія нынѣшнее весеннее полугодіе отразилось бы наименьшею затратою излишняго времени въ прохожденіи студентами дальнѣйшихъ курсовъ; б) составить предположенія о мѣрахъ, могущихъ обезпечить доступъ въ высшія учебныя заведенія оканчивающимъ въ текущемъ году курсъ среднихъ учебныхъ заведеній молодымъ людямъ, кои пожелали бы обычнымъ порядкомъ поступить въ высшія учебныя заведенія, и в) войти въ соображеніе вопроса о допущеніи къ выпускнымъ экзаменамъ находящимся на послѣднихъ курсахъ студентовъ тамъ, гдѣ это по ходу учебнаго дѣла окажется возможнымъ, и о способахъ устройства сихъ экзаменовъ, а также другихъ, связанныхъ съ предположеніемъ этимъ, мѣрахъ.

— Означенныя заключенія совѣщанія удостоились, 16-го апрѣля 1905-го года, Высочайшаго утвержденія»⁵⁴).

Въ связи съ изложеннымъ въ п. 3-емъ заключенія совѣщанія рѣшеніемъ не взимать со студентовъ платы за первое полугодіе 1905-го года, только оформившимъ фактическое непоступленіе платы, въ институтѣ возникли весною 1905-го года затрудненія въ уплатѣ вознагражденія нештатнымъ преподавателямъ, которыя вызвали временное уменьшеніе выдачъ имъ вознагражденія, а также рѣшеніе нѣкоторыхъ штатныхъ служащихъ института предоставить временно часть своего содержанія въ пользу нештатныхъ.

Въ первой половинѣ января 1905 года еще не было основаній ожидать прекращенія занятій въ институтѣ, почему совѣтъ озаботился распредѣлить чтеніе курсовъ скончавшагося В. И. Курдюмова временно между его помощниками, а именно поручилъ до конца учебнаго года на I курсѣ: инженеру Θ . О. Тейхману — чтеніе проекцій съ числовыми отмѣтками, Н. А. Рынину — аксонометріи и Е. Ю. фонъ-Пистолькорсу — строительнаго искусства; преподаваніе строительнаго искусства на II-омъ курсѣ было поручено инж. А. А. Ярковокскому, на котораго было также возложено завѣдываніе фотографической лабораторіи института. Когда занятія со студентами весною 1905-го года прекратились, дѣятельность института свелась главнымъ образомъ къ текущей работѣ совѣта и администраціи института и производству экзаменовъ на званіе техника путей сообщенія и адъюнктскихъ. Послѣдніе держали въ этотъ періодъ инженеры Л. В. Носовъ и В. Ф. Ивановъ — по отдѣлу санитарной гидротехники, инж. А. И. Прилежаевъ — по отдѣлу строительной техники, и инженеръ П. Н. Рышковъ — по отдѣлу мостовъ.

12-го іюня 1905-го года состоялась въ институтѣ защита диссертациі инж. С. И. Белзецкаго «Раціональныя формы сплошныхъ упругихъ арокъ въ желѣзнодорожныхъ мостахъ и трубахъ». Оффиціальными оппонентами его было профессора института Н. А. Бѣлелюбскій и С. К. Куницкій и профессоръ Юрьевскаго университета Г. В. Колосовъ. По исполненіи необходимыхъ формальностей диссертантъ былъ утвержденъ затѣмъ въ званіи адъюнкта института.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 4 іюня инспекторомъ института былъ назначенъ профессоръ Николай Аристарховичъ Богуславскій ⁵⁵).

Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го іюня 1905 г. былъ уволенъ отъ службы, по прошенію, профессоръ Я. Н. Гордѣнко. Преподаваніе курса желѣзныхъ дорогъ послѣ его ухода осталось въ рукахъ профессоровъ Карейши и Мясоѣдова-Иванова. Каѳедра строительнаго искусства, оставшаяся вакантною послѣ смерти В. И. Курдюмова, была замѣщена по конкурсу, участвовать въ которомъ изъявили желаніе или на который были предложены 13 человекъ, изъ которыхъ фактически участвовали въ конкурсѣ только трое. Прослушавъ пробныя лекціи ихъ въ засѣданіи 5-го октября 1905-го года, совѣтъ закрытою баллотировкою избралъ для чтенія лекцій по строительному искусству адъюнкта института, инженера Н. Н. Митинскаго, который и былъ назначенъ затѣмъ экстраординарнымъ профессоромъ института.

Такимъ образомъ шла въ 1905-омъ году текущая, административная жизнь института, пока намѣчался тотъ переломъ въ его жизни, о которомъ упоминалось уже выше. Первымъ намекомъ на приближеніе этого перелома было внесеніе въ началѣ мая 1905-го года въ совѣтъ института проекта введенія въ институтѣ преподаванія по предметной системѣ, выработаннаго младшими преподавателями института, съ Н. Н. Митинскимъ и Т. Э. Фризендорфомъ во главѣ. Этотъ проектъ совѣтъ института заслушалъ въ засѣданіяхъ 3 и 5 мая 1905 г. при обсужденіи мѣръ для исполненія приведеннаго выше Высочайше утвержденного 16 апрѣля постановленія о возстановленіи порядка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Указанныя мѣры должны были касаться: а) выработки условій, при которыхъ потерянное для ученія весеннее полугодіе 1905-го года отразилось бы наименѣе вредно на дальнѣйшемъ прохожденіи студентами институтскаго курса, б) условій новаго приѣма, в) условій выпуска изъ института въ 1905 году. Совѣтъ выработалъ примѣнительно къ этимъ тремъ пунктамъ такое примѣрное распрежденіе экзаменовъ, при которомъ студенты могли бы сдать за годъ предметы 1½ или даже 2-хъ годичнаго курса, причемъ на I-ый курсъ института полагалъ возможнымъ принять не болѣе 80-ти человекъ. А. А. Брандтъ въ особомъ

мнѣніи, приложенномъ къ журналу совѣта, указалъ на невыполнимость проектированной большинствомъ членовъ совѣта сдачи студентами въ теченіе одного учебнаго года экзаменовъ и упражненій за 1½ или 2 года и, указывая на примѣръ совѣтовъ института гражданскихъ инженеровъ и Технологическаго, высказался за переходъ къ предметной системѣ преподаванія, примѣненіе которой намѣчалъ для института инженеровъ п. с. по слѣдующей схемѣ:

Дѣленіе студентовъ на курсы отмѣняется; также отмѣняются репетиціи и взамѣнъ ихъ развивается система руководимыхъ профессорами и преподавателями упражненій для рѣшенія задачъ по теоретическимъ курсамъ. Экзамены, упражненія и проекты сдаются въ опредѣленной послѣдовательности, причемъ разъ сданный экзаменъ больше не повторяется, и устанавливается опредѣленное минимальное число экзаменовъ и упражненій, которое студентъ обязанъ сдать въ теченіе года. И т. д. Профессоры П. К. Янковскій и Д. К. Бобылевъ присоединились къ мнѣнію А. А. Брандта. Въ сентябрѣ 1905-го года ходатайство о введеніи въ институтъ предметной системы передали черезъ старость V-го курса директору и сами студенты института.

Пріемъ въ институтъ осенью 1905-го года, несмотря на общее тревожное состояніе Россіи, состоялся. Изъ 599 допущенныхъ явилось къ экзаменамъ 479 человекъ и выдержали ихъ 183 человека, причемъ 80-ый изъ нихъ имѣлъ сумму 6-ти экзаменныхъ балловъ равную 27,79. Для вновь поступающихъ на I-ый курсъ было предоставлено только 80 вакансій. «Въ виду ограниченнаго въ текущемъ году пріема и во имя справедливости»,—написалъ проф. А. А. Брандтъ на журналѣ совѣта института по вопросу о результатахъ конкурса и пріемѣ,—«ходатайствую передъ Его Сіятельствомъ Г. Министромъ о томъ, чтобы не быдо произведено пріема внѣ конкурса, съ продолженіемъ списка принятыхъ на I-й курсъ до 105-го конкурента, имѣющаго сумму балловъ 27 или 4,5 въ среднемъ». «Присоединяюсь къ этому ходатайству»,—написали Б. Н. Кандиба, И. С. Китнеръ и В. Е. Тимоновъ. ⁵⁶⁾

Въ засѣданіи 19 сентября 1905-го года совѣтъ института заслушалъ именныя Высочайшія Указы, данныя Правительствующему Сенату 27 августа 1905 г. въ Петергофѣ, а 17 сентября 1905-го года въ Біоркѣ ⁵⁷⁾, которыми высшимъ учебнымъ заведеніямъ, и среди нихъ и институту инженеровъ путей сообщенія, была дарована автономія въ отношеніи 1) права *избранія* совѣтомъ директора, инспектора и секретаря и 2) возложенія на обязанность и отвѣтственность совѣта заботъ о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни въ институтѣ.

Указъ отъ 17-го сентября, которымъ автономія, дарованная указомъ отъ 27-го августа высшимъ учебнымъ заведеніямъ вѣдомства народнаго

просвѣщенія, была распространена и на высшія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и вѣдомства путей сообщенія, былъ опубликованъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 19-го сентября. Въ тотъ же день, 19-го сентября, инспекторъ института проф. Н. А. Богуславскій и директоръ, проф. Л. Θ. Николаи подали министру прошенія объ увольненіи ихъ отъ должностей инспектора и директора «для обезпеченія правильности выборовъ». Министръ п. с. кн. Хилковъ согласился на увольненіе Н. А. Богуславскаго и Л. Θ. Николаи съ тѣмъ, чтобы до выборовъ они продолжали исполнять свои должности инспектора и директора.

Въ соотвѣтствіи съ вновь дарованнымъ институту правомъ выбирать должностныхъ лицъ, совѣтъ института выработалъ въ началѣ октября 1905-го года порядокъ производства выборовъ директора, инспектора и секретаря совѣта, по которому было положено сначала намѣчать кандидатовъ записками, а затѣмъ баллотировать ихъ шарами, и на засѣданіи 13 октября 1905-го года избралъ записками кандидатовъ на должности директора и инспектора института и секретаря совѣта. При этомъ было принято во вниманіе, что на журналѣ съ изложеніемъ мнѣній членовъ совѣта по вопросу о томъ, изъ какихъ лицъ долженъ выбираться директоръ и инспекторъ института, министръ п. с. кн. Хилковъ положилъ резолюцію: «полагаю что выборъ директора долженъ быть изъ числа членовъ совѣта ординарныхъ профессоровъ, а инспектора—изъ членовъ совѣта ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ».

Директоръ института Л. Θ. Николаи сообщивъ совѣту, что имъ подано прошеніе объ отставкѣ, которая принята,—снялъ свою кандидатуру и просилъ не включать его въ кандидатскіе списки. Именнымъ указомъ отъ 20-го октября 1905-го года Л. Θ. Николаи былъ уволенъ по прошенію отъ должности директора института. Н. А. Богуславскій, согласно его прошенія, былъ уволенъ отъ должности инспектора института Высочайшимъ приказомъ отъ 28-го октября 1905 г.

Засѣданія совѣта института въ эти полные событій, тревожные дни первой всероссійской забастовки происходили каждый день. Студенчество института волновалось. На 14-ое октября группой студентовъ былъ назначенъ въ институтѣ митингъ съ участіемъ постороннихъ лицъ. Въ тотъ же день 14-го октября, всего за нѣсколько часовъ до митинга, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было опубликовано постановленіе особаго совѣщанія министровъ отъ 13-го октября о недопущеніи въ стѣнахъ учебныхъ заведеній собраній съ участіемъ постороннихъ лицъ. Совѣтъ института не имѣлъ уже возможности успѣть оповѣстить организаторовъ митинга и приглашенныхъ на него о недопустимости его въ помѣщеніяхъ института и въ экстренномъ засѣданіи 14-го октября постано-

виль просить директора сообщить министру п. с. и С.-Петербургскому генераль-губернатору о невозможности предупредить мѣрами совѣта назначенный митингъ.

На засѣданіи 15-го октября была оглашена докладная записка проф. В. Е. Тимонова, заключающая въ себѣ ходатайство объ освобожденіи его отъ должности секретаря совѣта и заявленіе объ отказѣ баллотироваться на эту должность. Проф. Брандтъ заявилъ объ отказѣ баллотироваться на должность инспектора института, а проф. Мерчингъ—на должность секретаря совѣта. По произведенной тогда же баллотировкѣ шарами на должность директора оказался избраннымъ проф. Н. А. Бѣллюбскій; при баллотировкѣ на должность инспектора профессора Богуславскій и Янковскій получили одинаковое число голосовъ, почему между ними былъ брошенъ жребій, по которому избраннымъ оказался проф. П. К. Янковскій. На должность секретаря совѣта былъ избранъ проф. Брандтъ.

Вновь избранный директоръ института проф. Н. А. Бѣллюбскій, послѣ оглашенія результатовъ выборовъ, произнесъ рѣчь, посвященную оцѣнкѣ дѣятельности на пользу института Л. О. Николаи и В. Е. Тимонова, покидающихъ свои посты директора института и секретаря совѣта, закончивъ ее предложеніемъ выразить Л. О. Николаи и В. Е. Тимонову признательность за ихъ труды, понесенные на пользу института, что и было совѣтомъ принято.

Протоколъ выборовъ былъ представленъ министру п. с. кн. М. И. Хилкову, который положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: «утверждаю инспектора и секретаря совѣта. Относительно директора внесу вопросъ въ совѣтъ министровъ. 20/Х. Х.». Л. О. Николаи подалъ 22-го октября рапортъ министру, въ которомъ указалъ, что онъ уволенъ съ 20-го октября Высочайшимъ указомъ отъ должности директора института, почему просить распоряженія министра о назначеніи временно-исполняющаго обязанности директора института, впредь до утвержденія избраннаго директора. Кн. Хилковъ вслѣдствіе этого рапорта возложилъ временное исполненіе обязанностей директора на избраннаго инспекторомъ института проф. П. К. Янковскаго. П. К. Янковскій былъ утвержденъ въ должности инспектора института Высочайшимъ приказомъ отъ 11 ноября 1905-го года ⁵⁸).

23-го октября 1905-го года кн. Хилкова смѣнилъ на посту министра путей сообщенія инженеръ п. с. К. С. Немѣшаевъ, однимъ изъ первыхъ дѣйствій котораго на посту министра п. с. было опубликованіе приказа (№ 140 отъ 14 ноября 1905 г.), которымъ министръ приглашалъ своихъ сотрудниковъ проникнуться началами, возвѣщенными въ манифестѣ 17 октября, и намѣчалъ къ осуществленію рядъ реформъ въ вѣдомствѣ

п. с. и среди нихъ—мѣропріятія по улучшенію экономическаго положенія желѣзнодорожныхъ служащихъ, для выясненія которыхъ проектировалась организація особыхъ учреждений съ участіемъ въ нихъ выборныхъ отъ служащихъ, и т. д.

Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ совѣта, начиная съ 26 октября, предсѣдательствовалъ временно исполнявшій обязанности директора П. К. Янковскій, а Н. А. Бѣлелюбскій только присутствовалъ въ нихъ. Въ этихъ засѣданіяхъ разсматривался цѣлый рядъ вопросовъ, ставшихъ на очередь послѣ опубликованія манифеста отъ 17 октября 1905-го года и послѣдовавшаго послѣ него закрытія высшихъ учебныхъ заведеній, ряда митинговъ въ нихъ, извѣстій о погромахъ въ провинціи и бывшихъ и въ Петербургѣ случаевъ нападенія черни на студентовъ, заявленія нѣкоторыхъ студентовъ старшихъ курсовъ о желаніи ихъ брать свои чертежныя доски домой, чтобы работать надъ своими проектами тамъ, пользуясь указаніями профессоровъ и руководителей на квартирахъ, множества заявленій студентовъ другихъ высшихъ техническихъ школъ о желаніи ихъ перевестись въ институтъ изъ за прекращенія занятій въ этихъ школахъ и т. д. Между прочимъ на засѣданіи совѣта 3 ноября 1905-го года было заслушано слѣдующее заявленіе, подписанное 17 младшими преподавателями института:

— «Ввиду реорганизаціи института на автономныхъ началахъ, мы, младшіе преподаватели института, на собраніи своемъ 2 ноября постановили войти въ совѣтъ института съ заявленіемъ о необходимости допустить нашихъ делегатовъ въ совѣтъ. Потребность въ подобномъ представительствѣ уже давно назрѣла въ средѣ младшихъ преподавателей: цѣльность преподаванія и правильность его постановки могутъ быть обезпечены лишь въ томъ случаѣ, если многочисленная группа младшихъ преподавателей, принимающихъ активное участіе во всѣхъ отрасляхъ учебнаго дѣла, не будетъ оставлена безгласнымъ свидѣтелемъ рѣшаемыхъ въ институтѣ вопросовъ академическаго строя.

— Собраніе полагаетъ, что привлеченіе делегатовъ въ совѣтъ является необходимымъ развитіемъ идеи автономнаго института и потому не можетъ быть ни отвергнуто, ни отсрочено безъ внутренняго противорѣчія съ этой идеей. Особенно неотложнымъ является подобное представительство въ дни переживаемаго нынѣ тяжелаго положенія института въ его внутренней и внѣшней жизни.

— Входя съ настоящимъ заявленіемъ, собраніе младшихъ преподавателей имѣетъ честь сообщить основное начало вышеуказаннаго представительства: собраніе младшихъ преподавателей избираетъ изъ своего состава делегатовъ въ числѣ четырехъ, для участія во всѣхъ засѣданіяхъ совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ

вопросовъ, относящихся къ дѣятельности совѣта, какъ ученаго учрежденія». —

Это ходатайство удовлетворенія полностью не получило. Обсудивъ его подробно на засѣданіи 15-го декабря, совѣтъ согласился только на то, чтобы допустить участвовать въ засѣданіяхъ совѣта съ совѣщательнымъ голосомъ по одному, по выбору совѣта, представителю преподаванія такихъ самостоятельныхъ предметовъ, которые не представлены въ совѣтъ его членами. Но и это рѣшеніе осуществлено не было.

На томъ же засѣданіи 3-го ноября 1905 г. совѣтъ постановилъ вывѣстить слѣдующее объявленіе студентамъ института о введеніи съ согласія министра п. с. въ институтъ предметной системы:

— «Въ институтъ инженеровъ п. с. вводится предметная система преподаванія и испытанія студентовъ. Подробная разработка нормального порядка прохожденія предметовъ и сдачи экзаменовъ, а также правилъ, опредѣляющихъ примѣненіе предметной системы для студентовъ разныхъ курсовъ, будетъ произведена въ совѣщаніяхъ всѣхъ профессоровъ и преподавателей института. Не ожидая этой подробной разработки, совѣтъ, согласно съ заключеніемъ особой предварительной комиссіи подъ предсѣдательствомъ г. Брандта и членовъ г.г. Мерчинга, Митинскаго, Тимонова, Фризендорфа и Янковскаго, въ засѣданіи 3 ноября 1905 г. призналъ необходимымъ отмѣнить производство обязательныхъ репетицій и ввести въ дѣйствіе предметную систему испытанія познаній студентовъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

— 1) По всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ институтѣ, экзамены могутъ производиться, впредь до объявленія подробныхъ правилъ о прохожденіи курса по предметной системѣ, въ дни и часы, заранѣе устанавливаемые профессорами и преподавателями. На экзаменахъ должно сдаваться не менѣе полугодоваго курса.

— 2) Экзамены производятся только послѣ удовлетворительнаго выполненія студентомъ упражненій, лабораторныхъ и графическихъ работъ по данному предмету, если таковыя установлены, и, по характеру своему, должны предшествовать экзамену.

— 3) Въ случаѣ неуспѣшной сдачи экзамена, разрѣшается его повтореніе, но не ранѣе, какъ черезъ мѣсяць. Для второго повторенія экзамена необходимо особое разрѣшеніе совѣта.

— 4) Экзамены и упражненія, сданные удовлетворительно въ предшествовавшіе годы, зачитываются всѣмъ студентамъ.

— 5) Разрѣшеніе недоразумѣній, могущихъ возникнуть при примѣненіи этихъ правилъ къ различнымъ предметамъ, совѣтъ поручаетъ вышеупомянутой предварительной комиссіи, въ которую должны быть приглашаемы преподаватели того предмета, по которому недоразумѣніе возникло». —

9-го ноября въ столовой общежитія состоялась сходка студентовъ института, обсуждавшая вопросъ о возобновленіи учебныхъ занятій въ институтѣ, причѣмъ это возобновленіе связывалось съ открытіемъ помѣщеній института для митинговъ. Обсудивъ на засѣданіи 10-го ноября докладъ и. об. директора института П. К. Янковскаго объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ эту сходку, совѣтъ института, находя крайне желательнымъ возстановленіе учебныхъ занятій въ институтѣ, не призналъ однако возможнымъ ходатайствовать передъ министромъ п. с. объ открытіи института съ допущеніемъ въ стѣнахъ его митинговъ, хотя бы на ограничительныхъ условіяхъ, принимая во вниманіе, что выполненіе этихъ условій не обезпечено и что студенты института подвергались бы опасности отъ столкновеній съ лицами другихъ партій, присутствующими на митингѣ.

На томъ же засѣданіи 10-го ноября въ качествѣ 2-го представителя отъ института въ происходившія тогда совѣщанія директоровъ высшихъ учебныхъ заведеній былъ избранъ проф. А. А. Брандтъ. Первымъ представителемъ института въ этихъ совѣщаніяхъ былъ П. К. Янковскій, по исполнявшимся имъ обязанностямъ директора института ⁵⁹).

Ввиду полной неопредѣленности положенія института, общаго тревожнаго состоянія Россіи въ ноябрѣ 1905-го года, когда зрѣли событія, разыгравшіяся затѣмъ въ декабрѣ, и ввиду невозможности вслѣдствіе этого ожидать скорого возобновленія нормальной жизни института, среди студентовъ V-го курса института возникла мысль о желательности получить тогда же дипломы на званіе техниковъ путей сообщенія, съ тѣмъ, чтобы ѣхать техниками на службу и вернуться затѣмъ въ институтъ для окончанія курса по возобновленіи правильныхъ занятій въ немъ. Другая часть студентовъ V-го курса, опасавшаяся, что съ выпускомъ всего V-го курса въ техники къ нему будетъ примѣненъ требуемый въ такихъ случаяхъ положеніемъ объ институтѣ 3-хъ годичный срокъ, и они, призванные къ отбыванію воинской повинности, не успѣютъ во время вернуться въ институтъ и потеряютъ возможность сдѣлаться инженерами, протестовала противъ такой идеи, возникшей еще весною 1905-го года, когда старосты V-го курса ходили къ министру п. с. кн. М. И. Хилкову съ просьбою о разрѣшеніи студентамъ V-го курса не держать выпускныхъ экзаменовъ, отложить ихъ и уѣхать въ отпускъ.

Вслѣдствіе указаннаго и. об. директора института пришлось въ январѣ 1906 г. разъяснять студентамъ V-го курса, что по Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему по докладу министра п. с. отъ 16-го октября 1905-го года, желающимъ изъ числа студентовъ V-го курса института было предоставлено временно увольняться изъ института со званіемъ техника путей сообщенія и правомъ вернуться въ институтъ для

окончания дипломныхъ проектовъ и выпускныхъ испытаній *непосредственно* послѣ открытія института для занятій ⁶⁰).

Студенты всѣхъ курсовъ осаждали и. об. директора вопросами о томъ, когда институтъ будетъ открытъ и просьбами о выдачѣ имъ бесплатныхъ проѣздныхъ билетовъ для того, чтобы ѣхать по домамъ, въ отпускъ. Вслѣдствіе всего этого совѣтъ института на засѣданіи 17 ноября 1905 г. постановилъ: предоставить и. об. директора разрѣшать студентамъ V-го курса курсовыя собранія, а въ случаѣ нужды разрѣшить имъ созвать и общепитутскую сходку для рѣшенія вопроса о выпускныхъ экзаменахъ и окончаніи проектовъ V го курса; обратиться къ министру съ просьбою испросить Высочайшее соизволеніе на выдачу желающимъ изъ числа студентовъ V-го курса дипломовъ на званіе техника п. с., съ предоставленіемъ имъ права возобновить по открытіи института ихъ выпускные экзамены и закончить проекты для полученія званія инженеровъ п. с.; просить и. об. директора разъяснить студентамъ, что вопросъ о закрытіи института на опредѣленный срокъ или открытіи его для занятій зависитъ отъ рѣшенія совѣта министровъ; и испросить разрѣшеніе министра п. с. на выдачу бесплатныхъ проѣздныхъ билетовъ студентамъ, уѣзжающимъ въ отпускъ.

Бурный 1905-ый годъ, въ теченіе котораго институтъ между прочимъ потерялъ пользовавшагося общей любовью и уваженіемъ преподавателя рисованія Н. И. Зуброва, въ сентябрѣ уволившагося изъ института, закончился присужденіемъ преміи имени М. Н. Герсегонова, выдававшейся въ первый разъ. На соисканіе этой преміи было представлено всего два труда: 1) инженера Гирсона — «Городскія дороги большой скорости» и 2) инженера Дацкова — «Проектъ каменнаго тесоваго моста». Комиссія изъ М. Н. Герсегонова, Б. Н. Кандибы и В. Е. Тимонова признала оба эти труда не удовлетворяющими правиламъ выдачи преміи имени М. Н. Герсегонова, по которымъ премированію могутъ подлежать изслѣдованія изъ области гидротехники въ обширномъ смыслѣ, изслѣдованія причинъ катастрофы съ инженернымъ сооруженіемъ, поѣздомъ или судномъ, и наконецъ нѣкоторыя категоріи историческихъ изслѣдованій, и рекомендовала, какъ заслуживающей преміи, обширный трудъ «Изслѣдованія для устройства дополнительнаго водоснабженія Верхней Волги», изданный въ 1904 — 1905 гг. подъ редакціей инж. І. В. Бушмакина. Совѣтъ института согласился съ предложеніемъ комиссіи и призналъ трудъ «Изслѣдованія для устройства дополнительнаго водоснабженія Верхней Волги» заслуживающимъ преміи имени М. Н. Герсегонова, подчеркнувъ, что премія присуждается труду — результату работы многихъ лицъ ⁶¹).

3-го января 1906-го года въ петербургскихъ газетахъ было опубли-

ковано извѣщеніе совѣта министровъ о томъ, что высшія учебныя заведенія, въ которыхъ прерваны учебныя занятія, будутъ оставлены закрытыми на второй семестръ 1905/6-го учебнаго года съ тѣмъ, что въ случаѣ возбужденія совѣтами ихъ ходатайствъ о возобновленіи въ нихъ занятій, эти ходатайства будутъ подлежать каждый разъ особому обсужденію правительства. Въ связи съ этимъ извѣщеніемъ совѣтъ института, на засѣданіяхъ котораго, за несостоявшимся еще утвержденіемъ Н. А. Бѣлелюбскаго въ должности директора института—продолжалъ председательствовать и. об. директора проф. П. К. Янковскій,—рѣшилъ сдѣлать необходимые шаги къ тому, чтобы открыть институтъ. Казалось, что это слѣдуетъ сдѣлать ввиду того, что самый больной вопросъ, именно вопросъ о митингахъ, стоялъ въ немъ сравнительно менѣе остро, чѣмъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, что въ немъ не имѣлось полицейской охраны и не произошло за весь послѣдній бурный періодъ никакихъ конфликтовъ съ внѣшнею властью, обысковъ, арестовъ и т. д. Среди студентовъ института, многіе изъ которыхъ не бросали занятій всю зиму, работая надъ своими упражненіями и проектами на дому и пользуясь частными указаніями профессоровъ и руководителей, существовало желаніе видѣть институтъ открытымъ какъ можно скорѣе и вернуться къ нормальнымъ занятіямъ. На это указывало, между прочимъ, слѣдующее заявленіе группы студентовъ V-го курса поданное проф. П. К. Янковскому:

— «Группа меньшинства студентовъ V-го курса института инж. п. с., обсудивъ на своемъ общемъ собраніи 22-го января 1906 г. современное положеніе высшихъ учебныхъ заведеній въ связи съ общими условіями политической жизни, пришла къ заключенію, что за послѣднее время не произошло никакихъ событій, которыя могли бы измѣнить рѣшеніе, принятое этой группой раньше. Такъ какъ въ силу этого рѣшенія группа меньшинства не считаетъ возможнымъ приступать къ экзаменамъ при закрытомъ институтѣ, она проситъ совѣтъ ходатайствовать объ открытіи института для студентовъ всѣхъ курсовъ, по возможности въ самомъ непродолжительномъ времени, съ тѣмъ однако расчетомъ, чтобы уѣхавшіе товарищи успѣли собраться ко дню открытія института.

— Съ другой стороны, матеріальныя средства многихъ студентовъ окончательно истощены, а потому группа меньшинства студентовъ V-го курса института постановила ходатайствовать передъ совѣтомъ о предоставленіи желающимъ права продолжать прерванныя занятія осенью будущаго академическаго года, чтобы нуждающіеся студенты могли уѣхать на работы безъ обязательства вернуться въ Петербургъ раньше осени, даже въ случаѣ, если институтъ будетъ открытъ въ скоромъ времени».

На необходимость открытія института указывало также переданное

предсѣдателемъ собранія старость института проф. П. К. Янковскому слѣдующее постановленіе этого собранія отъ 25-го января 1906 г.:

«1) Собраніе старость, руководствуясь постановленіями сентябрьской и ноябрьской сходокъ, подтверждаетъ совѣту института желаніе студентовъ открыть институтъ. Что же касается до условій открытія, то собраніе старость не считаетъ себя компетентнымъ рѣшать этотъ вопросъ безъ общеинститутской сходки. 2) Собраніе старость находитъ недопустимымъ, чтобы студенты производили сдачу и зачетъ работъ во время закрытія института».

Обсудивъ на засѣданіяхъ 10 и 26-го января положеніе вопроса объ открытіи института, совѣтъ призналъ необходимымъ:

1) Открыть институтъ для занятій.

2) Въ случаѣ разрѣшенія на открытіе объявить студентамъ, что институтъ открывается съ тѣмъ, чтобы въ немъ не происходили ни сходки съ участіемъ постороннихъ лицъ, ни митинги, и что при несоблюденіи указанныхъ условій институтъ будетъ закрытъ совѣтомъ.

3) Доложить министру, что послѣ открытія института во всякомъ случаѣ слѣдуетъ ожидать сходки студентовъ безъ участія постороннихъ.

4) Доложить министру, что шесть членовъ совѣта находятъ желательнымъ, чтобы во избѣжаніе возможныхъ осложненій во внутренней жизни института, открытіе института послѣдовало бы послѣ утвержденія въ должности директора института.

Министръ п. с. К. С. Немѣшаевъ отнесся сочувственно къ мысли объ открытіи института и вопелъ объ этомъ въ началѣ февраля съ представленіемъ въ совѣтъ министровъ, который не встрѣтилъ препятствій къ открытію института при условіи, что въ немъ не должны допускаться сходки и митинги съ участіемъ постороннихъ лицъ. Институтъ и былъ открытъ 20-го февраля 1906-го года, причемъ, въ дополненіе къ приведеннымъ выше условіямъ его открытія, по распоряженію министра было объявлено студентамъ о недопустимости въ немъ и рефератовъ съ участіемъ постороннихъ лицъ.

Непосредственно передъ этимъ, въ началѣ февраля, проф. Н. А. Бѣлелобскій отказался отъ директорства въ институтѣ, и совѣту института снова пришлось обратиться къ избранію директора. Снова былъ просмотрѣнъ порядокъ избранія, причемъ срокомъ избранія было назначено 1 января 1908 года, безъ права переизбранія на новый срокъ, и было постановлено, что избраніе производится изъ всѣхъ профессоровъ института, ординарныхъ и экстраординарныхъ. Въ засѣданіи 16-го марта совѣтъ намѣтилъ посредствомъ подачи записокъ кандидатовъ въ директоры, и баллотировкой шарами, произведенной въ засѣданіи 13-го апрѣля 1906-го года, избралъ въ директоры института проф. А. А. Брандта,

который Высочайшимъ приказомъ отъ 2 іюня 1906 г. и былъ утвержденъ въ должности директора института, съ оставленіемъ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ ⁶²).

Этимъ закончился самый можетъ быть тягостный для института за все столѣтнее его существованіе 1905/6 учебный годъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, въ дополненіе къ сказанному выше, что во второй половинѣ его совѣтъ постановилъ между прочимъ на одномъ изъ своихъ февральскихъ засѣданій — «приглашать во всѣ засѣданія совѣта, за исключеніемъ засѣданій по вопросамъ, которые совѣтъ признаетъ нужнымъ обсуждать въ составѣ только своихъ членовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса по одному представителю преподаванія слѣдующихъ предметовъ: математики, физики, химіи, минералогіи и геологіи, начертательной геометріи и архитектуры». Это постановленіе, какъ неполнѣ согласное съ положеніемъ объ институтѣ, осуществленія въ дѣйствительности не получило.

25-го апрѣля 1906 г., со смѣной кабинета Витте кабинетомъ Горемыкина, министромъ п. с. былъ назначенъ военный инженеръ, генералъ-майоръ Н. К. Шаффгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ.

Весною 1906-го года помощниками инспектора института, на вакансіи—одну, освободившуюся за уходомъ изъ института помощника инспектора И. А. Лебединскаго, другую — не замѣщенную со смерти О. О. Ивашкевича, — были назначены поручикъ запаса К. А. Балюкъ и ученый лѣсоводъ В. И. Авдѣевъ. Инженеръ В. О. Ивановъ продолжалъ, а инж. А. И. Прилежаевъ заключилъ свои адъюнктскіе экзамены. На должность преподавателя начертательной геометріи, по конкурсу, въ которомъ приняли участіе семь лицъ, былъ избранъ штатный преподаватель института, гражданскій инженеръ Владиміръ Антоновичъ Косяковъ. Въ помощь ему для занятій по начертательной геометріи со студентами института были назначены осенью 1906-го года инженеры п. с. Н. А. Рынинъ и А. М. Ларионовъ и гражданскіе инженеры Г. Г. Волковъ и А. А. Венсанъ.

Многіе студенты V-го курса не успѣли закончить свои проекты и экзамены весною 1906 года, почему экзаменная комиссія этого года, — въ составѣ предсѣдателя—члена Инженернаго Совѣта д. ст. сов. Ададунова и членовъ гг. Нагеля, Лебединскаго, Верховскаго, Антошина, Домбровскаго, Надпорожскаго, директора, инспектора и профессоровъ института, — продлила свои занятія и на осень, назначивъ срокомъ окончанія выпускныхъ испытаній студентовъ института октябрь.

Съ 14-го августа по 11 сентября 1906-го года въ институтѣ происходили пріемные экзамены на I, II и III курсы института. Этимъ экза-

менамъ едва не пришлось пройти въ исключительной обстановкѣ. Именно по выработаннымъ совѣтомъ для этого приѣма правиламъ, конкурсный экзаменъ предполагалось замѣнить повѣрочнымъ, съ двумя только отмѣтками на немъ — «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», и распредѣлять затѣмъ вакансіи между всѣми выдержавшими повѣрочный экзаменъ *по жребію*. Дальше совѣтъ рѣшилъ не вводить въ правила приѣма какія либо ограниченія для приѣма поляковъ и евреевъ, имѣя въ виду п. 34 опубликованныхъ 24 апрѣля 1906 года основныхъ государственныхъ законовъ, по которому «каждый россійскій подданный имѣетъ право свободно избирать мѣсто жительства и занятіе», причемъ ограниченія въ этихъ правахъ должны быть установлены законами. Но министръ п. с. генералъ Н. К. Шауфусъ не счелъ возможнымъ согласиться съ новой редакціей правилъ приѣма въ институтъ и приказалъ оставить прежній порядокъ приѣма, по конкурсной системѣ и съ сохраненіемъ 10-ти процентной нормы для поляковъ и совершеннымъ недопущеніемъ въ институтъ евреевъ. Къ экзаменамъ осенью 1906-го года изъ числа 784 допущенныхъ явилось 652 и было принято на I-ый семестръ 208 человекъ. Тогда же съ разрѣшенія министра были приняты на III семестръ института 27 студентовъ не поляковъ старшихъ семестровъ инженерно-строительнаго отдѣленія Варшавскаго Политехническаго института, который былъ закрытъ изъ-за вопроса о языкѣ преподаванія ⁶³). Общее число студентовъ института съ новымъ приѣмомъ института достигло никогда еще не бывалаго въ институтѣ значенія въ 1081 человекъ студентовъ, изъ которыхъ свыше 300 скопилось на младшемъ семестрѣ, и 11 человекъ было вольнослушателей — иностранныхъ подданныхъ; въ числѣ послѣднихъ было два китаецъ ⁶⁴). Въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ числа студентовъ, составъ младшихъ преподавателей института былъ значительно усиленъ.

Занятія въ 1906/7 уч. году велись уже по специально выработаннымъ примѣнительно къ предметной системѣ правиламъ прохожденія институтскаго курса, по которымъ студенты должны были проходить предметы курса въ опредѣленной послѣдовательности, съ обязательствомъ получить въ теченіе первыхъ двухъ семестровъ опредѣленный минимумъ зачетовъ (по математикѣ, теоретической механикѣ, геодезій, начертательной геометріи и графическимъ работамъ) и максимальнымъ срокомъ пребыванія въ институтѣ равнымъ 14-ти семестрамъ. Распредѣленіе времени занятій было установлено въ 1906/7 году слѣдующее: съ 9 ч. утра до 1 ч. дня — чтеніе лекцій, съ 1 ч. до 2-хъ — перерывъ для завтрака, отъ 2-хъ до 5 ч. — практическія упражненія, отъ 5-ти до 7-ми — перерывъ для обѣда и отдыха, и съ 7-ми часовъ вечера — занятія иностранными языками и производство зачетныхъ экзаменовъ.

Начало занятій осенью 1906-го года омрачилось произведеннымъ въ помѣщеніяхъ института обыскомъ. 20-го сентября, около 6 ч. утра, зданіе института было со всѣхъ сторонъ оцѣплено отрядами полицейскихъ. Къ директору института явились чиновникъ управленія С.-Петербургскаго градоначальника и приставъ 3-го участка Спасской части города и предъявили ему письменное распоряженіе градоначальника о производствѣ обыска въ помѣщеніи бібліотеки института. По объясненію чиновника обыску подлежало помѣщеніе студенческой бібліотеки. Оно было по приказанію директора открыто прислугою студенческаго буфета и тщателью осмотрѣно полиціею, въ присутствіи вызваннаго директоромъ помощника инспектора и студента, завѣдывавшаго бібліотекой. При этомъ въ одномъ изъ книжныхъ шкафовъ были найдены металлическія оболочки, по объясненію полиціи предназначавшіяся для изготовленія бомбъ, и пакеты съ взрывчатыми веществами, принадлежавшіе арестованному незадолго передъ тѣмъ студенту института, завѣдывавшему комиссіоннымъ отдѣломъ бібліотеки. ⁶⁵).

Въ октябрѣ 1906 года магистръ математики Н. М. Гюнтеръ былъ избранъ совѣтомъ и утвержденъ министромъ п. с. въ должности экстраординарнаго профессора института по кафедрѣ высшей математики. Чтеніе курса политической экономіи и статистики и курса законовѣдѣнія, вслѣдствіе заявленія П. И. Георгіевскаго и Н. И. Туганъ-Барановскаго о болѣзни, было отложено до будущаго учебнаго года. Прекратилъ также чтеніе лекцій въ институтѣ проф. Д. П. Коноваловъ, и курсъ химіи на второе полугодіе 1906/7 уч. года былъ порученъ профессору С.-Петербургскаго Политехническаго Института А. А. Байкову.

Въ курсъ паровыхъ машинъ въ 1906/7 уч. году были введены лабораторныя занятія—практическое ознакомленіе студентовъ съ устройствомъ и дѣйствіемъ паровыхъ машинъ и котловъ на электрической станціи института и съ уходомъ за ними, и съемка и обработка индикаторныхъ діаграммъ; для руководства этими занятіями былъ приглашенъ инженеръ п. с. М. В. Заустинскій. Руководитель практическими занятіями по водоснабженію инж. В. Ф. Ивановъ оставилъ институтъ, вслѣдствіе назначенія на должность штатнаго преподавателя Кіевскаго Политехническаго Института. Инженеры Г. П. Передерій и Н. П. Пузыревскій были освобождены по постановленію совѣта отъ 19 октября 1906 г. отъ адъюнктскаго экзамена. Инженеръ Н. Н. Ляминъ былъ избранъ на должность штатнаго адъюнкта, а инженеры В. М. Тренюхинъ и Г. П. Передерій стипендіатами института.

Секретаремъ совѣта института на срокъ по 1-ое января 1908 года былъ избранъ въ декабрѣ 1906 г. проф. В. Е. Тимоновъ, отказавшійся затѣмъ отъ несенія обязанностей секретаря, а инспекторомъ института

на тотъ же срокъ проф. П. К. Янковскій. Тогда же состоялось соглашеніе между институтомъ и С.-Петербургскимъ Округомъ путей сообщенія объ устройствѣ, на средства института и округа пополамъ, по инициативѣ начальника С.-Петербургскаго Округа п. с. проф. В. Е. Тимонова, въ зданіи музея имени Императора Николая I-го специальной гидротехнической лабораторіи, съ искусственнымъ лоткомъ, моделями, приборами и т. д. для производства опытовъ въ научныхъ и учебныхъ цѣляхъ институтскихъ кафедръ портовыхъ сооружений и внутреннихъ водяныхъ сообщеній.

Въ концѣ 1906 г. въ институтѣ былъ полученъ циркуляръ совѣта министровъ отъ 14 сентября 1906 года № 1442 о недопустимости участія должностныхъ лицъ въ политическихъ партіяхъ, обнаруживающихъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ, подъ угрозой дисциплинарныхъ взысканій до увольненія по ст. 788 уст. о служб. гражд. включительно. «Препровождая при семъ въ копии циркулярное предложеніе совѣта министровъ отъ 14 сентября 1906 г. за № 1442 по вопросу объ участіи должностныхъ лицъ въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ», писалъ директору института министръ п. с. ген. Шауфусъ въ своемъ циркулярномъ предписаніи отъ 19 октября 1906 г.,—«предлагаю Вашему Превосходительству ознакомить всѣхъ подвѣдомственныхъ Вамъ служащихъ съ означеннымъ циркуляромъ, озаботиться разъясненіемъ его смысла и значенія и предварить, что циркуляръ этотъ будетъ примѣняемъ по вѣдомству путей сообщенія съ неуклонною послѣдовательностью, и проявленія противоправительственной агитации служащихъ, независимо отъ судебного преслѣдованія, будутъ подлежать также дисциплинарнымъ взысканіямъ, включительно до увольненія отъ службы на основаніи или примѣнительно къ ст. 788 уст. о служб. гражд. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу сообщить всѣмъ Вашимъ служащимъ, что тѣ изъ нихъ, которые несогласны съ началами, изложенными въ вышеупомянутомъ циркулярѣ, и не могутъ поэтому добросовѣстно и честно исполнять его требованія, поступать болѣе правильно, если нынѣ же откажутся отъ дальнѣйшаго прохожденія службы въ учрежденіяхъ вѣдомства путей сообщенія.

Все изложенное относится ко всѣмъ должностнымъ лицамъ, служащимъ въ вѣренномъ Вамъ учрежденіи, какъ состоящимъ на государственной службѣ, такъ и на службѣ по вольному найму» ⁶⁶).

Съ весенняго семестра 1907 года въ число преподаваемыхъ въ институтѣ курсовъ былъ введенъ курсъ механической технологии металловъ, чтеніе котораго было поручено инженеру М. В. Заустинскому. Исполняющими обязанности лаборантовъ гидротехнической лабораторіи были назначены съ 1 января 1907 г. инженеры М. Ф. Цюнглинскій и

Б. П. Жерве; завѣдываніе лабораторіей было поручено проф. В. Е. Тимонову. Читаніе лекцій по высшей математикѣ въ весеннемъ семестрѣ 1907 г. было поручено проф. И. П. Долбнѣ. Штатный преподаватель института инж. И. П. Борзовъ прекратилъ занятія въ институтѣ вслѣдствіе тяжелой болѣзни, и для занятій по водостокамъ весною 1907 г. былъ приглашенъ инженеръ М. А. Шистовскій. Инженеру Г. П. Передерію съ 1-го апрѣля 1907 г. были предоставлены въ институтѣ занятія по мостамъ и стропиламъ.

Въ засѣданіи совѣта 8-го февраля 1907 г. былъ по предложенію директора снова разсмотрѣнъ вопросъ объ участіи младшихъ преподавателей въ обсужденіи и рѣшеніи учебныхъ дѣлъ института, причѣмъ совѣтъ призналъ принципиально желательнымъ образованіе постоянно дѣйствующаго совѣщанія (одного или нѣсколькихъ), смѣшаннаго состава изъ членовъ совѣта и младшихъ преподавателей института, для предварительнаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію совѣта. Въ засѣданіи 16-го февраля 1907 г. совѣтъ опредѣлилъ образовывать при институтѣ постоянную «освѣдомительную по отношенію къ нуждамъ студентовъ» комиссію, въ составѣ четырехъ профессоровъ и четырехъ выборныхъ отъ студентовъ, предложивъ желающимъ изъ остальныхъ профессоровъ, кромѣ указанныхъ четырехъ, принимать участіе въ ея засѣданіяхъ и поручивъ ей выяснять нужды студентовъ и докладывать о нихъ совѣту. Въ составъ этой комиссіи были въ февралѣ избраны совѣтомъ профессора Митинскій, Романовъ, Янковскій и Гюнтеръ. Тогда же Г. И. Шебеко, А. М. Ларионовъ и К. А. Балюкъ произвели по порученію директора института ревизію денежныхъ суммъ и отчетности студенческой бібліотеки института.

На засѣданіи 1 марта 1907 года совѣтъ единогласно избралъ въ почетные члены института профессора Н. А. Бѣлелюбскаго, по истеченіи 40 лѣтъ его учебной службы вышедшаго изъ штата профессоровъ института.

Весною 1907-го года состоялось второе по времени присужденіе преміи имени П. Н. Андреева.

Для соисканія этой преміи были представлены въ институтъ слѣдующія сочиненія: 1) Н. М. Абрамова. Изслѣдованіе свойства бетона въ обѣимъ. 2) С. К. Волобуева. Обвалы и исправленія насыпей. 3) С. Д. Карейши. Борьба со снѣгомъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. 4) Г. Ф. Краевскаго. Желѣзнодорожныя изысканія и составленіе проектовъ желѣзныхъ дорогъ. 5) В. Романовскаго. Современные землечерпательные снаряды и детали ихъ устройства. 6) Л. Л. Элькина. Опытъ экономической оцѣнки вліянія дурной воды на эксплуатаціонные расходы, оборотъ и число паровозовъ на желѣзныхъ дорогахъ. 7) В. Яцны. Наивыгоднѣй-

шее проектированіе земляного полотна при оцѣнкѣ строительныхъ расходовъ. На основаніи отзывовъ лицъ, которымъ было поручено совѣтомъ разсмотрѣніе этихъ сочиненій, премія была раздѣлена между двумя авторами, а именно—инж. Яцынъ было выдано 1000 рублей, а инж. Волбуеву—750 рублей.

Въ теченіе 1906/7 академическаго года учебная жизнь института постепенно наладилась послѣ потрясеній 1905-го года; постепенно и студенты привыкли къ новому порядку прохожденія курса—предметной системѣ, хотя и протестовали въ началѣ противъ нѣкоторыхъ его деталей, напримѣръ, противъ обязательнаго минимума зачетовъ въ теченіе 1-го года пребыванія въ институтѣ. По поводу этого минимума, «барьера», какъ его называли студенты, не разъ собирались сходки студентовъ младшихъ семестровъ, выносившія постановленія о необходимости его отмѣны; но совѣтъ института твердо отстаивалъ «барьеръ», указывая студентамъ на опасность отсутствія его для людей, не выносящихъ изъ средней школы умѣнія самостоятельно распредѣлять свое время и свою работу, и на необходимость для такихъ людей опеки, безъ которой, напр., изъ 183 студентовъ института приѣма 1904 года, пробывшихъ въ институтѣ 2¹/₂ года,—20 человекъ успѣли сдать за эти 2¹/₂ года лишь по *одному* экзамену изъ половины одного предмета, а 24—не успѣли сдать *ни одного*, и изъ числа 129 студентовъ приѣма 1905-го года за 2¹/₂ года времени 29 студентовъ сдали *одинъ* экзамень изъ половины предмета, а 31 студентъ не сдали ни одного. Финансовое положеніе института, съ притокомъ взносовъ студентовъ за право ученія, къ веснѣ 1907-го года поправилось, такъ что представилась возможность обратить 5.000 руб. изъ ежегодно отпускаемыхъ институту на усиленіе его средствъ 15-ти тысячъ—на непосредственное ихъ назначеніе—командировку за границу для усовершенствованія преподавателей института и лучшихъ изъ окончившихъ курсъ; а именно лѣтомъ 1907 года были командированы институтомъ за границу на годъ А. Суринъ и В. Глушковъ, каждому изъ которыхъ было отпущено на эту командировку по 1.650 рублей.

Въ связи съ введеніемъ предметной системы былъ въ 1907 году измѣненъ порядокъ зачета отмѣтокъ для опредѣленія старшинства и ряряда при выпускѣ, причемъ было положено временно, до 1910-го года, сохранить прежнія правила зачета, вводя только въ него вмѣсто среднихъ курсовыхъ отмѣтокъ среднія отмѣтки за предметы двухъ соответствующихъ семестровъ нормальнаго распisanія, а съ 1911-го года успѣшность оканчивающихъ курсъ опредѣлять двумя отмѣтками:

1) Средней изъ двухъ: а) ариѳметической средней изъ отмѣтокъ за экзамены по всѣмъ отдѣламъ обязательныхъ предметовъ институтскаго

курса по перечню, и б) арифметической средней изъ отмѣтокъ за выпускные экзамены.

2) Средней изъ двухъ: а) арифметической средней изъ отмѣтокъ за всѣ упражненія и графическія работы, требуемыя перечнемъ, и б) арифметической средней изъ отмѣтокъ за дипломные проекты.

При этомъ было положено считать окончившими институтъ по первому разряду тѣхъ, кто получилъ при всѣхъ удовлетворительныхъ баллахъ каждую изъ двухъ упомянутыхъ выше окончательныхъ отмѣтокъ не ниже четырехъ; въ противномъ случаѣ оканчивающіе курсъ института выпускаются по второму разряду, т. е. съ правомъ на чинъ губернскаго секретаря.

Указанный порядокъ былъ 2 іюня 1907 г. утвержденъ министромъ п. с.

16 мая 1907-го года скончался престарѣлый Почетный Попечитель института Михаилъ Николаевичъ Герсевановъ. Институтъ возложилъ вѣнокъ на гробъ своего бывшего директора и присутствовалъ при его погребеніи.

... На одномъ изъ надгробныхъ памятниковъ Миланскаго *cimitero monumentale* есть надпись, гласящая въ переводѣ: «трудился всю свою жизнь и честно умеръ». Не будетъ ошибкою сказать, что эта формула могла бы вѣроятно передать довольно близко тѣ полныя искренней печали и глубокаго сожалѣнія думы многочисленныхъ друзей, учениковъ и почитателей Михаила Николаевича, съ которыми они провожали тѣло его въ послѣднюю дорогу...

Въ концѣ 1906/7 уч. года въ институтѣ снова былъ обыскъ, именно 6 іюня 1907 г. были обысканы комнаты двухъ студентовъ въ общежитіи. ⁶⁷⁾

Къ пріемнымъ экзаменамъ на I семестръ института осенью 1907-го года, явилось огромное количество конкурентовъ—866 человекъ, изъ 1.050 допущенныхъ. Они держали сначала повѣрочный экзаменъ изъ русскаго языка, одного изъ иностранныхъ языковъ и рисованія; выдержавшіе повѣрочный экзаменъ удовлетворительно были допущены къ конкурснымъ экзаменамъ изъ алгебры, геометріи, тригонометріи и физики. Выдержало успѣшно всѣ испытанія 278 человекъ, въ томъ числѣ 3 иностранныхъ подданныхъ, и было принято на I-ый семестръ института 187 человекъ.

Ввиду отказа профессоровъ Д. П. Коновалова и А. А. Байкова отъ продолженія чтенія въ институтѣ лекцій по химіи, на должность экстраординарнаго профессора института по кафедрѣ химіи и завѣдывающаго химическою лабораторіею и химическою испытательною станціею института, по докладу директора института отъ 3 декабря 1907 г., приказомъ по военному вѣдомству отъ 7 февраля 1908 г. былъ назначенъ профессоръ Михайловской артиллерійской академіи полковникъ А. В. Сапож-

никовъ 6⁸). Преподаватели политической экономіи—проф. П. И. Георгіевскій и законовѣднія Н. И. Туганъ-Барановскій возобновили въ 1907/8 уч. году чтеніе лекцій на соответствующихъ семестрахъ института. Помощникъ завѣдывающаго механической лабораторіей института инж. Н. М. Абрамовъ перешелъ осенью 1907 г., на службу во вновь учрежденный Донской Политехнической Институтъ въ Новочеркасскѣ, вслѣдствіе чего должность помощника завѣдывающаго механической лабораторіей института оказалась вакантною. Для замѣщенія ея по представленію проф. Н. А. Бѣлелюбскаго былъ назначенъ инж. Д. В. Новгородскій.

Адъюнктъ института, инженеръ С. И. Белзецкій осенью 1907 г. былъ приглашенъ, по представленію проф. С. К. Куницкаго, въ институтъ для занятій по статикѣ сооружений и мостамъ, избранъ и затѣмъ утвержденъ штатнымъ адъюнктомъ института.

Въ осеннемъ полугодіи 1907-го года, въ институтѣ возобновились занятія студентовъ гимнастикой и фехтованіемъ. Для нихъ была отведена особая просторная зала въ помѣщеніи института и отпущено на 1907/8 уч. годъ 400 руб., изъ специальныхъ средствъ института. Тогда же, во исполненіе особаго журнала совѣта министровъ отъ 19 апрѣля и 29 мая 1907 г., по которому студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній было разрѣшено образовывать организаци, не преслѣдующія противозаконныхъ цѣлей, при условіи утвержденія уставовъ такихъ организацій совѣтами, началась постепенная выработка и утвержденіе уставовъ и правилъ для студенческихъ организацій института. Прежде всего были утверждены правила для старостъ, причемъ вмѣсто прежнихъ курсовыхъ старостъ теперь, за упраздненіемъ курсовъ, было положено выбирать на годъ 3-хъ старостъ отъ каждой чертежной двухъ смежныхъ семестровъ, напр. I—II, III—IV и т. д.; затѣмъ былъ утвержденъ въ 1907-омъ году уставъ студенческой кассы взаимопомощи.

23-го ноября 1907 г., въ присутствіи министра п. с. была освящена и открыта гидротехническая лабораторія института, первая по времени возникновенія въ Россіи и четвертая въ цѣломъ мірѣ.

Къ концу 1907 г., выяснилось, что, согласно разъясненію совѣта министровъ, должностныя лица высшихъ учебныхъ заведеній, т. е. примѣнительно къ институту инженеровъ п. с.—его директоръ, инспекторъ и секретарь совѣта должны избираться на трехъ-лѣтній срокъ. Кромѣ того министръ п. с. Н. К. Шауфусъ подтвердилъ распоряженіе М. И. Хилкова о томъ, чтобы директоръ института избирался только изъ ординарныхъ профессоровъ института. Въ соответствіи съ этимъ въ декабрѣ 1907-го года совѣтъ института произвелъ выборы директора и инспектора института на новый срокъ съ 1-го января 1908-го по 1-ое января

1911-го года, причѣмъ оказались избранными снова, съ правомъ переизбранія на слѣдующій срокъ, въ директоры—проф. А. А. Брандтъ и въ инспекторы—проф. П. К. Янковскій, которые и были затѣмъ утверждены въ этихъ должностяхъ на новый срокъ ⁶⁹). Въ секретари совѣта на срокъ по 1-ое января 1911-го года былъ избранъ въ январѣ 1908 г. и затѣмъ утвержденъ въ этой должности проф. Н. М. Гюнтеръ.

Въ 1907/8 уч. году была впервые произведена въ институтѣ, въ виду обнаруженія въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ подложныхъ гимназическихкихъ и т. д. аттестатовъ, провѣрка документовъ студентовъ ⁷⁰).

Весною 1908-го года началъ держать адъюнктскіе экзамены по VIII отдѣлу наукъ преподаватель института по каедрѣ желѣзныхъ дорогъ, инженеръ В. А. Нагородскій. Инженеръ Н. М. Абрамовъ былъ освобожденъ постановленіемъ совѣта института отъ адъюнктскаго экзамена по IV отдѣлу наукъ. 17-го февраля 1908-го приглашенный для занятій по химіи въ химической лабораторіи института горный инженеръ А. А. Бабошинъ, освобожденный отъ адъюнктскаго экзамена, защитилъ въ институтѣ свою диссертацию на тему: «Служба рельсовъ въ пути въ связи съ ихъ внутреннимъ строеніемъ (структурою), химическими и механическими свойствами». Оффиціальными оппонентами А. А. Бабошина были профессоръ Горнаго института Н. С. Курнаковъ и адъюнктъ института инженеровъ п. с. Н. Н. Ляминъ; кромѣ нихъ въ преніяхъ приняли участіе профессора Г. К. Мерчингъ и С. Д. Карейша, инженеръ Г. Л. Тагѣвъ и многія лица изъ публики. Диссертантъ былъ признанъ достойнымъ званія адъюнкта института, въ которомъ и былъ утвержденъ послѣ прочтенія пробной лекціи. Въ іюнѣ того же 1908-го года А. А. Бабошинъ былъ избранъ на должность штатнаго адъюнкта института и утвержденъ въ этой должности. Преподаватель института по каедрѣ общихъ началъ строительнаго искусства и желѣзныхъ дорогъ, инженеръ Е. Ю. фонъ Пистолькорсъ былъ освобожденъ постановленіемъ совѣта отъ 20-го марта 1908-го года отъ адъюнктскихъ экзаменовъ по IV или V-му отдѣлу наукъ.

Преподавательскій составъ института понесъ въ весеннемъ полугодіи 1908-го года большую потерю: 11-го марта 1908 г. на 64-омъ году жизни скончался заслуженный ординарный профессоръ и бывший директоръ института Леопольдъ Ѳедоровичъ Николаи. Леопольдъ Ѳедоровичъ пользовался исключительной извѣстностью и популярностью въ русскомъ инженерномъ мірѣ, и вѣсть о его кончинѣ была встрѣчена выраженіями всеобщаго сожалѣнія и глубокаго уваженія къ памяти покойнаго. Студенты, оканчивавшіе курсъ, возбудили ходатайство о помѣщеніи въ чертежной IX и X-го семестровъ портрета Леопольда Ѳедоровича, что и было имъ, конечно, разрѣшено. Совѣтъ института постановилъ назвать

въ память о покойномъ только что упомянутую чертежную «заломъ Л. Э. Николаи», и ходатайствовать объ отнесеніи расходовъ по его погребенію на счетъ казны, поровну на средства института и инженернаго совѣта, членомъ котораго Л. Э. состоялъ съ 1892-го года. Московское инженерное училище, ученики покойнаго — инженеры путей сообщенія—профессоры и преподаватели Кіевскаго Политехническаго Института и множество другихъ лицъ и учреждений, узнавъ о смерти Л. Э., прислали въ институтъ телеграммы съ выраженіями своего соболѣзнованія и скорби.

Л. Э. Николаи, по окончаніи въ 1867-омъ году курса наукъ въ Казанскомъ университетѣ по разряду математическихъ наукъ физико-математическаго факультета, поступилъ въ институтъ инженеровъ п. с., курсъ котораго окончилъ въ 1871-омъ году, послѣ чего провелъ 4 года на работахъ по постройкѣ Кіево-Брестской и Моршанско-Сызранской жел. дорогъ. Въ 1875-омъ году Л. Э. переселился въ Петербургъ, гдѣ получилъ мѣсто помощника дѣлопроизводителя въ техническо-инспекторскомъ комитетѣ желѣзныхъ дорогъ, и въ 1876-омъ году былъ приглашенъ въ институтъ инженеровъ п. с. для репетиціонныхъ занятій на параллельныхъ отдѣленіяхъ. Съ этого времени его служба въ институтѣ не прерывалась до самой смерти. Занявъ въ 1880-омъ году кафедру мостовъ послѣ проф. Энрольда, Л. Э. долгіе годы былъ въ Россіи единственнымъ профессоромъ мостовъ и авторомъ единственныхъ руководствъ по мостовому дѣлу, такъ-что «мосты и Николаи стало звучать какъ синонимы»,—какъ говоритъ авторъ замѣтки о Л. Э. Николаи, помѣщенной въ 1908 г. въ Извѣстіяхъ Московскаго инженернаго училища. Необычайно добросовѣстный, необычайно трудолюбивый, Л. Э. пользовался глубокимъ уваженіемъ студентовъ, надъ проектами которыхъ онъ проводилъ долгіе часы, часто цѣлые дни въ чертежной V-го курса, внимательно вникая въ работу студентовъ и дѣлая свои указанія, съ напускной суровостью понукая лѣнливыхъ и умѣло возбуждая соревнованіе болѣе трудолюбивыхъ и способныхъ распределеніемъ между ними болѣе трудныхъ заданій. Свою исключительную тщательность въ работѣ, громадную трудоспособность и глубокія познанія Л. Э. отдавалъ послѣ института работѣ въ Инженерномъ Совѣтѣ, гдѣ нерѣдко председательствовалъ, и гдѣ черезъ его руки прошли проекты всѣхъ большихъ мостовъ, всѣхъ крупныхъ желѣзнодорожныхъ сооружений его времени, и работъ въ многочисленныхъ комиссіяхъ, напр. по постройкѣ Троицкаго моста въ Петербургѣ, Императорскаго пути между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ и т. д.

«Wege bauen ist ein edler Beruf»—сказалъ, между прочимъ, пасторъ въ рѣчи надъ могилой Леопольда Федоровича. Всею своею жизнью, пол-

ной напряженного труда, Л. Э. достойно послужилъ «высокому дѣлу устройства дорогъ», и его многочисленные ученики сохранять до конца своихъ дней и передадутъ поколѣніямъ инженеровъ, которые придутъ имъ на смѣну, память о важномъ, суровомъ и добромъ профессорѣ Николаи, такъ умѣвшемъ учить ихъ работать, уважать и любить трудъ и свое дѣло ⁷¹⁾.

Докончить въ весеннемъ семестрѣ чтеніе курса мостовъ въ институтѣ совѣтъ поручилъ адъюнкту института инженеру Г. Н. Соловьеву.

Число часовъ занятій со студентами руководителей по составленію проектовъ мостовъ вслѣдствіе смерти проф. Николаи было увеличено Г. Н. Соловьеву—на 2 часа въ недѣлю, инж. А. П. Пшеницкому—на 10 часовъ, и инж. Г. П. Передерію—на 12 часовъ.

Кромѣ кончины проф. Л. Э. Николаи за весеннее полугодіе 1908 г. въ составѣ преподавателей института произошли слѣдующія перемѣны: инженеры Н. А. Авринскій, С. В. Емельяновъ и Б. П. Жерве покинули институтъ, получивъ назначенія по службѣ внѣ Петербурга; инженеръ И. А. Цишевскій былъ приглашенъ для занятій по портовымъ сооружениямъ и адъюнктъ Н. Н. Ляминъ освобожденъ отъ занятій со студентами въ химической лабораторіи института. Горный инженеръ Н. В. Чоботовъ былъ избранъ и назначенъ на должность химика института, инженеръ И. П. Калининъ, преподаватель курса водоснабженія и водостоконъ—штатнымъ преподавателемъ института.

Изъ измѣненій въ преподаваніи за первую половину 1908-го года можно отмѣтить порученіе инж. Н. К. Антошину начать съ осени 1908-го года чтеніе въ институтѣ курса «Составъ, задачи и организація службы подвижнаго состава и тяги желѣзныхъ дорогъ, мастерскія жел. дорогъ и вагоны», причемъ этотъ курсъ было постановлено считать обязательнымъ для студентовъ. Инженеру М. В. Заустинскому было разрѣшено прочесть по вечерамъ рядъ лекцій по вопросу о современномъ оборудованіи механическихъ заводовъ въ связи съ успѣхами въ дѣлѣ механической технологіи металловъ. Для пракческаго ознакомленія студентовъ со способами изготовленія и обработки металловъ на III и IV семестрахъ были введены необязательныя практическія занятія студентовъ, дополнительныя къ курсу механической технологіи металловъ, именно—осмотры, подъ руководствомъ преподавателя, механическихъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ и посѣщеніе институтской мастерской для изученія работы станковъ и разнаго рода инструментовъ. Руководство этими занятіями было поручено преподавателю механической технологіи металловъ инженеру М. В. Заустинскому. Преподаваніе архитектуры было нѣсколько сокращено, самостоятельный обязательный курсъ отопленія и вентиляціи уничтоженъ, а основныя понятія о центральномъ

отопленіи и вентиляціи было положено давать въ общемъ курсъ архитектуры. Архитектурное проектированіе было также сокращено — и упражненія по архитектурѣ на III и IV семестрахъ ограничены однимъ конструктивнымъ чертежемъ каменнаго одноэтажнаго дома, по заданному плану и схемѣ фасада самаго простаго характера, упражненія V и VI семестровъ сведены къ проекту двухъ-этажнаго деревяннаго зданія и расчету печи, и наконецъ въ качествѣ дипломнаго проекта по архитектурѣ было установлено задавать проектъ каменнаго двухъ-этажнаго зданія съ простымъ по возможности фасадомъ. Чтеніе необязательнаго курса «кораблевожденія» было прекращено; 12 предметовъ были сдѣланы необязательными, за исключеніемъ одного изъ нихъ, по выбору студента, а именно въ этотъ разрядъ были отнесены: 1) аксонометрія и теорія переспективы (изъ III-го отдѣла начертательной геометріи) 2) тунельныя работы (отд. IV строительныхъ работъ), 3) центральное отопленіе и вентиляція, 4) газовыя машины (отдѣлъ II-ой паровой механики), 5) гидравлическіе двигатели и насосы, 6) вагоны. 7) уравненія математической физики, 8) теорія вѣроятностей и варіаціонное исчисленіе, 9) спеціальныя статьи изъ динамики и основанія гидромеханики, 10) электрическія желѣзныя дороги и математическая теорія электричества, 11) практическія занятія въ электротехнической лабораторіи, и 12) суда и землечерпательницы. Отдѣльные курсы технологіи дерева и каменныхъ строительныхъ матеріаловъ были уничтожены и присоединены къ II-му отдѣлу курса строительныхъ работъ.

Въ виду того что среди студентовъ института, начиная съ 1905-го года, когда было разрѣшено студентамъ работать надъ своими чертежами на дому, усилилось заказываніе этихъ проектовъ на сторонѣ, совѣтъ обсудилъ и принялъ предложенные студентами же мѣры борьбы съ этимъ зломъ, а именно постановилъ ввести съ начала ближайшаго 1908/9-го уч. года при заданіи дипломныхъ проектовъ наложеніе пломбъ и штемпелей на бумагу, наклеенную на чертежную доску, и принимать къ окончательной подписи преподавателя только тѣ проекты, которые во время работы въ карандашѣ были не менѣе двухъ разъ предъявлены для просмотра руководителю и получили его подпись.

Изъ числа окончившихъ курсъ лѣтомъ 1908 г. были командированы институтомъ за границу А. К. Мишке, И. В. Сержинекъ и Н. В. Мастицкій.

Столовая Николаевского общежитія дала за 1907 годъ дефицитъ въ 2852 руб. 41 коп., который былъ вызванъ пониженіемъ цѣны обѣда изъ двухъ блюдовъ съ 35-ти до 30 коп. Совѣтъ, обсудивъ это обстоятельство, рѣшилъ все же не повышать пока цѣны за обѣдъ изъ двухъ блюдовъ, а дефицитъ столовой покрыть изъ спеціальныхъ средствъ института. Та-

кимъ образомъ цѣны на обѣды и отдѣльныя кушанья въ столовой общезжитія остались на 1908 годъ слѣдующія: обѣдъ изъ 3 блюды—40 коп., изъ 2 блюды—30 коп., изъ 2 блюды удешевленный—20 к., завтракъ—18 коп., простокваша—10 коп., кефиръ бутылка—10 к., $\frac{1}{2}$ бутылки—6 коп., стаканъ кофе—5 коп., квасу—1 коп., бутылка квасу 4 коп. ⁷²⁾).

Осенью 1908 года къ пріемнымъ экзаменамъ въ институтъ явилось 723 изъ 942 человекъ допущенныхъ къ нимъ; выдержало экзаменъ 240 человекъ, изъ которыхъ было принято на 1-й семестръ 204 первыхъ по старшинству балловъ.

Изъ измѣненій въ преподаваніи, произошедшихъ въ теченіе осенняго семестра 1908 года, можно отмѣтить порученіе проф. П. К. Янковскому читать въ два годовыхъ часа вмѣсто курса «Гидравлическіе двигатели и пароходы»—два курса: «Гидравлическія турбины и насосы» и «Суда и землечерпательницы», отказъ проф. Н. Н. Митинскаго отъ чтенія двухъ первыхъ отдѣловъ курса строительныхъ работъ (земляныя, взрывныя и деревянныя работы; технология дерева; свайныя и каменные работы; каменные строительные матеріалы) и порученіе чтенія ихъ инженеру Е. Ю. фонъ-Пистолькорсу, и утвержденіе 4 сентября 1908 года переработанныхъ правилъ прохожденія курса въ институтъ по предметной системѣ и приложеннаго къ этимъ правиламъ перечня, опредѣляющаго обязательную послѣдовательность прохожденія предметовъ. Въ правилахъ остался 13 пунктъ, противъ котораго, какъ указывалось выше, не разъ протестовали студенты, — о увольненіи изъ института тѣхъ изъ числа вновь принятыхъ студентовъ, которые не получаютъ въ теченіе двухъ первыхъ полугодій зачетовъ по первымъ отдѣламъ высшей математики, теоретической механики, геодезій и начертательной геометріи, а также по рисованію и черченію.

Чтеніе на III семестрѣ курса технологии вязущихъ веществъ и металловъ, за уходомъ изъ института Н. Н. Лямина, было поручено адъюнкту А. Л. Бабошину; для практическихъ занятій по водостокамъ и водоснабженію приглашенъ инженеръ А. А. Суринъ, для занятій по осушенію и орошенію инженеръ В. В. Тухолка, и для руководства по составленію дипломныхъ проектовъ по мостамъ инженеръ О. А. Маддисонъ. Инженеру А. К. Рождественскому было предоставлено 4 часа руководства дипломными проектами по мостамъ на IX и X семестрахъ. Инженеру М. Д. Зворыкину было увеличено, вслѣдствіе ухода Н. А. Авринскаго, число часовъ занятій по геодезій и кромѣ того былъ приглашенъ для этихъ занятій инженеръ Б. А. Крутиковъ. Д. Х. Завріевъ оставилъ институтъ и на его мѣсто лаборантомъ института былъ назначенъ М. М. Кучеровъ. По представленію проф. С. Е. Савича для занятій по математикѣ былъ приглашенъ Я. В. Успенскій. Для занятій по

архитектурѣ былъ приглашенъ инженеръ п. с. В. А. Глазыринъ. Инженеры Е. Ю. фонъ-Пистолькорсъ и А. П. Пшеницкій въ засѣданіи 4-го декабря 1908 г. были избраны въ штатные преподаватели института, а адъюнктъ института, инженеръ п. с. Григорій Никифоровичъ Соловьевъ утвержденъ, согласно представленія совѣта института, съ 15 сентября 1908 г. въ должности экстраординарнаго профессора института по каедрѣ мостовъ.

Престарѣлый библіотекаръ института, прослужившій въ институтѣ болѣе 50 лѣтъ, Э. Ө. Радловъ вышелъ въ концѣ 1908 года въ отставку. Совѣтъ постановилъ поднести ему адресъ, повѣсить его портретъ въ библіотекѣ института и открыть подписку на капиталъ его имени. Дирижеромъ студенческаго оркестра былъ избранъ въ ноябрѣ 1908 года Н. А. Малько.

30-го ноября 1908 года состоялась въ институтѣ публичная защита диссертации инж. Н. П. Пузыревскаго «Устройство водныхъ путей при невыгодныхъ условіяхъ мѣстности и питанія». Официальными оппонентами были профессора В. Е. Тимоновъ и Б. Н. Кандиба, кромѣ которыхъ въ преніяхъ приняли участіе преподаватели института С. П. Максимовъ и С. М. Житковъ. Послѣ прочтенія пробной лекціи Н. П. Пузыревскій былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта и въ іюнѣ 1909 года утвержденъ штатнымъ адъюнктомъ института ⁷³).

Ночью съ 15-го на 16-е декабря 1908 года въ институтѣ произошелъ пожаръ. Около 2 ч. ночи загорѣлся деревянный потолокъ лѣстничной клѣтки, примыкающей съ одной стороны къ жилому флигелю, въ которомъ помѣщаются квартиры служащихъ, а съ другой стороны къ механической лабораторіи и чертежнымъ заламъ 1 и 5-го курсовъ; вскорѣ огонь распространился и на вентиляціонную камеру и высокую вентиляціонную трубу, помѣщавшуюся надъ потолкомъ лѣстничной клѣтки. Пожаръ былъ прекращенъ только къ 7-ми часамъ утра и причинилъ убытокъ на сумму около 5000 рублей. Въ тушеніи пожара приняли дѣятельное участіе студенты института, жившіе въ общежитіи, благодаря усиліямъ которыхъ удалось своевременно вынести наиболѣе цѣнные приборы механической лабораторіи, а также чертежи, доски и учебныя пособія изъ чертежныхъ залъ 1 и 5-го курсовъ, куда проникла съ чердака вода, которою заливали огонь ⁷⁴).

21-го марта 1909 г. въ институтѣ опять произошелъ пожаръ—загорѣлся потолокъ механической лабораторіи, надъ топившейся круглой печью. Пожаръ былъ потушенъ прибывшею пожарной командой. Спаской части довольно быстро. Произошелъ онъ, какъ выяснилось потомъ, отъ искръ дымохода, зажегшихъ выходившую въ этотъ дымоходъ деревянную потолочную балку.

29-го января 1909 года на постъ министра путей сообщенія былъ назначенъ Сергѣй Васильевичъ Рухловъ.

Единогласнымъ постановленіемъ совѣта на засѣданіи 21 мая 1909 г. былъ освобожденъ отъ адъюнктскаго экзамена инженеръ п. с. П. А. Велиховъ. 10 мая 1909 г. въ актовомъ залѣ института состоялась публичная защита инженеромъ А. И. Прилежаевымъ диссертациі подъ заглавіемъ «Къ вопросу о давленіи земли на подпорныя стѣны». Оффиціальными оппонентами были профессора С. К. Куницкій и Н. Н. Митинскій, кромѣ которыхъ приняли участіе въ преніяхъ преподаватель института инж. Н. М. Герсевановъ, инж. Г. А. Спальвингъ и военный инженеръ В. Г. Тюринъ. По прочтеніи пробной лекціи инж. А. И. Прилежаевъ былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта, а въ декабрѣ 1909 года въ должности штатнаго адъюнкта института.

На должность бібліотекаря института былъ весною 1909 г. избранъ и назначенъ Б. П. Гущинъ. Инженеру Д. Юскевичу было поручено веденіе въ институтѣ практическихъ занятій со студентами по беспроволочному телеграфированію. Инженеръ Ю. М. Лебедевъ былъ избранъ на должность постоянного инженера по испытанію и изслѣдованію желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Инж. В. К. Тиммъ былъ допущенъ къ занятіямъ со студентами по портовымъ сооруженіямъ, а инж. В. Вадеевскій—къ занятіямъ по геодезіи. Профессоръ А. Д. Романовъ уволился весною 1909 г. въ отставку, сохранивъ за собою временно должность завѣдывающего Николаевскимъ общежитіемъ.

Въ теченіе 1908/9 уч. года совѣтомъ института были утверждены уставы институтскихъ студенческихъ кружковъ — литературно-художественнаго и научнаго и кружка для изученія воздухоплаванія. Этотъ послѣдній началъ тогда же издавать свой журналъ. Въ связи съ возникновеніемъ послѣдняго кружка и ввиду общаго интереса студентовъ института къ вопросамъ воздухоплаванія, въ институтѣ былъ организованъ весною 1909 г. рядъ чтеній по различнымъ вопросамъ воздухоплаванія, а именно шт.-кап. Шабскій сдѣлалъ сообщеніе объ управляемыхъ аэростатахъ, ген.-маіоръ Кованько — объ исторіи воздухоплаванія, инж. полковникъ В. Ф. Найденовъ—объ аэропланахъ и инж. М. В. Заустинскій—о воздухоплавательныхъ бензиновыхъ двигателяхъ и аэропланахъ.

Въ началѣ 1909 г. было утверждено положеніе о капиталѣ имени Федора Осиповича Ивашкевича, покойнаго помощника инспектора института, долгое время завѣдывавшего учебной бібліотекой института. Этотъ капиталъ (3000 руб.) былъ собранъ друзьями и сослуживцами покойнаго и назначенъ служить фондомъ, на проценты съ котораго при учебной бібліотекѣ института долженъ быть образованъ особый отдѣлъ

имени Ф. О. Ивашкевича для выдачи изъ него бесплатно бѣднѣйшимъ студентамъ института необходимыхъ имъ учебныхъ пособій.

Ввиду приближенія столѣтней годовщины существованія института совѣтомъ института была образована особая комисиія по организаціи празднованія юбилея института, въ составъ которой вошли профессоры института Брандтъ, Тимоновъ, Сапожниковъ и Янковскій, преподаватели С. М. Житковъ, Г. И. Шебеко и А. М. Ларіоновъ и инженеръ А. В. Дурново. Празднованіе юбилея института еще министръ п. с. Н. К. Шауфусъ приказалъ приурочить къ столѣтію фактическаго начала дѣятельности института, т. е. отнести на 1-е ноября 1910 года. Составленіе исторіи института было поручено директоромъ института А. М. Ларіонову.

Подготавливая правила для приѣма въ число студентовъ института въ 1909 году, совѣтъ института обсудилъ, между прочимъ, вопросъ о порядкѣ приѣма въ институтъ окончившихъ высшія учебныя заведенія. Признавая желательнымъ имѣть среди студентовъ института лицъ съ университетскимъ образованіемъ, главнымъ затрудненіемъ для которыхъ при поступленіи на старшіе семестры института служить невозможность изучить надлежащимъ образомъ безъ руководства предметы спеціально инженерные, совѣтъ института призналъ цѣлесообразнымъ освободить поступающихъ въ институтъ по окончаніи курса университета отъ экзаменовъ по черченію, геодезіи и инженернымъ наукамъ и подвергать ихъ конкурсному экзамену въ объемѣ программъ обязательныхъ курсовъ институтскаго преподаванія изъ высшей математики, теоретической механики, химіи, физики и геологіи,—и повѣрочному экзамену изъ рисованія и одного изъ иностранныхъ языковъ.⁷⁵⁾

Изъ 859 лицъ, подавшихъ прошенія о допущеніи ихъ къ приѣмнымъ экзаменамъ въ институтъ осенью 1909-го года, явилось на первый экзамень 603 человекъ. Выдержало конкурсный экзамень удовлетворительно 219 человекъ, причемъ сумма 6-ти конкурсныхъ балловъ у выдержавшаго экзамень 150-ымъ по списку оказалось равной 25, 25,—у 213-го—равной 24, и у послѣдняго по списку выдержавшихъ экзамень—равной 21, 92. Въ засѣданіи совѣта, при обсужденіи результатовъ приѣмнаго экзамена, инспекторъ института проф. П. К. Янковскій, указывая на то, что въ теченіе послѣдняго учебнаго года окончило институтъ 80 человекъ, 52 было уволено за малоуспѣшность со 2-го семестра, 16 студентовъ уволилось изъ института по собственному желанію или умерло, 3 студента уволены со старшихъ семестровъ и 57 студентовъ разныхъ семестровъ были уволены за невзносъ платы, т. е. что всего убыло за годъ изъ института 208 студентовъ, находилъ возможнымъ принять въ институтъ приблизительно такое же число студентовъ, и предлагалъ совѣту ходатайствовать передъ министромъ путей сообщенія о разрѣшеніи

принять въ институтъ всѣхъ 219 человекъ выдержавшихъ экзаменъ. Проф. Н. М. Гюнтеръ присоединился къ предложенію инспектора института, высказавъ мысль о желательности принимать какъ можно больше студентовъ и затѣмъ, путемъ наблюденія за ихъ занятіями въ теченіе цѣлаго учебнаго года, выдѣлять изъ нихъ къ концу весенняго полугодія наименѣе успѣшныхъ и удалять ихъ изъ института. Такимъ образомъ институтъ могъ бы, по мнѣнію Н. М., подобрать себѣ лучшій комплектъ студентовъ, чѣмъ при посредствѣ конкурса, состоящаго всего изъ 4-хъ экзаменовъ, во время которыхъ преподаватели могутъ лишь поверхностно ознакомиться съ экзаменуемыми.

Товарищъ министра путей сообщенія П. Н. Думитрашко, разсматривавшій журналъ совѣта о приѣмѣ за министра путей сообщенія, согласился на принятіе въ институтъ всѣхъ 219 выдержавшихъ экзаменъ. За отказомъ нѣкоторыхъ изъ допущенныхъ къ приѣму было принято на 1-ый семестръ 200 человекъ студентами и два иностранца—японецъ и китаецъ—вольнослушателями. На всѣхъ семестрахъ института было въ 1909/10 учебн. году 1.233 человека студентовъ и 5 вольнослушателей—иностранныхъ подданныхъ.

Начало 1909/10-го учебнаго года институтъ ознаменовалъ поминаніемъ своего державнаго основателя, Императора Александра I-го, отслуживъ 20-го ноября, въ столѣтнюю годовщину дня изданія манифеста объ основаніи корпуса инженеровъ путей сообщенія и института этого корпуса, панихиду въ Петропавловскомъ соборѣ у гробницы Императора и возложивъ на нее вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ—бѣлыхъ розъ и лилій, отдѣланныхъ листьями серебристаго папортника. На панихидѣ присутствовали, кромѣ института въ полномъ составѣ, министръ путей сообщенія С. В. Рухловъ, его товарищи инженеры В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ и П. Н. Думитрашко, а также много инженеровъ и высшихъ чиновъ министерства п. с. Технической факультетъ университета въ Бѣлградѣ и сербскіе инженеры телеграммою изъ Бѣлграда поздравили институтъ 23 ноября 1909 г. съ его праздникомъ и юбилеемъ.

Послѣдній учебный годъ перваго столѣтія существованія института прошелъ спокойно — въ работѣ надъ дальнѣйшимъ устроеніемъ его на новыхъ, съ 1905-го года, началахъ и дальнѣйшимъ его развитіемъ. Въ связи съ послѣднимъ былъ выработанъ къ 1909-му году проектъ капитальнаго расширенія зданій института, на сумму 1.150 тысячъ рублей, сокращенную затѣмъ междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ до 936 тысячъ рублей. Одновременно съ этимъ былъ составленъ проектъ расширенія и перестройки зданія музея имени Императора Николая I-го. Не дожидаясь ассигнованія всей суммы, необходимой для осуществленія полного проекта перестройки, которое можетъ осуществиться только черезъ за-

конодательныя учрежденія имперіи, институтъ, ввиду крайней необходимости освободить для раздѣваленъ студентовъ помѣщенія 1-го этажа института, занятыя большею частью различными устарѣвшими моделями, испросилъ разрѣшеніе министра путей сообщенія на отводъ институту участка земли, принадлежащаго министерству, выходящаго на Садовую улицу рядомъ съ музеемъ Императора Николая I-го и занятаго въ настоящее время садоводствомъ Эйлерса, и на постройку на этомъ участкѣ въ теченіе строительнаго сезона 1910-го года отдѣльнаго двухэтажнаго зданія, которое должно войти затѣмъ какъ часть въ будущую перестройку зданія музея Императора Николая I-го, а пока должно служить для помѣщенія коллекцій изъ музея института. Для возведенія этого зданія, къ постройкѣ котораго и было приступлено весною 1910-го года, министромъ путей сообщенія было разрѣшено институту израсходовать исчисленные по смѣтѣ 31.827 рублей, съ отнесеніемъ этого расхода на свободный остатокъ спеціальныхъ средствъ института.

Детальная разработка проекта остальныхъ новыхъ зданій института была произведена комиссіей изъ А. А. Брандта, I. С. Китнера, Н. Н. Митинскаго и П. К. Янковскаго. Этотъ проектъ былъ рассмотрѣнъ особымъ совѣщаніемъ, о которомъ упоминалось уже выше, изъ представителей института, министерствъ путей сообщенія и финансовъ и государственнаго контроля, подъ предсѣдательствомъ В. А. Мясоѣдова-Иванова, и представленъ затѣмъ въ декабрѣ 1909 года въ Совѣтъ министровъ, который постановилъ по поводу его по журналу отъ 9 февраля 1910 г.: «Предоставить министру путей сообщенія войти, въ установленномъ порядкѣ, въ Государственную Думу съ представленіемъ объ отпускѣ въ теченіе 6 лѣтъ, начиная съ 1911-го года, на расширеніе и дополнительное оборудованіе помѣщеній института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I-го 936-ти тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе этой суммы по отдѣльнымъ годамъ означеннаго шестилѣтія производилось въ смѣтномъ порядкѣ, въ зависимости отъ хода строительныхъ работъ и отъ условій сведенія государственной росписи въ данномъ году». Въ соотвѣтствіи съ этимъ 12-го апрѣля 1910-го года министръ п. с. внесъ на законодательное рассмотрѣніе представленіе по поводу указаннаго расширенія зданій института, съ ходатайствомъ объ утвержденіи строительной стоимости работъ по расширенію и дополнительному оборудованію помѣщеній института на сумму 936.000 рублей и о разрѣшеніи этой суммы къ отпуску въ теченіе 6 лѣтъ, начиная съ 1911-го года, по смѣтамъ Канцеляріи министра путей сообщенія. Расширеніе помѣщеній института предположено согласно этому представленію слѣдующее:

- 1) Для помѣщенія аэромеханической, физической и электротехниче-

ской лабораторій, а также фундаментальной библіотеки института предположено построить на принадлежащемъ министерству п. с. участкѣ земли Юсупова сада, сзади существующаго каменнаго дома, занятаго квартирами служащихъ въ институтѣ, новое трехъ-этажное каменное зданіе, объемомъ 3.568 куб. саж.

Въ нижнемъ этажѣ его предположено помѣстить аэромеханическую лабораторію, мастерскія, аппараты для центрального отопленія и вентиляціи и т. д. Во второмъ его этажѣ проектировано устроить электротехническую лабораторію въ 126 кв. саж. пола и, кромѣ того, отвести 35 кв. саж. для аудиторіи, предназначивъ послѣднюю для лекцій не только по электротехникѣ, но и по паровозамъ и тепловымъ двигателямъ, въ связи съ чѣмъ предположено помѣстить по сосѣдству съ нею въ отдѣльномъ зданіи машинную лабораторію и учебный паровозъ.

Для физическаго кабинета отводится въ третьемъ этажѣ новаго зданія 109 кв. саж., которыя будутъ использованы для помѣщенія для хранения инструментовъ, зала для занятій студентовъ и кабинета для занятій учебнаго персонала. Въ томъ же этажѣ проектирована большая аудиторія на 250 человекъ (56 кв. саж.) для чтенія курса физики и для научныхъ сообщеній.

Для помѣщенія библіотеки института въ томъ же зданіи остается 240 кв. саж. пола, половину которыхъ предположено занять подъ книгохранилище, а другую отвести подъ читальни для студентовъ и преподавателей и особыя помѣщенія для разборки книгъ и персонала библіотеки. Надъ среднею частью зданія предполагается устроить особую ротонду въ 246 куб. с. объема, съ помѣщеніями и оборудованіемъ для изученія сопротивленія воздуха. Съ южной стороны къ нему предположено пристроить одноэтажное двухсвѣтное зданіе машинной лабораторіи, съ площадью пола равной 107 кв. с., гдѣ помѣстить между прочимъ и учебный паровозъ.

Для расширенія механической лабораторіи предполагается построить новое зданіе, объемомъ около 1.500 куб. с., параллельно старому и отступивъ отъ него съ такимъ расчетомъ, чтобы было возможно дворъ между старымъ и новымъ зданіями перекрыть и превратить въ машинный залъ, площадью въ 85 кв. саж., съ верхнимъ свѣтомъ. Старый служительскій флигель предположено при этомъ сломать.

Помѣщенія химической лабораторіи также предположено расширить и отремонтировать. Новое главное зданіе, а также зданія машинной, химической и механической лабораторій намѣчено соединить со старымъ главнымъ зданіемъ института теплою галлереею. Помѣщенія, которыя освободятся въ старомъ главномъ корпусѣ, вслѣдствіе перенесенія въ новое зданіе физическаго кабинета, электротехнической лабораторіи и

основной библиотеки, предполагено использовать для хранения геодезических инструментов, гимнастического, чертежных и рисовального залъ, аудиторий, учебной библиотеки, кабинетовъ для профессоровъ, канцелярии, приемнаго покоя и т. д.

Для квартиръ служителей, вмѣсто предназначеннаго къ сломкѣ 4-хъ этажнаго флигеля, помѣщающагося теперь рядомъ съ механической лабораторіей, предполагается построить 5-ти этажный флигель въ углу теперешняго участка Эйлерса, около музея Императора Николая I. Всѣ расширяемыя и устраиваемыя вновь лабораторіи, за исключеніемъ аэромеханической, предполагено надлежащимъ образомъ оборудовать за счетъ тѣхъ же 936 тысячъ, установивъ между прочимъ въ машинной лабораторіи паровозъ съ катками и другими приспособленіями. Что же касается до оборудованія аэромеханической лабораторіи, то въ случаѣ невозможности покрыть расходы на него изъ специальныхъ средствъ института, предполагается испросить для него впоследствии особый кредитъ.

Испрашиваемыя суммы предполагено распределить слѣдующимъ образомъ:

I. На строительныя работы:

1) Новое зданіе для физической, электротехнической, машинной и аэромеханической лабораторій и для библиотеки, съ соединительною галлереею, включая устройство центрального отопленія, вентиляціи и проводку электрическаго освѣщенія	411.000 руб.
2) Постройка новаго зданія для расширенія механической лабораторіи, включая устройство отопленія и вентиляціи	120.000 »
3) Переустройство и расширеніе химической лабораторіи, съ устройствомъ въ ней центрального отопленія .	40.000 »
4) Перестройка частей главнаго зданія	46.000 »
5) Постройка новаго служительскаго флигеля съ прачешною и ледникомъ, считая на 10.790 руб. стараго матеріала отъ разборки существующаго служительскаго флигеля	44.000 »
6) Строительныя работы по расширенію электрической станціи института	5.000 »

А всего строительныхъ работъ на . . .	666.000 руб.
На технич. надзоръ и администрацію	24.000 »

Итого . . . 690.000 руб.

II. На оборудование новыхъ помѣщеній института:

1) Дополнительное оборудование механической лабораторіи	52.500 руб.
2) Тоже химической	7.000 »
3) Оборудование электротехнической лабораторіи . . .	37.000 »
4) Тоже новаго физическаго кабинета	24.000 »
5) Тоже машинной и паровой лабораторіи	72.000 »
6) Тоже геодезическаго кабинета и помѣщенія для астрономическихъ наблюдений	15.000 »
7) Оборудование и перенесеніе библіотеки	10.000 »
8) Дополнительное оборудование гидравлической и гидротехнической лабораторій	15.000 »
9) Усиленіе машинами существующей электрической станціи	13.500 »

Всего . . . 246.000 руб.

Общій итогъ суммъ, необходимыхъ для строительныхъ работъ и для оборудования: 690.000 + 246.000 — и составляетъ указанныя выше 936.000 рублей ⁷⁶⁾.

Въ составѣ преподавателей института въ 1909/10 учебномъ году произошли слѣдующія перемѣны: оставили институтъ П. П. Степановъ, В. В. Тухолка, Е. Л. Николаи, В. М. Тренюхинъ, И. А. Цишевскій, С. Е. Савичъ, П. С. Селезневъ и проф. Н. А. Богуславскій, закончившій 40 лѣтъ своей учебной службы. Для замѣщенія съ начала 1910/11 уч. г. вакансіи профессора по кафедрѣ геодезіи совѣтомъ былъ избранъ профессоръ Николаевской Военной Академіи полковникъ Д. Д. Сергіевскій. Конкурсъ, объявленный институтомъ на замѣщеніе кафедры паровозовъ, освободившейся съ уходомъ проф. А. Д. Романова,—не удался, и преподаваніе курса паровозовъ было временно поручено ближайшимъ помощникамъ проф. А. Д. Романова—М. В. Гололобову и А. О. Чечотту. Были приглашены въ 1909/10 уч. году въ институтъ для занятій: по математикѣ—инженеръ А. П. Вилижанинъ, по геодезіи—инженеры А. Н. Иванина, В. А. Розенталь и В. А. Важеевскій, по водянымъ сообщеніямъ—инженеры Е. А. Водарскій и К. А. Акуловъ, по желѣзнымъ дорогамъ—инженеръ-строитель Ф. В. Аккерманъ, по паровой механикѣ—инж. В. А. Ливень, и по портовымъ сооруженіямъ—инж. Г. А. Спальвингъ. Избранный съ 1 января 1910 г. въ стипендіаты института инженеръ М. В. Заустинскій, первый изъ русскихъ инженеровъ п. с. поднимавшійся на воздухъ на аппаратахъ тяжелѣйшихъ воздуха (во Франціи), былъ командированъ весной 1910-го года на два года за границу для изу-

ченія воздухоплаванія, приче́мъ ему было назначено содержанія 1500 руб. въ годъ.

Послѣ смерти проф. В. Р. Бернгарда, преподаваніе въ институтѣ архитектуры было поручено гражданскому инженеру, адъюнкту профессору технологическаго института Л. П. Шишко, которому, совмѣстно съ инженерами Н. И. Богдановымъ и В. А. Глазыринымъ и были переданы освободившіеся послѣ В. Р. Бернгарда часы занятій по дипломнымъ проектамъ по архитектурѣ. Я. В. Успенскому весною 1910 г. было поручено чтеніе необязательнаго курса варіаціоннаго исчисленія. В. Н. Нелюбовъ былъ избранъ на должность лаборанта физической лабораторіи института, вмѣсто временно оставившаго свои занятія въ институтѣ А. Н. Георгіевскаго. Инженеръ В. Н. Евреиновъ былъ назначенъ съ 6 апрѣля 1910 г. лаборантомъ гидравлической лабораторіи института. 23 августа 1910 г. умеръ отъ холеры штатный преподаватель института, инж. С. М. Житковъ.

Покойный занималъ послѣдніе годы своей жизни, кромѣ должности штатнаго преподавателя института, еще должности члена учебнаго комитета учебнаго отдѣла министерства п. с. и дѣлопроизводителя управленія водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ. Искренне любя свою родину и болѣя душою о ея бѣдахъ и бѣдности, С. М. со свойственнымъ ему пыломъ искалъ способа поднять благосостояніе Россіи и думалъ, что нашель его, «изобрѣтя», какъ онъ говорилъ,—свою «формулу денежнаго обращенія», которую встрѣтили какъ нѣчто фантастическое, но въ которую самъ С. М. глубоко вѣрилъ. На пропаганду этой своей формулы С. М. тратилъ много своего пыла, силъ и скудныхъ средствъ, отстаивая ее въ рядѣ докладовъ, лекцій, статей и книгъ. С. М. живо интересовался всѣми общественными начинаніями среди инженеровъ путей сообщенія, и, между прочимъ, тщательно собиралъ и затѣмъ печаталъ біографіи выдающихся со товарищей по канту и службѣ. Инженеръ Н. Н. П. посвятилъ памяти его слѣдующія теплыя и горькія строки въ «Извѣстіяхъ Собранія инженеровъ п. с.»:

«Умеръ Сергѣй Михайловичъ Житковъ—инженеръ путей сообщенія и дѣйствительный статскій совѣтникъ. Умеръ такъ, какъ въ его положеніи никто не помираеть, и жилъ такъ, какъ никто, говоря вообще, не живетъ.

Въ широкихъ кругахъ населенія С. М. сталъ извѣстенъ только по поводу своей смерти отъ холеры, хотя шумѣлъ и гремѣлъ онъ всегда достаточно; но среди товарищей инженеровъ его знали почти всѣ.

Нужды корпораціи (употребляемъ обыденное, хотя и неумѣстное выраженіе) всегда были близки его сердцу, и такъ или иначе, но онъ принималъ болѣе, чѣмъ живое участіе во всѣхъ общественныхъ начинаніяхъ своихъ товарищей. Этимъ, однако, не ограничивалась общественная дѣя-

тельность покойнаго. Все общественное привлекало его и тянуло къ себѣ, какъ огонь мотылька. Служеніе человѣчеству было цѣлью его жизни—вѣрнѣе, его призваніемъ.

Всякое зло, всякая неправда, всякая несправедливость возмущали его глубоко, доводили до бѣлаго каленія и заставляли такъ или иначе дѣйствовать. Накаливался онъ при этомъ чрезвычайно легко и дѣйствія его не всегда бывали цѣлесообразными и еще менѣе практичными, но чудакъ Сергѣй Михайловичъ всегда былъ человѣкомъ не отъ міра сего и въ качествѣ такового отличался практичностью, конечно, не могъ. Во всякомъ случаѣ въ поступкахъ своихъ онъ руководствовался велѣніями своего любящаго человѣчество сердца горячаго, отзывчиваго выше мѣры, какъ казалось многимъ. Никогда соображенія личной выгоды не руководили имъ. Это былъ тиць человѣкъ, готоваго всего себя, безъ оглядки и во всякое время приносить въ жертву на благо общее.

Сдѣлалъ ли Сергѣй Михайловичъ что нибудь въ жизни такое, что оставить слѣдъ—не знаю, но думаю, что люди были бы счастливѣе вообще, если бы каждый изъ насъ носилъ въ себѣ частичку покойнаго Сергѣя Михайловича и въ особенности у насъ въ Россіи, гдѣ общественная апатія губить любое общественное начинаніе.

Хоронили С. М. Житкова 25-го августа на Волковомъ кладбищѣ. Очень занятый въ этотъ день утромъ, я могъ заѣхать на кладбище только на минутку. Кромѣ меня въ церкви оказалось еще всего только два инженера. Вотъ, подумалъ я, судьба огромнаго большинства общественныхъ дѣятелей въ Россіи!»!..⁷⁷⁾.

Защитъ диссертацийъ въ 1909/10 уч. году въ институтѣ не было. Инженеръ А. Н. Иванина былъ освобожденъ отъ адъюнктскаго экзамена по группѣ геодезіи. Инженеръ-технологъ М. В. Гололобовъ былъ освобожденъ отъ адъюнктскаго экзамена по группѣ ученія о машинахъ. Окончившіе курсъ института В. Ляхницкій, Н. Богдановъ и В. Бушковъ были командированы институтомъ на годъ за границу для усовершенствованія.

Въ началѣ 1910 г. совѣтомъ былъ утвержденъ уставъ шахматнаго кружка студентовъ института, а также правила предоставляемыхъ ежегодно въ распоряженіе института приглашеній студентовъ на платную и бесплатную практику. По этимъ правиламъ преимущественное право на полученіе практики было предоставлено студентамъ, имѣющимъ наибольшее число зачетовъ, бывшимъ наименьшее число разъ на практикѣ и пробывшимъ соотвѣтственно въ институтѣ наименьшее число лѣтъ.

Въ маѣ 1910 г. совѣтъ присуждалъ во 2-ой разъ премію имени М. Н. Герсеванова. На соисканіе ея были представлены два труда: инженера В. М. Родевича «Сунгари отъ истока до впаденія въ Амуръ», и

инженера П. С. Кислицына «Сооруженія для оборудованія движущей водой». Премія была присуждена В. М. Родевичу.

Въ 1909/10 уч. году было положено начало преподаванію въ институтѣ курса воздухоплаванія. Инициаторомъ этого былъ проф. Н. Н. Митинскій, бывший, вмѣстѣ съ инженеромъ Н. А. Рынинымъ, однимъ изъ учредителей Всероссийскаго Аэроклуба и предсѣдательствовавшій и предсѣдательствующій и теперь въ научно-техническомъ комитетѣ аэроклуба:

Быстрые успѣхи авіаціи за послѣдніе нѣсколько лѣтъ, открывшіе человѣку возможность пользоваться, кромѣ сухопутныхъ и водныхъ, еще и воздушными путями сообщенія, естественно возбудили громадный интересъ къ себѣ въ средѣ какъ инженеровъ, такъ и студентовъ путей сообщенія. Много инженеровъ путей сообщенія, интересовавшихся вопросами воздухоплаванія, вступило въ число членовъ аэроклуба немедленно по его учрежденіи. И одинъ изъ нихъ, Ф. Ф. Палицынъ, первый изъ инженеровъ путей сообщенія поднявшійся на воздухъ на свободномъ аэростатѣ, заплатилъ за это свое первенство жизнью. Ф. Ф. Палицынъ принялъ участіе во второмъ очередномъ полетѣ аэроклуба, состоявшемся 5 іюня 1909-го года. Въ полетѣ этомъ, кромѣ Ф. Ф., участвовала его супруга Н. В. Палицына, товарищъ предсѣдателя аэроклуба графъ Я. Н. Ростовцевъ и наконецъ капитанъ Ю. Н. Германъ въ качествѣ пилота. Аэронавты поднялись со двора газоваго завода въ Петербургѣ на аэростатѣ «№ 45», называвшемся раньше «Учебный воздухоплавательный паркъ» и, достигши высоты около 900 метровъ, начали быстро падать вмѣстѣ съ шаромъ, оказавшимся неисправнымъ. Шаръ ударился объ землю на правомъ берегу р. Невы, вблизи фабрики Торнтонъ. Ю. Н. Германъ и Н. В. Палицына были при этомъ ранены; графъ Ростовцевъ остался невредимъ; а инж. Ф. Ф. Палицынъ былъ убитъ⁷⁸⁾.

Студенты института, интересовавшіеся воздухоплаваніемъ, къ 1909-му году уже имѣли свой спеціальныи кружокъ для изученія воздухоплаванія и издававшійся этимъ кружкомъ маленькій журналъ «Аэромобиль», въ которомъ помѣщали статьи и замѣтки по вопросамъ воздухоплаванія. Еще въ 1907-омъ году они, по инициативѣ студентовъ Синайскаго и Григорашвили, возбудили передъ совѣтомъ института ходатайство о введеніи въ число читаемыхъ въ институтѣ курсовъ необязательнаго курса воздухоплаванія. На вывѣшенномъ въ институтѣ листѣ, приглашавшемъ подписываться студентовъ, сочувствующихъ этому начинанію, въ теченіе 10 дней собралось около 300 подписей. Результатомъ этого ходатайства была организація совѣтомъ, до организаціи чтенія курса воздухоплаванія,—ряда лекцій по вопросамъ воздухоплаванія, о которыхъ говорилось въ своемъ мѣстѣ выше и первой изъ которыхъ была прочитанная инж. полковникомъ Найденовымъ 29 апрѣля 1908 г. лекція на

тому «Современное положеніе вопроса объ управляемыхъ аэростатахъ и аппаратахъ тяжелѣйшихъ воздуха». Въ началѣ 1908/9-го уч. года по инициативѣ студента Пихлака организовался кружокъ студентовъ института для изученія вопросовъ воздухоплаванія; въ президіумъ кружка вошли—предсѣдателемъ студ. Пихлакъ, помощникомъ предсѣдателя—студ. Ризенкампфъ и секретаремъ—студ. Синайскій. Кружокъ насчитывалъ въ первые мѣсяцы своего существованія всего только около 30-ти членовъ, но, не смущаясь своею малочисленностью и скудостью своихъ средствъ, предпринялъ тогда же, по совѣту и указаніямъ своего почетнаго члена, инженера Н. А. Рынина, изданіе своего собственнаго журнала («Аэромобиль»), а также организовалъ, при участіи другого почетнаго члена кружка—инженера М. В. Заустинскаго,—рядъ рефератовъ по вопросамъ воздухоплаванія. Совѣтъ института отнесся очень сочувственно къ начинаніямъ кружка и отпустилъ ему 150 рублей на покупку книгъ и журналовъ⁷⁹⁾.

Въ засѣданіи 28 іюля 1909 г. совѣтъ института заслушалъ заявленіе проф. Н. Н. Митинскаго о необходимости организовать въ институтѣ правильное преподаваніе воздухоплаванія, подобно тому, какъ это сдѣлано въ СПб. Политехническомъ институтѣ и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ техническихъ школахъ, а въ засѣданіи 24 сентября постановилъ организовать въ 1909/10 учебномъ году чтеніе общаго курса воздухоплаванія и курса двигателей внутренняго сгоранія для автомобильнаго дѣла и воздухоплаванія.

Въ засѣданіи совѣта 12 ноября 1909 г., въ которое были приглашены проф. Н. А. Бѣлелюбскій и инженеры М. В. Заустинскій, Н. А. Рынинъ и В. П. Аршауловъ, разсматривался вопросъ о типѣ аэромеханической лабораторіи, которую было признано необходимымъ учредить при институтѣ, и о необходимыхъ въ связи съ этимъ измѣненіяхъ въ проектѣ новыхъ зданій института, въ которомъ помѣщенія для аэромеханической лабораторіи первоначально предвидѣно не было. Инженеры Н. А. Рынинъ и М. В. Заустинскій доложили свои соображенія по вопросу о необходимыхъ для лабораторіи устройствахъ, которыя должны были, по схемѣ, предложенной инж. Н. А. Рынинымъ, сводиться къ слѣдующимъ: 1) приборы для изученія законовъ сопротивленія воздуха при движеніи воздухоплавательныхъ аппаратовъ и частей ихъ; 2) приборы для изученія законовъ давленія воздуха, двигающагося съ извѣстной скоростью навстрѣчу неподвижнымъ аппаратамъ и частямъ ихъ; 3) приборы для испытанія винтовыхъ пропеллеровъ, орнитоптеровъ и ортоптеровъ; 4) приспособленія для изученія дѣйствія аппаратовъ съ реактивными двигателями; 5) приборы для изученія полета въ природѣ, и 6) приборы для изученія аэромеханическихъ свойствъ воздуха въ примѣненіи къ путейскому дѣлу: къ

выясненію характера снѣжныхъ и песчаныхъ заносовъ, къ расчету мостовъ, крышъ, маяковъ и пр. Главнѣйшіе вопросы, представляющіе первостепенную важность при изученіи проектированія и работы воздухоплавательныхъ аппаратовъ, и освѣщенію которыхъ могла бы содѣйствовать учреждаемая лабораторія, сводились въ формулировкѣ Н. А. Рынина къ слѣдующимъ: А) Изученіе законовъ сопротивленія воздуха, слагающагося изъ опредѣленія коэффициентовъ сопротивленія воздуха для различныхъ поверхностей, для комбинацій ихъ и для различныхъ ихъ положеній; изъ опредѣленія центра давленія воздуха на разныя поверхности; изъ опредѣленія подъемной силы и полезнаго дѣйствія винтовъ пропеллеровъ разной формы; изъ изученія ударныхъ крыльчатыхъ пропеллеровъ и изъ изученія устойчивости тѣлъ во время ихъ движенія, и Б) Практическія приложенія законовъ сопротивленія воздуха къ устройству воздухоплавательныхъ аппаратовъ, слагающіяся изъ изученія основаній устройства воздушныхъ змѣевъ, планеровъ и аэроплановъ; основаній устройства геликоптеровъ, ортоптеровъ и орнитоптеровъ; основаній устройства аппаратовъ съ реактивными двигателями и теоріи и практики полета въ природѣ.

Обсудивъ соображенія, высказанныя по поводу аэромеханической лабораторіи, совѣтъ постановилъ поднять съ 3-хъ, какъ проектировалось раньше, до 6-ти аршинъ подвальные этажи новаго зданія для устройства въ немъ зала съ тоннелемъ для аэродинамической лабораторіи и поручилъ академику І. С. Китнеру выработать, совмѣстно съ инженерами Н. А. Рынинымъ и М. В. Заустинымъ детальный проектъ устройства помѣщеній для лабораторіи и смѣту къ нему.

Чтеніе лекцій по воздухоплаванію въ 1909/10 уч. году было поручено инженерамъ Н. А. Рынину и М. В. Заустиному, первому—по общему курсу воздухоплаванія и второму—по курсу двигателей внутреннего сгорания примѣнительно къ автомобильному дѣлу и воздухоплаванію, для чего каждому изъ нихъ было назначено по два семестровыхъ часа или по одному годовому. Инженеромъ Н. А. Рынинымъ въ теченіе этого его годового часа и былъ прочитанъ въ 1909/10 учебномъ году общій курсъ воздухоплаванія по слѣдующей программѣ: Примѣненіе метеорологіи къ воздухоплаванію (аэрологія). Общее описаніе устройства и эксплуатаціи воздухоплавательныхъ аппаратовъ легчаго воздуха (воздушныхъ шаровъ и дирижаблей). Общее описаніе устройства и эксплуатаціи воздушныхъ аппаратовъ тяжелѣго воздуха (аэроплановъ). Слушателямъ, которыхъ было въ среднемъ около 50 человекъ, были демонстрированы при этомъ лекторомъ различныя метеорологическіе приборы, имѣющіе отношеніе къ воздухоплаванію, модели воздушнаго шара съ полнымъ снаряженіемъ и аэроплановъ Блеріо и Райта, а также наборъ конструктор-

тивныхъ деталей аэроплановъ различныхъ системъ. Попутно инженеромъ Рынинымъ было положено начало музею воздухоплавания въ институтѣ—собраны образцы оболочекъ различныхъ воздушныхъ шаровъ и лирижаблей, матерій для аэроплановъ, нѣкоторыхъ матеріаловъ, примѣняемыхъ при устройствѣ аэроплановъ, чертежи, таблицы, модели и т. д., а также положено основаніе будущей аэромеханической лабораторіи института—установлены въ небольшомъ помѣщеніи рядомъ съ профессорской комнатою, отведенномъ временнѣо подѣ аэромеханическую лабораторію,—труба для демонстрированія законовъ давленія воздуха, электрической двигатель съ вентиляторомъ и реостатомъ, приборы для испытанія поверхностей, вращающихся вокругъ горизонтальной и вокругъ вертикальной оси, для опредѣленія центра давленія воздуха на наклонныя поверхности и для изученія работы воздушныхъ винтовъ, съ приспособленіемъ для изученія давленій и направленій воздушныхъ струй въ любой точкѣ винта (пустотѣлаго) при его вращеніи.

Въ связи съ чтеніемъ курса воздухоплавания инж. Н. А. Рынинымъ были организованы въ теченіе года экскурсіи студентовъ въ аэродинамической институтѣ Рябушинскаго на ст. Кучино близъ Москвы, въ музей прикладной механики при Московскомъ университетѣ и двѣ экскурсіи для осмотра аэроплановъ на Коломяжскомъ ипподромѣ во время 1-ой недѣли авіаціи въ Россіи. Въ теченіе этой недѣли (съ 25 апрѣля по 2 мая 1910 г.) группа изъ 13-ти человекъ студентовъ института (Воробьевъ, Думчевъ, Круковский, Лебедевъ, Марченко, Никольскій, Реховскій, Синайскій, Стрегло, Теръ-Эммануильянецъ, Фихтенгольцъ, Часовниковъ и Шехалиевъ) исполняли подѣ руководствомъ инженера Рынина обязанности механиковъ при сборкѣ аэроплановъ и сигнальчиковъ и наблюдателей за высотой полета аэроплановъ и скоростью вѣтра во время полетовъ. Послѣ паденія во время этой недѣли авіатора Н. Е. Попова и поломки имъ двухъ его аэроплановъ, среди работавшихъ при полетахъ студентовъ возникла мысль помочь Попову, издавъ въ его пользу описаніе наблюденій, производившихся ими при полетахъ, и изложеніе выводовъ, слѣдующихъ изъ этихъ наблюденій. Такъ возникли напечатанныя въ № 6 журнала «Воздухоплаватель» за 1910-ый годъ статьи студентовъ института: В. Никольскаго—«Нѣсколько словъ о способѣ измѣренія высоты полета аэроплановъ, примѣненномъ въ продолженіе недѣли авіаціи въ Шампани», Д. Реховскаго—«Опредѣленіе высоты полета аэроплановъ помощью реекъ и визировъ», А. Теръ-Эммануильянца—«Измѣреніе высоты полета при помощи теодолита», А. Думчева—«Метеорологическія наблюденія на авіаціонныхъ состязаніяхъ въ С.-Петербургѣ 25 апрѣля—2 мая 1910 г.» и С. Фихтенгольца—«Анемографъ».

Студентами института—членами воздухоплавательнаго кружка—быль прочитанъ въ теченіе 1909/10 уч. года въ кружкѣ рядъ рефератовъ по различнымъ вопросамъ воздухоплаванія, а именно: В. Никольскимъ—о наблюденіяхъ Шарля Рише за полетомъ птицъ и объ устройствѣ трубъ для аэромеханическихъ испытаній въ лабораторіи Рябушинскаго, А. Лебедевымъ—объ устройствѣ приборовъ для испытанія винтовъ въ лабораторіи Рябушинскаго, С. Фихтенгольцемъ—о приборахъ Рябушинскаго для изученія тренія среды, А. Воробьевымъ—«Дирижабль Торресъ-Квеведо», К. Меліоранскимъ—«Дирижабль Леонардо да Винчи» и В. Матѣ—«Баллонъ—зондъ новой системы»⁸⁰).

Инженеръ Н. А. Рынинъ, занявшись изученіемъ на ряду съ теоріей и практики воздухоплаванія,—совершилъ лѣтомъ и осенью 1910-го года цѣлый рядъ смѣлыхъ и продолжительныхъ полетовъ на аэростатахъ аэроклуба, за которые получилъ званіе пилота-аэронавта. При этомъ имъ былъ, между прочимъ, установленъ всероссійскій рекордъ высоты подъема на аэростатѣ—6.400 метровъ, при полетѣ надъ Финляндіею 22-го сентября 1910-го года. Кромѣ полетовъ на аэростатѣ инж. Н. А. Рынинъ исполнилъ лѣтомъ и осенью 1910 г. на Гатчинскомъ аэродромѣ серію полетовъ на аэропланахъ аэроклуба, необходимыхъ для полученія званія пилота-авіатора. Съ сентября 1910 г. инж. Н. А. Рынинъ началъ, по порученію совѣта института, чтеніе студентамъ института лекцій по аэромеханикѣ. Тогда же, въ сентябрѣ 1910 г., организовалась подъ его руководствомъ группа въ 40 человекъ студентовъ института, которая производила различныя работы и измѣренія во время первыхъ состязаній исключительно русскихъ аэронавтовъ и авіаторовъ на «Первомъ Всероссійскомъ Праздникѣ Воздухоплаванія», состоявшемся въ сентябрѣ 1910 г. въ Петербургѣ. Именно студенты измѣряли высоту полета аэроплановъ; производили различныя метеорологическія наблюденія, напр., опредѣляли направленіе и силу вѣтра, температуру и влажность воздуха, направленіе и скорость движенія облаковъ и т. д.; дѣлали фотографическіе снимки съ воздухоплавательныхъ аппаратовъ, исполняли обязанности механиковъ при нѣкоторыхъ авіаторахъ и снимали съ натуры чертежи деталей конструкціи аэроплановъ, воздушныхъ змѣевъ и другихъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ.

Инженеръ М. В. Заустиинскій прочелъ студентамъ института въ теченіе 1909/10 уч. года курсъ воздухоплавательныхъ двигателей по слѣдующей программѣ:

1. Понятіе объ устройствѣ бензинового двигателя и принципахъ его дѣйствія. Нѣкоторыя детали бензинового двигателя.

2. Основныя свойства воздухоплавательнаго двигателя и средства достиженія ихъ. Средства для увеличенія полезной мощности двигателя.

Способы уменьшенія полнаго вѣса двигателя. Матеріалы. Надежность работы двигателя.

3. Типы воздухоплавательныхъ двигателей. I. Двигатели автомобильнаго типа: двигатели для дирижаблей, авіаціонные двигатели. II. Двигатели V-образнаго типа: двигатели съ водянымъ и воздушнымъ охлажденіемъ. III. Двигатели съ горизонтальными цилиндрами. IV. Двигатели со звѣздообразнымъ и вѣрообразнымъ расположеніемъ цилиндровъ. Теорема о числѣ цилиндровъ. Теорема о кулачковой шайбѣ. Двигатели звѣздо- и вѣрообразные. Двигатели съ вращающимися цилиндрами. Двигатели съ особымъ расположеніемъ цилиндровъ и поршней. Двухтактные двигатели.

4. Испытаніе бензиновыхъ двигателей. Вычисленіе ихъ мощности ⁸¹⁾).

Кромѣ аэромеханической и другихъ лабораторій, въ новыхъ зданіяхъ института предполагается устроить лабораторію съ длиннымъ лоткомъ для тарировки и повѣрки вертушекъ и изслѣдованія сопротивленія судовъ въ каналахъ разныхъ профилей.

Цѣлый рядъ засѣданій въ теченіе 1909/10 уч. года совѣтъ института посвятилъ слушанію и обсужденію журналовъ освѣдомительной комиссіи, касавшихся заявленій студентовъ института о желательныхъ для нихъ сокращеніяхъ и измѣненіяхъ въ преподаваемыхъ въ институтѣ курсахъ. Освѣдомительная комиссія собрала мнѣнія студентовъ относительно программъ и постановки преподаванія почти всѣхъ предметовъ институтскаго курса, а также относительно дипломнаго проектированія, и совѣтъ, обсудивъ эти мнѣнія, принялъ рядъ мѣръ къ лучшему согласованію программъ отдѣльныхъ предметовъ для избѣжанія въ нихъ повтореній и пропусковъ, къ уменьшенію механической чертежной работы студентовъ,—разрѣшивъ имъ сдавать дипломные проекты по мостамъ и механикѣ въ карандашѣ и ограничивъ максимальное число листовъ ватманской бумаги для чертежей проекта моста—10-ью, желѣзной дороги—6-ью, проекта по портамъ или водянымъ сообщеніямъ—4-мя и проекта по практической механикѣ или архитектурѣ—3-мя, и т. д. Отдѣльный курсъ подъемныхъ машинъ былъ при этомъ уничтоженъ и включенъ въ курсъ машиностроенія, и, кромѣ того, намѣчено уменьшеніе числа дипломныхъ проектовъ и спеціализація ихъ, въ связи съ выясненіемъ вопроса о группировкѣ предметовъ институтскаго курса по немногимъ спеціальностямъ, напр., по сухопутно-дорожной и гидротехнической, съ выдѣленіемъ остальныхъ предметовъ, не входящихъ въ группу,—въ необязательные, при соотвѣтственномъ сокращеніи ихъ объема. Вопросъ о спеціализаціи, также какъ и о дѣленіи института на факультеты различныхъ спеціальностей, возникавшій въ институтѣ за послѣдніе годы

не разъ, остается пока открытымъ, и рѣшеніе его переходитъ въ наступающее второе столѣтіе жизни института ⁸²).

1-го ноября 1910-го года институтъ предполагаетъ праздновать свой столѣтній юбилей, посвятивъ день наканунѣ—поминовенію своихъ усопшихъ основателя, начальниковъ, профессоровъ, преподавателей и питомцевъ. 1-го ноября днемъ предполагается торжественный актъ въ залѣ дворянскаго собранія, а вечеромъ—рауть въ зданіи института. Утро дня 2-го ноября предполагается предоставить для осмотра института, а вечеромъ предположенъ платный балъ студентовъ института въ дворянскомъ собраніи. На 3-е ноября рассчитываютъ назначить ежегодный товарищескій обѣдъ инженеровъ путей сообщенія, по подпискѣ, которымъ скромныя юбилейныя торжества и закончатся.

Институтъ вступаетъ въ новое столѣтіе своего существованія, имѣя 1.248 студентовъ, 15 профессоровъ и 98 преподавателей. Непосредственное высшее начальствованіе надъ институтомъ принадлежитъ министру путей сообщенія С. В. Рухлову и его товарищамъ—П. Н. Думитрашко и Н. Л. Щукину. Почетными членами института состоятъ—графъ С. Ю. Витте, инженеръ-генераль Н. П. Петровъ, инженеръ Г. С. Семиколѣновъ и проф. Н. А. Бѣлелюбскій.

Совѣтъ института составляютъ—директоръ института проф. А. А. Брандтъ, инспекторъ проф. П. К. Янковскій, профессора института, преподаватель богословія протоіерей П. Д. Городцовъ и академикъ архитектуры І. С. Китнеръ. Въ составъ хозяйственнаго комитета его входятъ, подъ предсѣдательствомъ директора института,—инспекторъ и профессоры Н. Н. Митинскій и А. В. Сапожниковъ, а кандидатами къ послѣднимъ—профессоры Н. М. Гюнтеръ и Г. Н. Соловьевъ. Заслуженными ординарными профессорами института состоятъ Д. К. Бобылевъ, А. А. Брандтъ, М. А. Ляхницкій и С. К. Куницкій; ординарными—В. Е. Тимоновъ, Г. К. Мерчингъ, П. К. Янковскій, С. Д. Карейша и В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ; и экстраординарными—Б. Н. Кандиба, Н. Н. Митинскій, Н. М. Гюнтеръ, А. В. Сапожниковъ, Г. Н. Соловьевъ и Д. Д. Сергіевскій. Штатными адъюнктами института состоятъ Н. Л. Карауловъ, С. И. Белзецкій, А. Л. Бабошинъ, Н. П. Пузыревскій и А. И. Прилежаевъ. Штатными преподавателями—В. А. Косяковъ, В. П. Аршауловъ, А. А. Ярковскій, С. М. Травчетовъ, И. П. Калининъ, Е. Ю. фонъ Пистолькорсъ и А. П. Пшеницкій. Стипендіатомъ института—М. В. Заустинскій. Помощниками инспектора института—Е. Е. фонъ Баумгартенъ, В. И. Авдѣевъ и К. А. Балюкъ.

Механическою лабораторією института завѣдуетъ проф. Н. А. Бѣллюбскій; въ должности его помощника состоитъ инженеръ Д. В. Новгородскій; приглашены для производства испытаній въ лабораторіи — Н. И. Богдановъ, Ф. П. Драчъ, В. А. Шмидтъ и Ю. М. Лебедевъ; дѣлопроизводители лабораторіи А. М. Нилусъ и М. А. Бѣллюбская, и механики—И. А. Москалевъ и А. М. Бороданковъ. Химическою лабораторією завѣдуетъ проф. А. В. Сапожниковъ, кромѣ котораго персоналъ лабораторіи составляютъ лаборантъ М. М. Кучеровъ, химикъ Н. В. Чоботовъ, аналитикъ А. К. Андреевъ и приглашенный для испытанія желѣзнодорожныхъ матеріаловъ адъюнктъ института, горный инженеръ А. Л. Бабошинъ. Гидравлическою лабораторією завѣдуетъ П. К. Янковскій, электротехническою — Г. К. Мерчингъ, помощникомъ котораго по ней состоитъ Н. Л. Карауловъ, гидротехническою—В. Е. Тимоновъ, съ помощью М. Ф. Цюнглинскаго, фотографической — А. А. Ярковскій и временной аэромеханической—Н. А. Рынинъ.

Основною библіотекою института, имѣющею въ настоящее время около 24 тысячъ названій и минимумъ 60 тысячъ томовъ книгъ, завѣдуетъ Б. П. Гущинъ, съ помощью Н. Л. Караулова и г-жи М. И. Ивашкевичъ; учебною библіотекою института — Е. Е. Баумгартенъ. Въ завѣдываніе музеемъ института, а также соединеннымъ съ нимъ, перешедшимъ съ весны 1910 г. въ полное вѣдѣніе института музеемъ имени Императора Николая I-го — вступаетъ П. В. Кухарскій, котораго на посту правителя канцеляріи института смѣняетъ Г. И. Шебеко. Складомъ изданій института завѣдуетъ В. И. Авдѣевъ, съ помощью Е. М. Хохловской. Врачемъ института состоитъ Н. О. Гунъ, производителемъ работъ по зданіямъ института — инженеръ путей сообщенія В. А. Глазыринъ, смотрителемъ зданій—А. М. Дмитриевъ и настоятелемъ церкви—протоіерей П. Д. Городцовъ. Общежитіемъ студентовъ института завѣдуетъ инженеръ Е. Ю фонъ Пистолькорсъ.

По предметамъ преподаванія профессеры и преподаватели института распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. Высшая математика. Лекторы: проф. Н. М. Гюнтеръ, проф. СПб. Политехническаго Института А. А. Адамовъ и Я. В. Успенскій. Руководители: А. Н. Захаровъ, В. М. Меліоранскій, Я. В. Успенскій и инженеры путей сообщенія В. Ф. Точискій и А. П. Вилижанинъ.

2. Теоретическая механика. Лекторъ проф. Д. К. Бобылевъ; руководители В. Д. Шатровъ и инженеры В. В. Арнольдъ, В. Ф. Точискій и В. В. Таклинскій.

3. Физика. Лекторъ—проф. С.-Петербургскаго Технологическаго института Н. А. Гезехусъ; руководители—проф. С.-Петербургскаго Лѣснаго Института Г. Л. Любославскій, Н. Н. и А. Н. Георгіевскіе и В. Н. Нелюбовъ.

4. Химія. Лекторъ проф. А. В. Сапожниковъ; руководители М. М. Кучеровъ, адъюнктъ А. Л. Бабошинъ и Н. В. Чоботовъ.

5. Геологія. Лекторъ—проф. Горнаго Института К. И. Богдановичъ; руководитель—горный инженеръ Д. И. Мушкетовъ.

6. Геодезія. Лекторъ—проф. Императорской Военной Академіи полковникъ Д. Д. Сергіевскій; руководители — инженеры путей сообщения, Б. А. Крутиковъ, А. Н. Иванина, В. А. Важеевскій, В. И. Розенталь и М. Д. Зворыкинъ.

7. Начертательная геометрія. Лекторъ—гражд. инж. Вл. А. Косяковъ; руководители инженеры путей сообщения Н. А. Рынинъ и А. М. Ларионовъ, и гражд. инженеры А. А. Венсанъ и Г. Г. Волковъ.

8. Строительные матеріалы. Лекторы—адъюнктъ А. Л. Бабошинъ и по механической технологіи металловъ—И. И. Ярмловичъ.

9. Строительныя работы. Лекторы—проф. Н. Н. Митинскій и инженеръ Е. Ю. фонъ Пистолькорсъ; руководители инженеры путей сообщения Н. А. Рынинъ и А. А. Янковскій.

10. Архитектура. Лекторы—адъюнктъ-профессоръ С.-Петербургскаго Технологическаго Института Л. П. Шишко и проф. Николаевской инженерной академіи М. Н. Зиборовъ; руководители—академикъ архитектуры А. Л. Гунъ, гражданскіе инженеры Н. И. Богдановъ, С. П. Галензовскій, Вл. А. Косяковъ и А. А. Венсанъ, художники архитектуры Е. Е. Баумгартенъ и Г. А. Косяковъ и инженеръ путей сообщения В. А. Глазыринъ.

11. Сопротивленіе матеріаловъ. Лекторъ проф. М. А. Ляхницкій; руководители—инженеры п. с. В. В. Арнольдъ, П. Т. Михайловъ, А. К. Рождественскій, А. Д. Соларевъ и С. М. Травчетовъ.

12. Способы испытанія строительныхъ матеріаловъ и сооружений. Лекторъ—проф. Н. А. Бѣлелюбскій. Руководители—инженеры п. с. Ф. П. Драчъ, Д. В. Новгородскій, Г. Л. Тагѣевъ, В. А. Шмидтъ и гражд. инж. Н. И. Богдановъ.

13. Статика сооружений. Лекторъ—проф. С. К. Куницкій. Руководители—профессоръ СПб. Политехническаго Института С. И. Белзецкій, адъюнктъ А. И. Прилежаевъ и инженеры п. с. А. Д. Соларевъ и С. М. Травчетовъ.

14. Гидравлика. Лекторъ—проф. Г. К. Мерчингъ; руководители—инженеры п. с. В. И. Чарномскій и В. Н. Евреиновъ.

15. Машиностроеніе. Лекторъ—проф. П. К. Янковскій, руководитель—проф. СПб. Политехническаго института Г. Н. Піо-Ульскій.

16. Паровая механика. Лекторы—проф. А. А. Брандтъ и проф. Г. Н. Піо-Ульскій; руководители—инж.-технологъ В. П. Аршауловъ и инж. п. с. Б. М. Ястребовъ.

17. Электротехника и электрическія желѣзныя дороги. Лекторъ — проф. Г. К. Мерчингъ; руководители—адъюнкты Н. Л. Карауловъ и инженеры п. с. В. Н. Бѣляевъ, А. М. Рундо и Д. И. Юскевичъ.

18. Обыкновенныя дороги. Лекторъ—проф. М. А. Ляхницкій.

19. Желѣзныя дороги. Лекторы—профессоры С. Д. Карейша и В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ и инж.-технологъ Н. К. Антошинъ; руководители—инженеры п. с. В. А. Наградскій, К. Б. Сушинскій и Е. Ю. фонъ-Пястолькорсъ и инж.-строитель Ф. В. Аккерманъ.

20. Мосты и стропила. Лекторъ по мостамъ—проф. Г. Н. Соловьевъ; руководители—профессоры С. К. Куницкій и Н. П. Митинскій, профессоръ СПб. Политехн. института Г. П. Передерій, инженеры п. с. А. П. Пшеницкій, А. Н. Бариновъ, Н. А. Рынинъ, А. А. Ярковскій, А. Э. Жиберъ, А. К. Рождественскій и О. А. Маддисонъ.

21. Паровозы. Лекторъ—вакансія. Руководители — инж.-технологъ М. В. Гололобовъ и инж. п. с. А. О. Чечоттъ.

22. Воздухоплаваніе. Лекторъ—инж. п. с. адъюнкты СПб. Политехническаго института Н. А. Рынинъ.

23. Гидравлическіе двигатели. Лекторъ—проф. П. К. Янковскій, руководитель—инж. п. с. В. Н. Евреиновъ.

24. Теорія упругости. Лекторъ—проф. Н. Н. Митинскій.

25. Водоснабженіе и водостоки. Лекторъ—инж. п. с. И. П. Калининъ; руководители—проф. В. Е. Тимоновъ, инженеры п. с. С. А. Лакерда, В. И. Чарномскій, М. А. Шистовскій и А. А. Суринъ.

26. Осушеніе и орошеніе земель. Лекторъ — проф. Б. Н. Кандиба; руководители—инженеры п. с. М. А. Шистовскій и С. П. Максимовъ.

27. Водяныя сообщенія. Лекторъ—проф. Б. Н. Кандиба; руководители—адъюнкты Н. П. Пузыревскій, инженеры п. с. Е. Л. Кенигъ, С. П. Максимовъ, В. М. Родевичъ, В. И. Чарномскій, Е. А. Водарскій и К. А. Акуловъ.

28. Портовыя сооруженія. Лекторъ—проф. В. Е. Тимоновъ; руководители—инженеры п. с. С. Г. Врублевскій, Н. М. Герсевановъ, А. И. Никольскій, М. Ф. Цюнглинскій и Г. А. Спальвингъ.

29. Суда и землечерпательницы. Лекторъ—проф. П. К. Янковскій.

30. Богословіе. Лекторъ—протоіерей П. Д. Городцевъ.

31. Законовѣдѣніе Лекторъ—Н. И. Туганъ-Барановскій.

32. Политическая экономія и статистика. Лекторъ—проф. СПб. университета П. И. Георгіевскій.

33. Сметы, техническая отчетность и бухгалтерія. Лекторъ—вакансія. Руководитель—инж. п. с. Н. М. Герсевановъ.

34. Черченіе. Преподаватели: техническаго черченія—инж. п. с.

А. М. Ларіоновъ и инж.-электрикъ И. И. Ярмловичъ; машиннаго—И. И. Ярмловичъ и топографическаго — Н. С. Бутовичъ и Г. И. Шебеко.

35. Рисованіе. Преподаватели—художники архитектуры: гражд. инж. С. П. Галензовскій, Е. Е. Баумгартенъ и М. С. Лялевичъ.

36. Иностранные языки. Преподаватели: французскаго языка—Ф. В. Дорліакъ, нѣмецкаго—Х. Х. фонъ-Шванебахъ и англійскаго — В. Р. Вильсонъ.

37. Гигіена. Лекторъ—докторъ Н. О. Гунъ.

38. Фотографія. Преподаватель—инж. п. с. А. А. Ярковскій.

39. Музыка. Преподаватель—помощникъ капельмейстера Императорскихъ СПб. театровъ Н. А. Малько.

Изъ студенческихъ организацій въ институтѣ дѣйствуютъ на основаніи утвержденныхъ совѣтомъ уставовъ и правилъ—семестровые старосты, касса взаимопомощи, библіотека, научно-литературный и философскій, воздухоплавательный и шахматный кружки. Наибольше крупная и старая среди этихъ организацій—это студенческая библіотека, ведущая свое начало отъ 1875-го года. Она обладаетъ весьма почтеннымъ собраніемъ книгъ беллетристическаго, научнаго и техническаго содержанія, выписываетъ все наибольше выдающіеся русскіе журналы и газеты, составляетъ, издаетъ и продаетъ литографированныя записки по читаемымъ въ институтѣ курсамъ и наконецъ содержитъ студенческой чайный буфетъ, являющийся, между прочимъ, какъ бы клубомъ студентовъ института.

Кромѣ вышеуказанныхъ, въ институтѣ существуютъ еще кружки любителей музыки и гимнастики, причемъ расходы по нимъ несетъ институтъ; и наконецъ студенческой балъ устраивается бальной комиссіей которую составляютъ желающіе изъ числа студентовъ.

Какъ эпиграфъ къ первой книжкѣ «Журнала путей сообщенія», вышедшей въ 1826-омъ году, первые профессора института, руководившіе изданіемъ, помѣстили фразу F. Andreossy: «Si la force des armes est le premier soutien de la puissance d'un empire, l'agriculture, le commerce et la navigation sont les bases de sa prospérité». Такъ думали и говорили сто лѣтъ тому назадъ. Намъ, пережившимъ за послѣдніе десять лѣтъ рядъ неслыханныхъ бѣдствій и униженій нашей родины, приходится думать нѣсколько иначе. Намъ приходится теперь постоянно помнить ставшія теперь для насъ особенно отчетливыми старыя истины о томъ, что и «force des armes» и «agriculture» и «commerce» и «navigation» и многое другое, отъ чего зависитъ «puissance d'un empire»,—находятся въ свою очередь въ непосредственной и прямой зависимости

отъ степени культурности страны, отъ уровня образованности и трудоспособности ея жителей, отъ качества и степени напряженности ихъ созидающей, творческой энергiи, отъ степени ихъ внимательности и заботливости по отношенiю къ бѣдамъ и нуждамъ родины.

Если признавать (о чемъ повидимому не можетъ быть двухъ мнѣнiй), что уровень образованности и трудоспособности страны повышается съ увеличенiемъ въ ней числа образованныхъ, полезныхъ работниковъ;— если считать несомнѣнно полезной дѣятельность человѣка въ той области его гениа, которой вѣковая мудрость одного изъ наиболѣе проницательныхъ народовъ Европы присвоила это названiе по преимуществу: *le génie*— такъ называютъ инженерное искусство французы⁸³);— если, преклоняясь передъ очевидностью, согласиться съ тѣмъ, что техника въ ея стремительномъ движенiи впередъ, съ ея непрерывными, все новыми и новыми завоеванiями идетъ сейчасъ во главѣ знанiй, облегчающихъ и улучшающихъ человѣческую жизнь,—то дѣятельность всякой серьезно поставленной высшей технической школы, какъ очага полезныхъ знанiй и разсадника полезныхъ работниковъ, справедливо считать по меньшей мѣрѣ почтенной. Несомнѣнно достойна и почтенна поэтому и дѣятельность института инженеровъ путей сообщенiя. Перечислять всѣ государственныя заслуги его за истекшіе сто лѣтъ его существованiя и входить въ оцѣнку той поистинѣ гигантской работы, которая исполнена за сто лѣтъ имъ и его питомцами,—здѣсь совершенно невозможно:—эта задача слишкомъ грандиозна. Если же ограничиться только самыми бѣглыми и общими указанiями, то можно упомянуть хотя бы слѣдующее: институтъ инженеровъ путей сообщенiя далъ Россiи за сто лѣтъ своего существованiя цѣлый рядъ выдающихся дѣятелей на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ; воспиталъ нѣсколько поколѣнiй профессоровъ, давъ, между прочимъ, въ самое послѣднее время много профессоровъ болѣе молодымъ, чѣмъ онъ высшимъ техническимъ школамъ, на примѣръ Московскому Инженерному Училищу, Политехническимъ Институтамъ въ Варшавѣ, Кiевѣ, Петербургѣ и Новочеркасскѣ, и т. д.; воспиталъ и выпустилъ на работу около 4.700 инженеровъ путей сообщенiя, благодаря знанiю и трудамъ которыхъ за 77 лѣтъ (съ 1833-го года, когда на Нижне-Тагильскомъ горномъ заводѣ Демидовыхъ появился первый русскiй «сухопутный пароходъ», собратьевъ котораго мы величаемъ теперь паровозами) выросли, поддерживаются и управляются почти 65 тысячъ верстъ⁸⁴) русской желѣзнодорожной сѣти, съ безчисленнымъ множествомъ мостовъ, трубъ, станцiй, вокзаловъ, мастерскихъ, больницъ, школъ, жилыхъ домовъ, водопроводовъ, пакгаузовъ, амбаровъ, элеваторовъ, пристаней и т. д. и т. д. на нихъ; которыми изслѣдованы, приведены въ пригодное для судоходства состоянiе и поддерживаются въ этомъ состоянiи свыше

168 тысячъ верстъ водныхъ путей въ одной только Европейской Россіи, обставлено среди послѣднихъ около 27 тысячъ верстъ указательными знаками, и около 3 тысячъ верстъ представляютъ собою искусственные водные пути—каналы и шлюзованныя рѣки ⁸⁵); которыми сооружено и поддерживается около 30 тысячъ верстъ шоссейныхъ дорогъ ⁸⁶); сооружены и поддерживаются портовые устройства во всѣхъ главнѣйшихъ приморскихъ городахъ Россіи; возведено множество заводовъ, частныхъ и общественныхъ сооружений и зданій и т. д. и т. д.; и наконецъ изслѣдовано и разработано множество научно-техническихъ вопросовъ и содана по нимъ богатая и цѣнная литература.

Приходится подчеркнуть приэтомъ, что осуществленію всего, что воздвигнуто инженерами путей сообщенія за сто лѣтъ существованія ихъ института, предшествовала произведенная ими же гигантская подготовительная работа,—назовемъ хотя бы предварительную разработку проектовъ, различныя съемки, изысканія, техническія, геологическія и экономическія обслѣдованія мѣстностей и т. д. Если принять, что на 1 построенную версту желѣзныхъ дорогъ приходится не менѣе 10-ти верстъ изысканій, (что не можетъ повидимому считаться преувеличеннымъ, если принять во вниманіе необходимость производства передъ постройкой послѣдовательнаго ряда все болѣе точныхъ и подробныхъ изысканій и разработку ряда варіантовъ),—то окажется, что для возведенія теперешнихъ 65 тысячъ верстъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ инженерамъ путей сообщенія пришлось пройти съ нивеллиромъ разстояніе, дѣлая которое по экватору они 17 разъ обошли бы кругомъ земной шаръ. Много тысячъ верстъ изъ этого разстоянія имъ пришлось проходить по совершенно безлюднымъ мѣстностямъ, черезъ почти первобытныя лѣса, болота, солощачки и степи, претерпѣвая при этомъ всевозможныя лишенія, борясь съ сибирскимъ «гносомъ», туркестанскими и кавказскими маляріями, голодомъ, и зноемъ, холодомъ, шайками манчжурскихъ хунгузовъ, и т. д. Многимъ изъ нихъ пришлось и приходится проводить всю свою жизнь въ этихъ скитаніяхъ и среди этихъ лишеній; еще большее число ихъ проводить и заканчиваетъ ее на глухихъ желѣзнодорожныхъ, шоссейныхъ и водныхъ участкахъ на постройкахъ и эксплуатаціи, вдали отъ большихъ центровъ, безъ книгъ, безъ общества, безъ развлеченій, безъ возможности сносно воспитывать дѣтей,—за своей невидной, но отвѣтственной и важной работой. Они не нашли еще своего бытописателя; и имена ихъ Ты, Господи, вѣси...

Великъ трудъ, уже исполненный институтомъ и его питомцами. Еще большій предстоитъ имъ впереди, потому что Россія все еще крайне

бѣдна сравнительно дорогами. Стала уже трафаретной мысль о томъ, что бездорожье—одно изъ главнѣйшихъ бѣдствій Россіи, которую гнетутъ ея огромныя разстоянія. Въ борьбѣ съ этимъ бѣдствіемъ институтъ инженеровъ путей сообщенія прожилъ первое столѣтіе своей жизни и теперь переходитъ ко второму въ спокойномъ сознаніи значенія своего прошлаго и съ твердою вѣрою въ свое будущее. Ибо—«Wege bauen ist ein edler Beruf».

К О Н Е Ц Ъ.

Подстрочныя выноски.

Къ главѣ первой.

- 1) В. Ключевскій. Курсъ Русской исторіи. Москва. 1908, ч. III, стр. 381.
- 2) А. И. Соболевскій. Образованность Московской Руси XV—XVII вѣковъ. Рѣчь, читанная на актѣ Спб. университета 8 февраля 1892 г. Спб. 1892.
- 3) Ключевскій, ч. III, стр. 342—360.
- 4) О. Веселаго. Очеркъ исторіи морского кадетскаго корпуса. Спб. 1852. стр. 6.
- 5) Главный Морской Архивъ. Дѣла Коллежскія, папка 96, № 26. Полное Собраніе Законовъ, томъ V, № 2542, Веселаго, стр. 119.
- 6) Веселаго, стр. 7.
- 7) Сопиковъ. Опытъ россійской библиографіи. Ч. I, предувѣдомленіе.
- 8) Веселаго, стр. 23.
- 9) П. Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Спб. 1862. Т. I, стр. 26.
О письмахъ и статьяхъ Лейбница, касающихся Россіи, см. въ предисловіи академика Куника къ „Briefe von Christian Wolff“. Спб. 1860, стр. IX—XI.
- 10) Полное Собраніе Законовъ. V. № 2778.
- 11) П. С. З. V. № 2937.
- 12) Подлинная программа хранится въ залѣ собраній Адмиралтействъ-Совѣта, книга № 2. Веселаго, стр. 46.
- 13) П. Пекарскій. Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ. Спб. 1871.
- 14) Пекарскій. Наука и литература при Петрѣ Великомъ. Стр. 34.
- 15) Ib. стр. 60. Кабинетн. дѣла. II, № 68, л. 489—490.
- 16) Ib. стр. 61. Кабинетн. дѣла. II, № 68, л. 50.
- 17) М. Сухомлиновъ. Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1865 г. Октябрь, стр. 57.
- 18) Ломоносовъ, сочиненія. Спб. 1847. Т. I, стр. 775.
- 19) (Болдановичъ). Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. Спб. 1869. Т. I, стр. 137.
- 20) C. Meiners. Ueber die Verfassung und Verwaltung Deutscher Universitäten. Göttingen. 1801—1802. Bd. 2. s. 188.
- 21) Дѣла Архива Казанскаго Университета. 1797. № 32. Сухомлиновъ.
- 22) Лоранскій. Историческій очеркъ Горнаго Института. Спб. 1873.
- 23) (Чаруковскій). Списокъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I. Спб. 1883. Очеркъ развитія Института, стр. 3.
Краткій историческій очеркъ развитія и дѣятельности вѣдомства путей сообщенія за сто лѣтъ его существованія (1798—1898 г.г.). Спб. 1898, стр. 7. Дальше эта книга будетъ называться „Исторіей вѣдомства п. с.“.
- 24) П. С. З. Т. XXI, № 15563.
- 25) П. С. З. Т. XXII, № 16341.
- 26) (Чаруковскій), стр. 3.
- 27) Изъ рѣчи „О состояніи наукъ въ Россіи подъ покровительствомъ Павла I“, произнесенной при торжествѣ тезоименитства Государя въ 1799 г. на нѣмецкомъ языкѣ профессоромъ Московскаго университета Геймомъ (Сухомлиновъ; выноски).

- 28) Указъ о запрещеніи ввоза книгъ. П. С. З. Т. XXVI, № 19387.
- 29) О запр. продавать типогр. буквы. П. С. З. Т. XXVI, № 19388.
- 30) Богдановичъ. Т. I, стр. 169.
- 31) Богдановичъ. Т. I, стр. 173—174.
- 32) П. С. З. Т. XXVI, № 19807.
- 33) Богдановичъ. Т. I, стр. 142.
- 34) Сухомлиновъ, стр. 60. Уставы и утвердительныя грамоты университетовъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго помѣщены въ Сборникъ постановленій по Министерству Нар. Пр., I, стр. 254—301.
- 35) Уставъ Академіи Наукъ отъ 25 іюля 1803 г. П. С. З. Т. XXVII, № 20863.
- 36) Богдановичъ. Т. VI, стр. 228.
- 37) Именной Указъ Сенату 26 января 1803 г. П. С. З. Т. XXVII, № 20597.
- 38) Богдановичъ. Т. III, стр. 19.
- 39) П. С. З. Т. XXX, № 23771. Указъ о экзаменахъ просуществовалъ въ полной силѣ весьма недолго и въ 1834 г. былъ отмененъ совсѣмъ.
- 40) П. С. З. Т. XXX, №№ 23996 и 24356. Учрежденіе объ управленіи водяными и сухопутными сообщениями. Гл. III, § 32 и 33.
- 41) Correspondance diplomatique de Joseph de Maistre. Paris. 1861. Tome I, p. 68.
- 42) Бар. М. Корфъ. Жизнь графа Сперанскаго. Спб. 1861. Т. I, стр. 251.
- 43) Ib. стр. 172.
- 44) Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Москва. 1892. Ч. III, стр. 73.
- 45) Записки гр. П. А. Строганова. Séances du Comité. Богдановичъ. I. 137. Сухомлиновъ. Прим. къ II гл., стр. 78, 84, 85.
- 46) Со времени Эрфуртскаго свиданія возникла мысль о бракѣ Вел. Княжны Екатерины Павловны съ Наполеономъ, съ цѣлью упроченія союза между Россіей и Франціей. Но бракъ этотъ не состоялся, влѣдствіе противождѣствія ему вдовствующей императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая предпочла Наполеону своего родственника, принца Георга. Торжественное обрученіе принца Георга и Екатерины Павловны состоялось въ Спб. 1-го (13) января 1809 г., во время пребыванія въ Петербургѣ прусской королевской семьи; бракъ ихъ — 18-го (30) апрѣля. Резиденціею для принца была избрана Тверь.
M. Thiers. Historie du Consulat et de l'Empire. Bruxelles. 1851. I. 32.
Albert Vandal. Napoléon et Alexandre I. Paris 1893.
Вел. Кн. Николай Михайловичъ. Дипломатическія сношенія Россіи и Франціи по донесеніямъ пословъ Императоровъ Александра и Наполеона въ 1808—1812 г.г.
Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. Т. II, стр. 240 и 303.

Къ главѣ второй.

- 1) Истор. вѣд. п. с. стр. 8.
- 2) П. С. З. XXX № 23996.
- 3) Экземпляръ въ красномъ сафьянномъ переплетѣ съ тисненой на немъ надписью „Его Императорскому Высочеству Принцу Георгію Голштейнъ-Ольденбургскому“ хранится въ библиотекѣ Двора Е. И. В. принца А. П. Ольденбургскаго.
- 4) Евг. Соколовскій. Пятидесятилѣтіе института и корпуса инженеровъ путей сообщенія. СПб. 1859. стр. IX.
Арх. М. П. С. Дѣло № 8, 1810 г. Рисунки мундировъ инженеровъ, акварели солдатъ полицейской и мастерской бригады.
Указываемыя здѣсь дѣла общаго архива министерства путей сообщенія значалась въ архивѣ подъ названіемъ „дѣла института“.
- 5) Въ № 93 „Извѣстій къ СПб. Вѣдомостямъ“ отъ 19-го ноября 1807 г. (стр. 1181) въ отдѣлѣ „Прибывшіе въ столичный городъ СПб. съ 13 по 17 ноября 1807 г.“ между прочимъ значится: „Изъ Гродно Гипшпанской службы генераль Петаккуръ, живетъ въ трактирѣ Парижъ“.
- 6) Архивъ Министерства Путей Сообщенія. Дѣла III отд. экспедиціи п. с. 1810. Дѣло о сформированіи Института корпуса п. с. № 145.
Формулярные списки И-та 1811—1823 г.г. Записки Вигеля ч. V стр. 14.
- 7) П. Н. Андреевъ. Очеркъ состоянія Института инженеровъ путей сообщенія въ царствованіе Императора Александра I. СПб. 1877. стр. 4.
Бъ проектѣ организаціи Института можно замѣтить нѣкоторое сходство съ проектомъ организаціи высшихъ военныхъ школъ по „Плану военнаго воспитанія“, выработанному въ 1805 г. особой комиссіей, въ составъ которой вошли, кромѣ членовъ Главнаго Правленія училищъ,—т. с. кн. Чарторижскій, дѣйстви- тельный камергеръ Новосильцовъ, ген.-м. Клингеръ, ген. отъ инф. гр. Зубовъ,

вице-адм. Чичаговъ и г.-м. Бегичевъ. Предсѣдательствовалъ въ ней Цесаревичъ Вел. Кн. Константинъ Павловичъ.

Главнѣйшее въ «Планѣ военнаго воспитанія» можно свести къ слѣдующей схемѣ:

Военныя училища въ связи съ гимназіями въ губерніяхъ. Высшія школы—1-ый и 2-ой кадетскіе корпуса въ СПб. Курсъ ученія въ нихъ—4-хъ лѣтній. Въ 1 годъ назначено преподавать: алгебру до уравненій 3-ей степени, геометрію и прямолинейную тригонометрію, полевую фортификацію, исторію, географію, рисованіе и ситуацию, языки—русскій, нѣмецкій и французскій. Во 2-ой годъ:—продолженіе алгебры и приложенія ея къ геометріи, коническія сѣченія, статику и механику, физику, долговременную фортификацію, тактику, стратегію и военную исторію, статистику, логику и общую энциклопедію, краснорѣчіе, рисованіе, языки. На 3 и 4 года—воспитанники дѣлятся на 3 отдѣленія: 1-ое пѣхоты, 2-ое кавалеріи и 3-е—инженеровъ, артиллеристовъ и генеральнаго штаба. Въ 3 и 4 года положено преподавать: высшую математику, механику, примѣненіе правилъ фортификаціи къ мѣстности, полорцетику, артиллерию, физическую и математическую географію, право, мораль, исторію; свѣдѣнія по технологіи, нужныя артиллеристу и инженеру; рисованіе; языки. Кромѣ того для инженеровъ—курсъ гидротехнической архитектурѣ.

(Высоч. резолюція на докладъ Комиссіи о военныхъ училищахъ о порядкѣ учрежденія этихъ училищъ съ приложеніемъ плана военнаго воспитанія, 21 марта 1805 г. П. С. Т. XXVIII № 21675. Богдановичъ т. I стр. 202—207).

8) P. Larousse. Grand dictionnaire universel du XIX siècle. Т. II р. 647.

„Jean de Béthencourt, нормандскій дворянинъ, завоеватель Канарскихъ острововъ, гдѣ онъ основалъ первыя европейскія поселенія, былъ камергеръ Карла VI, короля Франціи. Разоренный войнами, которыя терзали въ это время Францію, онъ рѣшилъ отправиться искать счастья въ чужія страны и 1 мая 1402 г. отплылъ изъ Ларошели вмѣстѣ съ еще нѣсколькими искателями приключеній. Буря заставила его идти къ берегамъ Испаніи и послѣ нѣсколькихъ дней пути онъ причалилъ къ острову Lancerote; посѣтилъ затѣмъ островъ Fortaventure; Генрихомъ III, королемъ кастильскимъ былъ облеченъ званіемъ „Владѣтеля (Seigneur) Канарскихъ острововъ“, покорилъ Желѣзный и Пальмовый острова, обратился въ христіанство туземцевъ, и крестилъ ихъ короля (1404). Послѣ нѣсколькихъ путешествій въ Нормандію, откуда привозилъ рабочихъ и переселенцевъ, онъ покинулъ окончательно Канарскіе острова, гдѣ оставилъ правителемъ своего племянника Mascot de Béthencourt'a, и вернулся доживать свои дни на родину (1406)“.

Larousse II, 647. Bergeron. 1630.

9) Журналъ Путей Сообщенія 1826 г. кн. I. „О службѣ и трудахъ генераль-лейтенанта де Бетанкура“. Соч. полк. Резимона, пер. съ французскаго. Съ плохими портретомъ Бетанкура. Larousse. II. 647. Г. А. Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. СПб. 1883. Т. I, стр. 422. И. Н. Березинъ. Русскій энцикл. словарь. Отд. I и III. 1873 г. стр. 586. Наст. энц. словарь изд. А. Гарбель. Т. I стр. 518.

10) Н. П. Пузыревскій. Устройство водныхъ путей при невыгодныхъ условіяхъ мѣстности и питанія. СПб. 1907. стр. 103.

Бетанкуру же приписывается изобрѣтеніе особаго шпилья, носящаго его имя. Этотъ шпиль на самомъ дѣлѣ изобрѣтенъ въ 1741 г. Иваномъ Бернулли, въ отвѣтъ на задачу объ устраненіи недостатковъ кабестана, предложенную Парижской академіей. Премія, обѣщанная за лучшее рѣшеніе этой задачи была раздѣлена между четырьмя лицами; въ числѣ ихъ—Иванъ Бернулли.

(В. Л. Кирпичевъ. Значеніе фантазіи для инженеровъ. Извѣстія Кіевскаго Политехническаго Института стр. 11. Borguis. Traité complet de mécanque appliquée aux arts. 1818—1820).

11) А. М. П. С. Формулярные списки И-та. 1811—1823 г.

12) Записки Вигеля. ч. V стр. 13—16.

13) Гб. стр. 17—18.

14) Форм. сп. И-та 1811—1823.

15) Зап. Вигеля V, стр. 17. Тутъ же см. о Маничаровѣ.

16) Общій Архивъ М. П. С. Дѣло № 1. 1810 г. О покупкѣ дома кн. Юсупова для И-та К. И. П. С.

Въ Спб. палаткѣ гражд. суда 10 окт. 1810 г. купчая крѣпость по приходн. № 805, по записн. 128.

17) О. А. М. П. С. Дѣло № 1. 1809 г. О закупкѣ книгъ для И-та.

18) А. М. П. С. Дѣло о сформ. И-та. Ч. IV. III отд. № 148.

19) Русскій Архивъ. 1870, стр. 98.

20) А. М. П. С. 1810, дѣло № 2. О Фабрѣ, Базенѣ, Потье и Дестремѣ.

21) Письмо Базена къ кн. Куракину отъ 22 марта 1810 г. А. М. П. С. Дѣло III отд. экспедиціи. 1810. № 140.

Larousse. Т. II, p. 416.

- 22) Имена Вазена, Фабра, Дестрема и Потье взяты изъ листа ихъ присяги.
- А. М. П. С. Дѣло III отд. экзп. № 140, 1810 г.
- 23) Спб. Вѣдомости. 1810. № 72, 9 сентября. Библиотека Имп. Академіи Наукъ.
- 24) (Чаруковский) стр. 4. Арх. М. П. С. Дѣла 1810 г. Письмо Гл. Дир. отъ 10 ноября 1810 г. Высоч. повелѣніе отъ 23 октября 1810 г.
- 25) Арх. М. П. С. Дѣло о сформированіи И-та. III отд., № 145. 1810.
- 26) Спб. Вѣдомости 1810 г. № 92, пятница 18 ноября, стр. 1288.
- 27) Арх. М. П. С. Дѣло о сформ. И-та. Ч. II, № 146, стр. 252. Рапортъ Бетанкура отъ 30 декабря 1810 г.
- 28) Энци. сл. Брокг.-Эфр. Т. 66, стр. 480. Арх. М. П. С. Дѣла И-та. 1810. № 174. Форм. списки И-та. 1811 г.
- 29) Академикъ Николай Ивановичъ Фуссъ родился въ Базелѣ въ 1755 г.; по окончаніи тамъ гимназіи поступилъ тамъ же въ университетъ, гдѣ изучалъ математику подъ руководствомъ Бернулли, который и рекомендовалъ семнадцатилѣтняго Фусса своему другу Эйлеру, искавшему себѣ помощника по кафедрѣ математики. На двадцать второмъ году жизни Фуссъ былъ уже адъюнктомъ математики, 8 лѣтъ спустя—ординарнымъ профессоромъ, а съ 1800 г. и до самой смерти—25 лѣтъ оставался непремѣннымъ секретаремъ Спб. Академіи Наукъ. Былъ членомъ Главнаго Правленія училищъ и комисіи училищъ и своей дѣятельностью принесъ много пользы дѣлу просвѣщенія Россіи.
- Сѣверная Пчела. 1826 г. № 3.
- Сухомлиновъ, стр. 32—33.
- Богдановичъ. т. I, стр. 151.
- 30) Арх. М. П. С. Дѣло № 2. 1811 г. VI.
- 31) Арх. М. П. С. Дѣло о сформ. И-та, ч. II, VII. Дѣло „о надобности имѣть при И-тѣ непремѣннаго экзаменатора, о вознагражденіи его каждый разъ подаркомъ, и о пожалованіи профессору Фуссу перстня“.
- 32) Арх. М. П. С. Дѣло о сформ. И-та, ч. II, № 146. О занятіи воспитанниковъ И-та практикою. Протоколъ Совѣта 25 мая 1811 г.
- 33) Арх. М. П. С. Дѣло о сформ. И-та, ч. II, IX.
- 34) Арх. М. П. С. Дѣло, 1810, № 2. Письмо Гл. Дир. Бетанкуру отъ 30 июля 1811 г. № 3788.
- 35) Арх. М. П. С. Дѣло о сформ. И-та, ч. III.
- 36) Соколовскій. 10—13.
- 37) Арх. М. П. С. Дѣло о сформ. И-та, ч. III. Рапортъ Бетанкура отъ 16 ноября 1811 г. № 140.
- 38) Арх. М. П. С. Дѣло о опредѣленіи Карла Вильяма.
- 39) H. Storch. Russland unter Alexander dem Ersten. St. Petersburg und Leipzig. 1804. VII, seit. 152—157. Богдановичъ, т. I, стр. 261.
- 40) Н. К. Шильдеръ. Имп. Александръ I, т. III, стр. 31 и 45.
- 41) Форм. списки И-та. Аттестатъ Трипольскаго изъ Военно-Сиротскаго Дома отъ 17 ноября 1811 г. № 710. Аттестатъ Свѣнцицкаго изъ Военной Коллегіи отъ 22 ноября 1811 г. № 40561.
- 42) Н. Я. Данилевскій. Россія и Европа (изд. 4-е). Спб. 1889, стр. 42.
- 43) Арх. М. П. С. 1812 г. Д. № 8. Объ отправленіи воспитанниковъ въ дѣйствующую армію и возвращеніи ихъ оттуда.
- 44) Вел. княгиня Екатерина Павловна, супругъ принца Георга, приписывается первоначальная мысль объ организаціи народнаго ополченія 1812 года. Еще во время нахождения Императора Александра I въ лагерѣ у Дриссы (1-я армія вступила туда 27 іюня 1812 г.), она получила соизволеніе государя на образованіе особаго батальона изъ ея удѣльныхъ крестьянъ. (Высочайше утвержденное предложеніе В. Кн. Ек. Пав. 3 іюля 1812 г. П. С. З. Т. XXXII. № 25174. Резолюція Александра I: „Съ живѣйшею признательностью приѣмлю“).
- Рескриптъ Ек. Павловны Дмитрію Александровичу Гурьеву, министру удѣловъ, отъ 30 іюля 1812 г. — „Со всѣхъ имѣній, удѣлы мой составляющихъ, взять изъ 100 ревизскихъ душъ по одному. За всѣхъ сихъ воиновъ, во все продолженіе ихъ жизни, платажъ государственныхъ податей и оброчныхъ денегъ приѣмлю я на себя. Полное ихъ обмундированіе, а равно и содержаніе жалованьемъ и провіантомъ во все продолженіе войны приѣмлю я на себя“. (А. Языковъ. Баталіонъ Е. И. В. Вел. Кн. Екатерины Павловны. Спб. 1868 г., стр. 48, прил. III).
- Форма егерей баталіона: темнозеленый мундиръ, мохнатая шапка съ козырькомъ, чешуею и вензелемъ Е (на рисункѣ формы — вензель А I); панталоны съ крагами, черная перевязь и егерское ружье со штыкомъ. (Языковъ, стр. 18).
- Въ церкви училища правовѣднія хранятся хоругви, поднесенныя баталіону Тверскимъ, Новгородскимъ и Ярославскимъ дворянствомъ.
- 45) Чаруковский, стр. 11. Соколовскій, стр. 94.

46) И. Н. Божеряновъ. Великая княгиня Екатерина Павловна, четвертая дочь имп. Павла I, герцогиня Ольденбургская, королева Виртембергская. Спб. 1888, стр. 57.

Записки Ф. П. Лубяновскаго. Русскій Архивъ. 1872, стр. 495—500—504.

47) Арх. М. П. С. Дѣло № 1810 г. № 2. Письмо Деволанта къ Бетанкуру отъ 28 декабря 1812 г. № 5832: „...означенные инженеры подвергнули себя перемѣщенію въ Иркутскъ и лишенію добавочнаго жалованья подозрительнымъ поведеніемъ своимъ, по собственному распоряженію покойнаго главнаго директора“.

48) Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Москва. 1908. Часть 10-я, стр. 463—484; замѣтка А. В. Д. (Александра Владиміровича Дурново) къ документамъ по возвращенію изъ Иркутска четырехъ французскихъ инженеровъ, сосланныхъ въ 1812 году.

49) Арх. М. П. С. Дѣло 1810 г. № 2.

50) Арх. М. П. С. Д. 1812 г. № 8. Письмо Деволанта къ Бетанкуру отъ 31 декабря 1812 г. № 5974.

51) Арх. м. п. с. Д. 1810 г. № 3. Письмо Бетанкура къ пр. Георгу отъ 11 ноября 1812 г. № 174.

Д. С. Чижевъ, впоследствии заслуженный профессоръ и почетный членъ С.-Петербургскаго университета, родился въ 1785 г. Учился первоначально въ Тверской семинаріи; въ 1803 году поступилъ въ Петербургскій Педагогическій Институтъ и по окончаніи въ немъ курса былъ отправленъ, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, за границу для усовершенствованія въ математикѣ. По возвращеніи оттуда Д. С. былъ назначенъ, въ 1811 г., адъюнктомъ-профессоромъ математики въ Педагогическомъ Институтѣ. Въ 1816 г., когда этотъ институтъ былъ переименованъ въ Главный Педагогическій институтъ, Чижевъ былъ произведенъ въ ординарные профессора чистой и прикладной математики; съ 1816 по 1818 г. онъ преподавалъ также математику на публичныхъ курсахъ при Педагогическомъ институтѣ. 8-го февраля 1819 г. Главный Педагогическій институтъ былъ переименованъ въ С.-Петербургскій университетъ, и Чижевъ продолжалъ читать въ немъ математику. Въ 1826 г. онъ былъ избранъ въ корреспонденты Имп. Академіи Наукъ, а въ 1828 г. въ дѣйствительные члены ея. Съ 1834 г. Чижевъ свои лекціи по теоретической механикѣ, которую онъ продолжалъ читать до самаго своего увольненія, сталъ дополнять по Пуассону и Пуансо, а съ 1842 г. и по Навье. Съ преобразованиемъ Университета по уставу 1835 г. Д. С. былъ избранъ въ деканы математическаго факультета, а 1841 получилъ званіе заслуженнаго профессора. Въ 1846 г. Чижевъ оставилъ университетъ, который на прощаніе избралъ его въ свои почетные члены. Онъ скончался въ Спб. 27 мая 1852 г., послѣ 35 лѣтъ преподавательской дѣятельности.

Чижевъ принадлежалъ къ числу уважаемыхъ и стойкихъ въ своихъ воззрѣніяхъ профессоровъ университета. Во время университетской исторіи 1821 г., когда 4 профессора—Галичъ, Германъ, Раупахъ и Арсеньевъ—были обвинены въ распространеніи идей, „противныхъ христіанству и разрушительныхъ для общественнаго порядка и благосостоянія“,—Д. С. былъ въ числѣ тѣхъ десяти профессоровъ, которые, не боясь угрозы попечителя Рунича, отказались отъ подачи голоса по этому дѣлу, указывая, что обвиняемымъ не дано ни малѣйшихъ средствъ къ оправданію.

Чижову принадлежатъ, между прочимъ, „Записка о приложеніи началъ механики къ исчисленію дѣйствія машинъ наиболѣе употребительныхъ“ Спб. 1823. (Русскій Биографическій Словарь. Спб. 1905. изд. подъ набл. А. А. Половцова. Т. „Чаадаевъ-Швитковъ“ стр. 375).

52) Арх. М. П. С. Д. 1805 г. № 2. Деволантъ-Бетанкуру 28 марта 1812 г. № 389 и 28 ноября 1812 г. № 5369.

53) Арх. М. П. С. Д. 1810 г. № 3. Деволантъ-Бетанкуру 1 іюля 1813 г. № 2630.

54) О привѣдъ Георгъ Ольденбургскомъ см. А. Палковъ. Жизнь и труды принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. II глава.

Записки В. Н. Геттуна. Историческій Вѣстникъ. 1880 кн. 3.

Записки Ф. П. Лубяновскаго, Русскій Архивъ. 1872.

Въ архивѣ Двора принца А. П. Ольденбургскаго хранятся переписка принца Георга съ проф. König'омъ (Eutin), дающая представленіе о литературно-философскихъ воззрѣніяхъ принца, съ проф. Buhle (Москва), гдѣ говорится главнымъ образомъ о изданіи книжки стиховъ принца „Poetische Versuche“, съ полковникомъ Сабиромъ и наконецъ съ Императоромъ Александромъ I 1811—1812, гдѣ можно найти нѣкоторыя детали служебной дѣятельности принца.

55) Арх. М. П. С. 1812. Д. № 4.

56) Арх. М. П. С. 1812. Д. № 8—объ отправленіи воспитанниковъ въ армію и о возвращеніи ихъ оттуда.

57) Энци. сл. Брокг.-Эфр. Т. 48 стр. 531.

Bertrand. Bulletin de la société d'encouragement des sciences. Serie y T. III 1876 pp. 631 - 703.

Rühlmann. Vorträge für Geschichte der theoretischen Maschinenlehre, s. 386.

58) Бумаги 1812. (Сборникъ Н. И. Щукина) ч. 10. Замѣтка А. В. Д.

Larousse въ своемъ Grand dictionnaire (Т. II. p. 416. Bazaine P. D.) приводитъ совершенно фантастическія свѣдѣнія о ссылкѣ и возвращеніи 4-хъ французовъ— „Lors de la campagne de 1812 Bazaine, Fabre, Potier et Destrem déclarèrent qu'ils ne pouvaient plus servir dans l'armée, et demandèrent leur congé. Le leur accorder, e'était livrer tous secrets stratégiques de la Russie. Alexandre résolut de les diriger dans l'intérieur du pays; mais un subalterne, dans un excès de zèle les envoya à Irkoutsk, en Sibérie. Le capitaine de vaisseau russe Krusenstern, qui accomplissait un voyage autour du monde, les ayant rencontrés, se chargea de faire réparer l'injustice, dont ils étaient victimes. Rappelés bientôt après, ils reçurent un haut grade dans l'armée russe“.

Совершенно неовытно, какъ Крузенштернъ „совершая кругосвѣтное плаваніе“, могъ попасть въ Иркутскъ. На самомъ дѣлѣ И. Ф. Крузенштернъ вернулся изъ своего кругосвѣтнаго плаванія въ Петербургъ еще въ 1806 г. Съ 1811 г. онъ бытъ инспекторомъ классовъ морского кадетскаго корпуса, а весною 1814 г. поѣхалъ въ Англію заказывать инструменты для экспедиціи Коцебу, и вернулся оттуда только въ 1815 г. (Русскій Биографическій словарь. СПб. 1903. Кнаппе-Кюхельбекеръ стр. 458. Военно-Энциклопедическій лексиконъ, т. VII. ст. А. И. Зеленаго о Крузенштернѣ).

Слѣдуетъ повидимому также признать неправильнымъ указаніе г. А. В. Д. въ его замѣткѣ на то, что Петръ Петровичъ Базенъ былъ отецъ извѣстнаго маршала Базена. Въ формулярѣ П. П. Базена, помѣченномъ 1814 годомъ, значится: „женатъ на дочери ген.-майора Сеновера, Александрѣ Степановнѣ, имѣетъ дочь Стефанію“. О сынѣ ничего не сказано. Маршалъ Базенъ (Ахиллъ) родился въ 1811 г. и долженъ былъ бы значиться въ 1814 г. въ формулярѣ П. Петровича, если бы былъ его сыномъ.

59) Записки Вигеля ч. V. стр. 21.

60) Соколовскій стр. 95.

61) Чаруковскій 15—18

62) Арх. М. П. С. 1812. № 8 Рап. г.-м. Карбоньера Деволанту 10:18 дек. 1813 г. № 176, 178.

63) Русскій Архивъ 1870 стр. 1995. Письмо Ек. Пав. Деволанту изъ Праги отъ 1 ноября 20 окт. 1813 г.

Вел. Кн. Екатерина Павловна, эта выдающаяся женщина, съ „богатымъ, возвышеннымъ, быстрымъ, блистательнымъ и рѣзкимъ умомъ“—по характеристикѣ Лубяновскаго, про которую Коленкуръ писалъ въ 1809 г. Шампанви:—„On dirait qu'elle cherche à prouver à tous qu'elle serait capable de faire revivre tous les grands souvenirs que rappelle son nom“ (Вел. Кн. Николай Михайловичъ. Дипл. снош. Россіи и Франціи въ 1808—1812 гг. т. III 187—32), сыгравшая такую крупную роль въ исторіи Россіи—какъ покровительница Карамзина и противница Сперанскаго,—живо интересовалась дѣломъ путей сообщенія и была неизмѣнно и искренне расположена и привязана къ вѣдомству, которымъ управлялъ ея первый мужъ, къ корпусу инженеровъ п. с., „ея корпусу“, и къ институту и его воспитанникамъ—ея „милымъ лягушкамъ“. Письма ея къ Деволанту, напечатанныя на стр. 1967—2014 „Русскаго Архива“ за 1870 г., полны съ этой точки зрѣнія глубокаго интереса. Приводимъ выдержки изъ нихъ (въ переводѣ):

„Какъ интересуюсь я дѣломъ сообщеній“, говорить В. Кн. въ письмѣ отъ 20 февр. 1813 г.—„и какъ важно для меня, знать, что оно продолжается согласно видамъ прища. Вы это поймете: сообщайте мнѣ объ этомъ подробно, любезный генераль. Потому что всю жизнь я буду хранить живое расположеніе къ этой отрасли управленія, столь интересной“. 16-го марта 1813 г. она писала изъ Сиблова:—„Я получила письмо отъ Государя, которымъ онъ разрѣшаетъ мнѣ высказать ему мое мнѣніе о путяхъ сообщенія. Вы знаете, что я ему писала о томъ, что имѣю (по этому поводу) кое что на сердцѣ: я и хочу сказать ему теперь то, въ чемъ мы сговорились съ Вами, и если у Васъ есть еще идеи, полезныя этой интересной отрасли управленія,—соблаговолите сообщить мнѣ ихъ“. — Изъ Праги 5/17 мая 1813 г.: „Я въ восторгѣ отъ того, что Государь имѣлъ милость повысить представленнхъ Вами лицъ; надѣюсь это удвоитъ ихъ рвеніе. Но дезертирства огорчаютъ меня, потому что мнѣ дорога честь корпуса. По желанію молодого Муравьева мнѣ пишутъ, прося принять его въ мой батальонъ наравнѣ съ другими воспитанниками института. Это доставило мнѣ нѣкоторое удовлетвореніе, такъ какъ Государь Императоръ велѣлъ засвидѣтельствовать мнѣ, что онъ доволенъ храбростію, оказанною батальономъ въ битвахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ“. Дальше въ этомъ письмѣ Ек. Пав. говорить о жел.

дорогахъ и мостахъ. Изъ Праги отъ 15 (27) іюня 1813:—„Я видѣла Государя въ Опочнѣ. Я исполнила Ваши порученія и нашла его настолько хорошо расположеннымъ къ *нашему корпусу* *), какъ только могла желать. Онъ поручаетъ мнѣ сказать Вамъ, что если Вы считаете назначеніе Великаго Князя Николая Павловича полезнымъ по тому блеску, который оно придадо бы корпусу, то онъ готовъ согласиться на него, но что это еще на нѣкоторое время было бы лишь почетнымъ назначеніемъ, такъ какъ молодой человекъ слишкомъ обремененъ иными занятіями, чтобы дѣйствительно приняться за это дѣло. Итакъ—Государь согласенъ, но онъ желаетъ поговорить съ Вами и согласиться съ Вами предварительно насчетъ того, что можетъ упрочить существованіе и процвѣтаніе столь важной отрасли управленія. Онъ отозвался о Васъ и о *нашихъ* офицерахъ съ уваженіемъ, которымъ я осталась довольна; къ этому прибавлять нечего, ибо я щекотлива, когда дѣло идетъ о чести *своихъ*“. Въ концѣ письма вел. княгиня увѣдомляетъ Деволанта, что шлетъ ему „сочиненія профессора о желѣзныхъ дорогахъ“.—„Вы знаете, любезный генералъ, что я люблю собирать медъ по пчелиному“,—писала она Деволанту изъ Роттердама 19 марта 1814 г.—„и я хочу спросить Васъ—извѣстны ли Вамъ новыя втрѣяныя мельницы для осушенія луговъ черезъ поднятіе воды на разныя высоты? Мнѣ кажется, что мы могли бы воспользоваться ими для осушенія нашихъ болотъ въ Новгородской губерніи и т. д. Далѣе мнѣ казалось бы полезнымъ учредить при Институтѣ капиталъ для посылки молодыхъ людей изъ рабочей бригады, изъ тѣхъ, которыхъ Бетанкуръ заставляеть учиться ремесламъ,—сюда, для практическаго изученія постройки плотинъ, плузовъ, мельницъ и т. д., а также плотничьяго и столярнаго искусства. Отвѣчайте мнѣ на этотъ счетъ, а потомъ *увидимъ*“.—И наконецъ въ 1817 г.; уже ставъ Вюртембергской королевой, (12 января 1816 г. Ек. Пав. вступила во второй бракъ съ наслѣднымъ принцемъ Вюртембергскимъ Вильгельмомъ, въ томъ же году взшедшимъ на престолъ), Екатерина Павловна писала Деволанту 6 іюня 24 мая изъ Штутгарта: „Я испытываю истинное горе, види какъ дезорганизуется корпусъ, созданный съ такими усиліями. И если генералъ Бетанкуръ не снабдитъ Васъ достойными подчиненными,—я не знаю, что Вы будете дѣлать. Покуда его Институтъ пользуется хорошою славою; желаю, чтобъ онъ поддержалъ ее“.

64) Архивъ принцевъ Ольденбургскихъ. СПб. Письмо пр. Георга Имп. Александрю I изъ Твери отъ 21 августа 1811 г. Подлинникъ написанъ по французски; марка бумаги: Vaudey Sey Ecusson.

65) Соколовскій стр. 102. 15 мая 1817 г.

66) Андреевъ, стр. 12.

67) Сборн. 1812 г. (Н. Щукина), ч. 10, стр. 484.

68) Русск. Архивъ, 1870 стр. 1972. Письмо Императрицы Маріи Ѳеодоровны отъ 25 дек. 1812 г. къ Деволанту.

69) Соколовскій стр. 103.

70) Ист. мин. п. с. (1798—1898) стр. 50.

71) Арх. м. п. с. форм. списки И—та.

72) Андреевъ, стр. 14—15.

73) Лависсъ и Рамбо, Исторія XIX вѣка. СПб. 1906. т. IV стр. 124—129.

74) Арх. М. П. С. Д. 1824 г. № 12, стр. 72 прошеніе Ламэ объ отставкѣ. Д. 1823 г. № 273, объ условіяхъ пріема на русскую службу Клапейрона и Ламэ.

75) Брокгаузъ-Эфронъ т. XV стр. 291.

76) Арх. М. П. С. Д. 1811 г. № 2.

77) Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Т. II стр. 2.

78) Шильдеръ, т. IV стр. 296.

79) Богдановичъ, т. 6 стр. 222. Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія. I. 1522 и 1541.

80) П. С. З. т. XXXVIII. (1822—1823) № 29702. Положеніе объ институтѣ 19 дек. 1823 г.

Богдановичъ въ своей исторіи царствованія Имп. Александра I (т. 6 стр. 245) дѣлаетъ грубую ошибку, называя 1823-ій годъ годомъ основанія института.

81) Арх. М. П. С. Д. 1824 г. № 1, объ образованіи института по положенію 1823 г.

82) Арх. М. П. С. Д. 1826 г. № 1, стр. 60, прошеніе Ф. Газана объ отставкѣ.

83) Андреевъ 19. Арх. М. П. С. Д. 1825 г. № 17, стр. 18.

84) Арх. М. П. С. Д. 1824 г. № 5.

85) Арх. М. П. С. Д. 1824 г. № 12, стр. 10.

86) Русская Старина. 1880 г. іюнь. Разказы, замѣтки и анекдоты изъ записокъ Е. Н. Львовой, стр. 352—354.

*) Курсивъ всюду Екатерины Павловны.

Приведемъ изъ записокъ Е. Н. сценку, живо рисующую доброту и отзывчивость Бетанкура:

— „Генераль Бетанкуръ, будучи главнымъ начальникомъ института путей сообщенія, жилъ въ прекрасномъ казенномъ домѣ, что принадлежалъ прежде князю Юсупову. Кабинетъ Бетанкура былъ во дворѣ, и онъ однажды крайне удивился, увидя, что передъ молодымъ каменотесцемъ, который тесалъ гранитные камни у него на дворѣ, упали въ ноги крестьянинъ и крестьянка, покрытые пылью и какъ бы пришедшіе изъ дальнаго пути, а молодой каменотесецъ, въ удивленіи, своимъ передникомъ обтиралъ слезы, что катились изъ глазъ его. Удивленный этою сценой, Бетанкуръ послалъ узнать, что это такое, и ему донесли, что молодой каменотесецъ, купивъ себѣ квитанцію, которую думалъ отдать когда потребуютъ его въ солдаты, узналъ, что жребій палъ на его женатаго брата, и тотчасъ написалъ въ деревню, что онъ за него отдаетъ свою квитанцію, а самъ пойдетъ въ солдаты, если очередь будетъ за нимъ. Братъ съ женою рѣшили за 1200 верстъ, придти къ нему въ Петербургъ—въ ноги поклониться и это была та самая минута, въ которую ихъ увидѣлъ Бетанкуръ. У него была уже готова карета ѣхать съ докладомъ къ Государю и, доложивъ ему всѣ бумаги, что привезъ, онъ сказалъ:

— *Votre Majesté, j'ai une grâçe á Vous demander.*

— *Ditez la,—répondit l'Empereur.*

Donnez moi deux mille roubles pour acheter une quittance de soldat—и Б. разсказалъ Государю все то, что видѣлъ и зналъ про Кузьмина—такъ назывался каменотесецъ. Государь подошелъ къ своему бюро, вынулъ деньги и сказалъ Бетанкуру:

Des exemples pareils ne sont pas rares, Dieu merci, en Russie, et ils n'étonnent que vous autres étrangers; je suis heureux de vous donner le moyen de recompenser ce brave homme.

Бетанкуръ съ крайнимъ чувствомъ поблагодарилъ Государя; мало того, что двѣ тысячи отдалъ Кузьмину на покупку квитанціи, но еще приказалъ сдѣлать его портретъ и внизу на мѣсто виньетки представилъ ту минуту, какъ братъ съ женой кланяются ему въ ноги, а онъ слезы свои отираетъ фартукомъ. Гравюра эта такъ удалась, что Бетанкуръ приказалъ ее продавать въ пользу Кузьмина и онъ очень порядочную сумму въ теченіе нѣкотораго времени за нее получилъ“.

87) Арх. М. П. С. Д. 1824 г. № 58, О исправленіи поврежденій отъ наводненія 7 ноября 1824 г.

88) Записки А. Ф. Львова въ Русскомъ Архивѣ 1884 г. Записки мачехи А. Ф. Львова—Е. Н. Львовой въ Русской Старинѣ 1880 г. Русская музыкальная газета 1895 г. „Biographie universelle des musiciens“ Фетиса.

89) Русскій Архивъ 1884 г. кн. 4 стр. стр. 226—227. Записки Алексѣя Федоровича Львова.

Къ главѣ третьей.

1) Н. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, т. IV и Императоръ Николай I, т. I.

О Муравьевыхъ см. „Русская Старина“ 1873, 1886 гг. „Московскія Вѣдомости“ 1886 г. № 63.

Батенковъ былъ выпущенъ въ 1813 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ артиллерію. Участвовалъ въ походахъ 1813—14 г.г. и послѣ сраженія при Монмиралѣ, находясь съ двумя орудіями въ арріергардѣ, былъ окруженъ неприятелемъ, получилъ десять ранъ и остался замертво на полѣ сраженія. Въ реляціи по этому поводу было сказано:—„потеряны двѣ пушки со всею прислугою отъ чрезвычайной храбрости командовавшаго ими офицера“. По возвращеніи въ Россію Б. выдержалъ экзаменъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія и поступилъ на службу въ корпусъ инженеровъ п. с. Какъ говоритъ Богдановичъ—„тамъ онъ служилъ усердно и честно, но будучи ославленъ безпокойнымъ человѣкомъ, былъ командированъ въ Иркутскъ, гдѣ прозябалъ, не находя пищи для своей дѣятельности, пока не прибылъ туда Сперанскій, который, разгадавъ способности молодого капитана путей сообщенія, взялъ его въ свою канцелярію“. Батенковъ, мастерски владѣвшій перомъ, сдѣлался любимымъ и довѣреннымъ помощникомъ Сперанскаго, и, по его указаніямъ, написалъ множество проектовъ, и въ томъ числѣ— „Положеніе о киргизахъ“ и „Положеніе о ссыльныхъ“. Сперанскій, возвращаясь въ Петербургъ, взялъ съ собой туда и Батенкова, который затѣмъ, по рекомендаціи того же Сперанскаго, былъ назначенъ членомъ совѣта военныхъ поселеній съ жалованіемъ въ 10 тысячъ рублей. Въ 1825 г. Б. оставилъ службу по военнымъ

поселеніямъ вслѣдствіе неладовъ съ Клейнмихелемъ и вскорѣ очутился въ казематѣ Петропавловской крѣпости.

(Вогдановичъ т. 6 стр. 434).

2) Арх. М. П. С. Дѣло 1824 г. № 1. Предписаніе Г—о Директору И—та отъ 29 янв. 1824 г. № 345. Дѣла, указываемыя ниже, принадлежать Архиву министерства п. с. по части института.

- 3) Д. 1824. № 1 стр. 103.
- 4) Гб. стр. 165.
- 5) Д. 1826 г. № 1 стр. 3—5.
- 6) Д. 1826 г. № 9 стр. 27.
- 7) Д. 1824 г. № 35.
- 8) Д. 1826 г. № 9 стр. 182.
- 9) Д. 1824 г. № 35.
- 10) Д. 1824 г. № 12 стр. 72 и др.
- 11) Д. 1824 г. № 1 стр. 176.
- 12) Д. 1826 г. № 9 стр. 24.
- 13) Д. 1824 г. № 6 стр. 9.
- 14) Д. 1826 г. № 1 стр. 155—156.
- 15) Д. 1827 г. № 26.
- 16) Д. 1827 г. № 355.
- 17) Д. 1828 г. № 100.
- 18) Д. 1827 г. № 121 стр. 2.
- 19) Д. 1827 г. № 175. Д. 1825 г. № 17 и 13.
- 20) Рапортъ Базена отъ отъ 21 янв. 1825 г. № 70.
- 21) Д. 1825 г. № 17 стр. 52—53.
- 22) Полное Собраніе Законовъ т. IV (царствованіе Имп. Николая I). 1829 г № 2941. Положеніе 19 іюля 1829 г.
- 23) Д. 1828 г. № 289. Д. 1829 г. № 312.
- 24) Д. 1827 г. № 315.
- 25) Annuaire du corps des ingénieurs des voies de communication. 1830 p. 80.
- 26) Д. 1828 г. № 289 стр. 83. Д. 1829 г. № 251.
- 27) Д. 1829 г. № 24.
- 28) Д. 1829 г. № 149.
- 29) Д. 1829 г. № 38.
- 30) Д. 1830 г. № 59.
- 31) Д. 1829 г. № 317.
- 32) Д. 1830 г. № 119.
- 33) Приказъ Главноуправляющаго п. с. отъ 30 марта 1830 г. № 37. Д. 1830 г. № 150.
- 34) Д. 1830 г. № 230.
- 35) Д. 1830 г. № 304.
- 36) Приказъ Главноуправляющаго отъ 18 мая 1833 г. № 55.
- 37) Дѣло „о эпидемической болѣзни холеры“ 1830 года № 377.
- 38) Д. 1831 г. № 305.
- 39) Соколовскій 38—40.
- 40) Д. 1833 г. № 105.
- 41) Д. 1834 г. № 72.
- 42) Д. 1834 г. № 238.
- 43) Д. 1834 г. № 247. О увольненіи Базена и назначеніи Потье.
- 44) Д. 1834 г. № 285. Въ дѣлѣ чертежъ моделей.
- 45) Д. 1836 г. № 405.
- 46) Д. 1837 г. № 136.
- 47) Д. 1838 г. № 180.
- 48) Д. 1837 г. № 331.
- 49) Д. 1837 г. № 1.
- 50) Д. 1838 г. № 15.
- 51) Д. 1838 г. № 179.
- 52) Д. 1837 г. № 430.
- 53) Д. 1839 г. № 173.
- 54) Д. 1839 г. № 19.
- 55) Д. 1838 г. № 350.
- 56) Д. 1838 г. № 165.
- 57) Д. 1838 г. № 124.
- 58) Д. 1840 г. № 92.
- 59) Д. 1841 г. № 94. Д. 1841 г. № 79.
- 60) Д. 1841 г. № 206.
- 61) Д. 1841 г. № 96. Д. 1841 г. № 79.

- 62) Д. 1841 г. № 236.
63) Д. 1841 г. № 203.
64) Д. 1842 г. № 18.
65) Д. 1842 г. № 235.
66) Д. 1842 г. № 69.
67) Д. 1842 г. № 76.
68) Русская Старина 1879 г. т. XXVI стр. 221. Записки Богуславского.
69) В. А. Панаевъ. Четыре министра путей сообщенія 1833—1869 г. г. СПб. 1889 г. стр. 9.
70) Д. 1842 г. № 239.
71) Соколовскій 46, Чаруковскій 31—33.
72) Русская Старина. Августъ 1880 года. См. также записки Богуславского, Русск. Старина 1879 г. стр. 546—548.
73) Д. 1843 г. № 241. О происшествіи, случившемся въ Институтѣ корпуса И. П. С. Приказъ отъ 18 окт. 1843 г. № 3391.
Богуславскій и Бошнякъ, рассказывая о происшествіи, путаютъ фамиліи: Богуславскій говоритъ о Гроскопфѣ, Петлинъ и Крассовскомъ; Бошнякъ тоже о Гроскопфѣ (Грошевѣ). Въ дѣлѣ № 241 рѣчь идетъ о Гросшупфѣ (Грошупфѣ).
74) Соколовскій 46.
75) Дѣла 1843 года №№ 206, 274, 261, 292 и 294.
76) Д. 1843 г. № 294 и 296.
77) Д. 1843 г. № 269.
74) bis. Соколовскій 48.
75) bis. Д. 1844 г. № 11. Приказъ Главноуправляющаго отъ 19 янв. 1844 г. № 124.
76) bis. Д. 1844 г. № 156.
77) bis. Д. 1844 г. № 131.
Выноски 74—77 bis относятся къ 112-ой и 113-ой страницамъ текста.
78) Д. 1844 г. № 81.
79) Соколовскій 50.
80) Д. 1844 г. № 219. Объ улучшеніяхъ по институту за 1844 годъ.
81) Д. 1844 г. № 190.
82) Д. 1845 г. № 103.
83) Д. 1846 г. № 123 и 168.
84) Д. 1847 г. № 126.
85) Д. 1848 г. № 35. Соколовскій 61.
86) Д. 1848 г. № 24.
87) Д. 1849 г. № 29.
88) П. С. З. Т XXIV (1849 г.) 23312. С. М. Житковъ. Институтъ инж. п. с. Имп. А. I. Историческій очеркъ. СПб. 1899 г. стр. 94.
89) Д. 1849 г. № 163.
90) Д. 1850 г. № 142.
91) Д. 1851 г. № 163.
92) Д. 1851 г. № 145.
93) Д. 1852 г. № 102.
94) Д. 1852 № 143.
95) Соколовскій 68.
96) Д. 1853 г. № 159.
97) Д. 1853 г. № 188.
98) Д. 1853 г. № 200.
99) Д. 1853 г. № 202.
100) Д. 1854 г. № 32.
101) Д. 1855 г. № 60.
102) Н. Н. Селифонтовъ. Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ, главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями съ 15 октября 1855 г. по 11 октября 1862 г.
Русская Старина 1878 г.

Къ главѣ четвертой.

- 1) Д. 1856 г. № 167.
2) П. С. З. т. XXXI (1856) № 30386. 7-го іюля 1856 г. правила для экзамена экстерновъ.
3) Д. 1857 г. № 9.
4) Д. 1857 г. № 135.
5) Д. 1857 г. 134.

- 6) Житковъ, стр. 123.
- 7) Д. 1859 г. № 128—о 50-лѣтнемъ юбилеѣ института. Въ дѣлѣ краткій отчетъ о состояніи института и корпуса инженеровъ путей сообщенія съ 1809 по 1859 годъ.
- 8) А. В. Д. Титъ Ѳомичъ Эйдригевичъ. Журналъ Министерства П. С. 1896 г. кн 4.
- 9) Житковъ, 136—139.
- 10) Д. 1860 г. № 91.
- 11) Д. 1860 г. № 89.
- 12) Д. 1860 г. № 69.
- 13) Д. 1860 г. № 3.
- 14) Житковъ, 151.
- 15) Д. 1861 г. № 55.
- 16) Д. 1862 г. № 41.
- 17) Д. 1862 г. № 51.
- 18) Д. 1862 г. № 79.
- 19) Д. 1862 г. № 85. Объ исключеніи изъ института воспитанниковъ по Высочайшему повелѣнію.
- 20) Д. 1862 г. № 95.
- 21) Д. 1862 г. № 100.
- Дѣла, указанныя ниже, находились во время составленія исторіи въ архивѣ канцеляріи института инж. п. с.
- 22) Д. 1864 г. № 55.
- 23) Д. 1864 г. № 83.
- 24) Житковъ. Инст. Инж. П. С. истор. очеркъ стр. 163.
- 25) Кр. ист. оч. развитія и дѣятельности вѣд. п. с. стр. 118. Арх. м. п. с. дѣло особ. канц. 1861 г. № 36.
- 26) Д. 1866 г. № 43.
- 27) Д. 1866 г. № 51.
- 28) Д. 1867 г. № 34.
- 29) Д. 1867 г. № 36.
- 30) П. С. Зак. Т. XII (1867 г.) № 44441.
- 31) П. С. Зак. Т. XI (1866) № 43408.
- 32) Д. 1867 г. № 53.
- 33) Д. 1867 г. № 14.
- 34) Приказъ по министерству п. с. № 79 отъ 23 сентября 1867 года Д. 1867 г. № 55.
- 35) Д. 1867 г. № 49.
- 36) Д. 1868 г. № 13.
- 37) Д. 1869 г. № 38.
- 38) Д. 1869 г. № 55 и дѣло о Н. А. Богуславскомъ.
- 39) Д. 1870 г. № 64. П. С. З. Т. XV (1870 г.) № 49015.
- 40) Отчетъ о состояніи Института И. П. С. за 1870 годъ Д. 1870 г. № 63.
- 41) Д. 1871 г. № 47.
- 42) Отчетъ о состояніи И—та за 1871 г. Д. 1871 г. № 40.
- 43) Д. 1872 г. № 12. Отчетъ И—та за 1872 г.
- 44) Д. 1873 № 37. Отчетъ 1873 г. VII выпускъ Сборника института инж. п. с. Механическая лабораторія И—та.
- 45) Отчетъ за № 1874 г.
- 46) Д. 1874 г. № 55.
- 47) Отчетъ за 1874 г.
- 48) Отчетъ за 1875 г.
- 49) Д. 1875 г. № 51. О кафедрахъ въ институтѣ эксплуатаціи жел. дорогъ и судостроенія.
- 50) Д. 1875 г. № 17. Житковъ 201—202.
- 51) Д. 1876 г. № 18.
- 52) Отчетъ за 1876 годъ. Д. 1876 г. № 25.
- 53) Д. 1876 г. № 50.
- 54) Засл. орд. профессоръ Л. Ф. Николаи. Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Московскаго Инженернаго Училища. 1908 г.
- 55) Д. 1877 г. № 44.
- 56) Отчетъ за 1877 г. Д. 1877 г. № 23.
- 57) Д. 1875 г. № 24. О таксѣ за производство испытаній въ механической лабораторіи института.
- 58) Д. 1877 г. № 22. О празднованіи столѣтней годовщины со дня рожденія Имп. Александра I.
- 59) Д. 1878 г. № 32.
- 60) Д. 1878 г. № 14. Отчетъ за 1878 г.
- 61) Отчетъ за 1879 г.

- 62) Д. 1879 г. № 23.
- 63) Житковъ 202.
- 64) Д. 1879 г. № 26.
- 65) Отчетъ за 1879 г.
- 66) Д. 1879 г. № 40.
- 67) Отчетъ 1880 г. Д. 1871 г. № 47. О новомъ положеніи и штатѣ института (дѣло закончено 18 мая 1883 г.).
Собрание узаконеній и распоряженій правительства, 25 января 1880 г. № 9.
84. О преобразованіи института инженеровъ. П. С. Императора Александра I.
- 68) Отчетъ 1881 г.

Къ главѣ пятой.

- 1) Дѣло канцеляріи института 1871 г. № 47. О новомъ положеніи и штатѣ института, началось въ 1871 г. кончилось въ 1883 г.
- 2) Д. 1882 г. № 11.
- 3) Отчетъ И—та за 1882 г.
- 4) Канцелярія И—та. Формулярные списки М. Н. Герсеванова.
- 5) Журналы конференціи И—та за 1883 г. Д. 1883 г. № 21. Д. 1881 г. № 48. Д. 1883 г. № 36. О представленіи г. Министру П. С. отчета о состояніи И—та за 1883 г.
Печатнаго отчета И—та за 1883 г. въ дѣлѣ и библіотекѣ И—та нѣтъ.
- 6) Д. 1882 г. № 27.
- 7) Отчетъ за 1884 г.
- 8) Д. 1871 г. № 47. ч. 1-ая.
- 9) Д. 1885 г. № 3.
- 10) Отчетъ за 1884 г.
- 11) Д. 1885 г. № 35. О положеніи на званіе техника путей сообщенія.
- 12) Отчетъ за 1885 г. Д. 1885 г. № 15.
- 13) Отчетъ за 1886 г.
- 14) Отчетъ за 1887 г.
- 15) Отчетъ за 1888 г.
- 16) Отчетъ за 1889 г. Д. 1889 г. № 33 и 16.
- 17) Д. 1886 г. № 28.
- 18) Д. 1888 г. № 31. Отчетъ за 1889 г.
- 19) Отчетъ института за 1895/96 уч. г. стр. 26.
- 20) Собр. узак. и расп. правительства 1890 г. № 52 отъ 30 мая. 467. Дѣло 1890 г. № 26. О введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 8 мая 1890 г. положенія и штата института.
- 21) Отчетъ за 1890 и первую половину 1851 г. О $\frac{1}{10}$ нормѣ для поляковъ и запрещеніи принимать евреевъ см. стр. 107 печатныхъ журналовъ совѣта И—та за 1906 г. и дѣло 1875 года.
- 22) Д. 1890 г. № 26. О введеніи въ дѣйствіе положенія 1890 г. Временная инструкция институту.
- 23) Д. 1892 г. № 5.
- 24) Отчетъ института за 1891/92 уч. годъ.
- 25) Д. 1891 г. № 14. Объ условіяхъ приѣма въ число студентовъ института и о прочихъ свѣдѣніяхъ по сему предмету въ 1892 году.
- 26) Отчетъ за 1895/96 уч. г. стр. 26—27.
- 27) Отчетъ за 1892/93 уч. годъ.
- 28) Отчетъ за 1893/94 уч. годъ.
- 29) Отчетъ за 1894/95 г.
- 30) Дѣло 1894 г., № 2.
- 31) Отчетъ за 1893/94 уч. годъ.
- 32) Житковъ стр. 432—438.
- 33) Отчетъ за 1894—95 уч. годъ.

Къ главѣ шестой.

- 1) Отчетъ института за 1894/5 уч. годъ. Журналъ Совѣта И—та № 28 отъ 27-го октября—29 декабря 1894 года.
Всеподданнѣйшій докладъ министра п. с. 1 августа 1891 г. въ дѣлѣ „о новомъ штатѣ института и условіяхъ приѣма“ 1893 г. ч. 3-я.
- 2) Д. 1895 г. № 6. Часть 1-ая.

- 3) Отчетъ за 1894/95 уч. г. Д. 1895 г. № 5.
- 4) Кр. истор. очеркъ развитія и дѣятельности вѣдомства п. с. за 1798—1898 гг. Стр. 191—194.
- 5) Дѣло о новомъ штатѣ института и условіяхъ приѣма; Начато въ 1893 г. ч. 3-я, пояснительная записка къ проекту новаго штата, представленная директоромъ института министру п. с. 5 ноября 1894 г.
- 6) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства, 1896 г. № 30 отъ 15-го марта. ст. 381.
- 7) Отчетъ за 1895/6 уч. годъ. Д. 1895 г. № 5. Д. 1896 г. № 7.
- 8) См. интервью съ проф. В. И. Курдюмовымъ и П. К. Янковскимъ. „Новости дня и Биржевая газета“. 1901, апрѣль.
- 9) Д. 1896 г. № 14, ч. 1-ая, о допущеніи лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи и заграницею, къ соисканію званія инженера путей сообщенія.
- 10) Отчетъ за 1895/96 уч. годъ.
- 11) Отчетъ за 1896/97-ой уч. годъ.
- 12) Отчетъ за 1897/98-ой уч. годъ.
- 13) Журналы совѣта института за 1895 г.
- 14) Дѣло 1898 г. № 4.
- 15) Отчетъ за 1897/98-ой уч. годъ.
- 16) Д. 1898 г. № 7. О разныхъ свѣдѣніяхъ въ 1898 году.
- 17) Д. 1898 г. № 4.
- 18) Отчетъ 1898/99 г. Дѣло 1898 г. № 7.
- 19) Личный составъ института и распредѣленіе учебныхъ занятій въ 1898/99 академическомъ году („Зеленая книжка“).
- 20) А. Ларионовъ. Къ вопросу о студенческой организаціи. Газета „Россія“ № 745, 25 мая 1901 г.
- 21) Отчетъ за 1898/99 г. Отчеты за 1886 и 1887 года.
- 22) Собраніе сочиненій профессора инст. инж. п. с. Императора Александра I-го Ф. С. Ясинскаго. Томъ I. СПб. 1902.
- 23) Д. 1899 г. № 5.
- 24) Отчетъ за 1899/1900 г., а также отчеты за 1890—1900 года.
- 25) „Новое Время“ 27 апрѣля 1900 г. № 8679. Положеніе о передачѣ уволенныхъ студентовъ въ войска.
- 26) „Новое Время“ 6 апрѣля 1901 г. № 9016. (Приказъ министра нар. пр. ген.-ад. Ванновскаго отъ 2 апрѣля 1901 г.).
- 27) Правительственное сообщеніе. См. „Новое Время“ отъ 4 апрѣля 1901 г. № 9014.
- 28) Журналы совѣта института за 1901 г. № IV, 32.
- 29) „Новости и Биржевая Газета“ 12 апрѣля 1901 г. № 99. „Встрѣчи. У проф. А. А. Брандта“.
- 30) „Новости и Биржевая Газета“ 7 мая 1901 г. № 124. „Встрѣчи. XIX. У проф. В. И. Курдюмова“.
- 31) Дѣло 1893 г. „О новомъ штатѣ института и условіяхъ приѣма“. Часть 3-я.
- 32) Отчетъ о состояніи института съ 1 іюля 1900 г. по 1 іюля 1902 года, стр. 21—23. Журналы совѣта 1901 г.
- 33) Журналъ засѣданія совѣта 30 апрѣля 1901 г.
- 34) Журналъ засѣданія совѣта 13 сентября 1901 г.
- 35) Свѣдѣнія о смерти инженера Б. А. Верховскаго: Рукопись матери его, О. Н. Верховской. Рукопись инженера А. Шидловскаго. „Правительственный Вѣстникъ“, 1900 г. 8 декабря. „Волненіе въ районѣ южно-манчжурской вѣтви китайской восточной жел. дороги“.
- „Новое Время“, 9 декабря 1900 г. Тоже.
- „Россія“, 3 августа 1900 г. „Курьеръ“, 26 августа. „Новое Время“, 8 сентября. „Россія“, 3 октября. „Петербургская Газета“, „Новое Время“, октябрь. „Курьеръ“, 10 ноября и 17 декабря 1900 г., 3 января, 1 февраля, 11 августа, 24 августа и 3 сентября 1901 года. „Новое Время“, 12 мая 1901 г. „Новости Дня“, 25 августа 1901 г. „Россія“ 25 и 30 августа 1901 г. „Русскій Листокъ“, телеграммы 10 августа 1901 г. „Новое Время“, „Россія“, телеграммы и извѣстія по телефону изъ Москвы за 10 августа 1901 г.
- 36) Журналы совѣта за 1902 г.
- 37) Списано съ досокъ въ церкви. Нѣкоторыя подробности можно найти въ журналахъ совѣта и-та за 1902 г.
- 38) Отчетъ и-та за 1900—1902 гг. Журналы совѣта института за 1901 г.
- 39) Дѣло 1901 г. за № 2, о преподавателяхъ.
- 40) Отчетъ за 1900—1902 гг.

- 41) Журналы совѣта за 1901 и 1902 года.
- 42) Дѣло 1902 г. (не законченное и въ 1910 г.) № 17. О музеѣ Императора Николая I-го.
Въ дѣлѣ любопытная справка о первомъ русскомъ паровозѣ, или какъ его тогда называли „сухопутномъ пароходѣ“, построенномъ въ 1833 году механикомъ Черепановымъ на Уралѣ, на Нижне-Тагильскомъ горномъ заводѣ Демидовыхъ.
- 43) Дѣло 1902 г. № 2. Объ опредѣленіи и увольненіи преподавателей и прочихъ служащихъ.
- 44) Журналь № 5 совѣта 1902 г. Отчетъ института за 1902/3 годъ. Послѣдній печатный годовой отчетъ института.
- 45) Журналы совѣта за 1902 г. Дѣло 1902 г. № 2.
- 46) Журналы совѣта за 1903 г.
- 47) „Новое Время“, 23 декабря 1902 г. Дѣло 1902 г. № 2.
- 48) Журналы совѣта за 1903 г. Дѣло 1903 г. № 7.
- 49) Журналы совѣта за 1903 г.
- 50) „Правительственный Вѣстникъ“, 15 января 1904 г. № 11.
- 51) Журналь совѣта № 1 за 1905 г.
- 52) Журналы совѣта за 1904 г. Дѣло 1904 г. № 5.
- 53) Дѣло 1907 г. № 13.
- 54) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства. 1905 г. № 90, статья 719.
- 55) Формулярный списокъ Н. А. Богуславскаго.
- 56) Журналы совѣта института за 1905 годъ. стр. 66.
Съ 1905 года журналы совѣта института стали печататься.
- 57) Собр. узакон. и распор. правительства. 1905 г. № 154, ст. 1418 и № 170, ст. 1571
- 58) Журналы совѣта за 1905 г. Дѣло 1905 г. о введеніи автономіи. Формулярные списки Н. А. Богуславскаго и Л. Э. Николаи.
- 59) Журналы совѣта 1905 г.
- 60) „Новое Время“ 19 марта 1905 г. № 10430. Письмо въ редакцію „о прекращеніи занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ“ студентовъ V-го курса института инж. п. с. Финисова, Яковлева и Маддисона.
Журналь совѣта 24 января 1906 г.
- 61) Журналы совѣта за 1905 г.
- 62) Журналы совѣта за 1906 г. Формулярный списокъ А. А. Брандта.
- 63) Журналы совѣта за 1906 г. Дѣло 1905 г. № 15.
- 64) „Зеленая книжка“ института (личный составъ и распредѣленіе учебныхъ занятій) за 1906/7 уч. годъ.
- 65) Журналь совѣта отъ 21 сентября 1906 г. № 29. Газета „Сегодня“ отъ 21 сентября 1906 г.
- 66) Дѣло 1906 г. № 4.
- 67) Журналы совѣта 1907 г.
- 68) Дѣло 1907 г. № 7. „Правительственный Вѣстникъ“ 1908 г. № 33.
- 69) Журналы совѣта за 1907 г.
- 70) Дѣло 1907 г. № 14. О подложныхъ аттестатахъ.
- 71) Журналы совѣта института за 1908 г. Выпускъ первый (весенній семестръ). Формулярный списокъ Л. Э. Николаи (Дѣло Николай).
Извѣстія Московскаго инженернаго училища. 1908 г.
Извѣстія собранія инженеровъ п. с. 1908 г. № 4.
- 72) Журналы совѣта за 1908 г. 1-ый выпускъ.
- 73) Журналы совѣта за 1908 г. 2-ой выпускъ (осенній семестръ).
- 74) Дѣло 1908 г. № 17.
- 75) Журналы совѣта за 1909 г. 1-ый выпускъ.
- 76) Дѣло (1909 г.) о постройкѣ аданія музея института. Дѣло (1908 г.) о переустройствѣ зданій института.
- 77) Прибавленіе (№ 35) къ № 8 „Извѣстій Собранія Инженеровъ П. С.“ за 1910 г. Некрологъ С. М. Житкова см. прибавленіе № 37 къ № 9 „Изв. Собр. И. П. С.“ за 1910 г.
- 78) Журналь „Воздухоплаватель“, 1909 г. №№ 6—7 и 12.
- 79) Литографированный журналъ студентовъ института „Аэромобиль“ 1908 г. № 1, 1909 г. февраль, № 2.
- 80) Журналы совѣта за 1909 г. 2-ой выпускъ и за 1910 г. 1-ый выпускъ. Отчетъ инж. Н. А. Рынина о преподаваніи воздухоплаванія въ институтѣ въ 1909/10 уч. году. Журналь „Воздухоплаватель“ за 1910 г. № 6.
- 81) М. В. Заустинскій. Воздухоплавательные двигатели СПб. 1910. Издательство „Воздухоплаваніе“.
- 82) Журналы совѣта института за 1910 г. 1-ый выпускъ.
- 83) См. статью проф. В. Е. Тимонова „Большая техника“, „Новое Время“ 14 сентября 1902 г. № 9529.

84) „Пути Сообщенія Россіи“. Журналъ отдѣла статистики и картографіи министерства п. с. 1910 г. № VII—VIII, стр. 348.

Къ 1 юлія 1910 г. въ Россіи имѣлось желѣзныхъ дорогъ:

	Казенныхъ.	Частныхъ.	В С Е Г О.
Открытыхъ для правильнаго движенія, верстъ . . .	42.829	20.072	62.901
Открытыхъ для временнаго движенія „ . . .	88	325	413
Строящихся, верстъ	2.563	2.410	4.973
Разрѣшенныхъ къ постройкѣ, верстъ	259	2.456	2.715
И сверхъ того жел. дорогъ:			
Вел. Кн. Финляндскаго, верстъ	3.034	269	3.303
Китайская Восточная „	—	1.617	1.617

85) Статистическій Сборникъ Министерства П. С. выпускъ 99-й.

Къ 1 января 1909 г. общая длина рѣкъ, озеръ и каналовъ Европ. Россіи (безъ Финляндіи), служащихъ путями сообщенія, составляла 221.573 вер. Въ томъ числѣ собственно сплавныхъ и судоходныхъ путей 168.259 верстъ, а именно:

путей для сплава лѣса или судовъ . . . . . 126.649 вер.

путей судоходныхъ въ обѣ стороны . . . . . 41.610 „

Изъ послѣднихъ около 27.000 верстъ обставлено указательными знаками. Всѣ 168.259 верстъ естественныхъ водныхъ путей находятся въ вѣдѣніи министерства п. с.

Искусственныхъ водныхъ путей находилось въ вѣдѣніи министерства п. с. къ 1 января 1909 г. 1.926 верстъ, а именно 1.095 верстъ рѣкъ, шлюзованныхъ для цѣлей судоходства, и 831 верста прокопанныхъ каналовъ. Полная же длина прокопанныхъ каналовъ въ Европ. Россіи (въ Сибири ихъ нѣтъ) составляла 2.759,5 верстъ, а именно:

35, судоходн. каналовъ, протяженіемъ 831 вер. въ вѣдѣніи М. П. С.

5 „ „ „ „ 11,5 „ „ СПБ. Гор. Управленія.

6 сплавныхъ „ „ 36 „ „ „ разн. учр. и частн.

лицъ.

92 сплавныхъ канала, протяженіемъ 1.881 вер. въ вѣдѣніи Отдѣла земельныхъ улучшеній Гл. Упр. Землеустройства и Земледѣлія.

86) По свѣдѣніямъ на 1 января 1910 г. изъ смѣты расходовъ по Управленію внутр. водн. путей и шос. дорогъ на 1911 годъ протяженіе всѣхъ посейныхъ, мощеныхъ и грунтовыхъ дорогъ, находящихся въ вѣдѣніи мин. п. с. въ Европ. Россіи (безъ Финляндіи) составляло 12.527,22 верстъ. Протяженіе казенныхъ шоссе, переданныхъ въ завѣдываніе земствъ (въ 16 губерніяхъ)—4.415,66 верстъ. А всего казенныхъ обыкновенныхъ дорогъ къ 1 янв. 1910 г. въ Евр. Россіи было 16.942,88 верстъ. Присоединяя сюда около 12—13 тысячъ верстъ земскихъ, городскихъ и частныхъ дорогъ, получаемъ общее протяженіе ихъ для Евр. Россіи равнымъ около 30.000 верстъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ЛИЧНЫХ ИМЕНЬ.

Алфавитный указатель личных именъ.

- Абашевъ—45.
 Абрамовъ—327, 349, 352, 353.
 Августъ—226.
 Августиновичъ—133, 317.
 Авдѣевъ—345, 374, 375.
 Авринскій—265, 286, 325, 355, 357.
 Адауровъ—345.
 Адамовъ—375.
 Адамовичъ—111.
 Адамъ—75, 87, 84.
 Адриановъ—81, 87, 94.
 Аккерманъ—365, 377.
 Акуловъ—365, 377.
 Александръ Павловичъ Цесаревичъ—9, 13.
 Александръ I—10, 16, 26, 33, 41, 43, 44, 48, 51, 52, 54, 57, 58, 66, 76, 77, 166, 167, 178.
 Александръ Виртембергскій—66, 80, 93.
 Александръ II—126, 127, 130, 148, 160, 166, 167.
 Александръ III—172, 215, 245, 246.
 Александровскій—237.
 Алексѣевъ—95, 151.
 Алланъ—163.
 Альбицкій—224.
 Амперъ—140.
 Анатолій, архим.—30.
 Андреевъ—20, 81, 111, 114, 115, 116, 124, 128, 130, 135, 142, 151, 161, 166, 174, 182, 185, 196, 197, 199, 229, 237, 239, 243.
 Андреевъ, А. К.—375.
 Андреосси—378.
 Аничковъ—235.
 Антошинъ—324, 345, 355, 377.
 Апраксинъ—5.
 Аракчеевъ—100.
 Арескинъ—5, 6.
 Арнольдъ—375, 376.
 Арсеновъ—130.
 д'Артуа—32.
 Арцишъ—194.
 Аршауловъ—265, 286, 369, 374, 376.
 Атрыганьевъ—97.
 Афанасьевъ—87.
 Бабшинъ—284, 353, 357, 374, 375, 376.
 Базень—26, 45, 51, 52, 53, 54, 63, 66, 70, 71, 75, 76, 81, 83, 87, 89, 91.
 Байковъ—277, 284, 286, 325, 347, 351.
 Баккара—114, 115, 151, 158.
 Бакшеевъ—156, 182, 196, 224.
 Баландинъ—94, 95, 99, 110, 128.
 Баласъ—79.
 Балашовъ—94.
 Балюкъ—345, 349, 374.
 Бариновъ—285, 286, 377.
 Барклай де-Толли—44, 55.
 Барковская—259.
 Барминскій—215, 223.
 Бастень—159, 196, 225.
 Батенковъ, 80.
 Вашмаковъ—169.
 Баумгартенъ—287, 374, 375, 376, 378.
 Баушингеръ—165, 191.
 Везпаловъ—135, 151, 168.
 Вейльштейнъ—224.
 Велзекій—330, 335, 352, 374, 376.
 Веклешовъ—113.
 Вемъ—195.
 Венкендорфъ—77.
 Березинъ—265, 284, 285, 287.
 Веранъ—239, 287.
 Берковъ—28.
 Бернгардтъ Р. В.—124, 151, 157.
 Бернгардтъ В. Ф.—285, 366.
 Вернулли, Д.—5, 7.
 Вернулли, Н.—7.
 Бернштейнъ—317, 318.
 Вестужевъ-Рюминъ—79.
 Бетанкуръ—13, 20, 21, 22, 24, 28, 32, 34, 36, 38, 39, 40, 43, 45, 48, 50, 57, 59, 61, 64, 66, 76, 83, 134.
 Виотъ—96.
 Бильдерлингъ—87.
 Вирилевъ—161, 168.
 Вирнбаумъ—95.
 Бихеле—191.
 Вларамбергъ—133.
 Влей—28.
 Влюментростъ—6, 7.
 Бобринскій—169.
 Бобылевъ—159, 168, 182, 185, 189, 194, 195, 196, 224, 240, 261, 273, 286, 301, 336, 374, 375.
 Богдановъ—229, 235, 285, 366, 375, 367, 376.
 Богдановичъ, подполк.—98.
 Богдановичъ, ген.-лейт.—169.
 Богдановичъ, Н.—222.
 Богдановичъ—325, 376.

- Богомолъвъ—75, 95.
 Богоявленскій—285.
 Богуславскій—157, 158, 161, 168, 182,
 185, 189, 190, 193, 194, 196, 216, 221,
 224, 233, 261, 273, 286, 335, 337, 365.
 Борзовъ—285, 325, 349.
 Бородашковъ—375.
 Боровскій, 81, 87.
 Бородичъ—316.
 Бошнякъ—102.
 Брайкевичъ—274.
 Брандорфъ—45.
 Брандтъ—168, 169, 170, 182, 194, 195,
 196, 199, 200, 225, 227, 235, 237, 239,
 254, 261, 265, 270, 273, 284, 286, 296,
 306, 310, 311, 318, 319, 335, 336, 338,
 340, 341, 344, 353, 360, 362, 374, 376.
 Бржоско—196.
 Брюнь—87, 94.
 Будаевъ—159, 178.
 Будбергъ—133.
 Бульмеръ—2.
 Бульмерингъ—134.
 Буняковскій—90, 93, 95, 107, 110,
 115, 331.
 Бурдонъ—96.
 Бурцевъ—2.
 Буславскій—215.
 Бутацъ—110, 135.
 Бутовичъ—216, 287, 378.
 Бутремовичъ—95.
 Бутырскій—89, 95, 110.
 Бунзенъ—226.
 Бушковъ—367.
 Бушмакинъ—342.
 Быковскій—105, 106, 107.
 Бѣлелюбская—375.
 Бѣлелюбскій—156, 160, 165, 166, 170,
 174, 182, 185, 189, 191, 192, 193, 194,
 196, 198, 216, 224, 225, 235, 245, 255,
 261, 273, 278, 286, 293, 294, 306, 335,
 338, 339, 343, 344, 349, 352, 369, 374,
 376.
 Бѣлинскій—158, 161, 168, 215, 223,
 257, 292.
 Бѣлявинъ—194.
 Бѣляевъ—377.
 Бюргеръ—7.
 Вадеевскій—359, 365, 375.
 Валевскій—314, 315.
 Вальбергъ—243, 301.
 Ванновскій—303.
 Варенцовъ—29, 44, 46, 49, 55.
 Васенко—222, 229, 235, 286, 325.
 Василевскій—82, 274, 318.
 Васильевъ—57, 62, 114, 115.
 Васко де Гама—22.
 Васютынскій—292.
 Веббъ—216, 229, 287.
 Веденѣевъ—318.
 Велиховъ—289, 292, 359.
 Величкинъ—194.
 Вельяшевъ—59.
 Вельяминъ—126, 130, 138, 143.
 Венгржиновичъ—215, 223, 237, 257,
 292.
 Венсанъ—287, 345, 376.
 Вердеръ—165.
 Веревкинъ—152, 156.
 Вержбиловичъ—114.
 Верига—87, 89.
 Вернеръ—222.
 Верховская—313.
 Верховскій—223.
 Верховскій, Б. А.—313, 315, 316, 317.
 Верховскій, Г. А.—316, 317.
 Верховскій, И. М.—257, 292, 345.
 Верховскій, П. Н.—316.
 Вестфаль—226.
 Вейде—95, 112.
 Вейсе—317.
 Вигель—12, 13, 21, 53.
 Видертъ—161, 196, 199.
 Викторъ—196.
 Вилжанинъ—365, 375.
 Вильбрехтъ—147.
 Вильгельмовъ—29, 33, 34, 43.
 Вильгельмъ—98.
 Вилькешъ—161, 165, 182, 196.
 Виллеръ—194.
 Вильмиоръ (де)—75, 82.
 Вильсонъ—378.
 Вильямъ—34, 40, 42, 50.
 Вишусъ—2.
 Виноградовъ—196.
 Висковатовъ—25, 31, 32, 47.
 Витте—227, 232, 233, 237, 243, 267,
 316, 345, 374.
 Власьевскій—194.
 Водарскій—365, 377.
 Вознесенскій—159, 161, 195, 196, 199,
 216, 228, 244, 265, 285, 293, 312, 319.
 Войновъ—222.
 Волковъ—65, 75, 81, 83, 87, 92, 93,
 94, 97, 110, 114, 125.
 Волковъ, В. С.—310.
 Волковъ, Г. Г.—345, 376.
 Волконскій—49.
 Волобуевъ—283, 349.
 Воль—114.
 Вольфъ—6.
 Воробьевъ—371, 372.
 Воронцовъ—14.
 Воскресенскій—143.
 Войславъ—224.
 Врангель—42.
 Вранкенъ—62, 75, 87, 93, 95, 109,
 110.
 Вредень—170, 178.
 Врублевскій—326, 377.
 Върженскій—257, 292, 310.
 Вюсть—156.
 Вязьмитиновъ—46, 51.
 Гаазе—156, 161.
 Гавеманъ—95.
 Гави—36.
 Гавриловъ—75, 85.
 Газанъ (Феррандинъ)—74, 75, 76, 81,
 82, 83.
 Галензовскій—285, 287, 376, 378.
 Галиновскій—195.
 Галицинскій—312.

- Гальбергъ—114.
 Ганешинъ—94.
 Гаври—81, 82, 83, 84.
 Гарднеръ—133, 317.
 Гаринъ—167.
 Гарнаультъ—87.
 Гаррисонъ—165, 170.
 Гау—245.
 Гастфортъ—29, 34, 44, 46, 49, 55, 56, 133.
 Гвынь—4, 6.
 Гезехусъ—168, 216, 286, 322, 330, 375.
 Геллертъ—41.
 Генглезъ—95, 112.
 Георгиевскій, А. Н.—286, 366, 375.
 Георгиевскій, Н. Н.—284, 286, 322, 375.
 Георгиевскій, П. И.—216, 287, 347, 352, 377.
 Георгъ Голштейнъ-Ольденбург.—12, 14, 16, 26, 27, 28, 29, 32, 33, 34, 36, 39, 40, 44, 45, 46, 48, 56, 57, 59.
 Герардъ—31.
 Гергардъ—75.
 Германъ—7.
 Германъ, Ю. И.—368.
 Герсвановъ, М. Н.—180, 181, 189, 198, 226, 237, 245, 266, 271, 284, 293, 294, 318, 319, 327, 331, 342, 351, 367.
 Герсвановъ, Н. М.—327, 359, 377.
 Герстфельдъ—131.
 Герцогъ—130.
 Геттунгъ—97.
 Гессе—89, 93, 95, 109.
 Гишманъ—179, 195.
 Гильбертъ—163.
 Гиргасъ—82, 87, 95.
 Гиршонъ—342.
 Глазыринъ—358, 366, 375, 376.
 Глейзъ—50.
 Глинка—192, 193, 196, 198, 216, 225, 229.
 Глушинскій—143, 144, 151, 182, 195, 196, 200.
 Глушковъ—350.
 Глуховъ—94, 95, 99, 109, 111, 124, 128, 135, 142, 144.
 Гнусинъ—185.
 Гогель—109, 121.
 Годой—21, 22.
 Головинъ—4, 29, 34, 35, 43.
 Головинскій—59.
 Головинъ—244.
 Голлобовъ—327, 365, 367, 377.
 Голубевъ—195, 200, 330.
 Гольдбахъ—7.
 Голенищевъ-Кутузовъ—46, 55.
 Говзагъ—29, 34, 36, 44, 46, 55, 56.
 Горбацкий—147.
 Горбуновъ—292.
 Горемыкинъ—345.
 Гордѣенко—160, 161, 168, 179, 182, 185, 191, 194, 196, 198, 216, 221, 224, 225, 241, 256, 261, 264, 273, 278, 285, 292, 311, 312, 330, 335.
 Городскій—256.
 Городцовъ—182, 196, 224, 284, 287, 375, 377.
 Готманъ, А. Д.—29, 33, 48, 49, 50, 57, 95, 96, 97, 98, 104, 105, 136.
 Готманъ 2-й—57, 62.
 Горчаковъ—257.
 Готтесъ—88, 95.
 Граве—169, 216, 225, 273, 286.
 Гречъ—191, 196, 199, 200.
 Григорашвили—368.
 Гриммъ—9.
 Грицкой—125, 130.
 Гросшупфъ—105, 106, 107, 109.
 Гроузъ—195, 196.
 Грызъ (Грейсъ)—4, 6.
 Губонинъ—169.
 Гульельми—95.
 Гунъ, Н. О.—285, 319, 375, 378.
 Гунъ, А. Л.—376.
 Гурьевъ—9, 25, 47, 49.
 Гучъ—163.
 Гущинъ—359, 375.
 Гюббенетъ—215, 243, 249.
 Гюнтеръ—286, 325, 347, 349, 353, 361, 374, 375.
 Данилевскій—44.
 Даниэль—226.
 Дантонъ—54.
 Данзасъ—81.
 Данненштернъ—94, 135, 169.
 Даниэль—151, 165.
 Дацковъ—342.
 Деволантъ—31, 44, 47, 48, 51, 56, 57, 59.
 Девятинъ—56, 62, 74, 103.
 Дельвигъ—135.
 Деляновъ—175.
 Демчянскій—179.
 Демидовъ—94, 95, 97, 135.
 Денисовъ—62, 74, 81, 94.
 Дестремъ—26, 45, 51, 52, 53, 59, 62, 63, 84, 92, 98.
 Дефонтенъ—162.
 Дибиць—56.
 Дидло—95.
 Дмитриевъ—87, 95.
 Дмитриевъ, А. М.—375.
 Добронравовъ—81, 94, 98, 110, 115, 128, 135.
 Докукинъ—156, 157.
 Докушевскій—87, 95, 111, 114, 115, 143, 182, 196, 243.
 Долбня—349.
 Доливо-Добровольскій—133, 317.
 Домогаровъ—216, 229, 286, 331.
 Домбровскій—345.
 Дороговъ—87, 94.
 Дорогостайскій—147.
 Дорлякъ—286, 378.
 Драчь—375, 376.
 Древновскій—147.
 Друри—2, 81, 87.
 Дружининъ—276, 277, 283, 284, 285, 286, 301, 326, 327.
 Думчевъ—371.
 Думитрашко—361, 374.
 Дурново—59, 136, 146, 147, 360.

- Дуровъ—144, 151, 159, 167, 224.
 Дюбуа-Реймонъ—226.
 Дювернуа—7.
 Дюпонъ—114.
 Дюрковичъ—283.
 Дьяконовъ—75.
 Дьячевскій—286.
 Евреиновъ—29, 45, 94, 97, 99, 110, 114, 116, 125, 135, 142, 230.
 Евреиновъ, В. Н.—366, 376, 377.
 Егоровъ—224.
 Емельяновъ—88, 95, 327, 332, 355.
 Ераковъ—143, 151, 157, 182, 189, 195, 200, 229, 234.
 Еремѣевъ—153, 178.
 Ермоловъ—282.
 Жакоть—75, 87, 95, 97.
 Жаринцовъ—195, 196, 254, 285, 325.
 Жерве—349, 355.
 Жиберъ—285, 286, 377.
 Жилинскій—82.
 Жираръ—162.
 Житковъ—283, 287, 301, 358, 359, 366.
 Жолобовъ—133, 317.
 Жуковскій—114, 115.
 Жульенъ—95, 112, 114.
 Журавскій—134, 135, 274.
 Завадовскій—87, 89, 93, 94.
 Завалишинъ—31, 59.
 Завриевъ—284, 319, 326, 357.
 Загоскинъ—62, 147.
 Загоскинъ II-й—72, 82.
 Замятинъ—142, 151, 153.
 Заустинскій—327, 247, 348, 355, 359, 365, 369, 370, 372, 374.
 Захаровъ—286, 317, 375.
 Зайцевъ—316.
 Зброжекъ—196, 197, 198, 199, 200, 216, 224, 225, 226, 234, 239, 241, 273, 285, 311, 319.
 Зворыкинъ—357, 376.
 Звъревъ—259, 286, 325.
 Зелингеръ—95.
 Зиборовъ—327, 376.
 Зиловъ—332.
 Золотаревъ—157, 158, 160, 168.
 Зубовъ—153, 156.
 Зубровъ—146, 151, 216, 287, 342.
 Иванина, 283, 365, 367, 376.
 Иваницкій—114.
 Ивановъ, капитанъ—75.
 Ивановъ, В. Ф.—334, 345, 347.
 Ивановъ, И. И.—229, 286, 325.
 Ивановъ (Мясоѣдовъ), В. А.,—223, 227, 234, 241.
 Ивацукъ—316.
 Ивашкевичъ—243, 331, 345, 359.
 Ивашкевичъ, М. I.—375.
 Ивеличъ—58.
 Игнатъевъ—175.
 Иаковъ Компостельскій—23.
 Иогансенъ—114, 115.
 Казнаковъ—98, 111.
 Кайсаровъ—55.
 Каливинъ—325, 355, 374, 377.
 Кандиба—223, 265, 283, 285, 312, 319, 326, 331, 336, 342, 358, 374, 377.
 Каниолини—50.
 Кавилле—159, 168.
 Канобио—29, 34, 48, 50.
 Каннегисеръ—265, 285.
 Карапетовъ—284, 286, 297, 322, 326.
 Карауловъ—284, 286, 322, 374, 375, 377.
 Карбоньеръ—56.
 Карейша—243, 256, 274, 285, 293, 312, 330, 332, 335, 349, 353, 374, 377.
 Карль III и IV—22.
 Карно, Л.—64.
 Карно-Сади—64.
 Карно—245.
 Карчевскій—243.
 Карякинъ—285, 286.
 Каховскій—79.
 Келеръ—234, 254, 287.
 Кенель—95, 112.
 Кенигъ—224, 377.
 Кербедъ, С. В.—93, 94, 95, 98, 99, 110, 115, 134, 135, 196, 201, 226, 292.
 Кербедъ, С. И.—147, 153, 156.
 Керсновскій—98.
 Кетрицъ—257, 292.
 Киприяновъ—98.
 Киселевскій—45.
 Кислицинъ—368.
 Кислянскій—147.
 Кистеръ—196.
 Китнеръ—237, 238, 265, 285, 336, 362, 370.
 Киапейронъ—64, 65, 75, 76, 81, 82, 87, 88, 92.
 Кларкъ—163.
 Клейнмихель—78, 100, 101, 103, 105, 124, 125, 126, 137, 170, 258.
 Клепсъ—41.
 Клеръ—293.
 Клервиль—87, 89.
 Клокоцкій—143, 152.
 Клопотовъ—317.
 Ключевскій—3.
 Квиризмъ—114.
 Кнорре—95, 98, 112, 151, 168.
 Кобелевъ—285.
 Ковалевскій—111, 125.
 Кованько—359.
 Кожевниковъ—223.
 Козминскій—96, 97, 105, 109.
 Коковцовъ—111, 124, 128, 143, 151, 159, 174, 182, 196, 200, 201, 222, 229, 293.
 Кокшаровъ—144, 151, 153, 194.
 Коле—57, 62.
 Кологривовъ—215, 223, 257, 310.
 Колосовъ—286, 335.
 Колумбъ—22.
 Комаровъ—94, 98, 111, 114, 124.
 Комаровъ 2-й—115.
 Комаровскій—196.
 Кондратьевъ—216, 234, 238, 285.
 Кондратьевъ, В. 289, 292.
 Коневъ—286.
 Коноваловъ—216, 278, 286, 347, 351.
 Константиновъ—235.

- Копцевъ -- 130.
Копьевскій—4.
Корюлисъ—63, 300.
Корфъ—12.
Коршъ—317.
Кострица—95, 105.
Косяковъ—216, 229, 243, 285, 287, 345, 374, 376.
Котляревскій—159, 160, 161, 191.
Кочубей—13.
Копи—63, 140.
Копко—152.
Краевскій—349.
Кранцъ—162.
Красовскій—95, 98, 111, 124, 125, 131, 135, 224.
Краузенкеръ—88, 95, 98, 110, 111, 113.
Крафтъ—96, 97, 98.
Крашевскій—105, 106.
Крживковичъ-Познякъ—113.
Кривошеинъ—236, 242, 248, 266.
Кривской—29.
Кровъ—226.
Кроненбергъ—258.
Кротковъ—29.
Круковскіе—130, 371.
Крутиковы—134, 357, 376.
Крюгеръ—130.
Кудашевъ—256, 277.
Кузень—9.
Кузнецовъ—265.
Кульжинскій—327.
Кульманъ—82.
Куницкій—182, 185, 193, 194, 196, 197, 216, 222, 256, 265, 273, 285, 286, 301, 312, 322, 335, 352, 359, 374, 376, 377.
Куприяновъ—109.
Купферъ—93, 94, 109.
Куракинъ—25, 26.
Курбатовъ (Петръ I)—6.
Курбатовъ—168, 182.
Курдюмовъ—168, 185, 191, 194, 196, 197, 198, 200, 216, 221, 223, 224, 225, 227, 232, 237, 248, 254, 259, 261, 264, 273, 284, 285, 287, 293, 306, 308, 311, 312, 313, 318, 319, 323, 331, 334, 335.
Курнаковъ—353.
Кусовниковъ—45.
Кутузовъ—225.
Кухарскій—160, 375.
Кухтернинъ—316.
Кучеровъ—357, 375, 376.
Лабинъ—255.
Лавровъ—29.
Лавровъ 2-й—94, 95, 97.
Ладянскій—95.
Лазаревъ—29.
Лакруа—26, 47, 48, 96.
Лакерда—325, 377.
Ламбсдорфъ—29, 33, 44, 49, 55, 56.
Лампе—111, 135.
Ламэ—63, 64, 65, 75, 76, 81, 82, 84, 87, 88, 90, 92, 93.
Лангофъ—222.
Ланддертъ—182, 191, 195, 196, 199, 200, 216, 222, 224.
Лапласъ—140.
Ларионовъ—289, 291, 292, 302, 345, 349, 360, 376, 378.
Лафайетъ—54.
Лахтинъ—198, 216, 225, 228.
Лебедевъ, Н. С.—57, 62, 94, 98, 169.
Лебедевъ П. Н.—135.
Лебедевъ Д. А.—168, 182, 196, 287, 297, 312, 331.
Лебедевъ А.—371, 372.
Лебедевъ Ю. М.—359, 375.
Лебединскій—345.
Левитскій—238, 239.
Леврие—151, 156.
Лежандръ—96.
Леонтьевъ—59.
Лермантовъ—87, 88, 92, 94, 96, 97, 104, 105, 106, 109.
Лермонтовъ—226.
Лесаждъ—26.
Лесенко—265, 286, 301.
Лесле—224.
Лефобюръ де Фурси—96.
Лешновскій—75, 85.
Лейбницъ—5, 6, 10.
Либертъ—75.
Ливень—365.
Ливотовъ—75.
Линденъ—95.
Линдлей—223.
Липинъ—98, 124, 125, 135, 140, 143, 193.
Лисовскій—257, 252.
Лихардовъ—29, 34, 36, 44, 46, 49, 55, 56.
Липинъ—131.
Лобачевскій—331.
Ломакинъ—99.
Ломоносовъ—6, 7.
Ломоносовъ Ю. В.—322, 330.
Лористонъ—45.
Лубяновскій—12, 45.
Лудовикъ Св.—25.
Лукашевичъ—161.
Лупандинъ—75.
Луцкій—75.
Лыткинъ—152.
Львовичъ-Кострица 105.
Львова—76.
Львовъ—77, 133.
Льотичъ—283.
Любимовъ—114.
Любославскій—375.
Лялевичъ—378.
Ляминъ—259, 265, 277, 278, 284, 285, 286, 319, 327, 347, 353, 357.
Ляхницкій В.—367.
Ляхницкій М. А.—161, 182, 185, 190, 192, 196, 198, 199, 216, 223, 225, 229, 235, 241, 261, 273, 274, 285, 286, 293, 296, 374, 376, 377.
Магнитскій—4, 66.
Маддисонъ—357, 377.
Маиоровъ—47.
Макаренко—29, 36.
Макаровъ—168, 178, 224.
Макъ-Куоеръ—114.

- Македонскій—105, 106.
 Маккавѣвъ—224.
 Максимовъ—319, 322, 326, 330, 358, 377.
 Макшеевъ—94.
 Максименко—160, 161, 182, 185, 189, 192, 196, 194, 195, 196, 199, 200, 216, 221, 224, 225, 227, 235, 261, 265, 273.
 Мальмъ—95.
 Малько—358, 378.
 Малишевскій—194.
 Мамоновъ—316.
 Манфреді—45.
 Маничаровъ—24, 25, 62.
 Мангуби—275.
 Марать—24.
 Мардаковъ—160, 168.
 Маркосовъ—292.
 Марченко—94, 95, 98, 111, 371.
 Марселисъ—2.
 Мاستицкій—356.
 Масальскій—292.
 Матэ—372.
 Матушинскій—45.
 Майдель—289.
 Майковъ—125.
 Мейендорфъ—45, 56, 133.
 Мейеръ—163.
 Мекъ-фонъ—169, 258.
 Мелоранскій—286, 372, 375.
 Мельниковъ—82, 92, 94, 134, 135, 147, 169.
 Менделѣвъ—143, 152, 216.
 Меншуткинъ—224.
 Мерчингъ—196, 197, 198, 199, 224, 228, 234, 244, 265, 286, 322, 330, 332, 338, 340, 353, 374, 375, 376, 377.
 Метцъ—82, 88.
 Мещерскій—216, 229, 286, 322, 324.
 Миклашевскій—259.
 Миллеръ—277, 285.
 Мянчіаки—31, 50.
 Мятинскій—274, 283, 284, 286, 297, 301, 335, 340, 349, 357, 359, 362, 368, 369, 374, 376, 377.
 Михайловскій—167.
 Михайловъ—286, 376.
 Михаловскій—238.
 Мишке—356.
 Молиновъ—271.
 Моле—26.
 Моревъ—216, 224.
 Москалевъ—375.
 Мошковъ—160, 165, 168, 170, 182, 184.
 Муравьевъ-Апостоль—22.
 Муравьевъ-Апостоль М.—29, 43, 49, 80.
 Муравьевъ - Апостоль С. 29, 34, 44, 46, 49, 55, 79.
 Мусинъ-Пушкинъ—89, 109, 113.
 Мушкетовъ—191, 193, 196, 224, 225, 287, 307, 319, 376.
 Мясоѣдовъ-Ивановъ—223, 227, 234, 241, 256, 257, 265, 274, 282, 285, 292, 310, 312, 318, 330, 335, 361, 362, 374, 377.
 Навье—63.
 Нагель—345.
 Нагродскій—327, 353.
 Надеждинъ—216.
 Надпорожскій—345.
 Найденовъ—359, 368.
 Нандельштадтъ—95, 109.
 Наполеонъ—22, 26, 42.
 Неведаль—36.
 Нелюбовъ—366, 375.
 Немѣшаевъ—338, 344.
 Нефимоновъ—195.
 Николаевъ—179, 182, 196.
 Николаи—156, 161, 164, 170, 174, 182, 185, 193, 194, 196, 261, 273, 285, 292, 293, 301, 312, 318, 319, 320, 337, 353, 354, 355, 365.
 Николай I—76, 77, 125, 148, 167.
 Никольскій—66.
 Никольскій, инж.—326, 371, 377.
 Никонъ, патриархъ—3.
 Никитенко—114, 115, 116.
 Нилусъ—375.
 Новгородскій—352, 375, 376, 377.
 Новосильцевъ, Н. Н.—13.
 Носовъ—334.
 Нука—115.
 Нурокъ—224.
 Ньюбергъ—157, 165, 174, 182, 185, 191, 193, 196, 224, 225, 243, 244, 261, 273.
 Оболенскій—45.
 Огаревъ—133.
 Озерецковскій—10.
 Оледзкій—146.
 Ольшевскій—194.
 Олеарій—3.
 Орловъ—161.
 Ортенбергъ—116.
 Орфиреусъ—6.
 Остроградскій—89, 90, 93, 95, 107, 110, 115, 116, 140, 141, 144.
 Оттъ—28, 33, 44, 46, 49, 55, 56.
 Павловскій—327.
 Павелъ I—9.
 Падалка—223, 227.
 Панчулидзевъ—94, 97.
 Пантелѣвъ—28, 33, 36, 48, 49, 50.
 Панаевъ—100, 148, 151, 156, 169, 170.
 Пановъ—147.
 Палицынъ (а)—368.
 Пальмблатъ—75.
 Палашковскій—147.
 Пальмъ—277.
 Парротъ—42, 151, 224.
 Паскевичъ—98.
 Пассекъ—133, 317.
 Пастаковъ—275.
 Патонъ—312.
 Паужеръ—266.
 Пель—125.
 Пенбо—226.
 Пентковскій—198.
 Перебаскинъ—286.
 Перротъ—111, 143, 144, 151, 165.

- Перовскій, графъ—142.
 Перцовъ—332.
 Передерій—347, 349, 355, 377.
 Пестель—79.
 Петръ-царь—3, 4, 5, 6, 7, 22.
 Петровъ—271, 272, 292, 374.
 Пю-Ульскій—376.
 Пистолькорсъ—246, 256, 257, 284,
 285, 327, 332, 334, 353, 357, 358, 374,
 375, 376, 377.
 Пихлакъ—369.
 Платеръ—111.
 Познякъ—106, 110, 113.
 Польманъ—98, 111.
 Полонскій—99.
 Полторацкій—29, 36, 45.
 Польковскій—285, 319, 330.
 Понселе—50, 51, 163.
 Поповъ—371.
 Поссе—159, 165, 178, 216, 224, 273.
 Посъеть—160, 161, 164, 167, 169, 172,
 183, 196, 198, 292, 308.
 Потье—26, 27, 31, 32, 34, 38, 45, 51,
 52, 53, 54, 58, 59, 63, 84.
 Потылицынъ—224.
 Прагъ—75, 85.
 Прилежаевъ—322, 334, 345, 359, 374,
 376.
 Проскураковъ—197, 200, 216, 222, 228,
 229, 235, 265, 273.
 Пуассонъ—63, 140.
 Пузыревскій—330, 331, 347, 358, 374,
 377.
 Пукаревъ—265.
 Пункевичъ—115.
 Пургольдъ—200.
 Путятинъ—45.
 Пшеницкій—326, 355, 358, 374, 377.
 Пяткивъ—105, 106.
 Радловъ—153, 159, 196, 216, 358.
 Радченко—256.
 Раевскій—116.
 Разумовскій—112, 151.
 Расторгуевъ—34, 43.
 Раунеръ—331.
 Рачинскій—95.
 Рашевскій—293.
 Ребянкинъ—114.
 Редеръ—114, 115, 116, 128, 131, 135,
 138, 143, 144, 151, 156, 159, 224.
 Редикъ—95.
 Резимонъ 1-й—25, 31, 32, 47, 50, 58,
 70, 75, 81, 87, 88, 92, 94, 95.
 Резимонъ 2-й—87, 89, 94, 97.
 Рейнботъ—108, 125.
 Ремезовъ—234.
 Рербергъ—28, 33, 47, 48, 49, 50.
 Рербергъ—Д. П.—289.
 Реховскій—371.
 Ризенкамфъ—287, 369.
 Риппасъ—169, 196, 229.
 Рифе—82, 84.
 Рихтеръ—112, 224.
 Ричи—226.
 Рише—372.
 Ришелье—27.
 Робеспьеръ—54.
 Родевичъ—327, 330, 367, 377.
 Рождественскій—357, 376, 377.
 Розенбергъ—125, 131, 319.
 Розенкамфъ—29, 34, 36.
 Розенталь—365, 376.
 Рокасовскій—50, 51, 57, 106, 108,
 109, 116.
 Рокуръ—64, 74, 75.
 Романовскій—349.
 Романовъ—168, 169, 185, 191, 195,
 196, 197, 200, 225, 227, 240, 244, 261,
 264, 286, 322, 323, 327, 330, 349, 359,
 365.
 Ростовцевъ—116, 368.
 Ртицевъ—3.
 Рудневъ—165, 168.
 Рудницкій—286.
 Румянцевъ—12.
 Румфордъ—226.
 Руудо—327, 377.
 Руничъ—66.
 Рутковскій—160, 161.
 Рухловъ—359, 361, 374.
 Рыковъ—222.
 Рыловъ—45.
 Рыльевъ—79.
 Рынинъ—312, 332, 334, 345, 368, 369,
 370, 371, 372, 375, 376, 377.
 Рышковъ—334.
 Рѣзцовъ—316.
 Рѣщиковъ—289.
 Рютневъ—147.
 Рябушинскій—371, 372.
 Саблуковъ—59.
 Сабиръ—26.
 Савковъ—289.
 Савичъ—286, 325, 357, 365.
 Садовскій—125, 131, 169.
 Сазиковъ—87.
 Саламбековъ—159, 165.
 Саловъ—151, 156, 159, 237, 331.
 Салтыковъ—52.
 Сальмановичъ—144, 151, 157.
 Самойловичъ—125, 152.
 Саложниковъ—351, 360, 374, 375,
 376.
 Сахаровъ—289.
 Свенторжепкій—289, 302.
 Свѣнцицкій—43, 75.
 Севастьяновъ—50, 58, 59, 75, 84, 87,
 88, 90, 93, 94, 95, 96, 97, 101, 104,
 108, 109, 125, 135.
 Северинъ—95.
 Севергинъ—10.
 Селезневъ—365.
 Семиколѣновъ—330, 374.
 Сенекъ—46.
 Сеноверъ—25, 28, 32, 66.
 Серафимовъ—327.
 Сергіевъ, о. Иоаннъ Ильичъ—284.
 Сергіевскій—365, 374, 376.
 Серебряковъ—31, 59, 215, 223.
 Сержинекъ—356.
 Сивербрикъ, А. И.—124, 126, 130,
 131, 137.

- Сивербрикъ, Е. И. — 121, 124, 125, 137, 143.
 Сиверсъ—15, 34, 44, 56.
 Сивковъ—94, 96, 97, 111, 114, 124, 128.
 Сидоровъ—152, 192.
 Синайскій 368, 369, 371.
 Скальскій—75, 82, 87, 94, 97.
 Скарронъ—24.
 Скобельцынъ—325.
 Скобликовъ—125, 143.
 Смирновъ—36, 49, 243.
 Смитень—114.
 Смотрицкій—2.
 Собко—98, 111, 116, 122, 123, 124, 125, 128, 135, 140, 142, 158, 195, 293.
 Соболевскій—94, 95, 97, 99, 109, 110, 114, 116, 121, 122, 128, 131, 138, 139, 142, 143, 146, 147, 151, 161, 167, 169, 174, 179, 293.
 Соболевскій А. И.—2.
 Соколовскій—115, 116, 124, 135, 136, 140, 144.
 Соколовскій, Ричардъ—147.
 Соколовъ, Д. Д.—157, 174, 182, 185, 196, 224, 256, 261, 293.
 Соколовъ, Н. М.—128, 143, 144, 151, 159, 174.
 Соларевъ—376.
 Соловьевъ—265, 285, 301, 355, 358, 374, 377.
 Соломка—87.
 Сомовъ—115, 144, 151, 157.
 Спальвингъ—332, 359, 365, 377.
 Сперанскій—10, 11, 12, 25, 34, 42.
 Срезневскій—191, 193, 196, 197, 216.
 Стандфильдъ—163.
 Станевичъ—286, 324.
 Старынкевичъ—286.
 Стацевичъ—112, 115.
 Стебницкій—265, 274.
 Степановъ—229, 243, 265, 286, 327, 365.
 Стецевичъ—199, 277, 285, 292, 301.
 Stoeklin—245.
 Стефенсонъ—163.
 Стояновъ—108.
 Стрегло—371.
 Стремоуховъ—82, 87, 94.
 Строгановъ—13, 29, 34, 44, 46, 49, 55, 56, 133.
 Стюартъ—97, 98, 100, 101, 110.
 Студанскій—147.
 Субботичъ—316.
 Сулима—111, 116, 122, 123, 124.
 Сумбуловъ—29, 45.
 Сумцовъ—81, 87.
 Суринъ—350, 357, 377.
 Сусаревъ—194.
 Сутгофъ—133.
 Суханинъ—97, 111, 115, 121, 125, 138, 139, 142, 143, 144, 148, 199.
 Суходольскій—111.
 Сушинскій—377.
 Сѣровъ—36.
 Тагъевъ—353, 376.
 Таглинскій—375.
 Талейранъ—51.
 Танненбаумъ—283.
 Таубе—94, 95, 99, 110.
 Тейтонъ—36.
 Тейхманъ—287, 334.
 Тереховъ-Баргъевъ 289.
 Терешинъ—216, 226, 286.
 Терминъ—75.
 Тернеръ—195.
 Теръ-Эммануильянецъ—371.
 Тессингъ—4.
 Тилло—265.
 Тимпрязевъ—282, 311.
 Тиммъ—359.
 Тимоновъ—194, 200, 222, 229, 234, 255, 258, 273, 285, 311, 312, 318, 319, 324, 325, 326, 327, 332, 336, 338, 340, 342, 347, 349, 358, 359, 360, 374, 375, 377.
 Тимофеевъ—130, 144.
 Титовъ—170.
 Тихомандрицкій—161, 182.
 Тихомировъ—168, 182, 196.
 Толбузинъ—88, 95.
 Толь—93, 100.
 Томонъ—32, 49.
 Торнтонъ—368.
 Тотлебенъ—180.
 Точискій—302, 330, 375.
 Травчетовъ—194, 327, 374, 376.
 Тренюхинъ—332, 347, 365.
 Трипольскій—43, 62, 75, 83, 87, 92, 95, 98.
 Троицкій—179.
 Тромбара—28, 31, 32.
 Трофимовичъ—84, 87, 94, 96, 97.
 Трунинъ—159.
 Туганъ-Барановскій 347, 352, 377.
 Турцевичъ—292.
 Тутуринъ—216.
 Туфановъ—87.
 Тухолка—357, 365.
 Тюринъ—359.
 Тютчевъ—237.
 Уитстонъ—226.
 Улыбышевъ—65, 75, 82, 83.
 Унгернъ-Штернбергъ—58.
 Уокеръ—163.
 Уструговъ—289.
 Успенскій—357, 366, 375.
 Ушаковъ—98, 111, 114, 125.
 Фабръ—26, 27, 31, 32, 38, 45, 51, 53, 54, 63.
 Фадъевъ—272, 277.
 Фанъ-деръ-Флигъ 159, 168.
 Фанъ-деръ-Флигъ, А. П. — 286, 301, 325.
 Фарварсонъ—4, 6.
 Фарко—163.
 Феодосьевъ—156.
 Феррандинъ-Газавъ—74, 75, 76, 81, 82, 83.
 Фетингъ—62.
 Фехнеръ—226.
 Фикъ—6.
 Фихтенгольцъ—371, 372.
 Фламанъ—82, 85.

- Флитнеръ—152.
Флеровъ—75.
Грансоу—47.
Фриде—98, 111.
Фризендорфъ—286, 331, 335, 340.
Фурье—140.
Фуссъ—10.
Халютинъ—104, 105, 106.
Халковъ—251, 265, 266, 272, 275, 292.
310, 318, 319, 329, 330, 337, 341, 352.
Хижняковъ—282.
Хмыровъ—75, 82, 87, 95.
Ходоровачъ—147.
Ходскій—191, 193.
Хомодецкий—277.
Хонскій—194.
Хороманскій—196.
Хохловская—375.
Хрущовъ—35, 43.
Христиановичъ—75, 82, 92.
Христофовичъ—92.
Цегель—34, 44, 46, 55, 56.
Цеглинскій—330.
Целде—131.
Цюнглинскій—348, 375, 377.
Цишевскій—355, 365.
Цуриковъ—131.
Чарномскій—286, 376, 377.
Чаргорижскій, Адамъ—13.
Чаруковскій—161.
Часовниковъ—371.
Чевкинъ—126, 128, 129, 135, 147, 162, 196.
Черкасъ—223.
Черкаевъ—97.
Чеховъ—285, 286.
Чечотъ—365, 377.
Чижовъ—47, 50, 75, 81, 84, 87, 88, 94, 96, 97, 110.
Чижовъ—196.
Чирухянъ—144.
Чоботовъ—355, 375, 376.
Чоглоковъ—75.
Шабскій—359.
Шабельскій—34, 44, 56, 133.
Шануанъ—162.
Шапошниковъ—160.
Шатровъ—375.
Шауфусъ—345, 346, 348, 352, 360.
Шванебахъ, 378.
Шведлеръ—162.
Швинтъ—125, 130.
Шебеко—273, 349, 360, 375, 378.
Шестаковъ—227, 234, 257, 292.
Шешуковъ—45.
Шехалиевъ—371.
Шефлеръ—75, 81, 87, 88, 92.
Шидловскій—314, 316.
Шильдеръ—42.
Шистовскій—168, 170, 182, 191, 194, 196, 197, 342, 377.
Шишко—285, 366, 376.
Шиповъ—49, 55.
Шмидтъ—159, 165, 375, 376.
Шмулевичъ—303.
Шрадеръ—276.
Штейнеръ—265, 284.
Штейнгель—169.
Штимеръ—95.
Штукенбергъ—224.
Штюрмеръ—199.
Шуваловъ—8.
Шульгинъ—116, 131, 317.
Шуляченко—159, 182, 190, 193, 196, 225, 278, 285, 327.
Шулинусъ—87, 88, 95, 96, 97, 98, 109.
Шульцъ—94, 98, 111, 130, 151, 178.
Шуманъ—115.
Шумахеръ—6.
Шухтанъ—196, 199, 216.
Щегловъ—96.
Щепетовъ—153.
Щукинъ—374.
Щуровъ—265, 286.
Эйлеръ—364.
Эйлеръ—7.
Эйхенвальдъ—330.
Элькинь—349.
Эмеръ—246, 256, 257.
Энгельгардтъ—105, 107, 109, 110, 125, 136, 137.
Энрольдъ—143, 144, 151, 157, 164, 354.
Юдинъ—45.
Юскевичъ—359, 377.
Юсуповъ—25.
Языковъ 2-й—75, 81, 94, 96, 97, 109, 113, 114, 116, 125, 131, 135.
Ягишъ (Янишъ)—96, 97.
Янковскій—194, 199, 222, 227, 234, 237, 239, 240, 273, 284, 286, 301, 306, 311, 318, 336, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 348, 349, 353, 357, 360, 362, 374, 375, 376, 377.
Яннигъ 2-й—94.
Янсонъ—151, 170.
Янушевскій—87, 89, 94, 110, 115, 144, 151, 159.
Ярковскій—285, 312, 334, 374, 375, 376, 377, 378.
Ярмоловичъ—375, 377.
Яснскій—242, 243, 255, 256, 265, 278, 284, 286, 292, 297, 298, 299, 300.
Ястребовъ—376.
Ястржембскій—94, 95, 97, 99, 110, 114, 116, 125, 135.
Яцына—349.